This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Arc 920.208 F

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

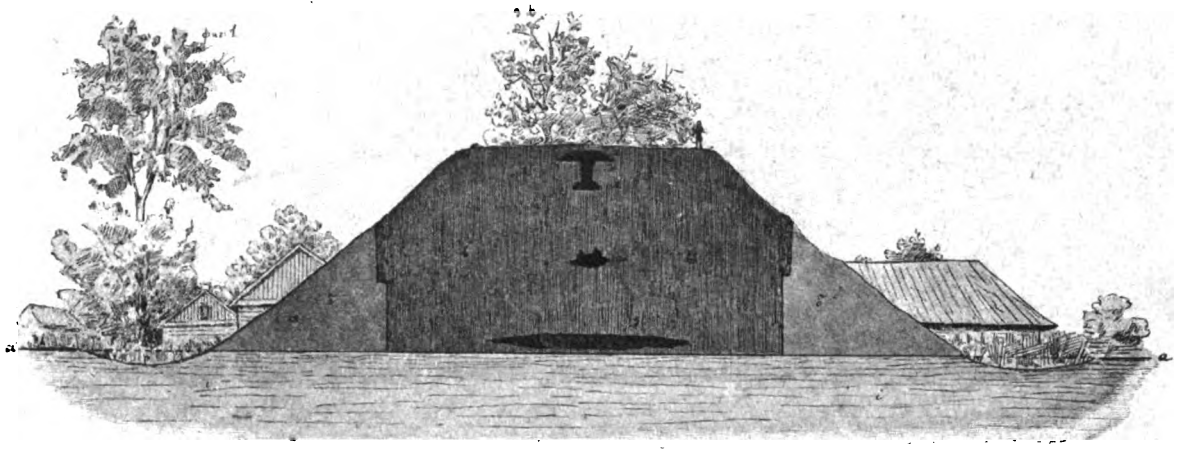
Digitized by Google

Digitized by Google

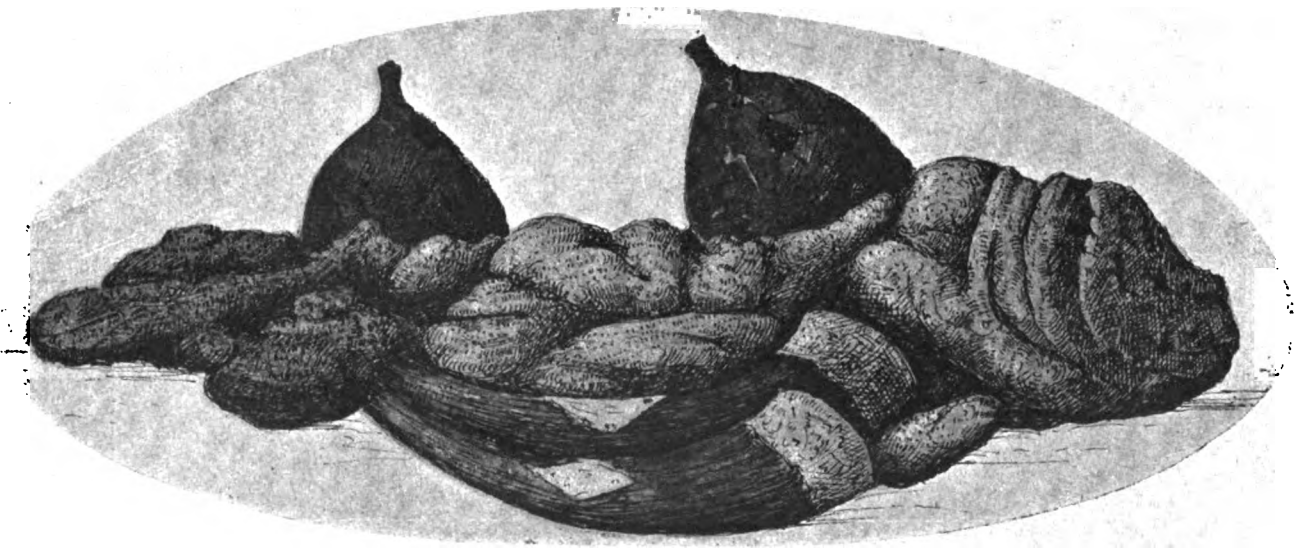
bind

Arc 920.20 & F

МОГИЛЫ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.



Черная могила въ Черниговѣ.



МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАСКОПОКЪ

и

СОБРАНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ

профессора Д. Я. Самоквасова.

Труды Московскаго Комитета по устройству Черниговскаго археологическаго съѣзда.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1908.

Digitized by Google

Arc 920.2.08F

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
JOHN HALD CARY COOLIDGE
JULY 1, 1922

C

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Описаніе археологическихъ раскопокъ и собранія древностей, составляющее содержаніе настоящаго изданія, представляетъ собою систематическій сводъ дневниковъ раскопокъ, произведенныхъ мною съ 1871 по 1891 г.

Мои археологическія раскопки были начаты въ то время, когда въ исторической и археологической литературѣ господствовало ученіе о невозможности распредѣлить языческія могилы Русской земли по историческимъ эпохамъ и народностямъ, а въ частности распознать между ними могилы племенъ русскихъ Славянъ языческой эпохи.

Противъ этого ученія впервые высказался незабвенный основатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и періодическихъ археологическихъ съѣздовъ въ Россіи. Въ своемъ изслѣдованіи о признакахъ народности могильныхъ насыпей графъ А. С. Уваровъ сказалъ: «Мы положительно знаемъ, что доселѣ археологическими раскопками недостаточно обслѣдованы мѣстности, заселенныя славянскими и неславянскими народами, и даже большая часть мѣстностей такъ мало обслѣдованы, что мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о могилахъ, въ нихъ сохранившихся. Погребальные обряды каждаго народа оставили въ могилахъ слѣды мѣстныхъ обычаевъ; когда эти обычаи будутъ разъяснены, тогда разъяснится намъ и народность могилъ» (Труды М. А. Общ.; т. III, вып. IV, с. 266—286).

Предсказаніе графа Уварова скоро оправдали мои раскопки 1872—1874 г.г. въ предѣлахъ земли Сѣверянъ, результаты которыхъ были доставлены мною на выставку III-го Кіевскаго археологическаго съѣзда и изложены въ рефератахъ: «Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи» и «Историческое значеніе городищъ» (Труды III съѣзда; т. I, стр. 185—235). Въ рефератахъ я высказалъ, что раскопанные мною курганы въ г. Черниговѣ и его окрестностяхъ, а также и въ другихъ мѣстностяхъ, лежащихъ въ областяхъ Десны и Сейма, несомнѣнно Сѣверянской народности, а бытовой матеріалъ, въ нихъ открытый, представляетъ культуру племенъ русскихъ Славянъ въ новомъ свѣтѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ тѣми

Digitized by Google

представленіями, какія господствовали въ нашей историко-юридической литературѣ со времени Шлецера и Карамзина по этому вопросу; языческія могилы Русской земли содержатъ въ себѣ бытовой матеріалъ высокаго интереса нетолько для изучающихъ исторію культуры народовъ, населявшихъ южную Россію, но также и для историковъ и историковъ-юристовъ, изучающихъ начальные періоды русской исторіи и исторіи русскаго права.

Этотъ выводъ, встрѣтившій одобреніе на Съѣздѣ, имѣлъ своимъ слѣдствіемъ постановку вопроса о необходимости систематическаго изслѣдованія древнихъ земляныхъ насыпей, сохранившихся въ предѣлахъ бывшихъ владѣній племенъ русскихъ Славянъ языческой эпохи, и выражено было желаніе поручить такія раскопки въ предѣлахъ земель Славянъ новгородскихъ—Л. К. Ивановскому, Кривичей смоленскихъ—графу Уварову, Полянъ—В. Б. Антоновичу и Сѣверянъ—мнѣ.

Принявъ на себя систематическое поуѣздное изслѣдованіе древнихъ земляныхъ насыпей въ Сѣверянской землѣ, я встрѣтилъ въ 1876 году на южной окраинѣ этой земли указанія на историческую связь могилъ древнихъ Сѣверянъ съ могилами древнихъ Сарматовъ и Скитовъ, а потому передвинулъ раскопки въ области древнихъ Сарматіи и Скитіи, съ цѣлью выяснить генетическую связь Руссовъ съ древними Россами—Россаланами, Савроматами и Сколотами; а передвинувъ раскопки въ области Скитовъ и Сарматовъ, я встрѣтилъ въ нихъ, рядомъ съ савроматскими и сколотскими могильниками, могильники другихъ древнихъ народовъ: Киммеріянъ, Гетовъ, Козаръ, Печенѣговъ, Половцевъ и Татаръ. Раскапывая могилы разныхъ мѣстностей временъ и народностей по инструкціи, выработанной III Кіевскимъ Археологическимъ Съѣздомъ, я составлялъ и рисунки типичныхъ могилъ, сопровождая ихъ подробнымъ описаніемъ; а результаты раскопокъ сообщалъ на періодическихъ археологическихъ съѣздахъ, и эти сообщенія напечатаны въ «Трудахъ» съѣздовъ.

Въ 1891 году, принявъ на себя управленіе Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи, не имѣя каникулъ по архивной службѣ, я лишенъ былъ возможности посвящать лѣто археологическимъ экскурсіямъ, и рѣшилъ передать свою коллекцію древностей на вѣчное храненіе въ Имп. Рос. Истор. Музей. Испросивъ на то Высочайшее соизволеніе, я посвятилъ 1891 годъ на распредѣленіе могильныхъ древностей моей коллекціи по историческимъ эпохамъ, на изготовленіе общаго каталога и его печатаніе. Въ 1892 году моя коллекція была водворена въ Имп. Рос. Ист. Музеѣ, а одновременно съ передачею собранія древностей, я передалъ въ Музей печатный каталогъ, сводъ дневниковъ раскопокъ и рисунки типичныхъ могилъ разныхъ мѣстностей, временъ и народовъ; въ Музеѣ этотъ сводъ и рисунки къ нему хранились неизданными до настоящаго времени.

Въ прошедшемъ году Московскій Комитетъ по устройству Черниговскаго археологическаго съѣзда, по предложенію своего предсѣдателя графини П. С. Уваровой, постановилъ ассигновать до 1200 рублей на напечатаніе ко времени открытія занятій сказаннаго съѣзда дневниковъ моихъ раскопокъ и приложенныхъ къ нимъ рисунковъ. Въ истекшіе зимніе мѣсяцы я не имѣлъ возможности удѣлить время

Digitized by Google

на это изданіе, а потому графиня П. С. Уварова приняла на себя тяжелый трудъ по исполненію сказаннаго постановленія Комитета. Но изданіе чужихъ раскопочныхъ дневниковъ оказалось настолько труднымъ, что, не смотря на все желаніе графини исполнить это дѣло наилучшимъ образомъ, когда я ознакомился съ первыми отпечатанными листами, то нашелъ въ нихъ нѣкоторые пробѣлы; а потому въ апрѣлѣ текущаго года я принялъ изданіе въ свои руки, перенесъ его въ Синодальную типографію, образцово оборудованную, и вступилъ въ соглашеніе съ заведеніемъ г. Никольскаго, бывшимъ Ренара, по изготовленію атласа изъ пятидесяти таблицъ рисунковъ, долженствовавшихъ представить полностію бытовой матеріалъ, найденный въ могилахъ разныхъ мѣстностей, временъ и народностей, устройство которыхъ изображено на рисункахъ, вошедшихъ въ текстъ настоящаго изданія. Но изготовленіе атласа ко времени открытія работъ Черниговскаго археологическаго съѣзда встрѣтило неопреодолимыя трудности въ современномъ порядкѣ храненія древностей моей коллекціи въ Музеѣ, не смотря на полную готовность его консерваторовъ оказать мнѣ возможное содѣйствіе.

Помѣщеніе въ издаваемыхъ дневникахъ раскопокъ древнихъ могилъ только образцовъ найденныхъ въ могилахъ предметовъ, по выбору издателя, по моему мнѣнію, безполезно для историка. Выбирая такіе образцы, издатели обыкновенно руководствуются художественностью найденныхъ въ могилахъ издѣлій, а не историческимъ ихъ значеніемъ. При рѣшеніи научнаго вопроса о времени и народности данной земляной насыпи, нерѣдко фрагментъ простого глинянаго сосуда, желѣзный кинжалъ, бронзовый наконечникъ стрѣлы, костяная псалія и другіе некрасивые предметы, неимѣющіе ни малѣйшей цѣны въ глазахъ художника, дороже золотого нашейника, браслета и перстня съ камеей. Очень часто не отдѣльные предметы художественныхъ и оригинальныхъ формъ опредѣляютъ время и народность древней могилы, а ея устройство и полный составъ бытовыхъ издѣлій, найденныхъ въ могилѣ, при сравненіи ихъ съ устройствомъ и содержаніемъ другихъ могилъ. Какъ нынѣ художественныя издѣлія Парижа, Лондона и Берлина расходятся по всему міру, по всѣмъ народамъ, такъ и въ древности образцы искусства ассирійскаго, греческаго, римскаго, византійскаго, арабскаго расходились на широкія пространства, по многимъ народамъ, и были погребаемы вмѣстѣ со своими владѣльцами; а потому находки какихъ бы то ни было образцовъ древняго искусства сами по себѣ не опредѣляютъ народности могилъ, не дѣлаютъ ихъ средствами познанія быта данныхъ народовъ. По этой причинѣ изданіе образцовъ древняго искусства, сопровождающее дневники раскопокъ, можетъ быть интереснымъ для художника, но безполезно для историка, нуждающагося всего прежде въ опредѣленіи времени и народности данныхъ памятниковъ древности. Не имѣя возможности ко времени открытія работъ Черниговскаго археологическаго съѣзда изготовить предположенный мною атласъ таблицъ, который бы, рядомъ съ различіемъ устройства могилъ разныхъ временъ и народовъ, наглядно показалъ и различіе ихъ бытовой обстановки, я долженъ былъ ограничиться только описаніемъ раскопокъ, перечнемъ находокъ, изображеніемъ различій въ устройствѣ могилъ разныхъ

Digitized by Google

народовъ, населявшихъ области южной Россіи въ разные историческіе періоды, и краткими указаніями на древнія историко-географическія свидѣтельства, по которымъ данные типы могилъ я называю могилами киммерійскими, сколотскими, савроматскими, гетскими, росскими, козарскими, русскими, печенѣжскими, половецкими и татарскими.

Въ заключеніе, выражаю глубокую признательность графинѣ П. С. Уваровой, вызвавшей появленіе настоящаго изданія и давшей ему первое движеніе своимъ личнымъ цѣннымъ трудомъ.

Д. Самоквасовъ.

15 іюля 1908 г.

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ РАСКОПОКЪ и СОБРАНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ

профессора Д. Я. Самоквасова *).

Коллекція каменныхъ орудій изъ гробницъ и кургановъ Даніи.

Коллекція каменныхъ орудій изъ гробницъ (дольменовъ) и кургановъ (тумулусовъ) Даніи была пріобрѣтена мною въ 1878 году отъ извѣстнаго варшавскаго археолога графа Ивана Завиши. Коллекція, по словамъ графа, была составлена въ значеніи пособія для преподаванія археологіи К. Шмидтомъ, бывшимъ консерваторомъ Копенгагенскаго музея, и пріобрѣтена графомъ отъ наслѣдниковъ собирателя. Знакомство съ формами и матеріаломъ орудій этого превосходнаго собранія (таблицы I—XXXV, номера 1—215) можетъ служить очень полезнымъ введеніемъ къ изученію бытовыхъ предметовъ эпохи каменной культуры въ предѣлахъ Россіи; типичныя формы каменныхъ орудій представлены въ этой коллекціи въ постепенномъ ихъ развитіи, заканчивающимся наилучшими формами (напримѣръ орудія, помѣщенныя на тт. XIV, XVII, XVIII, XXVII, XXXI—XXXV); а сличеніе формъ и матеріала датскихъ и русскихъ каменныхъ орудій наглядно доказываетъ невѣрность долго царившаго въ наукѣ мнѣнія, по которому Скандинавія снабжала восточную Европу своими каменными орудіями: при одинаковой формѣ орудій, послужившей основаніемъ этому мнѣнію, они рѣзко отличаются цвѣтомъ матеріала и его составомъ, ясно показывающими, что въ эпоху каменной культуры въ Европѣ обитатели каждой области изготовляли свои бытовые предметы изъ мѣстныхъ каменныхъ породъ. Коллекцію датскихъ бытовыхъ предметовъ эпохи каменной культуры въ моемъ собраніи древностей составляютъ:

Сорокъ кремневыхъ осколковъ, собранныхъ въ Зеландіи, въ мѣстности „Korsör Noer“ (табл. I—III; №№ 1—6. См. „Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme“; VI, Mars, p. 118, 140).

Восемнадцать кремневыхъ осколковъ и нуклеусъ или ядрище (IV,—7-25).

Два нуклеуса, два долотовидныя и два клинообразныя кремневыя орудія (V,—26-31).

Четыре клинообразныя кремневыя орудія (VI,—32-35).

Десять клинообразныхъ кремневыхъ орудій (VII—X,—36-45).

Пятнадцать шлифованныхъ, клинообразныхъ кремневыхъ орудій (XI—XIII,—46-60).

---

*) Въ 1892 году Его Величество Государь Императоръ Александръ III соизволилъ принять мою коллекцію древностей на вѣчное храненіе въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ въ той системѣ распредѣленія археологическаго матеріала, въ какой она была демонстрирована Его Величеству. Эта система сохраняется въ издаваемомъ нынѣ „Описаніи“ моихъ археологическихъ раскопокъ и находокъ; а помѣщаемыя въ скобкахъ обозначенія соотвѣтствуютъ таблицамъ и номерамъ, подъ которыми древности моего имени хранятся въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ. См. Прав. Вѣст. за 1892 г., №№ 22 и 36.

Digitized by Google

Три шлифованныя, клинообразныя кремневыя орудія, наилучшей обработки (XIV,—61-63).
Три клинообразныя и три топорковидныя орудія изъ разныхъ каменныхъ породъ (гранитъ, діоритъ, песчаникъ; XV,—64-69).
Три діоритовыя, шлифованныя, клинообразныя орудія и діоритовое, шлифованное орудіе, съ закругленною ручкою (XVI,—70-72).
Четыре каменныхъ топора, со сверлинами, различной формы и величины (XVII,—74-77).
Восемь каменныхъ топориковъ—молотковъ различной формы и величины (XVIII,—78-85).
Каменный, шлифованный топоръ, съ начатою съ двухъ сторонъ сверлиною, два каменныхъ бруска и круглые камни съ выемками въ срединѣ, служившіе для шлифовки каменныхъ орудій (XIX,—89-90).
Шесть долотообразныхъ, грубо обтесанныхъ каменныхъ орудій, съ расширенными концами (XX,—91-96).
Двадцать шесть кремневыхъ шлифованныхъ, долотообразныхъ орудій (XXI—XXIV,—97-122).
Восемь кремневыхъ шлифованныхъ, клинообразныхъ орудій (XXV,—123-130).
Два удлиненныхъ, четырегранныхъ, кремневыхъ бруска и шесть четырегранныхъ, шлифованныхъ кремневыхъ долотъ (XXVI,—131-138).
Шесть кремневыхъ скребковъ (XXVII,—139-144).
Семь кремневыхъ скребковъ и пять кремневыхъ наконечниковъ копій (XXVIII,—145-156).
Три пилообразныя кремневыя орудія и три кремневые наконечники копій (XXIX, —160-162).
Семь кремневыхъ наконечниковъ копій (XXX,—163-169).
Семь кремневыхъ наконечниковъ копій (XXXI,—170-176).
Два кремневыхъ кинжала и пять кремневыхъ наконечниковъ копій (XXXII,—179-183).
Семь кремневыхъ наконечниковъ копій (XXXIII,—184-190).
Пять кремневыхъ наконечниковъ копій и десять кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной формы (XXXIV,—191-204).
Долото, пила, наконечники копій, пряслицы и овальные предметы, съ желобками по окружности, изъ кремня и другихъ породъ камня (XXXV,—205-215).

Предметы изъ пещеры мамонта въ окрестностяхъ села Ойцова, Олькушскаго уѣзда, Кѣлецкой губерніи (См. Wiadomości Archeologiczne. II. 1874. Warszawa).

Одновременно съ передачею графомъ Завишею коллекціи датскихъ древностей были переданы въ мою коллекцію образцы костяныхъ и каменныхъ предметовъ, найденныхъ графомъ въ пещерѣ мамонта; а именно: кость мамонта съ поверхностью, исцарапанною кремневымъ ножомъ или скребкомъ (XXXVI,—216), нижнія части двухъ роговъ (217 и 218), два фрагмента кости ископаемаго животнаго, разбитой въ древности (219 и 220; на перечисленныхъ костяхъ надписи сдѣланы рукою гр. Завиши); а впослѣдствіи къ перечисленнымъ предметамъ были прибавлены: три кости пещернаго медвѣдя (XXXVII,—221-223), плоская костяная пластинка (224), два роговыхъ обрубка, ровно обрѣзанныхъ съ одной стороны (225 и 226), часть коренного зуба мамонта, ровно обрѣзаннаго съ нижней стороны (молотокъ? 227), кремневый нуклеусъ (228) и четыре ножевидные кремневые осколки (229—232).

Находки на песчаныхъ розсыпяхъ.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ истекшаго столѣтія археологи обратили вниманіе на песчаныя побережья рѣкъ и озеръ, представлявшія собою пункты общественныхъ поселеній или стоянокъ человѣка каменной культуры. Побережья этого рода называются *песчаными розсыпями.*

Digitized by Google

Розсыпь образуется, когда дерновой слой почвы въ данной мѣстности разрушается рубкою лѣса, выкапываніемъ пней, прогономъ скота, и обнажается песчаный слой земли подъ дерновымъ слоемъ. Послѣ бурь и сильныхъ вѣтровъ, перемѣщающихъ мелкій песокъ, на поверхности розсыпей остаются кремневые осколки, глиняные черепки и другіе бытовые предметы, иногда въ такомъ количествѣ, что въ теченіе двухъ-трехъ часовъ можно собрать ихъ сотни и тысячи, при помощи деревенскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Послѣдующій пересмотръ осколковъ и глиняныхъ фрагментовъ даетъ кремневые наконечники стрѣлъ и копій, проколки, ножи, пилки, нуклеусы и обломки глиняныхъ сосудовъ, сходныхъ по составу и орнаментамъ съ сосудами могилъ времени каменной культуры. На песчаныхъ же розсыпяхъ встрѣчаются и крупныя каменныя издѣлія,—долота, топоры, кинжалы, молотки, а иногда и бронзовыя издѣлія,—наконечники стрѣлъ и копій, ножи, фибулы, обломки сосудовъ.

Находки на побережьяхъ р. Вислы и ея притоковъ.

На песчаныхъ розсыпяхъ побережій Вислы и ея притоковъ, въ предѣлахъ Варшавской губерніи, собраны мною нижеслѣдующіе предметы:

Сто восемьдесятъ два кремневыхъ осколка разной формы и величины (т. 1—3; № 1—3).

Пятьдесятъ восемь мелкихъ кремневыхъ орудій формы ножиковъ и проколокъ (4,—4-6).

Восемьдесятъ три мелкихъ кремневыхъ ножиковъ и ножевидныхъ осколковъ (5,—7 и 8).

Сорокъ три кремневыхъ ножиковъ и проколокъ (6,—9-15).

Пятьдесятъ девять разноформенныхъ кремневыхъ осколковъ (7,—16-18).

Двадцать девять кремневыхъ ножей, скребковъ, пилокъ и нуклеусъ (8,—19-24).

Семьдесятъ четыре кремневые ножики, скребки и проколки (9,—25-34).

Шестьдесятъ три обломка кремневыхъ ножиковъ и проколокъ (10,—33-а—37-а).

Сорокъ шесть кремневыхъ ножиковъ, ножей и проколокъ (11,—35-45).

Сорокъ семь кремневыхъ ножиковъ, ножей, проколокъ и скребковъ (12,—46-55).

Сто сорокъ семь разноформенныхъ кремневыхъ осколковъ (13 и 14,—56-59).

Сто шестьдесятъ пять кремневыхъ осколковъ и обломковъ ножевидныхъ орудій, съ оббитыми продольными и поперечными краями (15 и 16,—60-66).

Сто пять обломковъ кремневыхъ орудій, съ оббитыми продольными и поперечными краями, мелкихъ долотъ и скребковъ (17,—67-72).

Сто двѣнадцать мелкихъ кремневыхъ осколковъ формы проколокъ (18,—73 и 74).

Сто два мелкія кремневыя орудія формы проколокъ и ножей (19 и 20,—75 и 80).

Сорокъ девять кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ съ нижними стержнями (21,—81-86).

Сто три мелкихъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ сердцевидной формы (22,—87 и 88).

Сто сорокъ кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной величины, сердцевидной формы (23 и 24,—89-92).

Семьдесятъ шесть кремневыхъ сердцевидныхъ наконечниковъ стрѣлъ (25,—93-94).

Семьдесятъ кремневыхъ треугольныхъ наконечниковъ стрѣлъ (26,—95-96).

Пятьдесятъ девять мелкихъ наконечниковъ стрѣлъ (27,—97, 98).

Тридцать девять кремневыхъ сердцевидныхъ наконечниковъ стрѣлъ разной величины, наилучшей оббивки (28,—99-104).

Сорокъ четыре кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ различныхъ формъ, наилучшей обработки (29,—105-112).

Сорокъ девять мелкихъ кремневыхъ орудій разнаго назначенія съ песчаныхъ побережій рѣки Пилицы, Гуракальварійскаго уѣзда (30,—113-116).

Пятьдесятъ шесть мелкихъ кремневыхъ орудій, разнаго назначенія съ песчаныхъ побережій рѣки Пилицы, Гуракальварійскаго уѣзда (31,—117-118).

Digitized by Google

Пятьдесятъ семь мелкихъ кремневыхъ орудій разнаго назначенія съ песчаныхъ мѣстностей окрестностей села Витова, Нешавскаго уѣзда (32,—119-120).

Двадцать девять кремневыхъ орудій разнаго назначенія (33,—121-123), обломокъ крупнаго кремневаго шлифованнаго долота (№ 124), обломокъ шлифованнаго топора (№ 125), наконечникъ копья изъ кремня (34,—126), верхняя половина кремневаго долота (127), кремневое долото (128), нижняя часть кремневаго наконечника копья (129), обломокъ каменнаго молотка (130), каменный молотокъ (131), граненый шестиугольный каменный молотокъ со сверлиною (132), три фрагмента каменныхъ орудій (133), каменный топорикъ-молотокъ со сверлиною (134), діоритовый топоръ-молотокъ со сверлиною (135).

Четыре каменныхъ топора-молотка со сверлинами (35,—136-139), каменный ножъ (140), верхняя часть кремневаго кинжала (141).

Шестьдесятъ фрагментовъ узорчатыхъ глиняныхъ сосудовъ (36 и 37,—142-147).

Находки на побережьяхъ р. Десны и ея притоковъ.

На песчаныхъ розсыпяхъ побережій рѣки Десны и ея притоковъ, преимущественно въ предѣлахъ Новгородсѣверскаго уѣзда, собраны мною слѣдующіе предметы:

Пятьдесятъ пять фрагментовъ узорчатой глиняной посуды (38 и 39,—148-155).

Сорокъ три кремневыхъ ножевидныхъ осколка (40,—156 и 157).

Сто тринадцать кремневыхъ осколковъ формы проколокъ, скребковъ и ножей (41,—158-161).

Сорокъ пять кремневыхъ проколокъ и скребковъ (42,—162 и 163).

Семьдесятъ три кремневыхъ осколка формы проколокъ и ножиковъ (43,—164-166).

Пятьдесятъ кремневыхъ ножиковъ и проколокъ (44,—167-169).

Двадцать шесть кремневыхъ ножей и проколокъ (45,—170-172).

Тридцать пять кремневыхъ проколокъ, ножиковъ, пилокъ и скребковъ (46,—173-176).

Тридцать пять кремневыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной формы и два кремневыхъ наконечника копій (48,—187-202).

Тридцать пять фрагментовъ кремневыхъ ножей съ оббитыми боками, проколокъ, наконечниковъ копій, ножей и скребковъ (49,—203-209).

Двадцать семь кремневыхъ скребковъ разной величины и нуклеусъ (50,—210-214).

Четырнадцать кремневыхъ наконечниковъ копій и топориковъ (51,—215-220).

Двадцать топориковидныхъ орудій и скребковъ (52,—221-227).

Кремневый наконечникъ стрѣлы и двадцать два кремневыхъ осколка, найденные на песчаномъ побережьи рѣки Снови, у станціи Сновской Либаво-Роменской желѣзной дороги, Городненскаго уѣзда, Черниговской губерніи (53,—228-235).

Двѣнадцать узорчатыхъ фрагментовъ глиняныхъ сосудовъ и часть донышка маленькаго глинянаго сосуда, найденные тамъ же (236—243).

Юхновское городище, Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи.

Въ Черниговской губерніи, Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, въ разстояніи одной версты отъ деревни Юхнова, на высокомъ побережьи рѣки Десны сохранилось городище древней формы, съ закругленными очертаніями. Городище состоитъ изъ двухъ насыпей, называемыхъ народомъ „городками“, раздѣленныхъ глубокимъ оврагомъ, въ пятьдесятъ аршинъ ширины. Городки съ сѣверо-западной и западной сторонъ примыкаютъ къ открытому полю, отъ котораго отдѣлены искусственными валами и рвами, нынѣ уже малозамѣтными, потому что площади городковъ и прилежащія къ нимъ поля давно распаханы подъ посѣвы; съ остальныхъ сторонъ площади городковъ окружены глубокими оврагами и крутыми спусками къ

Digitized by Google

рѣкѣ Деснѣ, старое русло которой лежитъ у подошвы городища. а новое отстоитъ нынѣ въ разстояніи около версты отъ городища. Величина площадей городковъ, т. е. внутреннихъ частей ихъ, безъ рвовъ и валовъ, почти одинакова,—каждаго около трехсотъ пятидесяти шаговъ въ окружности. Форма площадей овальная, поверхность ровная. На распаханной поверхности, особенно послѣ дождей, въ изобиліи встрѣчаются фрагменты грубой глиняной посуды, разбитыя кости различныхъ четвероногихъ, птицъ и рыбъ, уголь, зола, булыжникъ и битый дикій камень.

Раскопками 1873 и 1876 гг. на Юхновскомъ городищѣ обнаруженъ жилой слой, отъ одного до четырехъ аршинъ толщиною, состоящій изъ чернозема, перегноя растительныхъ веществъ, фрагментовъ глиняной посуды, костей разныхъ животныхъ, угля, золы и разныхъ предметовъ культуры человѣка глубокой древности; не было найдено никакихъ издѣлій человѣка желѣзной культуры.

Раскопка городковъ двумя траншеями въ $4^1/_2$ сажени длины и до 3 саженей ширины и нѣсколькими пробными ямами въ разныхъ мѣстахъ площадей городковъ доставила нижеслѣдующія находки:

Восемь глиняныхъ продыравленныхъ шариковъ и столбиковъ, формы маленькихъ сосудовъ, изъ которыхъ два орнаментированы узорами, состоящими изъ черточекъ и точекъ (54,—244-246), половина глинянаго слѣпка яйцеобразной формы, съ 7-ю параллельными зарубками на одной изъ его сторонъ (247), овальный яйцеобразный глиняный слѣпокъ, продыравленный на удлиненныхъ концахъ (248), обломокъ глинянаго слѣпка конусообразной формы (249), обломокъ плоскаго глинянаго слѣпка, съ дугообразнымъ основаніемъ (250), обломокъ круглой пращи изъ дикаго камня (251), конусообразный обрубокъ рога (252), обломокъ продолговатой костяной пластинки, продыравленной на утонченномъ концѣ (253), обломокъ ребра и 4 позвонка крупной рыбы, изъ которыхъ 2 гладко обрѣзаны съ боковъ (254, 255), шесть глиняныхъ яйцеобразныхъ слѣпковъ—пращей, различной величины (55,—256-258), глиняный яйцеобразный слѣпокъ—праща, съ дырочками на поверхности (259), глиняный слѣпокъ—праща круглой формы (260), гранитный яйцеобразный камень—праща (261); три глиняныхъ конусообразныхъ слѣпка, со сквозными продольными дырами (56,—262-264), круглый глиняный слѣпокъ, со сквозною продольною дырою (265), круглый глиняный слѣпокъ, съ 8-ю глухими дырами по бокамъ (266), глиняный слѣпокъ яйцеобразной формы, съ 6-ю глухими дырами по бокамъ (267), два глиняныхъ слѣпка конусообразной формы, съ 6-ю глухими дырами по бокамъ и одною на вершинѣ (268), конусообразный глиняный слѣпокъ, съ глухою дырочкою на вершинѣ (269), маленькій грубый глиняный сосудъ изъ необожженой глины (270), шесть каменныхъ пращей кубической и круглой формы (57,—271-273), половина гранитной пращи (274), грузовой камень отъ сѣти, съ желобкомъ по срединѣ (275), четыре роговыхъ обрубка и орудіе въ родѣ кирки изъ лосинаго рога, съ заостреннымъ концомъ, обломаннымъ при раскопкѣ (58,—276-278), костяное шило (59,—279), двѣ костяныя проколки (280, 281), костяная ручка (282), продолговатая изогнутая косточка, утолщенная и продыравленная въ срединѣ (283), обломокъ костяной иглы, съ продыравленнымъ тупымъ концомъ (284), продыравленная подвѣска изъ морской раковины (285), орнаментированные фрагменты глиняныхъ сосудовъ (286), 16 продыравленныхъ глиняныхъ шариковъ и столбиковъ, въ родѣ бусъ и такъ называемыхъ пряслицъ, изъ которыхъ три орнаментированы (287—290), семь кремневыхъ осколковъ разной величины и формы (291—293), бронзовая фибула съ загнутымъ въ кольцо утолщеннымъ концомъ (294), четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлъ треугольной формы (295), обломокъ узорчатаго бронзоваго браслета (296), половина, глиняной глазированной бусы (297), одна глиняная и одна бронзовая бусы (298), обломокъ бронзовой проволоки (299), бронзовая рѣзная бляшка (300).

Digitized by Google

МОГИЛЫ.

Отдѣлъ I. Могилы Киммерійской эпохи.

Каменныя гробницы Варшавской губерніи.

Гробница подъ Варшавою, у деревни Чеховице.

Въ № 105 „Курьера Варшавскаго“ за 1887 г. было напечатано слѣдующее заявленіе: „Намъ сообщаютъ, что въ деревнѣ Чеховице, гмины Прушковъ, уѣзда Варшавскаго, на землѣ колониста Андерса открыты слѣды древней гробницы, которая тщательно сохраняется до научнаго изслѣдованія“. Въ то же время мною было получено отъ варшавскаго генералъ-губернатора отношеніе, извѣщавшее о случайномъ открытіи каменной гробницы въ деревнѣ Чеховице, съ приложеніемъ рапорта писаря гмины Прушковъ Феликса Арасимовича начальнику Варшавскаго уѣзда. Въ рапортѣ было сказано слѣдующее:

„14 апрѣля сего 1887 г. колонистъ деревни Чеховице Иванъ Андерсъ, вспахивая свое поле, на почти незамѣтномъ возвышеніи задѣлъ плугомъ камень, и желая очистить отъ онаго свое поле, приказалъ таковой вырыть, причемъ былъ открытъ рядъ симметрически уложенныхъ другихъ камней. По полученіи мною о томъ свѣдѣнія, я отправился на мѣсто находки, и осмотрѣвъ открытую постройку, нашелъ ее совершенно сходною съ открытыми въ Даніи дольменами; а именно: по направленію съ СВ. на ЮЗ. расположены вертикально два параллельныхъ ряда камней, значительныхъ размѣровъ, внутренняя сторона коихъ плоская, и эти камни были покрыты сверху каменными же глыбами. Желая убѣдиться, есть ли основаніе считать эту постройку гробницею каменной эпохи, я раскопалъ немного эту мѣстность, и нашелъ на глубинѣ 1½ аршина глиняный сосудъ, безъ сомнѣнія тѣхъ временъ, когда люди, не зная способа обжиганія горшечныхъ издѣлій, ограничивались сушкою оныхъ на солнцѣ. Сосудъ этотъ, къ величайшему сожалѣнію, по чрезвычайной его хрупкости, не могъ быть вынутъ въ цѣлости; собраны лишь черепки, на коихъ видны слѣды украшеній, въ видѣ параллельныхъ рубцовъ. Дальнѣйшихъ изслѣдованій, за недостаткомъ средствъ и сознавая свое невѣжество въ археологіи, я не производилъ, ибо, разрывъ всю гробницу, я могъ затерять безвозвратно многорѣчивые для спеціалиста слѣды древности, сохранить которые просилъ колониста Андерса. О сказанномъ открытіи честь имѣю донести, съ приложеніемъ найденныхъ въ гробницѣ глиняныхъ черепковъ“.

По сказаннымъ сообщеніямъ, я отправился на мѣсто находки, и окопавъ со всѣхъ сторонъ гробницу, нашелъ, что она была сложена изъ тринадцати расколотыхъ, плитообразныхъ гранитныхъ камней; десять изъ нихъ были уставлены на ребрахъ вертикально и составляли бока гробницы, а три прикрывали ее сверху; изъ послѣднихъ одинъ былъ снятъ до моего пріѣзда. Длина внутренняго помѣщенія гробницы—четыре арш., а ширина и глубина по пяти четвертей. На днѣ гробницы были найдены мною шлифованное долото изъ темнаго кремня и четыре глиняныхъ сосуда, различной формы и величины, изъ которыхъ два были орнаментированы узорами изъ точекъ и параллельныхъ линій (60,—301-305); по чрезвычайной хрупкости, ни одного сосуда не удалось вынуть изъ гробницы цѣлымъ; такая хрупкость сосудовъ была обусловлена сыростью дна гробницы, лежавшаго почти на уровнѣ небольшого озерка, въ 20-ти шагахъ отъ мѣста помѣщенія гробницы; этою же причиною объясняется отсутствіе въ гробницѣ костяковъ, по всей вѣроятности, совершенно разложившихся [1]).

---

[1]) Гипсовая модель гробницы была изготовлена Варшавскимъ скульпторомъ Мартини и доставлена мною на Московскую Антропологическую выставку 1879 года; а по закрытіи выставки, передана въ антропологическій кабинетъ Московскаго Университета.

Digitized by Google

Каменная гробница подъ Новогеоргіевскомъ, у деревни Коссево.

Въ іюнѣ 1890 года Варшавскимъ Университетомъ было получено сообщеніе войта гмины Помѣхово г. Веселовскаго, слѣдующаго содержанія: „На поляхъ деревни Коссево найдено доисторическое кладбище, на которомъ крестьяне находятъ глиняные горшки съ пепломъ и человѣческія кости, но таковые, по незнанію, истребляютъ и уничтожаютъ“. Обслѣдованіе этой находки было поручено мнѣ Университетомъ.

Гробница помѣщалась на небольшомъ возвышеніи, подъ ровною поверхностью земли, на границѣ владѣній двухъ крестьянъ деревни Коссево, Радницкаго и Паенча; а была найдена первымъ изъ нихъ весною 1890 года: при распашкѣ поля, плугъ задѣлъ камень, откапывая который, крестьянинъ Радницкій встрѣтилъ три каменныя плиты, лежавшія горизонтально другъ возлѣ друга, а подъ ними,—наполненный землею ящикъ, сложенный изъ колотыхъ камней, поставленныхъ вертикально одинъ къ другому. Гробница имѣла форму прямоугольника около $2^1/_2$ арш. длины, въ направленіи съ сѣвера на югъ, и 2 арш. ширины, въ направленіи съ востока на западъ. Вынимая землю изъ гробницы, крестьянинъ нашелъ на глубинѣ 2 арш. глиняные сосуды, а возлѣ нихъ кости; разбивъ одинъ изъ сосудовъ, находчикъ увидѣлъ въ немъ только землю; земля же наполняла и два другихъ сосуда, переданные г. Веселовскому.

Моя раскопка мѣста находки обнаружила стѣнки гробницы, сложенныя изъ плитообразныхъ гранитныхъ камней, уставленныхъ ребромъ плотно другъ къ другу; а на днѣ гробницы,—восемь костяковъ въ сидячемъ положеніи: тазовыя кости помѣщались у стѣнокъ гробницы, черепа, позвонки и ребра лежали кучами на тазотыхъ костяхъ, конечности согнуты. При костякахъ найдены слѣдующіе бытовые предметы:

Два шлифованныхъ долота изъ темнаго кремня (60,—306 и 307), половина небольшого глинянаго сосуда, орнаментированнаго по вѣнцу узоромъ, состоящимъ изъ прямыхъ и ломаныхъ линій и точекъ (308), небольшой глиняный сосудъ съ круглымъ дномъ, украшенный по вѣнцу двумя ушками и узоромъ, состоящимъ изъ прямыхъ и кривыхъ линій и точекъ (309), большой глиняный сосудъ съ круглымъ дномъ и узкимъ горлышкомъ, украшенный четырьмя ушками (310), большой сосудъ, украшенный по загнутому вѣнцу ушками (311), двадцать девять мелкихъ продыравленныхъ раковинъ (61,—312), одиннадцать продолговатыхъ янтарныхъ бусъ разной величины (313, 314), девять овальныхъ янтарныхъ бусъ и подвѣсокъ разной величины (315—318), восемнадцать фрагментовъ овальныхъ янтарныхъ бусъ разной величины (319), три янтарныя бусы (въ земляномъ комкѣ, въ гнѣздѣ,—320); четыре ажурныя костяныя бляхи формы пряжекъ разной величины, украшенныя зигзагообразными узорами (321—324), два зуба и часть челюсти вепря (326); изъ человѣческихъ костей взяты: хорошо сохранившійся черепъ взрослаго человѣка, съ нижнею челюстью (№ 325, 327 и 328), черепъ молодого человѣка (329), фрагменты нижней челюсти дѣтскаго остова (№ 330, 331), грудная кость (№ 332), шесть костей отъ нижнихъ конечностей и одна отъ верхней (№ 333—339), фрагменты таза (№ 340—341); изъ той-же гробницы гранитный камешекъ (праща? № 342), гранитный камень формы небольшого кирпича (№ 343).

Описанная гробница у д. Коссево, своимъ устройствомъ и положеніемъ покойниковъ въ могилѣ, вполнѣ сходна съ дольменами Даніи, сложенными изъ большихъ плитообразныхъ камней и содержащими остатки покойниковъ, погребенныхъ въ сидячемъ положеніи, и каменныя бытовыя орудія.

Каменныя гробницы Варшавской губерніи, Нешавскаго уѣзда, въ гминѣ Осеицины.

Въ 1876 году, по моей просьбѣ, варшавскій генералъ-губернаторъ послалъ во всѣ гмины Привислинскаго края составленную мною программу вопросовъ о мѣстонахожденіи,

Digitized by Google

количествѣ и формахъ древнихъ земляныхъ насыпей, городищъ, кургановъ и другихъ памятниковъ древности. Въ отвѣтѣ на эти вопросы гмины Осенцины, между прочимъ, было сказано слѣдующее: „На поляхъ поселеній Пловце, Лятково, Ярантовице, Самшице, Осенцины, Косцельна-Весь и Бодзанувскъ имѣются по нѣскольку земляныхъ насыпей или копцевъ, называемыхъ могилами (żalami), которыя по большей части покрыты камнями. При раскапываніи такихъ могилъ для добыванія камня на постройки, или для расчистки поля подъ пашню, были находимы въ нихъ горшки, кости, молотки, клины, урны съ пепломъ, особенно на поляхъ деревни Самшице. Найдя такіе предметы, крестьяне не сохраняютъ ихъ, а разбиваютъ и бросаютъ“.

Посѣтивъ гмину Осенцины, я раскопокъ въ ней не производилъ, а только осмотрѣлъ въ окрестностяхъ перечисленныхъ поселеній въ теченіе двухъ дней остатки восемнадцати разрушенныхъ древнихъ гробницъ, представлявшіе собою едва замѣтныя возвышенія на поляхъ, усѣянныя осколками большихъ камней, расколотыхъ порохомъ и взятыхъ мѣстными жителями на постройки; наиболѣе сохранившимися были гробницы, помѣщавшіяся вблизи селенія Осенцины, въ небольшомъ лѣсу, принадлежавшемъ мѣстному землевладѣльцу графу Скарбекъ; но и здѣсь сохранились въ землѣ только ряды гранитныхъ камней, составлявшихъ стѣнки гробницъ, имѣвшихъ форму разной величины прямоугольныхъ ящиковъ, а плиты, покрывавшія гробницы сверху, были уже сняты и перевезены мѣстными крестьянами въ ихъ селитьбы. До моего пріѣзда въ двухъ гробницахъ этой мѣстности, разобранныхъ крестьянами, были найдены человѣческія кости, глиняные сосуды и шлифованныя каменныя орудія; а въ третьей крестьяне нашли большой мѣдный сосудъ и какія-то мѣдныя вещи, неизвѣстнаго имъ назначенія, часть которыхъ была поломана и разбросана, а часть передана управляющему мѣстной экономіи. Изъ крестьянскихъ находокъ въ каменныхъ гробницахъ окрестностей селенія Осенцины два уцѣлѣвшихъ глиняныхъ сосуда и одинъ шлифованный топоръ-молотокъ были переданы г. Кроненбергу, владѣльцу сосѣдняго имѣнія. Изъ тѣхъ же гробницъ въ мою коллекцію древностей поступили:

Заостренная съ обоихъ концовъ косточка, трехъ съ половиною дюймовъ длины (35,—344), кремневый наконечникъ копья (345), шлифованное долото изъ темнаго кремня (346), большой глиняный сосудъ, орнаментированный въ верхней половинѣ узорами, состоящими изъ разныхъ геометрическихъ фигуръ, и половина большого же бронзоваго сосуда[1]).

Курганы Кіевской губерніи, Черкасскаго уѣзда, у деревни Гамарни.

Въ 1877 году въ окрестностяхъ деревни Гамарни, Межирѣчской волости, Черкасскаго уѣзда, при впаденіи р. Россавы въ р. Рось, я насчиталъ двадцать четыре кургана большой величины, разбросанныхъ на распаханной возвышенности, тянущейся по лѣвому берегу р. Роси и склонѣ этой возвышенности, вдоль устья р. Россавы. По словамъ мѣстныхъ старожиловъ, между сохранившимися большими курганами въ прежнее время было замѣтно много мелкихъ кургановъ, уничтоженныхъ распашкою. Раскопаны мною тринадцать насыпей, изъ которыхъ восемь заключали въ себѣ могилы древнѣйшей эпохи, именуемой киммерійскою.

Курганъ № I, при впаденіи р. Россавы въ р. Рось; окружность основанія 60, отвѣсная высота 8 арш. Вся насыпь срѣзана до материка. Подъ центромъ насыпи, на глинистомъ материкѣ, открытъ обугленный срубъ изъ толстыхъ бревенъ, въ размѣрѣ $2^1/_2$ арш. длины и 2 арш. ширины, а въ немъ,—обугленный человѣческій остовъ, обращенный головою на В., на правомъ боку, съ пригнутыми къ туловищу конечностями,—въ скорченномъ, такъ называемомъ утробномъ положеніи. У головы остова стояли три глиняныхъ сосуда,

[1]) Эти два сосуда были доставлены мною на Московскую Антропологическую выставку 1879 г., а оттуда не возвращены.

Digitized by Google

изъ которыхъ два украшены узорами изъ прямыхъ линій, сведенныхъ въ треугольники, а третій—массивною рогатою ручкою и дырчатымъ узоромъ (№ 347, первые два сосуда этой гробницы были доставлены на Московскую Антропологическую выставку, а оттуда не возвращены); возлѣ остова найдены три кремневыхъ орудія: наконечникъ копья около 3 верш. длины, ножикъ около 2 верш. длины и наконечникъ стрѣлы въ $1^1/_2$ вершка длины (62,—348-350). Въ слоѣ насыпи, надъ обугленною гробницею, и на материкѣ встрѣчались мѣстные рѣчные раковины (анадонты).

Курганъ № II, въ разстояніи 50 арш. отъ предыдущаго, ближе къ д. Гамарнѣ; распаханный; высота $1^1/_2$, окружность около 40 арш. Вся насыпь срѣзана до глинистаго материка; на материкѣ,—два остова, въ скорченномъ положеніи, на лѣвомъ боку, руки пригнуты къ груди, кистями къ бородѣ, бедра пригнуты къ животу, а голени къ бедрамъ; одинъ головою на З., а другой на СЗ.; между костяками,—куча скорлупъ рѣчныхъ раковинъ около аршина въ діаметрѣ и 3 вершка толщины, а въ ней,—четыре кремневыхъ осколка (351).

Курганъ № III, въ разстояніи $^1/_4$ версты отъ предыдущихъ кургановъ, у огородовъ д. Гамарни; высота 7, окружность 60 арш. Разрѣзанъ траншеей въ 20 арш. ширины, уменьшенной къ подошвѣ насыпи до 12 арш. Въ насыпи, на высотѣ отъ 1 до 2 арш. отъ подошвы, открыты три очень разложившихся человѣческихъ скелета, въ скорченномъ положеніи, изъ которыхъ два были обращены головою на ЮЗ., а третій на Ю. Ниже материка, въ могильной ямѣ $2^1/_2$ арш. длины и 2 арш. ширины и глубины,—два скелета, въ скорченномъ положеніи,—взрослый головою на Ю., а дѣтскій на С.

Курганъ № IV, на равнинѣ между д. Гамарнею и с. Яблоновкою; распаханный: высота 6, окруж. 120 арш. Разрѣзанъ траншеей въ 10 арш. ширины. Въ насыпи, на глубинѣ 3 арш. отъ вершины,—человѣческій остовъ, головою на СЗ., на спинѣ, конечности вытянуты; а при немъ, у лѣваго бока,—два раздавленныхъ землею глиняныхъ сосуда и рѣчная раковина; ниже материка, въ могильной ямѣ около 2-хъ арш. глубины,—слѣды окрашеннаго человѣческаго остова, въ скорченномъ положеніи, головою на В., а при немъ,—часть бычачьяго черепа; слѣды деревянной засклепки.

Курганы №№ V и VI, на покатой возвышенности за д. Гамарнею въ направленіи къ д. Хмѣльной; оба распаханы. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ, при распашкѣ, въ одномъ изъ нихъ былъ найденъ большой глиняный сосудъ, въ другомъ два маленькихъ глиняныхъ сосуда, вродѣ чашекъ съ ручками; при раскопкѣ въ первомъ изъ нихъ ничего не найдено, за исключеніемъ угля и фрагментовъ толстостѣннаго сосуда изъ необожженной глины, а въ другомъ,—фрагменты обугленнаго человѣческаго остова въ безпорядкѣ, вѣроятно изъ могилы, уничтоженной плугомъ.

Курганъ № VII, на возвышенности, съ правой стороны дороги, ведущей изъ д. Гамарни въ с. Яблоновку; распаханный; высота 6, окруж. основ. около 130 арш. Разрѣзанъ накрестъ двумя траншеями, по 8 арш. шир. каждая. Въ насыпи, на высотѣ 2-хъ и 3 арш. отъ подошвы открыты два очень разложившихся человѣческихъ остова, изъ которыхъ верхній въ скорченномъ положеніи, головою на С., а нижній съ конечностями вытянутыми, головою на В.; при послѣднемъ,—каменный толкачъ или молотокъ (62,—352) и глиняный сосудъ, украшенный въ верхней половинѣ 6 бородавчатыми выпуклостями (№ 353); ниже материка, въ могильной ямѣ въ $2^1/_2$ арш. длины, около 2 арш. ширины и глубины,—человѣческій остовъ, головою на ЮЗ., въ скорченномъ положеніи, съ краскою на черепѣ, лицевыхъ костяхъ и верхнихъ конечностяхъ; слѣды засклепки.

Курганъ № VIII. „Попова могила“ или „Острая“; на возвышенности, въ разстояніи $2^1/_2$ верстъ отъ д. Гамарни и $1^1/_2$ в. отъ с. Кононочъ; распаханный; высота 12, окр. около 200 арш. Поповою могилою называется по тому, что лежитъ на землѣ, принадлежащей священнику с. Кононочъ, а Острою по тому, что до распашки имѣла форму остраго ко-

Digitized by Google

нуса. Вся насыпь была срѣзана на перевалъ отъ восточнаго ея края къ западному; въ верхней части насыпи были открыты двѣ могилы, съ устройствомъ и содержаніемъ гробницъ половецко-татарской эпохи (см. ниже); а на материкѣ и въ могильныхъ ямахъ, вырытыхъ въ глинѣ на глубину отъ одного до $2^1/_2$ арш., открыты шесть очень разложившихся человѣческихъ костяковъ, изъ которыхъ четыре въ скорченномъ положеніи, а два съ вытянутыми конечностями, головами обращены въ разныя стороны; при остовахъ никакихъ предметовъ не найдено, за исключеніемъ при двухъ остовахъ мелкихъ кусочковъ краски и при одномъ фрагментовъ глинянаго сосуда, раздавленнаго землею; слѣды засклепки.

Крестьяниномъ д. Гамарни, при распашкѣ поля за огородами деревни, вблизи кургана № III, въ началѣ 70-хъ годовъ была найдена большая глиняная миска, наполненная каменными орудіями: топориками, стрѣлами и проч.; изъ этой находки ко времени моего пріѣзда въ д. Гамарню сохранился только массивный каменный толкачъ или молотъ (№ 354), утилизированный въ хозяйствѣ крестьянина въ качествѣ пестика для растиранія соли; а всѣ остальные предметы были переданы находчикомъ дѣтямъ для забавы, а ими растеряны.

Въ пяти верстахъ отъ д. Гамарни и въ двухъ верстахъ отъ с. Яблоновки, при распашкѣ древняго городища въ 1875 году, было найдено шлифованное долото изъ кварцита, поступившее въ мое собраніе древностей (62,—355).

Курганы Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда, у села Россавы.

Курганъ № I. „Панская Могила". Въ 1877 году, въ Каневскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣки Кагарлыка въ р. Россаву, въ окрестностяхъ села Россавы я насчиталъ до 60 кургановъ, частью разбросанныхъ, частью сгруппированныхъ, преимущественно въ двухъ пунктахъ,—въ урочищахъ Лучки и возлѣ сельскаго общественнаго кладбища. Одиночно стоялъ курганъ Панская Могила, поверхность котораго издавна распахана, а вслѣдствіе распашки, первоначальные размѣры насыпи невозможно было опредѣлить съ точностью; предъ раскопкою она имѣла до 150 арш. въ окружности и около 6 арш. высоты; въ трехъ мѣстахъ поверхности кургана были замѣтны ямы, вырытыя искателями кладовъ. Мною Панская Могила раскопана въ 1877 году траншеею въ 30 арш. ширины въ направленіи съ юга на сѣверъ.

На распаханной поверхности, въ самомъ верхнемъ слоѣ насыпи найдены фрагменты разбросанныхъ въ безпорядкѣ лошадинаго и человѣческаго скелетовъ и окисшихъ желѣзныхъ предметовъ; это были остатки уничтоженной распашкою могилы съ человѣческимъ и лошадинымъ костяками (см. ниже въ отдѣлѣ могилъ половецко-татарской эпохи). При дальнѣйшей раскопкѣ встрѣчены двѣ могилы, изъ которыхъ одна помѣщалась подъ центромъ насыпи, а другая подъ восточною ея половиною, въ разстояніи 6 арш. отъ первой.

Центральная могила была вырыта въ материкѣ на глубину около $2^1/_2$ арш., формы трапеціи, имѣвшей сверху $2^1/_2$ арш. длины, $1^1/_2$ арш. ширины, постепенно расширявшейся ко дну могилы, на которомъ имѣла 3 арш. длины и 2 арш. ширины; по краямъ ямы, на ея стѣнкахъ и на днѣ сохранились слѣды разложившейся деревянной засклепки, въ видѣ рыхлаго бѣловатаго и бураго порошка; на днѣ могильной ямы,—очень разложившійся человѣческій остовъ, обращенный головою на З., на правомъ боку, въ скорченномъ—„утробномъ" положеніи: руки пригнуты къ груди, кистями къ бородѣ, бедра пригнуты къ туловищу, голени къ бедрамъ; сзади остова, у головы,—кусочки алой краски, замѣченной и на черепныхъ костяхъ.

Вторая могила имѣла форму прямоугольника, въ 3 арш. длины и $2^1/_2$ арш. ширины; на днѣ ея,—слѣды разложившагося дерева, въ видѣ рыхлаго бѣловатаго порошка, и человѣческій остовъ, головою на З., въ скорченномъ положеніи, совершенно сходномъ съ положеніемъ остова центральной могилы; сзади головы остова найдены: глиняный сосудъ (№ 356), овальная мисочка, съ лежащимъ въ ней глинянымъ молоткомъ (№ 357,

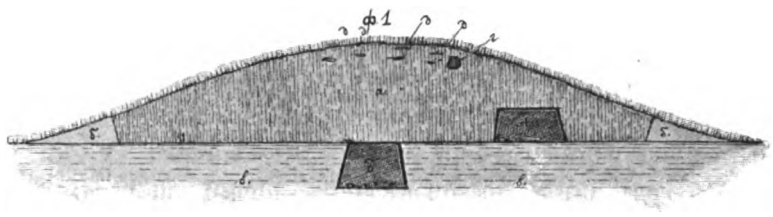
Digitized by Google

358), шлифованный каменный толкачикъ, формы усѣченнаго конуса, подобный употребляемымъ нынѣ для растиранія красокъ (№ 359), и два роговыхъ обрубка, изъ которыхъ одинъ съ разрѣзомъ на концѣ служилъ ручкою орудія, не найденнаго въ могилѣ, а другой неизвѣстнаго назначенія (62,—360, 361).

Панскую Могилу я признаю типичною формою кургановъ киммерійской эпохи, изслѣдованныхъ мною въ 1876 и 1877 гг. въ Черкасскомъ и Каневскомъ уѣздахъ. Курганы этого типа содержали могилы съ окрашенными костяками, въ скорченномъ и вытянутомъ положеніи, обращенные головами въ разныя стороны, съ бытовыми предметами изъ глины, кости и камня, при полномъ отсутствіи издѣлій металлическихъ.

На нижеслѣдующихъ рисункахъ изображены: 1) вертикальный разрѣзъ насыпи кургана Панской Могилы и 2) положеніе костяка на днѣ могилы.

1. Вертикальный разрѣзъ.



Рисунокъ № 1.
а) траншея; б) распаханная, но не раскопанная окружность насыпи: в) материковый грунтъ; г—д) позднѣйшая могила; А) древняя могила на материкѣ. Б) древняя могила въ материкѣ.

2. Дно могилы.

Рисунокъ № 2.
а) слѣды деревянной (берестовой) засклепки могилы; б) глинистое дно со слѣдами опавшей на него деревянной засклепки; в) положеніе костяка; г—д) бытовые предметы.

Курганъ № II. Насыпь занимала уголъ окопа, которымъ окружено кладбище села Россавы настоящаго времени; высота 6, окружность около 100 арш. Срѣзана въ 1877 году сверху на половину высоты, а затѣмъ прорытъ до материка колодезь 20 арш. въ квадратѣ. Открыты девять очень разложившихся человѣческихъ скелетовъ, изъ которыхъ шесть были погребены въ насыпи и на материкѣ, а три въ могильныхъ ямахъ, вырытыхъ въ глинистомъ грунтѣ на глубину отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш.; костяки были обращены головами въ разныя стороны: три на востокъ, два на западъ, одинъ на югъ, одинъ на сѣверо-востокъ; два скелета въ положеніи на спинѣ, конечности вытянуты; четыре въ скорченномъ положеніи, на боку, руки пригнуты къ груди, ноги пригнуты къ туловищу; три въ положеніи полусидячемъ: голова и позвоночникъ выше таза, подъ тупымъ угломъ, руки на бедрахъ, голени подъ бедрами; при двухъ костякахъ замѣчены слѣды алой краски и при одномъ фрагменты глинянаго сосуда, раздавленнаго землею; слѣды засклепки.

Въ 1877 году въ окрестностяхъ селеній Россавы, Мироновки и Арбузина были раскопаны мною еще восемь одиночныхъ кургановъ разной величины, подъ которыми открыты могилы того-же древнѣйшаго типа, по устройству и содержанію, сходныя съ вышеописанными могилами окрестностей селеній Гамарни и Россавы, заключавшія въ себѣ человѣческіе костяки, преимущественно въ скорченномъ положеніи, при которыхъ никакихъ предметовъ не было найдено, за исключеніемъ красокъ и грубыхъ глиняныхъ сосудовъ.

Курганы Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, у мѣстечка Рыжановки.

Въ 1890 году на поляхъ м. Рыжановки, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, было насчитано мною двадцать семь кургановъ различной величины, изъ которыхъ че-

Digitized by Google

тыре особенно выдавались своими размѣрами сравнительно съ остальными,—могутъ быть названы большими курганами; изъ нихъ два помѣщались вблизи м. Рыжановки, при дорогѣ, ведущей въ дер. Чижовку, а остальные два—въ 6 верстахъ отъ м. Рыжановки, на поляхъ владѣльцевъ Тышковскихъ и Гринцевичъ.

Въ большомъ курганѣ, помѣщавшемся на землѣ г. Гринцевича, въ 1887 году была открыта могильная катакомба, съ богатымъ содержаніемъ золотыхъ, серебряныхъ и терракотовыхъ предметовъ, поступившихъ въ археологическій музей Краковской Академіи Наукъ. Исторія открытія сказанной катакомбы и ея устройство и содержаніе описаны въ сочиненіи Г. О. Оссовскаго: „Wielki kurhan ryżanowski według badań dokonanych w latach 1884 i 1887. Opisał Godfryd Ossowski". Kraków. 1888. Къ этому же сочиненію приложены рисунки найденныхъ предметовъ и карта расположенія кургановъ, сохранившихся въ окрестностяхъ Рыжановки. На планѣ особыми знаками изображены четыре большихъ кургана, болѣе трехъ метровъ отвѣсной высоты, пять распаханныхъ кургановъ средней величины, отъ 1 до 3 метровъ отвѣсной высоты, и распаханные курганы меньшей величины, до метра отвѣсной высоты.

Въ 1890 году, по порученію Императорской Археологической Коммиссіи, мною раскопаны въ окрестностяхъ Рыжановки три большихъ кургана, два средней величины, шесть малой и сдѣланъ поперечный провѣрочный разрѣзъ насыпи великаго кургана и пересмотръ земли, выброшенной въ 1887 году изъ открытой въ немъ могильной катакомбы. Въ одномъ изъ большихъ кургановъ и въ четырехъ меньшихъ курганахъ встрѣчены могилы древнѣйшихъ типовъ, съ человѣческими костяками въ вытянутомъ и скорченномъ положеніяхъ, съ каменными орудіями и глиняною посудою.

Курганъ № I, у мѣстечка Рыжановки, съ правой стороны дороги, ведущей въ с. Чижовку, на землѣ г. Новицкой. Вершина насыпи лѣтъ 50 тому назадъ была срѣзана, а на южной сторонѣ срѣза построена вѣтряная мельница, вскорѣ сожженная молніей.

Раскопка насыпи начата мною съ пробной боковой вырѣзки, углубленной до материковой глины; вырѣзка обнаружила черноземную насыпь кургана, подъ нею слой желтой глины, лежавшій на грунтовомъ черноземѣ, а подъ нимъ материковую глину, сходную по цвѣту и составу съ глинянымъ слоемъ, лежавшимъ на грунтовомъ черноземѣ. Тогда сверху насыпи былъ заложенъ колодезь въ размѣрѣ 30 аршинъ въ квадратѣ, углубленный до материка. На глубинѣ пятаго аршина насыпи изъ чернозема, въ центральной части ея подошвы, обнаруженъ, кольцеобразный холмъ плотной глины, имѣвшій 15 арш. въ діаметрѣ и 5 четвертей высоты, оточавшій яму, вырытую въ материкѣ, въ размѣрѣ 4 аршинъ длины, ширины и глубины; съ сѣверной стороны въ яму вела ступенька въ аршинъ ширины и $1^1/_2$ арш. глубины; по краямъ ямы и на ея стѣнкахъ были замѣтны слѣды разложившагося дерева отъ засклепки могилы; а по очисткѣ ямы отъ обваловъ разложившейся деревянной крыши и стѣнокъ, на ея днѣ найдены: обгорѣлый срубъ, подобный срубу кургана № I у д. Гамарни, Черкасскаго уѣзда, обугленный человѣческій скелетъ, обращенный головою на С, фрагменты трехъ глиняныхъ сосудовъ, подобныхъ найденнымъ г. Оссовскимъ въ 1887 году въ Рыжановскомъ курганѣ № 5 („Materijaly do paleontologii kurhanów ukrainskich". Przez G. Ossowskiego. Kraków. 1888. г. Табл. VII и VIII), глиняный предметъ неизвѣстнаго назначенія формы катушки для нитокъ нашего времени, верхняя половина кремневаго кинжала, кремневый наконечникъ стрѣлы и кремневый осколокъ формы ножика.

Курганъ № II, означенный на картѣ г. Оссовскаго № 11; на землѣ гг. Гринцевичъ; распаханный. Раскопанъ колодцемъ 12 арш. въ квадратѣ.

Непосредственно подъ распаханнымъ слоемъ насыпи, въ сѣверо-западной ея половинѣ найдены фрагменты человѣческаго черепа, разбитаго плугомъ; положеніе остальныхъ костей, нетронутыхъ плугомъ, показало, что остовъ принадлежалъ покойнику, погребен-

Digitized by Google

ному на черноземномъ материкѣ въ сидячемъ положеніи: позвонки, лопатки и ребра найдены скученными на костяхъ таза, голени подогнуты подъ бедра; съ лѣвой стороны остова помѣщались шесть глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ три формы мисокъ, одинъ формы большаго горшка, орнаментированнаго въ верхней части узоромъ, состоящимъ изъ точекъ и черточекъ, сведенныхъ въ треугольники, одинъ формы чашки, съ узоромъ изъ треугольниковъ и массивною ручкою, украшенною ромбовиднымъ узоромъ и роговиднымъ отросткомъ, одинъ формы чашечки съ ушкомъ, безъ орнамента; съ правой стороны остова найдены бронзовыя удила и два бронзовыхъ столбика, каждый съ четырмя боковыми дырочками.

Въ западной половинѣ кургана, въ могилѣ около $1^1/_2$ аршина длины, аршина ширины и $^3/_4$ арш. глубины, вырытой въ черноземномъ грунтѣ, найдены остатки дѣтскаго остова, погребеннаго головою на З., а возлѣ его черепа,—маленькій глиняный сосудъ.

Подъ центромъ насыпи того-же кургана, въ могильной ямѣ 3 арш. длины, $1^1/_2$ арш. ширины и 2 арш. глубины, на глинистомъ днѣ,—человѣческій остовъ, въ положеніи головою на ЮЗ., на спинѣ, конечности вытянуты; у праваго плеча,—діоритовый, шлифованный топоръ-молотокъ, со сверлиною и двумя вырѣзками на нижней сторонѣ тупого конца; у лѣвой голени,—глиняная мисочка; слѣды засклепки.

Курганъ № III, означенный на картѣ г. Оссовскаго № 10; на землѣ гг. Гринцевичъ; распаханный. Раскопанъ колодцемъ 10 арш. въ квадратѣ. Подъ центромъ насыпи, на глубинѣ 2 арш. отъ ея вершины, въ черноземномъ грунтѣ найдены три остова: взрослый, головою на ЮЗ, съ вытянутыми конечностями, а у его головы, въ разстояніи двухъ четвертей,—дѣтскій остовъ, головою на ЮЗ, руки вытянуты, а ноги согнуты, на правомъ боку; у ногъ перваго остова, въ разстояніи двухъ четвертей,—взрослый остовъ (женскій), въ сидячемъ положеніи, съ голенями подогнутыми подъ бедра, обращенный лицевою стороною къ центральному остову; между взрослыми костяками,—глиняный горшочекъ и кремневый ножъ; въ верхнихъ слояхъ насыпи,— два кремневыхъ осколка.

Курганъ № IV, означенный на картѣ г. Оссовскаго № 13; на землѣ гг. Тышковскихъ; распаханный. Раскопанъ траншеею 12-ти арш. въ квадратѣ. Подъ центромъ насыпи, на глубинѣ двухъ арш. отъ ея поверхности,—фрагменты глинянаго сосуда, безъ орнамента, а между ними уголь и пережженыя кости; въ сѣверной половинѣ насыпи, въ разстояніи $1^1/_2$ арш. отъ сказаннаго сосуда,—человѣческій остовъ въ сидячемъ положеніи; въ западной половинѣ кургана,—второй сидячій остовъ; въ юго-западной части насыпи, въ разстояніи 4 арш. отъ ея центра,—человѣческій остовъ на правомъ боку, руки вытянуты, ноги согнуты; между сосудомъ, заключавшимъ въ себѣ уголь и жженыя кости, и двумя остовами въ сидячемъ положеніи,—маленькая глиняная чашечка, куски алой краски и кремневый осколокъ; въ насыпи, на глубинѣ 5 четвертей отъ поверхности,—два кремневыхъ ножевидныхъ осколка.

Курганъ № V, означенный на картѣ г. Оссовскаго № 15; распаханный; на землѣ гг. Тышковскихъ. Раскопанъ колодцемъ 12 арш. въ квадратѣ. На материкѣ,—человѣческій остовъ, обращенный головою на З., на лѣвомъ боку, лѣвая рука согнута подъ прямымъ угломъ, а правая вытянута, ноги согнуты; у головы,—два глиняныхъ сосуда формы чашекъ, орнаментированныхъ въ верхней половинѣ узорами съ массивными овальными ручками съ роговидными отростками; за спиною,—два кремневыхъ осколка, слѣды какого-то разложившагося бронзоваго предмета и фрагменты разложившагося желѣзнаго копья[1]); слѣды засклепки.

---

[1]) Находки мои въ Рыжановскихъ курганахъ поступили въ распоряженіе Императорской Археологической Коммиссіи, а оттуда переданы въ Московскій Историческій Музей.

Digitized by Google

Курганы Полтавской губерніи, Переяславскаго уѣзда, у села Войницы.

Въ 1877 году мною раскопаны два большихъ кургана въ Полтавской губерніи, въ Переяславскомъ уѣздѣ, на распаханной возвышенности у с. Войницы, въ разстояніи полуверсты одинъ отъ другого.

Курганъ № I. Окружность основанія 180, высота 12 арш.; у мѣстныхъ жителей былъ извѣстенъ подъ именемъ „Острой Могилы". Раскопанъ траншеею съ сѣвера на югъ, въ размѣрѣ 30 арш. ширины, постепенно уменьшенной до 18 арш. При раскопкѣ въ восточной половинѣ насыпи, на глубинѣ 2 арш. отъ ея поверхности, были встрѣчены слѣды двухъ гробовъ, съ очень разложившимися человѣческими костяками, при одномъ изъ которыхъ найденъ маленькій мѣдный крестикъ. Въ сѣверной половинѣ насыпи, на глубинѣ 3-хъ аршинъ отъ ея поверхности, встрѣчена гробница съ человѣческимъ и лошадинымъ костяками, содержаніе которой будетъ описано ниже (эпоха половецко-татарская).

Подъ курганомъ открыта могила, вырытая въ глинистомъ материкѣ, въ размѣрѣ $2^1/_2$ арш. длины, 2 арш. ширины и 3 арш. глубины; на стѣнкахъ и на днѣ были замѣтны слѣды разложившагося дерева, въ видѣ бураго и бѣловатаго порошка; на днѣ могильной ямы,— едва замѣтные слѣды разложившагося костяка и продолговато-сердцевидный наконечникъ стрѣлы изъ кремня (63,—349).

Курганъ № II. Окружность 180, высота 10 арш. Срѣзана вершина насыпи на пять аршинъ глубины и прорытъ колодезь до грунта, съ выемкою въ сѣверной половинѣ насыпи, черезъ которую удалялась земля изъ центральной части кургана. Подъ центромъ насыпи открыта могильная яма, вырытая въ глинистомъ материкѣ, около 3 арш. глубины, формы трапеціи; яма въ верхней части вдвое шире, нежели внизу,—вверху 4, внизу 2 арш.; на днѣ ямы,—очень разложившійся человѣческій остовъ, обращенный головою на З., на правомъ боку, руки пригнуты кистями къ бородѣ, ноги пригнуты къ туловищу; на костяхъ сохранились слѣды алой краски. Въ насыпи, надъ могильной ямой,—глиняный сосудъ, украшенный по вѣнчику грубымъ узоромъ, состоящимъ изъ параллельныхъ и ломаныхъ линій.

Курганы Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, у села Новогригорьевки.

Въ 1883 году я обратилъ вниманіе на курганныя насыпи возвышенной площади надъ правымъ берегомъ р. Конки, между урочищемъ Городиско и станціею Краснокутовкою Лозово-Севастопольской дороги. Здѣсь, на протяженіи около семи верстъ въ длину и двухъ въ ширину, были сосчитаны: „Безсчастная Могила", лежавшая въ разстояніи 2 верстъ отъ Новогригорьевки, по дорогѣ въ г. Александровскъ, имѣвшая, около 350 арш. въ окружности основанія и 22 арш. отвѣсной высоты; двѣнадцать могилъ, имѣвшихъ отъ 6 до 18 арш. высоты и отъ 120 до 200 арш. въ окружности; до пятисотъ могилъ, расположенныхъ группами и одиночно, имѣвшихъ отъ 1 до 5 арш. высоты и отъ 40 до 120 арш. распаханной окружности; много могилъ менѣе 1 арш. высоты, распаханныхъ и представлявшихъ собою мало замѣтныя возвышенія.

Форма большихъ, наиболѣе сохранившихся насыпей, измѣняется отъ остраго конуса до правильнаго полушара, при чемъ сѣверная сторона выше и круче южной стороны; многія насыпи у основанія обложены камнемъ; первоначальная форма большинства среднихъ и малыхъ кургановъ измѣнена распашкою, добывателями камня, кладоискателями и проч.; многіе распаханы по всей поверхности, а другіе только срѣзаны съ боковъ. Еще на памяти старожиловъ вершины многихъ кургановъ большой и средней величины вѣнчались каменными истуканами, которые частью побиты мѣстными жителями, частью свезены въ усадьбы; шесть каменныхъ бабъ въ 1883 году я видѣлъ въ усадьбахъ Новогригорьевки и Красно-

Digitized by Google

кутовки; по словамъ мѣстныхъ жителей, много каменныхъ бабъ было снято съ кургановъ въ прошедшемъ столѣтіи по распоряженію Екатерины II, которая будто-бы приказала снимать бабы съ кургановъ и обставлять ими почтовые тракты.

Разспрашивая мѣстныхъ жителей о случайныхъ находкахъ древностей, я получилъ слѣдующія свѣдѣнія:

Дочь мѣстнаго помѣщика Вѣра Александровна Лесевицкая подарила мнѣ каменный, шлифованный, со сверлиною топоръ-молотокъ, найденный ею на поверхности земли у с. Новогригорьевки (62,—362).

На лѣвомъ берегу Конки, въ усадьбѣ Веселой, принадлежащей графу И. В. Канкрину, при раскопкѣ кургана для возведенія на его мѣстѣ постройки, были найдены два цѣлые бронзовые топора и половина третьяго, имѣвшіе форму нынѣшнихъ желѣзныхъ малороссійскихъ топоровъ; находка утрачена.

Вблизи Новогригорьевки, въ Днѣпровскихъ плавняхъ, въ подмытомъ берегу рѣки были найдены подаренные мнѣ графомъ И. В. Канкринымъ небольшой, съ толстыми стѣнками бронзовый сосудъ, украшенный грубымъ рельефнымъ изображеніемъ человѣческаго лица (№ 368), и мѣдный топоръ, имѣющій форму нынѣшнихъ малороссійскихъ топоровъ (№ 369).

Въ шестидесятыхъ годахъ XIX в. возлѣ Безсчастной могилы былъ выпаханъ большой гранитный камень, подъ которымъ найдена бронзовая ваза, подаренная графомъ А. Е. Канкринымъ въ музей Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Тогда же на правомъ берегу р. Конки, въ урочищѣ Городиско былъ раскопанъ небольшой курганъ, въ которомъ найдены: человѣческій остовъ, серебряный браслетъ и золотое кольцо; находка утрачена.

Мѣстные крестьяне, при распашкѣ полей въ окрестностяхъ Новогригорьевки, нерѣдко находили различной формы бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ.

Мѣстоположеніе, количество, величина, разнообразіе формъ кургановъ въ окрестностяхъ Новогригорьевки и случайныя находки въ нихъ приводили къ мысли, что изслѣдованіе древнихъ могилъ, сохранившихся на берегахъ р. Конки, могло дать наукѣ богатый и разнообразный археологическій матеріалъ. Это соображеніе было сообщено мною Предсѣдателю Императорской Археологической Коммиссіи, при случайной встрѣчѣ съ нимъ въ Императорскомъ Эрмитажѣ въ октябрѣ 1883 года. А. А. Васильчиковъ предложилъ мнѣ произвести раскопки въ описанной мѣстности для Императорскаго Эрмитажа на средства сказанной Коммиссіи. Это предложеніе было принято мною и раскопки въ окрестностяхъ Новогригорьевки произведены лѣтомъ 1884 года. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ раскопаны мною „Безсчастная могила“, большой курганъ, лежавшій въ разстояніи одной версты отъ Безсчастной могилы, въ направленіи на сѣверъ, 26 кургановъ средней и малой величины, сохранившихся въ окрестностяхъ поименованныхъ большихъ кургановъ, и девять могилъ подъ ровною поверхностью земли, не покрытыхъ курганами. Въ двухъ большихъ и въ восьми среднихъ и малыхъ курганахъ были открыты могилы киммерійской эпохи, содержавшія человѣческіе костяки съ бытовыми предметами изъ глины, кости, камня и мѣди.

Курганъ № I. „Безсчастная Могила“, на землѣ графа Д. А. Канкрина, въ разстояніи около 2 верстъ отъ праваго берега р. Конки, въ томъ пунктѣ, гдѣ дорога изъ с. Новогригорьевки раздѣляется на дорогу въ г. Александровскъ и дорогу на станцію Краснокутовку. По сказанію мѣстныхъ старожиловъ, курганъ получилъ свое названіе въ прошломъ столѣтіи отъ разбойника-атамана Безсчастнаго, имѣвшаго свой притонъ въ балкѣ, прилегающей къ Безсчастной могилѣ съ юго-западной стороны и носящей то же названіе (Безсчастная балка). Этотъ разбойникъ, по преданію, былъ окруженъ царскимъ войскомъ при Екатеринѣ II, схваченъ и увезенъ въ Москву, оставивъ по себѣ память въ названіяхъ балки и могилы, съ которой производилъ свои наблюденія надъ проѣзжающими.

До раскопки Безсчастная могила представляла собою конусъ съ закругленною вершиною. Мною срѣзана верхняя часть насыпи на 10 арш. глубины, а затѣмъ, въ направленіи

Digitized by Google

съ В. на З., прорѣзана траншея до материка, въ размѣрѣ 75 арш. длины и 40 арш. ширины, а въ боковыхъ стѣнкахъ траншеи сдѣланы прорѣзы, въ размѣрѣ 25 арш. длины и отъ 3 до 4 арш. ширины. Въ сѣверной половинѣ насыпи, на днѣ заросшей ямы, вырытой кладоискателями, найдена грубая каменная баба, разбитая на двѣ части, представлявшая собою известковую плиту въ 10 четв. длины, 3 четверти ширины и 3 вершка толщины; верхняя часть обрѣзана въ форму человѣческой головы, а въ средней вырѣзаны руки, держащія сосудъ.

Встрѣчены въ Безсчастной могилѣ 14 могилъ: 5 въ насыпи, на различной глубинѣ отъ поверхности, 2 на подошвѣ и 7 въ материкѣ. По устройству, между ними различаются 3 вида: деревянныя гробницы въ насыпи, деревянныя гробницы въ материкѣ и катакомбы.

Пять могилъ въ насыпи и 2 могилы на подошвѣ ея, на материкѣ, имѣли слѣдующее устройство: четыреугольная площадка, отъ $2^1/_2$ до 3 аршинъ длины и отъ $1^1/_2$ до 2 арш. ширины, замазанная глиною, составляетъ ложе или дно могилы; ложе со всѣхъ сторонъ обставлено досками или частоколомъ, отъ 2-хъ до 3-хъ арш. высоты; а сверху могила покрыта также досками, или брусьями, составлявшими потолокъ гробницы; потолокъ и стѣнки во всѣхъ гробницахъ найдены сгнившими и обрушившимися, вслѣдствіе чего могилы были наполнены рыхлою землею и рыжеватымъ порошкомъ отъ сгнившаго дерева; остатки гнилого дерева на стѣнкахъ могилы и рыхлая земля, ихъ наполнявшая, давали возможность точно опредѣлить размѣры могильныхъ помѣщеній въ насыпи кургана, состоявшей изъ плотнаго чернозема.

Двѣ деревянныя гробницы въ материкѣ отличались отъ деревянныхъ гробницъ въ насыпи только тѣмъ, что были вырыты въ глинистомъ грунтѣ на глубину отъ 2 до 3 арш.; продолговатыя четыреугольныя ямы, вырытыя въ материковомъ слоѣ желтой глины, были обставлены съ боковъ и закрыты сверху деревомъ, слѣды котораго, въ видѣ гнилыхъ кусковъ и рыжеватаго порошка, сохранились на стѣнкахъ и днѣ могилъ; подобно могиламъ въ насыпи, могилы въ грунтѣ были наполнены рыхлымъ черноземомъ, проникшимъ въ нихъ изъ насыпи за обрушившимся потолкомъ; при очисткѣ дна кургана материковыя могилы рѣзко обозначались правильными продолговатыми четыреугольниками черной земли въ материковой желтой глинѣ; одна изъ такихъ могилъ открыта почти въ центрѣ подошвы кургана, въ пространствѣ, обставленномъ съ В. и З. сторонъ двумя изогнутыми рядами гранитныхъ плитъ, поставленныхъ на ребра, имѣвшихъ отъ 1 до 2 арш. длины и ширины и отъ 1 до 2 четвертей толщины; три могилы открыты въ З. половинѣ кургана, безъ каменной ограды.

Третій видъ могилъ составляли 3 катакомбы, открытыя въ ЮВ. половинѣ кургана, вырубленныя въ плотномъ слоѣ материковой глины. Для погребенія покойниковъ въ могилахъ этого вида приготовляли могильныя помѣщенія слѣдующимъ образомъ: въ материковомъ слоѣ глины копали продолговатую четыреугольную яму, въ размѣрѣ отъ 2 до 4 арш. глубины, а затѣмъ въ одной изъ поперечныхъ стѣнокъ ямы дѣлали выемку, въ размѣрѣ отъ $^3/_4$ до 1 аршина въ квадратѣ, черезъ которую прорубали подземелье съ горизонтальнымъ дномъ и сводообразными боками и потолкомъ, въ размѣрѣ отъ $2^1/_2$ до 4 арш. длины, отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш. ширины и отъ 2 до $2^1/_2$ арш. высоты. Положивъ въ это помѣщеніе покойника, съ наружной стороны закрывали отверстіе, ведущее въ катакомбу изъ входной ямы, одною или двумя каменными плитами, а входную яму плотно забивали глиною, вынутою изъ той же ямы. Этотъ способъ затрамбовки ямъ, ведущихъ въ катакомбы, служитъ причиною, по которой открывать ихъ очень трудно: глина, закрывающая ямы, ведущія къ катакомбнымъ отверстіямъ, плотностью и цвѣтомъ не отличается отъ нерушенной материковой глины. Первая катакомба была открыта случайно: одна изъ лошадей, возившихъ землю по дну кургана, образовала ногою небольшой провалъ въ материковой глинѣ; введя въ этотъ провалъ руку со щупомъ, я могъ свободно вращать его во всѣ стороны; тогда

Digitized by Google

дыра, пробитая копытомъ лошади, была расширена и обнаружено подземелье, вырубленное въ материковой глинѣ, имѣвшее 4 арш. длины, въ направленіи съ СВ. на ЮЗ., и 2½ арш. ширины, въ направленіи съ СЗ на ЮВ.; дно катакомбы было засыпано обвалившимися ея верхними частями. По очисткѣ дна отъ обвалившейся земли, оно оказалось лежащимъ на глубинѣ 4 арш. отъ поверхности материка; въ ЮВ. стѣнкѣ, на двѣ четверти выше дна, открыто отверстіе около аршина въ квадратѣ, заставленное снаружи каменною плитою. Дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ обнаружено, что къ сказанному отверстію ведетъ продолговатая четыреугольная яма, забитая глиною. Глина этой ямы отличалась отъ материковой глины только едва замѣтнымъ бѣловатымъ оттѣнкомъ и меньшимъ количествомъ известковыхъ зеренъ, а плотностью была подобна нерушенному материку; при помощи такихъ признаковъ однакоже на обнаруженной подошвѣ кургана были открыты еще двѣ ямы, ведущія въ катакомбы, по устройству, подобныя описанной.

По своему содержанію, всѣ могильныя помѣщенія, открытыя въ Безсчастной могилѣ, оказались сходными. На днѣ двѣнадцати могилъ, открытыхъ въ насыпи и въ материкѣ, включая сюда и катакомбы, встрѣчены остатки покойниковъ, обращенныхъ головами въ разныя стороны, лежащихъ чаще на лѣвомъ боку (7 случаевъ), рѣже на правомъ (5 случаевъ), въ одинаковомъ скорченномъ положеніи,—въ томъ положеніи, какое имѣетъ младенецъ въ утробѣ матери: руки пригнуты къ груди, такъ что кости кистей помѣщаются у нижней челюсти, бедра пригнуты къ животу, а голени къ бедрамъ такъ, что кости пястей помѣщаются непосредственно за костями таза.

Въ двухъ могилахъ, одной въ насыпи и одной въ материкѣ, встрѣчены только остатки человѣческихъ костяковъ, лежавшихъ на спинѣ съ вытянутыми конечностями.

Въ четырехъ могилахъ, помѣщавшихся въ насыпи, при очень разложившихся костякахъ, лежавшихъ на спинѣ съ вытянутыми конечностями, найдены три сосуда изъ грубой зернистой глины, раздавленные землею, и двѣ костяныя пряжки, одна изъ которыхъ вполнѣ сохранилась, а другая распалась на мелкіе куски.

Одна изъ могилъ, открытыхъ на подошвѣ кургана, заключала въ себѣ два дѣтскихъ остова въ скорченномъ положеніи, изъ которыхъ одинъ былъ обращенъ головою на З., а другой на В., и слѣдующіе предметы: глиняный горшечекъ съ ушкомъ и острымъ дномъ; головная булавка изъ кости, украшенная рѣзнымъ узоромъ, около 5 вершковъ длины; ожерелье изъ продыравленныхъ зубовъ хищныхъ животныхъ; ожерелье изъ продолговатыхъ косточекъ, украшенныхъ винтообразною вырѣзкою; много мелкихъ продыравленныхъ растительныхъ зеренъ; круглая мѣдная бляха съ точечнымъ узоромъ; порошокъ и мелкіе кусочки краски.

Другая могила, открытая на подошвѣ же насыпи, содержала дѣтскій остовъ, деревянный сосудъ, въ родѣ чашки съ ушкомъ, и кусочки алой краски.

Въ материковой могилѣ, помѣщавшейся въ центральной части подошвы кургана, открытъ взрослый остовъ, на спинѣ, съ вытянутыми конечностями,—весь покрытый краскою.

Три материковыя могилы, открытыя въ западной половинѣ кургана, заключали взрослые человѣческіе костяки; въ одной, при скорченномъ остовѣ, найденъ наконечникъ копья изъ кремня, около 3 вер. длины, а въ другой, при остовѣ съ вытянутыми конечностями,—овальный продолговатый камень, по всей вѣроятности, служившій молоткомъ, кремневый скребокъ и кусочки бѣлой и красной красокъ.

Одна изъ катакомбъ заключала въ себѣ вытянутый взрослый человѣческій остовъ и длинную палку, слѣды которой тянулись по длинѣ всего остова, съ лѣвой его стороны.

Въ другой катакомбѣ, при разложившемся дѣтскомъ остовѣ, встрѣчены: круглая мѣдная бляха, головная костяная булавка въ четверть длиною, ожерелье изъ гладкихъ овальныхъ косточекъ, ожерелье изъ продолговатыхъ косточекъ, украшенныхъ винтообразною вырѣзкою и продыравленные зубы хищнаго животнаго.

Digitized by Google

Въ третьей катакомбѣ, при взросломъ скорченномъ человѣческомъ остовѣ, встрѣчены: два шлифованныхъ камня (кварцитъ и діоритъ), бронзовый четыреугольный наконечникъ стрѣлы, мѣдный наконечникъ копья (или ножъ) и два ложкообразныхъ предмета изъ темянной кости человѣческаго черепа.

Курганъ № II. Второй курганъ большой величины съ древнѣйшими могилами помѣщался въ разстояніи одной версты отъ „Безсчастной могилы", по направленію на сѣверъ; имѣлъ 220 арш. въ окружности основанія и 15 арш. высоты. Раскопанъ траншеею въ 75 арш. длины и 25 арш. ширины, въ направленіи съ ЮЗ. на СВ. Открыты въ немъ восемь могилъ, четыре въ насыпи и четыре въ материкѣ, по устройству и содержанію, сходныя съ деревянными гробницами, открытыми въ Безсчастной могилѣ. Пять могилъ заключали въ себѣ остатки покойниковъ въ скорченномъ положеніи, а три съ конечностями вытянутыми. При остовахъ найдены только предметы изъ глины, камня, мѣди и кусочки краски, а именно: глиняный, орнаментированный сосудъ, имѣющій форму обыкновеннаго малороссійскаго горшка, два маленькихъ глиняныхъ сосуда, изъ которыхъ одинъ имѣетъ форму стакана, а другой—удлиненнаго горшечка, глиняная орнаментированная тарелка на трехъ ножкахъ, каменный шлифованный топоръ-молотокъ со сверлиною, наконечникъ копья изъ кремня, наконечникъ копья (или ножъ) изъ мѣди, кусочки красокъ.

Курганы №№ III—VIII. Въ восьми распаханныхъ курганахъ встрѣчены могилы, по устройству и содержанію, подобныя могиламъ, открытымъ въ предыдущихъ курганахъ; они содержали очень разложившіяся кости покойниковъ, въ большинствѣ случаевъ погребенныхъ въ скорченномъ положеніи, въ продолговатыхъ четыреугольныхъ гробницахъ, устроенныхъ въ насыпи, или вырытыхъ въ материкѣ на глубину отъ 1 до 2 арш. и закрытыхъ сверху тростникомъ, деревомъ и кучами камней. Въ трехъ могилахъ, при остаткахъ скорченныхъ костяковъ, были найдены глиняные сосуды и кусочки краски. Курганъ, лежавшій между „Безсчастною могилою" и большимъ безымяннымъ курганомъ № II, имѣвшій около 100 арш. въ окружности основанія и 8 арш. отвѣсн. высоты, прикрывалъ собою три могилы, изъ которыхъ двѣ помѣщались въ насыпи и одна въ материкѣ. Материковая могила имѣла 3 арш. длины, 2 арш. ширины и 2 арш. глубины, была закрыта сверху деревомъ и кучей камня; на днѣ ея обнаруженъ скорченный человѣческій остовъ, обращенный головою на западъ, на лѣвомъ боку, а при немъ найдены: глиняный горшочекъ, мѣдный наконечникъ копья и нѣсколько мелкихъ, продолговатыхъ и круглыхъ мѣдныхъ бусъ. Могилы въ насыпи заключали въ себѣ только остатки скорченныхъ костяковъ.

При раскопкѣ большихъ кургановъ въ окрестностяхъ Новогригорьевки было замѣчено, что ихъ насыпали не одновременно, а увеличивали по мѣрѣ погребенія новыхъ покойниковъ, подобно древнѣйшимъ курганамъ на Кавказѣ, изслѣдованнымъ мною въ 1881 и 1882 гг. въ окрестностяхъ Пятигорска и Кисловодска (см. ниже), гдѣ слѣды такого роста большихъ кургановъ выражаются яснѣе по мѣстнымъ почвеннымъ условіямъ.

Всѣ предметы изъ древнихъ могилъ окрестностей с. Новогригорьевки, открытыхъ на средства Императорской Археологической Коммиссіи, переданы въ ея распоряженіе, за исключеніемъ нижеслѣдующихъ дублетовъ изъ „Безсчастной могилы", оставленныхъ для образца въ моей коллекціи древностей: четырнадцать продыравленныхъ мелкихъ зеренъ (63,—370), девять костяныхъ бусъ, разной величины и формы (371), пять продыравленныхъ зубовъ хищнаго животнаго, служившихъ подвѣсками ожерелья (372), глиняный сосудъ съ острымъ дномъ (373) и крупный кусокъ краски изъ центральной могилы съ окрашеннымъ костякомъ (374).

Курганъ Черниговскаго уѣзда, мѣстечка Сѣднева.

При выѣздѣ изъ мѣстечка Сѣднева на Городню, съ правой стороны большой дороги, за оградою христіанскаго кладбища настоящаго времени, въ 1886 году раскопанъ мною

Digitized by Google

курганъ, отличавшійся отъ другихъ кургановъ, сохранившихся въ окрестностяхъ Сѣднева, своими размѣрами, формою, составомъ насыпи и содержаніемъ могилы. Курганъ этотъ имѣлъ около 150 арш. въ окружности основанія и 10 арш. отвѣсной высоты. Предполагая въ немъ кострище, я хотѣлъ срѣзать его на $^1/_3$ высоты и затѣмъ раскопать широкимъ колодцемъ; но при снятіи верхней части насыпи оказалось, что она заключала въ себѣ много могилъ христіанскаго погребенія; съ другой стороны, раскопка показала, что этотъ курганъ цѣликомъ состоитъ изъ чернозема, въ противуположность остальнымъ сѣдневскимъ курганамъ, насыпь которыхъ состоитъ изъ смѣси чернозема, песка и глины. Такое различіе въ составѣ насыпи дало мнѣ поводъ предположить, что въ этомъ курганѣ заключается не сѣверянское кострище, а могила болѣе давней эпохи. Тогда, чтобы не тревожить, по возможности, христіанскихъ могилъ, вмѣсто послойной съемки насыпи, я сдѣлалъ боковую вырѣзку со стороны большой дороги, въ размѣрѣ 10 арш. ширины, углубленную въ средней части кургана до материка. Въ этой выемкѣ, у поверхности насыпи были встрѣчены восемь могилъ христіанскаго погребенія; мѣстные старожилы уже не помнятъ времени, когда были погребены покойники на этомъ курганѣ. На подошвѣ насыпи, подъ ея центромъ, открыта могильная яма, вырытая въ глинистомъ материкѣ, въ размѣрѣ 4 арш. длины и 3 арш. ширины и глубины. На днѣ могилы человѣческихъ костей не сохранилось, а найдены только въ ЮЗ. углу дна могильной ямы мѣдный наконечникъ копья $4^1/_2$ вершковъ длины, съ остатками деревяннаго чехла (63,—375, 376), а при немъ,—слой мѣдной окиси отъ какихъ то разложившихся предметовъ, нѣсколько янтарныхъ бусъ, изъ которыхъ можно было снять только одну (377), а остальныя, при снятіи, распадались на мелкіе куски, и оселокъ изъ чернаго камня, продыравленный съ одной стороны (378). Въ насыпи тогоже кургана, на глубинѣ 2 арш. отъ поверхности, найденъ удлиненный сердцевидный наконечникъ стрѣлы изъ кремня, подобный найденному въ одномъ изъ кургановъ у с. Войницы, Переяславскаго уѣзда (379).

Курганы Курскаго уѣзда, у села Воробьевки.

Въ 1891 году мною раскопаны „Большой курганъ“ и два изъ четырехъ распаханныхъ кургановъ, лежавшихъ на возвышенности при выѣздѣ изъ с. Воробьевки въ с. Черемошное, Курскаго уѣзда.

№ I „Большой курганъ“, распаханный по окружности основанія, имѣлъ до 12 арш. отв. высоты; раскопанъ траншеей.

Подъ центромъ насыпи открыта грунтовая могильная яма, со слѣдами забрусовки, съ остатками костяка въ скорченномъ положеніи, головою на ЮЗ., на лѣвомъ боку, руки и ноги согнуты въ сочлененіяхъ; на костяхъ черепа слѣды окраски; у головы,—черепки двухъ глиняныхъ сосудовъ и зубъ хищнаго животнаго со сверлиною, а вблизи черепковъ, у стѣнки могильной ямы,—мѣдный наконечникъ копья (или обоюдоострый ножъ), совершенно сходный съ найденнымъ въ сѣдневскомъ курганѣ. Въ полѣ того же кургана встрѣчена вставная могилка около $1^1/_2$ арш. длины и ширины, со слѣдами деревянной засклепки; а на днѣ,—слѣды разложившагося дѣтскаго костяка, шесть мелкихъ бусъ изъ стеклянoглинистой композиціи и скарабей съ іероглифомъ.

Курганы №№ II и III; распаханы; низкіе съ широкими основаніями; раскопаны колодцами въ центральныхъ частяхъ насыпей, подъ которыми встрѣчены могильныя ямы, вырытыя въ глинистомъ грунтѣ, со слѣдами деревянной засклепки, съ костяками въ скорченномъ положеніи, головами на В. и З.; при одномъ изъ нихъ,—глиняный горшокъ, а при другомъ,—горшокъ и мѣдное обоюдоострое орудіе, подобное найденному въ Большомъ курганѣ.

Digitized by Google

Курганъ въ окрестностяхъ Евпаторіи, у Майнакскаго озера.

Въ 1880 году мною раскопанъ средній изъ трехъ кургановъ возвышенности, лежащей надъ Майнакскимъ озеромъ, между хуторами Майнакомъ и Отаръ-Майнакомъ; насыпь имѣла 150 арш. въ окружности основанія и 10 арш. отвѣсной высоты. Срѣзана вершина кургана, а затѣмъ насыпь была разрѣзана двумя восьмиаршинными траншеями, расширенными въ центральной части кургана въ колодезь 12 аршинъ въ діаметрѣ. Вся поверхность насыпи оказалась обложенною крупнымъ булыжникомъ и колотымъ известковымъ камнемъ.

На глубинѣ двухъ арш. отъ вершины кургана встрѣчены 12 каменныхъ плитъ, плотно прилегавшихъ другъ къ другу и покрывавшихъ собою пространство формы квадрата трехъ арш. въ поперечникѣ; подъ этою закладкою помѣщалась каменная круглая плита $2^1/_2$ арш. въ діаметрѣ, а подъ нею,—могильная яма въ насыпи 2 арш. длины и аршинъ ширины и глубины, со слѣдами разложившагося дерева и окрашеннымъ человѣческимъ костякомъ въ утробномъ положеніи, головою на С. Въ насыпи же, въ южной ея половинѣ, встрѣчены два костяка въ положеніи головою на В., конечности вытянуты.

Въ центрѣ подошвы кургана, въ каменисто-глинистомъ материкѣ оказалась могильная яма въ $^3/_4$ аршина глубины, закрытая двумя известковыми плитами, на днѣ которой, покрытомъ плотнымъ слоемъ черной озерной глины, помѣщался костякъ, со слѣдами окраски, въ утробномъ—скорченномъ положеніи, на правомъ боку, головою на В. возлѣ головы,—зеленая окись отъ разложившейся круглой бляхи и осколокъ кремня.

Въ насыпи, на разной высотѣ, встрѣчались кости животныхъ и морскія раковины.

Курганы Бессарабіи, Аккерманскаго уѣзда, окрестностей деревни Шабалата.

Для русской археологіи древнія могилы Бессарабіи имѣютъ особый интересъ въ двухъ отношеніяхъ:

Во первыхъ, по сказанію Геродота: „Всѣхъ царей, перебитыхъ другъ другомъ, Киммерійскій народъ похоронилъ у рѣки Тираса, – могила ихъ до сихъ поръ еще видна,—а послѣ погребенія удалился изъ страны, такъ что вторгнувшіеся Скиты заняли страну, уже лишенную населенія“ (IV, 11). Слѣдовательно область, орошаемая рѣкою Тирасомъ—Днѣстромъ, въ VII вѣкѣ до Р. Х. составляла часть Киммерійской земли; въ этой области археологія должна найти могилы киммерійскихъ царей и подвластнаго имъ народа, опредѣлить особенности устройства и содержанія такихъ могилъ и воспользоваться ими для научнаго познанія бытовыхъ условій жизни народа, населявшаго Киммерійскую землю до перехода ея во владѣніе Скитовъ—Сколотовъ.

Во вторыхъ, по свидѣтельству нашего Нестора, область, орошаемая р. Днѣстромъ, составляла часть славянской прародины, изъ которой, вслѣдствіе завоевательнаго натиска Волоховъ, часть Славянъ выселилась на р. Вислу и образовала здѣсь славяно-польскій народъ; а другая часть Славянъ передвинулась въ области Днѣпра и его притоковъ и образовала здѣсь славяно-русскій народъ. Слѣдовательно въ наслоеніи древнихъ могилъ области р. Днѣстра археологія должна найдти славянскія могилы времени завоевательнаго натиска Волоховъ, подъ которыми Несторъ разумѣлъ Римлянъ, сравнить ихъ устройство и содержаніе съ устройствомъ и содержаніемъ древнихъ могилъ областей Вислы и Днѣпра, опредѣлить, какія формы могилъ Польши и Россіи соотвѣтствуютъ могиламъ славянской прародины времени господства Римлянъ въ области Днѣстра и воспользоваться могильнымъ матеріаломъ для познанія бытовыхъ условій жизни нашихъ предковъ въ эпоху первоначальной колонизаціи Славянами областей Вислы и Днѣпра.

Въ концѣ лѣта въ 1879 года, съ цѣлью отыскать могилу киммерійскихъ царей, упоминаемую въ приведенномъ извѣстіи Геродота, я осмотрѣлъ сѣверное и южное побережья

Digitized by Google

Днѣстровскаго лимана на протяженіи отъ моря до Овидіополя и Аккермана, и нашелъ здѣсь пять большихъ кургановъ, видимыхъ при въѣздѣ съ моря въ Днѣстровскій лиманъ: „Великій Курганъ“ вблизи д. Шабалата, у дороги, ведущей въ д. Катаржу, на землѣ М. В. Окуличъ; „Шабская Могила“ вблизи колоніи Шабы, на землѣ колонистовъ, съ лѣвой стороны дороги, ведущей изъ колоніи въ курортъ Будакъ; два большихъ кургана возлѣ Овидіополя, съ лѣвой стороны дороги при выѣздѣ на Одессу и съ лѣвой стороны дороги при выѣздѣ въ поселокъ Роксоляны „Отарыкская Могила“ между Овидіополемъ и Роксолянами. Курганы имѣли отъ 150 до 280 арш. въ окружности основанія и отъ 15 до 20 арш. отвѣсной высоты; раскопка ихъ требовала времени и средствъ, какими я не располагалъ, а только раскопками можно было провѣрить свидѣтельство Геродота о могилѣ киммерійскихъ царей.

Изслѣдованіе аккерманскихъ кургановъ было произведено мною только въ 1906 году, съ цѣлью изысканія славянскихъ могилъ и ограничилось раскопкою двадцати насыпей средней и малой величины въ окрестностяхъ д.д. Шабалата и Катарджи, изъ которыхъ 18 прикрывали материковыя могилы сарматской эпохи, а два оказались могилами киммерійской эпохи.

Курганъ № I, возлѣ сада усадьбы М. В. Окуличъ, на выгонѣ; до раскопки имѣлъ около 5 арш. отвѣсной высоты и до 100 арш. въ окружности основанія, съ небольшою воронкообразною впадиною на тупой вершинѣ; раскопанъ г. Синявскимъ посредствомъ колодца около 10 арш. въ діаметрѣ, а послѣ раскопки вырытый колодезь былъ засыпанъ землею. При углубленіи колодца въ насыпь, по словамъ очевидцевъ раскопки, на глубинѣ приблизительно третьяго аршина отъ вершины кургана были встрѣчены остатки гнилого дерева, оточавшаго четыреугольникъ земли, въ размѣрѣ около четырехъ аршинъ длины и ширины, а подъ этою землею, приблизительно на третьемъ аршинѣ глубины, на глинистомъ материкѣ, найдены остатки гнилыхъ деревянныхъ брусьевъ, человѣческія кости и слѣдующіе бытовые предметы: небольшой красивый сосудъ съ блестящею черною поверхностью, красный кувшинчикъ съ ручкою, бронзовые бубенчики и много крупныхъ и мелкихъ бусъ изъ камня, бронзы и глинисто-стекляной композиціи[1]).

Желая провѣрить эти свѣдѣнія о могилѣ, очень меня заинтересовавшей сходствомъ своего устройства и содержанія съ устройствомъ и содержаніемъ многихъ кургановъ сарматской эпохи, открытыхъ въ разныхъ уѣздахъ Полтавской и Кіевской губерній, я откопалъ засыпанную могильную яму, нашелъ въ ней кучу человѣческихъ костей и обломки деревянной забрусовки, а очистивъ дно могилы, увидѣлъ не материкъ, а плотно утрамбованный слой глины, искуственно приготовленный для вставной могилы, лежавшій на плотно утрамбованномъ нижнемъ слоѣ черноземной насыпи кургана. Углубивъ въ этотъ слой насыпи колодезь на три четверти, я встрѣтилъ два известковыхъ плитообразныхъ камня, прикрывавшихъ яму двухъ аршинъ длины и ширины и пяти четвертей глубины, вырубленную въ материкѣ; на днѣ ямы оказался окрашенный, очень разложившійся человѣческій скелетъ, головою на сѣверо-западъ, на правомъ боку, конечности пригнуты къ туловищу,—въ утробномъ положеніи; у ногъ костяка стояли два горшковидныхъ сосуда изъ красной глины, одинъ съ маленькими ушками у вѣнчика и съ ясными слѣдами параллельныхъ полосокъ черной краски, его украшавшихъ, а другой безъ ушекъ, украшенъ сѣтчатымъ узоромъ темно-бурой краски, совершенно сходнымъ съ узоромъ сосуда изъ желтой глины, найденнаго І. Я. Стемпковскимъ въ курганѣ Тираспольскаго уѣзда, у с. Парканъ[2]); возлѣ головы, кучка продыравленныхъ раковинъ и горшечекъ изъ красной глины съ краснымъ порошкомъ на днѣ, со слѣдами черныхъ полосокъ у вѣнчика.

---

[1]) Находки г. Синявскаго переданы на храненіе въ археологическое собраніе Одесскаго Университета.

[2]) Изображенъ въ изданіи В. И. Гошкевича: „Клады и Древности“ Херсонской губерніи; кн. I; табл. XV, рис. 112. Изд. 1903 г.

Digitized by Google

Курганъ № II. Возлѣ кургана „Великой Могилы", на землѣ М. В. Окуличъ. Окружность 180, высота 7 аршинъ; распаханный. Снята вершина на 3 арш. и заложенъ колодезь 20 арш. въ діаметрѣ, углубленный до материка. Въ насыпи встрѣчены двѣ вставныя могилы, со слѣдами деревянной засклепки, со скорченными костяками, изъ которыхъ одинъ былъ обращенъ головою на югъ, а другой на востокъ; при костякахъ по глиняному сосуду. На материкѣ, подъ западною половиною насыпи открыта гробница двухъ арш. длины и ширины и пяти четвертей высоты, сложенная изъ известковыхъ плитъ поставленныхъ ребромъ одна возлѣ другой, закрытая сверху каменными же плитами и кучей крупнаго булыжника. На днѣ гробницы два окрашенныхъ, очень разложившихся скелета, головами на сѣверовостокъ, съ согнутыми конечностями; возлѣ скелетовъ,—два глиняныхъ сосуда.

Могилы Терской области.

По историческимъ свидѣтельствамъ и по выводамъ сравнительной лингвистики сѣверно-европейская вѣтвь народовъ арійскаго происхожденія вышла въ Европу изъ Азіи, и въ своемъ движеніи съ востока на западъ заняла всю землю, лежащую между морями Каспійскимъ, Чернымъ, Балтійскимъ и Атлантическимъ океаномъ. По археологическимъ фактамъ, указаннымъ въ извѣстномъ капитальномъ трудѣ графа А. С. Уварова, посвященномъ каменному вѣку въ Россіи, въ европейскихъ свайныхъ постройкахъ, дольменахъ и курганахъ встрѣчаются издѣлія неолитической эпохи несомнѣнно азіятскаго происхожденія, принесенныя переселенцами изъ Азіи въ Европу, какъ напримѣръ шлифованныя орудія изъ твердыхъ породъ нефрита, мѣсторожденіемъ котораго служитъ только азіятскій востокъ. Въ виду такихъ свидѣтельствъ исторіи, выводовъ лингвистики и фактовъ археологіи, естественно было желаніе путемъ раскопокъ сравнить устройство и содержаніе привислинскихъ и приднѣпровскихъ могилъ съ каменными орудіями неолитической эпохи съ древнѣйшими могилами сѣвернаго Кавказа, а предстоявшій Тифлисскій археологическій съѣздъ побудилъ приступить къ нимъ до открытія работъ съѣзда.

Лѣтомъ 1881 года, объѣхавъ предварительно область Пятигорья, я собралъ свѣдѣнія о бывшихъ находкахъ древностей въ этой области, намѣтилъ разнородные могильники для раскопокъ и произвелъ затѣмъ обширныя изысканія въ окрестностяхъ Пятигорска, Желѣзноводска и Кисловодска. Раскопки ясно обнаружили въ области Пятигорья наслоеніе могилъ трехъ историческихъ эпохъ: киммерійской, скито-сарматской и монголо-татарской.

Каменныя гробницы у горы Ворблюда, въ окрестностяхъ хутора Дыденки.

Главная цѣль моихъ археологическихъ раскопокъ на Кавказѣ состояла въ изысканіи могилъ киммерійской эпохи, содержавшихъ бытовыя орудія изъ камня и бронзы. По господствующему въ археологической литературѣ воззрѣнію, находки такихъ орудій всего прежде возможны при сидячихъ скелетахъ покойниковъ, погребенныхъ въ гробницахъ, подобныхъ датскимъ и шведскимъ дольменамъ, сложеннымъ на земной поверхности изъ большихъ плитообразныхъ камней, поставленныхъ ребромъ плотно другъ къ другу и закрытыхъ сверху большими же камнями. По этой причинѣ я началъ свои изслѣдованія на Кавказѣ съ дольменовъ,—большихъ каменныхъ ящиковъ, стоявшихъ на скалистой возвышенности подножія горы Верблюда, вблизи рѣчки Горькой.

Желѣзноводскій докторъ г. Ивановъ сообщилъ мнѣ, что въ 1878 году, проѣздомъ изъ Эссентукъ въ Желѣзноводскъ по проселочной дорогѣ между горами Верблюдомъ и Бештау, онъ замѣтилъ на возвышенности, въ двухъ верстахъ отъ Горькой рѣчки, у подножія горы Верблюда торчавшій изъ земли каменный ящикъ, сложенный изъ четырехъ большихъ

Digitized by Google

плитообразныхъ камней и закрытый сверху такимъ же камнемъ. Возвратившись сюда на другой день съ рабочими, г. Ивановъ сдвинулъ верхній камень гробницы и нашелъ ее заполненною землею; а въ землѣ гробницы были встрѣчены пять человѣческихъ скелетовъ, изъ которыхъ четыре были въ сидячемъ положеніи, занимали углы гробницы и помѣщались выше пятаго, занимавшаго средину дна могилы, въ вытянутомъ положеніи; при сидячихъ костякахъ были найдены остатки какихъ-то разложившихся желѣзныхъ вещей, а при лежачемъ костякѣ найдены бронзовые трехгранные наконечники стрѣлъ, крупныя мозаичныя, глазированныя бусы и маленькая каменная продыравленная привѣска, изображавшая человѣка.

Посѣтивъ мѣсто находки г. Иванова съ рабочими, взятыми изъ Желѣзноводска, удаленнаго на 15 верстъ, такъ какъ отъ мѣста раскопки не было ближе общественныхъ поселеній, за исключеніемъ хутора Дыденки или Назаренкова, я узналъ, что владѣлецъ этого хутора свезъ въ свой дворъ съ окрестныхъ полей до 20 большихъ плитообразныхъ камней, составлявшихъ гробницы; онъ же указалъ мнѣ на кубическій дольменъ, стоявшій на правомъ скалистомъ побережьи р. Горькой, сложенный изъ четырехъ плитообразныхъ камней, покрытыхъ пятымъ, имѣвшихъ по 4 аршина въ квадратѣ, такихъ размѣровъ, что шесть рабочихъ не могли двинуть съ мѣста ни боковыхъ, ни верхняго камней; однако-же въ круглое отверстіе одного изъ боковыхъ камней, имѣвшее около семи вершковъ въ діаметрѣ, ясно было видно каменное дно гробницы и отсутствіе на немъ костей и какихъ бы то ни было бытовыхъ предметовъ. Вблизи этого дольмена, по указанію того же крестьянина, были найдены два полуразрушенныхъ дольмена, формы удлиненныхъ четыреугольныхъ ящиковъ, сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ, имѣвшихъ отъ 2 до 3 аршинъ длины и ширины, часть которыхъ была увезена; на днѣ гробницъ были найдены человѣческія кости, глиняные черепки, окисшія желѣзныя удила, маленькіе трехгранные желѣзные наконечники стрѣлъ и стеклянная подвѣска формы яичка съ ушкомъ. Эти находки показали, что каменныя гробницы окрестностей хутора Дыденки относятся къ древнѣйшему періоду желѣзной культуры, къ эпохѣ скитской; съ другой стороны трудность найма и питанія рабочихъ заставила оставить безъ изслѣдованія пещеры на горѣ Верблюдѣ и большіе курганы, разсѣянные по красивымъ возвышенностямъ, склонамъ и долинамъ, заключеннымъ между горами Бештау, Шелудивою, Медовою, Быкомъ и Верблюдомъ; изысканія были передвинуты въ окрестности Кисловодска и Пятигорска, гдѣ можно было располагать рабочею силою, достаточною для раскопки большихъ кургановъ.

Курганы у Кисловодска, въ урочищѣ Три Камня.

Въ 1881 году мною были раскопаны пять изъ двадцати двухъ большихъ кургановъ подъ Кисловодскомъ, въ урочищѣ „Три Камня“, на возвышенности между рѣчками Нарзаномъ, Подкумкомъ и Аликоновкою, имѣвшихъ отъ 50 до 200 аршинъ въ окружности основанія и отъ 3 до 15 аршинъ отвѣсной высоты.

Курганъ № I. Окр. 50, выс. около 3 аршинъ; распаханный. Черноземная насыпь кургана траншеей въ 15 аршинъ ширины послойно срѣзана до грунта, состоящаго въ этой мѣстности изъ каменнаго конгломерата, скрѣпленнаго глиною. Въ курганѣ открыты три каменныя гробницы,—одна въ насыпи и двѣ на материкѣ. Гробницы формы гробовидныхъ ящиковъ, сложенныхъ изъ известковыхъ плитокъ, безъ цемента, покрыты сверху большими каменными плитами и курганообразными грудами булыжника и колотаго камня. На днѣ гробницъ найдены только остатки человѣческихъ костяковъ, въ положеніи на спинѣ, конечности вытянуты; костяки обращены головами въ разныя стороны: верхній на З., изъ нижнихъ одинъ на С., другой на Ю. Въ насыпи кургана встрѣчены фрагменты верхнихъ

Digitized by Google

человѣческихъ конечностей, непринадлежавшихъ костякамъ покойниковъ, погребенныхъ въ гробницахъ этого кургана (72, 73,—391, 393).

Профессоръ П. И. Висковатовъ, ежедневно посѣщавшій мои раскопки кургановъ подъ Кисловодскомъ, изготовилъ для себя на мѣстѣ раскопокъ акварельные рисунки курганныхъ могилъ, которые домонстрировалъ на Тифлисскомъ археологическомъ съѣздѣ, а затѣмъ передалъ въ мое собраніе древностей. Нижеслѣдующій рисунокъ проф. Висковатова № 3 изображаетъ форму насыпи и ея внутренность въ моментъ, когда верхняя гробница и каменныя закрытія нижнихъ гробницъ были удалены за курганъ и очищено дно одной изъ нижнихъ гробницъ, съ костякомъ, обращеннымъ головою на сѣверъ.

Рисунокъ № 3.

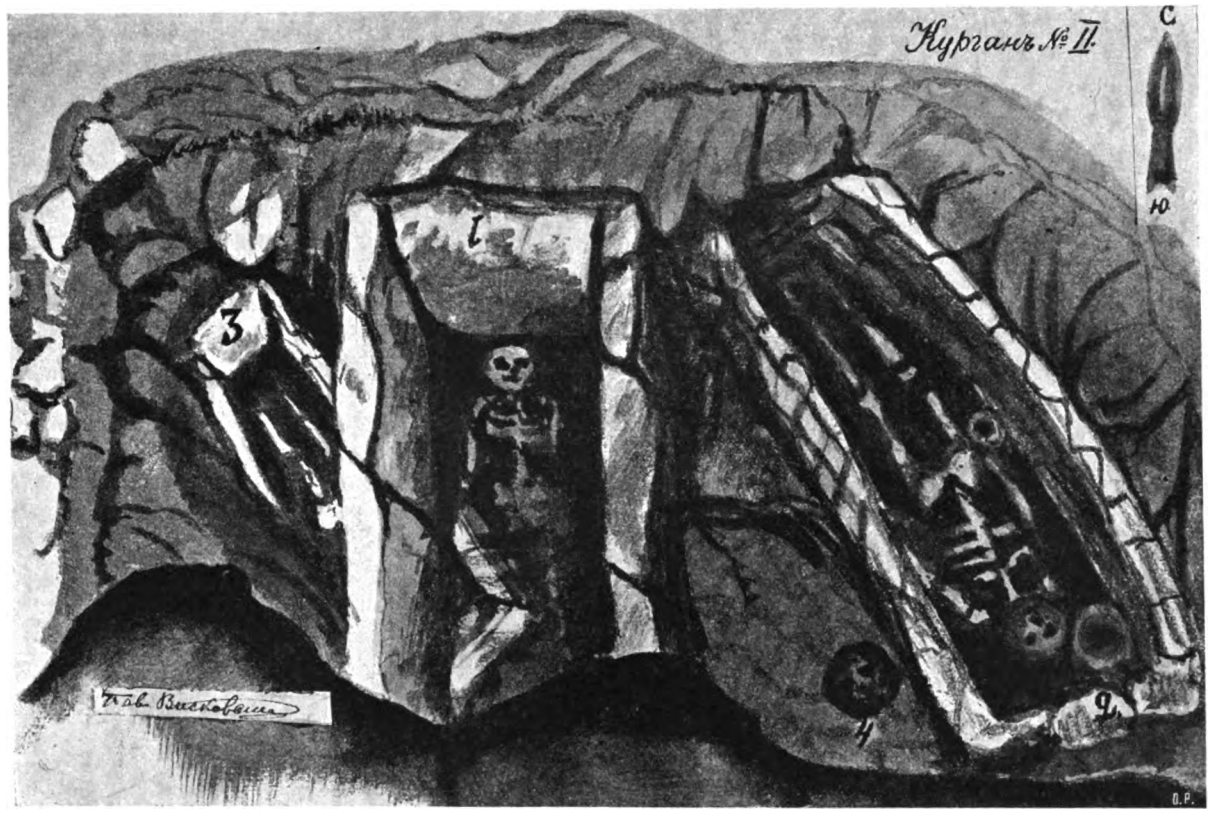
1) часть нераскопанной черноземной насыпи кургана; 2) присыпная насыпь надъ вставною могилою; 3) раскопанная насыпь кургана; 4) два булыжника изъ курганообразныхъ каменныхъ кучъ надъ крышами гробницъ; 5) мѣсто верхней гробницы; 6) одна (поперечная) изъ семи каменныхъ плитъ, составлявшихъ гробовидную вставную гробницу; 7) нижнія гробницы, надъ которыми первоначально былъ насыпанъ курганъ; 8) каменисто (щебень)—глинистый материкъ.

Курганъ № II; распаханный; окр. 50, выс. 3 арш.; насыпь продолговатая; срѣзана до каменнаго грунта. Въ насыпи, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. отъ вершины,—груда булыжника, прикрывавшая двѣ каменныя плиты, рядомъ лежавшія, а подъ ними,—каменный ящикъ, сложенный изъ восьми плитъ, поставленныхъ ребромъ, въ видѣ гроба,—шесть плитъ составляли продольные бока гробницы, а двѣ поперечные. На днѣ гробницы,—костякъ, головою на С., на спинѣ, конечности вытянуты; у праваго бедра,—бронзовый четырегранный наконечникъ стрѣлы, съ длиннымъ стержнемъ (65,—394); у лѣвой голени,—горшечекъ, съ ушкомъ. Въ насыпи же, рядомъ съ описанною гробницею, подъ кучей булыжника,—каменная плита, прикрывавшая гробницу, стѣнки которой были сложены изъ мелкихъ каменныхъ плитокъ, безъ цемента; на днѣ гробницы,—костякъ, головою на ЮВ.; у головы,—глиняная мисочка, украшенная двумя параллельными полосками въ видѣ желобковъ (№ 396). Между гробницами помѣщалась каменная плитка, а на ней,—человѣческій черепъ, со слѣдами зазубринъ сдѣланныхъ острымъ орудіемъ (73,—397, 398). На подошвѣ насыпи открыта третья каменная гробница, бока которой были сложены изъ шести плитъ, поставленныхъ

Digitized by Google

ребромъ, въ видѣ гроба, въ направленіи съ СЗ. на ЮВ., закрытая сверху тремя каменными плитами и кучей булыжника на двѣ,—костякъ, головою на ЮВ., туловище на спинѣ, конечности вытянуты.

Рисунокъ № 4 изображаетъ взаимное положеніе трехъ гробницъ въ курганѣ № II, положеніе костяковъ въ гробницахъ и каменную плитку между гробницами, съ лежащими на ней фрагментами человѣческаго черепа (4).

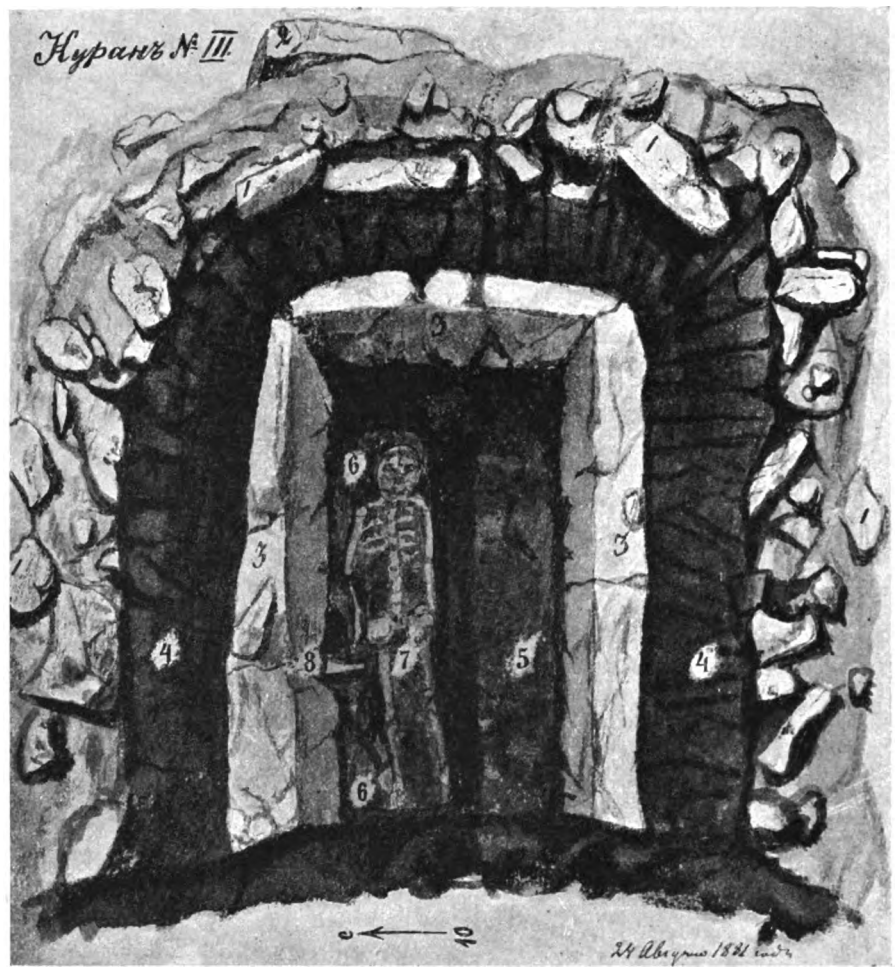


Рисунокъ № 4.

Курганъ № III. О. около 100, выс. 6 арш. Вершина срѣзана на 3 арш. глубины и прорытъ колодезь 20 арш. въ квадратѣ, углубленный до каменнаго грунта. Въ насыпи, на глубинѣ отъ 2-хъ до 4-хъ арш.,—четыре могилы, прикрытыя кучами булыжника, битаго камня и плитами, съ костяками, два изъ которыхъ были обращены головами на В., а два на З., туловища на спинѣ, конечности вытянуты. Подъ центромъ кургана, на каменномъ материкѣ,—гробница, заваленная кучей крупнаго булыжника и колотаго камня, съ каменною плитою, покрывавшею каменный гробовидный ящикъ, сложенный изъ шести плитъ, поставленныхъ ребромъ на каменномъ грунтѣ; на днѣ гробницы,—два человѣческихъ остова, дѣтскій и взрослый, положенныхъ рядомъ, но дѣтскій на каменисто-глинистомъ материкѣ помѣщенъ выше взрослаго, лежавшаго на материковой каменной скалѣ; головами на В., туловища на спинѣ, конечности вытянуты; отъ верхняго остова сохранились едва замѣтные слѣды; при нижнемъ остовѣ, хорошо сохранившемся (№ 66), у правой кисти,—топоръ—молотокъ со сверлиною изъ рога сѣвернаго оленя (64,—399), кусочки краски и толстостѣнный глиняный горшечекъ съ ушкомъ и дырчатымъ украшеніемъ по всей его поверхности (№ 400). Въ насыпи, надъ гробницами,—отдѣльныя кости животныхъ и человѣка, расколотыя и побитыя до погребенія (72—74,—401-405).

Рисунокъ № 5 изображаетъ нижнюю гробницу кургана № III въ тотъ моментъ, когда верхнее курганообразное покрытіе изъ булыжника и колотаго камня было снято, каменная плита, покрывавшая гробницу, удалена изъ могилы, дѣтскій остовъ снятъ, а взрослый очищенъ отъ покрывавшаго его слоя пыли.

Digitized by Google

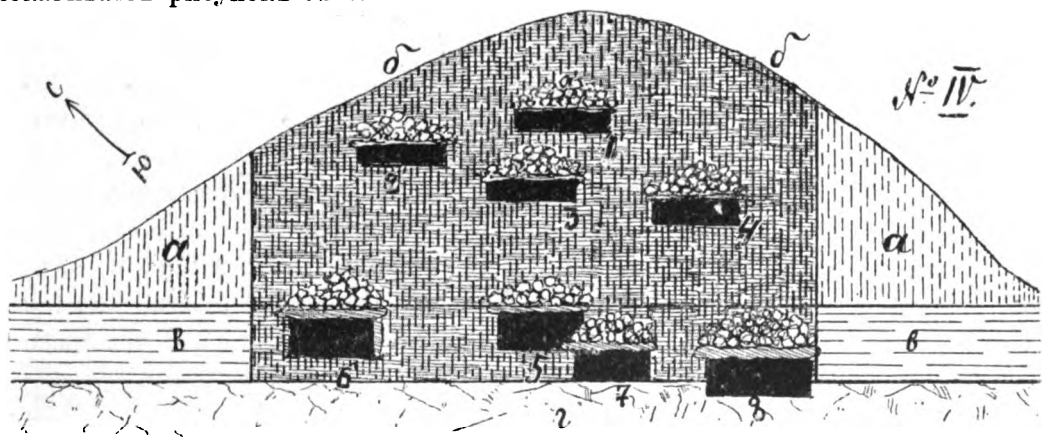


1) Булыжникъ и колотый камень, составлявшіе курганообразное покрытіе гробницы; 2) край плиты, покрывавшей гробницу, вынутой изъ могилы; 3) гробовидный ящикъ изъ шести каменныхъ плитъ (одна еще покрыта землею); 4) каменисто-глинистый материкъ; 5) ложе дѣтскаго остова въ материкѣ; 6) ложе взрослаго остова на каменной скалѣ; 7) положеніе костяка главнаго покойника, надъ которымъ первоначально былъ насыпанъ курганъ; 8) топоръ-молотокъ изъ рога и глиняный сосудъ.

Рисунокъ № 5.

Курганъ № IV. О. 120, в. 8 арш.; насыпь продолговатая, въ направленіи съ СЗ. на ЮВ. Раскопанъ колодцемъ въ 20 арш. длины и 10 арш. ширины, съ боковымъ прорѣзомъ южной полы въ 5 арш. ширины. Открыты въ курганѣ восемь гробницъ: четыре въ насыпи кургана и четыре въ материкѣ.

Форму кургана № IV. вертикальный разрѣзъ насыпи и положеніе въ ней восьми гробницъ показываетъ рисунокъ № 6.



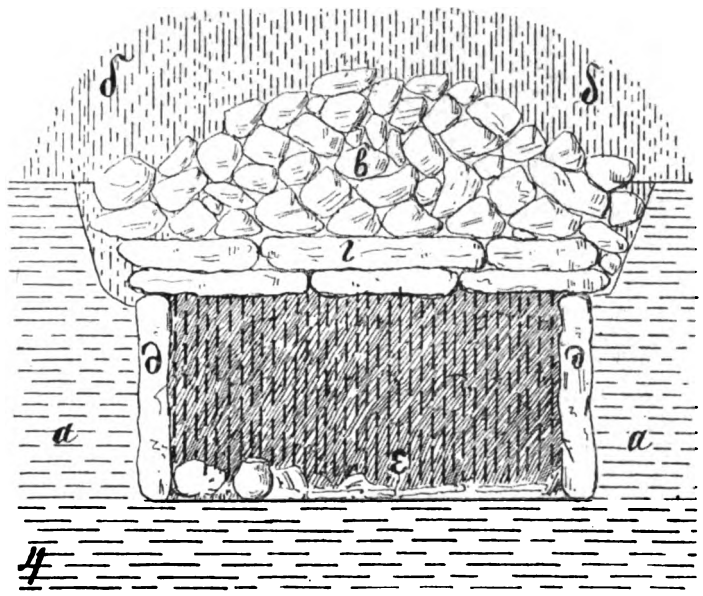
Рисунокъ № 6.

а) нераскопанная часть насыпи кургана; б) выемка насыпи; в) каменисто-глинистый материкъ; г) каменная скала; 1—4) гробницы въ насыпи кургана; 5—8) гробницы въ материкѣ.

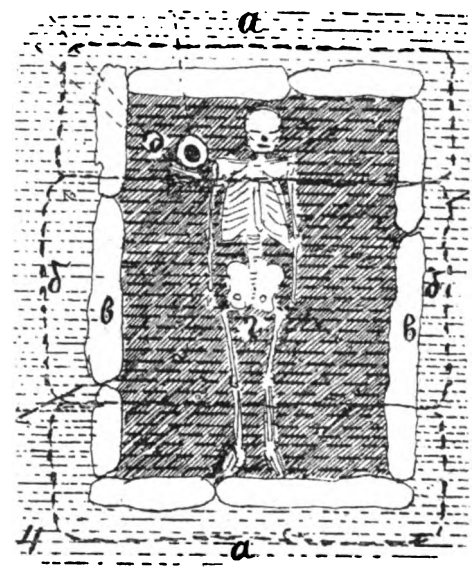
Digitized by Google

Гробницы, открытыя въ насыпи, представляли собою гробовидные прямоугольники, оточенные каменными плитами, отъ $2^1/_2$ до 3 арш. длины, отъ $3^1/_4$ до $1^1/_2$ арш. ширины и отъ $^3/_4$ до аршина глубины, съ плотноутрамбованнымъ дномъ, закрытыя сверху каменными же плитами и курганообразными грудами булыжника и колотаго камня; на днѣ могилъ найдены остатки разложившихся человѣческихъ костяковъ, обращенныхъ головами въ разныя стороны, на спинѣ, конечности вытянуты; у головы одного изъ нихъ, со слѣдами окраски костей, въ гробницѣ № 4, стоялъ глиняный горшокъ и лежала часть бедра барана.

Рисунки изображаютъ вставную гробницу № IV въ вертикальномъ и горизонтальномъ разрѣзахъ.



Рисунокъ № 7.



Рисунокъ № 8.

Знаки на рисункѣ № 7: 4) верхняя—вставная гробница № 4; а) насыпь кургана; б) выемка насыпи; в) курганообразная куча камня; г) шесть плитъ крыши гробницы; д) боковыя плиты гробницы; е) костякъ на днѣ могилы и горшокъ при немъ.

Знаки на рисункѣ № 8: 4) гробница въ насыпи № 4; а) насыпь кургана; б) очертанія нижняго ряда плитъ, покрывавшихъ гробницу; в) девять плитъ, составлявшихъ стѣнки гробницы; г) положеніе костяка на днѣ могилы; д) горшекъ и бедро барана.

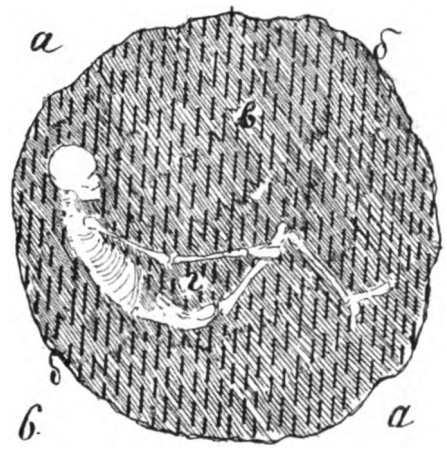
Гробница 5. Въ СЗ. части подошвы насыпи кургана, подъ курганообразною кучей камня и двумя рядами плитъ помѣщалась гробница, подобная гробницѣ № 4, въ видѣ каменнаго ящика, сложеннаго изъ плитъ, приставленныхъ ребрами другъ къ другу и оточавшихъ могильную яму, вырубленную въ материковомъ каменисто-глинистомъ грунтѣ, въ размѣрѣ $2^1/_2$ арш. длины и аршина ширины и глубины; на днѣ ямы,—остатки костяка, обращеннаго головою на ЮВ., на спинѣ, конечности вытянуты; съ правой стороны головы,—горшечекъ, украшенный узоромъ въ верхней половинѣ (412), ножевидный осколокъ обсидіана (64—413) и нога барана (72,—114).

Гробница 6. Въ В. половинѣ подошвы кургана открыта круглая яма, вырубленная въ материкѣ, въ размѣрѣ 2 арш. въ діаметрѣ и аршина глубины, закрытая сверху каменною плитою $2^1/_2$ арш. въ квадратѣ; на днѣ ямы,—костякъ въ полусидячемъ положеніи, головою на Ю., нижнія конечности согнуты; у лѣваго бока,—осколокъ обсидіана (64,—415).

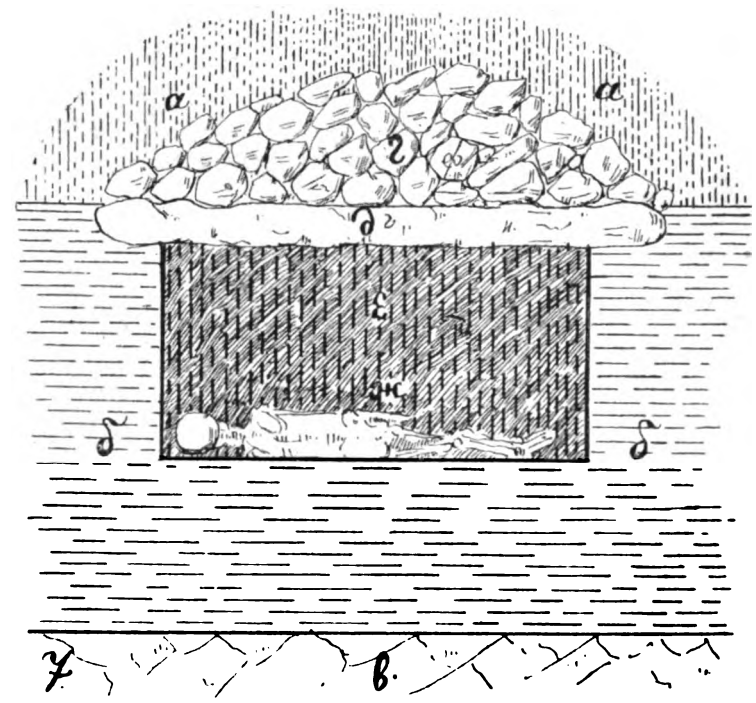
Гробница 7. Въ ЮЗ. части подошвы кургана куча камня и каменная плита прикрывали могильную яму, вырубленную въ материкѣ, въ размѣрѣ 2 арш. длины и около аршина ширины и глубины; на днѣ могилы,—костякъ, головою на ЮЗ., на лѣвомъ боку; у его затылка,—глиняный горшечекъ, орнаментированный въ верхней половинѣ (№ 416).

Digitized by Google

На рисункахъ изображены: 1) дно могильной ямы гробницы № 6, съ костякомъ въ полусидячемъ положеніи; 2) вертикальный разрѣзъ гробницы № 7, съ костякомъ на лѣвомъ боку.



Рисунокъ № 9.



Рисунокъ № 10.

Знаки на рисункѣ № 9: б) гробница № 6; а) материкъ, въ которомъ вырублена могильная яма; б) в) могильная яма и ея діаметръ; г) положеніе костяка на днѣ могильной ямы.

Знаки на рисункѣ № 10: 7) гробница № 7; а) насыпь кургана; б) каменисто-глинистый материкъ; в) грунтовая скала; г) курганообразная куча камня; д) плита надъ могильною ямой; е) могильная яма; ж) положеніе костяка на днѣ могильной ямы.

Гробница 8. Подъ ЮВ. половиною насыпи, на глубинѣ седьмого аршина, курганообразная куча камня покрывала каменную плиту $2^1/_2$ арш. длины, $1^1/_2$ арш. ширины и 2 четверти толщины, лежавшую на материкѣ; а подъ плитою,—могильная яма $2^1/_2$ арш. длины, $1^1/_2$ арш. ширины и 3 четверти глубины, стѣнки которой составляли въ верхней половинѣ—плотная материковая желтая глина, а въ нижней—природная каменная скала, въ которой могила была вырублена на глубину 6 вершковъ. На каменномъ днѣ гробницы открытъ человѣческій остовъ, обращенный головою на С., конечности вытянуты, туловище на спинѣ; у лѣваго бока,—нефритовый шлифованный топорикъ—молотокъ со сверлиной (64,—406), два плоскихъ, круглыхъ, шлифованныхъ камня (407, 408), кусочки малиновой краски (409), тонкимъ слоемъ которой были покрыты и сохранившіяся кости остова (71, 72), зубъ какого-то животнаго (64,—410) и глиняный горшечекъ съ орнаментомъ въ верхней половинѣ (411).

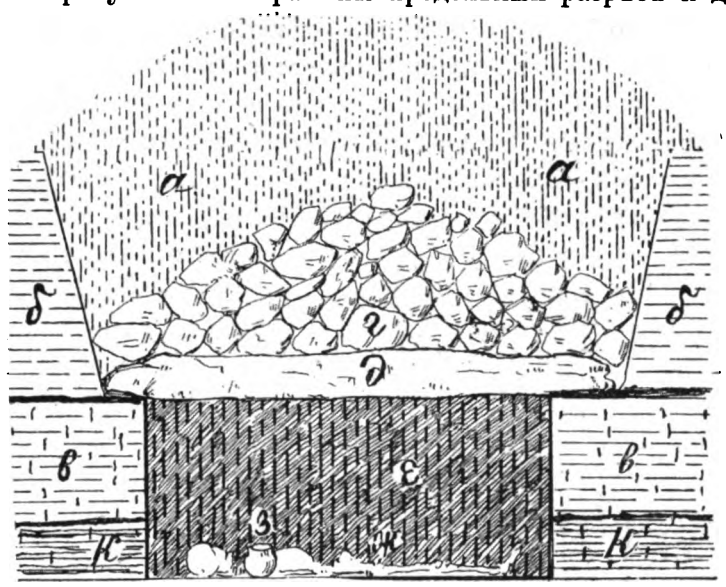
Какъ и въ предыдущихъ курганахъ, въ насыпи кургана № IV встрѣчались отдѣльныя цѣлыя и расколотыя кости животныхъ и человѣка (72—74,—417-423) [1]).

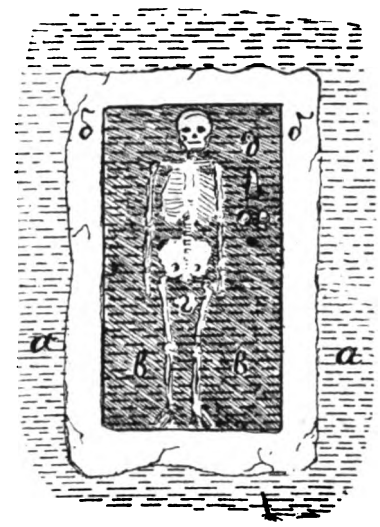
---

[1]) Курганы №№ I—IV я признаю древнѣйшими изъ раскопанныхъ мною въ окрестностяхъ Кисловодска, по устройству могилъ и по содержанію; нижеслѣдующій курганъ № V отличается отъ нихъ верхними скученными могилами, содержавшими бытовые предметы бронзовой культуры.

Digitized by Google

На рисункахъ изображены продольный разрѣзъ и дно гробницы № 8.





Рисунокъ № 11. **Рисунокъ № 12.**

Знаки на рисункѣ № 11: а)—б) насыпь кургана изъ чернозема; в) материкъ каменисто-глинистый; к) каменная грунтовая известковая скала; г) каменная закладка могилы; д) каменная плита, покрывавшая могилу; е) могильная яма, ж) костякъ на каменной скалѣ; з) бытовые предметы.

Знаки на рисункѣ № 12: а) каменисто-глинистый материкъ; б) вырубка въ материкѣ,—уступомъ, на которомъ лежала плита, покрывавшая могильную яму, вырубленную въ скалѣ; в) вырубка въ скалѣ для могилы формы гроба; г) положеніе костяка; д) нефритовый топорикъ-молотокъ и другіе бытовые предметы.

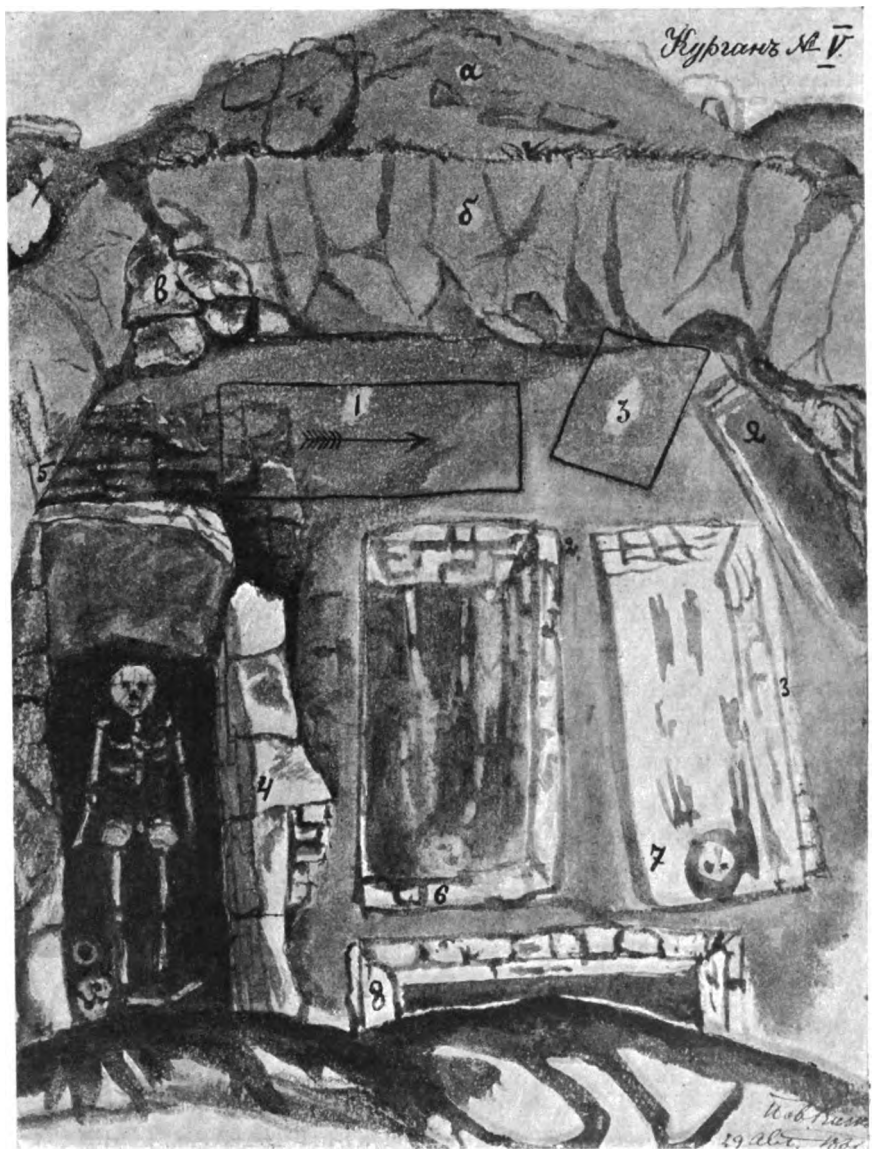
Курганъ № V. О. 130, в. 8 арш. Срѣзана треть высоты насыпи и въ размѣрѣ площади срѣза прорытъ колодезь до грунта. Открыты четырнадцать гробницъ, различнаго устройства,—четыре на каменистомъ грунтѣ и десять въ насыпи, на глубинѣ отъ 1 до 7 арш. отъ вершины. Могилы простѣйшаго устройства, въ количествѣ четырехъ, представляли собою четыреугольныя ямы, около 3 арш. длины, отъ 4 до 5 четвертей ширины и около 1 арш. глубины, вырытыя въ насыпи, съ покрытымъ глиною дномъ и со стѣнками изъ плитъ, закрытыя сверху каменными же плитами. Другой видъ гробницъ, въ количествѣ семи, отличался отъ перваго вида только тѣмъ, что стѣнки могильныхъ ямъ были обложены известковыми плитками, положенными плашмя одна на другую и одна возлѣ другой. Стѣнки гробницъ третьяго вида, въ количествѣ трехъ, были сложены изъ большихъ каменныхъ плитъ, поставленныхъ ребромъ другъ возлѣ друга, имѣвшихъ отъ $1^1/_2$ до 3 арш. длины и отъ 4 до 5 четвертей ширины, а надъ ними возвышались кучи булыжника и колотаго камня. Человѣческіе костяки въ могилахъ всѣхъ видовъ обращены головами въ разныя стороны, лицомъ вверхъ, на спинѣ, конечности вытянуты.

Девять гробницъ не заключали въ себѣ никакихъ бытовыхъ предметовъ. Въ гробницѣ, лежавшей на глубинѣ аршина отъ вершины насыпи, у ногъ остова, обращеннаго головою на С., стоялъ глиняный горшокъ съ ушкомъ, орнаментированный въ верхней половинѣ (№ 424), а вблизи головы лежали двѣ бронзовыя 10 вершковыя булавки, вмѣстѣ сложенныя и погнутыя, съ большими фигурными бляхами, по четверти въ діаметрѣ, съ узорнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ кривыхъ точечныхъ линій, пересѣкающихся въ различныхъ направленіяхъ (65,—425, 426). Въ гробницѣ, встрѣченной на глубинѣ 4-аго аршина отъ вершины насыпи, имѣвшей форму гроба, сложеннаго изъ четырехъ плитъ, закрытаго сверху двумя плитами и кучею булыжника, при остаткахъ человѣческаго остова, обращеннаго головою на З., найдены: подъ нижнею челюстью бронзовыя бусы и бронзовая круглая привѣска съ ушкомъ и неяснымъ орнаментомъ (427, 428), съ боковъ головы,—по два кольца изъ бронзовой проволоки, безъ спайки концовъ (429, 430), у лѣваго бока,—ажурный колесовидный бронзовый предметъ неизвѣстнаго назначенія (431), въ ЮВ. углу гробницы,—фрагменты глинянаго сосуда, безъ орнамента, голень барана, обрѣзанная острымъ орудіемъ,

Digitized by Google

и часть плечевой кости человѣка, не принадлежавшая скелету покойника, погребеннаго въ этой гробницѣ, плечевыя кости котораго оставались на своихъ мѣстахъ, по бокамъ туловища (72 и 74,—432, 433). Въ гробницѣ, открытой также на глубинѣ четвертаго аршина отъ вершины насыпи, по устройству подобной предыдущей, при остаткахъ человѣческаго остова, обращеннаго головою на В., найдены: съ боковъ головы,—два бронзовыхъ проволочныхъ кольца, безъ спайки концовъ (65,—434), на правой кисти,—два плоскихъ бронзовыхъ колечка, концы одного изъ которыхъ загнуты спиралями (435, 436), у правой голени,—малиновая краска и толстостѣнный глиняный сосудъ безъ орнамента (№ 437). Въ гробницѣ, открытой на 6-мъ аршинѣ отъ вершины насыпи, закрытой сверху каменною плитою и кучею булыжника и битаго камня, въ ногахъ покойника, обращеннаго головою на З., съ вытянутыми конечностями, найдены: слѣды малиновой краски, горшечекъ и кости человѣческаго черепа и одной ноги съ частью таза (73 и 74,—438-440). Въ гробницѣ, сложенной изъ каменныхъ плитокъ на материкѣ, у ногъ вытянутаго скелета, обращеннаго головою на З., найдены: обломокъ человѣческой голени и обломокъ человѣческой челюсти (441, 442). Въ верхнемъ слоѣ курганной насыпи найдены пять трехгранныхъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (65,—443, 444).

На рисункѣ изображенъ видъ гробницъ кургана № V въ тотъ моментъ раскопки, когда три верхнія гробницы были уже разобраны, съ пяти слѣдующихъ гробницъ сняты верхнія покрытія, а гробницы у подошвы кургана оставались еще въ насыпи неоткопанными.

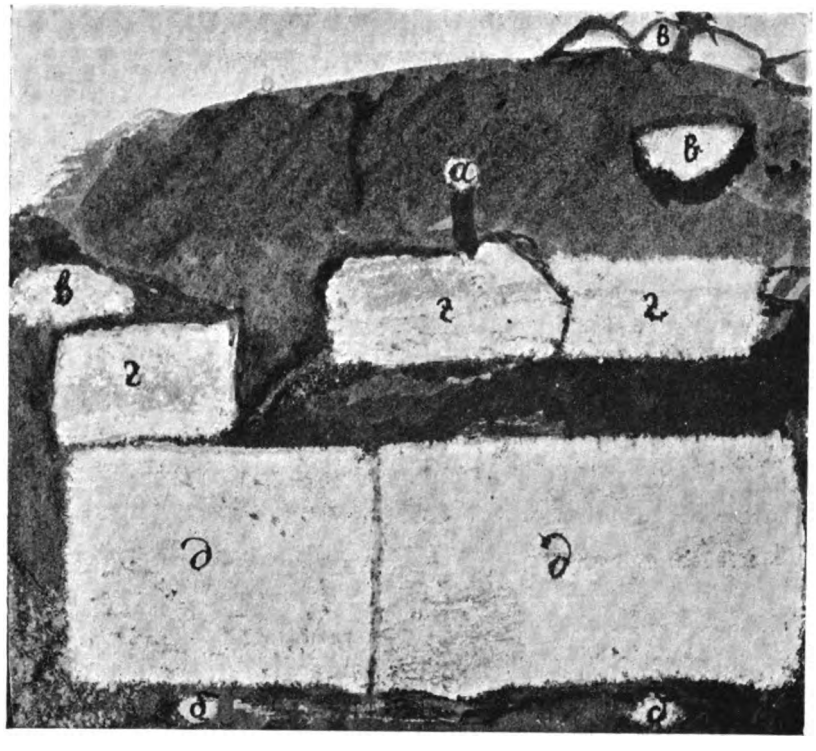


а) часть вынутой насыпи кургана; б) стѣнка выемки въ насыпи кургана; в) часть курганообразной кучи камней надъ гробницей № 1, въ которой были найдены массивныя узорчатыя бронзовыя булавки; 1, 3) мѣста осмотрѣнныхъ и разобранныхъ гробницъ до изготовленія рисунка; 2) гробница, осмотрѣнная до рисунка, но не разобранная; 4) гробница съ костякомъ, у ногъ котораго найдены кости человѣческихъ черепа, части таза и одной ноги, непринадлежавшія костяку гробницы; 5—8, гробницы со стѣнками, сложенными изъ мелкихъ плитъ.

Рисунокъ № 18.

Digitized by Google

На нижеслѣдующемъ рисункѣ изображенъ боковой видъ гробницы кургана № V, открытой на материкѣ, состоявшей изъ шести каменныхъ плитъ, поставленныхъ ребромъ другъ къ другу и покрытыхъ сверху тремя большими плитами.



а) набросъ раскопанной насыпи кургана; б) материкъ; в) камни изъ холмообразнаго покрытія крыши гробницы; г) три плиты, покрывавшія стѣнки гробницы, изъ которыхъ одна на своемъ мѣстѣ, а двѣ сняты на уступъ насыпи; д) двѣ боковыя плиты гробницы.

Рисунокъ № 14.

Курганы подъ Пятигорскомъ, у колоніи Карраса.

Въ 1881 году подъ Пятигорскомъ, въ окрестностяхъ колоніи Карраса раскопаны мною два большихъ кургана,—одинъ на сѣверной сторонѣ Николаевскаго общественнаго пруда или озера, а второй—на южной.

Курганъ № I. О. 150, в. 10 аршинъ. По снятіи вершины на 3 аршина глубины, былъ заложенъ колодезъ 10 аршинъ въ квадратѣ.

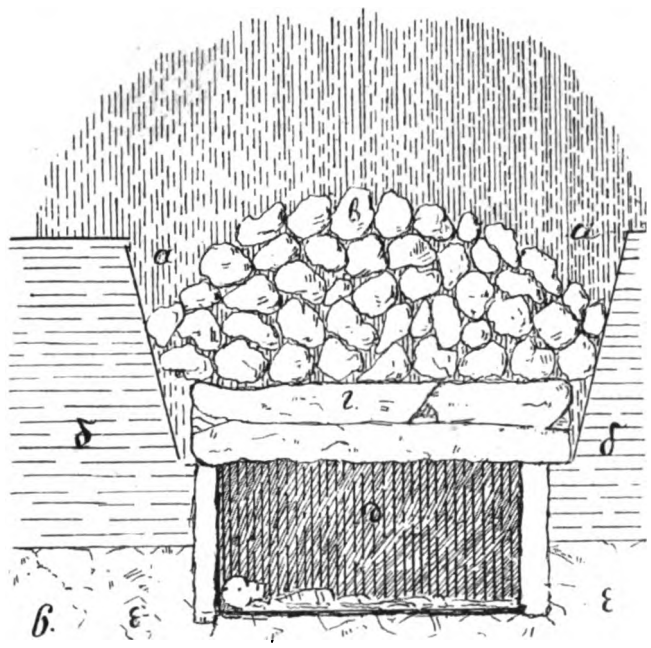
Подъ слоемъ земли въ три аршина толщины обнаруженъ каменный курганъ, состоявшій изъ крупнаго и мелкаго булыжника и кусковъ колотаго камня; подъ центромъ кургана, въ могилѣ, вырубленной въ материкѣ,—закрытый каменными плитами гробовидный ящикъ изъ каменныхъ плитъ, а на днѣ его,—остатки окрашеннаго человѣческаго остова, головою на В., на спинѣ, конечности вытянуты.

Курганъ № II. О. около 100; в. 6 аршинъ. Подобно предыдущему кургану, насыпь состояла изъ камня, закрытаго сверху землею. Подъ центромъ кургана,—могильная яма 3-хъ аршинъ длины и 2-хъ аршинъ ширины и глубины, вырубленная въ материкѣ и заваленная крупнымъ булыжникомъ и битымъ камнемъ; на днѣ могилы,—слѣды толстыхъ перегнившихъ деревянныхъ брусьевъ, а подъ ними остатки окрашеннаго человѣческаго остова, въ положеніи головою на В., туловище на спинѣ, конечности вытянуты; возлѣ остова, у лѣвой его голени,—фрагменты грубаго глинянаго сосуда и осколокъ обсидіана.

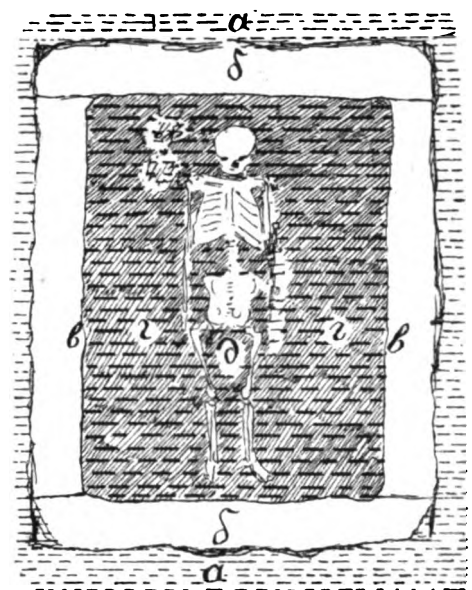
Особенность устройства могилы въ Пятигорскомъ курганѣ у колоніи Карраса № II состоитъ въ замѣнѣ каменныхъ плитъ гробницы деревянными брусьями, вслѣдствіе чего, по разложеніи деревянной крыши гробницы, груда булыжника и колотаго камня, ее покрывавшая, обрушилась на дно гробницы.

Digitized by Google

Нижеслѣдующіе рисунки кургана № I показываютъ, что устройство каменныхъ гробницъ въ большихъ курганахъ подъ Пятигорскомъ однородно съ устройствомъ такихъ гробницъ въ большихъ курганахъ подъ Кисловодскомъ.



Рисунокъ № 15.



Рисунокъ № 16.

Знаки на рисункѣ № 15: а) черноземная насыпь; б) черноземно-глинистый материкъ; е) каменисто-глинистый материкъ; в) каменный холмъ надъ крышей гробницы; г) крыша гробницы изъ каменныхъ плитъ; д) могильная яма и ея дно.

Знаки на рисункѣ № 16: а) материкъ; б) поперечныя плиты гробницы; в) продольныя плиты гробницы; г) могильная яма; д) положеніе костяка на днѣ могильной ямы.

Курганы подъ Пятигорскомъ, у колоніи Константиновки.

Къ числу мѣстностей, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи, намѣченныхъ мною въ 1881 году при собираніи археологическихъ свѣдѣній въ окрестностяхъ Пятигорска, принадлежала возвышенная площадь надъ нѣмецкою колоніей Константиновкою, между горами Машукомъ и Лысою, изобилующая курганами. Большіе курганы, имѣющіе отъ 50 до 300 арш. въ окружности основанія и отъ 5 до 18 арш. отвѣсной высоты, помѣщались преимущественно на окраинахъ площади, въ разстояніи отъ 20 до 200 саж. одинъ отъ другаго; между большими—множество меньшихъ, расположенныхъ группами, отъ 5 до 80 насыпей; на той же площади были открыты древнія могилы подъ ровною поверхностью, безъ курганныхъ насыпей.

По словамъ мѣстныхъ жителей, обитатели Константиновской колоніи, поселившись на лѣвомъ берегу р. Подкумка, въ 5 верстахъ отъ Пятигорска, не умѣли добывать камень посредствомъ пороха изъ естественныхъ его наслоеній, а каменный матеріалъ для построекъ получали посредствомъ раскопки древнихъ могилъ. Разрывая курганы, колонисты находили много булыжника, битаго или колотаго камня и каменныя плиты разной величины, а подъ камнемъ,—человѣческія кости и разныя древнія вещи, которыя бросали, какъ имъ ненужныя; впослѣдствіи колонисты научились добывать камень изъ горы Машука, въ каменоломняхъ, посредствомъ пороха, и тогда раскопки древнихъ могилъ прекратились, такъ какъ добываніе камня въ каменоломняхъ было сопряжено съ меньшимъ трудомъ, и этому камню можно было придать любую форму въ каменоломнѣ; но лѣтъ 7 тому назадъ свободная ломка камня на горѣ Машукѣ была воспрещена,—за право ломки установлена плата, и съ

Digitized by Google

того времени нѣкоторые изъ бѣднѣйшихъ колонистовъ снова обратились къ раскопкѣ древнихъ могилъ, съ цѣлью добыванія изъ нихъ камня для хозяйственныхъ потребностей.

Изъ находокъ, сдѣланныхъ колонистами въ курганахъ и у нихъ сохранившихся, пріобрѣтены мною слѣдующіе предметы: шлифованная кость, заостренная съ двухъ сторонъ (проколка), около четверти длины, найденная у подножія горы Машука, въ урочищѣ Берегъ, на древнемъ городищѣ (64,—454); топорикъ — молотокъ изъ нефрита, украшенный гранями, со сверлиною, найденный въ гробницѣ изъ каменныхъ плитъ одного изъ большихъ кургановъ въ урочищѣ Гора при остаткахъ человѣческаго остова (455); круглая булава изъ кварцита со сверлиною изъ гробницы „Денежнаго кургана" въ урочищѣ Берегъ (66,—456); каменный шлифованный оселокъ, около четверти длины, продыравленный съ одной стороны, изъ того же кургана (457); бронзовый кинжалъ или мечъ, безъ ручки, 10 вершковъ длины, найденный мѣстнымъ колонистомъ при распашкѣ огорода (67,—458); бронзовое, желобковатое долото около 5 вершковъ длины изъ гробницы одного изъ кургановъ урочища Берегъ (67,—459).

Въ 1882 году мною раскопано у колоніи Константиновки 85 могилъ, изъ которыхъ къ древнѣйшимъ, заключавшимъ въ себѣ костяныя, каменныя, и бронзовыя орудія, относятся нижеслѣдующія.

Курганъ № 1, въ урочищѣ Гора. Большая конусообразная насыпь, господствовавшая въ окрестности, лежавшая съ правой стороны дороги изъ колоніи Константиновки къ Лысой горѣ; у мѣстныхъ жителей извѣстна подъ именемъ „Гора", „Острая гора", „Шпицъ-Кугель", „Острый курганъ" и „Большой курганъ". На картѣ окрестностей Пятигорска, приложенной къ „Путеводителю по кавказскимъ минеральнымъ водамъ" г. Милютина, эта насыпь именуется „Большимъ курганомъ". При конусообразной формѣ этотъ курганъ имѣлъ около 300 арш. въ окружности основанія и 18 арш. отвѣсной высоты.

По словамъ мѣстныхъ жителей, въ началѣ семидесятыхъ годовъ Владикавказскій землемѣръ, копая яму на вершинѣ Большаго кургана, встрѣтилъ камень, остатки сгнившаго деревяннаго гроба, человѣческія кости, сережки, монисто и большія желѣзныя ножницы. По отъѣздѣ землемѣра, поставившаго каменный столбъ на восточной половинѣ вершины кургана, мѣстные жители выбрали изъ насыпи около сажени каменнаго булыжника, прекративъ дальнѣйшую раскопку по боязни обрушить землемѣрческій столбъ. Выбирая камень, колонисты нашли человѣческія кости, мѣдные трегранные наконечники стрѣлъ, мелкія бусы и золотое проволочное кольцо, безъ спайки концовъ.

Мною пересмотрѣна земля, выброшенная изъ могилы колонистами, срѣзана сверху треть насыпи, на полученномъ срѣзѣ прорытъ колодезь 20 аршинъ въ діаметрѣ, углубленный до каменистаго материка, и прорѣзана сѣверная пола кургана траншеею въ 10 арш. ширины.

Въ землѣ, выброшенной изъ могилы колонистами, найдены: фрагменты человѣческихъ костей и глиняныхъ сосудовъ, привѣска изъ морской раковины (68,—460), привѣска изъ темной композиціи (461), двадцать мелкихъ стеклянныхъ бусъ желтаго цвѣта (462), фрагменты окисшей серебряной фибулы (463), фрагменты окисшихъ бронзовыхъ бляхъ (464, 465), желѣзный ножикъ и два обломка треугольнаго желѣзнаго наконечника стрѣлы (466, 467).

При срѣзѣ вершины кургана встрѣчены четыре вставныя могилы, по устройству и содержанію, сходныя съ могилами кургановъ татарской эпохи, изслѣдованныхъ мною въ 1881 году у колоніи Карраса (см. ниже въ отдѣлѣ татарскихъ могилъ).

На 8 аршинѣ отъ вершины кургана на всемъ пространствѣ 20 аршиннаго колодца обнаруженъ плотный слой желтой глины, принятый мною и моими рабочими за материковый. Но въ этомъ слоѣ оказались два четыреугольныхъ прорѣза, изъ которыхъ одинъ былъ наполненъ рыхлымъ черноземомъ, а другой землею и камнемъ. Первый прорѣзъ оканчивался въ самомъ глиняномъ слоѣ, на третьей его четверти, и представлялъ собою

Digitized by Google

дно древней могилы, имѣвшей около $2^1/_2$ арш. въ квадратѣ; гробница была разрушена колонистами, подкопавшими ее съ боку и выбравшими камень. Второй прорѣзъ былъ также древнею могилою, имѣвшею около $2^1/_2$ аршинъ въ квадратѣ; часть камня изъ этой могилы также была вынута колонистами, подкопавшими ее съ западной стороны; но восточная половина могилы осталась не тронутою, такъ какъ колонисты прекратили раскопку и засыпали вырытую яму, изъ боязни обрушить каменный столбъ, поставленный на вершинѣ кургана землемѣромъ; при очисткѣ нерушеной части могилы найдены: верхняя половина очень разложившагося человѣческаго остова, глиняный сосудъ съ узкимъ горлышкомъ, орнаментированный поперечными и продольными полосками (468), смятая золотая бляха, съ дырочками по бокамъ (68,—469), костяная бляшка (470), два костяныхъ, одинъ бронзовый и восемь мелкихъ трегранныхъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (471—473), пятьдесятъ семь стекляныхъ желтыхъ и пять стекляныхъ зеленыхъ бусъ (474—476), два изогнутыхъ желѣзныхъ ножика (477, 478), фрагменты окисшаго желѣзнаго кинжала или меча (479), два экземпляра окисшихъ желѣзныхъ удилъ, на одномъ изъ которыхъ одна половина значительно длиннѣе другой (480, 481), два желѣзныхъ предмета неизвѣстнаго назначенія (482, 483) и фрагменты двухъ желѣзныхъ окисшихъ ложкообразныхъ предметовъ (484)[1].

Дно послѣдней могилы, затрамбованное глиною, оказалось лежащимъ въ слоѣ чернозема 2-мя четвертями ниже вышеописаннаго глинянаго слоя, что указало на искуственное происхожденіе послѣдняго. Тогда глиняный слой былъ прорубленъ на всемъ протяженіи заложеннаго въ курганѣ колодца, при чемъ на стѣнкахъ послѣдняго ясно обозначился желтый глиняный слой, отдѣлявшій верхнюю часть кургана отъ нижней и имѣвшій на всѣхъ стѣнкахъ колодца около 5-ти четвертей толщины. Для опредѣленія границъ этого глинянаго слоя, лежавшаго на черноземной насыпи, были выкопаны восемь пробныхъ ямъ съ разныхъ сторонъ и на различной высотѣ кургана, показавшихъ, что плотно утрамбованная глина, начинаясь въ концѣ 8-го аршина отъ вершины кургана, образуя форму полушара и постепенно утолщаясь, спускалась къ подошвѣ насыпи, на которой имѣла 2 аршина толщины. Эта полушарная глиняная броня дѣлила черноземную насыпь кургана на двѣ части,—верхнюю въ 8 и нижнюю въ 10 аршинъ высоты.

При дальнѣйшемъ углубленіи колодца въ насыпь, открыты двѣ двуярусныя каменныя гробницы на подошвѣ кургана, покрытыя курганообразными кучами булыжника и колотаго камня, въ разстояніи 19 арш. одна отъ другой.

Гробница 1. Вершина первой кучи камней была обнаружена подъ южною половиною насыпи кургана, на глубинѣ тринадцатаго аршина отъ его вершины и на пятомъ аршинѣ отъ вышеописанной глиняной брони. Подъ каменнымъ курганчикомъ помѣщались два яруса гробницы, сложенной изъ каменныхъ плитъ разной величины. Верхній ярусъ представлялъ собою гробовидный четыреугольный ящикъ $2^1/_2$ арш. длины и аршинъ ширины и глубины, сложенный изъ плитокъ отъ 3 до 6 четв. длины и отъ 2 до 6 верш. толщины, закрытый сверху двумя плитами по 2 арш. длины и $1^1/_2$ арш. ширины; на днѣ,—очень разложившійся человѣческій остовъ, головою на З., конечности вытянуты; а при немъ,—каменная плитка формы трапеціи (69,—485), два кремня и осколокъ обсидіана (486, 487). Ложе остова составлялъ слой плотно утрамбованной желтой глины, около 2 четвертей толщины; а подъ этимъ ложемъ обнаружены три каменныя плиты, прикрывавшія могилу, вырубленную въ материковомъ каменномъ щебнѣ, въ размѣрѣ около 3 арш. длины, 1 арш. ширины и около 3 четв. глубины; въ могилѣ,—хорошо сохранившійся человѣческій остовъ,

---

[1]) Перечисленные бытовые предметы однородны съ такими же предметами богатаго содержаніемъ могильника скито-сарматской эпохи, изслѣдованнаго мною въ 1881 году у колоніи Карраса, на „Чеснокъ-Горѣ“, подъ ровною поверхностью земли, безъ курганныхъ насыпей (см. ниже, въ отдѣлѣ могилъ скито-сарматской эпохи).

Digitized by Google

головою на востокъ, лицомъ вверхъ, туловище на спинѣ, конечности вытянуты; весь остовъ покрытъ красною краскою; въ головахъ его, за черепомъ, найдены фрагменты глинянаго сосуда, разбитый неосторожнымъ ударомъ заступа костяной молотокъ со сверлиною (493), кремень (494), кость какого-то животнаго (495), кучка мелкихъ раковинъ (496), человѣчья голень (74,—497), непринадлежащая костяку могилы.

Гробница 2. Второй каменный курганчикъ помѣщался въ центральной части дна насыпи кургана, его вершина встрѣчена въ началѣ шестого аршина подъ глинистой броней насыпи, а подъ нимъ открыта также двуярусная каменная гробница; верхній ярусъ составлялъ каменный ящикъ изъ плитокъ, положенныхъ въ пять рядовъ плашмя одна на другую, покрытый сверху двумя большими плитами, одна изъ которыхъ лопнула отъ напора верхней части каменной насыпи и обрушилась на дно каменнаго ящика вмѣстѣ съ давившимъ на нее булыжникомъ. При очисткѣ гробницы отъ камня, на днѣ ея была найдена груда раздавленныхъ камнемъ костей, между которыми можно было различить два лошадиныхъ черепа, лошадиныя конечности и человѣческіе зубы. Подъ костями обнаруженъ утрамбованный слой желтой глины, какъ въ верхней гробницѣ южной половины кургана, а подъ нимъ,—двѣ каменныя плиты, плотно прилегавшія другъ къ другу, служившія основаніемъ верхняго яруса гробницы, его дномъ, и въ то же время крышею нижняго яруса гробницы, сложенной изъ четырехъ плитъ, изъ которыхъ двѣ, каждая въ размѣрѣ 4 аршинъ длины, составляли продольныя стѣнки каменнаго ящика, въ направленіи съ запада на востокъ, а двѣ, каждая $1^1/_2$ аршина длины, замыкали его поперечныя стороны.

Предполагая въ нижнемъ ярусѣ описанной гробницы главную могилу, надъ которой первоначально былъ насыпанъ курганъ 10 аршинъ высоты, бронированный глиною, не вскрывая этой могилы, я извѣстилъ объ ея открытіи графа Алексѣя Сергѣевича Уварова, производившаго въ то время археологическія раскопки въ окрестностяхъ Кисловодска, и въ отвѣтъ получилъ просьбу не вскрывать гробницы до пріѣзда графа въ колонію Константиновку. Въ послѣдующіе дни мною были откопаны шесть курганныхъ могилъ и двѣ безъ курганныхъ насыпей, разнаго устройства и принадлежавшихъ разнымъ историческимъ эпохамъ. Эти восемь могилъ, какъ и главная гробница „Большого кургана“, были вскрыты въ присутствіи графа А. С. Уварова и графини П. С. Уваровой.

Когда съ вышеописанной главной гробницы Большого кургана были сняты верхнія плиты, составлявшія дно гробницы верхняго яруса и крышу нижняго, то оказалось, что онѣ лежали на верхнихъ ребрахъ четырехъ каменныхъ плитъ, вставленныхъ нижними ребрами въ яму, вырубленную въ каменистомъ грунтѣ на три четверти глубины; на столько же этотъ каменный ящикъ возвышался надъ уровнемъ грунта, и со всѣхъ сторонъ тщательно былъ обложенъ каменными плитками, кусками колотаго камня и булыжникомъ. Каменныя плиты гробницы были тщательно обиты, плотно примыкали другъ къ другу, имѣли по 2 четверти толщины и оточали собою могильную яму въ размѣрѣ 3 аршинъ длины и 5 четвертей ширины. На днѣ ямы помѣщался окрашенный человѣческій костякъ, обращенный головою на западъ, лицомъ вверхъ, на спинѣ, конечности вытянуты; а при немъ найдены слѣдующіе бытовые предметы: у головы,—нефритовый топоръ-молотокъ со сверлиною, превосходно шлифованный и необыкновенно красивой формы (69,—498); у праваго бока,—бронзовый ножъ или наконечникъ копья (499), бронзовый четырегранный стержень около четверти длиною, заостренный съ двухъ концовъ, (500) и слѣды разложившихся тонкихъ бронзовыхъ предметовъ; у лѣваго бока,—бронзовое долото (501); на туловищѣ,—12 круглыхъ, плоскихъ, продыравленныхъ бусъ или пуговокъ изъ раковины (502), ожерелье изъ бронзовыхъ бусъ и подвѣсокъ различной величины и формы (503, 506) и серебряное змѣевидное колечко, безъ спайки концовъ (507); у ступней,—глиняный сосудъ, орнаментированный въ верхней половинѣ (508).

Digitized by Google

Курганъ № II. Въ томъ же урочищѣ „Гора“, вблизи „Большого кургана“, съ правой стороны дороги изъ Константиновки къ Лысой горѣ раскопанъ распаханный курганъ, сохранившаяся насыпь котораго имѣла въ окружности основанія около 50, высоту около 3 аршинъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, изъ этой насыпи, до ея распашки, было вынуто много булыжника, колотаго камня и нѣсколько плитъ. Насыпь раскопана колодцемъ 12 арш. въ квадратѣ, уменьшеннымъ у подошвы до 8 арш. Въ насыпи найдены: фрагменты человѣческаго остова, разбросанные въ безпорядкѣ мѣстными жителями при добываніи камня, бронзовыя колечко, подвѣска формы перстня съ выпуклымъ верхомъ, подвѣска формы колечка съ ромбовиднымъ выпуклымъ верхомъ, подвѣска треугольной формы и четырнадцать бронзовыхъ бусъ (75,—509—515).

На подошвѣ насыпи открыты признаки могильной ямы, вырубленной въ материковомъ глинисто-каменномъ щебнѣ и снова плотно затрамбованной тѣмъ же щебнемъ. При углубленіи колодца въ материкѣ, на четвертомъ, пятомъ и шестомъ аршинахъ отъ подошвы кургана были встрѣчены три каменныя плиты, въ размѣрѣ 3 аршинъ длины, $2^1/_2$ аршинъ ширины и 2 четвертей толщины, лежавшія одна надъ другою; эти плиты невозможно было вынуть изъ ямы въ цѣлости силою рабочихъ, а потому онѣ были разбиты и извлечены изъ ямы по частямъ. Подъ третьей плитой, на глубинѣ 7-го аршина отъ подошвы кургана открыта могила, выкопанная въ слоѣ желтой глины, лежащемъ подъ каменистымъ слоемъ; на днѣ могилы, имѣвшей въ глинистомъ слоѣ 2 аршина длины и около аршина ширины и глубины, найдены остатки человѣческаго остова, обращеннаго головою на СЗ., на спинѣ, конечности вытянуты; а при немъ,—костяное кольцо (75—516) и глиняный горшечекъ, украшенный въ верхней половинѣ сложнымъ орнаментомъ (№ 517); изъ костей остова хорошо сохранилась только лобная кость черепа (№ 518).

Курганъ № III. Между урочищами „Гора“ и „Денежный курганъ“, съ правой стороны „Лысогорской“ дороги; распаханный. На подошвѣ, подъ слоемъ булыжника и битаго камня, обнаружены двѣ могилы съ остатками человѣческихъ костяковъ, въ положеніи головою на востокъ, конечности вытянуты. При одномъ костякѣ найдены: изогнутая бронзовая булавка (75,—519), тридцать бронзовыхъ бусъ (520), бронзовая подвѣска (№ 521), и каменная подвѣска формы чашечки (522); при другомъ,—семнадцать мелкихъ бусъ желтаго и зеленаго цвѣта (523).

Курганъ № IV. Въ урочищѣ „Гора“, съ лѣвой стороны „Лысогорской“ дороги, въ разстояніи около 200 саженей отъ „Большого Кургана“; распаханный; окружность замѣтной части насыпи 150, высота около 6 аршинъ. Раскопанъ колодцемъ, въ размѣрѣ 20 аршинъ въ квадратѣ. Въ верхнихъ слояхъ насыпи, на глубинѣ трехъ аршинъ отъ вершины, найдены: двѣ бусы, изъ которыхъ одна глазированная (75,—524, 525), половина бронзоваго зеркала съ ручкою (526), разбитыя кости человѣка, лошади, барана и какой то птицы. На четвертомъ аршинѣ отъ вершины насыпи обнаружена курганообразная груда булыжника и колотаго камня, а подъ нею открыто пространство около четырехъ аршинъ длины и трехъ аршинъ ширины, обставленное съ боковъ двумя рядами крупныхъ каменныхъ плитъ, отъ полутора до двухъ аршинъ длины и ширины, поставленныхъ ребромъ одна возлѣ другой, и заложенное десятью рядами каменныхъ плитокъ, до аршина въ квадратѣ, положенныхъ плашмя другъ на друга, на глубину около трехъ аршинъ. Подъ десятымъ рядомъ плитъ открытъ каменный ящикъ, заложенный каменною плитою около $2^1/_2$ аршинъ въ квадратѣ. Длина гробницы два, ширина одинъ и глубина полтора аршина; стѣнки сложены изъ каменныхъ плитокъ, положенныхъ одна на другую. На днѣ гробницы открыты остатки дѣтскаго остова, въ положеніи головою на В., конечности вытянуты; у праваго бедра,—шлифованный каменный молотокъ; у головы,—бронзовыя пряжечки, подвѣски, бусы и плоскія круглыя бляшки или пуговки изъ кости (75,—527-533); у лѣваго бока,—двадцать хорошо сохранившихся бараньихъ косточекъ—бабокъ (534, 535) и глиняная мисочка формы кружки, орнаментированная въ верхней половинѣ (536).

Digitized by Google

Курганъ № V. Въ урочищѣ „Гора“, съ лѣвой стороны „Лысогорской дороги“; распаханный. На подошвѣ насыпи,—слѣды каменной гробницы съ фрагментами окрашеннаго человѣческаго остова, разрушенной добывателями камня.

Курганъ № VI; съ лѣвой стороны Лысогорской дороги, едва замѣтный. На глубинѣ $1^1/_2$ арш. отъ поверхности, въ могильной ямѣ двухъ аршинъ въ квадратѣ и одного аршина глубины, вырубленной въ каменномъ щебнѣ и заваленной такимъ же щебнемъ,—слѣды разложившагося дерева и остатки двухъ человѣческихъ костяковъ, обращенныхъ головами на В., въ полусидячемъ положеніи, руки на бедрахъ, ноги согнуты въ колѣняхъ; черепа сохранились (537, 538); возлѣ костей,—осколокъ обсидіана и темный кремень (64,—539, 540).

Курганъ № VII; у подошвы горы Машука, въ разстояніи двухъ съ половиною верстъ отъ колоніи Константиновки, по дорогѣ въ колонію Николаевскую, съ лѣвой стороны дороги, называемый мѣстными жителями „Денежный курганъ“. Раскопанъ въ 1881 году колонистами для добыванія камня, открывшими въ насыпи три гробницы изъ каменныхъ плитъ, прикрытыхъ булыжникомъ и колотымъ камнемъ. Въ одной изъ гробницъ былъ найденъ колонистами каменный шлифованный оселокъ, продыравленный съ одной стороны (66,—457), а въ другой,—круглая булава изъ кварцита, съ темными прослойками, со сверлиною посрединѣ (456). По словамъ колонистовъ, изъ нижней могилы, открытой ими на подошвѣ кургана, были взяты только верхнія плиты, а каменныя плиты, составлявшія стѣнки гробницы, оставлены въ гнѣздахъ, по трудности выемки ихъ изъ глубины насыпи. Провѣрочная раскопка обнаружила на подошвѣ кургана, подъ его центромъ, стѣнки каменной гробницы, сложенныя изъ четырехъ плитъ, а на днѣ ея,—глиняный сосудъ, орнаментированный сложными узорами по всей поверхности (541), фрагменты окрашеннаго человѣческаго остова, разбросанные въ безпорядкѣ, зубы лошади и кусочки малиновой краски, часто встрѣчающейся въ могилахъ съ каменными орудіями. Дно могилы было вымазано глиною.

Могилы подъ ровною поверхностью, противъ горы Машука, въ трехъ верстахъ отъ колоніи Константиновки, по дорогѣ въ колонію Николаевскую, съ правой стороны дороги, были открыты въ 1879 году случайно однимъ изъ Константиновскихъ колонистовъ. Мѣсто этой находки въ 1882 году представляло собою небольшую яму, заросшую травой. Провѣрочная раскопка обнаружила сложенныя въ кучу человѣческія кости и фрагменты двухъ глиняныхъ сосудовъ. Вблизи этой ямы щупъ указалъ присутствіе камня подъ распаханной почвою, а потому выкопаны были шесть разрозненныхъ пробныхъ ямъ; въ трехъ изъ нихъ встрѣченъ плотный материковый каменный щебень, въ одномъ природная каменная скала, а въ двухъ могилы. Первая могила помѣщалась подъ слоемъ булыжника, закрывавшимъ пространство около 3 аршинъ въ длину и ширину, а подъ нимъ, на глубинѣ $1^1/_2$ аршинъ отъ поверхности,—три каменныя плиты, рядомъ лежавшія на могилѣ 2-хъ арш. длины и $1^1/_2$ арш. ширины, вырубленной въ каменномъ щебнѣ, съ остатками двухъ человѣческихъ костяковъ; первый костякъ былъ обращенъ головою на В., руки пригнуты кистями къ бородѣ, бедра пригнуты къ животу, голени къ бедрамъ, на лѣвомъ боку; у головы,—фрагменты глинянаго сосуда; второй остовъ лежалъ на четверть ниже перваго, головою къ З., на спинѣ, конечности вытянуты; кости очень хрупки, изъ нихъ была взята только лобная кость нижняго остова (№ 542). Во второй могилѣ, подъ слоемъ булыжника около трехъ четвертей толщиною,—двѣ каменныя плитки, прикрывавшія лодкообразное углубленіе, вырубленное въ каменной скалѣ, съ очень разложившимися остатками человѣческаго остова въ полусидячемъ положеніи, обращеннаго головою къ З., на спинѣ, руки вытянуты, голова и грудь приподняты, ноги согнуты.

Digitized by Google

Находка въ Осетіи, у аула Чми, въ урочищѣ Царца.

Въ 1882 году, во время изслѣдованія катакомбнаго могильника въ Тагаурскомъ ущельи, Владикавказскаго округа, вблизи аула Чми, надъ источникомъ Суоргомъ, мѣстные жители сообщили мнѣ, что надъ балкою, лежащею въ разстояніи полуверсты съ другой стороны аула Чми, весною того года сдѣлалась промоина, а въ ней были видны человѣческія кости, глиняные горшки и мѣдныя вещи. Десять рабочихъ были направлены мною въ сказанную мѣстность, и здѣсь, по указанію мѣстныхъ жителей, въ небольшой котловинѣ террасы, образуемой возвышенностью, лежащею подъ ауломъ Чми, была произведена раскопка, обнаружившая массу человѣческихъ костей въ совершенномъ безпорядкѣ, множество фрагментовъ глиняной посуды и разные бытовые бронзовые предметы. Повидимому, это мѣсто называемое Осетинами Царца, что по русски значитъ гибель, представляетъ собою оползень могильника, обвалившагося съ одной изъ горныхъ покатостей, лежащихъ надъ мѣстомъ Царца. Черепа и другія части человѣческихъ скелетовъ встрѣчались здѣсь какъ бы брошенными въ общую сорную кучу; въ такомъ же безпорядкѣ были находимы глиняные и бронзовые предметы, часто разбитыми, погнутыми и поломанными. Всѣ находки помѣщались въ слоѣ жирнаго чернозема, смѣшаннаго съ каменнымъ щебнемъ и глиною.

Въ покатой котловинѣ Царцы выкопаны мною двѣ ямы, въ размѣрѣ около 10 арш. въ квадратѣ, на глубину до трехъ аршинъ, въ разстояніи 3 аршинъ одна отъ другой.

Въ раскопанномъ пространствѣ урочища Царца, въ первой изъ выкопанныхъ мною ямъ, были найдены слѣдующіе предметы: три бронзовыхъ клинка кинжаловъ различной величины и половина четвертаго, украшеннаго по срединѣ тремя продольными бороздками (67,—638-641); четыре древнѣйшей формы бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, плоскихъ съ длинными стержнями (642—645); два плоскихъ желобковатыхъ бронзовыхъ браслета (84—646, 647); плоскій желобковатый бронзовый браслетъ, съ утонченными концами, свернутыми спиралью (649); восемь браслетовъ изъ массивной бронзовой проволоки различной величины (650—657); три браслета изъ плоской граненой бронзовой проволоки (658—660); дугообразная бронзовая фибула съ сохранившеюся иглою (85, 661); дугообразная бронзовая фибула безъ иглы (662); пятнадцать колецъ изъ бронзовой проволоки, безъ спайки концовъ, различной величины (663—674); нашейникъ изъ граненой бронзовой проволоки (675); двѣнадцать продолговатыхъ колецъ изъ бронзовой проволоки, съ загнутыми концами, въ родѣ подвѣсокъ (676—679); выпуклая, смятая бронзовая бляха, орнаментированная у основанія двумя полосками (85,—680); бронзовая шпилька съ согнутымъ спиралью верхнимъ концомъ, въ четверть длины (681); сорокъ пять сердоликовыхъ, бронзовыхъ, черепашьихъ, глиняныхъ и стекляныхъ бусъ (682, 683).

Въ другой траншеѣ, выкопанной на 3 аршина ниже первой, найдены слѣдующіе предметы: окисшій плоскій бронзовый наконечникъ стрѣлы съ длиннымъ стержнемъ (86,—684); лезвее маленькаго бронзоваго кинжала (685); браслетъ изъ широкой граненой бронзовой бляхи (686); маленькій браслетъ изъ плоской бронзовой бляхи (687); браслетъ изъ круглой бронзовой проволоки (686); четыре бронзовыя проволоки формы продолговатыхъ колецъ, съ загнутыми внутрь концами (689); до пятнадцати цѣлыхъ и поломанныхъ бронзовыхъ пластинокъ формы полуколецъ, съ загнутыми внутрь концами (690—693; 87,—694-696); двѣнадцать бронзовыхъ бляшекъ разной формы и величины (87,—697-701); восемь бронзовыхъ бляхъ, свернутыхъ въ трубочки (702—704); семь бронзовыхъ плоскихъ проволокъ, свернутыхъ въ спираль (705—707); три бронзовыхъ гвоздика (708); пять сердоликовыхъ и три стекляныя бусы (86,—709, 710); множество фрагментовъ разныхъ окисшихъ бронзовыхъ предметовъ: колецъ, браслетовъ, бляхъ, подвѣсокъ и проч. (86, 87,—711, 712).

Digitized by Google

Рядомъ со множествомъ глиняныхъ черепковъ, разбросанныхъ въ совершенномъ безпорядкѣ, найдены девять сохранившихся сосудовъ: 1) красивой формы горшечекъ съ ушкомъ, украшенный по срединѣ дырчатою каемкой и продольными параллельными полосками (№ 723); 2) подобный первому по формѣ и орнаменту, но безъ ушка и безъ дырчатой каемки, которую замѣняетъ простая полоска (№ 724); 3 и 4,—небольшіе горшечки съ отбившимися ушками (№№ 725, 726); 5) отличается отъ предыдущихъ своею формою, а именно, несоразмѣрно съ высотою широкими дномъ и верхомъ (№ 727); 6—9) горшки разной формы и величины безъ ушекъ и орнаментовъ (№№ 728—731).

Найдены цѣлыми шесть человѣческихъ череповъ безъ нижнихъ челюстей, такъ какъ въ грудахъ костей, встрѣчающихся въ совершенномъ безпорядкѣ, невозможно было опредѣлить, къ какимъ черепамъ принадлежали находимыя нижнія челюсти; всѣ уцѣлѣвшіе черепа отличаются длинноголовостью и очень низкими и узкими лбами (№№ 732—738).

Конецъ лѣтнихъ каникулъ 1882 года я предполагалъ посвятить дослѣдованію урочища „Царца“ у аула Чми и личному обслѣдованію могильниковъ Владикавказскаго округа, въ которыхъ были находимы орудія изъ камня, кости и бронзы, съ цѣлью опредѣлить ихъ историческое отношеніе къ курганнымъ могильникамъ Пятигорскаго округа, содержащимъ орудія того-же состава; но тяжелая форма кавказской лихорадки, пріобрѣтенная мною во время изслѣдованія катакомбнаго кладбища у аула Чми, заставила ограничиться однодневною раскопкою въ урочищѣ Царца и выѣхать въ Варшаву, гдѣ доктора воспретили мнѣ дальнѣйшія раскопки на Кавказѣ.

Случайныя пріобрѣтенія.

Бытовыя издѣлія Кобанскаго могильника.

По имѣющимся въ печати свѣдѣніямъ, кобанскій могильникъ помѣщается на уступахъ возвышенности, называемой Хардзатъ, лежащей между осетинскими аулами Верхней и Нижней Кобанью, отстоящими другъ отъ друга на полторы версты. Возвышенность эта начинается у сліянія двухъ горныхъ рѣчекъ, называемыхъ Гизель-Донъ и Шуара-Донъ; первая изъ нихъ омываетъ возвышенность съ сѣверной стороны, а вторая съ южной. Начинаясь здѣсь узкимъ клиномъ, Хардзатъ постепенно расширяется и подымается къ Верхней Кобани, образуя на протяженіи около полуверсты четыре террасы, подъ ровною поверхностью которыхъ помѣщаются могилы въ два и три яруса, безъ наружныхъ признаковъ.

Могильникъ открытъ случайно, благодаря тому, что возвышенность была подмыта водою, въ разныхъ мѣстахъ произошли обвалы береговъ, обнаружившіе человѣческія кости и бронзовые предметы. На обрывахъ видно было, что возвышенность состояла изъ желтой глины и покрывавшаго ее слоя чернозема, особенно утолщавшагося на террасахъ, гдѣ помѣщались могилы, представлявшія собою прямоугольныя ямы, вырытыя въ черноземѣ и заваленныя булыжникомъ и землею въ уровень съ окружающею поверхностью, которая до открытія могильника и раскопокъ представляла собою поле, распахиваемое подъ посѣвы. Скелеты въ могилахъ были находимы преимущественно въ положеніи головою на востокъ, а конечности согнуты въ локтяхъ, въ тазовыхъ сочлененіяхъ и въ колѣняхъ подъ прямыми и острыми углами. Бытовыя издѣлія были находимы на костяхъ погребенныхъ, въ значеніи украшеній и оружія, и въ большемъ или меньшемъ отъ костей разстояніи, иногда сложенными въ кучу въ одномъ изъ угловъ могилы, иногда сложенными въ сосудѣ. Кости въ могилахъ очень хрупки и въ большинствѣ случаевъ раздавлены камнемъ, которымъ завалены могилы.

Digitized by Google

Во время моихъ археологическихъ изслѣдованій 1882 года въ окрестностяхъ осетинскаго аула Чми, житель Кобани Хабошъ Кануковъ, извѣстный торговецъ древностями Кавказа, и его сосѣдъ привезли изъ Кобани слѣдующую коллекцію древностей, пріобрѣтенную мною:

Бронзовые: топорикъ, украшенный съ обѣихъ сторонъ рѣзными изображеніями четвероногихъ животныхъ (77,—543), три лезвія кинжаловъ различной величины (544—546), браслетъ—щитъ изъ граненой проволоки въ восемь оборотовъ, съ загнутыми спиралью концами (78,—547), браслетъ—щитъ изъ граненой проволоки, въ восемь оборотовъ, съ загнутыми спиралью концами (548, 549), нашейникъ (550), ножное кольцо—браслетъ изъ массивной проволоки (551), два широкихъ граненыхъ браслета, съ загнутыми спиралью концами, изъ которыхъ одинъ дѣтскій (552, 553), одиннадцать массивныхъ дугообразныхъ фибулъ· съ узорами, состоящими изъ рѣзныхъ черточекъ (79,—554-564), четыре изображенія бараньихъ головокъ, служившія привѣсками (80,—565-568), привѣска, изображающая головку козла (569), привѣска, изображающая головку свиньи (570), двѣ привѣски птицеобразной формы (571, 572), двѣ привѣски изъ плоской проволоки, загнутой зигзагами въ три оборота, со свернутыми спиралью концами (573, 574), два спиральныхъ колечка (578, 579), шесть массивныхъ шпилекъ различной формы и величины, отъ 2 вершковъ до 2 четвертей длины (81,—581-586), шесть круглыхъ выпуклыхъ бляхъ различной величины, съ двумя дырочками каждая (587—589), три двойныя выпуклыя бляшки различной величины (591, 590), двѣ ромбовидныя массивныя бронзовыя бляшки (592), рѣзной стержень, въ родѣ застежки (593), привѣска формы маленькаго перстня (594), привѣска изъ крестообразной бляшки, съ загнутыми внутрь концами (595), проволочная фибула или шпилька (82,—596), шпилька съ широкою бляхою наверху, загнутою спиралью (597), массивная игла (598), массивная бляха или металлическое зеркальце, съ ушкомъ посрединѣ, и обломокъ такой же бляхи (82,—599, 600), массивная ромбовидная бляшка (601), два украшенія изъ граненой проволоки, загнутой зигзагами и со свернутыми въ спираль концами (602, 603), подвѣска, изображающая голову собаки (604), птицеобразная подвѣска (605), желѣзное глухое кольцо (610), два браслета изъ граненыхъ бляхъ, съ проволочными концами, загнутыми спиралью (611, 612), браслетъ изъ массивной проволоки (613), ножное кольцо—браслетъ, съ расплющенными и загнутыми спиралью концами (614), массивная застежка, украшенная семью желѣзными треугольными бляхами—накладками (83,—615), массивная застежка, съ вырѣзаннымъ изображеніемъ оленя и еще четырехъ четвероногихъ животныхъ,—волковъ или собакъ (616), двѣ половины массивной застежки, украшенной рѣзнымъ узоромъ и изображеніями пяти четвероногихъ животныхъ,—волковъ или собакъ (617), половина массивной застежки, украшенной рѣзнымъ узоромъ (618), пять массивныхъ застежекъ различной величины (619—623), спираль изъ плоской бронзовой проволоки, свернутая въ двадцать оборотовъ (624), двѣ тонкія плоскія проволоки, свернутыя спиралью (625, 626), девять трубочекъ различной величины (627—629), двѣ цѣпочки (630, 631), массивный крестообразный предметъ со сквозною дырою посрединѣ (632), щипчики въ родѣ пинцетки (633), фрагменты сосуда изъ тонкой бляхи, съ массивною бронзовою ручкою, украшенною въ верхней половинѣ изображеніемъ головы съ двумя ушками (634, 635), два чашковидныхъ сосуда изъ бронзовыхъ бляхъ (636, 637)[1]).

Находка въ гробницѣ кургана у Кисловодской станицы.

На Тифлисскомъ археологическомъ съѣздѣ Г. Д. Фелицинъ передалъ въ мою коллекцію древностей находку въ каменной гробницѣ кургана, раскопаннаго въ 1879 году вблизи Кисловодской станицы, которую составляютъ слѣдующіе бронзовые предметы:

[1]) Подробное описаніе Кобанскихъ могильныхъ древностей см. въ капитальномъ изданіи: „Матеріалы по Археологіи Кавказа,“ графини Уваровой; вып. VIII, стр. 1—96. 1900 г.

Digitized by Google

Изображеніе четвероногаго животнаго, съ орнаментомъ верхней половины (66,—445); круглая выпуклая бляха, съ двумя дырочками наверху и съ орнаментомъ (446); массивная булавка, съ орнаментомъ посрединѣ (447); половина массивной узорчатой привѣски (448); привѣска съ ручкою и шипами, формы кастета (449); тринадцать бусъ разной формы и величины (452, 453).

Находки разныхъ мѣстъ.

Находки г. Карцовой въ курганахъ Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, въ окрестностяхъ селенія Вороной: кремневый ножъ 6-ти дюймовъ длины (65,—380), орудіе изъ рога, продыравленнаго на тупомъ концѣ и украшеннаго свастикою и узорами, состоящими изъ черточекъ и кружковъ съ точками въ срединѣ (381), четыре глиняныхъ сосуда съ узорчатыми украшеніями (750—753).

Находка 1881 года въ могилѣ, открытой при распашкѣ огорода въ селеніи Большой Знаменкѣ, Мелитопольскаго уѣзда, Таврической губерніи: бронзовые: проволочная спиральная подвѣска (63,—382), два проволочныхъ браслета (383, 384), дутое кольцо (385), двѣ пуговки (386), буса (387) и шесть наконечниковъ стрѣлъ (388—390).

Половина нашейника изъ скрученной бронзовой проволоки и четыре съ половиною бронзовыхъ кольца формы браслетъ,—изъ клада, найденнаго въ 1869 году у с. Белбода, Ленчицкаго уѣзда, Калишской губерніи (88,—739, 740).

Бронзовая ручка меча и два фрагмента бронзоваго нашейника,—изъ гробницы у с. Осенцины, Нешавскаго уѣзда, Варшавской губерніи (741, 742).

Два бронзовыхъ кельта-топора съ ушками, орнаментированные съ боковъ рельефными треугольниками въ три линіи,—изъ клада у г. Ямполя, Подольской губерніи (743, 744).

Массивный бронзовый, орнаментированный браслетъ-поножникъ,—изъ коллекціи сенатора Карницкаго (746); круглое бронзовое зеркало, массивная бронзовая фибула съ расширенными ромбовидными концами, украшенными свастикообразнымъ узоромъ, и бронзовая фибула, состоящая изъ двухъ орнаментированныхъ по краямъ овальныхъ бляхъ и массивнаго дугообразнаго соединенія,—оттуда-же (747—749).

Общая характеристика устройства и содержанія могилъ киммерійской эпохи.

На III Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ, въ рефератахъ о Сѣверянскихъ курганахъ и городищахъ, я впервые указалъ на признаки славянорусскихъ могилъ и общественныхъ жилищъ языческой эпохи и на возможность и необходимость пользоваться археологическими матеріалами, какъ источникомъ историческаго знанія („Труды“ съѣзда, т. I).

На Варшавскомъ съѣздѣ естествоиспытателей я сообщилъ свѣдѣнія объ устройствѣ и содержаніи особаго вида курганныхъ могилъ, открытыхъ раскопками И. Е. Забѣлина и моими въ области Приднѣпровья, содержащихъ окрашенные и неокрашенные человѣческіе костяки въ скорченномъ—утробномъ положеніи, обращенные головами въ разныя стороны, съ бытовыми предметами изъ глины, кости, камня и мѣди, при полномъ отсутствіи издѣлій желѣзныхъ („Протоколы“ съѣзда по сек. антр. и этногр.).

Съѣзду Московской антропологической выставки 1879 года я сообщилъ рефератъ, подъ заглавіемъ „Антропологическіе и археологическіе матеріалы въ предѣлахъ Привислинскаго края“, въ которомъ выдѣлилъ въ особый отдѣлъ древнѣйшихъ могилъ Царства Польскаго „каменныя гробницы, имѣющія форму ящиковъ, сложенныхъ изъ крупныхъ гранитныхъ камней и закрытыхъ сверху однимъ, двумя и тремя плитообразными камнями, содержащихъ человѣческіе костяки въ лежачемъ и сидячемъ положеніи, необожженные глиняные

Digitized by Google

сосуды, шлифованныя каменныя орудія и украшенія изъ кости и янтаря“ (Антр. Выст. 1879 г.; III, с. 176).

На томъ же антропологическомъ съѣздѣ, въ рефератѣ „Вещественные памятники древности въ предѣлахъ Малороссіи“, я сдѣлалъ первую попытку классификаціи могильныхъ древностей южной Россіи на основаніи различій въ устройствѣ и содержаніи могилъ каменной, бронзовой и желѣзной культуры, а въ послѣдней—древностей эпохъ скито-сарматской и славяно-русской (тамъ-же, с. 338—350).

Въ рефератѣ „Могильныя древности Пятигорскаго округа“ я сообщилъ Тифлисскому археологическому съѣзду о результатахъ моихъ археологическихъ раскопокъ въ области кавказскаго Пятигорья и обратилъ особое вниманіе членовъ съѣзда на каменныя гробницы большихъ Кисловодскихъ и Пятигорскихъ кургановъ съ окрашенными и неокрашенными костяками, погребенными въ разныхъ положеніяхъ, съ бытовыми предметами изъ глины, кости, камня, мѣди и бронзы. Курганы съ такими гробницами я выдѣлилъ въ особую группу древнѣйшихъ могилъ на Кавказѣ, рѣзко отличающуюся своимъ содержаніемъ отъ Пятигорскихъ и Кисловодскихъ могилъ, относящихся къ послѣдующимъ историческимъ эпохамъ и содержащихъ бытовые предметы изъ желѣза (Труды V-го Арх. съѣзда 1881 г., с. 39—60).

На Одесскомъ археологическомъ съѣздѣ я сообщилъ результаты моихъ археологическихъ раскопокъ, произведенныхъ по порученію Императорской Археологической Коммиссіи въ области Днѣпровскихъ пороговъ. Въ рефератѣ „Могильныя древности Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи“ я выдѣлилъ въ особую группу курганы Приднѣпровья, прикрывающіе деревянныя гробницы и катакомбныя могилы съ окрашенными и неокрашенными костяками въ разныхъ положеніяхъ, съ бытовыми орудіями и украшеніями только изъ глины, кости, камня и мѣди. Подобно Кіевскимъ и большимъ Пятигорскимъ и Кисловодскимъ курганамъ, эти курганы Екатеринославской губерніи своимъ содержаніемъ рѣзко отличаются отъ языческихъ могилъ Приднѣпровья послѣдующихъ историческихъ эпохъ (Труды VI-го арх. съѣзда 1886 г.; с. 189—207).

Ближайшее знакомство нашихъ ученыхъ силъ, объединенныхъ періодическими съѣздами, съ могильными древностями, убѣдило многихъ историковъ въ томъ, что бытовыя издѣлія, извлекаемыя раскопками изъ древнихъ могилъ и жилищъ, представляютъ собою не только памятники искусства, но и памятники исторіи народовъ, обитавшихъ Русскую землю съ глубочайшей давности до времени прекращенія языческихъ обрядовъ погребенія покойниковъ.

Профессоръ исторіи В. З. Завитневичъ слѣдующими словами выражаетъ современное воззрѣніе на значеніе археологіи для исторіи, нынѣ господствующее въ средѣ историковъ-профессоровъ:

„Успѣхи въ области археологіи не замедлили отразиться и на исторіи. Въ археологическихъ данныхъ исторія нашла не только фактическое подтвержденіе свидѣтельствъ древнихъ писателей, но и открыла длинный рядъ новыхъ свѣдѣній, которыя пролили свѣтъ на такія эпохи, о которыхъ или ничего не было извѣстно, или существовали ложныя извѣстія письменныхъ источниковъ. Особенно драгоцѣнными для исторической науки оказались археологическія данныя, пролившія истинный свѣтъ на культуру славянорусскихъ племенъ въ періодъ до образованія русскаго государства. Въ отношеніи къ этому періоду нашей исторіи археологія произвела настоящій переворотъ“... (Науч. знач. арх. раск.; с. 2. 1887 г.).

Но для обращенія археологическаго матеріала въ источникъ историческаго знанія необходимо предварительное опредѣленіе его времени и народности. Древности, извлеченныя изъ жилищъ и могилъ неизвѣстныхъ временъ и народовъ, безгласны для историка, хотя ихъ формы могутъ имѣть интересъ для археолога; наоборотъ, бытовыя издѣлія, из-

Digitized by Google

влеченныя изъ могилъ и жилищъ извѣстныхъ мѣстъ, временъ и народовъ, могутъ и должны служить фактическою основою историческаго знанія, предъ которою должны смолкнуть свидѣтельства лѣтописныхъ памятниковъ, несогласныя съ фактическимъ вещественнымъ матеріаломъ.

Закончивъ въ 1890 году планъ изслѣдованія славянорусскихъ городищъ и могилъ, намѣченный въ 1870 году и рѣшивъ передать свою коллекцію древностей въ Московскій Историческій Музей, я предварительно изучилъ устройство и содержаніе всѣхъ могилъ, мною раскопанныхъ на Русской землѣ въ теченіе 20 лѣтъ, сравнилъ свое собраніе древностей съ другими собраніями, общественными и частными, русскими и западно-европейскими, и тогда далъ своей коллекціи могильныхъ древностей классификацію, основанную на различіи культуры въ разные періоды исторической жизни народовъ, населявшихъ Русскую землю. Этою классификаціей могильныхъ древностей я желалъ дать своей коллекціи значеніе учебнаго пособія для преподавателя начальныхъ періодовъ русской археологіи и исторіи, каковымъ уже служитъ для кіевскихъ преподавателей исторіи собраніе древностей Кіевскаго Городского Музея, классифицированное по моей системѣ. Съ цѣлью облегчить усвоеніе признаковъ, отличающихъ устройство и содержаніе могилъ разныхъ историческихъ періодовъ, я передалъ въ Историческій Музей, вмѣстѣ съ древностями, составленный мною подробный „Каталогъ коллекціи древностей проф. Д. Я. Самоквасова“, предпославъ ему введеніе, подъ заглавіемъ: „Основанія хронологической классификаціи могильныхъ древностей Европейской Россіи“ (Варшава. 1892 г.).

Въ классификаціи древностей своей коллекціи я выдѣлилъ въ древнѣйшій отдѣлъ содержаніе каменныхъ гробницъ Царства Польскаго, кургановъ Приднѣпровья и кургановъ Терской области съ глиняными, янтарными, костяными, каменными, мѣдными и бронзовыми бытовыми издѣліями, назвалъ этотъ отдѣлъ древностями киммерійской эпохи и характеризовалъ могилы этой эпохи слѣдующими общими чертами:

„Могильники киммерійской эпохи отличаются отъ могильниковъ послѣдующихъ историческихъ эпохъ главнымъ образомъ тѣмъ, что не содержатъ въ себѣ оружія и орудій домашняго быта изъ желѣза, а содержатъ только предметы быта изъ глины, кости, камня и мѣди; могильники этой эпохи относятся къ тому времени, когда древнѣйшимъ обитателямъ Русской земли еще неизвѣстно было употребленіе желѣза на человѣческія нужды. Такіе могильники встрѣчаются во многихъ мѣстностяхъ Россіи цѣлыми кладбищами. Общимъ правиломъ въ эту эпоху было погребеніе покойниковъ; но встрѣчается и трупосожженіе въ двухъ формахъ: обгорѣлыхъ деревянныхъ срубовъ и погребальныхъ урнъ. Могилы съ остатками погребенныхъ покойниковъ, по своему устройству, очень разнообразны: помѣщаются подъ ровною поверхностью, подъ курганами и въ курганахъ, въ насыпи; могильныя ямы, вырытыя въ материкѣ, разной формы, всего чаще прямоугольныя, но встрѣчаются и круглыя, формы трапеціи, треугольныя; могильныя помѣщенія часто обложены или обставлены съ боковъ и покрыты сверху деревомъ, а въ каменистыхъ мѣстностяхъ камнемъ, но часто встрѣчаются и безъ такой обкладки, вырытыя въ землѣ и заваленныя землею. Находимыя въ могилахъ остатки погребенныхъ обращены головами въ разныя стороны, не только въ кладбищахъ разныхъ мѣстностей, но и въ одномъ могильникѣ, даже въ одномъ многомогильномъ курганѣ, а положеніе костяковъ въ могилахъ различно: на спинѣ, на боку, сидячее; въ положеніи конечностей часто встрѣчается согнутость или скорченность: руки согнуты подъ прямымъ, тупымъ и острымъ угломъ, кистями къ лицу; бедра часто пригнуты къ туловищу, а голени къ бедрамъ; но часто встрѣчаются и костяки съ вытянутыми конечностями, а иногда руки вытянуты, а ноги согнуты, и наоборотъ. При костякахъ, рядомъ съ предметами быта изъ глины, кости, камня и бронзы, нерѣдко встрѣчается темномалиновая краска; такою краскою иногда окрашены и сохранившіяся кости погребенныхъ, преимущественно черепъ, а иногда и весь остовъ (таблицы 70, 71;

Digitized by Google

488-492); гдѣ такая краска встрѣчается въ особомъ изобиліи, тамъ всегда кости лучшей сохранности, нежели въ соотвѣтствующихъ имъ по времени могилахъ съ неокрашенными остатками погребенныхъ. Въ могильникахъ послѣдующихъ историческихъ эпохъ перечисленные признаки не встрѣчаются, или встрѣчаются какъ исключеніе, какъ архаическій остатокъ отъ предыдущихъ историческихъ эпохъ.

Для желающихъ подробнѣе ознакомиться съ устройствомъ и содержаніемъ могилъ киммерійской эпохи, соотвѣтствующихъ приведенному общему описанію, я указалъ на дневники моихъ раскопокъ, переданныя Историческому Музею, и на напечатанныя свѣдѣнія о могилахъ того же рода, открытыхъ другими изслѣдователями въ разныхъ мѣстностяхъ древней Польши и Россіи.

Свою классификацію могильныхъ древностей я предложилъ на обсужденіе восьмого Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, въ рефератѣ, напечатанномъ въ „Трудахъ“ этого съѣзда, подъ заглавіемъ „Основанія хронологическаго распредѣленія этнографическихъ матеріаловъ, открытыхъ въ южной и центральной Россіи“ (т. II, стр. 44—56. Изд. 1895 г.).

Въ этомъ рефератѣ, указавъ на ненаучность системъ храненія археологическихъ матеріаловъ въ большинствѣ нашихъ музеевъ, при которыхъ невозможно пользоваться могильными древностями съ историческими цѣлями, я сказалъ, что распредѣлить могилы нашего отечества по историческимъ эпохамъ на основаніи различій въ ихъ содержаніи и устройствѣ необходимо, если мы желаемъ воспользоваться вещественными памятниками для изученія исторіи культуры народовъ, населявшихъ нашу землю. Только по распредѣленіи могильныхъ древностей въ системѣ исторической возможно будетъ приступить къ распредѣленію ихъ по народностямъ и воспользоваться археологическимъ матеріаломъ для познанія культуры даннаго народа въ данную историческую эпоху.

„Въ историческомъ наслоеніи языческихъ народовъ, населявшихъ южную половину Европейской Россіи, послѣдовательно смѣнили другъ друга народы разныхъ именъ, называемые древними историками слѣдующими общими именами: Киммеріянами, Скитами, Сарматами, Славянами и Татарами. Именами этихъ народовъ, какъ господствовавшихъ въ данныя историческія эпохи, могутъ быть названы тѣ пять историческихъ періодовъ, по которымъ уже теперь возможно распредѣлить языческіе могильники, изслѣдованные въ южной половинѣ Европейской Россіи: могильники эпохъ киммерійской, скитской, сарматской, славянорусской и татарской. Само собою разумѣется, что эти названія имѣютъ историческое, а не этнографическое значеніе, означаютъ только принадлежность даннаго кургана и цѣлаго могильника данному историческому періоду, а не данному этнографическому типу. За распредѣленіемъ могилъ по историческимъ періодамъ, дальнѣйшею задачею археологической науки будетъ распредѣленіе могилъ данныхъ историческихъ періодовъ по этнографическимъ типамъ, по народностямъ.“

Киммерійскою эпохою я называю время до передвиженія изъ Азіи въ припонтійскія области племени Скитовъ-Сколотовъ, по свидѣтельствамъ Геродота, вытѣснившихъ изъ областей, лежавшихъ надъ Чернымъ моремъ, племя Киммеріянъ и образовавшихъ сильную державу между нижними теченіями Дона и Дуная. Геродотъ относитъ это событіе ко времени скитскаго царя Мадія, сына Прототія, царя Лидійскаго Ардиса, сына Гигеса, и царя Мидійскаго Кіаксара, сына Фраотры, т. е. къ третьей четверти VII в. до Р. Х. Въ моментъ передвиженія въ Европу Скиты стояли на одной степени культуры съ Массагетами, ихъ одноплеменниками и сосѣдями, не знали употребленія желѣза и серебра, а приготовляли вооруженіе, оружіе и другіе предметы домашняго быта изъ мѣди, т. е. Скиты-Сколоты до VII в. предъ Р. Х. включительно стояли на степени бронзовой культуры. Киммеріяне же того времени, по историческимъ даннымъ, не имѣли никакихъ сношеній съ иноземными народами, приносили въ жертву своимъ богамъ всѣхъ иностранцевъ, появлявшихся въ ихъ странѣ, почему и Черное море того времени называлось аксенскимъ—

Digitized by Google

негостепріимнымъ; а по археологическимъ даннымъ Киммеріяне до прихода Скитовъ еще не были знакомы съ употребленіемъ металловъ на человѣческія потребности, всѣ предметы своего быта приготовляли только изъ камня, кости, глины и дерева, т. е. Киммеріяне до прихода въ Европу Сколотовъ стояли на степени каменной культуры. Только въ концѣ VII в. до Р. Х. на побережьяхъ Чернаго моря появляются греческія колоніи, и это море получаетъ названіе евксинскаго—гостепріимнаго. Съ греческими колонистами проникаютъ въ понтійскія области желѣзное оружіе и другіе желѣзные предметы домашняго быта, а вмѣстѣ съ тѣмъ, туземные обитатели древней европейской Скитіи знакомятся съ изготовленіемъ и съ употребленіемъ желѣза на человѣческія потребности.

Всѣ могильники нашей земли, заключающіе въ себѣ ясные слѣды быта народовъ каменной культуры, я называю могилами эпохи киммерійской. Къ этому же разряду я отношу и могилы переходнаго времени отъ культуры каменной эпохи въ нашемъ отечествѣ къ культурѣ желѣзной, или отъ эпохи киммерійской къ эпохѣ скитской. Невозможно назвать эти могильники южной Россіи другимъ именемъ, потому что европейская исторія до послѣдней четверти VII в. до Р. Х. въ припонтійскихъ и надпонтійскихъ областяхъ знаетъ только одно народное имя—Киммеріянъ.

Могилы типовъ киммерійской эпохи были встрѣчены во всѣхъ областяхъ южной Европы, гдѣ были произведены сколько-нибудь обстоятельныя археологическія изслѣдованія, отъ Кавказа до Франціи включительно. Въ національномъ музеѣ Буда-Пешта, въ Болонскомъ муниципальномъ музеѣ и въ музеѣ Кирхнера въ Римѣ я видѣлъ модели древнѣйшихъ могилъ Австро-Венгріи и Италіи, съ каменными, а иногда и съ бронзовыми орудіями, совершенно сходныя съ такими же могилами, открытыми въ нашей землѣ, на Кавказѣ, въ Новороссіи, Малороссіи, на Волыни, Подоліи и въ Привислинскомъ краѣ. Типъ такой же могилы изображенъ въ сочиненіи г. Картальяка, посвященномъ изученію первобытныхъ древностей Франціи. Въ областяхъ Европы, куда не проникали скито-греческая и сармато-римская цивилизаціи, обстановка погребенія народовъ киммерійской эпохи сохранялась долго господствующею, какъ напр., у финскихъ племенъ сѣверныхъ окраинъ Россіи, остававшихся въ условіяхъ быта народовъ киммерійской эпохи до времени знакомства съ условіями славяно-русской культуры V—IX столѣтій по Р. Х.

По изданіи моей характеристики устройства и содержанія могилъ киммерійской эпохи въ археологической литературѣ появилась работа А. А. Спицына, члена Императорской Археологической Коммиссіи, подъ заглавіемъ „Курганы съ окрашенными костяками“, напечатанная въ „Запискахъ Имп. Рус. Арх. Общества“, спеціально посвященная общей характеристикѣ могилъ, именуемыхъ мною киммерійскими.

Работа А. А. Спицына начинается слѣдующимъ вступленіемъ:

„Курганы съ окрашенными костяками представляютъ крупный интересъ; ихъ глубокая древность, своеобразіе культуры, стройность погребальныхъ обрядовъ, иногда исполненныхъ прямого величія, огромное количество и широкое распространеніе, замѣчательное единство антропологическихъ чертъ оставившей ихъ народности, ея внезапное исчезновеніе—все это занимательно, все загадочно. Изученіе этихъ кургановъ есть одна изъ важнѣйшихъ темъ въ русской археологіи; если она до сихъ поръ не овладѣвала ничьимъ вниманіемъ, то лишь потому, что научное изученіе русскихъ древностей вообще есть дѣло огромной трудности и исключительныхъ условій. Оно еще въ будущемъ“.

Задачу своей работы авторъ ограничиваетъ сжатымъ изложеніемъ имѣющихся объ этихъ курганахъ свѣдѣній и ихъ предварительною систематизаціею (с. 1).

Курганы съ окрашенными костяками, говоритъ далѣе авторъ, разсѣяны на всемъ пространствѣ южно-русскихъ степей, здѣсь они встрѣчены всюду...; „должны въ нихъ открыться хронологическія и этнологическія отличія; однако, по недостаточности изслѣдованій, мы едвали будемъ въ состояніи ихъ опредѣлить“; „удобнѣе начать характеристику

Digitized by Google

кургановъ этого вида описаніемъ ихъ особенностей по отдѣльнымъ районамъ, т. е. по мѣстностямъ, гдѣ они изслѣдованы въ наибольшемъ количествѣ". Такихъ районовъ, по мнѣнію автора, можно принять девять: терскій, кубанскій, таманскій, крымскій, екатеринославскій, бѣлозерскій, кіевскій, нижне-донской и средне-донской (с. 2).

Далѣе слѣдуетъ краткій очеркъ результатовъ раскопки разными лицами въ сказанныхъ районахъ кургановъ, зачисляемыхъ авторомъ въ разрядъ содержащихъ окрашенные костяки (с. 2—22), общая характеристика могилъ этого рода, „перечень особенности кургановъ съ окрашенными костяками", отдѣльная характеристика кургановъ этого типа по каждому району въ отдѣльности (с. 22—29) и слѣдующее заключеніе:

„Повидимому, всѣ перечисленные районы распространенія кургановъ съ окрашенными костяками могутъ быть соединены въ 4 группы. Первую группу составляютъ кавказскіе районы (терскій, кубанскій и таманскій), объединенные единствомъ мѣстности, богатствомъ и разнообразіемъ находокъ и обрядами погребенія; самые старые курганы, кажется, кубанскіе, за ними идутъ терскіе и, наконецъ, таманскіе. Во вторую группу, самую большую, входятъ районы крымскій, екатеринославскій и оба донскіе. Здѣсь примѣтны 2 наслоенія погребеній, болѣе старое и болѣе новое; къ первому относятся курганы съ каменными ящиками (таковы особенно крымскіе), ко второму курганы съ катакомбами. Вообще распространеніе каменныхъ ящиковъ и катакомбъ въ данныхъ курганахъ обратно пропорціональны другъ другу. Третью группу составляютъ курганы бѣлозерскіе, быть можетъ сравнительно поздніе; а въ четвертую входятъ курганы кіевскіе, рѣзко отличающіеся своими особенностями отъ кургановъ всѣхъ остальныхъ группъ. Отсутствіе въ кіевскихъ курганахъ погребеній на материкѣ и въ насыпи, разнообразіе въ устройствѣ грунтовыхъ ямъ и бѣдность находокъ даютъ возможность отнести кіевскіе курганы также къ числу позднѣйшихъ. Гдѣ искать самыя старыя погребенія окрашенныхъ костяковъ, мы пока не знаемъ; вѣрнѣе всего, что они находятся въ курганахъ кубанскихъ, но ясно показать это могутъ только дальнѣйшія изысканія. Всѣ свои сужденія мы основываемъ на сравнительно маломъ матеріалѣ, притомъ же только русскаго происхожденія, между тѣмъ какъ очевидно, что наши окрашенные костяки представляютъ лишь отрывокъ огромнаго культурнаго теченія, овладѣвшаго въ нѣдрахъ глубокой древности всѣми народами средней полосы восточнаго материка. Да и на русской почвѣ предстоитъ еще много работы надъ этими древностями: ихъ необходимо сопоставить съ погребеніями въ нашихъ долменахъ, въ закавказскихъ каменныхъ ящикахъ, въ кіевскихъ поляхъ урнъ съ расписными сосудами и въ волынскихъ курганахъ каменнаго вѣка".

„Съ цѣлью облегчить дальнѣйшія изслѣдованія, мы приводимъ здѣсь сжатое изложеніе всего извѣстнаго матеріала о курганахъ съ окрашенными костяками. Для детальныхъ работъ необходимо обращаться къ подлиннымъ отчетамъ о раскопкахъ, мѣсто изданія которыхъ нами всюду отмѣчается" (с. 30, 31).

Послѣдующее „сжатое изложеніе всего извѣстнаго матеріала о курганахъ съ окрашенными костяками" содержитъ выписи свѣдѣній изъ напечатанныхъ отчетовъ о раскопкахъ, характеризующія устройство и содержаніе 230 кургановъ южной Россіи, зачисленныхъ авторомъ въ разрядъ могилъ съ окрашенными костяками (с. 29—81).

Этотъ сводъ археологическаго матеріала, добытаго раскопками многихъ лицъ въ курганахъ, содержавшихъ окрашенные и неокрашенные костяки, обращенные головами въ разныя стороны, въ скорченномъ и вытянутомъ положеніяхъ, съ бытовыми предметами изъ глины, кости, камня, мѣди и бронзы, составляетъ высоко цѣнную часть работы А. А. Спицына.

Что же касается соображеній почтеннаго автора о географической области изучаемаго вида кургановъ, объ ихъ особенностяхъ по районамъ, относительной древности гробницъ разнаго устройства и значеніи отдѣльныхъ человѣческихъ костей, находимыхъ въ насыпи кургановъ и гробницахъ, то здѣсь многое представляется спорнымъ, а иное и явно невѣрнымъ.

Digitized by Google

Спорнымъ представляется самое названіе могилъ изучаемаго отдѣла: „Курганы съ окрашенными костяками“. Во первыхъ, часто встрѣчаются однородныя съ курганами этого отдѣла, по устройству гробницъ, положенію костяковъ и содержанію, могилы безъ кургановъ, подъ ровною поверхностью земли, каковы: дольмены Царства Польскаго; могилы съ раскрашенными сосудами Приднѣстровья, совершенно сходными съ такими же сосудами Приднѣпровья, открытыми въ глинобитныхъ постройкахъ; кисты Волынской губерніи; гробницы въ урочищѣ „Берегъ“ у колоніи Константиновки, подъ Пятигорскомъ; во вторыхъ, окрашенность костяковъ не можетъ служить существеннымъ признакомъ отличія изучаемой группы могилъ, а слѣдовательно не можетъ служить и правильнымъ общимъ ихъ названіемъ, потому что по словамъ самого автора: „Окрашены далеко не всѣ костяки; въ екатеринославскихъ и таманскихъ курганахъ окрашенныхъ скелетовъ очень мало; въ бѣлозерскихъ окрашены или имѣютъ при себѣ краску 1/2 всѣхъ костяковъ, въ Кіевскихъ 1/3, въ крымскихъ 1/4; скелеты, окрашенные полностью, попадаются сравнительно рѣдко“ (с. 26).

Спорною представляется географическая область, въ предѣлахъ которой А. А. Спицынъ усматриваетъ могилы съ признаками „кургановъ съ окрашенными костяками“: „Курганы съ окрашенными костяками“, говоритъ онъ, „разсѣяны на всемъ пространствѣ южнорусскихъ степей“, а въ примѣчаніи къ этому положенію добавляетъ: „Наши степи въ отдаленную пору имѣли, несомнѣнно, болѣе широкое распространеніе, чѣмъ нынѣ“ (с. 2). Даже допустивъ сомнительное, нѣтъ основаній допустить существованіе въ отдаленную пору степей въ областяхъ р.р. Десны, Припети, Западнаго Буга, Вислы, средняго и верхняго теченія Днѣстра, и самъ авторъ въ вышеприведенномъ выводѣ расширяетъ область распространенія „кургановъ съ окрашенными костяками“ далеко за предѣлы южно-русскихъ степей: „Наши окрашенные костяки“, говоритъ онъ, „представляютъ лишь отрывокъ огромнаго культурнаго теченія, овладѣвшаго въ нѣдрахъ глубокой древности всѣми народами средней полосы восточнаго материка...; ихъ необходимо сопоставить съ погребеніями въ нашихъ дольменахъ, въ закавказскихъ каменныхъ ящикахъ, въ кіевскихъ поляхъ урнъ съ расписными сосудами и въ волынскихъ курганахъ каменнаго вѣка“ (с. 31).

Распредѣленіе „кургановъ съ окрашенными костяками“ на девять районовъ и „описаніе ихъ особенностей по отдѣльнымъ районамъ основаны на случайныхъ и частію невѣрныхъ признакахъ. Дѣленіе кургановъ на районы означаетъ дѣленіе „по мѣстностямъ, гдѣ они изслѣдованы въ наибольшемъ количествѣ“; а описаніе особенностей устройства и содержанія кургановъ каждаго района основано на такихъ признакахъ, какими авторъ характеризуетъ, напримѣръ, курганы терскаго района:

„Терскій районъ, по нашимъ наблюденіямъ, характеризуютъ слѣдующія особенности: 1) особенно частый обычай прикрывать грунтовыя ямы плитами и заваливать ихъ камнями, 2) обиліе каменныхъ ящиковъ въ насыпи, 3) особенныя сооруженія изъ камней на поверхности материка съ погребеніями, 4) исключительное положеніе скелетовъ на спинѣ съ вытянутыми конечностями, 5) особенное обиліе слѣдовъ человѣческихъ жертвоприношеній; находки сравнительно разнообразны и богаты“ (с. 29).

Но обиліе камня въ терскихъ курганахъ объясняется не особенностями мѣстнаго погребальнаго обряда, а обиліемъ камня въ Терской области сравнительно съ екатеринославскимъ и кіевскимъ районами; многомогильность кургановъ съ окрашенными и скорченными костяками свойственна и другимъ районамъ; положеніе костяковъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями не исключительное въ терскихъ курганахъ,—встрѣчаются костяки въ скорченномъ положеніи, на боку и въ полусидячемъ положеніи; фрагменты человѣческихъ костяковъ, лежащіе въ гробницахъ рядомъ съ горшками и бараньими костями, нельзя признать слѣдами человѣческихъ жертвоприношеній; а „сравнительное разнообразіе и богатство находокъ“ въ курганахъ терскаго района объясняется величиною кургановъ и количествомъ гробницъ, раскопанныхъ мною подъ Кисловодскомъ и Пятигор-

Digitized by Google

скомъ, потребовавшихъ для своего изслѣдованія двухъ лѣтъ и тысячныхъ средствъ, а не сравнительнымъ богатствомъ содержанія могилъ, большая половина которыхъ содержала только человѣческіе скелеты, а въ остальныхъ были найдены не многіе бытовые предметы изъ глины, кости, камня и мѣди, какъ и въ могилахъ съ окрашенными костяками большихъ кургановъ Приднѣпровья, раскопанныхъ мною въ 1884 году.

Недостатки своей характеристики „кургановъ съ окрашенными костяками" А. А. Спицынъ объясняетъ недостатками отчетовъ о раскопкахъ:

„Отчеты о раскопкахъ этихъ кургановъ въ большинствѣ случаевъ, особенно въ прежнее время, страдаютъ неточностями и краткостью. Опредѣленія найденныхъ костей животныхъ заимствуются у рабочихъ, вещи описываются поверхностно" (с. 1).

Это справедливо. Но иногда и точныя описанія результатовъ раскопки кургановъ кажутся неточными только потому, что изслѣдователь относится къ фактическому матеріалу съ субъективнымъ, предвзятымъ воззрѣніемъ. Напримѣръ, въ отчетахъ многихъ лицъ говорится о находкахъ въ курганахъ киммерійской эпохи съ окрашенными костяками лошадиныхъ скелетовъ, череповъ и другихъ костей; „эти свѣдѣнія", по мнѣнію г. Спицына, „можно принять въ соображеніе, но въ то же время ихъ слѣдуетъ держать подъ сомнѣніемъ, потому что малоопытному человѣку не легко отличить кости коня и вола" (с. 28); по этой причинѣ авторъ свѣдѣнія о лошадиныхъ костяхъ, встрѣчаемыя въ отчетахъ о раскопкахъ бар. Тизенгаузена, Бранденбурга, графа Бобринскаго и др. лицъ, отмѣчаетъ знакомъ вопроса, иногда со словомъ „быка", слѣдующимъ за словомъ лошади или коня; но кто-же изъ раскапывающихъ курганы настолько малоопытный человѣкъ, что не можетъ отличить черепъ коня отъ рогатаго черепа быка? да и основаній нѣтъ сомнѣваться въ существованіи лошадей, въ значеніи домашнихъ животныхъ, у народовъ южной Россіи глубокой давности, потому что уже Гомеръ называлъ эти народы „доителями кобылъ", а Гезіодъ именовалъ ихъ „гиппемолгами" и „Скитами, доителями кобылъ" (см. Страбона,— Географія, кн. VII, гл. III). Встрѣчая въ отчетахъ о раскопкахъ свѣдѣнія о томъ, что „при костякахъ (особо отъ нихъ, иногда въ горшкѣ) и въ насыпи кургановъ встрѣчены отдѣльныя человѣческія кости и части скелетовъ со слѣдами ударовъ острымъ орудіемъ", г. Спицынъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: „Не рѣшаемся видѣть прямыхъ слѣдовъ антропофагіи, но несомнѣнно, что эти кости, по крайней мѣрѣ, представляютъ остатки человѣческихъ жертвоприношеній" (с. 28). По моему мнѣнію, прямыя доказательства своего людоѣдства окрашенные костяки оставили въ нижеслѣдующихъ фактахъ.

Въ одной изъ гробницъ кургана, открытыхъ мною подъ Кисловодскомъ, въ ногахъ цѣлаго остова, лежали кости человѣческой руки и кость барана; въ другой гробницѣ, у ногъ цѣлаго скелета, найдены въ общей кучѣ черепъ, тазъ и кости ноги другого костяка,—на черепѣ видѣнъ слѣдъ удара острымъ орудіемъ; въ насыпи кургана встрѣчались отдѣльныя расколотыя человѣческія кости со слѣдами остраго орудія; такія же находки встрѣчены и въ другихъ терскихъ курганахъ (с. 31); въ гробницѣ кургана, раскопаннаго бар. Тизенгаузеномъ въ таманскомъ районѣ, у головы цѣлаго костяка оказался другой человѣческій черепъ, а при немъ горшокъ (с. 36); въ курганѣ крымскаго района, раскопанномъ Н. И. Веселовскимъ, на днѣ могилы съ полнымъ костякомъ, обнаружена яма съ истлѣвшими, повидимому, человѣческими костями (с. 39); въ курганѣ донского района, на днѣ гробницы съ цѣлымъ человѣческимъ костякомъ, бар. Тизенгаузенъ нашелъ ямку съ лежавшими въ ней кучей фрагментами изрубленнаго человѣческаго остова (с. 75); въ двухъ гробницахъ кургана того же района, открытыхъ Н. Е. Бранденбургомъ, при цѣлыхъ костякахъ, найдены отдѣльныя человѣческія кости, конскіе зубы и горшечные черепки (с. 77); въ гробницѣ кургана кіевскаго района, на днѣ могилы съ цѣлымъ костякомъ, графъ А. А. Бобринскій нашелъ ямку, а въ ней—кости лошади, зайца, птицы, ручная кость человѣка и горшокъ съ костями ребенка и взрослаго (с. 66)...

Digitized by Google

Почему же въ приведенныхъ и имъ подобныхъ фактахъ должно видѣть остатки человѣческихъ жертвоприношеній, а не слѣды антропофагіи? Г. Спицынъ не даетъ отвѣта на этотъ вопросъ. Въ исторіи не имѣется свидѣтельствъ о погребальныхъ обрядахъ, требовавшихъ помѣщенія фрагментовъ принесенныхъ въ жертву людей въ могилы покойниковъ; о людоѣдствѣ же древнихъ припонтійскихъ народовъ имѣются прямыя историческія свидѣтельства; напримѣръ, Аполлодоръ, одинъ изъ древнѣйшихъ европейскихъ историковъ, цитированныхъ Страбономъ, говоритъ, что въ эпоху Гомера Черное море было не доступно для плаванія, „по причинѣ сильныхъ бурь и дикости прибрежныхъ народовъ, въ особенности Скитовъ, которые приносятъ въ жертву чужестранцевъ, *питаются ихъ мясомъ*, употребляютъ черепа вмѣсто чашъ“ (VII, III, 6); даже въ V в. по Р. Х., по свидѣтельству Геродота, одно изъ надпонтійскихъ племенъ называлось антропофагами, а Скиты всѣхъ племенъ пили кровь убитыхъ непріятелей (IV, 64).

Если при такихъ историческихъ свидѣтельствахъ, оправданныхъ вышеприведенными вещественными фактами, возможно сомнѣніе въ существованіи лошадей и людоѣдства у древнихъ Киммеріянъ, то оно будетъ сомнительнымъ и тогда, когда къ раскопаннымъ уже 230 курганамъ киммерійской эпохи будутъ прибавлены еще 2300.

По моему мнѣнію, нельзя утверждать, что „по недостаточности изслѣдованій“, едва ли возможно опредѣлить „хронологическія и этнологическія отличія“ кургановъ съ окрашенными костяками, а потому признавать въ настоящее время возможными только предварительную систематизацію или описаніе кургановъ этого вида по районамъ, сводъ отчетовъ о раскопкахъ и указанія, „куда должны быть направлены дальнѣйшія усилія въ изученіи данной культуры“, которое еще въ будущемъ (с. 1 и 2). Нигдѣ въ мірѣ не было раскопано такое количество однородныхъ могилъ, связанныхъ единствомъ погребальныхъ обрядовъ и „замѣчательнымъ единствомъ антропологическихъ чертъ оставившей ихъ народности“, и если количество добытаго уже археологическаго матеріала не достаточно для научнаго изученія данной культуры и рѣшенія связанныхъ съ нею историческихъ вопросовъ, то послѣдующія раскопки кургановъ этого вида едва ли умножатъ наличный матеріалъ до возможности рѣшенія сказанныхъ научныхъ вопросовъ; а вѣрнѣе дадутъ только повторительный матеріалъ, подобно греческимъ могиламъ южной Россіи, давно уже дающимъ повторительные бытовые предметы.

„Недостаточность изслѣдованій“—понятіе относительное, а „неточности отчетовъ о раскопкахъ кургановъ съ окрашенными костяками иногда обусловлены оригинальностью и сложностью устройства гробницъ въ многомогильныхъ курганахъ киммерійской эпохи, не дающими возможности точно описать ихъ детали въ отчетѣ, безъ помощи рисунковъ.

Напримѣръ, мое словесное сообщеніе Тифлисскому археологическому съѣзду объ устройствѣ кургановъ и гробницъ, раскопанныхъ подъ Пятигорскомъ и Кисловодскомъ, сопровождаемое рисунками проф. Висковатова, вызвало большіе дебаты по вопросу о людоѣдствѣ древнѣйшихъ обитателей области Пятигорья, но не вызвало какихъ бы то ни было вопросовъ по поводу устройства могилъ и положенія покойниковъ,—всѣмъ было понятно; то же сообщеніе, напечатанное въ „Трудахъ“ съѣзда безъ рисунковъ, оказалось невполнѣ яснымъ даже для спеціалиста дѣла г. Спицина. Въ своей характеристикѣ кургановъ съ окрашенными костяками авторъ говоритъ: „Наименѣе понятно устройство погребеній на поверхности материка подъ огромными кучами камней въ курганахъ терскихъ“ (с. 23); а въ послѣдующихъ выпискахъ изъ моего реферата авторъ знакомъ вопроса въ скобкахъ выражаетъ свое непониманіе моихъ выраженій: „подъ правильною (?) грудою камней“ „два скелета головою на В. въ полусидячемъ (?) положеніи“ (с. 32).

Надѣюсь, что изданіе моего дневника раскопокъ въ области Пятигорья, сопровождаемое рисунками кургановъ и гробницъ, сдѣлаетъ вполнѣ яснымъ описаніе ихъ устройства.

Что же касается моихъ выраженій „*правильная* груда камня надъ гробницею“ и „*полусидячее* положеніе скелета“, то я поясню ихъ слѣдующими опредѣленіями.

Digitized by Google

Если бы я сказалъ, что надъ гробницами кургановъ Терской области помѣщаются груды булыжника и колотаго камня, безъ опредѣленія *„правильныя“* груды, то у читателя явится представленіе о безпорядочныхъ кучахъ камня, брошеннаго на гробницы, а это представленіе не будетъ соотвѣтствовать дѣйствительности, потому что кучи булыжника и колотаго камня представляютъ собою правильныя курганообразныя сооруженія надъ гробницами, сложенными изъ каменныхъ плитъ. Чтобы обнаружить въ земляной насыпи большого кургана такіе каменные полушарные курганчики, необходимо слѣдить, чтобы рабочіе, встрѣчая булыжный и колотый камень въ раскапываемомъ курганѣ, не снимали его, а осторожно очищали отъ земли до тѣхъ поръ, пока будутъ обнаружены каменныя плиты, покрывающія гробницы; если же, при послойномъ срѣзываніи насыпи большого кургана, рабочіе будутъ снимать и выбрасывать встрѣчающійся въ насыпи булыжникъ и мелкій колотый камень, то правильныя каменныя покрытія гробницъ будутъ казаться изслѣдователю безпорядочными кучами разноформеннаго булыжника и колотаго камня.

Полусидячее положеніе скелета въ могилѣ отличается отъ положеній лежачаго и сидячаго; въ лежачемъ положеніи черепъ, позвоночникъ и вытянутыя или согнутыя нижнія конечности лежатъ на одномъ уровнѣ дна могилы; въ сидячемъ положеніи черепъ, плечевыя кости, лопатки, ребра и позвоночникъ лежатъ кучей надъ костями таза; а въ полусидячемъ положеніи черепъ и кости верхней половины туловища удалены отъ костей таза и нижнихъ конечностей, но лежатъ съ ними не на одномъ уровнѣ, какъ въ лежачемъ положеніи, а подъ тупымъ угломъ, постепенно возвышаясь отъ таза къ черепу. Въ Кисловодскихъ и Пятигорскихъ каменныхъ гробницахъ съ перпендикулярными стѣнками и ровнымъ дномъ я встрѣчалъ только костяки въ лежачемъ положеніи, какъ въ гробницахъ большихъ кургановъ урочища Три Камня, или въ сидячемъ положеніи, какъ въ гробницахъ у горы Верблюда и у колоніи Карраса на Чеснокъ горѣ; но въ материковыхъ гробницахъ, вырубленныхъ въ каменисто-глинистомъ материкѣ встрѣчались костяки въ томъ положеніи, въ какомъ изображенъ на рисункѣ № 9 (см. выше, с. 28) одинъ изъ костяковъ Кисловодскаго кургана № IV.

Устройство многомогильныхъ кургановъ и каменныхъ гробницъ Терской области отличается разнообразіемъ и особою оригинальностью и сложностью, а ихъ содержаніе имѣетъ чрезвычайный археологическій и историческій интересъ. По этимъ причинамъ признаю нужнымъ дать курганамъ и гробницамъ этого рода болѣе подробную общую характеристику, нежели данная въ моемъ рефератѣ, напечатанномъ въ „Трудахъ“ Тифлисскаго археологическаго съѣзда.

А. Устройство большихъ кургановъ и каменныхъ гробницъ области Пятигорья.

Могилы области Кавказскаго Пятигорья, содержащія бытовыя издѣлія изъ глины, кости, камня, мѣди и бронзы и не содержащія издѣлій изъ желѣза, удалены отъ водохранилищъ,—помѣщаются на возвышенностяхъ, раздѣляющихъ долины рѣкъ Аликоновки, Нарзана, Подкумка, Горькой и др. и покрытыхъ болѣе или менѣе черноземомъ, составляющимъ въ большинствѣ кургановъ главную часть насыпи въ количественномъ отношеніи.

Немногіе курганы, покрывающіе могилы со сказанными бытовыми предметами, сохранили свою первоначальную форму и величину; почти всѣ въ XIX столѣтіи распаханы снизу плугами и разрыты сверху добывателями камня, а потому представляютъ собою нынѣ насыпи очень широкихъ основаній, часто отъ 50 до 100, иногда до 200 и даже до 300 аршинъ въ окружности, при малой сравнительно высотѣ, отъ 1 до 18, а обыкновенно отъ 5 до 10 аршинъ отвѣсной высоты. Гробницы формы продолговатыхъ ящиковъ, сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ, иногда находимыя подъ ровными распаханными по-

Digitized by Google

верхностями, можетъ быть, были покрыты курганами изъ земли и камня, но земляныя насыпи запаханы, а камень былъ выбранъ мѣстными жителями на постройки.

Почти всѣ большіе курганы области Пятигорья многомогильны, то есть прикрываютъ собою нѣсколько гробницъ,—иногда болѣе десяти подъ одною насыпью. За немногими исключеніями, большіе курганы первоначально не превышали пяти аршинъ отвѣсной высоты, а возростали постепенно, по мѣрѣ погребенія въ нихъ новыхъ покойниковъ. Перваго покойника хоронили въ данномъ пунктѣ на каменистомъ грунтѣ, или въ неглубокой могильной ямѣ, вырубленной въ такомъ грунтѣ; его могилу закрывали каменными плитами, булыжникомъ и колотымъ камнемъ, образуя курганообразную каменную насыпь, которую засыпали со всѣхъ сторонъ болѣе или менѣе толстымъ слоемъ утрамбованнаго чернозема, образуя земляной курганъ. Для второго покойника дѣлали выемку въ насыпи кургана до материка, въ большей или меньшей близости отъ первой могилы сооружали вторую и обѣ могилы покрывали общею черноземною насыпью, большею насыпи первой могилы; при третьемъ покойникѣ возводили общую насыпь надъ тремя могилами; съ каждымъ новымъ покойникомъ, погребаемымъ въ данномъ пунктѣ, курганная насыпь расширялась въ своемъ основаніи и возростала въ высоту. Въ расширенномъ и возвышенномъ такимъ образомъ курганѣ для послѣдующихъ покойниковъ сооружали надъ нижними верхнія гробницы,—вставныя, въ прорѣзахъ насыпи, покрывая ихъ также каменными кучами и черноземомъ, и тѣмъ возвышая курганную насыпь, какъ въ Кисловодскомъ курганѣ № IV, который, имѣя 120 аршинъ въ окружности основанія и 8 аршинъ отвѣсной высоты, заключалъ въ себѣ 8 гробницъ, четыре нижнихъ, на подошвѣ насыпи, и четыре верхнихъ, въ ея прорѣзахъ,—вставныхъ могилъ. Иногда нижнія и верхнія могилы кургана принадлежатъ разнымъ историческимъ эпохамъ, какъ могилы „Большого Кургана“ у колоніи Константиновки, въ которомъ открыты двѣ двуярусныя гробницы киммерійской эпохи на подошвѣ насыпи, двѣ вставныя гробницы скито-сарматской эпохи въ среднемъ слоѣ насыпи и четыре могилы татарской эпохи въ верхней части кургана. Вслѣдствіе такого происхожденія, курганы киммерійской эпохи часто уклоняются отъ обычной для могильныхъ насыпей южной Россіи конусообразной и полушарной формы,—имѣютъ продолговатую и яйцеобразную форму, иногда съ присыпками по бокамъ и на вершинѣ, подъ которыми помѣщаются могилы позднѣйшихъ покойниковъ, какъ въ Кисловодскомъ курганѣ № III.

Устройство гробницъ въ курганахъ различно; а различіе выражается въ слѣдующихъ формахъ: а) ложе могилы, помѣщающееся въ неглубокой ямѣ, вырубленной въ материковомъ грунтѣ, или на подошвѣ кургана, на материковомъ грунтѣ, или въ курганной насыпи, покрыто слоемъ плотно утрамбованной глины и оточено большими каменными плитами, поставленными на ребро, плотно примкнутыми другъ къ другу и покрытыми сверху каменными же плитами; всѣ щели, даже малѣйшія, между боковыми и верхними плитами, тщательно закрыты мелкими плитками, колотымъ камнемъ и булыжникомъ; б) такое же могильное ложе оточено каменными стѣнками, сложенными изъ плитокъ, положенныхъ рядами плашмя другъ на другѣ, безъ цемента, съ заполненіемъ всѣхъ щелей между ними мелкимъ камнемъ, а сверху покрытыхъ большими плитами, какъ гробницы предыдущей формы; в) могильнымъ ложемъ служатъ каменныя плиты крыши гробницы нижняго яруса, на которыхъ помѣщаются стѣнки верхней могилы, покрытой также каменными плитами; г) могильная яма, вырубленная въ материковомъ грунтѣ, покрыта каменными плитами,—безъ искусственныхъ стѣнокъ. Частныя различія въ устройствѣ гробницъ указанныхъ четырехъ видовъ, напримѣръ, присутствіе дерева, оточеніе гробницы кругомъ каменныхъ плитъ и закладка всего оточеннаго пространства рядами плитокъ, положенныхъ другъ на друга, и др. показаны выше, въ описаніи каждой могилы въ отдѣльности.

Digitized by Google

Б. Содержаніе могилъ большихъ кургановъ области Пятигорья.

Костяки различной сохранности; наилучше сохранившимися являются костяки материковыхъ могилъ. Въ гробницахъ насыпи костяки часто встрѣчаются очень рыхлыми, а иногда присутствіе въ могилахъ костяковъ и ихъ положеніе можно было опредѣлить только посредствомъ тонкихъ слоевъ бѣлаго, фосфористаго порошка, представлявшаго собою остатки разложившихся костей. Костяки обращены головами въ разныя стороны, не только въ обособленныхъ курганахъ, но и въ одномъ многомогильномъ курганѣ; а въ положеніи туловища и конечностей различаются: лежащіе на спинѣ, лицемъ вверхъ, конечности вытянуты и лежащіе на боку, конечности согнуты; въ одной Кисловодской курганной могилѣ (курганъ № IV), въ двухъ могилахъ одного изъ Пятигорскихъ кургановъ и въ одной могилѣ подъ ровною поверхностью встрѣчено полулежачее-полусидячее положеніе костяковъ: туловище на спинѣ, приподнято, конечности согнуты.

Окраска человѣческихъ костей, впервые замѣченная мною въ 1877 году на костякахъ могилъ киммерійской эпохи Кіевской-губерніи, Каневскаго уѣзда, а затѣмъ подлежавшая наблюденію во всѣхъ губерніяхъ южной Россіи, гдѣ были встрѣчены могилы съ костяками въ вытянутомъ и согнутомъ положеніи, сопровождаемые бытовыми издѣліями изъ камня, кости и мѣди, встрѣчаются часто въ курганахъ окрестностей Пятигорска и Кисловодска съ такими же бытовыми предметами. Въ немногихъ могилахъ всѣ кости погребенныхъ были окрашены, а вокругъ костяка наблюдался тонкій слой того же краснаго порошка, какимъ были покрыты кости; а иногда при костякѣ встрѣчается и кусокъ такой краски, величиною отъ лѣсного орѣха до куринаго яйца; часто окрашены только черепъ и лицевыя кости; а иногда слѣды краски встрѣчались по всему туловищу только разрозненными мелкими кусочками и гнѣздами порошка, какъ будто покойникъ, при погребеніи, былъ обсыпанъ краскою, подобно тому, какъ въ наше время обсыпаютъ покойника землею въ гробѣ предъ закрытіемъ его крышкою.

Въ курганахъ и гробницахъ часто встрѣчаются признаки людоѣдства. Въ насыпи кургановъ, надъ гробницами, рядомъ съ костями разныхъ животныхъ, были находимы разбитыя человѣческія кости, на которыхъ, какъ и на расколотыхъ костяхъ животныхъ, ясно были замѣтны слѣды ударовъ и порѣзовъ, сдѣланныхъ острымъ орудіемъ. Въ одной изъ каменныхъ гробницъ Кисловодскаго кургана № V, при цѣльномъ человѣческомъ костякѣ, найдены глиняный горшечекъ, голень барана и человѣческая рука, непринадлежавшая сказанному костяку гробницы; въ другой каменной гробницѣ того же кургана, также при цѣльномъ костякѣ, найдены глиняный сосудъ и при немъ сложенные въ кучу фрагменты другого человѣческаго костяка,—черепа, ногъ и таза; въ каменной гробницѣ Кисловодскаго кургана № I, раскопаннаго подъ наблюденіемъ профессора Висковатова, были встрѣчены въ насыпи, надъ гробницами, обломки костей человѣка и другихъ животныхъ, а сверхъ того, между двумя гробницами, найдена каменная плитка съ лежавшимъ на ней человѣческимъ черепомъ, непринадлежавшимъ покойникамъ, погребеннымъ въ гробницахъ этого кургана. Факты этого рода оставили во мнѣ, профессорѣ Висковатовѣ и другихъ лицахъ, присутствовавшихъ при моихъ раскопкахъ, несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что народъ, насыпавшій сказанные курганы области Пятигорья, принадлежалъ къ антропофагамъ-людоѣдамъ.

На Тифлисскомъ съѣздѣ было заявлено желаніе дальнѣйшими раскопками провѣрить людоѣдство древнѣйшихъ обитателей области Пятигорья, а до того „оставить ихъ въ сильномъ подозрѣніи антропофагіи“, по выраженію профессора В. Ф. Миллера.

Въ 1882 году факты антропофагіи, аналогичные съ фактами Кисловодскихъ кургановъ, были встрѣчены мною и въ курганахъ Пятигорскихъ, у колоніи Константиновки; а послѣ моихъ раскопокъ въ этой мѣстности, археологическія изысканія въ области Пятигорья были

Digitized by Google

произведены только въ 1902 году членомъ Петербургскаго Археологическаго Института В. Р. Апухтинымъ, описаніе которыхъ было напечатано въ статьѣ „Правительственнаго Вѣстника“ за 1903 годъ, № 242. Въ этой статьѣ о курганахъ „Пятигорья“, покрывающихъ древнѣйшія могилы, съ окрашенными костяками, говорится слѣдующее: „Очень много могильниковъ съ древними погребеніями въ живописныхъ окрестностяхъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. Въ 1881 и 1882 гг. здѣсь производилъ раскопки профессоръ Д. Я. Самоквасовъ. Въ трудахъ V археологическаго съѣзда помѣщено подробное описаніе этихъ интересныхъ раскопокъ. Найдя въ насыпи кургановъ отдѣльныя человѣческія кости со слѣдами зубовъ и ударовъ острымъ орудіемъ, Д. Я. Самоквасовъ высказалъ предположеніе, что древніе насельники Пятигорья были антропофагами. Много возражали... Съ тѣхъ поръ прошло около 20 лѣтъ...; раскопокъ въ окрестностяхъ Пятигорска произведено не было... Лѣтомъ 1902 года, желая доставить матеріалъ для Харьковскаго археологическаго съѣзда, г. Апухтинъ раскопалъ подъ Пятигорскомъ, у станицы Горячеводской... пять большихъ удлиненныхъ кургановъ, съ окрашенными костяками. Высота ихъ отъ 4 до 10 аршинъ, насыпаны на широкомъ основаніи и имѣютъ неправильную удлиненную форму. Находокъ при костяхъ было немного, но всѣ онѣ характерны для культуры эпохи окрашенныхъ скелетовъ: бронзовыя булавки, снабженныя въ верхней части двумя выступами и орнаментированныя спиралями, костяныя шпильки съ нарѣзками, сосуды изъ глины съ круглымъ дномъ и проч... Въ насыпяхъ кургановъ попадались отдѣльныя человѣческія кости; многія изъ нихъ носили слѣды ударовъ острымъ орудіемъ. Кромѣ того, въ одномъ погребеніи найдены человѣческія кости, служившія футлярами для шпильки и булавки, для чего головка кости спилена. Эти послѣднія находки какъ бы подтверждаютъ мнѣніе проф. Д. Я. Самоквасова.“

Каменныя гробницы большихъ кургановъ окрестностей Пятигорска и Кисловодска не содержатъ бытовыхъ издѣлій изъ желѣза, золота и серебра, за исключеніемъ одного серебрянаго колечка, а содержатъ издѣлія изъ глины, кости, камня, мѣди и бронзы. Формы и орнаменты глиняныхъ сосудовъ сходны съ таковыми же глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ въ курганахъ киммерійской эпохи области Приднѣпровья и въ другихъ мѣстностяхъ южной Россіи. Величина, форма и орнаментъ большихъ костяныхъ булавокъ, найденныхъ въ гробницахъ Пятигорья, также вполнѣ сходны съ такими же булавками, найденными въ Безсчастной Могилѣ и другихъ древнѣйшихъ курганахъ области Приднѣпровья. Изъ костяныхъ и каменныхъ издѣлій только топоры-молотки, сдѣланные, по опредѣленію Вирхова, изъ рога сѣвернаго оленя, и топоры-молотки изъ нефрита не были найдены до настоящаго времени въ другихъ областяхъ Россіи. Формы мѣдныхъ и бронзовыхъ издѣлій сходны съ такими же издѣліями кургановъ киммерійской эпохи, изслѣдованныхъ въ другихъ мѣстностяхъ южной Россіи.

В. Древность большихъ кургановъ области Пятигорья.

Древность могилъ свидѣтельствуютъ бытовыя издѣлія изъ глины, кости, камня, мѣди и бронзы и полное отсутствіе издѣлій изъ желѣза.

Въ „Большомъ“ курганѣ у к. Константиновки наблюдается несомнѣнное наслоеніе могилъ, принадлежавшихъ разнымъ историческимъ эпохамъ и разнымъ народамъ, или поколѣніямъ народовъ, отдѣленнымъ многими столѣтіями другъ отъ друга. Древнѣйшій народъ схоронилъ двухъ покойниковъ въ каменныхъ гробницахъ, устроенныхъ на материкѣ, подъ курганомъ въ десять арш. отвѣсной высоты, закрытымъ сверху глиняною бронею. Эти гробницы, по устройству и содержанію, подобны каменнымъ гробницамъ, открытымъ въ 1881 году въ большихъ курганахъ подъ Кисловодскомъ, въ урочищѣ „Три Камня“. Со-

Digitized by Google

держаніе гробницъ характеризуется присутствіемъ орудій изъ глины, кости, камня, мѣди и бронзы. Эти бытовые предметы, по составу и формѣ, проще, древнѣе предметовъ Кобаньскаго могильника въ Дигоріи, относящагося къ эпохѣ конца бронзовой и начала желѣзной культуры. Въ Кобаньскомъ могильникѣ не встрѣчаются бытовыя каменныя орудія, а съ другой стороны, рядомъ съ бронзовыми кинжалами, топорами и проч., иногда встрѣчаются издѣлія изъ желѣза, какъ въ видѣ орнаментики на бронзовыхъ предметахъ, такъ и въ формѣ цѣльныхъ желѣзныхъ орудій. Въ моей коллекціи древностей изъ Кобаньскаго могильника имѣются массивное бронзовое глухое кольцо, украшенное девятью желѣзными накладками (№ 609), массивная бронзовая застежка, украшенная семью желѣзными треугольными накладками—бляхами (№ 615) и желѣзное кольцо (№ 610). Профессоръ Антоновичъ въ одной гробницѣ Кобаньскаго могильника, рядомъ съ бронзовымъ топорикомъ и кинжаломъ, нашелъ „неопредѣленные по назначенію желѣзные фрагменты", а въ другой „бронзовый кинжалъ съ узорчатою рукояткою. а подъ нимъ желѣзный топорикъ" (См. Пятый Археол. Съѣздъ, протоколы подготов. комитета, изд. 1882 г. стр. 244). Въ гробницахъ же большихъ кургановъ области Пятигорья, содержавшихъ орудія изъ камня и бронзы, не было найдено никакихъ признаковъ желѣза.

Но въ главной могилѣ „Большого кургана" у колоніи Константиновки найдено серебряное колечко, подобное серебрянымъ кольцамъ греческихъ могилъ древней Пантикапеи; владѣлецъ этого колечка владѣлъ и орудіями изъ камня, мѣди и бронзы. Откуда-же, отъ какого народа и когда обитатель области Пятигорья могъ получить военнымъ или торговымъ путемъ предметъ роскоши человѣка желѣзной культуры,—змѣевидное серебряное кольцо? Это вопросъ первостепенной важности для археологіи Кавказа. Обитатель сѣвернаго Кавказа не имѣлъ возможности получить серебро отъ сѣверныхъ и западныхъ сосѣдей, стоявшихъ на степени каменной культуры до времени передвиженія изъ Азіи въ киммерійскую землю племени Скитовъ-Сколотовъ, то есть до послѣдней четверти VII вѣка до Р. Х.; онъ не могъ получить серебряное кольцо и отъ своихъ восточно-европейскихъ и азіятскихъ сосѣдей, стоявшихъ еще въ V вѣкѣ до Р. Х., въ эпоху Геродота, на степени бронзовой культуры: „Съ запада, говоритъ Геродотъ, Каспійское море ограничено Кавказомъ, съ востока къ нему примыкаетъ равнина на необозримомъ пространствѣ. Значительную часть этой обширной равнины занимаютъ Массагеты. По одеждѣ и образу жизни Массагеты похожи на Скитовъ... иные называютъ этотъ народъ скитскимъ... Всѣ предметы у нихъ изъ золота и мѣди: все, что требуется для копій, стрѣлъ и сѣкиръ, приготовляется изъ мѣди; головные уборы и пояса украшаются золотомъ. Желѣза и серебра они вовсе не употребляютъ, этихъ металловъ и нѣтъ въ ихъ странѣ" (Ист.; гл. 201, 215). Слѣдовательно, обитатель области Пятигорья эпохи бронзовой культуры имѣлъ возможность получить серебряное кольцо только отъ южныхъ народовъ, уже за тысячу лѣтъ до Р. Х. ставшихъ на степень желѣзной культуры, владѣвшихъ издѣліями изъ желѣза, серебра и стекла, неизвѣстными народамъ культуръ каменной и бронзовой.

Нижеслѣдующему обозрѣнію устройства и содержанія могилъ южной Россіи скито-сарматской эпохи я предпосылаю историческіе и археологическіе факты, доказывающіе, что племена бывшей Киммерійской земли, не бѣжавшія изъ своей родины въ западную Европу отъ Скитовъ-Сколотовъ, а признавшія власть завоевателя, вышли изъ каменной культуры въ культуру бронзовую въ началѣ третьяго десятилѣтія VII в. до Р. Х., а по истеченіи 28 лѣтъ перешли вмѣстѣ со Скитами-Сколотами изъ бронзовой культуры въ культуру желѣзную.

Могилы большихъ кургановъ съ каменными гробницами въ окрестностяхъ Пятигорска и Кисловодска не древнѣе послѣдней четверти VII в. до Р. Х.; а такъ какъ эти могилы древнѣе могилъ Кобани и всѣхъ другихъ могильниковъ, открытыхъ по настоящее время на Сѣверномъ Кавказѣ и обстоятельно описанныхъ въ извѣстномъ трудѣ графини Уваро-

Digitized by Google

вой, а также древнѣе всѣхъ другихъ видовъ могилъ въ области Пятигорья, очень обстоятельно мною изслѣдованной, то я долженъ признать, что въ горахъ Кавказа до настоящаго времени не было открыто могилъ древнѣе послѣдней четверти VII в. до Р. Х.

Какъ объяснить этотъ фактъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ могутъ дать только археологическія изслѣдованія и историческія свидѣтельства.

Едва ли можно объяснить неизвѣстность могильниковъ каменной эпохи въ горахъ Кавказа недостаткомъ археологическихъ раскопокъ: со времени Казанскаго археологическаго съѣзда, назначившаго очередной съѣздъ въ Тифлисѣ, на Кавказѣ преимущественно было сосредоточено вниманіе русскихъ и иностранныхъ археологовъ; раскопки были производимы многими лицами, во многихъ мѣстностяхъ, но нигдѣ не было встрѣчено могильниковъ каменной культуры, такъ часто встрѣчающихся на равнинахъ Русской земли.

Обратившись къ древнимъ историкамъ, я встрѣтилъ только нижеслѣдующія свидѣтельства, могущія дать объясненіе факта отсутствія на сѣверномъ Кавказѣ могильниковъ каменной культуры.

По свидѣтельству Николая Дамасскаго народъ Колхи, именемъ котораго Греки именовали Кавказъ, хоронили своихъ покойниковъ такимъ способомъ, послѣ котораго археологи не могутъ найти въ землѣ остатковъ древнѣйшихъ обитателей Кавказа: „Колхи покойниковъ не погребаютъ, а вѣшаютъ на деревьяхъ“ („Изв. древ. пис. о Скиѳіи и Кавказѣ“, В. В. Латышева; стр. 456). По свидѣтельствамъ древнѣйшаго европейскаго историка Екатея Милитскаго, предшественника Геродота, современника Дарія, царя Персидскаго: „Колы, народъ у Кавказа... подгорья Кавказа называются Кольскими горами...; Мосхи племя Колховъ, сосѣднее съ Митіинами“ (тамъ-же, с. 2, 3).

По Геродоту до времени завоеванія Скитами-Сколотами Киммерійской земли всѣ области, лежавшія между Азовскимъ моремъ и владѣніями сосѣдей Мидянъ—Колховъ и Саспировъ, на протяженіи тридцатидневнаго пути, были необитаемы: „Отъ озера Мэотиды до р. Фасида и владѣній Колховъ тридцать дней пути для хорошаго пѣшехода, а изъ Колхиды недалеко уже пройти въ Мидію; между этими странами живетъ только одинъ народъ Саспиры; миновавъ его, будешь въ Мидіи“ (тамъ-же, с. 5).

Это свидѣтельство Геродота, оправдываемое раскопками нашего времени, получаетъ особый интересъ при сопоставленіи съ фактами первобытной сравнительной соціологіи, по которымъ всѣ народы каменной культуры Стараго и Новаго Свѣта, подобно Камчадаламъ эпохи открытія Камчатки, не жили въ гористыхъ мѣстностяхъ, питались преимущественно водными животными и тѣснились почти исключительно на рѣчныхъ и морскихъ побережьяхъ, изобиловавшихъ моллюсками, рыбою и другими водными животными, не имѣя возможности жить и питаться въ гористыхъ мѣстностяхъ при средствахъ вооруженія человѣка каменной культуры.

По изложеннымъ фактамъ я признаю большіе курганы съ каменными гробницами окрестностей Пятигорска, Желѣзноводска и Кисловодска относящимися ко времени не древнѣе послѣдней четверти VII в. до Р. Х. Въ это время Скиты-Сколоты принесли въ Киммерійскую землю бронзовую культуру, а погромивъ Ассирійское царство, принесли въ южную Россію желѣзныя издѣлія и предметы роскоши изъ золота, серебра, бронзы, стекла, (бусы) и терракоты, какъ покажутъ нижеслѣдующія находки въ могилахъ южной Россіи, составляющихъ переходную группу отъ могилъ каменной культуры киммерійской эпохи къ могиламъ желѣзной культуры скито-сарматской эпохи. Хотя серебро и бронза были найдены только въ двухъ изъ раскопанныхъ мною большихъ кургановъ области Пятигорья, но сходство устройства гробницъ и положенія покойниковъ въ гробницахъ доказываютъ ясно, что всѣ могилы кургановъ области Пятигорья описаннаго типа относятся къ одному времени и принадлежатъ одному народу, жившему въ историческій моментъ перехода древнихъ обитателей южной Россіи отъ культуры каменной къ культурѣ желѣзной.

Digitized by Google

Отдѣлъ II. Могилы скито-сарматской эпохи.

Главнымъ средствомъ отличія могилъ скито-сарматской эпохи отъ могилъ эпохъ киммерійской и славяно-русской служатъ находки въ курганахъ южной Россіи бытовыхъ издѣлій древнегреческаго и римскаго искусства изъ золота, серебра, бронзы, желѣза, терракоты и стекла; а потому, приступая къ выдѣленію въ своемъ собраніи древностей въ особый отдѣлъ содержанія могилъ скито-сарматской эпохи, я совершилъ поѣздки въ Керчь, на Тамань, въ Ѳеодосію, Херсонесъ и Италію, спеціально для ближайшаго ознакомленія на мѣстѣ съ устройствомъ и содержаніемъ греческихъ и римскихъ могилъ съ VI в. до Р. Х. по V в. послѣ Р. Х. Подъ Керчью я ознакомился съ устройствомъ кургановъ съ каменными гробницами, содержавшими издѣлія греческаго искусства, катакомбъ и кистъ подъ ровною поверхностью Митридатовой горы съ издѣліями римской эпохи и греческихъ могилъ кладбища у Карантинной бухты. На Таманскомъ и Киммерійскомъ полуостровахъ я ознакомился съ формами мѣстныхъ кургановъ, съ катакомбами у станціи Сѣнной и устройствомъ материковой и вставныхъ гробницъ съ богатымъ содержаніемъ издѣлій греческаго искусства въ большомъ курганѣ, раскопанномъ В. Г. Тизенгаузеномъ широкими траншеями со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ сѣверной полы, которую обыкновенно оставляли безъ раскопки, на томъ основаніи, что въ керченскихъ и таманскихъ курганахъ подъ сѣверною частью насыпи гробницъ не встрѣчается. Но послѣ отъѣзда бар. Тизенгаузена директоръ Керченскаго музея С. И. Веребрюсъ, при моемъ участіи, въ сѣверной полѣ сказаннаго кургана открылъ вставную двукамерную каменную гробницу съ богатѣйшимъ содержаніемъ золотыхъ, серебряныхъ и терракотовыхъ издѣлій древнегреческаго искусства.

Показывая мнѣ содержаніе небольшого помѣщенія Керченскаго музея, переполненнаго терракотовыми, алебастровыми, стекляными и глиняными сосудами, издѣліями изъ бронзы и желѣза и частію изъ серебра и золота простѣйшихъ формъ, которыми не интересовались Императорскій Эрмитажъ и Археологическая Коммисія того времени, г. Веребрюсъ показалъ мнѣ и содержаніе сарая во дворѣ музея, гдѣ въ общей безпорядочной кучѣ помѣщалось множество разносоставныхъ бусъ и фибулъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ и копій, обломковъ мечей, панцырей, удилъ, пряжекъ, удокъ и частію цѣлыхъ, а больше въ обломкахъ простыхъ глиняныхъ и алебастровыхъ, стекляныхъ и терракотовыхъ сосудовъ,—такихъ древностей изъ керченскихъ и таманскихъ могилъ, для которыхъ не было мѣста въ Керченскомъ музеѣ, а въ Петербургъ такія древности „не велѣно присылать“, во избѣжаніе расходовъ. Тогда же я узналъ, что прежніе директора Керченскаго музея, особенно г. Люценко, раскопки кургановъ поручали довѣреннымъ рабочимъ, а получая отъ нихъ найденные предметы, составляли отчеты объ устройствѣ гробницъ, положеніи покойниковъ и бытовыхъ предметовъ въ могилахъ по словеснымъ сообщеніямъ рабочихъ. Содержаніе гробницъ дробилось и терялось для науки: изъ гробницъ, даже датированныхъ монетами, высылались въ Петербургъ только терракотовые, стекляные, каменные и металлическіе предметы, въ которыхъ можно было подозрѣвать „образцы классическаго искусства“, а обыденные бытовые предметы были оставляемы на мѣстѣ.

Неудивительно, что при такой постановкѣ археологическаго дѣла образовались въ Керчи частныя собранія могильныхъ древностей, представляющія собою груды бытовыхъ предметовъ разныхъ историческихъ эпохъ и народностей въ полномъ хаотическомъ смѣшеніи, мало интересныя для историка. Въ складѣ одного изъ такихъ собраній, г. Бухзеля, главнаго мѣстнаго торговца древностями, я видѣлъ росписныя терракотовыя вазы, за которыя русскіе и иностранные любители платятъ сотни рублей, золотые вѣнки, ожерелья, браслеты, монеты Левкона и Лизимаха, цѣнностію по 500 рублей и болѣе, дублетъ граненой камеи, цѣнностію въ тысячу рублей, поднесенной г. Бухзелемъ Императрицѣ

Digitized by Google

Маріи Александровнѣ, и пр. Если правда, что эти древности были найдены въ гробницахъ таманскихъ кургановъ, что утверждалъ владѣлецъ, то онѣ имѣли громадную цѣну для археолога и историка, какъ опредѣлители времени богатаго и разнороднаго содержанія гробницъ скитской эпохи, какъ средства научнаго познанія исторіи быта народовъ, населявшихъ южную Россію; въ своей же оторванности, изолированности отъ бытовой могильной обстановки сказанныя вазы, монеты, камеи и пр. представляютъ собою повторительный археологическій матеріалъ, не говорящій ничего новаго историку и цѣнный только для коллекціонеровъ „образцовъ классическаго искусства", не интересующихся исторіей быта древнихъ „варварскихъ" скито-сарматскихъ народовъ.

Изъ собранія г. Бухзеля пріобрѣтены слѣдующіе номера бытовыхъ предметовъ моей коллекціи: 986—995, 1014, 1015, 1028, 1028а, 1033, 1131—1133, 1149—1176, 1193—1199. Всѣ остальные предметы нижеслѣдующихъ „древностей окрестностей Керчи и Тамани", за исключеніемъ номеровъ 94,—1045-1071; 96,—1110; 97,—1110-1118, найденныхъ лично мною въ одной изъ древнихъ мусорныхъ кучъ у подножія горы Митридата, съ разрѣшенія директора Керченскаго музея, были выбраны мною изъ кучи древностей, сложенныхъ въ сараѣ музея, какъ ненужныхъ Керченскому музею и Петербургу; для меня же желѣзныя, бронзовыя, стекляныя и глиняныя издѣлія обыденной обстановки быта древнихъ грековъ и римлянъ,—чешуйки панцырей, наконечники стрѣлъ и копій, топоры, ножи, пряжки, фибулы, кольца, браслеты, бляхи, бусы, зеркала, сосуды, хотя бы въ фрагментахъ, какъ средства опредѣленія скитскихъ и сарматскихъ могилъ въ областяхъ Дона, Днѣпра и Днѣстра, дороже „образцовъ классическаго искусства" съ художественными изображеніями, потому что такіе образцы были дороги и рѣдко попадали въ могилы Скитовъ и Сарматовъ, встрѣчаются почти исключительно въ царскихъ могилахъ, а дешевыя издѣлія обыденной обстановки домашней жизни классическихъ народовъ шли въ области Скитовъ и Сарматовъ широкою волною. Пріобрѣтеніе обычныхъ образцовъ греческихъ и римскихъ монетъ и бытовыхъ предметовъ изъ малоцѣнныхъ матеріаловъ имѣло для меня и другой интересъ. На своей коллекціи древностей, расположенныхъ по историческимъ эпохамъ, я наглядно показывалъ своимъ слушателямъ различіе въ содержаніи могилъ разныхъ историческихъ періодовъ и исторію культуры скито-сарматскихъ народовъ южной Россіи подъ послѣдовательнымъ вліяніемъ культуръ ассирійской, древнегреческой, римской, византійской и арабской, отражавшимся нетолько въ находкахъ предметовъ искусства древнихъ Ассиріянъ, Грековъ, Римлянъ, Византійцевъ и Арабовъ въ скито-сарматскихъ могилахъ разныхъ историческихъ періодовъ, но и въ постепенномъ измѣненіи формъ и состава бытовыхъ издѣлій киммерійской эпохи и мѣстномъ изготовленіи новыхъ формъ вооруженія, оружія, украшеній и орудій домашняго быта по образцамъ издѣлій чужеродныхъ культуръ. Мнѣ необходимо было имѣть подъ руками образцы обыденныхъ бытовыхъ предметовъ изъ древнихъ керченскихъ и таманскихъ могилъ для нагляднаго сравненія съ такими же предметами скито-сарматскихъ могилъ,—необходимо тѣмъ болѣе, что художественнымъ образцамъ классическаго искусства, открытымъ въ древнихъ могилахъ южной Россіи, было посвящено множество изслѣдованій и изданій, а предметамъ культуры обычной, повседневной жизни понтійскихъ греческихъ колоній не было посвящено въ археологической литературѣ ни одного спеціальнаго обзора, ни одного атласа.

Въ 1889 году я посѣтилъ Италію съ цѣлью непосредственнаго ознакомленія съ устройствомъ этрусскихъ и римскихъ могилъ и обозрѣнія итальянскихъ музеевъ. Я осмотрѣлъ музеи въ Болоньи, Венеціи, Флоренціи, Римѣ и Неаполѣ; осмотрѣлъ некрополь и откопанную часть города Помпеи, присутствовалъ при откапываніи двухъ домовъ, засыпанныхъ пепломъ Везувія, осмотрѣлъ Геркуланумъ и некрополи въ окрестностяхъ Рима, Кіузи, Орвіетто и Чивита-Кастелляна. Въ окрестностяхъ послѣдняго города я присутствовалъ при раскопкѣ катакомбнаго могильника съ лежанками по бокамъ въ два и три этажа, вырублен-

Digitized by Google

ными подъ ровною поверхностью земли въ плотномъ закаменѣломъ слоѣ глины. Подобно катакомбамъ римской эпохи на склонахъ горы Митридата подъ Керчью, римскія катакомбы, открытыя въ моемъ присутствіи въ количествѣ двадцати двухъ, оказались ограбленными въ древности; при разбросанныхъ человѣческихъ костяхъ были находимы только простые глиняные сосуды, часто крашеные, терракотовые сосуды разной формы, обыкновенно въ фрагментахъ, бусы разнаго состава и разной величины, желѣзные и бронзовые предметы разнаго рода, иногда незамѣченные древними грабителями серебряныя и золотыя бляшки, кольца и фибулы, какъ въ нашихъ ограбленныхъ скито-сарматскихъ могилахъ. Мнѣ дозволено было вывезти изъ Италіи въ Россію обыденные бытовые предметы изъ римскихъ могилъ, пріобрѣтенные въ Орвіетто и Чивита-Кастелляна у частныхъ лицъ, и часть дублетовъ изъ катакомбъ, открытыхъ въ моемъ присутствіи, какъ древности, мало интересныя для общественныхъ музеевъ Италіи, переполненныхъ археологическимъ матеріаломъ, но очень интересныхъ для моего собранія русскихъ древностей по вышеуказаннымъ причинамъ, какъ средства опредѣленія времени сарматскихъ могильниковъ въ Россіи и вліянія на сарматскую культуру римской культуры императорской эпохи,—времени господства Римлянъ въ Дакіи.

Греческія и римскія древности.

Одна серебряная и девяносто три мѣдныхъ пантикапейскихъ монетъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Керчи и на Таманскомъ полуостровѣ (90,—754-793); семьдесятъ мѣдныхъ греческихъ и римскихъ монетъ, найденныхъ на городищахъ древнихъ греческихъ понтійскихъ колоній, преимущественно Пантикапеи, Фанагоріи, Херсонеса и Ольвіи (91,—794-848); двѣ римскія мѣдныя монеты, найденныя въ Черниговѣ (849, 850); коллекція серебряныхъ римскихъ монетъ, собранная Курисомъ (сто двадцать экземпляровъ), пріобрѣтенная отъ И. И. Ханенко, и девятнадцать серебряныхъ римскихъ монетъ изъ кладовъ разныхъ мѣстностей Россіи (90a-91c,—851-984); варварское подражаніе автономной монетѣ острова Ѳазоса, найденное въ низовьяхъ Днѣстра, пріобрѣтенное отъ Н. И. Костомарова (985).

Древности окрестностей Керчи и Тамани.

Обломокъ ручки глиняной амфоры съ греческимъ штемпелемъ и надписью ΘΑΣΙΟΝ (№ 986), маленькая остродонная и узкогорлая глиняная амфора съ двумя ручками (91c,—987), пять глиняныхъ флаконовъ (988—992), маленькій глиняный сосудъ съ ручкою (993), маленькій глиняный сосудъ-мамка съ двумя ручками и боковою сосулькою для кормленія дѣтей молокомъ (994), маленькій сосудъ изъ красной глины, украшенный изображеніемъ человѣческаго лица, съ ручкою (995), маленькій глиняный горшечекъ съ узкимъ горлышкомъ, украшенный въ верхней половинѣ узоромъ, состоящимъ изъ крестиковъ и параллельныхъ линій (996), глиняный шестигранный столбикъ, продыравленный въ верхней утонченной половинѣ (997), круглый плоскій продыравленный слѣпокъ со знакомъ посрединѣ, состоящимъ изъ креста въ кружкѣ (998), терракотовая тарелочка краснаго цвѣта (999), терракотовая мисочка (1000), донышко терракотоваго сосуда, покрытаго чернымъ лакомъ (1001), орнаментированное донышко терракотоваго сосуда, покрытаго чернымъ лакомъ (1002), три половинки маленькихъ терракотовыхъ блюдечекъ, покрытыхъ чернымъ лакомъ (1003—1005), терракотовое блюдечко, покрытое чернымъ лакомъ (1006), два маленькихъ терракотовыхъ сосуда, вродѣ солонокъ, покрытые чернымъ лакомъ (1007, 1008), дно терракотовой вазочки, покрытое чернымъ лакомъ, съ вытиснутымъ на немъ орнаментомъ (1009), дно терракотовой вазы, покрытой чернымъ лакомъ, съ вытиснутымъ на немъ орнаментомъ (1010), фрагментъ дна большой терракотовой вазы, покрытой чернымъ лакомъ (1011), терракотовая вазочка, покрытая чернымъ лакомъ, съ двумя ручками (1012), терракотовая вазочка, покрытая чер-

Digitized by Google

нымъ лакомъ (1013), терракотовая ваза съ двумя ушками, покрытая чернымъ лакомъ и украшенная бѣлымъ изображеніемъ женской головки, красными изображеніями взнузданной лошадиной морды, фантастическаго животнаго, двухъ человѣкообразныхъ фигуръ и овообразными узорами (1014), терракотовый сосудъ съ одною ручкою, росписанный узорами и каймою, состоящею изъ пятнадцати повторяющихся изображеній птицы (1015), фрагментъ мраморной статуэтки, представляющей голову въ шлемѣ (1016), маленькій терракотовый сосудъ, покрытый лакомъ, съ ручкою (1017), шесть терракотовыхъ флаконовъ (мюрчиковъ) съ ушками (1018—1023), терракотовый орнаментированный сосудъ безъ дна и горлышка (1024), два горлышка терракотовыхъ орнаментированныхъ сосудовъ (1025—1026), обломокъ терракотоваго орнаментированнаго блюда (1027), маленькій терракотовый орнаментированный сосудъ-мамка, для кормленія дѣтей молокомъ, съ ручкою и боковою сосулькою (1028), маленькій терракотовый сосудъ, покрытый чернымъ лакомъ (1028а), четыре глиняныя лампочки простѣйшей формы, вродѣ малороссійскихъ каганчиковъ (93,—1029-1032), глиняная лампочка формы телячьей головки съ разинутымъ ртомъ (1033), восемь терракотовыхъ, орнаментированныхъ лампочекъ (1034—1041), веретено съ глиняною пряслицею (1042), глиняная пряслица (1043), стеклянная пряслица (1044), двадцать семь фрагментовъ росписныхъ терракотовыхъ сосудовъ, украшенныхъ орнаментами съ человѣческими изображеніями (94,—1045-1071), двадцать четыре фрагмента росписныхъ терракотовыхъ сосудовъ, украшенныхъ различными узорами и изображеніями человѣка, лошади, быка, свиньи, зайца, льва, лебедя и грифа (95,—1072-1096), глиняный орнаментъ, изображающій лебедя съ амуромъ (96,—1097), три гипсовыя маски (1098—1100), два гипсовыхъ печатковидныхъ орнамента (1101, 1102), гипсовый дельфиновидный орнаментъ со слѣдами голубой окраски (1103), гипсовая головка (1104), терракотовый обломокъ, изображающій носъ и часть верхней челюсти съ зубами (1105), орнаментъ изъ красной глины, изображающій человѣческую головку въ цвѣтахъ (1106), рѣзной фрагментъ деревяннаго саркофага съ остатками позолоты и краски (1107), обломокъ кипариснаго саркофага (1108), каменный продыравленный оселокъ (1109), костяная четыреугольная пластинка съ рѣзнымъ изображеніемъ птицы, найденная въ мусорѣ горы Митридата, но вѣроятно новѣйшаго происхожденія (1110); цѣлая и восемь фрагментовъ глиняныхъ статуэтокъ, найденныхъ въ мусорѣ горы Митридата (97,—1111-1118), двѣнадцать стекляныхъ сосудиковъ различной величины и формы (98,—1119-1130), стеклянный сосудъ формы стакана съ выпуклыми боками (1131), росписной терракотовый сосудъ формы флакона (1132), флаконъ изъ алебастра (1133), алебастровая пряслица (99,—1134), пять алебастровыхъ бусъ (1135), восемь глиняныхъ и стекляныхъ подвѣсокъ различной формы и величины (1136—1139), пятьдесятъ бусъ различнаго состава и различной формы (1140), пятьдесятъ черныхъ бусъ различной величины и формы (1141), десять крупныхъ мозаичныхъ бусъ различной формы (1142), двадцать восемь глиняныхъ бусъ различной величины и формы (1143), двадцать мозаичныхъ бусъ различной величины и формы (1144), крупная мозаичная буса или пряслица (1145), двѣ глиняныя ягодовидныя подвѣски (1146, 1147), глиняная пряслица (1148), двѣ подвѣски или бусы формы скарабеевъ съ іероглифами (1149, 1150), глиняная подвѣска формы пластинки съ лежащимъ на ней изображеніемъ льва (1151), бронзовая подвѣска, изображающая грубое подобіе человѣка (1152), стеклянная мозаичная подвѣска, изображающая голову птицы (1153), подвѣска изъ стекляной композиціи, изображающая подобіе человѣка, подобная находимымъ при египетскихъ муміяхъ (1154), двѣ подвѣски изъ композиціи съ изображеніемъ человѣческихъ бюстовъ съ ожерельями (1155, 1156), плоская круглая подвѣска или буса, съ вытиснутымъ на ней изображеніемъ человѣческаго лица (1157), подвѣска изъ чернаго стекла, изображающая головку негра (100,—1158), пятьдесятъ шесть мелкихъ бусъ изъ зеленаго стекла (1159), тринадцать граненыхъ бусъ изъ сердолика (1160), восемьдесятъ пять глиняныхъ, стекляныхъ и янтарныхъ бусъ различной формы и величины (1161), сорокъ четыре глиняныя и стекляныя мозаичныя бусы различной формы и

Digitized by Google

величины (1162, 1163), тринадцать крупныхъ бусъ изъ сердолика и горнаго хрусталя (1164—1166), сто шестьдесятъ двѣ сердоликовыя бусы разной формы и величины (1167—1169), восемьдесятъ стекляныхъ бусъ различной формы и величины (1170—1174), шлифованный сердоликъ (1175), мозаичная буса съ мелкими изображеніями человѣческаго лица (1176), семь булавочныхъ головокъ изъ сердолика съ обломками металлическихъ стержней (1177—1183), мозаичная стеклянная головка съ обломкомъ металлическаго стержня (1184), тринадцать разноформенныхъ привѣсокъ различной величины (1185—1188), двѣ сердоликовыя бусы, покрытыя бѣлымъ налетомъ (1189, 1190), маленькая янтарная подвѣска формы бараньей косточки-бабки (1191), одиннадцать стекляныхъ подвѣсокъ или бусъ, заостренныхъ книзу (1192), круглый шлифованный сердоликъ (1193), овальный сердоликъ съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ человѣческаго бюста въ шлемѣ (1194), два овальныхъ стекла съ рельефными изображеніями женскихъ бюстовъ (1195, 1196), овальное стекло съ вытиснутымъ на немъ изображеніемъ человѣческой головки (1197), золотая круглая бляшка съ рельефнымъ изображеніемъ человѣческаго лица, окруженнаго точками (101,—1198), двѣ золотыя сережки съ овальными камнями (1199), три серебряныхъ кольца разной формы (1200—1202), обломокъ серебрянаго кольца (1203), бронзовый перстень (1204), верхняя часть бронзоваго перстня съ рельефнымъ изображеніемъ человѣческаго бюста (1205), верхняя часть бронзоваго перстня съ вытиснутымъ изображеніемъ женскаго бюста (1206), верхняя половина желѣзнаго перстня (1207), два дѣтскихъ браслета изъ бронзовыхъ проволокъ, обвитыхъ тонкими бронзовыми же проволоками (1208, 1209), три бронзовыя фибулы различной формы и величины (1210—1212), бронзовая позолоченная фибула (1213), бронзовая рѣзная пластинка, кончающаяся сверху корпаушкой, а снизу ножницами для чистки ногтей (1214), бронзовая застежка (1215), четыре треугольные бронзовые наконечники стрѣлъ разной величины (1216, 1217), четыре скипѣвшіеся вмѣстѣ бронзовые наконечники стрѣлъ (1218), бронзовый наконечникъ стрѣлы съ закругленными краями (1219), бронзовая воронка,—основаніе кисти (1220), бронзовая удочка (1221), десять бронзовыхъ пластинокъ отъ чешуйчатаго панцыря разной величины (1222, 1223), десять желѣзныхъ пластинокъ отъ чешуйчатаго панцыря разной величины и формы (1224—1226).

Древности Италіи.

Помпейская терракотовая вазочка, съ двумя ушками, покрытая чернымъ лакомъ и украшенная бѣлымъ травчатымъ узоромъ (№ 1227), оттуда же терракотовый сосудъ съ ручкою, покрытый чернымъ лакомъ и украшенный сатирическимъ рисункомъ, состоящимъ изъ трехъ фигуръ, росписанныхъ красками (1228), оттуда-же три фрагмента мозаики (1266, 1267).

Могилы окрестностей Чивитта-Кастелляна и Орвіетто.

Росписная терракотовая ваза, съ двумя ушками, украшенная тремя изображеніями фантастическихъ четвероногихъ крылатыхъ животныхъ съ человѣческими головами (№ 1229), росписная ваза-блюдо съ двумя ручками, украшенная снаружи травчатыми разводами, а внутри изображеніемъ крылатой сидячей женской фигуры, обращенной влѣво (1230), ваза-блюдо, подобная предыдущей, съ изображеніемъ крылатой женской фигуры, обращенной вправо (1231), терракотовый сосудъ формы горшечка, покрытый краснымъ лакомъ и украшенный пятью темными изображеніями птицы (1232), три терракотовыя блюдечка на подножкахъ, изъ которыхъ два украшены изображеніемъ женской головки, а третье звѣздообразнымъ узоромъ (1233—1235), терракотовая мисочка, покрытая чернымъ лакомъ (1236), два маленькихъ терракотовыхъ сосуда, покрытыхъ чернымъ лакомъ, вродѣ

Digitized by Google

солонокъ (1237, 1238), терракотовая вазочка, покрытая чернымъ лакомъ, со слѣдами бѣлаго травчатаго узора и двумя ручками (1239), терракотовый узорчатый сосудъ съ ручкою наверху и боковымъ горлышкомъ (1240), терракотовый сосудъ-мамка, покрытый чернымъ лакомъ (1241), терракотовый узорчатый сосудъ съ верхнею ручкою и боковымъ отверстіемъ (1242), терракотовый сосудъ, покрытый чернымъ лакомъ, со слѣдами четырехъ рыбообразныхъ украшеній (1243), терракотовая мисочка, покрытая краснымъ лакомъ (1244), терракотовая мисочка, покрытая чернымъ лакомъ, заключающая въ себѣ краску малиноваго цвѣта, подобную находимой въ древнихъ могилахъ Россіи (1245), маленькій сосудъ, вродѣ солонки, изъ темной глины (1246), маленькій горшечекъ изъ темной глины съ одною боковою ручкою (1247), вазочка изъ темной глины на подножкѣ (1248), половина терракотовой тарелочки, украшенной по вѣнчику травчатымъ узоромъ (1249), глиняный слѣпокъ, продыравленный и съ шестью знаками ввидѣ кружковъ съ крестиками въ серединѣ (1250), птицеобразный орнаментъ этрусской вазы изъ темной глины (102,—1251), четыре фрагмента орнаментовъ этрусскихъ вазъ изъ темной глины съ изображеніемъ человѣческаго лица (1252—1255), фрагментъ этрусскаго сосуда изъ темной глины, орнаментированнаго рельефнымъ травчатымъ узоромъ (1256), фрагментъ терракотоваго сосуда, покрытаго краснымъ лакомъ, съ рельефнымъ изображеніемъ крылатаго амура (1257), шесть глиняныхъ пряслицъ (1258), двѣ крупныя металлическія бусы (1259, 1260), сорокъ пять бусъ различнаго состава и различной формы и величины (1261—1264), стеклянная мозаичная головка отъ металлической булавки (1265), фрагментъ росписнаго терракотоваго сосуда (1268), круглая пластинка изъ кости, вродѣ пуговки, и обломокъ продолговатой костяной пластинки формы линейки (1269, 1270), два стеклянные сосудцы (1271, 1272), бронзовая патера изъ могилы окрестностей Чивитта-Кастелляна (1273), круглая бляха съ рельефнымъ человѣческимъ лицомъ въ этрусскомъ головномъ уборѣ (103,—1274), бронзовая бляшка, изображающая крылатую человѣческую фигуру (1275), бронзовая массивная бляшка, изображающая человѣческое лицо съ крыльями (1276), бронзовая подвѣска, изображающая четвероногое животное (1277), бронзовая массивная подвѣска, представляющая справа кукишъ, слѣва фаллюсъ въ напряженномъ состояніи и снизу фаллюсъ и овы въ спокойномъ состояніи (1278), бронзовая статуэтка, изображающая голаго юношу (1279), бронзовая подвѣска, изображающая бюстъ женщины (1280), бронзовая бляшка формы застежки (1281), бронзовая бляшка на полуколечкѣ (1282), два ажурныхъ колесовидныхъ бронзовыхъ предмета (1283), фигурная бронзовая бляха, подобная наконечнику пояса (1284), обломокъ бронзовой ручки съ неяснымъ изображеніемъ (1285), массивная бронзовая бляха (1286), массивная бронзовая подвѣска формы медальона (1287), бронзовая подставка формы маленькаго подсвѣчника (1288), узорчатая бронзовая бляшка (1289), фрагменты ажурнаго бронзоваго предмета (1290), три массивныя бронзовыя крылатыя ножки, изъ которыхъ двѣ кончаются четырехпалыми лапками, а третья копытомъ (1291—1293); пять бронзовыхъ браслетовъ различной формы (104,—1294-1298), половина бронзоваго браслета (1299), восемь бронзовыхъ колецъ различной формы и величины (1300—1307), обломокъ бронзовой ручки (1308), бронзовая пластинка съ кольцомъ и тремя цѣпочками (1309), бронзовый предметъ формы пряжки съ тремя колечками (1310), цѣпочки изъ бронзовыхъ колецъ (1311—1314), семнадцать бронзовыхъ фибулъ различной формы и величины, украшенныхъ различными орнаментами (105,—1315-1330), бронзовое орудіе для натирки тѣла мазью въ банѣ со знакомъ владѣльца на внутренней сторонѣ (106,—1331), три бронзовыя шпильки различной формы и величины (1332—1334), бронзовая пилка для чистки ногтей съ корпаушкой вмѣсто ручки (1335), бронзовый стержень съ остріемъ на одной сторонѣ и лопаткою на другой,—орудіе древнихъ скульпторовъ (1336), бронзовый зондъ съ плоскою рукояткою, подобный найденнымъ въ Помпеѣ (1337), бронзовыя щипчики или пинцетъ, подобный находимымъ въ развалинахъ Помпеи (1338), круглая бронзовая бляха (1339), бронзовая головка фибулы или подвѣски

Digitized by Google

(1340), бронзовый слитокъ, состоящій изъ мелкихъ колецъ (1341), желѣзная полукруглая дужка (1342), бронзовая проволока, согнутая зигзагами въ три оборота (1343), подвѣска изъ бронзовой проволоки съ загнутыми спиралью концами въ пять оборотовъ и украшенная круглымъ стеклышкомъ (1344), восемь разноформенныхъ и разной величины бронзовыхъ слитковъ, замѣнявшихъ деньги (1345—1349), массивное бронзовое зеркало съ ручкою (1350), фрагменты бронзовыхъ зеркалъ (107,—1351-1354), двѣ бронзовыя римскія монеты изъ окрестностей Чивитта-Кастелляна (1355, 1356), массивная бронзовая пластинка, найденная въ челюстяхъ остова, открытаго въ одной изъ гробницъ въ окрестностяхъ Чивитта-Кастелляна (1357), бронзовое зеркало съ металлическою ручкою, украшенное рѣзными изображеніями двухъ женскихъ фигуръ, найденное въ гробницѣ окрестностей Орвіетто (1358), гравированное бронзовое зеркало съ короткою ручкою, найденное тамъ же (1359).

Эпоха появленія надъ Чернымъ моремъ скитскихъ могилъ.

Появленіе могилъ скито-сарматской эпохи въ областяхъ современной намъ южной европейской Россіи относится ко времени передвиженія изъ Азіи въ Европу племени Скитовъ-Сколотовъ и образованія въ предѣлахъ бывшей Киммерійской земли двухъ государствъ,—сколотскаго и сарматскаго, разграниченныхъ теченіемъ р. Дона. Объ этомъ событіи Геродотъ оставилъ слѣдующія свидѣтельства первостепенной важности для русскаго археолога и историка.

Излагая легенды о происхожденіи Скитовъ (Ист.; К. IV, 5—10), Геродотъ говоритъ:

„Есть еще одинъ разсказъ, которому я вѣрю наиболѣе, состоящій въ слѣдующемъ. Кочевые Скиты жили сначала въ Азіи, откуда были вытѣснены военною силою Массагетовъ, перешли р. Араксъ и вступили въ Киммерійскую землю; дѣйствительно, страна, занимаемая нынѣ Скитами, принадлежала прежде Киммерійцамъ. По настоящее время есть въ Скитіи Киммерійскія укрѣпленія, Киммерійскія переправы, Киммерійская область и такъ называемый Киммерійскій боспоръ... Въ виду наступавшей многочисленной скитской рати, Киммерійскій народъ... вышелъ изъ своей страны, а Скиты заняли ее, уже лишенную населенія“ (г. 11, 12).

Другими своими свидѣтельствами Геродотъ опредѣляетъ точно время передвиженія Скитовъ въ Киммерійскую землю:

„Въ погонѣ за Киммеріянами Скиты вторглись въ среднюю Азію, сокрушили тамъ господство Мидянъ и господствовали въ Азіи двадцать восемь лѣтъ...“ „Когда послѣ побѣды надъ Ассиріянами Кіаксара (сынъ мидійскаго царя Фраорта) осаждалъ Нинъ (633 г. до Р. Х.), появилось большое скитское войско подъ предводительствомъ царя Мадія, сына Прототія. Скиты вторглись въ Азію вслѣдъ за изгнанными ими изъ Европы Киммеріянами; преслѣдуя бѣгущихъ Киммеріянъ, они вошли въ Мидійскую землю. Разстояніе между озеромъ Меотидою и р. Фасидомъ и Колхидою тридцать дней пути для здороваго человѣка; путь изъ Колхиды въ Мидію не великъ; между этими странами живетъ только одинъ народъ,—Саспейры; миновавъ его, вступаешь въ Мидію. Скиты шли однако не этимъ путемъ; отъ прямого пути они уклонились, а пошли по верхней, гораздо болѣе длинной дорогѣ, имѣя гору Кавказа съ правой стороны. Въ этомъ мѣстѣ Мидяне сразились со Скитами, но были разбиты, потеряли господство надъ Азіей, а Скиты завладѣли ею. Отсюда Скиты направились на Египетъ. Когда они стали въ Палестинской Сиріи, египетскій царь Псамметихъ вышелъ навстрѣчу имъ и просьбами и подарками удержалъ ихъ отъ дальнѣйшаго движенія... Скиты владычествовали надъ Азіей въ теченіе двадцати восьми лѣтъ (633—605 гг.), своими излишествами и грабежемъ разорили и опустошили всю Азію; кромѣ того, что съ каждаго подвластнаго народа взимали установленную дань, Скиты совершали

Digitized by Google

набѣги и грабили все, что тотъ или другой народъ имѣлъ у себя... Кромѣ того, они покорили Нинъ,—какъ они покорили его, разскажу въ другой исторіи (этой исторіи Геродота не сохранилось),—и подчинили себѣ Ассиріянъ, за исключеніемъ Вавилонской области" (гл. 103—106).

Діодоръ Сицилійскій слѣдующими словами опредѣляетъ владѣнія Ассиріи VII в. до Р. Х.:

„Нинъ покорилъ изъ приморскихъ и сосѣднихъ съ ними областей Египетъ и Финикію, подчинилъ своей власти Троаду, Геллеспонтскую Фригію, Пропонтиду, Виѳинію, Каппадокію и припонтійскія варварскія племена, занимавшія области до Танаиды..., прошелъ также Персію, Сусіану и такъ называемую Каспіану..., онъ подчинилъ себѣ и многіе другіе, менѣе значительные народы, о которыхъ долго было бы говорить" (кн. II, с. 2).

Очевидно этотъ натискъ Ассирійскаго царства на Каспіану и Танаиду, а не баснословное сказаніе о погонѣ за Киммеріянами, былъ причиною военнаго похода скитскаго царя Мадія въ предѣлы ассирійскихъ владѣній и разгрома царства, созданнаго Ниномъ, Скитами-Сколотами.

„Скиты", говоритъ Діодоръ Сицилійскій, „сначала жили въ незначительномъ количествѣ у р. Аракса...; съ теченіемъ времени ихъ цари, отличавшіеся воинственностью и стратегическими талантами, подчинили себѣ обширную страну за р. Танаидомъ до Ѳракіи, и направивъ военныя дѣйствія въ другую сторону, распространили свое владычество до египетской р. Нила... Этотъ народъ широко разросся и имѣлъ замѣчательныхъ царей, по имени которыхъ одни были названы Саками, другіе Массагетами, нѣкоторые Аримаспами и другими многими именами. Этими царями были переселены и многія другія, покоренныя племена; а изъ такихъ переселеній наиболѣе важными были два: одно изъ Ассиріи въ землю между Пафлагоніей и Понтомъ, а другое изъ Мидіи, основавшееся у р. Танаида,—эти переселенцы назвались Савроматами, много лѣтъ спустя, они сдѣлались сильными, опустошили значительную часть Скитіи, и поголовно истребляя побѣжденныхъ, большую часть ихъ страны обратили въ пустыню" (к. II, г. 43).

Свидѣтельства Геродота о господствѣ въ послѣдней четверти VII в. до Р. Х. Скитовъ надъ государствами юго-западной Азіи, отъ греческаго города Милета до царства ассирійскаго, подтвердила археологія нашего времени вещественными памятниками, на основаніи которыхъ и свидѣтельствъ Геродота профессоръ Іегеръ даетъ слѣдующую характеристику завоеванія Скитами Ассирійскаго царства:

„Скитскія пастушескія воинственныя племена, неизвѣстнаго происхожденія, жившія по берегамъ рѣкъ, текущихъ съ С. въ Черное море, побуждаемыя голодомъ или жаждою добычи, вдругъ устремились на области, входившія въ составъ Ассирійскаго царства. Не довольствуясь тѣмъ, что могла дать ихъ алчности Мидія и бѣдныя горныя страны, Скиты огненнымъ потокомъ устремились оттуда въ плодоносную долину рѣкъ Тигра и Евфрата, все предавая огню и мечу. Геродотъ, близко знакомый съ обычаями и нравами Скитовъ, далъ намъ превосходный очеркъ ихъ... Этотъ народъ навелъ ужасъ на всѣ ассирійскіе народы. Города сдавались Скитамъ безъ боя или откупались богатыми дарами; войска не выдерживали ихъ натиска, поражаемыя суевѣрнымъ страхомъ. Предѣломъ ихъ нашествія была граница Египта, на которой царь Псамметихъ I выставилъ сильное войско, но въ тоже время благоразумно предложилъ скитскимъ князьямъ богатые дары. Отъ границъ Египта они возвращались черезъ земли Филистимлянъ; затѣмъ еще нѣкоторое время продолжали быть грозою и ужасомъ странъ, расположенныхъ между Ефратомъ и Средиземнымъ моремъ, и наконецъ, пресыщенные хищеніемъ, отягощенные богатой добычей, вновь удалились въ свои сѣверныя степи. Это нашествіе Скитовъ имѣло одно несомнѣнно важное послѣдствіе: могущество Ассиріи было подорвано" (Исторія Древняя; т. I, с. 48, 49).

„Богатую добычу" Скитовъ составляли: во первыхъ, бытовые предметы народовъ, платившихъ дань завоевателю, господствовавшему въ Малой Азіи въ теченіе 28 лѣтъ, а

Digitized by Google

во вторыхъ. плѣнные ремесленники и земледѣльцы, которыхъ Скиты, по обычаю всѣхъ другихъ завоевателей своего времени, вывели въ новое свое государство, для поселенія въ значеніи своихъ подданныхъ и союзниковъ.

Средства опредѣленія древнѣйшихъ могилъ скитской эпохи.

Для русскаго археолога и историка важно знать, какія бытовыя издѣлія составляли богатство цивилизованныхъ народовъ юго-западной Азіи VII в. до Р. Х., принесенное Скитами въ бывшую Киммерійскую землю.

„Въ половинѣ VII в. до Р. Х. Ассирійское царство стояло въ полномъ блескѣ своего могущества: то было первое великое царство, основанное на завоеваніяхъ,—первое извѣстное намъ такъ называемое міровое государство... Надписи постоянно даютъ намъ въ совершенно опредѣленныхъ числахъ цыфру убитыхъ въ сраженіяхъ и взятыхъ въ плѣнъ или выведенныхъ изъ отечества на поселеніе въ Ассиріи; на изсѣченныхъ въ камнѣ изображеніяхъ видимъ, какъ царскіе писцы записываютъ необходимыя имъ свѣдѣнія на кожаныхъ полосахъ... Пѣхота была хорошо вооружена: воинскія одежды ея были покрыты нашитыми на нее стальными пластинками, либо кольчужными рубашками и чешуйчатыми панцырями; конусообразные шлемы или желѣзные колпаки прикрывали ихъ голову, защищая черепъ отъ боковыхъ ударовъ большими желѣзными лопастями; ноги были прикрыты наколѣнниками или же защищены чешуйчатыми штанами; наступательнымъ орудіемъ ихъ были: копье и короткій мечъ на перевязи. Рядомъ съ пѣхотою видимъ легко вооруженныхъ стрѣлковъ и пращниковъ; видимъ и конницу, вооруженную луками и копьями“ (Іегеръ; с. 46, 47)...

Къ этому тексту проф. Іегеръ приложилъ 10 рисунковъ, снятыхъ изъ ассирійскихъ памятниковъ, хранящихся большею частію въ Британскомъ и Берлинскомъ музеяхъ: формы украшеній, вооруженія, оружія и сосудовъ, изображенные на этихъ рисункахъ, хорошо знакомы знающему южно-русскія могильныя скитскія древности: у мущинъ.—островерхіе колпаки, чешуйчатые панцыри и наножники, короткіе мечи, копья, луки, саадаки, колчаны, стрѣлы, ожерелья, браслеты, налокотники, пояса; у женщинъ,—налобники, серьги, ожерелья, нашейники, браслеты, кольца; множество бляшекъ разной формы на одеждѣ царей и царицъ и на лошадиной сбруѣ; на утвари знакомые намъ кружки съ точками въ срединѣ; знакомыя блюдечки съ закругленными донышками въ рукахъ Ассурназирпала (Сарданапала) съ его супругою, сидящихъ за трапезою; и пр. (с. 39—47)[1]).

Бытовыми издѣліями того же состава и тѣхъ же формъ обладали народы Малой Азіи, Фригіи, Лидіи, Мидіи и Персіи, ограбленные Скитами въ послѣдней четверти VII в. до Р. Х.[2]).

Слѣдовательно, по историческимъ свидѣтельствамъ и по археологическимъ фактамъ, неподлежащимъ никакому сомнѣнію, въ послѣдней четверти VII в. до Р. Х. въ бывшей Киммерійской землѣ столкнулись три народа, стоявшіе на различныхъ ступеняхъ культуры: ***народъ киммерійскій,*** до того времени жившій изолированно, приносившій въ жертву своимъ богамъ всѣхъ иностранцевъ на своей землѣ, употреблявшій въ пищу человѣческое мясо и стоявшій на степени каменной культуры (см. выше, с. 49); ***народъ скитскій,*** въ моментъ движенія изъ Азіи въ Европу стоявшій на степени бронзовой культуры, изготовлявшій оружіе и орудія домашняго быта изъ мѣди и золота, но не имѣвшій бытовыхъ издѣлій изъ серебра и желѣза (см. выше, с. 54); ***народы мидійскіе, малоазійскіе,*** а въ частности и Греки, приведенные Скитами и позже селившіеся на гостепріимномъ побережьи Понта Евксинскаго въ предѣлахъ скитскихъ владѣній, стоявшіе на высшей степени желѣзной культуры того времени.

---

[1]) См. G. Maspero: „La Renaissance assyrienne et la lutte pour la Syrie“. Paris. 1899.

[2]) См. „Histoire de L'Art dans L'Antiquité“, par G. Perrot et Chipiez. Paris. 1890. См. ниже въ общей характеристикѣ могилъ скито-сарматской эпохи.

Digitized by Google

Легендарный разсказъ, записанный Геродотомъ, по которому киммерійскіе цари при вторженіи въ ихъ землю многочисленнаго скитскаго воинства взаимно перебили другъ друга, а народъ киммерійскій удалился изъ своей земли и Скиты заняли страну пустынную, несомнѣнно баснословный, если понимать его въ буквальномъ значеніи (кн. I, гл. 104; кн. IV, г. 11). По этому разсказу, Скиты вторглись въ Киммерійскую землю съ востока, отъ р. Аракса[1]); Киммеріяне собрались при устьѣ Днѣстра, а отсюда, похоронивъ своихъ царей, двинулись на востокъ и перешли въ Азію побережьемъ Чернаго моря, оставивъ горы Кавказа съ лѣвой стороны; а Скиты погнались за Киммеріянами и вторглись въ Мидію, оставивъ горы Кавказа съ правой стороны. Все это невѣроятно и невозможно: „Если Киммеріяне дѣйствительно бѣжали на В., то для нихъ было физическою невозможностью спастись бѣгствомъ вдоль побережья Чернаго моря (какъ думалъ это Геродотъ),—путь этотъ труденъ на всемъ протяженіи до Колхиды; а между теперешнимъ Гелинджикомъ и Гагрою горы такъ круто подходятъ къ морю, что обрываются отвѣсными скалами, чрезвычайно затрудняютъ сообщеніе между долинами береговыхъ рѣкъ и дѣлаютъ этотъ путь совершенно невозможнымъ для передвиженія войска или народа“ (Нейманъ).

Невѣроятны также извѣстіе Геродота, по которому „въ царствованіе Ардиса (сына Гигеса) Киммеріяне, тѣснимые изъ своей родины кочевыми Скитами, пришли въ Азію и овладѣли Сардами, за исключеніемъ акрополя“, а внукъ Ардиса Аліатта „прогналъ Киммеріянъ изъ Азіи“ (кн. I, г. 15, 16), и извѣстіе Страбона, по которому „Киммерійцы тотъ народъ, который дѣлалъ набѣги на жителей материка въ правой части Понта до Іоніи; изъ своихъ мѣстъ жительства Киммерійцы были вытѣснены Скитами, а Скитовъ потѣснили Еллины, основавшіе Пантикапею и прочіе города на Боспорѣ“ (кн. XI; г. II, п. 5). Не могли Киммеріяне, стоявшіе на степени каменной культуры, покорить цивилизованный малоазійскій народъ и сожительствовать съ нимъ въ теченіе 58 лѣтъ, а затѣмъ подвергнуться изгнанію и скрыться въ неизвѣстности; по той же причинѣ Киммеріяне не могли дѣлать набѣговъ съ правой части Понта до Іоніи; а Еллины не могли самовольно строить города въ чужой странѣ и тѣснить ея гостепріимныхъ обладателей, собиравшихъ дань съ понтійскихъ греческихъ колоній.

Племена народовъ многолюдныхъ и занимающихъ обширныя земли, подобныя племенамъ южной Россіи киммерійской эпохи, оставившимъ безчисленное количество могилъ[2]), связанныхъ единствомъ погребальнаго обряда, не исчезаютъ въ исторіи отъ какого бы то ни было завоевательнаго нашествія номадной орды и осѣдлаго народа. Въ древности повсюду завоеваніе влекло за собою три слѣдствія для побѣжденныхъ племенъ данной территоріи: 1) часть населенія подвергалась избіенію, а его земли обращались въ непосредственное владѣніе завоевателей; 2) часть населенія бѣжала изъ своей родины и искала новаго отечества въ землѣ, удаленной отъ завоевателя, и тамъ въ географической и политической разобщенности отъ своей прародины, продолжала самостоятельное развитіе своей культуры, вѣрованій, права, языка, образуя съ теченіемъ времени новый этнографическій типъ, новый народъ; 3) часть населенія обезоруживается и остается въ своей родинѣ, признавъ надъ собою главенство народа—побѣдителя, или вступаетъ съ нимъ въ неразрывный политическій союзъ, скрѣпленный религіозными клятвами и заложниками.

На основаніи вышеизложеннаго, принимая во вниманіе слова Страбона: „Изъ разсказовъ о Кимбрахъ одни совершенно не вѣроятны, другіе же имѣютъ нѣкоторую долю правды“,

---

[1]) „Геродотовъ Араксъ есть Волга“,—Карамзинъ, I, пр. 7.

[2]) По исчисленію А. А. Спицына, „курганы съ окрашенными костяками разсѣяны на всемъ пространствѣ южно-русскихъ степей; здѣсь они встрѣчены всюду, гдѣ производимы были раскопки; быть можетъ цѣлая треть всѣхъ южныхъ кургановъ приходится на ихъ долю“ (Кур. съ окр. кост., с. 2). Сверхъ того, должно принять во вниманіе, что курганы киммерійской эпохи многомогильны.

Digitized by Google

и свидѣтельство Посейдонія, по которому „отъ Кимбровъ Боспоръ былъ названъ Киммерійскимъ, т. е. Кимбрскимъ, такъ какъ Еллины называли Кимбровъ Киммерійцами“ (кн. VII, ч. II, п. 1, 2), уже Карамзинъ и его современники были убѣждены въ томъ, что „Киммеріяне, изгнанные Скиѳами, удалились отчасти въ Малую Азію, отчасти *въ Германію,* откуда они чрезъ нѣсколько вѣковъ, подъ именемъ Цимбровъ, ворвались въ римскія владѣнія. Сіе мнѣніе есть общее“ (И. Г. Р.; т. I, пр. 6.; ср. И. Толстого и Н. Кондакова: „Рус. Древности“; I, с. 8).

Русская археологія нашего времени имѣетъ возможность фактически доказать, что не всѣ киммерійскія племена бѣжали отъ Скитовъ въ западную Европу; большинство Киммеріянъ было только отодвинуто отъ степныхъ побережій Чернаго моря, занятыхъ побѣдителемъ, въ области средняго и верхняго теченія Кубани, Подкумка, Терека и современныхъ намъ губерній Харьковской, Воронежской, Курской и др., гдѣ имѣли своихъ царей и продолжали хоронить своихъ покойниковъ по своему старому обряду, но полагая въ могилы съ окрашенными и согнутыми костяками не только домашнія издѣлія своего быта изъ глины, кости, камня и мѣди, но также иногда изъ бронзы, принесенныя въ Киммерійскую землю Скитами-Сколотами изъ прежней ихъ азіятской родины, и издѣлія изъ золота, серебра, желѣза, стекла и терракоты, составлявшія военную добычу Скитовъ, разгромившихъ Ассирійское царство.

Могилы южной Россіи, содержащія въ себѣ не только издѣлія домашняго искусства Киммеріянъ и Скитовъ изъ глины, кости, камня и мѣди, но также издѣлія изъ золота, серебра, желѣза, стекла и терракоты, составлявшія военную и домашнюю обстановку жизни народовъ, жившихъ въ предѣлахъ Ассирійскаго царства второй половины VII в. до Р. Х., я выдѣляю въ особую группу, подъ названіемъ древнѣйшихъ могилъ скитской эпохи.

Древнѣйшія могилы скитской эпохи.

Въ наслоеніи языческихъ могилъ южной Россіи содержаніе древнѣйшихъ могилъ скитской эпохи занимаетъ переходную ступень отъ каменной—киммерійской и бронзовой—скитской культуры къ желѣзной культурѣ народовъ юго-западной Азіи, входившихъ въ составъ племенъ Ассирійскаго царства второй половины VII в. до Р. Х.; это могилы VI в. до Р. Х., содержащія въ себѣ одновременно бытовыя издѣлія трехъ культуръ, столкнувшихся въ надпонтійскихъ областяхъ конца VII в. до Р. Х.: каменной—киммерійской, бронзовой—скитской и желѣзной—ассирійской.

Эту группу характеризуютъ слѣдующіе могильники южной Россіи.

Въ 1897 году Н. И. Веселовскій раскопалъ большой курганъ въ Кубанской области, у г. Майкопа, имѣвшій до 15 арш. вышины. Подъ курганомъ открыта могильная яма д. $7^1/_2$, ш. $5^1/_4$, гл. 2 арш., съ деревяннымъ покрытіемъ на столбахъ; дно вымощено камнями, покрытыми красною краской. На днѣ могилы,—три костяка въ скорченномъ положеніи; на скелетѣ главнаго покойника,—множество золотыхъ бляшекъ, съ изображеніями львовъ, быковъ, розетокъ, кружковъ, крупныхъ и малыхъ золотыхъ бусъ, а также бусъ сердоликовыхъ и бирюзовыхъ изящной формы и превосходной работы; возлѣ костяка лежали 2 массивныхъ золотыхъ и 2 серебряныхъ изображенія бычковъ, насаженныхъ на длинные серебряные стержни; въ той же гробницѣ помѣщалось много орудій изъ мѣди,—молоты, клинья, долота, ножи и орудія изъ камня,—кремневые наконечники стрѣлъ, каменное долото, каменный изогнутый пестъ и много глиняныхъ, мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ, „изъ которыхъ два небольшихъ серебряныхъ сосуда съ изображеніями животныхъ *явно ассирійскаго стиля*“. Не менѣе цѣнны для археолога и историка находки г. Веселовскаго въ двухъ курганахъ, раскопанныхъ въ 1898 году у ст. Царской, въ которыхъ были открыты два дольмена, сложенные изъ огромныхъ плитообразныхъ камней, съ окрашенными костяками въ скор-

Digitized by Google

ченномъ положеніи; при костякахъ найдены: кремневые наконечники стрѣлъ и копій, глиняные сосуды, костяныя бусы и подвѣски, мѣдные топоры, клинья, долота, ножи, наконечники копій, а также булавки, сердоликовыя бусы и золотыя бусы и булавки *„классическаго стиля“*. Въ томъ же 1898 году, въ курганѣ у станицы Чамлыкской, раскопанномъ г. Веселовскимъ, въ основной грунтовой могилѣ, надъ которою былъ первоначально насыпанъ курганъ, при окрашенномъ въ бурую краску костякѣ, были найдены только глиняный черепокъ и кремневый обломокъ; а въ позднѣйшихъ—вставныхъ или впускныхъ въ насыпь кургана деревянныхъ гробницахъ, при окрашенныхъ костякахъ въ согнутомъ положеніи, найдены мѣдный широкій кинжалъ, мѣдныя подвѣски къ ожерелью и два *серебряныя колечка* (См. Спицына: „Кург. съ окр. кост.“, с. 33—35; подр. въ Отч. Им. Арх. Коммиссіи за 1887 и 1888 гг.).

Въ главной гробницѣ „Большого кургана“ подъ Пятигорскомъ, у колоніи Константиновки, при костяхъ главнаго покойника, рядомъ съ орудіями изъ кости и мѣди, были найдены мною украшенія изъ бронзы и *серебряное* змѣевидное колечко, подобное такимъ же кольцамъ, часто встрѣчающимся въ греческихъ могилахъ окрестностей Пантикапеи и Ѳанагоріи (см. выше, с. 35).

Въ одномъ изъ Кисловодскихъ многомогильныхъ кургановъ, по устройству гробницъ и положенію костяковъ относящемся къ киммерійской эпохѣ, найдены мною разныя украшенія изъ бронзы (выше, с. 29 и 30).

Въ курганѣ, раскопанномъ Ю. А. Кулаковскимъ въ низовьяхъ р. Альмы въ 1895 году, центральная плитняковая гробница заключала въ себѣ „скелетъ съ поджатыми ногами, три обломка мѣдной пластинки, куски *муміи* и желтой краски“ (Отч. Им. А. К. за 1896 г.).

Въ Черниговской губ., возлѣ Батурина были найдены три египетскія *муміи* съ іероглифами (см. „Выписи изъ дѣлъ Им. Арх. Ком. графини Уваровой и Самоквасова къ XIV арх. съѣзду); а въ боковой гробницѣ большого кургана киммерійской эпохи Курскаго у., при дѣтскомъ остовѣ, я нашелъ ожерелье изъ глинисто-стекляной композиціи и въ видѣ привѣски продыравленный египетскій *скарабей* съ іероглифомъ (выше, с. 19).

Въ курганѣ Кіевской г., Васильковскаго у., близъ д. Красной, г. Ревякинъ, при окрашенномъ и скорченномъ скелетѣ, нашелъ кремневое ядрище, глиняный сосудъ и *серебряное* спиральное кольцо (Спицынъ, с. 63).

Въ курганномъ могильникѣ Кіевскаго у., у с. Гатнаго, открытомъ профес. В. Б. Антоновичемъ и дослѣдованномъ третьимъ Археологическимъ съѣздомъ, были найдены грубые глиняные сосуды, костяныя бусы, кремневое остріе, кремневое долото, каменные топоры-молотки со сверлинами, бронзовый массивный кружокъ формы металлическаго зеркала и *желѣзные* гвозди, наконечникъ копья и ножикъ (Труды III Арх. съѣзда; т. I; стр. LXXX—LXXXV).

Въ курганѣ Сиротины Могилы у г. Александровска, Екатеринославской г., раскопанномъ И. Е. Забѣлинымъ, при остаткахъ человѣческаго остова были найдены костяные наконечники стрѣлъ, каменный топоръ-молотокъ со сверлиною, мѣдная пуговка или бляшка и *желѣзныя* удила (Исторія русской жизни; т. I, стр. 618).

Въ курганѣ, раскопанномъ въ 1866 году бар. Тизенгаузеномъ близъ ст. Аксайской, найдены восемь грунтовыхъ могилъ киммерійскаго типа, заключавшихъ по одному костяку со слѣдами красной краски; въ изголовьяхъ двухъ скелетовъ оказались горшки, при одномъ,—мужскомъ—мѣдный наконечникъ копья, а при одномъ,—женскомъ—два *серебряныя* спиральныя кольца (Отч. Им. А. К. за 1866 г., XIV).

Въ курганѣ у ст. Царедарской, раскопанномъ въ 1891 году Н. Е. Бранденбургомъ, была открыта катакомба, подобная катакомбамъ киммерійской эпохи, открытымъ мною въ большихъ курганахъ у с. Новогригорьевки, Екатеринославской г.; а въ катакомбѣ, въ рукѣ женскаго остова оказалось *серебряное* змѣевидное колечко, подобное найденному мною съ нефритовымъ топоромъ-молоткомъ и бронзовыми орудіями въ Большомъ курганѣ у Пятигорска (Труды Р. От. Им. Р. Археол. Общ.; кн. I, с. 24—26).

Digitized by Google

Въ курганѣ Саратовской г., Камышинскаго у., близъ колоніи Норка, раскопанномъ А. А. Спицынымъ въ 1895 году, „открыта грунтовая яма длиною 2 арш. 10 верш., шир. 2 арш., глуб. 3 арш.; на высотѣ одного арш. отъ дна кругомъ ямы шли заплечники (?), вѣроятно, для деревяннаго потолка; сверху яма прикрыта слоемъ глины до $^1/_4$ арш. толщины, изъ чего слѣдуетъ, что она была засыпана землею (?) вплоть до потолка погребальной камеры; углы ямы закругленные. Костякъ лежалъ головою на В., на правомъ боку, въ скорченномъ положеніи, окрашенъ; въ изголовьѣ кости цѣлой бараньей ноги, подъ черепомъ 3 *серебряныя* спиральныя колечка, предъ лицомъ части ожерелья, состоявшаго изъ 14 длинныхъ нарѣзныхъ костяныхъ пронизокъ, 7 костяныхъ бусъ изъ звѣринаго когтя, мѣдный ножъ и мѣдное остріе. По всему дну ямы, особенно подъ верхней частью скелета, красная краска; сверху костякъ слегка присыпанъ пескомъ“ (Спицынъ, с. 80).

На Харьковскомъ археологическомъ съѣздѣ 1902 года Е. Н. Мельникъ сообщила докладъ о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ ею и другими лицами по порученію Предварительнаго Комитета по устройству сказаннаго съѣзда. Сущность этого доклада, по отношенію къ курганамъ съ окрашенными и скорченными костяками, выражается въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Всего было изслѣдовано въ уѣздѣ Купянскомъ и на границахъ Ахтырскаго и Богодуховскаго 8 могильниковъ, а въ нихъ 88 кургановъ. Эти могильники можно отнести: 1) къ погребеніямъ каменнаго вѣка съ трупосожженіемъ, 2) къ погребеніямъ съ окрашенными костями въ скорченномъ положеніи и 3) къ погребеніямъ славянскаго типа.

Ко второму типу относятся могильники у с. Кириковки (18 кург.) на р. Ворсклѣ и у г. Купянска и с. Воронцовки по Осколу (16 кург.).

Курганы перваго района широкія, пологія, округленныя насыпи; въ нихъ было найдено единичныхъ погребеній 7, а коллективныхъ 11. Погребенія устраивались въ четыреугольныхъ ямахъ. Могилъ съ присутствіемъ деревянной кладки было до 30, съ слабыми признаками дерева 15. Почти вездѣ найдена была березовая кора, въ видѣ подстилки или обкладки скелета и т. п. Окраска скелетовъ явленіе обычное. Каменныя орудія встрѣчены въ 10 случаяхъ, на ряду съ большимъ количествомъ бронзы и издѣліями изъ золота, желѣза, стекла и терракоты. Тотъ же характеръ погребеній въ скорченномъ положеніи и съ окраскою трупа представляютъ могильники Купянскаго района по Осколу. Предметы, найденные въ Кириковскихъ могильникахъ, распредѣляются по матеріалу такимъ образомъ: издѣлій изъ кремня 9, полированнаго камня 4, глины и терракоты 43, кости и рога 3, золота 5, бронзы 92, желѣза 3, стекла и смальты 12, горнаго хрусталя 1.

„Хотя курганы съ окрашенными костями въ скорченномъ положеніи обыкновенно относятся къ концу каменнаго вѣка, но здѣсь можно констатировать значительное вліяніе неоскиѳской культуры“ (Труды съѣзда 1902 г.; т. I, с. 673—692; 703—727).

По этому докладу членами съѣзда были высказаны слѣдующія мнѣнія и сообщенія, напечатанныя въ „Трудахъ“ съѣзда 1902 года (т. III, с. 361—364).

Ю. А. Кулаковскій сообщаетъ, что „въ своихъ раскопкахъ въ Крыму онъ находилъ скорченное положеніе и окрашенные костяки и относилъ свои находки къ каменному вѣку; въ раскопкахъ Е. Н. Мельникъ имѣются типичныя черты погребеній каменнаго вѣка, но въ тѣхъ же самыхъ погребеніяхъ находятъ и скиѳскій мечъ и греческія издѣлія,—это обстоятельство вызываетъ большое недоумѣніе“.

А. И. Маркевичъ сообщаетъ, что и въ Херсонской губерніи типъ курганныхъ могилъ съ окрашенными и скорченными костяками сходенъ съ крымскимъ типомъ“.

Е. Н. Мельникъ отвѣчаетъ, что она сообщила съѣзду результаты своихъ раскопокъ; „тоже было и въ раскопкахъ В. А. Городцова; раскопки должны сами за себя говорить; возможно, что крымскія погребенія болѣе чистыя, болѣе древнія, а наши,—болѣе позднія, а потому и смѣшанныя“.

Digitized by Google

В. Б. Антоновичъ признаетъ основательность недоумѣнія проф. Кулаковскаго; но фактъ, его вызвавшій, возможно объяснить, „если признать, что каменный вѣкъ не могъ сразу смѣниться бронзовымъ. Бронзовые предметы стали появляться только постепенно. Теперешнія раскопки насъ поражаютъ и показываютъ, что прежняя классификація, относившая скорченное положеніе и окраску исключительно къ періоду каменному, теперь должна пошатнуться. Мы здѣсь имѣемъ погребеніе въ скорченномъ положеніи, но культура уже скиѳская. Интересный вопросъ о томъ, когда одна культура смѣнила другую, поясняется этими находками, такъ какъ здѣсь культура окрашенныхъ костяковъ видимо уже отживаетъ“.

Д. Я. Самоквасовъ объясняетъ, что находки въ могилахъ съ окрашенными и скорченными костяками „скиѳскаго“ меча и греческихъ издѣлій не могутъ пошатнуть его классификацію могильныхъ древностей южной Россіи, а напротивъ, подтверждаютъ ее и объясняются ею. Въ „Основаніяхъ“ моей классификаціи, изданныхъ въ 1892 году, говорится, что въ концѣ VII в. до Р. Х. Скиты принесли въ Киммерійскую землю бронзовую культуру, а Киммеріяне того времени стояли на степени каменной культуры; тѣ и другіе въ VI вѣкѣ до Р. Х. переходятъ на степень желѣзной культуры при посредствѣ греческихъ колоній. Геродотъ ошибочно думалъ, что все населеніе Киммерійской земли вышло изъ своей родины въ Малую Азію, а Скиты заняли страну пустую. Раскопки отрицаютъ это свидѣтельство; мы находимъ цѣлыя кладбища скитской эпохи съ киммерійскимъ обрядомъ погребенія, съ бытовыми предметами при костякахъ трехъ культуръ,—каменной, бронзовой и желѣзной. Раскопки Кіевскаго съѣзда 1874 г. курганныхъ могильниковъ у с. Гатнаго дали такое смѣшеніе трехъ культуръ; второй примѣръ представляютъ раскопки курганнаго могильника у м. Рыжановки, Кіевской г., Звенигородскаго у.; въ одномъ изъ кургановъ этой группы, содержавшей каменныя, бронзовыя и желѣзныя орудія, найдены Пантикапейскія золотыя монеты V в. до Р. Х.,—это автономныя монеты. Курганные могильники, съ которыми нынѣ ознакомилъ насъ почтенный референтъ, относятся къ тому же разряду могилъ южной Россіи, стоящимъ на рубежѣ эпохъ киммерійской-каменной и скитской-желѣзной.

Ю. А. Кулаковскій заявляетъ, что онъ „въ данномъ случаѣ совершенно несолидаренъ съ Д. Я. Самоквасовымъ, который съ такою опредѣленностью указываетъ предѣлы тѣхъ и другихъ историческихъ эпохъ; автономныхъ Пантикапейскихъ монетъ V в. до Р. Х. совершенно нѣтъ(?); было бы желательно установить точную классификацію могилъ по эпохамъ, но это еще невозможно, по недостатку фактовъ“.

Д. Я. Самоквасовъ поясняетъ, что уже въ настоящее время классификація могилъ южной Россіи по времени вполнѣ возможна, но для того нужно изучать могильныя древности не одной мѣстности, напримѣръ Крыма, а всѣхъ областей южной Россіи, и сравнивать ихъ съ древностями другихъ народовъ. Каждая наука начинается классификаціей своего матеріала; должна приступить къ этому и русская археологія; если для научной классификаціи могильныхъ древностей „недостаточно фактовъ“ нынѣ, когда наши музеи уже переполнены фактическимъ матеріаломъ, то мы никогда не будемъ имѣть ихъ въ достаточномъ количествѣ, не будемъ имѣть и науки археологіи. Для меня вполнѣ ясно различіе устройства и содержанія языческихъ могилъ разныхъ историческихъ эпохъ, точно разграниченныхъ извѣстными историческими событіями, а именно: могилъ *татарской эпохи* съ монетами монгольскихъ хановъ; могилъ *славянорусской эпохи,* напр. Черниговскихъ, съ византійскими и арабскими монетами; могилъ *сарматской эпохи,* напр. Рыжановскаго кургана съ кострищемъ, съ сосудами и другими предметами римскаго искусства; могилъ *скитской эпохи,* напр. кургановъ Куль-Обскаго, Александропольскаго и Чертомлыцкаго, съ предметами греческаго искусства эпохи Перикла V—IV в.в. до Р. Х.; могилъ *скитской эпохи болѣе древней,* напр. Рыжановской катакомбы съ греческими монетами VI—V в. до Р. Х.; могилъ

Digitized by Google

киммерійской эпохи съ бытовыми предметами только изъ глины, кости, камня и мѣди. „Въ данномъ случаѣ, по отношенію къ Купянскимъ курганнымъ могильникамъ, важно установленіе типа могилъ, опредѣляемаго фактомъ одновременнаго присутствія въ курганахъ издѣлій трехъ культуръ,—каменной, бронзовой и желѣзной. Если этотъ фактъ установленъ, въ чемъ я не сомнѣваюсь, то интересующіе нынѣ насъ Купянскіе могильники находятъ свое мѣсто въ моей классификаціи могильныхъ древностей южной Россіи,— должны быть помѣщены въ одну группу съ Гатновскими курганами Кіевскаго у., подъ именемъ древнѣйшихъ могилъ скитской эпохи“.

Ю. А. Кулаковскій замѣтилъ, „что и онъ находилъ погребенія различныхъ эпохъ, но расположенныя по наслоеніямъ, а не одновременно.“

Г-жа Скриленко указала, что и въ коллекціи Зноско-Боровскаго, хранящейся въ Кіевскомъ Городскомъ Музеѣ, имѣется содержаніе могилъ, въ которыхъ встрѣчено смѣшеніе культуръ каменной, бронзовой и желѣзной.

Предсѣдатель засѣданія В. З. Завитневичъ, заключая пренія по этому вопросу, высказалъ: „Много кургановъ и городищъ уже изслѣдовано, накопилась масса матеріала и были уже попытки классифицировать этотъ матеріалъ, но при этихъ попыткахъ пришлось натолкнуться на непреодолимыя затрудненія, которыя вполнѣ понятны, если обратить вниманіе на то, что югъ Россіи былъ съ давнихъ поръ переходнымъ трактомъ“ (с. 361—364).

Приступая къ описанію устройства и содержанія могилъ скито-сарматской эпохи, мною изслѣдованныхъ, я обращаю особое вниманіе читателя на содержаніе катакомбной могилы, открытой въ большомъ курганѣ у м. Рыжановки, Звенигородскаго у., Кіевской г. Описаніе этой катакомбы было издано на польскомъ языкѣ въ Краковѣ, а потому долго оставалось малоизвѣстно въ Россіи. На предварительномъ съѣздѣ въ Москвѣ депутатовъ по устройству Черниговскаго археологическаго съѣзда, излагая свой планъ предстоящихъ работъ къ съѣзду подготовительнаго Комитета, составленный по порученію Имп. Мос. Арх. Общества, я указалъ между прочимъ на необходимость русской археологіи обратить особенное вниманіе на могилы южной Россіи, относящіяся къ VI в. до Р. Х., содержащія издѣлія изъ золота, серебра и терракоты, подобныя найденнымъ въ Рыжановской катакомбѣ, демонстрируя эти издѣлія въ рисункахъ. Тогда почтенный археологъ, спеціально изучающій классическія древности, находимыя въ области греческихъ колоній на югѣ Россіи, категорически заявилъ, что бытовые предметы Рыжановской катакомбы представляютъ собою римскія древности императорской эпохи; а когда я сообщилъ ему, что катакомба датирована двумя золотыми автономными монетами Пантикапеи, то нашъ классикъ не могъ объяснить этого факта, но настаивалъ на своемъ мнѣніи, утверждая, что рыльце бронзоваго сосуда, изображающее голову льва съ раскрытою пастью и серебряный сосудъ съ изображеніемъ бѣгущихъ четвероногихъ животныхъ несомнѣнно предметы римскаго искусства. Было ясно видно, что этому археологу и всѣмъ другимъ нашимъ археологамъ, присутствовавшимъ въ засѣданіи въ числѣ до 50 лицъ, устройство и содержаніе Рыжановскихъ кургановъ были мало извѣстны и никто изъ нихъ даже не пытался объяснить находки въ катакомбѣ, датированной монетами VI в. до Р. Х., древностями Ассиріи, а не Греціи и Рима. На ассирійскихъ памятникахъ VII в. до Р. Х. часто встрѣчаются изображенія бѣгущихъ четвероногихъ животныхъ и головы львовъ съ раскрытыми пастями, сходныя съ изображеніями на сосудахъ, открытыхъ въ Рыжановской катакомбѣ [1]).

---

*) См. L. Heuzey: „Les Origines Orientales de l'Art;“ I, pl. IX; p. 179. Paris. 1891. 1892. G. Maspero: „Nist. Anc. des Peuples de L'Orient Classique. Les Empires;“ p. 48, 93, 266. Paris. 1899. F. Kaufen: „Assyrien und Babylonien;“ s. 33, 191, 219, 270. „Assyrian Sculptures. Cont. in the Brit. Museum London;“ IV, LVII. Такія же изображенія бѣгущихъ четвероногихъ животныхъ и львиныхъ головъ съ

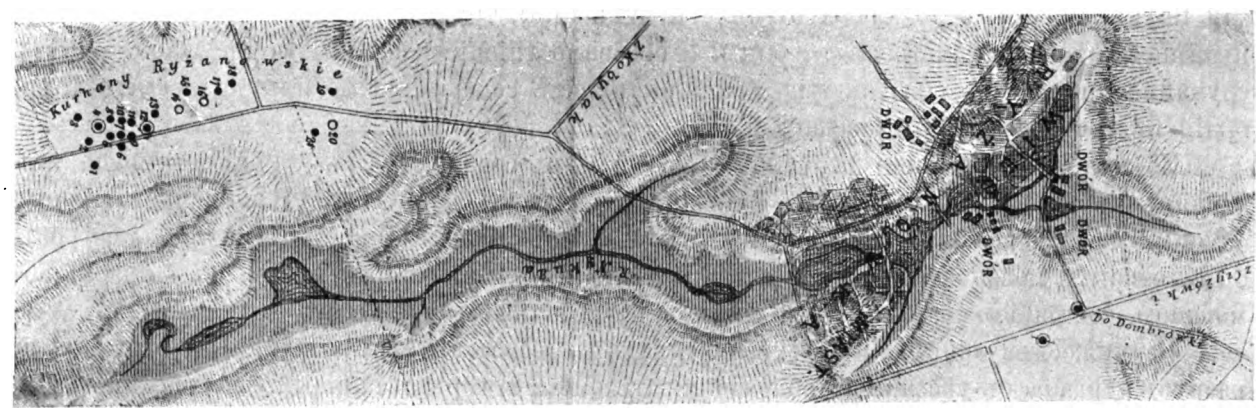
Digitized by Google

Курганы Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, на поляхъ мѣстечка Рыжановки.

Курганъ № I, на землѣ г. Гринцевича и Рыжановскихъ крестьянъ; в. 12, о. 120 аршинъ.

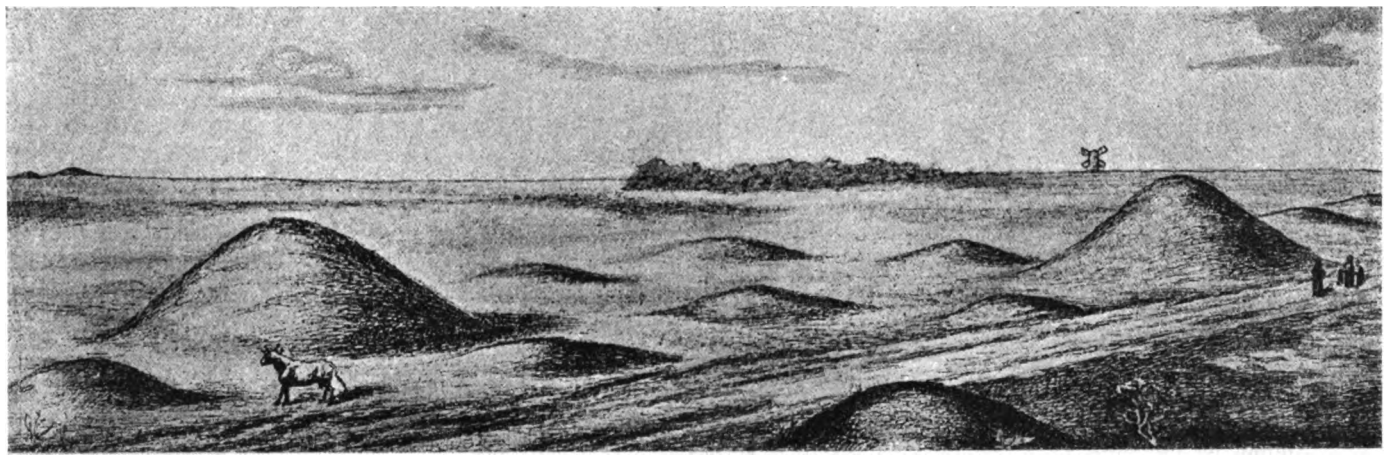
Въ 1888 году въ XII-мъ томѣ „Zbioru wiadomości Komisyi Antropologicznej Akademii Umiejętności“ (Kraków) было напечатано сообщеніе Г. Оссовскаго, подъ заглавіемъ „Materyjaly do Paleoetnologii Kurhanów Ukraińskich“, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ.

На поляхъ м. Рыжановки, Звенигородскаго у., Кіевской г., сохранилось 23 кургана, показанныхъ на рис. № 17.



Рисунокъ № 17.

Два большихъ кургана помѣщаются вблизи м. Рыжановки, съ З-й стороны, а 21 удалены отъ него на 6—7 верстъ въ направленіи на Ю., и составляютъ группу кургановъ, изъ которыхъ два выдаются по своимъ размѣрамъ, какъ показываетъ рис. № 18.



Рисунокъ № 18.

Въ 1884 году, по словамъ г. Оссовскаго, докторъ I. Гринцевичъ разрѣзалъ насыпь большого кургана, означеннаго на картѣ № 4, двумя двуметровыми траншеями, углубленными до глинистаго материка, причемъ въ западной половинѣ, почти у рва, оточавшаго насыпь,

---

разинутыми ртами часто встрѣчаются и на памятникахъ искусства другихъ азіятскихъ народовъ, состоявшихъ подъ властью Ассирійскаго царства въ VII в. до Р. Х., когда это царство было разрушено Скитами—Сколотами. См. G. Perrot A Ch. Chipiez: „Hist. de L'Art dans L'Antiquité';“ t. V, p.p. 111. 180, 290, 508, 544, 818, 837, 862 и др.

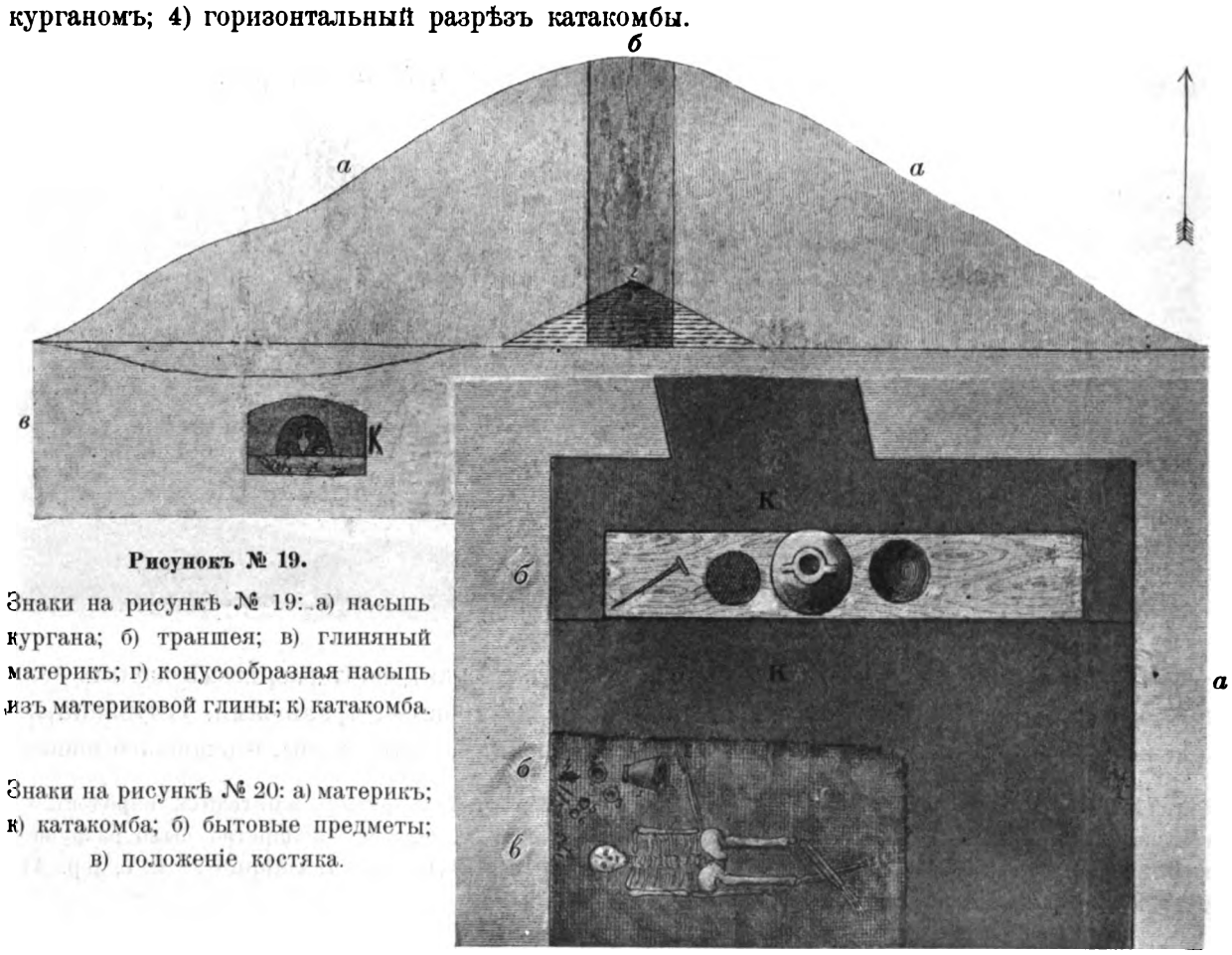
Digitized by Google

были найдены конскія кости, фрагменты амфоръ и продыравленный глиняный кружокъ, а потому траншея западной половины кургана была углублена въ глинистый материкъ на одинъ метръ, но ничего не было найдено, и тѣмъ раскопка была закончена (с. 11).

Весною 1887 года въ углубленной части траншеи г. Гринцевича образовался провалъ, на днѣ котораго торчало горло большого глинянаго сосуда. Крестьяне ближайшихъ поселеній, Рыжановки и Залѣсскаго, стали искать въ томъ мѣстѣ кладовъ, и одинъ изъ нихъ, Андрей Маслюкъ, раскапывая яму по ночамъ, вынулъ изъ ямы греческую амфору, бронзовыя миску, зеркало, шпильку, украшеніе изъ золотой бляхи и человѣческій черепъ, распавшійся въ его рукахъ. Эта послѣдняя находка такъ устрашила Маслюка, что онъ прекратилъ свои дальнѣйшія раскопки, а всѣ свои находки передалъ въ Рыжановскую усадьбу, откуда забралъ ихъ г. Гринцевичъ и передалъ въ собраніе древностей Краковской Академіи Наукъ. Повѣрье, что клады охраняетъ духъ (did), трудность очистки отъ земли ямы, имѣющей нѣсколько метровъ глубины, и особенно гніеніе коня въ теченіе жаркаго лѣта, случайно упавшаго ночью въ яму, хранили цѣлость содержанія могилы до времени прибытія въ Рыжановку г. Оссовскаго (с. 12).

По прибытіи на мѣсто находки, г. Оссовскій, въ сообществѣ съ г. Гринцевичемъ, приступилъ къ раскопкѣ СЗ-ой части большого кургана. Въ насыпи были найдены желѣзные обломки и часть небольшого стеклянаго сосуда, а въ материкѣ, на глубинѣ трехъ метровъ, былъ открытъ подземный ходъ по направленію къ ямѣ, которая оказалась катакомбною могилою, состоящею изъ передней части и погребальной камеры (krypty).

На нижеслѣдующихъ четырехъ рисункахъ г. Оссовскаго изображены: 1) вертикальный разрѣзъ кургана, съ указаніемъ положенія катакомбы; 2) горизонтальный разрѣзъ катакомбы, съ указаніемъ положенія костяка и размѣщенія бытовыхъ предметовъ; 3) горизонтальный разрѣзъ кургана, съ указаніемъ траншей, подземнаго хода и положенія катакомбы подъ курганомъ; 4) горизонтальный разрѣзъ катакомбы.



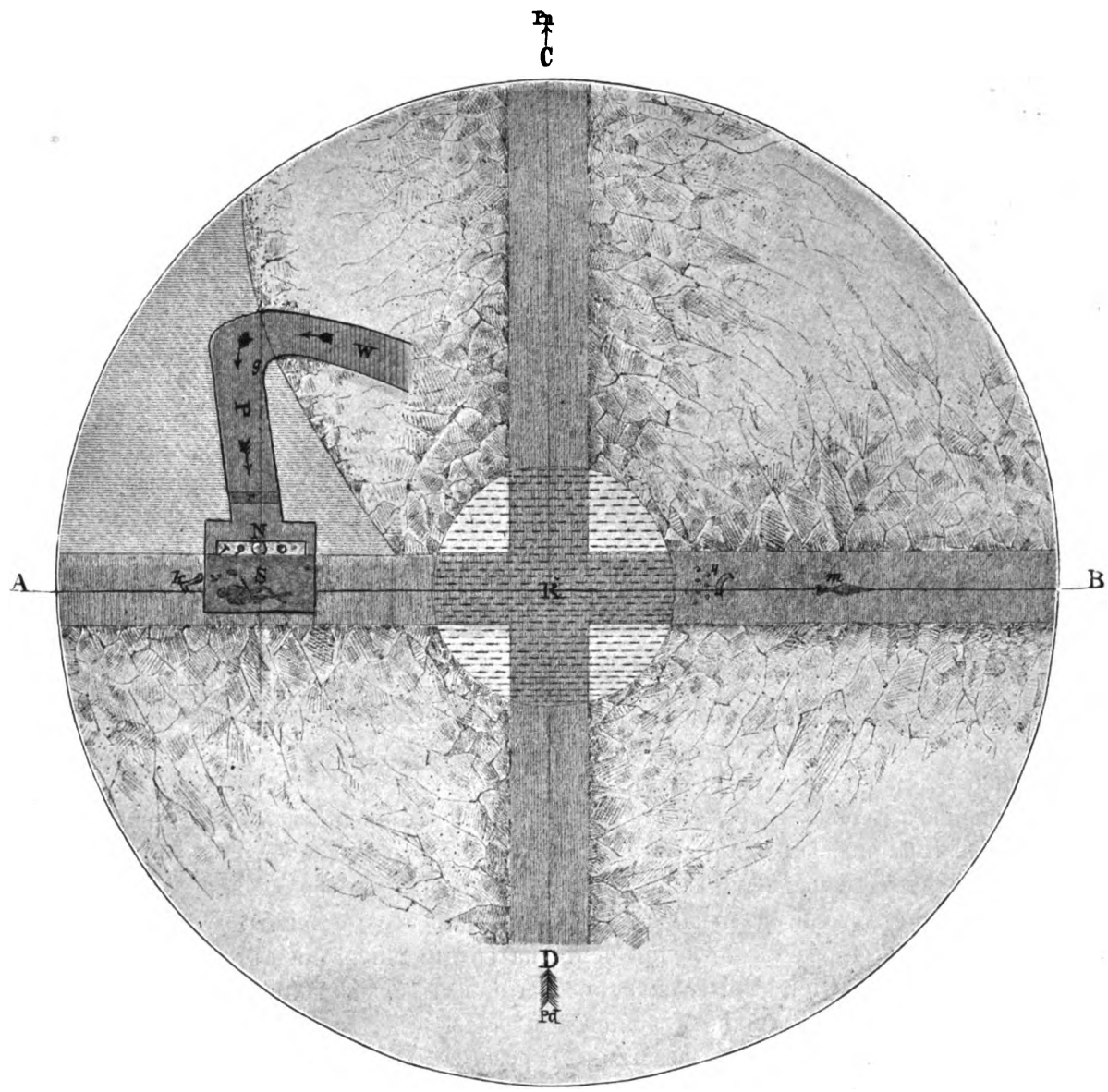
Рисунокъ № 19.

Знаки на рисункѣ № 19: а) насыпь кургана; б) траншея; в) глиняный материкъ; г) конусообразная насыпь изъ материковой глины; к) катакомба.

Знаки на рисункѣ № 20: а) материкъ; к) катакомба; б) бытовые предметы; в) положеніе костяка.

Рисунокъ № 20.

Digitized by Google



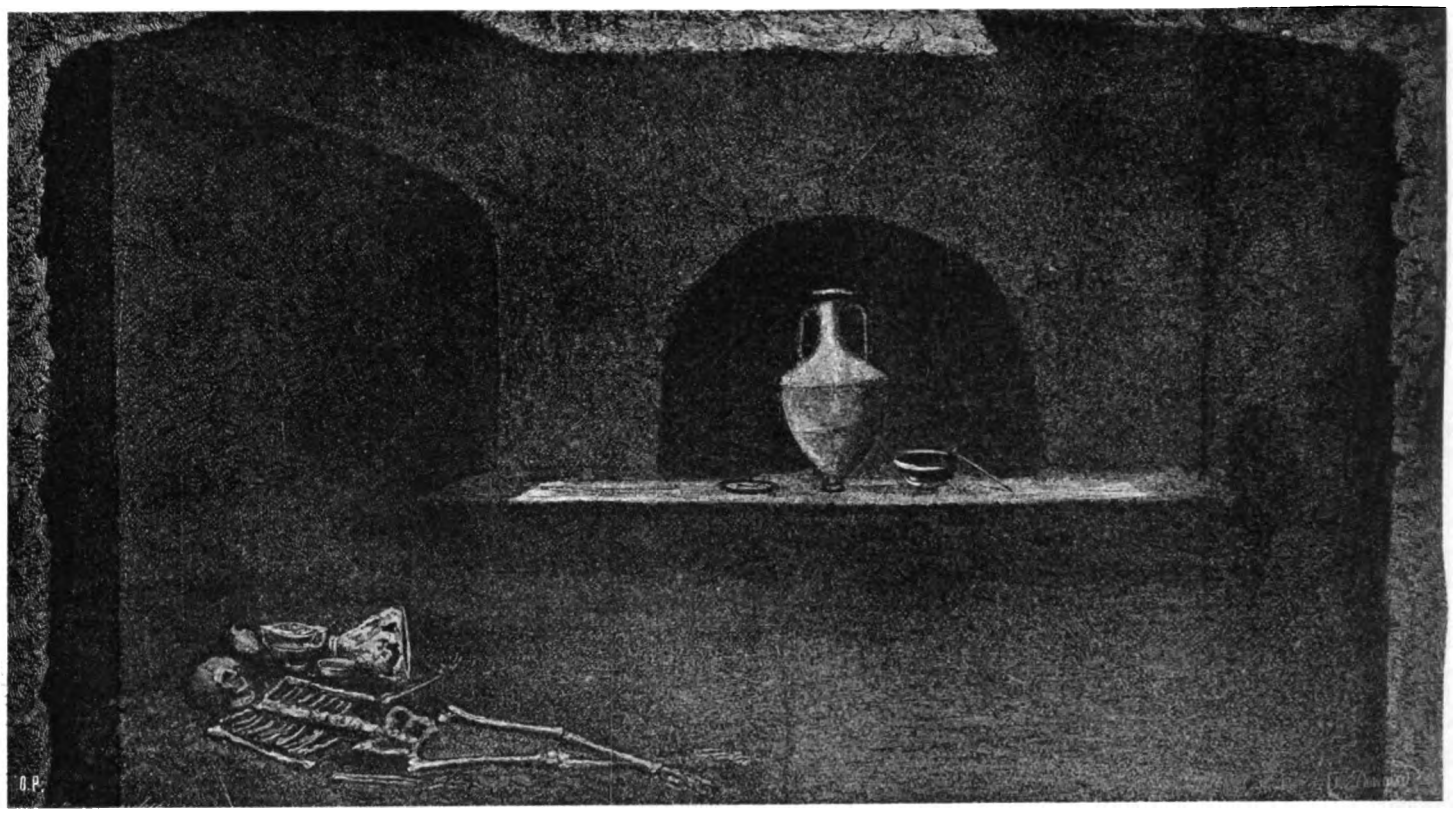
Рисунокъ № 21.

AB—CD) траншеи; R) насыпь глины въ центрѣ основанія черноземной насыпи кургана; WP) подземный ходъ въ катакомбу; N) передняя часть катакомбы съ материковымъ выступомъ и помѣщенными на немъ бытовыми предметами; S) погребальная камера и положеніе костяка; k—m) находки въ насыпи кургана.

Въ раскопанной СЗ-ой части кургана открытъ подземный входъ въ погребальную катакомбу, вырубленную въ материкѣ, въ размѣрѣ 3. 10 м. д., въ направленіи съ В. на З., 2. 76 м. ш., въ направленіи съ С. на Ю., а высотою въ средній ростъ человѣка. Въ сѣверной половинѣ катакомбы, у входа, найдены слѣды доски полуметровой длины, на которой помѣщались сосуды, взятые Маслюкомъ. „Въ Ю-ой половинѣ катакомбы, нѣсколько углубленной, въ ЮЗ-мъ углѣ помѣщался скелетъ въ положеніи полусидячемъ. Кромѣ черепа скелета, прежде Маслюкомъ вынутаго и уничтоженнаго..., остальная часть скелета была не тронута и совершенно цѣла... За исключеніемъ украшеній головы, взятыхъ также Маслюкомъ... „всѣ остальныя украшенія лежали на скелетѣ, на своихъ мѣстахъ, и покрывали его по всей длинѣ“ (с. 15).

Въ дальнѣйшей части своего сообщенія г. Оссовскій описываетъ расположеніе украшеній на скелетѣ и разныхъ бытовыхъ предметовъ, найденныхъ возлѣ скелета и при входѣ въ катакомбу.

Digitized by Google



Рисунокъ № 22. Дно катакомбы.

Украшенія, найденныя на скелетѣ:

Украшенія у головы: золотыя діадема, украшеніе съ подвѣсками, длинная пластина, четыреугольная бляшка съ цвѣточнымъ рисункомъ, треугольная бляшка съ цвѣточнымъ рисункомъ, четыреугольная бляшка съ грифомъ, 2 серьги, четыре мелкія бусы и одна буса изъ камня; на шеѣ, груди и рукахъ: нашейникъ изъ 5 округленныхъ и 7 удлиненныхъ частей, 3 подвѣски, 21 розетка отъ украшенія на груди, 2 перстня съ монетами, 2 перстня гладкихъ, перстень амулетовый, 2 сигнета, браслетъ и браслетъ серебряный; украшенія платья: 42 треугольныя бляшки, 3 большія плоскія розетки одного рисунка, но разной величины, 44 большія выпуклыя розетки, 21 розетка съ листками, 47 малыхъ розетокъ выпуклыхъ, 2 плоскія малыя розетки, 230 большихъ и 3 меньшихъ подвѣсокъ, 20 серебряныхъ бусъ и 2 бронзовыхъ кольца неизвѣстнаго назначенія.

Предметы, найденные вблизи скелета: серебряные кубокъ, мисочка и разбитое издѣліе неизвѣстнаго назначенія; бронзовыя ведерко и тарелочка; глиняные флаконъ, ваза и буса—пряслица; два костяныя шила.

Предметы, найденные при входѣ въ катакомбу: бронзовыя миска, зеркало и шпилька, глиняная амфора.

Общій вѣсъ золотыхъ издѣлій 406. 15 гр., а серебряныхъ около 395 гр.

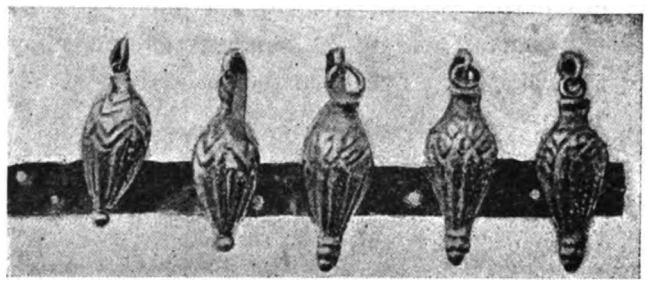
Послѣдняя часть сообщенія г. Оссовскаго посвящена описанію и изображенію въ рисункахъ древностей, найденныхъ въ Рыжановской катакомбѣ, датированныхъ монетами, а потому имѣющихъ первостепенную научную цѣнность въ значеніи средства опредѣленія времени могильниковъ скитской эпохи, сходныхъ съ Рыжановскою катакомбою по своему содержанію. Къ древностямъ этого рода относятся нижеслѣдующія издѣлія.

1. Налобникъ шапки изъ золотой бляхи, именуемый г. Оссовскимъ „діадемою“, съ неяснымъ изображеніемъ пяти танцующихъ женскихъ фигуръ въ длинныхъ платьяхъ; изобр. на рис. № 23[1]) въ половину дѣйствительной величины.

[1]) Неясность рисунка г. Оссовскій объясняетъ тѣмъ, что „діадема долго служила при жизни усопшей, а когда была вынута изъ могилы, то нѣкоторое время оставалась въ рукахъ крестьянъ“.

Digitized by Google

Рисунокъ № 23.

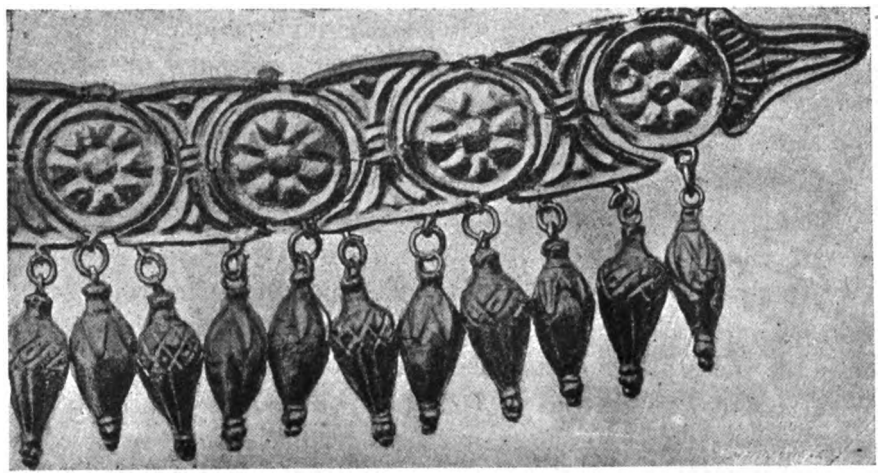


Рисунокъ № 24.

2. Толстая золотая лента съ дырочками и 13 золотыми узорчатыми подвѣсками, висящими на золотыхъ стержняхъ, прикрѣпленныхъ къ лентѣ; часть ея изображаетъ рис. № 24.

3. Золотыя серьги въ ассирійскомъ стилѣ, изображающія грифовъ, лежащихъ на подставахъ, филигранной работы, къ которымъ прикрѣплены цѣпочки съ круглыми подвѣсками; круглыя же подвѣски въ зубахъ и на хвостахъ, а на ихъ крыльяхъ помѣщаются крючки; рис. № 25 изображаетъ серьгу въ натуральную величину.

Рисунокъ № 25.



Рисунокъ № 26.

4. Золотое ожерелье изъ бляхъ съ двумя узорчатыми подвѣсками и выемочными боками, къ которымъ прикрѣплены розетковидныя круглыя бляхи съ одною подвѣскою; рисунокъ № 26 изображаетъ часть ожерелья въ натуральную величину.

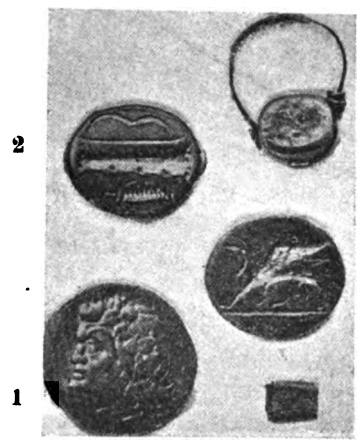
5. Два золотыхъ перстня съ золотыми автономными монетами Пантикапеи. „Въ тѣхъ двухъ перстняхъ монеты одинаковы; на внутренней сторонѣ ясно видѣнъ грифъ, идущій влѣво съ копьемъ во рту, подъ ногами его колосъ, а вокругъ три литеры: П А N; монеты пантикапейскія; биты онѣ во время существованія Пантикапеи, какъ колоніи, т. е. между 650 и 480 г. до Р. Х., когда на монетахъ и медаляхъ она помѣщала первоначальные символы своей власти. На главныхъ сторонахъ монетъ изображеніе головы *Пана,* патрона Пантикапеи, а три литеры на оборотной сторонѣ означаютъ въ сокращеніи Pantikapajton“ [1]).

6. Золотой сигнетъ съ изображеніемъ трехъ символовъ: лука, налучья и колчана; „это также символы Пантикапеи, наичаще встрѣчающіеся, когда она стала столицею Босфор-

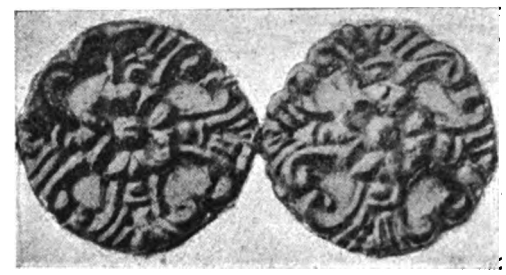
[1]) Описаніе и рисунокъ монетъ см. у T. E. Mionet: „Descr. des médailles ant. grec. et rom.“ t. I, p. 347. № 7. Paris. 1822. Спасскаго: „Босфоръ Киммер. съ его древностями“; табл. I, рис. 16. Москва. 1840.

Digitized by Google

скаго государства“ (с. 25). На рис. № 27 изображены въ натуральную величину: 1) пантикапейская монета; 2) пантикапейскій сигнетъ; 3) перстень; 4) сигнетъ мѣстной работы; 5) серебряная буса—трубочка.



Рисунокъ № 27.



Рисунокъ № 28.

7. Золотое украшеніе пояса; „это большія круглыя розеты, украшенныя крестообразнымъ рисункомъ; между сторонами креста отверстія для показанія цвѣта ткани пояса, на который розетки пришивались посредствомъ четырехъ маленькихъ дырочекъ“; двѣ такія бляхи изображены въ натуральную величину на рис. № 28.

„Всѣ вышеизображенные предметы несомнѣнно представляютъ собою греческое ювелирное искусство...; къ этой же категоріи принадлежатъ и всѣ болѣе мелкія золотыя украшенія этой находки, также греческаго искусства, происхожденія пантикапейскаго, времени высшаго развитія ювелирнаго искусства; сверхъ того, вышеописанныя серьги... указываютъ на вліяніе искусства ассирійскаго и давняго арабскаго, вообще искусства далекаго Востока“ (с. 26).

„Вторую категорію золотыхъ издѣлій составляютъ только три гладкихъ перстня и одинъ сигнетъ... Эти грубыя издѣлія должно признать произведеніями мѣстнаго ювелирнаго искусства, подражающаго издѣліямъ греческимъ“.

„Издѣлія изъ серебра въ содержаніи Рыжановской катакомбы составляютъ кубокъ, мисочка, проволочный браслетъ и болѣе двадцати трубочекъ; изъ нихъ въ художественномъ отношеніи выдается превосходный кубокъ, выкованный изъ одного куска металла, съ закругленнымъ розетковиднымъ дномъ, широкой шеей съ загибомъ и позолоченнымъ изображеніемъ бѣгущихъ четвероногихъ животныхъ“, представленный на рис. № 29 въ натуральную величину.

„Всѣ бронзовыя издѣлія Рыжановской катакомбы выражаютъ технику греческаго искусства: ведрышко, зеркало, два ножныхъ браслета, шпилька, тарелка и миска. Отличается необыкновенною красотою и техникою работы ведерко, выкованное изъ одной тонкой, но чрезвычайно прочной бляхи, съ прикованнымъ сбоку изображеніемъ львиной головы съ разинутой пастью, прикрывающимъ ситко, помѣщенное у верхняго края ведерка“; рис. № 30 представляетъ форму ведрышка, уменьшеннаго на половину.

„За исключеніемъ продыравленнаго глинянаго кружка, всѣ глиняныя издѣлія Рыжановской катакомбы,—чернолаковая вазочка съ двумя ушками, остродонная амфора съ узкимъ горлышкомъ и двумя ручками, флаконъ и мисочка,—ясно представляютъ собою древности греческой керамики; вазы такой формы встрѣчаются повсюду, куда проникала древняя греческая колонизація; амфора отличается малою величиною и необыкновенною пропорціональностью своихъ частей“ (с. 28); на рис. №№ 31 и 32 изображены вазочка въ $^1/_2$ и амфора въ $^1/_4$ величины.

Digitized by Google

Рисунокъ № 29.

Рисунокъ № 30.

Рисунокъ № 31.

Рисунокъ № 32.

Digitized by Google

„Издѣлій изъ кости и камня найдено въ катакомбѣ только три: обломки двухъ шилъ, повидимому токарской работы, и небольшая гладко шлифованная буса; можетъ быть такихъ бусъ въ катакомбѣ было больше, но въ средѣ сырой глины, заваливщей скелетъ, невозможно было найти такихъ мелкихъ издѣлій“ (с. 29).

Въ концѣ своей работы, приступая къ общей характеристикѣ находки въ большомъ Рыжановскомъ курганѣ, г. Оссовскій говоритъ: „Воздержимся пока отъ широкихъ и окончательныхъ объ немъ выводовъ. Важнымъ побужденіемъ къ тому служитъ то обстоятельство, что этотъ курганъ еще не вполнѣ изслѣдованъ. Всѣ работы, произведенныя до настоящаго времени, едва ли составляютъ половину тѣхъ, какія слѣдовало бы произвести для полнаго представленія; позднее осеннее время и другія препятствія остановили мои дальнѣйшія изысканія; неразслѣдованная еще часть можетъ скрываетъ въ себѣ такія вещи, которыя бросятъ еще болѣе яркій и вѣрный свѣтъ на то, что добыто изысканіями до настоящаго времени“ (с. 29).

Научное значеніе древностей, открытыхъ въ Рыжановской катакомбѣ, г. Оссовскій выразилъ въ слѣдующемъ заключеніи: „Цѣлость этого открытія, какъ по устройству могильной катакомбы, такъ и значенію найденныхъ въ ней разнородныхъ, рѣдкихъ и цѣнныхъ предметовъ, представляетъ неизмѣримый научный интересъ, выходящій далеко за предѣлы обычныхъ находокъ изслѣдователей“ (с. 16).

Усматривая совершенно основательно въ содержаніи Рыжановской катакомбы громадную научную цѣнность и посвятивъ большой трудъ на превосходную научную обработку древностей, въ ней открытыхъ, могущую служить образцомъ для работъ этого рода, г. Оссовскій, къ сожалѣнію, предпослалъ своей научной работѣ вышеприведенную, невполнѣ вѣрную исторію открытія и изслѣдованія Рыжановской катакомбы, которую въ интересахъ науки невозможно оставить безъ разъясненія.

Въ 1890 году Имп. Арх. Коммиссія обратилась ко мнѣ съ слѣдующимъ предложеніемъ.

„Въ виду извѣстныхъ Вамъ замѣчательныхъ археологическихъ открытій, сдѣланныхъ г. Оссовскимъ въ 1888 году при раскопкѣ большого кургана въ Звенигородскомъ у., Кіевской г., въ м. Рыжановкѣ, весьма желательно разслѣдовать остальные, еще неразрытые Рыжановскіе курганы. Не согласитесь ли Вы принять на себя въ нынѣшнемъ году раскопку нѣкоторыхъ Рыжановскихъ кургановъ и войти по этому предмету въ личное соглашеніе съ тѣми лицами, на землѣ которыхъ они окажутся. На производство этихъ раскопокъ Археологическою Коммиссіей можетъ быть отпущено до 800 рублей“ [1]).

Принявъ это предложеніе и посѣтивъ Рыжановку, я встрѣтилъ радушное гостепріимство въ усадьбѣ г-жи Гріельской, гдѣ первоначально были собраны древности, найденныя въ 1887 году крестьянами въ катакомбѣ большого кургана; а затѣмъ отъ нея, доктора Гринцевича и крестьянъ, открывшихъ катакомбу и поступившихъ ко мнѣ на работу, за исключеніемъ Маслюка, котораго не было въ Рыжановкѣ во время моихъ раскопокъ, я получилъ слѣдующія свѣдѣнія, повидимому вѣрныя.

До 1887 года раскопокъ въ Рыжановскихъ курганахъ никто не производилъ, а въ сказанномъ году въ западной половинѣ насыпи большого кургана крестьяне замѣтили впадину, и предположивъ подъ нею „лехъ со скарбомъ“, начали раскопку впадины, результатомъ которой было открытіе глубокой могильной ямы съ человѣческими и лошадиными костями и разными бытовыми предметами. Откапывая эту яму колодцемъ, съ западной стороны оставляли уступы, посредствомъ которыхъ выбрасывали землю изъ глубины на поверхность насыпи кургана; когда докопались дна катакомбы, то раскопку вели тѣмъ же способомъ, выбрасывая вмѣстѣ землю и вещи, а на свѣтѣ выброшенную рыхлую землю разгребали руками, находили въ ней разныя вещицы и каждый бралъ себѣ то, что онъ

[1]) Дѣло Имп. Арх. Ком. № 65/1890 г. Отн. отъ 30 марта, № 330.

Digitized by Google

находилъ; копали въ ямѣ только два человѣка, а на курганѣ въ это время было народу человѣкъ десять; копавшіе въ ямѣ, что находили покрупнѣе, то отбрасывали въ уголъ. Лошадиныя кости и черепки, попадавшіеся при раскопкѣ, были выбрасываемы изъ могилы вмѣстѣ съ другими вещами. Такъ было очищено отъ обвалившейся земли дно большей части катакомбы,—оставалось раскопать „бугоръ“ земли только въ южной части дна катакомбы, но подъ этимъ бугромъ былъ встрѣченъ черепъ человѣка; тогда крестьянинъ Маслюкъ, копавшій могилу, пріостановилъ раскопку, вынулъ изъ ямы найденные сосуды и „кучу“ бляхъ, не подозрѣвая, что онѣ были золотыя, не зналъ, что дѣлать со своею находкою и порѣшилъ отнести ее въ Рыжановскую усадьбу и тамъ испросить совѣтъ. Въ усадьбѣ ему дали на чай, забрали находку, сказали, что раскапывать курганы, какъ могилы, воспрещено подъ строгою отвѣтственностью и дали знать о находкѣ доктору Гринцевичу, какъ владѣльцу большей части кургана съ катакомбой.

Г. Гринцевичъ со своими рабочими раскопалъ холмъ земли, выброшенной изъ катакомбы крестьянами, нашелъ въ этой землѣ много неопредѣленныхъ желѣзныхъ обломковъ, фрагменты греческой амфоры, лошадиныя кости и много мелкихъ золотыхъ бляшекъ разной формы, на которыя крестьяне мало обращали вниманія; а перекопавъ землю на днѣ катакомбы, г. Гринцевичъ нашелъ въ ней золотыя серьги, ожерелье, браслеты, перстни съ монетами и много золотыхъ бляхъ разной формы и величины.

Въ свое пребываніе въ Рыжановкѣ г. Оссовскій, приглашенный г. Гринцевичемъ для передачи въ Музей Краковской Академіи древностей, найденныхъ въ катакомбѣ, только осмотрѣлъ катакомбу и раскопалъ небольшую распаханную насыпь возлѣ большого кургана, означенную на вышепомѣщенной картѣ № 5, подъ которою были найдены два скелета съ бытовыми предметами изъ глины и камня, погребенныхъ по обряду киммерійской эпохи,—одинъ на спинѣ, съ вытянутыми конечностями, а другой на боку, съ согнутыми ногами.

Опубликованная г. Оссовскимъ исторія открытія и изслѣдованія Рыжановской катакомбы имѣла своею цѣлью предупрежденіе возможности предъявленія русскимъ правительствомъ права собственности на древности, найденныя крестьянами въ катакомбѣ подъ частью насыпи кургана, лежащей на крестьянской землѣ, и переданныхъ въ собственность Краковской Академіи, не затратившей ни личнаго труда, ни средствъ на открытіе богатой могилы въ Русской землѣ.

Для провѣрки приведенныхъ свѣдѣній я подробно осмотрѣлъ большой курганъ съ катакомбою, выкопалъ пробныя ямы въ СЗ-ой части насыпи и со всѣхъ сторонъ, гдѣ указаны траншеи на рисункахъ г. Оссовскаго, откопалъ дно катакомбы, заваленной новыми обвалами стѣнокъ насыпи, оставленныхъ съ С. В. и Ю. сторонъ раскопкою 1887 года почти въ отвѣсномъ положеніи, осмотрѣлъ ходъ въ катакомбу, оставленный раскопкою 1887 года неоткопаннымъ, и вновь перекопалъ часть глины, выброшенной изъ катакомбы крестьянами и уже пересмотрѣнной г. Гринцевичемъ и крестьянами.

Результатомъ собранныхъ мною свѣдѣній по исторіи изслѣдованія большого Рыжановскаго кургана и открытія въ немъ потребальной катакомбы богатаго содержанія являются слѣдующіе выводы:

1. Вышеприведенные рисунки подъ №№ 19 и 21, на которыхъ изображены разрѣзы большого Рыжановскаго кургана траншеями съ С. на Ю. и съ В. на З., конусообразная насыпь изъ глины въ центрѣ подошвы насыпи кургана, находки въ насыпи кургана и на материкѣ желѣзнаго копья, угля, костей животныхъ, желѣзныхъ обломковъ и фрагментовъ греческой амфоры представляютъ собою домыслы г. Оссовскаго. Въ дѣйствительности курганъ не былъ раскопанъ въ 1884 году, и въ 1890 году оставался въ цѣлости, да вѣроятно и нынѣ остается таковымъ, за исключеніемъ небольшой части въ З-ой половинѣ, прилежащей къ случайно открытой въ 1887 году крестьянами могильной катакомбѣ.

Digitized by Google

2. Такимъ же домысломъ г. Оссовскаго является изображеніе на рисункѣ № 21 подземнаго хода, ведущаго изъ катакомбы на С., а затѣмъ поворачивающаго дугообразно на ЮВ., по направленію къ центру кургана; направленіе подземнаго хода въ катакомбу неизвѣстно, потому что СЗ-ая часть кургана, значащаяся раскопанною на рисункѣ г. Оссовскаго, не была раскопана. Помѣщеніе катакомбы подъ краемъ насыпи кургана и положеніе хода изъ катакомбы на С., а не на В., къ центру кургана, можетъ быть указываетъ на побочное значеніе открытой могилы, а главная могила, центральная, надъ которою былъ насыпанъ первоначально курганъ, остается подъ центромъ нераскопаннаго кургана. Но для провѣрки этого предположенія требуется снести всю насыпь кургана и углубиться въ материкъ на три метра по крайней мѣрѣ, а это громадная работа, требующая большихъ средствъ.

3. На такихъ же домыслахъ г. Оссовскаго основаны форма дна катакомбы и расположеніе на немъ бытовыхъ предметовъ, изображенныя на рисункахъ подъ №№ 20 и 22. Предъ входомъ въ катакомбу значится доска, а на ней амфора, вазочка, зеркало и шпилька, причемъ послѣдняя на рисункѣ № 20 значится лежащею возлѣ зеркала, съ лѣвой стороны доски, а на рисункѣ № 22 опирается толстымъ концомъ на вазочку съ правой стороны доски. Шпилька не могла сохранить это положеніе послѣ обвала громадной тяжести,—слоя материковой глины двухметровой толщины,—какъ не могла послѣ такого обвала уцѣлѣть и сохранить на „гнилой доскѣ“ стоячее положеніе остродонная греческая амфора, торчащее рыльце которой будто бы послужило для крестьянъ побужденіемъ къ началу раскопокъ. По словамъ крестьянъ, ни доски, ни сосудовъ предъ входомъ въ катакомбу не было, а найдены были тамъ кости лошади и черепки большого глинянаго кувшина (амфоры), а цѣлый кувшинъ съ двумя ручками, ведерко, черный горшечекъ и стаканъ (кубокъ) стояли въ углу, надъ головою покойника, на небольшомъ „припечкѣ“,—материковомъ уступѣ; мѣдный кружокъ (зеркало), мѣдная шпилька, монисто и куски краски (утраченные) лежали въ другомъ углу, противъ ногъ покойника. Г. Оссовскій, осмотрѣвъ катакомбу и забравъ найденныя въ ней древности, торопился выѣхать изъ Рыжановки, не распросилъ крестьянъ о расположеніи бытовыхъ предметовъ на днѣ могилы и замѣнилъ дѣйствительность своими домыслами. А между тѣмъ, знаніе дѣйствительнаго устройства дна могилы, расположенія на немъ бытовыхъ предметовъ и положенія скелета служитъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ опредѣленія времени и народности языческихъ могилъ. Рыжановская катакомба, какъ датированная найденными въ ней монетами, имѣетъ въ этомъ отношеніи громадное значеніе для русской археологіи.

4. Положеніе скелета въ катакомбѣ на рисункахъ г. Оссовскаго показано различно: на первомъ рисункѣ (выше, № 20) скелетъ удаленъ отъ Ю-ой стѣнки катакомбы, обращенъ головою на З., на спинѣ, правая рука вытянута, лѣвая рука согнута въ локтѣ подъ острымъ угломъ, бедра вытянуты, а обѣ голени согнуты въ колѣняхъ и лѣвая голень положена на правую; на второмъ рисункѣ (выше, № 22) костякъ помѣщенъ такъ близко у Ю. стѣнки катакомбы, что лѣвая пясть почти соприкасается съ нею, головою обращенъ на СЗ., туловище согнуто влѣво, лѣвая рука согнута въ локтѣ подъ тупымъ угломъ, ноги согнуты въ бедровыхъ сочлененіяхъ, голени не согнуты въ колѣняхъ; а въ описаніи положенія скелета сказано: „W pozycyi półsiedzącej“ (въ положеніи полусидячемъ), обращенный головою на Ю., тотъ скелетъ имѣлъ правую ногу и правую руку вытянутыми въ прямую линію; лѣвая же нога, согнутая въ колѣнѣ, была положена на правую между колѣномъ и ступнею, а лѣвая рука изогнута отъ локтя въ сторону, достигала мѣста, гдѣ стояли и лежали разные сосуды, скученные у головы. По словамъ крестьянъ, часть дна катакомбы, на которой лежалъ скелетъ, была ровная, не было на немъ никакихъ предметовъ, опираясь на которые скелетъ могъ сохранить полусидячее положеніе; найдены были только очень хрупкія кости черепа, два зуба и обломки костей ногъ, остальныя же кости совершенно сгнили. На костяхъ, подъ костями и возлѣ костей былъ виденъ слой „трухи“ бураго цвѣта,

Digitized by Google

занимавшій мѣсто формы большого гроба и весь покрытый длинными, квадратными, треугольными и круглыми бляхами, лежавшими и торчавшими ребромъ, а подъ этими бляхами лежалъ нижній рядъ бляхъ, серьги, ожерелье, монисто, браслеты, перстни и два большихъ кольца; видно было, что покойникъ лежалъ въ сгнившемъ гробѣ, обитомъ бляхами; при собираніи вещей не обращали вниманія на ихъ положеніе; а положенія рукъ костяка нельзя было опредѣлить, потому что онѣ совершенно сгнили и слѣда ихъ не было видно.

5. Цѣлость содержанія катакомбы несомнѣнно пострадала; не всѣ золотыя бляхи крестьяне доставили въ Рыжановскую усадьбу и г. Гринцевичу, а послѣднимъ переданы г. Оссовскому; когда узнали, что бляхи золотыя, то часть бляхъ, особенно длинныхъ, по вершку ширины и по четверти и болѣе длины, украшавшихъ гробницу[1]), была продана евреямъ и не поступила къ г. Оссовскому, никому и ничего не уплатившему за находки; тогда крестьяне вновь перебрали всю землю, выброшенную изъ катакомбы, отыскивая въ ней „разныя бляшки", и сколько нашли ихъ остается неизвѣстнымъ; а что крестьяне нашли ихъ не мало, доказываетъ мой пересмотръ той-же земли, при которомъ были найдены изображенные на рис. № 33 слѣдующіе предметы:

Рисунокъ № 33.

часть окисшаго желѣзнаго предмета формы нижней части псаліи, два обломка бляхи, подобной бляхѣ, изъ которой выковано ведрышко, изображенное выше, на рис. № 30, обломокъ длинной золотой бляхи съ цвѣточнымъ орнаментомъ, круглая ажурная золотая бляха съ крестообразнымъ украшеніемъ, пять золотыхъ розетковидныхъ бляшекъ, маленькая узорчатая золотая бляшка и два поломка круглой узорчатой золотой бляхи.

---

[1]) Въ 1894 году изданы превосходные рисунки древностей Рыжановской катакомбы въ соч. графа А. А. Бобринскаго: „курганы и случ. арх. нах. близъ м. Смѣлы"; томъ второй; таб. XVI—XIX. Рисункамъ, изданнымъ графомъ, предшествуетъ полный переводъ сообщенія г. Оссовскаго, относящагося до открытія Рыжановской катакомбы (стр. 138—148), занесеннаго въ сокращеніи въ мои дневники раскопокъ, остававшіеся неизданными, а потому неизвѣстными графу А. А. Бобринскому. Въ этомъ изданіи рисунокъ длинныхъ золотыхъ бляхъ, украшавшихъ гробницу Рыжановской катакомбы помѣщ. на табл. XVIII, подъ № 14. Изображенія бѣгущихъ звѣрей на серебряномъ кубкѣ этого изданія не имѣютъ позолоты.

Digitized by Google

Всѣ формы найденныхъ мною бляхъ тождественны съ бляхами, изображенными на рисункахъ г. Оссовскаго и на рисункахъ изданія графа А. А. Бобринскаго[1]).

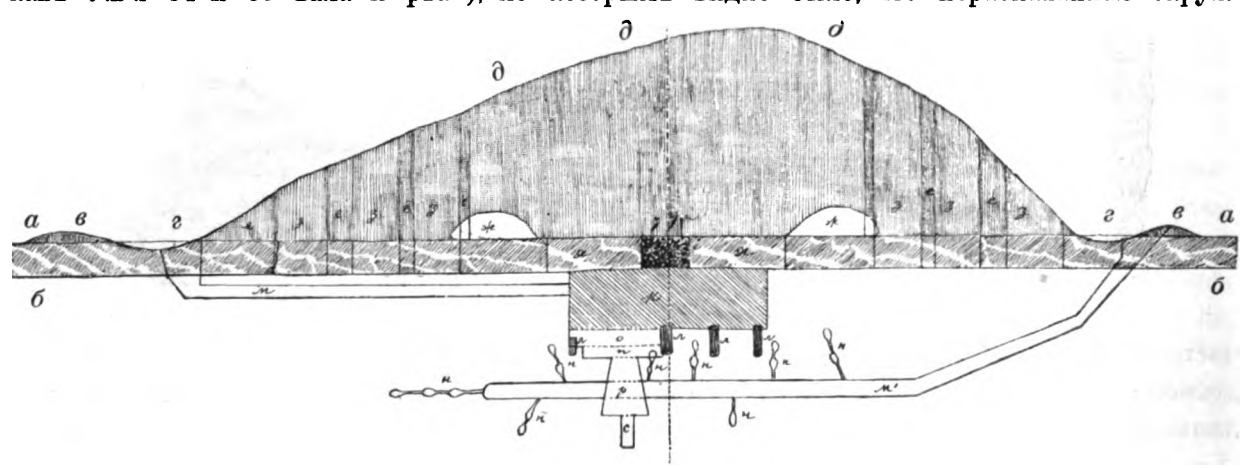
На основаніи вышеизложенныхъ свѣдѣній, въ своемъ отчетѣ Имп. Арх. Коммиссіи о результатахъ раскопки Рыжановскихъ кургановъ въ 1890 году, за перечнемъ предметовъ, найденныхъ мною въ землѣ, выброшенной крестьянами изъ большого кургана № 4, я сообщилъ нижеслѣдующее:

„Въ этомъ курганѣ раскопана только незначительная часть съ З-ой стороны, гдѣ случайно была открыта катакомба въ 1887 году, а потому очень можетъ быть, что подъ этимъ курганомъ находятся еще гробницы, кромѣ уже открытой катакомбы. Но для повѣрки этого предположенія мнѣ нужно было бы снести всю насыпь кургана до материковой глины и затратить только на эту работу почти всю сумму, ассигнованную Коммиссіей „на разслѣдованіе остальныхъ, еще неразрытыхъ Рыжановскихъ кургановъ". (Отчетъ 15-го Января 1891 г.; въ дѣлѣ № 65/1890 г. актъ № 7, стр. 11). Дослѣдованіе большого Рыжановскаго кургана требовало средствъ, не состоявшихъ въ моемъ распоряженіи.

Дѣлая это сообщеніе, я придавалъ ему большую важность и ожидалъ, что Коммиссія въ ближайшемъ будущемъ приступитъ къ раскопкѣ большого Рыжановскаго кургана, занявшаго исключительно важное положеніе въ русской археологіи; но годы шли, прошло 17 лѣтъ, а курганъ остается недослѣдованнымъ.

Для меня устройство и содержаніе Рыжановской катакомбы, датированной монетами и наиболѣе архаичными формами бытовыхъ предметовъ эпохи желѣзной культуры въ южной Россіи, а также устройство и содержаніе нижеслѣдующихъ срубныхъ гробницъ Рыжановскихъ кургановъ, послужили однимъ изъ главнѣйшихъ средствъ опредѣленія могилъ скито-сарматской эпохи, а въ этомъ отдѣлѣ могилъ скитскихъ—древнѣйшихъ и могилъ сарматскихъ—позднѣйшихъ.

Курганъ № II, означенный на вышеприведенной картѣ (с. 71) № 12; на землѣ г.г. Тышковскихъ; высота 10, по распаханной окружности основанія 160 аршинъ; послѣдующая раскопка обнаружила со всѣхъ сторонъ насыпи слѣды показанныхъ на рисункахъ №№ 34 и 35 вала и рва[2]), по которымъ видно было, что нераспаханная окруж-



Рисунокъ № 34.

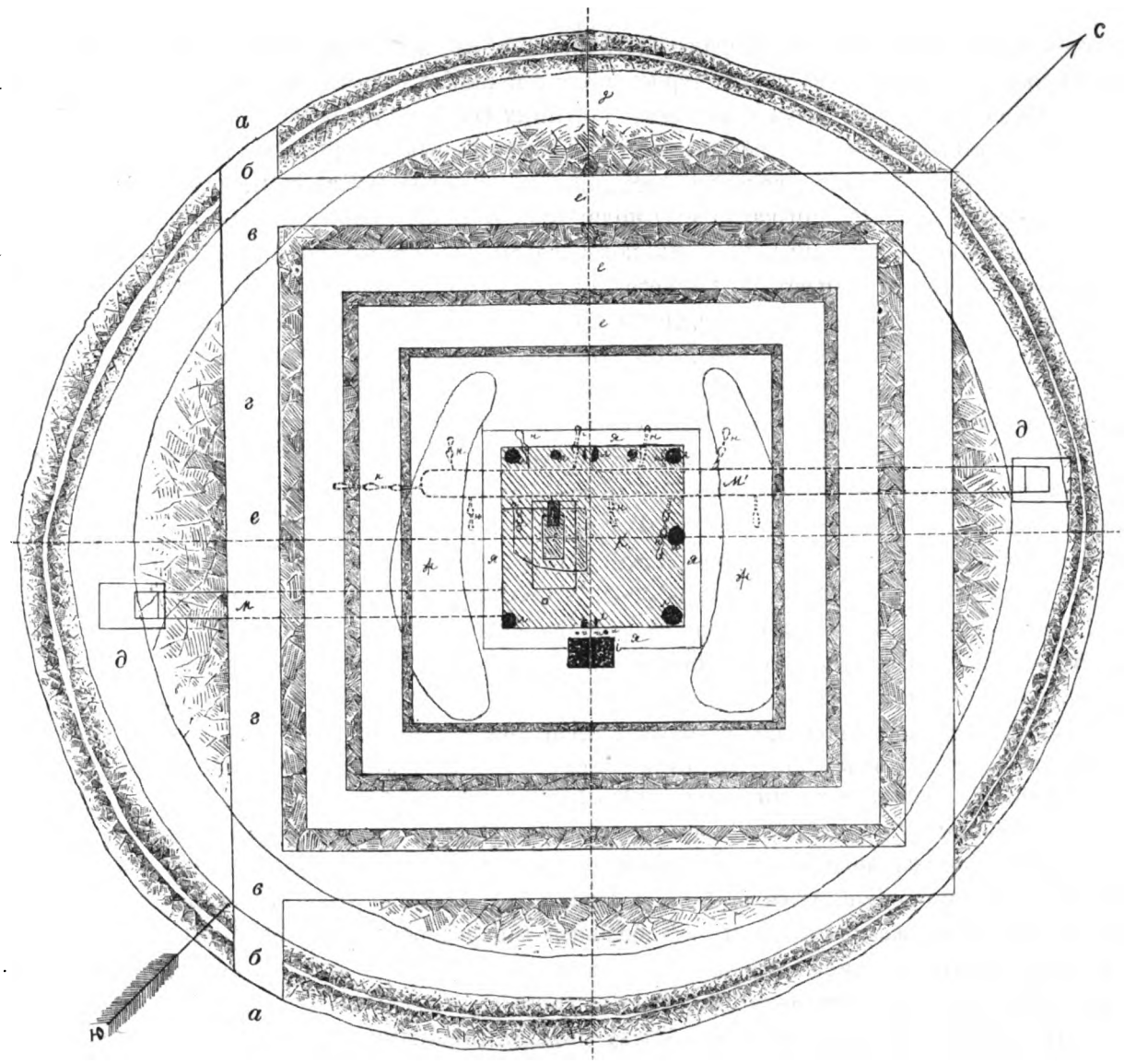
а) черноземный материкъ; б) глиняный материкъ; в) валъ; г) ровъ; д) выемка насыпи; е) стѣнки траншей; з) траншеи; ж) глиняные бугры; і) мѣсто находки бронзоваго вооруженія; я) яма въ черноземномъ материкѣ; к) яма въ глиняномъ материкѣ; л) ямы съ деревомъ отъ забрусовки гробницы; м, м') грабительскіе подкопы; н) грабительскіе пробоины материка изъ подкопа; о—с) ямы, углубленныя въ глиняный материкъ со дна могильной ямы.

---

[1]) Въ изданіи графа Бобринскаго рисунки, соотвѣтствующіе найденнымъ мною золотымъ бляхамъ, помѣщ. на табл. XVI, подъ номерами 1, 6, 8, 10 и на табл. XVII, подъ № 10.

[2]) Рисунки, съ уменьшеніемъ на половину, взяты изъ моего отчета о раскопкахъ Рыжановскихъ кургановъ, представленнаго въ И. А. Коммиссію въ Январѣ 1891 года.

Digitized by Google



Рисунокъ № 85.

а) поверхность черноземнаго материка; б) валъ; в) ровъ; г) глиняный материкъ; д) входы въ грабительскіе подкопы; е, з) траншеи до материка, раздѣленныя стѣнками насыпи; ж) бугры материковой глины; і) яма съ углемъ и бронзовымъ вооруженіемъ; и) желѣзныя копья; к) могильная яма; л) столбы забрусовки гробницы; м, м') грабительскіе подкопы; н) пробоины материка изъ грабительскаго подкопа; о—с) ямы, углубленныя со дна могильной ямы.

ность насыпи имѣла до 120 арш., то есть объемъ кургана № II былъ равенъ объему кургана № I, хотя съ распаханными боками, особенно издали, онъ казался меньше его, какъ показываетъ рис. № 18 (выше, с. 71).

Получивъ отъ владѣльцевъ право на раскопку большого кургана № II, но съ условіемъ, чтобы окружающая его пашня не была засыпана, и нуждаясь въ изслѣдованіи всего дна кургана, такъ какъ въ сосѣднемъ большомъ курганѣ была открыта катакомба подъ боковою частью насыпи, то я раскопалъ курганъ и осмотрѣлъ все его дно способомъ, изображеннымъ на вышепомѣщенныхъ рисункахъ вертикальнаго и горизонтальнаго разрѣзовъ кургана.

Такъ какъ съ СВ-ой стороны къ насыпи прилегала дорога, разрѣзъ и засыпка которой могли возбудить протестъ мѣстныхъ жителей, то раскопка была начата съ ЮЗ-ой стороны; здѣсь была проведена траншея 50 арш. дл. и 4 арш. шир., углубленная до глинянаго материка, причемъ выяснились: черноземная насыпь кургана, срѣзанная съ боковъ

Digitized by Google

и развезенная плугами, лежавшая на черноземномъ же слоѣ, эксплуатируемомъ подъ пашню (а), распаханный валъ изъ чернозема, смѣшаннаго съ глиною (б), запаханный ровъ, (в), углубленный до аршина въ материковую глину (г); а на стѣнкахъ траншеи обнаружены три слоя земли: черноземная насыпь кургана, черноземный материкъ и глиняный материкъ.

Дальнѣйшая задача раскопки состояла въ открытіи катакомбы, если она имѣлась подъ курганомъ; а слѣдами катакомбы должны быть бугры материковой глины на поверхности черноземнаго материка, уровень котораго былъ обнаруженъ вышеуказаннымъ боковымъ разрѣзомъ насыпи съ ЮЗ-ой стороны. Для открытія бугровъ глины, вынутой изъ катакомбы и подземнаго хода въ нее, требовалось осмотрѣть дно насыпи, имѣвшей 40 аршинъ въ діаметрѣ. Не имѣя возможности срѣзать насыпь и удалить ее на окружавшее курганъ поле, я поставилъ на курганъ 40 рабочихъ, обрѣзалъ его по окружности равнымъ уступомъ, на которомъ обозначилъ квадратъ въ размѣрѣ діаметра основанія насыпи и трехъ арш. ш.; въ этомъ размѣрѣ со всѣхъ сторонъ насыпи были прорыты траншеи, углубленныя до глинянаго материка (е), а такъ какъ на стѣнкахъ траншей, прорѣзавшихъ слой материковаго чернозема, признаковъ глиняныхъ бугровъ не оказалось, то насыпь кургана была обрѣзана новымъ уступомъ, причемъ были завалены землею выкопанныя траншеи, уже не нужныя; на этомъ уступѣ былъ отмѣренъ и прорытъ до материка второй квадратъ траншей, отдѣленный отъ перваго стѣнкою нерушенной насыпи (з), также недавшій указаній на присутствіе подъ курганомъ могильной ямы, вырытой въ материкѣ; тогда на новомъ обрѣзѣ насыпи кургана былъ заложенъ и углубленъ до глинянаго материка третій квадратъ траншей, на стѣнкѣ одной изъ которыхъ, прорытой съ ЮЗ-ой стороны, ясно обнаружился глиняный бугоръ, лежавшій тонкимъ слоемъ на материковомъ черноземѣ, постепенно утолщавшійся въ направленіи къ центру кургана (ж).

Убѣдившись посредствомъ сказанныхъ траншей, что подъ боковыми частями насыпи нѣтъ материковыхъ могилъ, а такая могила имѣется только подъ центральною частью кургана, я срѣзалъ остававшуюся еще нераскопанною центральную часть насыпи на половину высоты, причемъ засыпаны были всѣ боковыя канавы, какъ уже ненужныя, а на образовавшемся срѣзѣ заложилъ сплошной колодезь въ размѣрѣ 25 арш. въ квадратѣ, углубленный до материка, съ уступомъ на третьемъ арш. (г.).

Въ центрѣ основанія кургана, между двумя глиняными буграми (ж), лежавшими на черноземномъ материкѣ, открыта могильная яма съ деревянною срубною гробницею, у которой съ ЮВ-ой стороны помѣщалась яма, вырытая въ черноземномъ материкѣ около 2 арш. д., одного арш. ш. и 3 четвертей гл., засыпанная углемъ и закрытая деревомъ, слѣды котораго сохранились по бокамъ ямы и на углѣ въ видѣ бураго порошка (і). Въ массѣ угля найдены остатки бронзоваго вооруженія: наконечники стрѣлъ, шлемъ и поножни, до такой степени окисшіе и скипѣвшіеся съ углемъ, что снять ихъ въ цѣлости не было возможности,—при снятіи масса угля вмѣстѣ съ бронзовыми предметами распадалась на куски. Съ СЗ-ой стороны этой ямы, въ разстояніи одной четверти отъ нея, по направленію къ центру кургана, найдены три массивныхъ желѣзныхъ копья, воткнутыхъ въ землю и погнутыхъ давленіемъ земли (и); одно изъ нихъ имѣетъ листовидную форму, со втулковымъ отверстіемъ на утолщенномъ концѣ, а два формы дротиковъ[1]); признаковъ сожженія этихъ предметовъ на мѣстѣ находки не было замѣтно.

Могильная яма квадратной формы, открытая подъ центромъ насыпи кургана, имѣла въ черноземномъ грунтѣ 12 арш. д. и ш. (я), а въ глиняномъ — 8 арш. д., 6 арш. ш. и 3 арш. гл. (к). На днѣ ямы, по угламъ и посреди стѣнокъ, открыты круглыя ямы (л), имѣвшія отъ 5 вершковъ до аршина въ діаметрѣ и отъ аршина до $1^1/_2$ арш. гл., съ остатками

---

[1]) Высланы при отчетѣ въ И. А. К.,—након. копій подъ №№ 89—91, а бронз. вооруженіе въ коробкѣ подъ буквою Б.

Digitized by Google

сгнившихъ деревянныхъ столбовъ, между которыми помѣщался срубъ гробницы, слѣды котораго сохранились на стѣнкахъ ямы и на ея днѣ. Крыша гробницы была укрѣплена на верхнихъ уступахъ ямы, гдѣ сохранились ея слѣды; но форму крыши, обрушившейся на дно, невозможно было опредѣлить по разложившимся и смѣшавшимся остаткамъ гробницы на днѣ могилы. На днѣ ямы ни костей, ни бытовыхъ издѣлій не найдено, за исключеніемъ двухъ красныхъ терракотовыхъ черепковъ; а у Ю-го угла ямы открытъ подземный подкопъ, проведенный отъ основанія кургана въ направленіи съ ЮЗ. на СВ., имѣвшій два арш. ш. и $1^1/_2$ арш. гл. (м), плотно закрытый обвалившимся его сводомъ. Подкопъ былъ веденъ въ материковомъ глинистомъ слоѣ почти непосредственно подъ слоемъ материковаго чернозема; при его откапываніи было найдено нѣсколько человѣческихъ костей, слѣды окисшаго желѣза и фрагменты терракотовыхъ сосудовъ изъ красной глины. Черезъ этотъ подкопъ была ограблена гробница, помѣщавшаяся въ вышеописанной могильной ямѣ. Въ ЮЗ-ой половинѣ глинянаго дна могильной ямы, очищеннаго отъ завала черной земли и остатковъ деревяннаго сруба гробницы обнаружена яма, заваленная черною землею 4 арш. д., 3 арш. ш., а гл. въ ЮЗ-ой половинѣ 1 арш. и въ СЗ-ой $1^1/_2$ арш. (оп); на глинистомъ днѣ этой ямы, у ея СЗ-ой стѣнки, обнаружена еще яма, заваленная черноземомъ, $2^1/_2$ арш. д. и $1^1/_2$ арш. ш., углубленная до $2^1/_2$ арш., и по мѣрѣ углубленія расширявшаяся ко дну въ формѣ трапеціи до $4^1/_2$ арш. д. и $2^1/_2$ арш. ш. (р); наконецъ, въ центрѣ глинянаго дна и этой ямы открыта засыпанная черноземомъ яма въ размѣрѣ $1^1/_2$ арш. д., 1 арш. ш. и 2 арш. гл. (с).

При откапываніи ямы, имѣвшей форму трапеціи, въ СЗ-ой ея стѣнкѣ, обнаружена щель въ материковомъ глиняномъ слоѣ, расчистка которой привела къ открытію подземнаго подкопа, имѣвшаго, подобно подкопу вышеописанному, 2 арш. д. и $1^1/_2$ арш. выс., но проведенному отъ окружности кургана въ направленіи съ СВ. на ЮЗ. и залегавшему въ материковой глинѣ на глубинѣ 7 аршинъ отъ поверхности материковаго чернозема (м'). Подкопъ, наполненный очень рыхлою глиною, былъ очищенъ посредствомъ ворота: черезъ пробитую стѣнку подкопа рабочіе выгребали глину въ яму, имѣвшую форму трапеціи, а изъ этой ямы глину вытаскивали посредствомъ бочки, прикрѣпленной къ вороту. Въ подкопѣ найденъ только разбитый человѣческій черепъ; а въ его стѣнкахъ открыто до 20 пробоинъ, проведенныхъ въ разныхъ направленіяхъ и имѣвшихъ отъ 1 до 5 арш. длины (н). Пробоины имѣли форму дыръ отъ 2 вершковъ до четверти ширины, часто расширявшихся до двухъ четвертей въ діаметрѣ.

Грабители могилъ искали катакомбу и вырубили подъ центральною частью насыпи кургана глубокій, широкій и длинный подземный ходъ, но не встрѣтивъ катакомбы, стали искать ее посредствомъ пробоинъ стѣнокъ и свода подкопа, начавъ съ пробоины, помѣщающейся на юго-западномъ концѣ подкопа и проведенной въ его направленіи; а глина, вынутая изъ пробоинъ, была оставляема въ подкопѣ, составивъ рыхлое его засореніе. Одною изъ такихъ пробоинъ, проведенною снизу вверхъ, въ сводѣ подкопа, было открыто дно могильной ямы, лежавшее на $2^1/_2$ арш. выше подкопа. Образовавъ скважину въ гробницу, грабитель вытащилъ черепъ, но не могъ проникнуть въ гробницу снизу вверхъ, безъ риска завалить подкопъ, а потому этотъ подкопъ былъ оставленъ и проведенъ другой, съ противоположной стороны кургана (м), вышеописанный, черезъ который и было произведено ограбленіе, по всей вѣроятности, очень богатой гробницы.

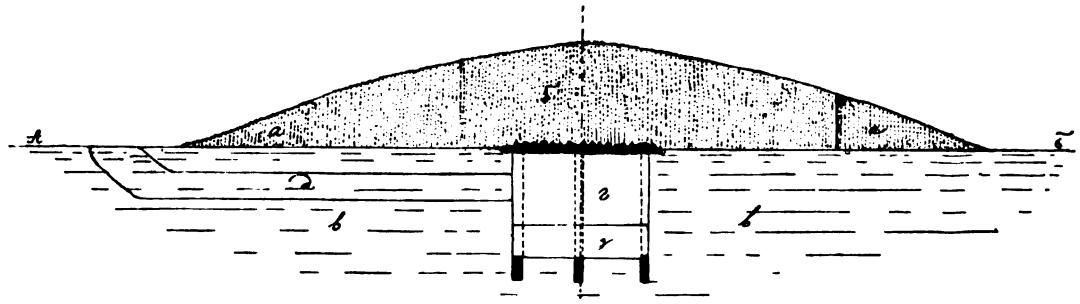
Устройство открытыхъ въ курганѣ № II грабительскихъ подкоповъ или минъ показываетъ, что въ древности ограбленіе могилъ производилось спеціалистами; подкопы вырубали въ твердыхъ слояхъ глины желѣзными орудіями, имѣвшими форму плоскаго долота, найденнаго мною въ грабительскомъ подкопѣ Старшей Могилы у села Аксютинецъ, Роменскаго уѣзда, раскопанной въ 1889 году; орудіе такой именно формы оставило слѣды на стѣнкахъ подкопа Старшей Могилы и на всѣхъ стѣнкахъ двухъ грабительскихъ подкоповъ

Digitized by Google

и ямъ (м, м', о, п, р, с) Рыжановскаго кургана № II. Трудно сказать, какимъ орудіемъ древніе искатели могильныхъ катакомбъ просверливали въ стѣнкахъ и сводѣ подкоповъ пробоины, въ первый разъ замѣченныя мною при раскопкѣ второго большого Рыжановскаго кургана. Вѣроятно это орудіе спеціальнаго назначенія имѣло форму щипцовъ, найденныхъ мною у подкопа Яблонскаго кургана, Кіевской губ., имѣло ручку, которую грабители могилъ могли удлинять и укорачивать по своему произволу, посредствомъ привинчиванія къ ручкѣ и отвинчиванія удлиняющихъ и укорачивающихъ частей. Только такимъ предположеніемъ возможно объяснить, какимъ образомъ грабители могилъ въ стѣнкахъ подкопа, имѣвшаго 2 арш. ширины, могли пробивать пробныя лазейки трехъ, четырехъ и до пяти аршинъ длины.

Ограбивъ могилу (к) посредствомъ подкопа (м), грабители предположили возможность существованія подъ тѣмъ же курганомъ другой могилы, ниже первой, и для провѣрки этого предположенія, выкопали вышеописанныя ямы (о, п, р и с), материковая земля изъ которыхъ частью была выброшена грабителями за курганъ, черезъ верхній подкопъ, частью оставлена на днѣ могильной ямы и грабительскихъ ямъ. Впослѣдствіи, когда крыша гробницы обрушилась, могильная яма и грабительскія ямы были засыпаны черноземомъ, составлявшимъ насыпь кургана[1]).

Курганъ № III, на землѣ г.г. Тышковскихъ, означенный на картѣ № 4; распаханный; о. 80, в. около 3 арш. Раскопанъ колодцемъ въ 15 арш. въ квадратѣ. Подъ центромъ насыпи, между двумя полукругами насыпной глины обнаружена могильная яма, вырытая въ материкѣ, имѣвшая 6 арш. д. въ направленіи съ В. на З., 4 арш. ш. въ направленіи съ С. на Ю. и 3 арш. гл. Рисунки №№ 36 и 37 изображаютъ вертикальный и горизонтальный разрѣзы могилы.



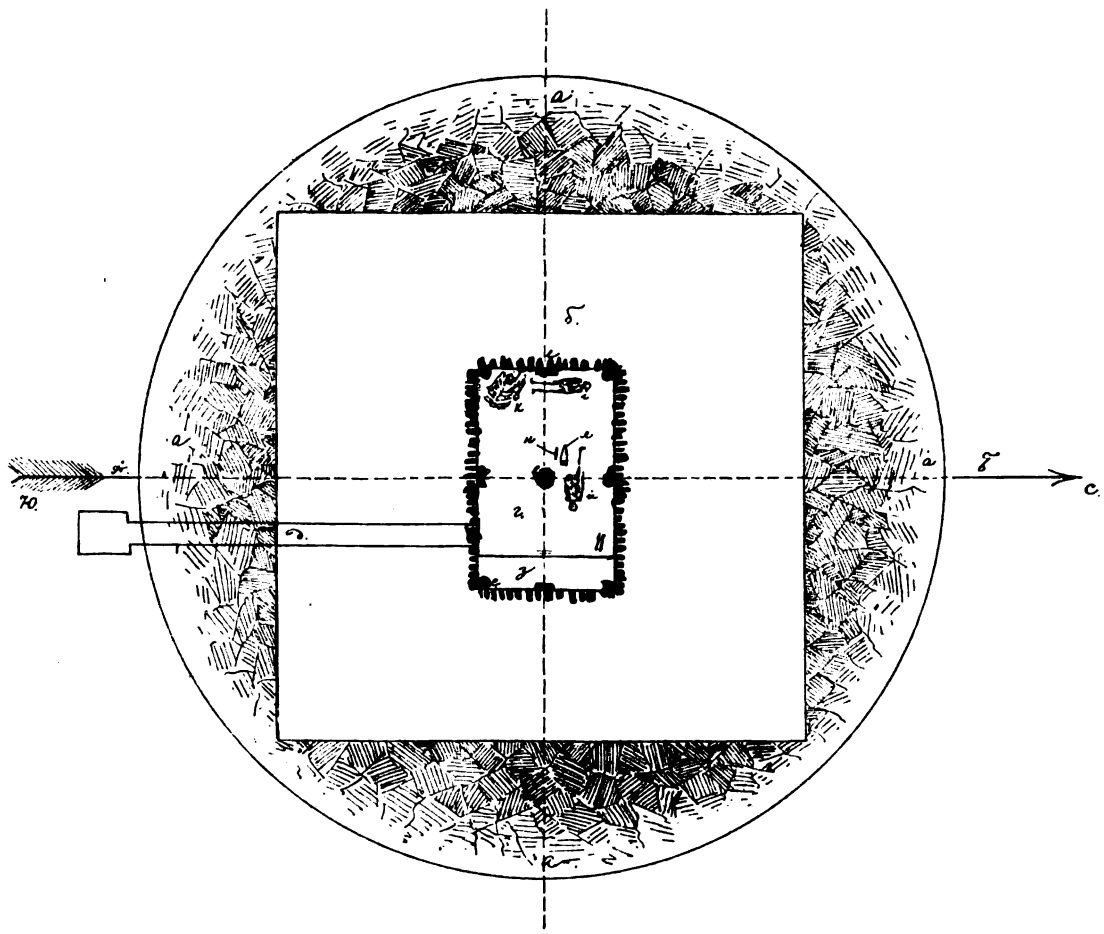
Рисунокъ № 36.

А, Б) пашня; а) нераскопанныя части насыпи; б) выемка насыпи; в) материкъ; г) могильная яма; д) грабительскій подкопъ; е) срубная гробница; з) входный уступъ.

Въ уступахъ черноземнаго материка по краямъ могильной ямы, на ея стѣнкахъ и на днѣ сохранились слѣды срубной деревянной гробницы; по угламъ и по бокамъ дна,—восемь ямокъ съ остатками деревянныхъ столбовъ, изъ которыхъ угловые имѣли круглую форму, а боковые прямоугольную; круглая ямка съ остатками разложившагося дерева, подобная угловымъ, помѣщалась и въ самомъ центрѣ дна могильной ямы (е). Съ В-ой стороны могильной ямы,—входный материковый уступъ около аршина ш. и в. (з). Въ Ю-ой стѣнкѣ,—засыпанный обваломъ грабительскій подкопъ, проведенный отъ окружности кургана къ могильной ямѣ въ направленіи съ Ю. на С. (д). У З-ой стѣнки дна могилы,—человѣческій остовъ, обращенный головою на С., на спинѣ, руки и ноги вытя-

[1]) На полное изслѣдованіе второго большого Рыжановскаго кургана описаннымъ способомъ потребовалось 26 дней работы и около 500 рублей расхода, при платѣ 907 работникамъ по 50 к. въ день, а 160 работницамъ, отгребавшимъ землю, по 30 к. въ день. Этотъ способъ раскопки большихъ кургановъ, подъ боковыми частями насыпи которыхъ можно ожидать материковыя могилы, во всѣхъ отношеніяхъ оказался наиболѣе выгоднымъ.

Digitized by Google



Рисунокъ № 87.

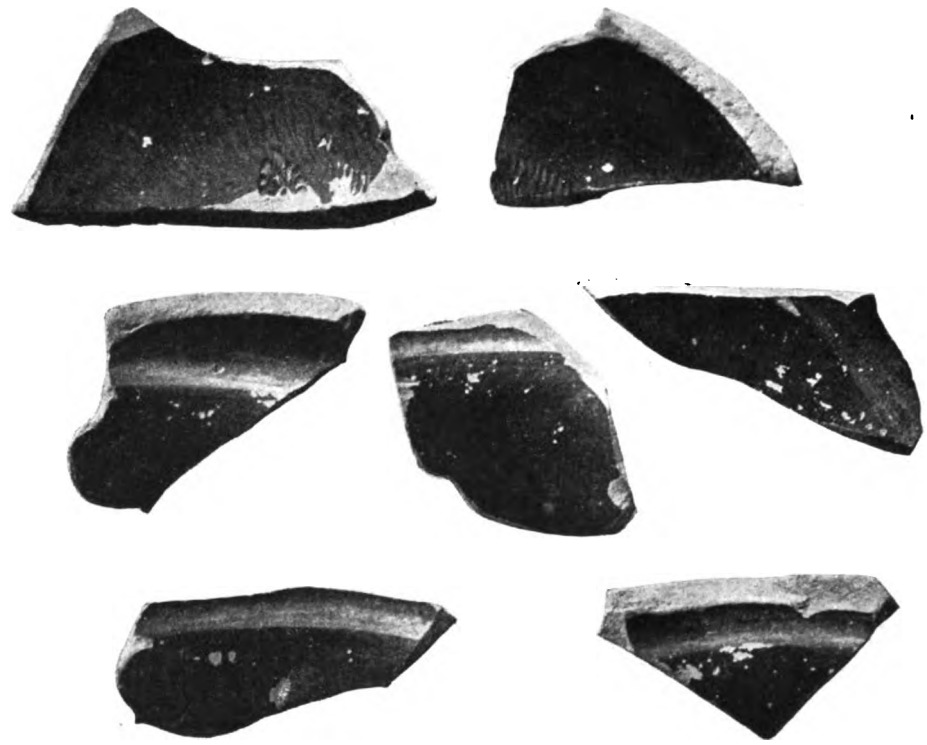
А, Б) пашня; а) нераскопанная насыпь; б) выемка насыпи; е) крыша гробницы и столбы забрусовки; г) могильная яма; д) грабительскій подкопъ; з) входный уступъ; і) костякъ; и) костякъ; к) конскія кости; л) колчанъ со стрѣлами; н) ножикъ.

нуты вдоль туловища (і). Въ С-ой половинѣ дна могилы,—второй человѣческій остовъ, обращенный головою на В., туловище на спинѣ, правая рука и правая нога вытянуты вдоль туловища (и), а лѣвая рука и лѣвая нога найдены въ ЮЗ-мъ углу могилы, на костяхъ фрагментовъ лошадинаго остова, состоявшихъ изъ реберъ, лопатокъ, грудныхъ позвонковъ, грудной кости и переднихъ конечностей (к); у ногъ остова, съ лѣвой стороны—желѣзный изогнутый ножикъ съ костяною ручкою, обломокъ бронзовой булавки, слѣды разложившагося деревяннаго колчана и 96 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (л—н). Въ СВ. углу,—два желѣзныхъ наконечника копій, подобныхъ найденнымъ въ большомъ курганѣ № II (о).

Курганъ № IV, на землѣ гг. Тышковскихъ, означенный на картѣ № 16; распаханный. Раскопанъ колодцемъ въ 15 арш. въ квадратѣ. На материкѣ, между глинистыми полукруглыми буграми, подъ центромъ насыпи, открыта яма $4^1/_2$ арш. д. въ направленіи съ С. на Ю., 4 арш. ш. въ направленіи съ В. на З. и $3^1/_2$ арш. гл., со слѣдами деревяннаго сруба по краямъ ея, на стѣнкахъ и на днѣ. Съ С-ой стороны ямы,—материковый уступъ 2 арш. ш. и около аршина высоты. Южная стѣнка углублена въ материкъ подкопомъ со сводообразнымъ верхомъ; стѣнки подбоя и сводъ покрыты тонкимъ слоемъ бѣлой краски или цемента. На днѣ ямы,—разбросанныя въ безпорядкѣ кости человѣка, быка и барана, фрагменты покрытой чернымъ лакомъ терракотовой вазочки съ цвѣточнымъ оттискомъ на донышкѣ, два желѣзныхъ ножика съ костяными ручками, фрагменты желѣзнаго копья, два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ и фрагменты сосуда изъ простой глины. На рис. № 38

Digitized by Google

изображены обломки греческой терракотовой вазочки, покрытой чернымъ лакомъ, съ цвѣточнымъ оттискомъ на донышкѣ, современной греческимъ терракотовымъ сосудамъ катакомбы Рыжановскаго кургана № I.



Рисунокъ № 38.

Курганъ № V, на землѣ гг. Гринцевичъ, означенный на картѣ № 9; распаханный. Раскопанъ колодцемъ 12 арш. въ квадратѣ. Подъ центромъ насыпи,—могильная яма, вырытая въ черноземномъ слоѣ материка до уровня желтой глины, въ размѣрѣ $2^1/_2$ арш. длины въ направленіи съ Ю. на С., 2 арш. ширины въ направленіи съ В. на З. и 5 четвертей глубины, со слѣдами разложившейся деревянной заклепки. На днѣ могилы,—разбросанный человѣческій остовъ, фрагменты желѣзнаго наконечника копья, желѣзный кинжалъ со слѣдами разложившихся деревянныхъ ноженъ, украшенныхъ бронзовымъ наконечникомъ, бронзовые наконечники стрѣлъ разной формы, фрагменты большого глинянаго сосуда, три глиняныя чашечки съ массивными овальными ручками, нѣсколько глиняныхъ и стекляныхъ бусъ и два кусочка алой краски. Могила была ограблена посредствомъ раскопки сверху.

Курганъ № VI, на землѣ гг. Гринцевичъ, означенный на картѣ № 8; распаханный, едва замѣтный. Раскопанъ колодцемъ 12-ти арш. въ квадратѣ. Могильная яма 3 арш. д. въ направленіи съ С. на Ю., 2 арш. ш. въ направленіи съ В. на З. и $2^1/_2$ арш. гл., со слѣдами разложившейся деревянной засклепки. На днѣ могилы,—черепки глинянаго сосуда и фрагменты человѣческаго остова, сложенные въ безпорядкѣ въ ЮВ-мъ углу, безъ нижней челюсти, которая найдена отдѣльно въ центрѣ могильной ямы. Въ В-ой стѣнкѣ,—слѣды подкопа, закрытаго обваломъ насыпи.

Большой курганъ № VII, при выѣздѣ изъ м. Рыжановки по дорогамъ въ село Чижовку и дер. Домбровку, у перекрестка дорогъ, означенный на картѣ четвертымъ большимъ Рыжановскимъ курганомъ; на землѣ крестьянъ Демида Мещенка и Павла Трясибороды; окр. 180, в. 12 арш. Рис. №№ 39 и 40 изображаютъ вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана № VII.

Digitized by Google

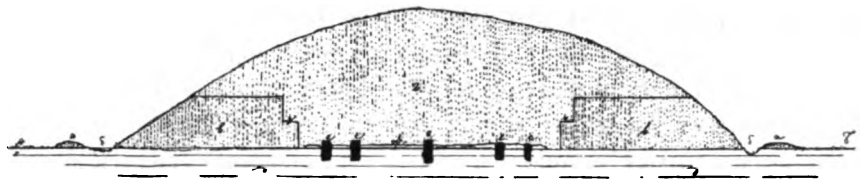


Рис. № 39.

А—Б) поверхность материка; а) валъ; б) ровъ; в) нераскопанная часть насыпи; г) выемка насыпи; д) материкъ; е) основы столбовъ костра; ж) кострище; з) уступъ въ выемкѣ насыпи.

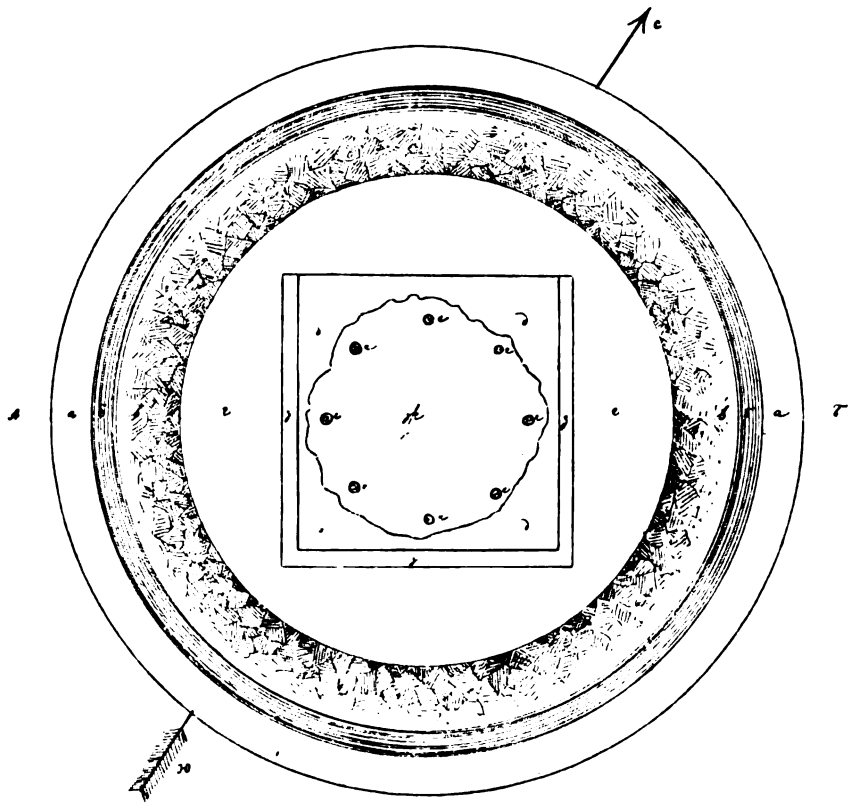


Рис. № 40.

А—Б) пашня; а) валъ; б) ровъ; в) нераскопанная часть насыпи; г) срѣзъ насыпи; д) выемка насыпи; е) основы столбовъ костра; ж) кострище; з) уступъ колодца.

У подошвы насыпи сохранились слѣды обводнаго вала и рва (а и б). Вершина насыпи срѣзана на 7 арш. гл., а на срѣзѣ былъ заложенъ колодезь въ размѣрѣ 30 арш. въ квадратѣ, углубленный до материка (г), съ уступомъ съ трехъ сторонъ шириною $1^1/_2$ арш. (з). На подошвѣ кургана открыто кострище (ж), оточенное вокругъ восемью деревянными столбами, вкопанными въ материкъ (е); каждая яма, при круглой формѣ, имѣла 5 верш. ш., аршинъ гл. и заключала въ себѣ остатки сверху обугленныхъ деревянныхъ столбовъ. Ямы расположены были правильнымъ кругомъ 15 аршинъ въ діаметрѣ и помѣщались въ разстояніи шести аршинъ одна отъ другой. Материкъ подъ кострищемъ былъ прожженъ до краснаго цвѣта на глубину отъ двухъ до пяти вершковъ, а лежащій на немъ слой угля и пепла (кострище) въ центральной части былъ утолщенъ до трехъ вершковъ, и постепенно понижаясь къ краямъ, терялся по окружности едва замѣтнымъ слоемъ угля и пепла на обожженомъ слоѣ материка.

Изслѣдованіе содержанія кострища показало, что оно представляло собою остатки трупосожженія,—костра, на которомъ были сожжены трупъ ребенка, какая то птица и множество глиняныхъ, стеклянныхъ и металлическихъ предметовъ. Бытовые предметы, брошенные на костеръ, найдены побитыми на мелкіе куски и подвергнутыми настолько сильному огню,

Digitized by Google

что немногіе предметы сохранились въ цѣлости, а почти всѣ стекляные и металлическіе обратились въ безформенные слитки, покрывшіе собою кострище почти сплошною массою.

Въ составѣ кострища найдены: 1) около 600 фрагментовъ глиняной посуды, изъ которыхъ оказалось возможнымъ составить только одинъ почти полный сосудъ, имѣющій форму небольшой мисочки, покрытой краснымъ лакомъ, а по остальнымъ фрагментамъ видно только, что брошенные на костеръ сосуды имѣли различную величину, форму и толщину; многіе черепки найдены съ расплавившимися на кострѣ и прикипѣвшими къ нимъ стеклянными и металлическими слитками; 2) до 2000 стекляныхъ слитковъ разной формы, разной величины и разнаго цвѣта, представлявшихъ собою украшенія и сосуды: двѣ цѣлыхъ и два обломка овальныхъ пластинокъ, формы медальоновъ бѣлаго цвѣта, одиннадцать круглыхъ медальоновъ, изъ которыхъ семь зеленаго цвѣта, три желтаго и одинъ фіолетоваго, множество круглыхъ слитковъ разной величины и разнаго цвѣта, по всей вѣроятности, отъ бусъ разной величины; по сохранившимся фрагментамъ стекляныхъ сосудовъ видно, что на костеръ были брошены: сосудъ изъ зеленаго стекла, нѣсколько сосудовъ разной формы и толщины изъ бѣлаго стекла, глазированный сосудъ изъ зелено-желтаго стекла и глазированный сосудъ изъ фіолетоваго стекла съ бѣлыми прослойками; 3) до 400 металлическихъ слитковъ, между которыми различаются: два золотыхъ слитка и золотая пластинка, три массивныя серебряныя пластинки, изъ которыхъ на одной замѣтны слѣды кружка съ точкою въ срединѣ, серебряные слитки разной формы и величины, бронзовыя пластинки или бляхи съ загнутыми краями, бронзовые: обломокъ цѣпочки, гвоздикъ и слитки; 4) обугленныя кости ребенка и какой то птицы, многія изъ которыхъ, подобно многимъ глинянымъ черепкамъ, найдены въ соединеніи съ прикипѣвшими къ нимъ стеклянными и металлическими слитками.

Всѣ предметы этого кургана носятъ на себѣ ясные слѣды римскаго искусства императорской эпохи; на ту же эпоху указываетъ и римская серебряная монета Марка Аврелія,—второго вѣка послѣ Р. Х., найденная мѣстнымъ крестьяниномъ—рабочимъ у подошвы кургана, въ началѣ насыпи, прикрывавшей описанное кострище[1]).

Древность Рыжановскихъ кургановъ.

Раскопками 1890 года было выяснено наслоеніе въ курганахъ окрестностей м. Рыжановки языческихъ могилъ трехъ историческихъ эпохъ: киммерійской, скитской и сарматской.

1. Къ киммерійской эпохѣ относятся могилы пяти кургановъ, описанныя выше, на стр. 12 и 13, и двѣ могилы кургана № 5, раскопаннаго г. Оссовскимъ; въ этомъ курганѣ, въ большомъ курганѣ на землѣ г. Новицкой и въ трехъ курганахъ, означенныхъ на картѣ №№ 10, 13 и 15, не было найдено никакихъ признаковъ металлическихъ бытовыхъ предметовъ, какъ и въ курганахъ Каневскаго, Черкасскаго и Чигиринскаго уѣздовъ киммерійской эпохи, раскопанныхъ графомъ А. А. Бобринскимъ и мною,—въ тѣхъ и другихъ были находимы только бытовыя издѣлія изъ глины, камня и кости. Рыжановскія могилы этого содержанія сходны также съ многочисленными могилами такого же содержанія другихъ уѣздовъ Кіевской губерніи своимъ устройствомъ и положеніемъ скелетовъ. Курганы этого устройства и содержанія представляютъ собою могилы, древнѣе которыхъ мы не знаемъ въ губерніяхъ южной Россіи.

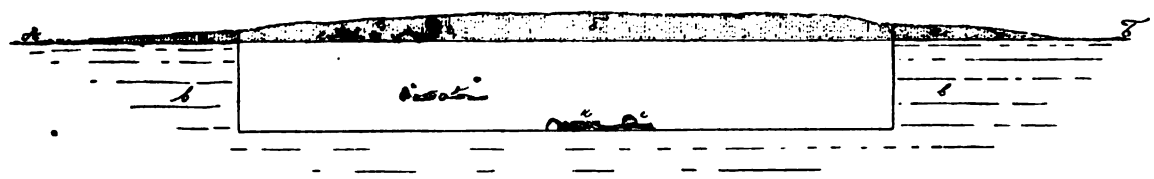
Что-же касается кургана киммерійской эпохи, означеннаго мною № II, а на картѣ значащагося подъ № 11, то на него должно обратить особое вниманіе, какъ на большую

---

[1]) Римскій императоръ Маркъ Аврелій царствовалъ отъ 161 до 180 г. послѣ Рождества Христова.

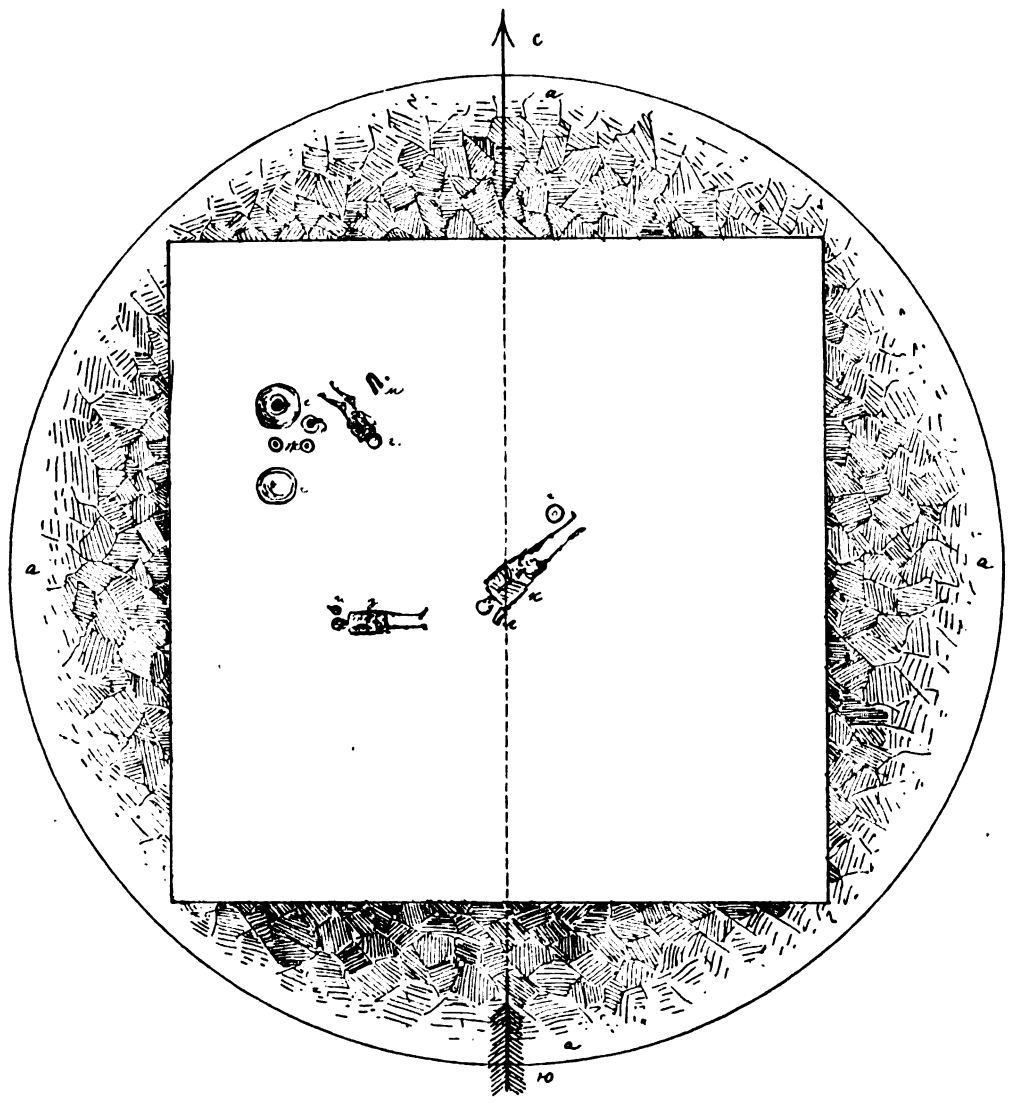
Digitized by Google

рѣдкость въ наслоеніи древнѣйшихъ могилъ южной Россіи, стоящую на рубежѣ эпохъ каменной и металлической. Въ этомъ курганѣ были открыты три могилы на разной глубинѣ, какъ показываютъ рис. № 41 и 42, обращенныя головами въ разныя стороны, верхній въ сидячемъ положеніи, а нижніе въ вытянутомъ, на спинѣ.



Рисунокъ № 41.

А, Б) поверхность материка; а) части насыпи, развезенныя плугами; б) выемка насыпи и материка; в) материкъ; г) сидячій костякъ во вставной могилѣ на материкѣ; д—ж) шесть глиняныхъ сосудовъ; з, и) дѣтскій остовъ и сосудъ при немъ; і, к) нижній остовъ, надъ которымъ былъ насыпанъ первоначально курганъ и при немъ сосудъ, шлифованный топоръ—молотокъ и бронзовыя принадлежности уздечки.



Рисунокъ № 42.

а) распаханныя части насыпи; г) сидячій костякъ; д—ж) шесть сосудовъ, изъ которыхъ два другъ на другѣ; з, и) дѣтскій костякъ и сосудъ при немъ; і, к, л) нижній костякъ и при немъ сосудъ, каменный топоръ—молотокъ, бронзовыя удила и 2 бронзовые столбика съ 4 дырочками отъ уздечки.

Digitized by Google

При костякахъ найдены восемь глиняныхъ сосудовъ, по формамъ, составу и орнаментамъ, представляющихъ собою обычныя находки въ могилахъ киммерійской эпохи со скорченными и вытянутыми костяками и съ бытовыми орудіями изъ камня и кости, а сверхъ того, бронзовыя удила и два бронзовыя украшенія формы продыравленныхъ столбиковъ, встрѣчающихся при уздечкахъ въ древнѣйшихъ могилахъ скитской эпохи. Это соединеніе въ одной могилѣ кургана № II бытовыхъ предметовъ культуръ каменной и бронзовой, при полномъ отсутствіи въ трехъ могилахъ того же кургана какихъ бы то ни было признаковъ желѣзной культуры, даетъ ему право на мѣсто въ отдѣлѣ многомогильныхъ кургановъ, подобныхъ Безсчастной могилѣ, второму большому кургану и др. на побережьи р. Конки, многомогильному кургану № V подъ Кисловодскомъ и всѣмъ курганамъ южной Россіи, содержащимъ могилы съ издѣліями каменной культуры киммерійской эпохи и бронзовой культуры древнѣйшихъ могилъ скитской эпохи, но не содержащихъ издѣлій желѣзной культуры. Оставаясь въ предѣлахъ вышеизложенныхъ историческихъ фактовъ, должно признать, что курганы этого отдѣла древнѣе кургановъ окрестностей с. Гатнаго Кіевскаго у., Купянскихъ могильниковъ Харьковской г. и кургановъ Каневскаго уѣзда, содержавшихъ смѣшеніе киммерійскаго обряда погребенія съ бытовыми издѣліями культуръ каменной, бронзовой и желѣзной (выше, с. 62 и слѣд.). Могильники киммерійскаго погребальнаго обряда съ издѣліями только каменно-бронзовой культуры имѣютъ право на тотъ 30 лѣтній историческій моментъ, въ который Скиты—Сколоты принесли въ Киммерійскую землю изъ азіятской Массагетіи бронзовую культуру, но еще не громили Ассирійскаго царства, не брали дани съ народовъ, состоявшихъ подъ его властью и не возвращались изъ юго-западной Азіи въ свою надпонтійскую Сколотію съ богатствомъ народовъ, стоявшихъ на высокой степени желѣзной культуры: Египтянъ, Финикіянъ, Ассиріянъ, Мидянъ, Персовъ, Лидянъ, Фригійцевъ, Малоазійскихъ грековъ и всѣхъ народовъ, платившихъ дань Ассирійскому царству до времени его погрома Скитами—Сколотами, основавшими въ концѣ VII в. до Р. Х. свое собственное царство между Дономъ и Дунаемъ, изобиловавшее ассирійскимъ, египетскимъ, персидскимъ и греческимъ богатствомъ.

2. Послѣдующій историческій моментъ, когда Сколоты господствовали въ предѣлахъ бывшей Киммерійской земли, сожительствовали въ своемъ царствѣ съ Греками, основавшими въ немъ Ольвію и Пантикапею, и хоронили своихъ покойниковъ по скитскому обряду, снабжая ихъ могилы гробницами съ богатымъ содержаніемъ золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ, терракотовыхъ и желѣзныхъ издѣлій, принесенныхъ изъ Ассирійскаго царства, освѣщаютъ Рыжановскіе курганы скитской эпохи. Къ этой эпохѣ относятся курганъ съ катакомбою и всѣ курганы съ ограбленными срубными гробницами, по своему устройству и содержанію, не имѣющими ничего общаго съ мѣстными могилами киммерійской эпохи; по всей вѣроятности, въ древности они отличались и внѣшними формами, по которымъ распознавали ихъ грабители могилъ: открывъ грабительскіе подкопы во всѣхъ курганахъ со срубными могилами, я не нашелъ ни одного подкопа въ курганахъ киммерійской эпохи, за исключеніемъ большого кургана на землѣ г. Новицкой; грабители знали, какіе курганы принадлежали Киммеріянамъ, какіе Скитамъ, и употребляя громадный трудъ на вырубку подземныхъ подкоповъ къ гробницамъ, искали въ нихъ не издѣлій изъ простой глины, камня и кости киммерійской эпохи, а издѣлій изъ золота, серебра, бронзы и желѣза, подобныхъ бытовому богатству, составлявшему содержаніе уцѣлѣвшей отъ древняго ограбленія Рыжановской катакомбы.

По словамъ г. Оссовскаго, открытіе Рыжановской катакомбы представляетъ собою „неизмѣримый научный интересъ, далеко выходящій за предѣлы обычныхъ находокъ этого рода“. Дѣйствительно, открытіе археологическаго богатства въ Рыжановской катакомбѣ, датированнаго монетами, если оно подлинно, представляетъ собою важный шагъ къ фактическому познанію русскихъ древностей эпохи основанія Сколотскаго царства между Дономъ и Дунаемъ.

Digitized by Google

Придавая такое значеніе открытію Рыжановской катакомбы, заподозривъ исторію этого открытія, опубликованную г. Оссовскимъ и имѣя въ виду фальсификацію могильныхъ древностей, развившуюся на югѣ Россіи до такой степени, что весь ученый міръ Запада былъ обманутъ поддѣльною короною царя Сайтафарна[1]), я отнесся съ недовѣріемъ къ археологическому богатству, открытому въ этой катакомбѣ, и провѣрилъ находку всѣми средствами, состоявшими въ моемъ распоряженіи, прежде чѣмъ основать на этой находкѣ свои выводы о времени Рыжановскихъ кургановъ съ катакомбою и деревянными срубными гробницами и однородныхъ съ ними по устройству и содержанію другихъ могильниковъ южной Россіи.

Я осмотрѣлъ подлинникъ находки въ Краковѣ и убѣдился совершенно въ древности всѣхъ издѣлій, ее составляющихъ: формы предметовъ, способъ выдѣлки, патина на поверхности и разные мелкіе признаки, перечислить которые невозможно, пріобрѣтаемые продолжительною практикою раскопокъ, не оставили во мнѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что всѣ бытовые предметы,—костяные, терракотовые, бронзовые, серебряные и золотые, отъ монетъ до мелкихъ бляшекъ, составлявшіе содержаніе Рыжановской катакомбы по описанію г. Оссовскаго, составляли дѣйствительно содержаніе этой гробницы. По прибытіи въ Рыжановку, выясняя опросомъ крестьянъ исторію открытія катакомбы, я въ то-же время заставлялъ ихъ перечислять найденные предметы, описывать ихъ формы, указывать мѣста, гдѣ былъ найденъ тотъ или другой предметъ, и крестьяне давали ясныя указанія почти на всѣ предметы, осмотрѣнные мною въ Краковѣ и изображенные на рисункахъ, изданныхъ г. Оссовскимъ; только въ случаяхъ, когда крестьяне помнили предметъ, но не могли описать его, напримѣръ серьги, перстни съ монетами,

[1]) По древнему русскому праву фальсификація металлическихъ предметовъ всякаго рода была наказуема особымъ видомъ смертной казни: „залить горло расплавленнымъ металломъ“; а нынѣ фальсификація металлическихъ древностей не воспрещается закономъ, даже поощряется покупкою у разныхъ торговцевъ правительственными и общественными учрежденіями негоднаго для науки археологическаго хлама, неизвѣстно кѣмъ, гдѣ и при какихъ условіяхъ найденнаго, въ которомъ часто встрѣчаются и поддѣльные предметы. Такими древностями уже переполнены помѣщенія нашихъ правительственныхъ и общественныхъ собраній древностей, даже такихъ, какъ Императорскій Эрмитажъ и Императорскій Россійскій Историческій Музей, а потому началось ужасающее ученыхъ людей отдѣленіе хранителями музеевъ „интересныхъ“ древностей отъ „неинтересныхъ“, сбрасываніе послѣднихъ въ безпорядочныя кучи, удаленіе ихъ на чердаки и въ подвалы, разсылка по музеямъ, еще имѣющимъ свободныя помѣщенія, причемъ разрушается полнота содержанія могилъ разныхъ историческихъ эпохъ, драгоцѣнная для историка, а слѣдствіемъ является утрата признаковъ времени и народности древнихъ могилъ, уничтоженіе реальнаго историческаго матеріала, невозможность пользованія имъ для научныхъ выводовъ.

Настало время серьезно подумать не только о средствахъ охраны древнихъ могилъ отъ невѣжественныхъ раскопокъ, но также и о средствахъ спасенія для науки могильныхъ древностей, уже хранящихся въ нашихъ музеяхъ, но неизвѣстныхъ историкамъ, неизданныхъ, неизученныхъ, неприведенныхъ въ научную систему.

Кто рѣшается отдѣлять интересныя древности отъ неинтересныхъ, цѣнныя отъ нецѣнныхъ, кто владѣетъ у насъ археологическими и историческими знаніями, потребными для такого разбора? Кто рѣшается на преступное противъ науки дѣло раздробленія цѣлости могильнаго содержанія,—на лишеніе могилъ признаковъ времени и народности, на уничтоженіе реальнаго историческаго матеріала? Кто покупаетъ на правительственныя и общественныя средства отъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ торговцевъ фальшивыя и подлинныя древности, неизвѣстно кѣмъ, когда, гдѣ и при какихъ условіяхъ выкопанныя, поощряя тѣмъ торговлю древностями,—уничтоженіе памятниковъ исторіи, и засоряя музеи археологическимъ хламомъ, непригоднымъ для научныхъ выводовъ, покрывающимъ собою матеріалъ, цѣнный для науки?

Лучшимъ средствомъ охраны древностей отъ фальсификаціи, а музеевъ отъ переполненія и засоренія было бы воспрещеніе покупки какими бы то ни было учрежденіями, какихъ бы то ни было древностей и у кого бы то ни было. Случайнымъ находкамъ полезнѣе открыть свободный ходъ за границу, нежели покупать ихъ и хранить въ своихъ музеяхъ.

Digitized by Google

перстни съ сигнетами, кубокъ, я показывалъ рисунки, и крестьяне узнавали ихъ; докторъ Гринцевичъ и другіе мѣстные помѣщики, видѣвшіе находки до отвоза въ Краковъ, признали рисунки г. Оссовскаго несомнѣнными изображеніями подлинныхъ древностей Рыжановской катакомбы.

Убѣжденный такимъ образомъ въ несомнѣнной подлинности древностей Рыжановской катакомбы, изданныхъ г. Оссовскимъ, я обратилъ ихъ въ средство познанія могилъ южной Россіи скитской эпохи. Классифицируя свою коллекцію древностей и составляя имъ „Каталогъ", я отнесъ къ древнѣйшимъ курганамъ скитской эпохи большіе Роменскіе курганы Полтавской губерніи, какъ ближайшіе къ Рыжановскимъ курганамъ по устройству и содержанію; а на предварительномъ Московскомъ съѣздѣ депутатовъ для выработки программы работъ къ XIV археологическому съѣзду, я заявилъ о необходимости обратить на этомъ съѣздѣ особенное вниманіе на древности Рыжановскихъ кургановъ, датированныя автономными пантикапейскими монетами, на сближеніе ихъ съ древностями большихъ кургановъ Посульскаго могильника Роменскаго у., Полтавской г., и на необходимость опредѣленія восточной и южной границъ распространенія кургановъ Аксютинскаго типа, сѣверная и западная границы которыхъ уже выяснены нижеслѣдующими раскопками.

Роменскіе курганы Полтавской губерніи.

По количеству, величинѣ, устройству и содержанію кургановъ Роменскій уѣздъ Полтавской губерніи принадлежитъ къ числу наиболѣе интересныхъ мѣстностей въ Россіи. Количество курганныхъ могилъ этой мѣстности профессора В. З. Завитневичъ и И. А. Линниченко характеризуютъ слѣдующими словами.

В. З. Завитневичъ: „Рѣка Сула, протекая чрезъ Роменскій уѣздъ въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, въ предѣлахъ этого уѣзда принимаетъ въ себя съ правой стороны слѣдующихъ шесть притоковъ: Волховцы, Басовку, Роменъ, Рашевку, Олаву и Локню... ***Весь правый берегъ рѣки Сулы, начиная отъ ея источниковъ, буквально усѣянъ могильными курганами, которые въ предѣлахъ Роменскаго уѣзда переходятъ почти въ непрерывную цѣпь,*** группируясь главнымъ образомъ въ углахъ, образуемыхъ впаденіемъ въ Сулу вышеназванныхъ притоковъ. Важнѣйшія группы, если называть ихъ по именамъ селеній, возлѣ которыхъ онѣ находятся, будутъ слѣдующія: Константиново, Коровинцы, Графскія Будки, Волховцы, Будки, Аксютинцы, Ромны, Поповка, Ярмолинцы, Глинскъ, Чеберяки, Сребное. Всѣ эти группы расположены по берегу самой Сулы" [1]).

И. А. Линниченко: „Профессоръ Д. Я. Самоквасовъ уже второй годъ производитъ въ обширныхъ размѣрахъ археологическія раскопки въ Роменскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи. Бассейнъ Сулы, омывающей Роменскій уѣздъ, представляетъ одну изъ любопытнѣйшихъ мѣстностей въ археологическомъ отношеніи... Можно считать курганы праваго нагорнаго берега Сулы довольно основательно обслѣдованными. Раскопки были ведены здѣсь на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ, отъ сѣверной границы Роменскаго уѣзда (крайній пунктъ м. Константиново) почти до границы Лохвицкаго уѣзда (крайній южный пунктъ с. Чеберяки). ***По всему этому пространству тянется сплошная масса кургановъ***" [2]).

Въ 1876 году въ лѣсахъ и на поляхъ, эксплуатируемыхъ съ недавняго времени, курганы были расположены группами, заключавшими въ себѣ отъ тридцати до шестисотъ могилъ (Великія и Малыя Будки, Волховцы, Аксютинцы, Ярмолинцы, Сурмачевка, Волошиновка); въ мѣстностяхъ же, давно распаханныхъ, сохранялись только насыпи, господство-

---

[1]) „Науч. знач. арх. раск. въ Ром. уѣз. Полт. губ.", с. 7, 8.

[2]) „Арх. раск. въ Полт. губ. Д. Я. Самоквасова", с. 1—23.

Digitized by Google

вавшія прежде въ группахъ, а курганы меньшей величины были распаханы и стали уже незамѣтными (урочище Ружное у Великихъ Будокъ, окрестности Балябиной могилы подъ Аксютинцами, окрестности Поповки и проч.); въ такихъ мѣстностяхъ, снимая вспаханный слой чернозема, легко можно встрѣтить могильную яму, надъ которой былъ курганъ, уничтоженный распашкою.

Археологическія раскопки въ Роменскомъ уѣздѣ были произведены мною въ 1876, 1888 и 1889 гг. Въ той же мѣстности раскопки производили Т. В. Кибальчичъ, мѣстный землевладѣлецъ С. А. Мазараки, профессоръ В. Б. Антоновичъ и проф. И. А. Линниченко.

Курганы у села Аксютинцы, въ урочищѣ Стайкинъ Верхъ.

Въ 1876 году величиною и количествомъ кургановъ обращалъ на себя особое вниманіе могильникъ у селенія Аксютинцы, на возвышенности праваго берега рѣки Сулы, въ урочищѣ Стайкинъ Верхъ. До 1878 г. эта возвышенность принадлежала мѣстнымъ дворянамъ Огневу и Емцову, была покрыта строевымъ дубовымъ лѣсомъ и курганами, между которыми различались: огромный курганъ конусообразной формы, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Старшей Могилы (подъ этимъ именемъ онъ значится и на географической двухверстной картѣ Военно-Топографическаго Депо), съ окружностью основанія около трехсотъ аршинъ и отвѣсной высотою въ двадцать пять аршинъ, окруженный широкимъ охраннымъ рвомъ и валомъ; тринадцать кургановъ, обведенныхъ также широкими охранными рвами, съ окружностью основанія отъ семидесяти пяти до ста пятидесяти аршинъ и отвѣсною высотою отъ шести до пятнадцати аршинъ; болѣе трехсотъ кургановъ меньшихъ размѣровъ, до едва замѣтныхъ насыпей; часть кладбища, около пятидесяти насыпей, въ началѣ семидесятыхъ годовъ была уже очищена отъ покрывавшаго ее лѣса и распахана.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ, при новомъ размежеваніи дачи села Аксютинцы, площадь урочища Стайкина Верха поступила въ надѣлъ крестьянамъ хутора Сидоренкова и др., вырубившимъ лѣсъ и обратившимъ курганный могильникъ въ поле. Въ теченіе десяти лѣтъ распашки курганы этой группы такъ понизились и сблизились своими основаніями, что въ 1888 году многіе изъ нихъ были уже едва замѣтны, а нынѣ памятниками этого курганнаго кладбища служатъ не болѣе пятнадцати насыпей, господствовавшихъ въ группѣ.

Подъ моимъ наблюденіемъ были раскопаны въ этой группѣ Старшая Могила и тридцать два кургана разной величины; каждая насыпь срѣзывалась на треть высоты, а затѣмъ широкій колодезь былъ углубляемъ до материка; въ курганахъ большой величины колодцы, заложенные на срѣзахъ кургановъ, уменьшались уступами по мѣрѣ углубленія и прорѣзывалась одна изъ сторонъ насыпи для удаленія земли изъ углубленнаго въ насыпь колодца.

Результаты раскопки.

Курганъ № I. Старшая Могила. Т. В. Кибальчичъ въ 1876 году срѣзалъ вершину насыпи на глубину сажени, а затѣмъ въ южной полѣ кургана прорѣзалъ яму около 5 арш. ширины, углубленную уступами въ центральную часть насыпи до материка; на материкѣ онъ встрѣтилъ верхнюю часть юго-западнаго угла деревянной гробницы, величину, форму и содержаніе которой невозможно было опредѣлить безъ расширенія колодца и траншеи, требовавшаго иного способа раскопки, на который г. Кибальчичъ не рѣшился и Старшая Могила оставалась неизслѣдованною до 1889 года.

Digitized by Google

Послѣдующія мои раскопки кургановъ вблизи Старшей Могилы показали ихъ чрезвычайный интересъ въ археологическомъ отношеніи, а раскопка Старшей Могилы казалась мнѣ необходимою для полнаго представленія о древности и содержаніи всего могильника. Въ виду этого соображенія, невѣрности опубликованныхъ сообщеній объ устройствѣ и содержаніи могилъ въ курганахъ Аксютинскаго типа и свѣдѣній сообщенныхъ мнѣ С. А. Мазараки о томъ, что Аксютинскій могильникъ поступилъ въ надѣлъ крестьянамъ, вырубившимъ на немъ лѣсъ и распахавшимъ курганы, которымъ потому грозитъ скорое уничтоженіе, я рѣшился посвятить лѣто 1888 г. раскопкѣ Старшей Могилы и окружавшихъ ее кургановъ, оставшихся еще не распаханными. Въ присутствіи С. А. Мазараки, В. З. Завитневича и И. А. Линниченко, въ іюлѣ 1888 г. была начата раскопка Старшей Могилы, въ самый разгаръ полевыхъ работъ; но къ счастію, кавалерійскій полкъ, квартировавшій вблизи мѣста раскопки, далъ мнѣ возможность располагать достаточною рабочею силою,—ставить на Старшую Могилу ежедневно отъ 40 до 70 хорошихъ рабочихъ.

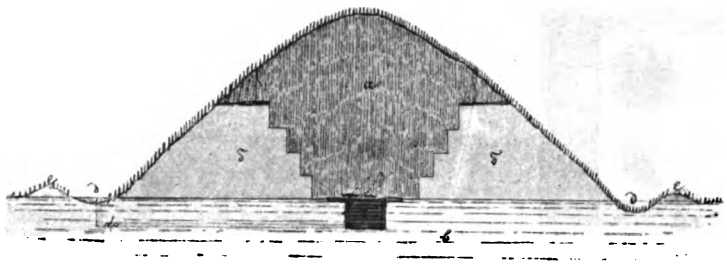
Къ половинѣ августа была снята послойно вершина Старшей Могилы на глубину 10 арш., а на полученной площади срѣза, въ центральной части насыпи, прорытъ колодезь 40 арш. въ квадратѣ, постепенно уменьшенный до 20 арш., съ прорѣзомъ южной стороны кургана траншеей въ 10 арш. ширины. На глубинѣ 20-го арш. раскопка была пріостановлена, потому что продолжать ее было невозможно: скважина, прорытая г. Кибальчичемъ въ 1876 году, обратила гробницу Старшей Могилы въ колодезь грязи и воды. Рѣшено было изслѣдованіе гробницы отложить до слѣдующаго лѣта и принять мѣры къ ея осушкѣ. Съ этою цѣлью на днѣ прорытаго мною колодца, надъ гробницею, былъ насыпанъ холмъ; яма г. Кабальчича очищена отъ грязи и засыпана сухою землею; а съ южной стороны насыпи прорѣзана рытвина для стока дождевой и весенней воды за курганъ, въ сосѣднюю покатость.

Въ 1889 г. дослѣдованіе Старшей Могилы было начато 25 іюня, въ присутствіи И. А. Линниченко и С. А. Мазараки. Заложенные въ предыдущемъ году колодезь въ центральной части насыпи и траншея въ южной ея сторонѣ были углублены до материка, на которомъ, подъ центромъ насыпи, обнаружена могильная яма, со всѣхъ сторонъ окруженная остатками толстыхъ дубовыхъ брусьевъ, лежавшихъ въ два ряда другъ на другѣ,—верхній рядъ въ продольномъ направленіи могильной ямы съ С. на Ю., а нижній въ поперечномъ съ В. на З. Эти брусья составляли часть покатой крыши или потолка гробницы, лежали на материкѣ, по краямъ могильной ямы; С-ый край потолка гробницы лежалъ на аршинъ выше южнаго, такъ что крыша спускалась постепенною покатостью въ направленіи съ С. на Ю.; подгнившія части брусьевъ обвалились на дно могильной ямы, а вслѣдъ за крышею обрушилась давившая на нее черная земля курганной насыпи. Когда края могильной ямы были очищены отъ остатковъ гнилого дерева, то оказалось, что концы брусовой крыши гробницы помѣщались въ выемкѣ желтаго глинистаго материка, имѣвшей 16 арш. длины съ С. на Ю., 14 арш. ширины съ В. на З. и 5 четвертей гл.; а внутри этой выемки, въ желтой глинѣ, обнаруженъ четыреугольникъ черной земли, имѣвшій 12 арш. длины съ С. на Ю. и 8 арш. ширины съ В. на З. Это были длина и ширина могильной ямы, заполненной обрушившимся черноземомъ насыпи кургана, подъ которымъ на глубинѣ 6 арш. обнаруженъ слой гнилого дерева отъ обрушившихся крыши и стѣнъ гробницы, а подъ нимъ,—глинистое дно; по угламъ могильной ямы сохранились прогнившіе куски дубовыхъ свай, вкопанныхъ въ ямки десяти верш. ш. и въ арш. гл., а между угольными сваями обнаружены остатки толстыхъ дубовыхъ брусьевъ, сложенныхъ срубомъ по стѣнкамъ могильной ямы. Входъ въ гробницу помѣщался съ Ю-ой стороны, какъ показывала материковая ступенька на днѣ могилы, въ размѣрѣ 4 арш. д. и арш. ш. и в. По своему устройству гробница Старшей Могилы представляла срубное южнорусское жилище съ односкатною крышею.

Digitized by Google

На рисункахъ №№ 43—45 изображены: вертикальный разрѣзъ, горизонтальный разрѣзъ и устройство и дно гробницы Старшей Могилы.

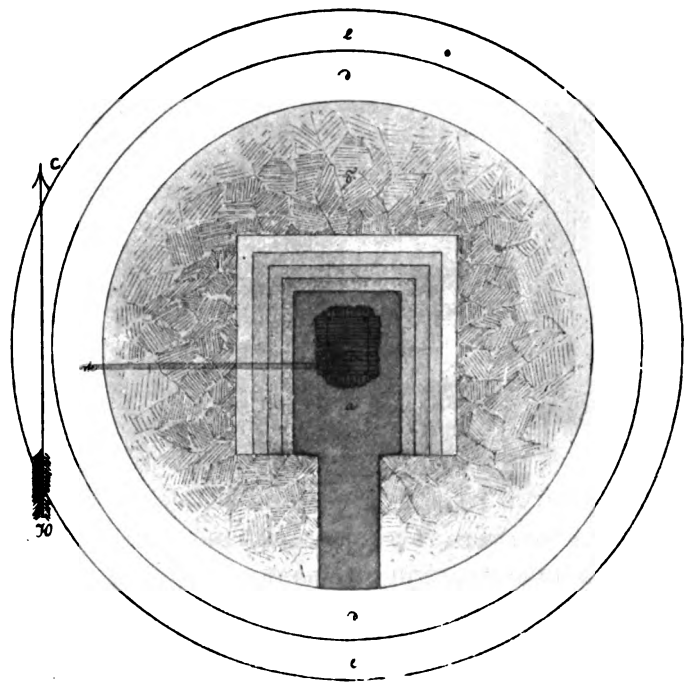
1. Вертикальный разрѣзъ.



а) срѣзъ вершины кургана и колодезь, углубленный въ насыпь, съ 4 уступами; б) нераскопанная насыпь кургана; в) глиняный материкъ; г) могильная яма въ материкѣ; д) ровъ вокругъ кургана; е) валъ вокругъ кургана.

Рисунокъ № 43

2. Горизонтальный разрѣзъ.



а) выемка съ 4 уступами и боковой прорѣзъ насыпи кургана; б) нераскопанная часть насыпи кургана; в) деревянная гробница и могильная яма, засыпанная обваломъ чернозема; ж) грабительскій подкопъ въ могильную яму; д) обводный ровъ вокругъ кургана; е) обводный валъ вокругъ кургана.

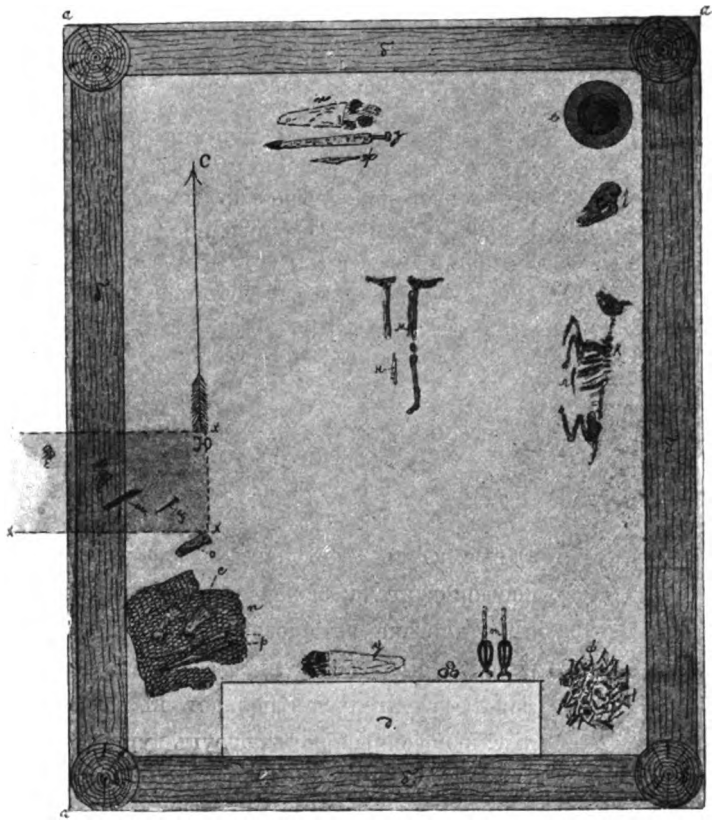
Рисунокъ № 44.

При раскопкѣ насыпи Старшей Могилы были найдены только глиняные черепки, фрагменты бычачьихъ и бараньихъ костей, бронзовый трегранный наконечникъ стрѣлы и два бронзовыхъ ножа, каждый около семи вершковъ длины, лежавшихъ другъ на другѣ надъ сѣвернымъ краемъ гробницы, на глубинѣ 22 аршинъ отъ вершины кургана, обращенные остріями на С. (108,—1360, 1361).

Въ срединѣ дна могильной ямы найдены: нижняя часть человѣческаго остова (кости пястей, голени, правое бедро и часть таза), лежавшаго въ направленіи ногами къ С., желѣзный ножъ, по формѣ и величинѣ, подобный бронзовымъ ножамъ, найденнымъ въ насыпи (109,—1362), и поломанный желѣзный кинжалъ, безъ ручки, восьми вершковъ длины, съ остатками ноженъ, украшенныхъ рѣзнымъ бронзовымъ наконечникомъ двухъ съ половиною вершковъ длины (109,—1363, 1364). У С-ой стѣнки могилы помѣщалось оружіе,—желѣзный мечъ семнадцати вершковъ длины, въ трехъ кускахъ, съ остатками ноженъ, украшенныхъ бронзовымъ наконечникомъ около двухъ вершковъ длины (110,—1365-1368), кусокъ чернаго смолистаго вещества (111,—1369) и остатки деревяннаго колчана (1370—1376), обтянутаго кожей и орнаментированнаго красками, поблекшими на воздухѣ, съ костяною застежкою (112,—1377), заключавшаго въ себѣ разныхъ формъ и разной величины наконечники стрѣлъ: двадцать костяныхъ, изъ которыхъ десять круглыхъ и десять четыреуголь-

Digitized by Google

3. Устройство и дно гробницы.



а) угольные столбы гробницы; б) забрусовка стѣнъ гробницы; в) дно могилы; г) грабительскій подкопъ; д) входъ въ могилу; е—щ) бытовые предметы.

Рисунокъ № 45.

ныхъ (112,—1378, 1379), сто сорокъ шесть бронзовыхъ разной формы и величины (112,—1380-1381; 113,—1382-1389; 114,—1390-1392), сорокъ желѣзныхъ одной формы, подобныхъ бронзовымъ той-же формы (114,—1393, 1394), желѣзная проколка или наконечникъ дротика (1395).

Въ СВ-мъ углу могилы помѣщался большой глиняный сосудъ, раздавленный обрушившимся потолкомъ гробницы, подобный двумъ амфоровиднымъ большимъ сосудамъ, найденнымъ С. А. Мазараки въ курганахъ окрестностей Поповки, бывшихъ на выставкѣ Ярославскаго археологическаго съѣзда; возлѣ сосуда,—черепъ свиньи (№ 1397), а у В-ой стѣнки могилы,—цѣлый остовъ теленка (№ 1398) и въ немъ, между ребрами, кривой желѣзный ножикъ (109,—1399).

Въ ЮВ-ъ углу могилы помѣщалась куча принадлежностей сбруи,—три пары бронзовыхъ удилъ (108,—1400-1402), пара бронзовыхъ псалій, кончающихся съ одной стороны копытами, а съ другой бараньими головками (1403, 1404), пара желѣзныхъ псалій (1405,—1406), одиннадцать паръ костяныхъ псалій кончающихся съ одной стороны копытами, а съ другой изображеніями головокъ разныхъ животныхъ (115—117,—1407-1418), до тридцати костяныхъ столбиковъ цилиндрической и круглой формы съ четырьмя сквозными дырочками по бокамъ (117,—1419-1423), круглая продыравленная косточка (1424), массивная бронзовая бляха, изображающая голову осла (118,—1425), четыре бронзовыя бляшки, изображающія головки барановъ (1426), восемь продыравленныхъ бронзовыхъ столбиковъ съ бронзовыми бляшками наверху, изображающими лежащую лошадь съ подогнутыми конечностями—на четырехъ бляшкахъ голова лошади обращена вправо, на четырехъ влѣво, (1427—1429),—въ двухъ столбикахъ сохранилась кожа (1428), маленькая двойная бронзовая бляшка съ ушкомъ (1430), пять воронкообразныхъ бронзовыхъ основаній отъ кистей (1431, 1432), три бронзовыхъ и три желѣзныхъ кольца (1433, 1434), кусочки кожи (1435), тринадцать паръ желѣзныхъ удилъ (1436—1438; 119,—1439-1442).

Digitized by Google

У Ю-ой стѣнки могилы, надъ ея дномъ, возвышался материковый уступъ, на протяженіи четырехъ аршинъ, имѣвшій аршинъ высоты и ширины; а возлѣ этого уступа, у ЮВ-ой его половины, найдены три глиняныхъ слѣпка (пращи? №№ 1443—1445) и два бронзовыя изображенія бычачьей головы (124,—1446, 1447) съ 4 треугольными прорѣзами по бокамъ, насаженныя на желѣзные стержни съ отпечатками ткани на ихъ окиси, отъ которыхъ на протяженіи двухъ аршинъ дна могилы тянулись остатки разложившихся древковъ. У З-ой половины материковаго уступа лежали остатки лука и колчана, съ рѣзною бронзовою застежкою (118,—1448), а въ немъ 93 бронзовые наконечники стрѣлъ треугольной формы (120,—1449, 1450).

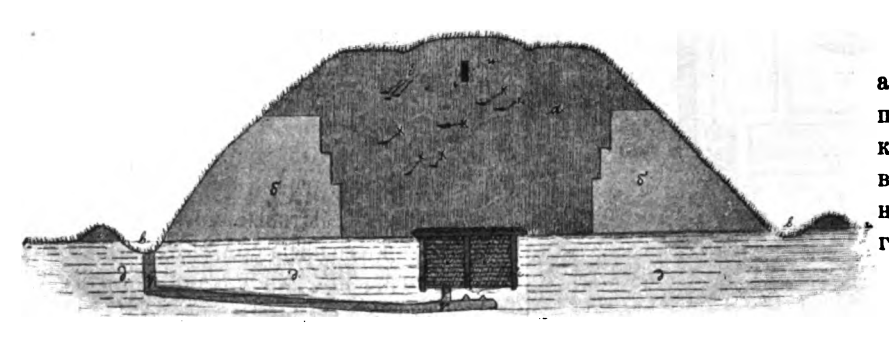
Въ ЮЗ-мъ углу могилы помѣщалось желѣзное вооруженіе, въ общей кучѣ,—четыре желѣзныхъ наконечника копій (121,—1451-1454), два желѣзныхъ топора (122,—1455, 1456), чешуйчатый панцырь изъ желѣзныхъ пластинокъ и до тридцати бронзовыхъ пластинокъ, подобныхъ желѣзнымъ (123,—1457-1460).

Въ З-ой половинѣ могилы открытъ грабительскій подкопъ въ полтора аршина ширины и два аршина высоты, вырытый въ материковомъ грунтѣ въ направленіи съ В. на З.; при очисткѣ подкопа отъ земли, затекшей въ него изъ могильной ямы, найдены: фрагменты панцыря изъ желѣзныхъ пластинокъ, три ребра и плечевая кость, повидимому, женскаго человѣческаго остова, желѣзный гвоздь (119,—1461) и желѣзный плоскій долотообразный предметъ, служившій орудіемъ подкопа (122,—1462).

По всей вѣроятности, въ В-ой половинѣ дна могильной ямы, гдѣ никакихъ бытовыхъ предметовъ не было найдено, помѣщался женскій остовъ, цѣликомъ унесенный изъ могилы древнимъ грабителемъ гробницы, вынесшимъ изъ нея верхнюю половину мужского остова. Случаи выноса изъ могилъ чрезъ грабительскіе подкопы цѣлыхъ человѣческихъ остововъ, со всѣми украшеніями, на нихъ бывшими, были наблюдаемы въ большомъ Рыжановскомъ курганѣ, въ Аксютинскомъ курганѣ № II, въ курганахъ подъ г. Ромнами, у деревни Лозовой и др.

Курганъ № II. Высота 15, окружность основанія 180 аршинъ; ровъ и валъ, окружавшіе основаніе насыпи, распаханы; на вершинѣ площадка 20 аршинъ въ діаметрѣ, а въ центрѣ площадки холмикъ въ одинъ аршинъ высоты и тридцать аршинъ въ окружности основанія.

Вершина насыпи срѣзана послойно на пять аршинъ глубины, а затѣмъ, въ центральной части насыпи былъ заложенъ колодезь 20 аршинъ въ квадратѣ, углубленный съ тремя уступами до материка, и прорѣзана восточная сторона насыпи траншеей въ 8 аршинъ ширины. На рис. подъ №№ 46, 47 и 48 показаны вертикальный и горизонтальный разрѣзы, дно и устройство кургана № II.

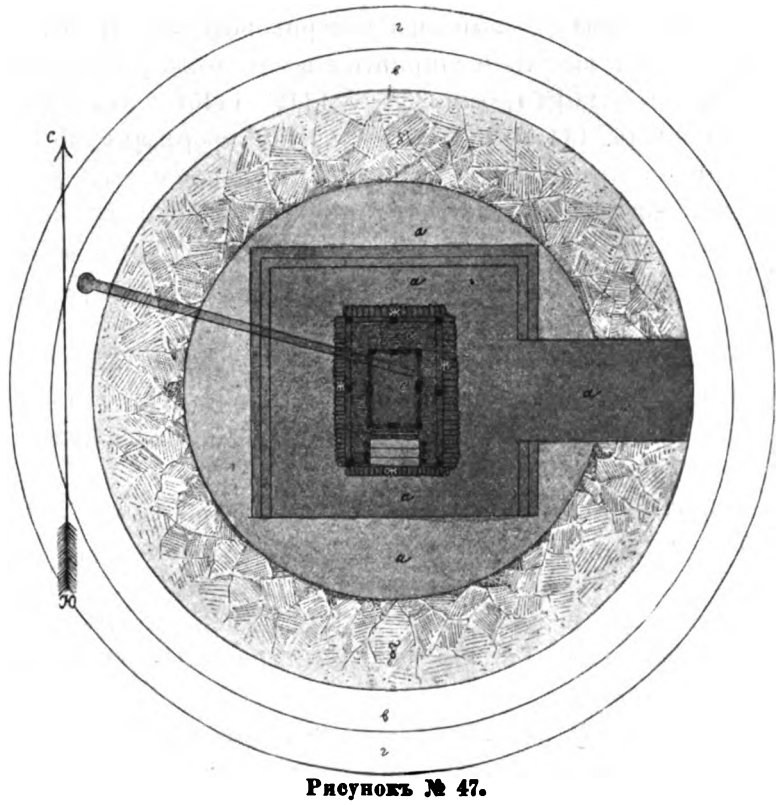


а) выемка въ насыпи съ 3 уступами; б) нераскопанная насыпь кургана; в,г) обводные ровъ и валъ вокругъ кургана; д) глиняный материкъ; е) срубная гробница; з) грабительскій подкопъ.

Рисунокъ № 46.

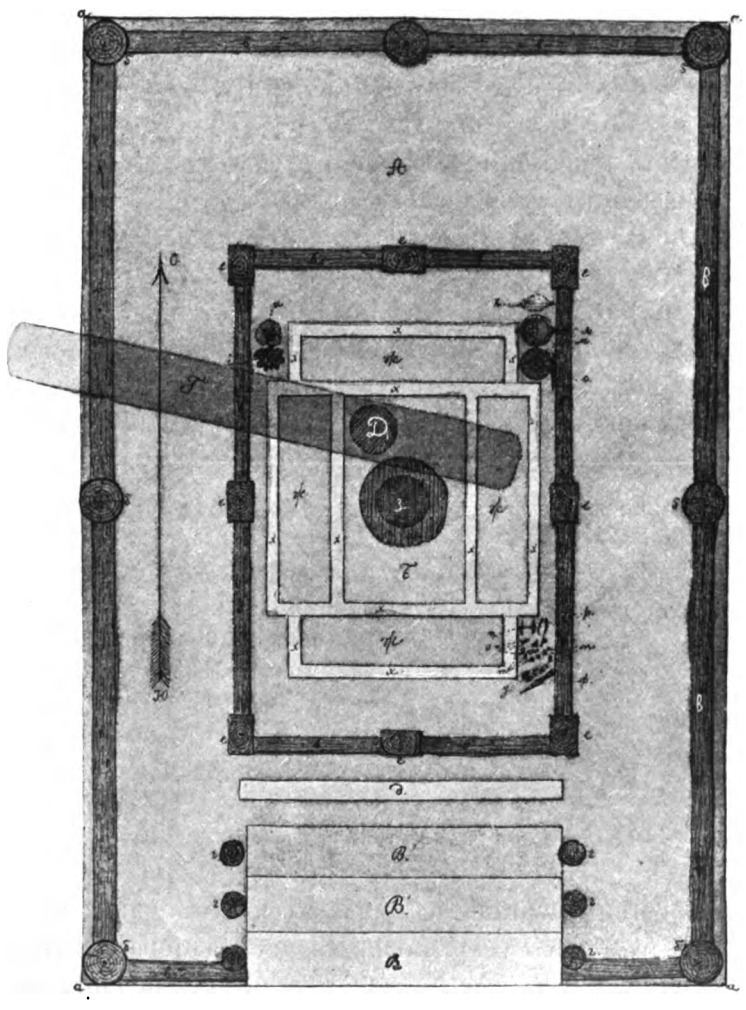
Подъ вышесказаннымъ холмикомъ вершины кургана, на глубинѣ одного аршина надъ центромъ могилы, встрѣчены остатки дубоваго столба, сохранившаяся часть котораго имѣла двѣ четверти ширины и полтора аршина высоты. Въ насыпи кургана были найдены: три

Digitized by Google



Рисунокъ № 47.

а) выемка съ тремя уступами и прорѣзомъ полы въ насыпи кургана; б) нераскопанная насыпь кургана; в) обводный ровъ; г) обводный валъ; ж) деревянная гробница со входомъ въ нее; е) грабительскій подкопъ.



Рисунокъ № 48.

а) угловые столбы внѣшней ограды гробницы; б) боковые столбы той-же ограды; в) брусья стѣнъ внѣшней и внутренней ограды гробницы; г) столбы крыши входа въ гробницу; д) порожекъ между входомъ и внутреннимъ срубомъ гробницы; е) угольные и боковые столбы внутренняго сруба гробницы; ж) 4 мѣста для погребенныхъ; з) круглый столъ въ центрѣ гробницы; А) пространство, въ родѣ двора, между внѣшнимъ и внутреннимъ срубами; Б) пространство между столомъ и ложами покойниковъ; В—В″) ступени входа; Г) грабительскій подкопъ; Д) пробоина въ гробницу изъ грабительскаго подкопа; і—ф) разные бытовые предметы; х) материковыя возвышенія, оточавшія помѣщенія для покойниковъ.

Digitized by Google

бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, окисшій желѣзный обломокъ, черепки глиняныхъ сосудовъ и нѣсколько костей разныхъ животныхъ. На подошвѣ кургана обнаружена могильная яма, вырытая въ материкѣ, имѣвшая двѣнадцать аршинъ длины въ направленіи съ Ю. на С. и восемь аршинъ ширины въ направленіи съ В. на З., оточенная по краямъ остатками толстыхъ дубовыхъ брусьевъ, лежавшихъ въ два ряда, другъ на другѣ,—одинъ рядъ въ продольномъ направленіи съ С. на Ю., а другой въ поперечномъ съ В. на З. Могильная яма была завалена обваломъ крыши гробницы и черноземной насыпи кургана.

На днѣ могильной ямы, лежавшемъ на глубинѣ четырехъ аршинъ материковаго глинянаго грунта, обнаружены остатки деревянной гробницы слѣдующаго устройства. Стѣны могильной ямы обложены срубомъ изъ толстыхъ дубовыхъ бревенъ, помѣщенныхъ между семью столбами, вкопанными на глубину аршина въ круглыя ямки по восьми вершковъ въ діаметрѣ,—четыре столба помѣщались по угламъ могильной ямы, а три въ срединѣ ея С-ой, В-ой и З-ой стѣнъ. Съ Ю-ой стороны ко дну могильной ямы вели три материковыя ступени четырехъ аршинъ длины и одного аршина ширины и высоты, по сторонамъ которыхъ 6 деревянныхъ столбиковъ, вкопанныхъ въ ямы 2 четвертей глубины и около четверти въ діаметрѣ. Въ уровень съ подошвой нижней ступени входа, отдѣляясь отъ нея небольшою материковою стѣнкою, имѣвшею четыре аршина длины, одну четверть ширины и одну четверть высоты, помѣщалось дно внутренняго сруба гробницы, имѣвшаго шесть аршинъ длины въ направленіи съ Ю. на С. и четыре аршина ширины въ направленіи съ В. на З. Срубъ состоялъ изъ дубовыхъ брусьевъ, помѣщенныхъ между восемью дубовыми столбами,—четыре столба были вкопаны въ четыреугольныя ямы по угламъ 10 верш. длины и 5 верш. ширины, а четыре въ такія же ямы по срединѣ стѣнокъ на глубину 2 четвертей. Въ центрѣ внутренняго сруба гробницы сохранились остатки стола, состоявшаго изъ дубовыхъ досокъ съ обрѣзанными вокругъ концами, на толстомъ дубовомъ столбѣ, вкопанномъ въ яму 2 четв. ширины и 3 четв. глубины. Вокругъ стола, подъ грудами гнилого дерева, открыты четыре углубленія, окаймленныя материковыми стѣнками, имѣвшими около трехъ вершковъ ширины и высоты; каждое углубленіе или ложе имѣло два съ половиною аршина длины и одинъ аршинъ ширины.

Въ СЗ-омъ углу гробницы найдены кости барана (153,—1463) и фрагменты большого глинянаго горшка и маленькаго горшечка (1464, 1465); въ СВ-ой,—большая амфора и маленькая терракотовая вазочка, покрытая чернымъ лакомъ, съ двумя ушками (1466); въ В-ой половинѣ гробницы,—фрагменты массивной бронзовой скитской вазы, на одной ножкѣ, съ ушками (125,—1467-1469), желѣзное копье (126,—1470) и втулокъ такого-же копья (126,—1471); въ ЮВ-омъ углу,—желѣзное копье (1472), фрагменты окисшихъ желѣзныхъ удилъ (1473), пара массивныхъ бронзовыхъ псалій (127,—1474, 1475), массивныя бронзовыя бляхи, изображающія лѣвую кисть человѣческой руки (1476), переднюю часть лошадиной морды (1477), голову пѣтуха (1478), голову оленя съ отверстіемъ, въ которомъ сохранился кусокъ ремня (1479), шесть массивныхъ круглыхъ бронзовыхъ бляхъ съ ушками, въ которыхъ сохранились фрагменты ремней отъ уздечки (1480, 1481), бронзовая воронка (1482), массивное бронзовое кольцо (1483), двѣ массивныя бронзовыя подвѣски (1484), остатки деревяннаго колчана, росписаннаго красками, подобнаго найденному въ Старшей могилѣ (111—1485, 1486), сто бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (128,—1487, 1488) и два желѣзныхъ наконечника копій (126,—1489, 1490).

Въ СЗ-ой половинѣ могилы открытъ грабительскій подкопъ въ два аршина глубины и одинъ аршинъ ширины. Подкопъ былъ веденъ отъ окружности основанія кургана съ СЗ-ой стороны на ЮВ., въ материкѣ, по направленію къ гробницѣ; сначала проведенъ былъ подъ дномъ гробницы почти до восточной ея стѣнки, но потомъ грабитель возвратился, и продыравивъ въ трехъ мѣстахъ потолокъ своей мины, одною изъ нихъ пробилъ дно могилы, а затѣмъ, расширивъ дыру, проникъ въ гробницу чрезъ пробоину (Д).

Digitized by Google

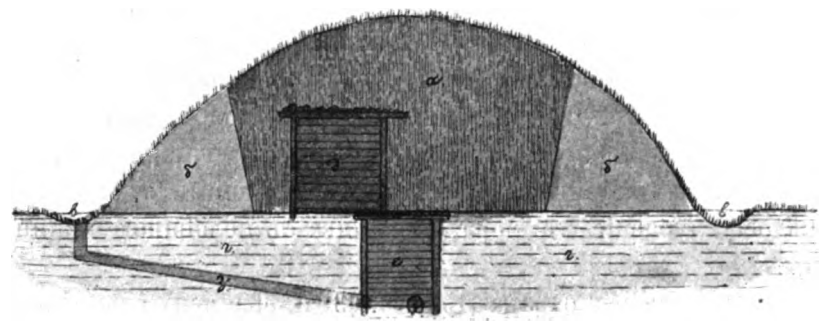
Подкопъ былъ очищенъ отъ заполнившей его земли на протяженіи шести аршинъ; въ немъ были найдены фрагменты желѣзнаго панцыря (1491, 1492), подобнаго панцырю гробницы Старшей могилы, и нѣсколько человѣческихъ костей, а въ гробницѣ костей не было найдено.

Устройство гробницы кургана № II имѣло форму двора, оточеннаго срубною оградою, внутри котораго помѣщалась срубная изба, со столомъ въ срединѣ и ложами покойниковъ вокругъ стола; по угламъ жилища были расположены бытовые предметы: въ СВ-омъ углу,—съѣстные припасы въ сосудахъ, въ СЗ-омъ,—принадлежности сбруи, въ ЮВ-омъ,—принадлежности вооруженія, а въ ЮЗ-омъ, по всей вѣроятности, помѣщались принадлежности одежды съ украшеніями, цѣликомъ унесенныя грабителями, вмѣстѣ съ погребенными, остатковъ которыхъ въ гробницѣ не найдено; по сухости гробничнаго помѣщенія, костяки не могли безслѣдно разложиться; всѣ бытовые предметы, оставленные въ могилѣ грабителями, хорошей сохранности.

Курганъ № III, между Старшей могилой и курганомъ № II, въ лѣсу; в. 8, о. 75 арш.; сохранился обводный ровъ, поросшій кустарникомъ; на землѣ казака Скрипалева.

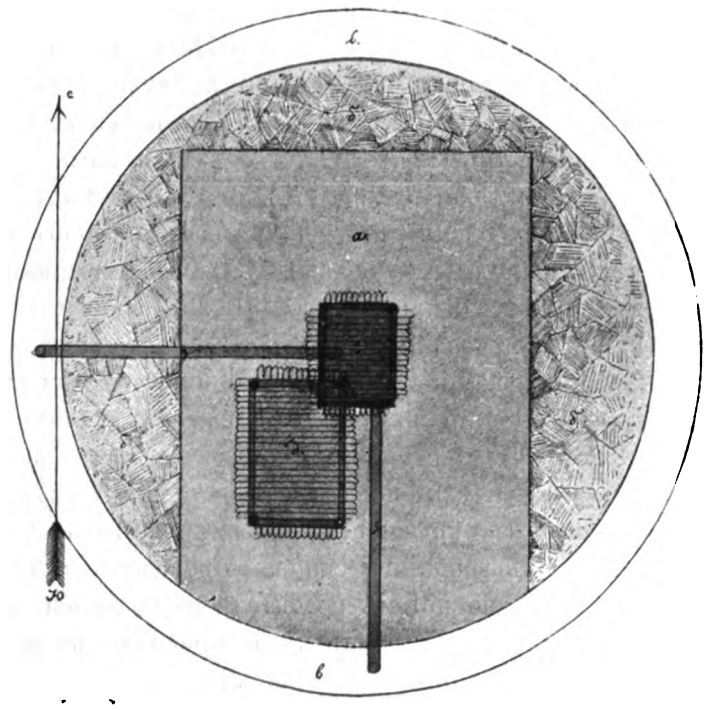
Срѣзана вершина на глубину трехъ аршинъ и прорыта до материка глухая траншея въ 10 арш. ш. въ направленіи съ Ю. на С.; зап., сѣв. и вос. стороны насыпи, поросшія строевымъ лѣсомъ, оставлены не раскопанными.

Рисунки №№ 49 и 50 показываютъ положеніе и устройство двухъ гробницъ, открытыхъ въ курганѣ № III.



а) выемка насыпи; б) нераскопанныя части насыпи; в) обводный ровъ по окружности основанія кургана; г) материкъ; д) верхняя гробница въ насыпи; е) нижняя гробница въ материкѣ; з) грабительскіе подкопы.

Рисунокъ № 49.



а) выемка насыпи; б) нераскопанныя части насыпи; в) обводный ровъ; г) гробница въ насыпи; д) гробница въ материкѣ; е) провалъ изъ верхней въ нижнюю гробницу; з) грабительскіе подкопы.

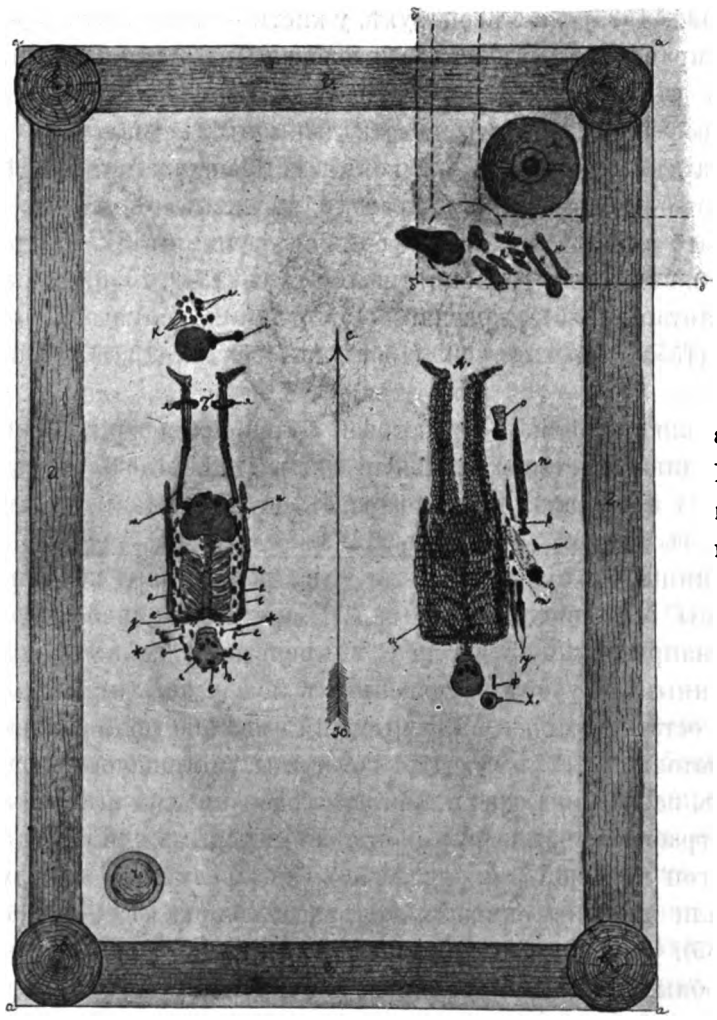
Рисунокъ № 50.

Digitized by Google

На глубинѣ 5 арш. отъ вершины насыпи въ Ю-ой половинѣ кургана стали попадаться фрагменты гнилого дерева, постепенно увеличивавшіеся по мѣрѣ дальнѣйшаго углубленія въ насыпь. Дно траншеи на 7-мъ арш. насыпи, очищенное желѣзными лопатами, ясно обнаружило присутствіе въ курганѣ вставной деревянной гробницы, сложенной срубомъ между четырьмя угольными столбами въ размѣрѣ 6 арш. длины и 4 арш. ширины. Тогда углубленіе траншеи было пріостановлено, а гробница, очерченная сохранившимися слѣдами сруба, очищена отъ земли, проникшей въ нее за обваломъ разложившейся деревянной крыши сруба.

На днѣ гробницы, лежавшемъ на материкѣ, на подошвѣ кургана, открыты остатки двухъ человѣческихъ костяковъ, лежавшихъ въ направленіи головами на Ю, лицами вверхъ, туловища на спинѣ, руки вытянуты по бокамъ туловища, ноги вытянуты; въ В-ой половинѣ дна могилы помѣщался мужской остовъ, а въ З-ой—женскій.

На рисункѣ № 51 показаны устройство гробницы, положеніе костяковъ и бытовыхъ предметовъ на днѣ могилы.



а—г) забрусовка могилы; А) мужской остовъ; Б) женскій остовъ; д—л) бытовые предметы при женскомъ остовѣ; о—ц) бытовые предметы при мужскомъ остовѣ; ч) половина амфоры; м, н) амфора и кости лошади.

Рисунокъ № 51.

При мужскомъ остовѣ найдены слѣдующіе предметы: у головы,—маленькій глиняный сосудъ съ ушкомъ (х) формы горшечка (№ 1493) и узорчатая массивная золотая трубочка (ф) 2-хъ верш. длины (129,—1494); на туловищѣ,—чешуйчатые панцырь, набедренники, наголенники и наручники (ц) изъ желѣзныхъ пластинокъ (130,—1495-1500 и коробка № 131), пластинки набедренниковъ и наголенниковъ значительно больше пластинокъ панцыря; у праваго бока,—нѣсколько паръ окисшихъ желѣзныхъ удилъ съ желѣзными псаліями (т), кончаю-

Digitized by Google

щимися бронзовыми шариками и бронзовыми бараньими головками (132,—1501-1507), десять массивныхъ круглыхъ бронзовыхъ бляхъ съ рубчатыми краями, подобныхъ найденнымъ въ курганѣ № II, но большей величины (133,—1508-1510), семь воронкообразныхъ бронзовыхъ основаній отъ разложившихся кистей (1511—1514), два массивныхъ бронзовыхъ колечка съ гранеными краями и желѣзное колечко (1515, 1516), желѣзный мечъ (п) съ фигурною ажурною ручкой (134,—1517, 1518), два (у) желѣзныхъ наконечника копій (1519-1523); желѣзный ножикъ (р) съ остатками костяного черенка (1524), остатки деревяннаго колчана, обтянутаго кожей, около ста бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (с, о) и желѣзный топоръ (1525; 135,—1526, 1527). При женскомъ остовѣ найдены: въ черепѣ,—массивный желѣзный гвоздь (д) около четверти длины, пронизавшій черепъ въ направленіи отъ лба къ затылку (133—1529); у правой щеки,—узорчатая массивная золотая (г) серьга (1531); вокругъ головы и предплечій,—37 золотыхъ бляшекъ (е) съ вытиснутымъ на нихъ изображеніемъ сфинкса (129,—1530); на груди,—тридцать пять золотыхъ бусъ круглой формы и 33 золотыя бусы (ж) формы подвѣсокъ съ ушками (129,—1534, 1535), двѣ массивныя бронзовыя булавки (з), каждая около шестнадцати дюймовъ длины (133,—1532, 1533); на лѣвой рукѣ, у кисти,—тринадцать золотыхъ бусъ, составлявшихъ браслетъ; на правой рукѣ, у кисти,—браслетъ (и) изъ двадцатипяти золотыхъ бусъ (1536, 1537); на ногахъ, у пястей,—два (і) массивныхъ бронзовыхъ кольца (136,—1538-1540); ниже ногъ,—бронзовое зеркало около девяти дюймовъ въ діаметрѣ, съ ручкою въ шесть вершковъ длины, на верхнемъ кругломъ концѣ котораго видно рельефное изображеніе головки барана, куски бѣлой и красной красокъ, кусочекъ сѣры (129,—1542-1545) и двадцать двѣ бусы разнаго состава и разной формы и величины (к, л): три изъ египетской композиціи (1546—1548), шесть изъ разноцвѣтнаго стекла (1549, 1550), шесть изъ сердолика (1553), по одной изъ янтаря (1551), краснаго (1552) камня, темнаго камня (1554), граненая изъ горнаго хрусталя (1555), изъ электрона (1556), изъ желѣза (1557) и глиняная пряслица (1558).

Въ ЮЗ-омъ углу гробницы,—нижняя половина терракотовой большой амфоры (1559), а въ СВ-омъ—передняя половина лошадинаго остова, желѣзный ножъ (138,—1560), желѣзный наконечникъ копья—дротика (1561) и терракотовая амфора съ двумя ручками, удлиненнымъ узкимъ горлышкомъ и острымъ нижнимъ концомъ (1562).

Амфора найдена ниже дна гробницы, въ провалѣ СВ-го угла, расширеніе котораго привело къ открытію второй гробницы (см. рис. №№ 49 и 51), представлявшей собою могильную яму, четырехъ арш. д. въ направленіи съ Ю. на С. и трехъ арш. ш. въ направленіи съ В. на З., обнесенную деревяннымъ срубомъ, положеннымъ между четырмя угольными столбами, съ деревянною крышей, остатки которой найдены на днѣ могилы, подъ землею, проникшею въ могилу за обваломъ потолка гробницы. Дно гробницы помѣщалось подъ центромъ насыпи кургана, въ материкѣ, на глубинѣ трехъ арш. Изслѣдованіе дна и стѣнокъ гробницы привело къ открытію двухъ грабительскихъ подкоповъ, изъ которыхъ одинъ былъ въ З-ой стѣнкѣ могильной ямы, а другой въ Ю-ой (см. рис. № 50). Изъ предметовъ могильной обстановки въ этой гробницѣ были найдены окисшіе желѣзные кольца (138,—1563), гвоздь (1564), наконечники копій (1565), черепки глинянаго сосуда, голень барана и два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, подобныхъ найденнымъ въ верхней могилѣ (1566). Человѣческихъ костей въ могилѣ не было,—онѣ были унесены грабителемъ изъ могилы вмѣстѣ съ украшеніями.

Содержаніе верхней могилы сохранилось въ цѣлости только потому, что древніе грабители могилъ не знали о существованіи въ нѣкоторыхъ большихъ курганахъ верхнихъ могилъ. Неограбленныя гробницы въ насыпи кургана, совершенно сходныя по устройству съ вышеописанною верхнею могилой кургана № III, были открыты еще въ двухъ большихъ курганахъ той-же группы, раскопанныхъ С. А. Мазараки. По своему устройству и содержанію верхнія гробницы Аксютинскихъ кургановъ современны нижнимъ гробницамъ.

Digitized by Google

Курганъ № IV, въ разстояніи пяти саженей отъ кургана № III въ направленіи на ЮЗ., поросшій кустарникомъ; на землѣ казака Скрипалева; в. 5, о. 50 арш. Раскопанъ колодцемъ 8 арш. въ квадратѣ, съ прорѣзомъ З-ной полы насыпи траншеею въ четыре арш. ширины.

На глубинѣ двухъ арш. отъ вершины,—лошадиный костякъ. Подъ центромъ насыпи,—вырытая въ материкѣ забрусованная могильная яма съ 4 угольными столбами, засыпанная обваломъ крыши гробницы, въ размѣрѣ четырехъ аршинъ д. и трехъ ш. и гл. На днѣ могилы, въ ЮВ-мъ углу найдены четыре костяныя псаліи, украшенныя рѣзьбою и вырѣзанными сверху изображеніями головки зайца (139,—1567, 1568), и желѣзныя удила, одна половина которыхъ пяти дюймовъ длины, а другая только трехъ съ половиною (1569). Изслѣдованіе стѣнокъ могильной ямы привело къ открытію грабительскаго подкопа, шедшаго отъ СВ-го угла могилы въ направленіи на В. Подкопъ былъ изслѣдованъ посредствомъ удаленія насыпи кургана надъ подкопомъ до материка; оказалось, что мина была заложена грабителемъ на днѣ рва, окружавшаго курганъ, и была ведена, постепенно углубляясь, въ материкѣ по направленію къ гробницѣ на разстояніе около десяти аршинъ, въ размѣрѣ одного аршина ширины и двухъ аршинъ высоты. Въ подкопѣ былъ найденъ человѣческій черепъ, желѣзное копье (138,—1570) и черепки глинянаго сосуда.

Курганъ № V, въ лѣсу, возлѣ кургана № IV; в. 2, о. 35 арш. Раскопанъ колодцемъ 10 арш. въ квадратѣ. Въ материкѣ,—могильная яма трехъ арш. д. въ направленіи съ Ю. на С., полтора арш. ш. и одинъ арш. глубины; на днѣ ямы,—фрагменты разбросаннаго человѣческаго остова и хорошо сохранившійся желѣзный топоръ—молотокъ (122,—1528). Въ восточной стѣнкѣ могилы,—подкопъ, плотно наполненный землею, проникшею въ него изъ могилы послѣ обвала могильной засклепки.

Курганъ № VI, въ лѣсу, вблизи кургана № II; в. 2, о. 45 арш. Раскопанъ колодцемъ 10 арш. въ квадратѣ. Подъ центромъ насыпи, въ материкѣ,—могильная яма 3 арш. д., въ направленіи съ Ю. на С., $2^1/_2$ арш. ш. и гл. Сверху могильной ямы, по краямъ ея, сохранились едва замѣтные слѣды разложившагося дерева, составлявшаго засклепку или крышу могильной ямы. На днѣ ямы найдены нѣсколько человѣческихъ костей, разбросанныхъ въ безпорядкѣ, восемь бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (140,—1571-1573), бронзовое кольцо съ загнутыми спиралью концами (1574), согнутая бронзовая проволока съ плоскими продыравленными концами (1575), два кусочка краски (1576), тридцать глиняныхъ и до четырехъ тысячъ мелкихъ стекляныхъ бусъ разнаго цвѣта (1577, 1578) и маленькій глиняный сосудъ (1579).

Курганъ № VII, въ лѣсу, съ СВ-ой стороны большого кургана, раскопаннаго С. А. Мазараки, въ которомъ была открыта ограбленная гробница, заключавшая въ себѣ массивное бронзовое, лирообразное зеркало, съ рельефнымъ изображеніемъ четвероногаго животнаго на концѣ ручки, и массивная золотая серьга, потерянная или незамѣченная грабителемъ; в. 3, о. 40 арш. Раскопанъ колодцемъ 10 арш. въ квадратѣ. Въ материкѣ,—могильная яма съ остатками деревянной засклепки 3 арш. д., $2^1/_2$ арш. ш. и гл. На днѣ ямы найдены маленькій глиняный горшокъ (1580), фрагменты двухъ костяныхъ псалій (139,—1581), остатки разложившихся желѣзныхъ удилъ, кости барана и окисшій желѣзный ножикъ. Человѣческихъ костей въ могилѣ не найдено. Могила была ограблена посредствомъ подкопа, обнаруженнаго въ ЮЗ-й стѣнкѣ. Въ подкопѣ, на разстояніи аршина отъ стѣнки могилы, найденъ желѣзный наконечникъ копья около двухъ четвертей длины (138,—1582).

Курганъ № VIII, вблизи кургана № VII, на краю поля; распаханный, мало замѣтный. На материкѣ обнаружена могильная яма въ размѣрѣ 4 арш. д. и 3 арш. ш. и гл.; на днѣ ямы, въ Ю-ой ея половинѣ,—только нижнія конечности человѣческаго остова, лежавшаго головою на З.; у восточной стѣнки могилы,—глиняный сосудъ (№ 1583), кости барана и окисшій желѣзный ножъ; у южной стѣнки могилы,—бронзовое зеркало съ ручкою, обвер-

Digitized by Google

нутою кожаной лентою (141,—1584), согнутая бронзовая проволока съ продыравленными концами (1585), кусочекъ сѣры (1586), крупная полосатая буса изъ стекляно-глиняной композиціи (1587), одна глиняная буса (1588), девять стекляныхъ глазированныхъ (1589) и до четырехъ сотъ мелкихъ стекляныхъ бусъ разнаго цвѣта (1590). Въ СЗ-омъ углу могильной ямы открытъ заваленный землею грабительскій подкопъ, а въ немъ,—обломки человѣческаго черепа и человѣческая плечевая кость.

Курганъ № IX, съ СЗ-ой стороны большого кургана, лежавшаго въ направленіи на СВ. отъ Старшей могилы, раскопаннаго С. А. Мазараки и заключавшаго въ себѣ разграбленную гробницу, по устройству, сходную съ гробницею Старшей могилы; в. 2, о. 30 арш. Раскопанъ колодцемъ 10 арш. въ діаметрѣ. На глубинѣ двухъ арш. отъ вершины насыпи, на ея подошвѣ, открыты остатки обугленнаго сруба съ обугленнымъ человѣческимъ остовомъ въ скорченномъ положеніи, обращеннымъ головою на Ю.

Курганъ № X, третій изъ большихъ кургановъ, лежавшихъ на З. отъ Старшей могилы; в. 12, о. 120 арш.; ровъ и валъ, окружавшіе курганъ, распаханы. Раскопанъ колодцемъ въ размѣрѣ пятнадцати аршинъ въ квадратѣ, съ прорѣзомъ З-ой полы насыпи траншеею въ 6 арш. ш. Въ насыпи, на пятомъ аршинѣ отъ ея вершины, встрѣченъ хорошо сохранившійся черепъ хищнаго животнаго (собаки? 1591), другихъ костей котораго при черепѣ не было. На подошвѣ кургана, подъ центромъ его, обнаружены четыре ямы съ остатками деревянныхъ столбовъ, ограничивавшихъ пространство въ 10 арш. д. въ направленіи съ ЮЗ. на СВ. и 8 арш. ш., въ направленіи съ ЮВ. на СЗ. Между столбами, на уступахъ ямы въ материкѣ, сохранились остатки толстыхъ дубовыхъ брусьевъ съ обугленною корою. Съ внутренней стороны этого сруба, на глубинѣ одного аршина отъ подошвы кургана, подъ грудами сохранившихся остатковъ дубовыхъ брусьевъ, лежавшихъ въ продольномъ и поперечномъ направленіи, открытъ материковый уступъ 2 арш. ш., окружавшій могильную яму восьми арш. д., 6 арш. ш. и 4 арш. г. Съ СЗ-ой стороны ко дну ямы вели два материковыхъ уступа; а на днѣ ямы, подъ грудами гнилыхъ деревянныхъ брусьевъ, обнаружены остатки четырехъ деревянныхъ столбовъ, вкопанныхъ по угламъ могильной ямы, и остатки сруба, сложеннаго изъ толстыхъ деревянныхъ брусьевъ. По очисткѣ дна могилы отъ земли и гнилого дерева, составлявшаго крышу и стѣны гробницы, были найдены: кварцовый камень двухъ четвертей длины и одной четверти ширины, полированный съ верхней стороны, три обломка полированнаго сосуда изъ черной глины (143,—1592, 1593), глиняная пряслица (1594), два куска бѣлой краски (1595), половина браслета изъ бронзовой проволоки (1596), шесть крупныхъ глиняныхъ и до пяти сотъ мелкихъ бусъ разнаго цвѣта (1597, 1598), разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ дна могилы. Человѣческихъ костей въ могилѣ не было. Дно могилы и ея стѣнки, очищенныя желѣзными лопатами, вездѣ имѣли одинаковую плотность и одинаковый цвѣтъ материковой бѣловатожелтой глины, такъ что очищенная могила, на первый взглядъ, не представляла никакихъ признаковъ грабительскаго подкопа. Однако же могила несомнѣнно была ограблена посредствомъ подкопа, такъ какъ насыпь была найдена при раскопкѣ совершенно цѣлою. Это убѣжденіе заставило меня прорыть пробные разрѣзы въ разныхъ мѣстахъ стѣнокъ могилы, казавшихся рабочимъ и всѣмъ присутствовавшимъ при раскопкѣ нерушеннымъ материковымъ грунтомъ. Въ одномъ изъ разрѣзовъ, вырытомъ въ ЮВ-ой стѣнкѣ, на третьей четверти отъ гробницы, обнаруженъ подкопъ, заваленный материковою глиной, проникшею въ него за обваломъ потолка гробницы изъ бугра материковой глины, вынутой изъ могильной ямы при первоначальномъ ея устройствѣ, прикрывавшей затѣмъ деревянную крышу гробницы и обвалившейся въ могильную яму вмѣстѣ съ ея крышею.

Курганъ № XI, послѣдній изъ большихъ кургановъ въ СВ-омъ углу могильника; в. 10, о. 80 арш.; обводные валъ и ровъ распаханы. Раскопанъ траншеей 20 арш. ш., уменьшенной къ подошвѣ насыпи до 14 арш. Подъ центромъ насыпи,—могильная яма, вырытая

Digitized by Google

въ материкѣ 6 арш. д. въ направленіи съ ЮЗ. на СВ., 4 арш. ш. въ направленіи съ ЮВ. на СЗ. и 4 арш. гл., съ остатками деревянной гробницы, сложенной срубомъ между четырмя столбами, вкопанными по угламъ могильной ямы. На днѣ ямы, у ЮЗ-ой стѣнки могилы,—два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ и два желѣзныхъ наконечника копій, дублеты найденныхъ въ Старшей могилѣ (переданы В. З. Завитневичу для музея Кіевской Духовной Академіи). Въ ЮЗ-омъ углу могильной ямы обнаруженъ грабительскій подкопъ, заваленный землею.

Курганъ № XII, рядомъ съ курганомъ № XI, съ З-ой стороны; распаханный. Раскопанъ колодцемъ 15 арш. въ діаметрѣ. Подъ центромъ насыпи,—могильная яма, вырытая въ материкѣ, 3 арш. д., 2 арш. ш. и гл.; по краямъ могильной ямы,—слѣды разложившагося дерева отъ засклепки. На днѣ могильной ямы,—два человѣческихъ костяка: въ В-ой половинѣ могилы,—мужской остовъ съ хорошо сохранившимся черепомъ (№ 1758), въ положеніи головою на Ю., туловище на спинѣ, руки вытянуты по бокамъ туловища, ноги вытянуты; въ З-ой половинѣ могилы, рядомъ съ мужскимъ черепомъ,—фрагменты женскаго черепа (№ 1759), а рядомъ съ нижними конечностями мужского костяка,—нижнія конечности женскаго; остальныя части женскаго костяка, кости таза, ребра, лопатки, верхнія конечности, нижняя челюсть найдены сброшенными въ кучу у С-ой стѣнки могилы. При мужскомъ остовѣ, у ногъ,—желѣзныя удила съ желѣзными псаліями (142,—1599, 1600) и остатки кожаной уздечки, украшенной множествомъ (до ста) бронзовыхъ колецъ и тремя бронзовыми бляшками съ ушками (1601—1604), изъ которыхъ одна изображаетъ голову собаки (1605), другая—голову пѣтуха (1606), а третья—голову какого-то фантастическаго животнаго (1607); у правой кисти,—окисшій желѣзный браслетъ (1608); вдоль правой плечевой кости,—желѣзный наконечникъ копья (1609); въ СЗ-омъ углу могильной ямы,—кости барана, желѣзный ножикъ, двѣ круглыя желѣзныя бляхи двухъ дюймовъ въ поперечникѣ съ гвоздеобразными стержнями посрединѣ (1610, 1611), пять бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (1612, 1613) и два глиняныхъ сосуда (№№ 1616, 1617). Въ З-ой стѣнкѣ могильной ямы замѣчена дыра, въ родѣ лисьей норы, оказавшаяся при дальнѣйшемъ изслѣдованіи грабительскимъ подкопомъ, плотно заваленнымъ частью обвалами стѣнокъ подкопа, частью землею, проникшею въ подкопъ изъ могильной ямы послѣ обвала ея засклепки. Въ началѣ подкопа найдены окисшее массивное желѣзное кольцо (142,—1615) и желѣзный гвоздеобразный предметъ (1614).

Курганъ № XIII, рядомъ съ курганомъ № XII; распаханный. Раскопанъ колодцемъ 12 арш. въ діаметрѣ. Подъ центромъ насыпи,—яма въ материкѣ, подобная могильной ямѣ предыдущаго кургана, съ остатками по краямъ ея деревянной засклепки. На днѣ могильной ямы,—разбросанный человѣческій костякъ, а въ СЗ-мъ углу,—фрагменты двухъ глиняныхъ горшечковъ, кости барана, 36 бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (143,—1618-1620), браслетъ и кольцо изъ бронзовой проволоки (1621, 1622), свернутыя спиралью бронзовыя проволоки (1623, 1624), двѣ бронзовыя бляшки (1625), четыре глухихъ бронзовыхъ кольца съ шипообразными боковыми украшеніями (1626—1628) и окисшіе желѣзные обломки. Въ З-ой стѣнкѣ,—грабительскій подкопъ, плотно закрытый обвалами.

Курганъ № XIV, въ центральной части могильника, между Старшей могилою и курганомъ № XI; в. 10, о. до 100 арш., по окружности основанія ровъ около 6 арш. ш. и 2 арш. гл. Снята вершина на глубину 4 арш., затѣмъ насыпь прорѣзана траншеею въ 12 арш. ш. въ направленіи съ юга на сѣверъ, уменьшенной ко дну насыпи посредствомъ двухъ уступовъ до 6 арш. ш. На подошвѣ насыпи, подъ ея центромъ, обнаружена четыреугольная яма 4 арш. д., въ направленіи съ Ю. на С. и 3 арш. ш. и гл. На материкѣ, по краямъ ямы, сохранились остатки сгнившихъ дубовыхъ брусьевъ, кусочки угля, черепки глиняныхъ сосудовъ, голень лошади, обломокъ челюсти барана и мелкія кости разныхъ животныхъ. По угламъ могильной ямы и по стѣнкамъ ея,—остатки деревяннаго сруба съ четырмя стол-

Digitized by Google

бами, вкопанными по угламъ. На днѣ,—слѣды обрушившагося потолка гробницы, глиняные черепки отъ сосудовъ, фрагменты которыхъ были найдены выше по краямъ могильной ямы, кусочки угля, лопатки барана, мелкія кости животныхъ, очевидно, остатки тризны, совершенной на крышѣ гробницы и вмѣстѣ съ крышей обвалившіеся на ея дно. По очисткѣ дна отъ обвала, найдены разбросанными фрагменты человѣческаго остова, бедро и голень барана, раздавленный глиняный сосудъ (№ 1629), желѣзный наконечникъ копья, одиннадцать бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной формы (144,—1630-1632) и бронзовый столбикъ съ четырмя дырочками по бокамъ (1633). Въ ЮЗ-мъ углу обнаружена грабительская мина, совершенно сохранившаяся на протяженіи пяти аршинъ, гдѣ уже начинался обвалъ, имѣвшая два аршина высоты и пять четвертей ширины, проведенная въ материкѣ отъ основанія рва ко дну гробницы.

Курганъ № XV, рядомъ съ курганомъ № XIV; в. 7, о. 75 арш.; ровъ по окружности основанія 5 арш. ш. и 1½ арш. гл. Раскопанъ траншеей въ 15 арш. ш. На подошвѣ насыпи,—яма съ остатками деревянной гробницы и слѣдами погребальной тризны, по устройству, совершенно сходная съ могилою предыдущаго кургана. Въ ЮЗ-й сторонѣ,—грабительская лазейка; а на днѣ, подъ остатками обрушившагося потолка гробницы найдены въ безпорядкѣ: человѣческія кости, глиняный сосудъ формы малороссійской миски (№ 1634), семнадцать бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ разной формы (1635—1637), массивное бронзовое украшеніе съ верхнимъ концомъ, имѣющимъ форму орлинаго клюва (№ 1638), обломки бронзовой проволоки (1639), обломокъ окисшаго желѣзнаго ножа (1641) и желѣзный гвоздь (1640),

Курганъ № XVI, въ той же части могильника. По внѣшней формѣ, величинѣ и внутреннему устройству могилы совершенно сходный съ предыдущимъ курганомъ. Раскопанъ траншеей въ 15 арш. ш. На днѣ могильной ямы,—разбросанные въ безпорядкѣ фрагменты двухъ человѣческихъ костяковъ; въ СВ-омъ углу,—большой глиняный сосудъ, нижняя челюсть свиньи, кости барана и желѣзный ножъ (1642); въ ЮВ-омъ углу,—желѣзныя удила съ такими же псаліями и четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлъ (1643); у З-ой стѣнки могилы,—семнадцать бусъ разной величины и разнаго состава (1644), привѣска изъ морской раковины (1645) и два колечка изъ бронзовой проволоки, безъ спайки концовъ (1646); у ЮЗ-го угла,—грабительскій подкопъ, засыпанный обвалами, при очисткѣ котораго найденъ обломокъ бронзовой проволоки (1647).

Курганъ № XVII, въ той же центральной части могильника; в. 2½, о. 30 арш. Раскопанъ колодцемъ 10 арш. въ діаметрѣ. На днѣ насыпи,—яма 3 арш. д. и 2 арш. ш. и гл., по краямъ которой,—слѣды сгнившаго дерева и нѣсколько глиняныхъ черепковъ; а на днѣ ямы, въ СЗ-мъ углу,—глиняный сосудъ (1648), у В-ой стѣнки,—остатки деревяннаго колчана съ пятнадцатью бронзовыми наконечниками стрѣлъ и однимъ изъ желѣза (144,—1149—1154), совершенно сходнымъ съ трегранными бронзовыми наконечниками, въ ЮЗ-мъ углу, возлѣ грабительскаго подкопа,—желѣзный наконечникъ; копья (145,—1655).

Курганъ № XVIII, въ СВ-ой части могильника; в. 4, о. до 50 арш. Раскопанъ колодцемъ 12 арш. въ діаметрѣ. На днѣ могильной ямы,—нижняя половина человѣческаго остова въ направленіи съ юга на сѣверъ и бронзовая воронка (144, 1656); въ С-ой стѣнкѣ ямы,—грабительскій подкопъ.

Курганъ № XIX, рядомъ съ предыдущимъ и сходный съ нимъ по величинѣ и внутреннему устройству; раскопанъ такимъ-же колодцемъ. Въ могильной ямѣ не было найдено никакихъ предметовъ; а въ подкопѣ, въ самомъ началѣ его, съ наружной стороны, найдены: фрагменты двухъ желѣзныхъ наконечниковъ копій, три обломка отъ двухъ бронзовыхъ булавокъ, фрагменты бронзоваго проволочнаго браслета (№ 1658) и бронзовое проволочное зигзагообразное украшеніе съ закрученными концами (1659).

Курганъ № XX, въ той же части могильника; в. одинъ, о. 21 арш. Въ могильной ямѣ 2½ арш. д., пяти четв. ш. и 2 арш. гл., со слѣдами деревянной засклепки; найдены слѣды

Digitized by Google

разбросаннаго человѣческаго остова, раздавленный глиняный сосудъ, двѣ глиняныя пряслицы (1660), бронзовая бляшка съ ушкомъ формы двойной пуговки (1661) и бронзовая воронка (1662).

Въ остальныхъ 12-ти курганахъ, раскопанныхъ мною въ могильникѣ урочища Стайки, были открыты могильныя ямы со слѣдами деревянной засклепки, ограбленныя посредствомъ подкоповъ снизу или раскопки насыпи, въ которыхъ были находимы только фрагменты человѣческихъ костяковъ, глиняныхъ сосудовъ, кости животныхъ, окисшіе желѣзные ножики, бусы разнаго состава и бронзовые наконечники стрѣлъ (перед. въ Кіев. Музей).

Курганы урочища Солодкое, у села Аксютинцы.

Въ трехъ верстахъ отъ урочища Стайкина Верха въ направленіи на З., въ урочищѣ, извѣстномъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Солодкое, сохранились остатки группы кургановъ различной величины, подобной по количеству насыпей Стайкиной группѣ. Часть могильника давно распахана и курганы этой части сохранились только въ памяти Аксютинскихъ старожиловъ; часть могильника стали распахивать въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XIX в., и здѣсь еще хорошо замѣтны слѣды болѣе двадцати кургановъ; до ста насыпей въ 1876 году еще сохранялись въ цѣлости, вокругъ господствовавшаго въ этой группѣ кургана, извѣстнаго у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Балябиной Могилы. Раскопки въ этой группѣ кургановъ, помѣщавшейся также на высокомъ побережьи р. Сулы, были произведены мною въ 1876 году.

Курганъ № I,—Балябина могила; называется такъ потому, что насыпь помѣщена на участкѣ земли, принадлежавшемъ казаку Балябину; в. около 10, о. 125 арш.; ровъ и валъ распаханы. Насыпь срѣзана сверху на половину высоты, а затѣмъ прорытъ колодезь до грунта. Подъ центромъ насыпи, на ея подошвѣ, обнаружена могильная яма 5 арш. д. въ направленіи съ ЮЗ. на СВ. и 4 арш. ш. и гл., по краямъ которой на уступахъ материка сохранились куски гнилыхъ брусьевъ, положенныхъ въ два ряда, другъ на другѣ, одинъ въ продольномъ направленіи, а другой въ поперечномъ. Въ могильной ямѣ, засыпанной обваломъ потолка и черной земли, составлявшей насыпь кургана, выше дна могилы, найдено нѣсколько глиняныхъ черепковъ, углей и костей домашнихъ животныхъ, по всей вѣроятности, отъ погребальной тризны, совершонной на крышѣ гробницы. На днѣ ямы, вырытой въ материковомъ глиняномъ грунтѣ, какъ въ большихъ курганахъ Стайкиной группы, открытъ деревянный срубъ, помѣщенный между толстыми дубовыми столбами, вкопанными по угламъ ямы. У южной стѣнки могильной ямы обнаружены два входныхъ материковыхъ уступа, каждый двухъ четвертей ширины и одного аршина глубины. Въ могильной ямѣ,—остатки очень разложившихся человѣческихъ костей, разбросанныхъ въ совершенномъ безпорядкѣ по всему дну могильной ямы. Въ Ю-омъ углу могильной ямы,—фрагменты окисшихъ желѣзныхъ удилъ съ такими же псаліями (146,—1663, 1664), четыре роговыя псаліи (1665—1668), продыравленный съ боковъ костяной столбикъ (1669) и продыравленные зубы волка и кабана (1670—1673); въ З-ой половинѣ могилы,—шесть бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (1674, 1675) и желѣзный наконечникъ копья (1676); въ С-омъ углу,—фрагменты большого глинянаго сосуда и кости барана, а въ нихъ кривой желѣзный ножъ. Могила была ограблена въ древности боковымъ подкопомъ со стороны входа.

Курганъ № II, возлѣ Балябиной могилы; ровъ и валъ распаханы; в. 6, о. 80 арш. Раскопанъ траншеей въ 15 арш. ш. Подъ центромъ насыпи,—вырытая въ материкѣ могильная яма, 4 арш. д. въ направленіи съ Ю. на С., 3 арш. ш. и гл., съ признаками деревянной забрусовки, подобной срубу гробницы, открытому въ Балябиной могилѣ. Въ СВ-омъ углу могилы,—раздавленный обваломъ потолка гробницы глиняный сосудъ; у В-ой стѣнки,—кости

Digitized by Google

барана, свиньи и желѣзный ножъ (147,—1678); въ ЮЗ-омъ углу,—желѣзныя удила съ желѣзными псаліями (1679, 1680), обломки роговыхъ псалій, одинъ изъ которыхъ орнаментированъ рѣзнымъ изображеніемъ головки барана и узоромъ на его шеѣ (1681—1684), двѣ костяныя бляшки (1685, 1686) и нѣсколько продыравленныхъ косточекъ отъ пальцевъ медвѣдя (1687—1689); у З-ой стѣнки могилы,—пять бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (1690—1692) и желѣзный наконечникъ копья (1693); въ центральной части дна могилы,—шестнадцать каменныхъ, янтарныхъ, глиняныхъ и стекляныхъ бусъ разной формы и величины (1694—1697), двѣ глиняныя пряслицы (1698, 1699), продыравленный костяной столбикъ (1700), проволочный бронзовый браслетъ (1701) и обломокъ тонкой бронзовой проволоки (1702). Могила ограблена въ древности посредствомъ материковаго подкопа съ З-ой стороны.

Курганы №№ III—XXVII. Въ меньшихъ курганахъ той же группы были открыты могильныя ямы, вырытыя въ материкѣ, закрытыя сверху деревянными засклепками, обрушившимися на дно могилъ, ограбленныхъ въ древности посредствомъ материковыхъ или боковыхъ подкоповъ въ насыпи, подобныхъ подкопамъ гробницъ Стайкиной группы кургановъ. Въ трехъ могилахъ не было найдено ни человѣческихъ костей, ни какихъ бы то ни было бытовыхъ предметовъ, за исключеніемъ глиняныхъ черепковъ. Въ двадцати двухъ могилахъ были найдены: остатки разбросанныхъ человѣческихъ костяковъ, половина каменной тарелки (№ 1757), два желѣзныхъ наконечника копій, нѣсколько десятковъ бусъ различнаго состава, шесть окисшихъ желѣзныхъ ножиковъ, шестнадцать бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (переданы въ музей Кіевскаго Университета).

Курганы урочища Попова лужа, у села Великія Будки.

Въ разстояніи одной версты отъ Стайкиной группы кургановъ въ направленіи на востокъ, на возвышенномъ правомъ берегу р. Хмѣлевки, надъ урочищемъ Попова Лужа, сохранились остатки курганнаго могильника, въ количествѣ болѣе двадцати насыпей, расположенныхъ въ рощѣ, гдѣ помѣщается и новѣйшее христіанское кладбище. Прилежащее къ рощѣ поле несомнѣнно составляло прежде часть того-же курганнаго могильника,—и теперь еще замѣтны на немъ четыре разрозненныхъ кургана. Въ этой группѣ раскопаны были мною три кургана, заключавшихъ въ себѣ ограбленныя въ древности могильныя ямы, вырытыя въ материкѣ, по устройству и содержанію, совершенно сходныя съ могилами Аксютинскихъ кургановъ. Одна изъ нихъ заключала въ себѣ гробницу, сложенную срубомъ между четырьмя угольными столбами, закрытую сверху рядомъ брусьевъ, съ разбросанными человѣческими костями, костями барана, двумя бронзовыми наконечниками стрѣлъ и желѣзными наконечниками копья, ножомъ и удилами (переданы И. А. Линниченко). Двѣ могильныя ямы были закрыты только верхнею засклепкою и заключали въ себѣ фрагменты человѣческихъ костяковъ, кости барана и глиняные черепки.

Курганы урочища Провалье, у села Великія Будки.

На возвышенности, лежащей на правомъ берегу р. Сулы, при впаденіи въ нее р. Хмѣлевки, въ 1889 году сохранялось тридцать два небольшихъ кургана, расположенныхъ одинъ возлѣ другого. Раскопаны три насыпи, а подъ ними открыты ограбленныя въ древности могильныя ямы, по устройству и содержанію сходныя съ могилами Аксютинскихъ кургановъ. Господствовавшій въ группѣ курганъ имѣлъ 5 арш. в. и 50 арш. въ окружности основанія. Гробница, сложенная срубомъ между четырьмя столбами, вкопанными по угламъ могильной ямы, имѣвшая 4 арш. д. въ направленіи съ юга на сѣверъ, и 3 арш. ш. и гл., была ограблена посредствомъ грабительской мины, проведенной въ материкѣ съ

Digitized by Google

З-ой стороны къ ЮЗ-му углу гробницы. По краямъ могильной ямы найдены остатки гнилого дерева отъ склепа и маленькій глиняный сосудъ (1703), а на днѣ гробницы, подъ обваломъ крыши,—остатки человѣческаго остова; въ ЮВ-омъ углу,—желѣзныя удила, пара костяныхъ псалій десяти дюймовъ каждая, орнаментированныхъ рѣзьбою и кончающихся сверху изображеніями рыбьихъ головъ (1704—1706), роговая пластинка пяти дюймовъ длины, орнаментированная рѣзьбою (1707), и бронзовый наконечникъ стрѣлы (1708). Въ двухъ курганахъ, имѣвшихъ по 2 арш. в. и до 35 арш. въ окружности, открыты могильныя ямы со слѣдами деревянной засклепки по краямъ, заключавшія въ себѣ только фрагменты разбросанныхъ человѣческихъ костяковъ.

На возвышенности, примыкающей къ урочищу Провалье и селенію Великимъ Будкамъ, тянущейся отсюда по направленію на В., къ с. Волховцы, сохранились остатки большой группы кургановъ, подобной Стайкиной группѣ по количеству и величинѣ насыпей. Въ этой группѣ было раскопано нѣсколько кургановъ С. А. Мазараки; по устройству могилъ и ихъ содержанію Волховецкая группа оказалась сходною съ курганами Аксютинскихъ группъ.

Курганы у села Герасимовки.

На лѣвомъ, низменномъ берегу р. Сулы, при выѣздѣ изъ селенія Герасимовки въ селеніе Аксютинцы, на выгонѣ, состоявшемъ прежде подъ пашнею, сохранилось десять кургановъ, расположенныхъ другъ возлѣ друга, и слѣды многихъ насыпей, давно распаханныхъ, занимавшихъ мѣстность, лежащую съ правой стороны дороги, ведущей изъ Герасимовки въ Засулье, на протяженіи около версты, начиная отъ Герасимовской церкви. Здѣсь раскопаны мною два кургана.

Курганъ № I, господствовавшій въ группѣ; в. 6, о. 140 арш. Насыпь срѣзана сверху на глубину 2 арш., а затѣмъ прорыта колодцемъ въ 25 арш. въ діаметрѣ. Въ верхнихъ частяхъ насыпи были встрѣчены шесть могилъ христіанскаго погребенія, съ остатками гробовъ и очень разложившимися человѣческими костяками; мѣстные жители не помнятъ времени погребенія покойниковъ въ насыпи этого кургана. Подъ центромъ насыпи обнаружена могильная яма, вырытая въ глинисто-песчаномъ материкѣ, 6 арш. д. въ направленіи съ Ю. на С. и 4 арш. ш. и гл. На материкѣ, у В-го края могильной ямы, въ разстояніи аршина отъ него, найденъ очень разложившійся человѣческій остовъ, обращенный головою на западъ, на лѣвомъ боку, руки подогнуты къ груди, а ноги къ животу (скорченное—утробное положеніе). По краямъ могильной ямы сохранились остатки деревянной крыши, провалившейся на дно гробницы, и слѣды погребальной тризны: глиняные черепки, уголь, кости. На днѣ могильной ямы и по стѣнкамъ ея,—остатки деревянной гробницы, сложенной срубомъ между семью столбами, вкопанными по угламъ и по срединѣ стѣнокъ могильной ямы. Въ З-ой стѣнкѣ ямы обнаруженъ плотно закрытый обваломъ черной земли грабительскій подкопъ, проведенный въ материкѣ отъ основанія рва, окружавшаго насыпь кургана. На днѣ гробницы,—очень разложившіяся человѣческія кости, разбросанныя въ безпорядкѣ, фрагменты браслетовъ изъ бронзовой проволоки (148,—1737), обломокъ золотой бляшки (149,—1738); въ В-ой половинѣ могилы,—глиняный сосудъ формы стакана (№ 1709); у ЮВ-го угла,—глиняный горшечекъ съ фигурнымъ ушкомъ (№ 1710), кости барана и свиньи, желѣзные ножикъ и наконечникъ копья (148,—1711, 1712); у южной стѣнки могилы,—желѣзныя удила съ желѣзными и костяными псаліями (1713—1716), четыре бронзовыя узорчатыя бляхи (149,—1717, 1718), серебряныя узорчатыя бляхи, каждая съ восмью дырочками вокругъ центра (1719, 1720), бронзовая бляха съ изображеніемъ наверху двухъ орлиныхъ головокъ, обращенныхъ въ противоположныя стороны (1721); въ СЗ-мъ углу,—массивное бронзовое зеркало, около четырехъ съ половиною вершковъ въ діаметрѣ, съ центральною

Digitized by Google

ручкой, кончающейся массивною бронзовою бляхой съ изображеніемъ лежащей лошади, подобнымъ изображеніямъ лошади на бронзовыхъ бляшкахъ, найденныхъ въ Старшей могилѣ (1722), три серебряныя и одна бронзовая гвоздеобразныя шпильки (1723, 1724), кусокъ сѣры и кусокъ краски (1725, 1726), тарелка изъ песчаника, наполненная крупными и мелкими, глиняными и стекляными бусами разной формы и разнаго цвѣта (1727; 150,—1728-1736): до шестидесяти крупныхъ бусъ, болѣе восьми тысячъ мелкихъ и десять изъ тонкой бронзовой проволоки, свернутой спирально въ трубочку.

Курганъ № II; в. 2, о. 45 арш.; раскопанъ колодцемъ 12 арш. въ діаметрѣ. Подъ центромъ насыпи,—ограбленная могильная яма 3 арш. гл.: у З-ой стѣнки,—бронзовое зеркало семи съ половиною дюймовъ въ діаметрѣ съ вытиснутымъ на немъ изображеніемъ ехидны,—человѣческой головы на змѣеобразномъ туловищѣ (141,—1739), бронзовое кольцо съ четырмя шипами по бокамъ (1740), двѣ крупныя бусы (1741), кусокъ сѣры (1742), три глиняныя пряслицы, изъ которыхъ двѣ орнаментированы вдавленнымъ узоромъ, а третья покрыта чернымъ лакомъ (1743—1745), желѣзный гвоздь (1746); у В-ой стѣнки,—два глиняныхъ сосуда съ боковыми ручками (1747, 1748). Человѣческихъ костей въ могилѣ не найдено.

Курганы въ городѣ Ромнахъ.

Въ самомъ городѣ Ромнахъ, на возвышенномъ берегу р. Сулы, у кладбищенской церкви, съ правой стороны дороги, ведущей изъ города въ предмѣстье Засулье, сохранялось въ 1876 году семь кургановъ, имѣвшихъ отъ 1 до 3 арш. в. и отъ 25 до 35 арш. въ окружности основанія. Изъ нихъ раскопаны мною широкими колодцами три насыпи; а подъ ними встрѣчены ограбленныя могильныя ямы, вырытыя въ материкѣ до 3 арш. д., 2 арш. ш. и гл. Въ одной могилѣ, при разбросанномъ человѣческомъ остовѣ, найдены два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, обломокъ колечка изъ бронзовой проволоки, желѣзныя удила и желѣзный ножикъ (148,—1749-1753); въ другой могилѣ найденъ только глиняный сосудъ, раздавленный землею; а въ третьей никакихъ предметовъ не было найдено, за исключеніемъ голени барана и двухъ человѣческихъ зубовъ. Курганы были ограблены въ древности посредствомъ боковыхъ выемокъ въ насыпи, засыпанныхъ по разграбленіи могилъ.

Курганы деревни Лозовой,—имѣнія П. А. Марковича.

Въ имѣніи Лозовой П. А. Марковича, съ лѣвой стороны дороги, ведущей изъ г. Роменъ въ имѣніе Поповку С. А. Мазараки, въ заросли, представляющей собою остатки недавно срубленнаго лѣса, на возвышенности праваго берега р. Сулы, въ 1876 сохранялось до 20 небольшихъ кургановъ, подобныхъ курганамъ города Ромна, лежащихъ другъ возлѣ друга; здѣсь же, на прилежащемъ къ лѣсу полѣ, замѣтны были слѣды распаханныхъ кургановъ; по всей вѣроятности, эта группа составляла въ древности часть большого распаханнаго курганнаго могильника, занимавшаго возвышенность праваго берега р. Сулы, заключенную между Лозовой, Поповкою и Коржами. На поляхъ окрестностей Поповки отъ этого могильника сохранялись только курганы большой величины, господствовавшіе въ группѣ и представлявшіе собою въ 1876 году возвышенія на распаханныхъ поляхъ, имѣвшія при незначительной, часто едва замѣтной высотѣ, очень широкія основанія. Послѣ того всѣ курганы окрестностей Поповки были раскопаны частію В. Б. Антоновичемъ, а главнымъ образомъ С. А. Мазараки, такъ что въ 1889 году я уже не нашелъ въ этой мѣстности уцѣлѣвшихъ кургановъ. По устройству и содержанію могилъ, курганы окрестностей Поповки сходны съ курганами Аксютинскаго типа. Къ тому же типу относятся курганы имѣнія Лозовой, изъ которыхъ раскопаны мною три,—два въ лѣсу и одинъ на пахати.

Digitized by Google

Подъ распаханнымъ курганомъ обнаружена могильная яма, вырытая въ материкѣ, 4 арш. д. въ направленіи съ Ю. на С., 3 арш. ш. въ направленіи съ В. на З. и 2½ арш. гл. По краямъ могильной ямы и на днѣ ея открыты слѣды деревяннаго сруба; въ СВ-омъ углу могилы,—безпорядочно сброшенныя кости человѣческаго остова, безъ черепа, обломки желѣзныхъ ножей, копій и колецъ, два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ (148,—1754), нѣсколько бусъ (1755), кости барана и черепъ свиньи (1756); у Ю-ой стѣнки могилы,—человѣческій черепъ, а возлѣ него,—панцырь изъ костяныхъ пластинокъ (151,—1760), совершенно подобный костяному панцырю, найденному г. Мазараки въ одномъ изъ кургановъ окрестностей Поповки; въ ЮЗ-омъ углу,—грабительскій подкопъ, плотно засыпанный обваломъ могильнаго склепа.

Курганы, раскопанные въ лѣсу, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ предыдущаго, имѣвшіе около 2 арш. в. и 35 арш. въ окружности основанія, прикрывали собою ограбленныя могильныя ямы, со слѣдами деревянной засклепки, въ размѣрѣ 2½ и 3 арш. д. и 2 арш. ш. и гл. Въ одной изъ нихъ найдены остатки разбросаннаго человѣческаго остова, втулокъ желѣзнаго копья (145,—1761), желѣзный ножъ, бронзовый наконечникъ стрѣлы (1762) и фрагменты глинянаго сосуда. Въ другой могилѣ были найдены только желѣзный ножикъ и кости барана. Боковые грабительскіе подкопы у основанія кургановъ были плотно забиты черною землею, а потому почти не отличались отъ черноземной насыпи кургановъ; въ началѣ подкоповъ, у окружности основанія кургановъ, раскопанныхъ въ лѣсу, были замѣчены небольшія кучки земли, изслѣдованіе которыхъ показало, что это была земля, выброшенная древними грабителями могилъ изъ подкоповъ; такія земляныя кучки или „присыпки“ въ началѣ грабительскихъ подкоповъ были замѣчены мною и во многихъ курганахъ другихъ мѣстностей; иногда въ нихъ встрѣчаются кости, черепки, обломки желѣзныхъ и бронзовыхъ издѣлій и др. бытовые предметы, брошенные грабителями по разборѣ при дневномъ свѣтѣ содержанія могилъ.

Курганы урочища Камашня вблизи села Ярмолинцы.

У дороги, ведущей изъ селенія Коржей въ селеніе Ярмолинцы, на землѣ послѣдняго, въ урочищѣ Камашня, частью въ лѣсу, частью на полѣ, недавно освобожденномъ отъ лѣса, сохранился курганный могильникъ въ количествѣ до ста насыпей, лежащихъ одна возлѣ другой, имѣющихъ отъ 1-го до 4-хъ арш. в. и отъ 25 до 65 арш. въ окружности основанія. Такая же группа кургановъ сохранилась въ разстояніи полуверсты отъ урочища Камашня по направленію къ р. Сулѣ, а еще ближе къ ней, въ урочищахъ Крыничное и Катькинъ Логъ, сохранилось множество кургановъ небольшой величины, лежащихъ одинъ возлѣ другого, поросшихъ густымъ лѣсомъ и разбитыхъ оврагами на нѣсколько группъ, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ десятки и сотни насыпей.

Въ урочищѣ Камашня раскопаны мною пять кургановъ, имѣвшихъ отъ 1-го до 4-хъ арш. в.; въ нихъ открыты ограбленныя могильныя ямы, съ засыпанными обвалами грабительскими подкопами, по устройству, сходныя съ могилами Лозовскихъ кургановъ; въ могилахъ были найдены остатки разбросанныхъ человѣческихъ костяковъ, кости барана и свиньи, фрагменты глиняныхъ сосудовъ (1763, 1764), двѣ глиняныя пряслицы (140,—1765), желѣзныя удила, ножики и наконечникъ копья (145,—1766), массивная круглая бронзовая бляха съ ушкомъ (140,—1767) и пять бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (1768, 1769). Курганы ограблены въ древности посредствомъ боковой выемки насыпи.

Курганы „урочища“ Круглякъ у села Сурмачевки.

Возлѣ селенія Сурмачевки, въ трехъ верстахъ отъ заштатнаго города Глинска, сохранились двѣ группы кургановъ, раздѣленныя широкимъ оврагомъ, извѣстнымъ у мѣстныхъ

Digitized by Google

жителей подъ именемъ Круглякъ. Группа, лежащая съ лѣвой стороны сказаннаго оврага, прежде была распахиваема подъ посѣвы, а въ настоящее время состоитъ подъ сѣнокосомъ; а группа, лежащая съ правой стороны оврага, возлѣ христіанскаго кладбища настоящаго времени, недавно освобождена отъ покрывавшаго ее лѣса и нынѣ распахивается подъ посѣвы. Въ той и другой группѣ насчитывается около ста пятидесяти насыпей, отъ едва замѣтныхъ возвышеній на полѣ и сѣнокосѣ до насыпей, имѣющихъ 8—10 арш. высоты, съ окружностью основанія до 120 арш. Здѣсь раскопаны мною шесть кургановъ, а въ нихъ открыты могилы, по устройству и содержанію, сходныя съ могилами кургановъ Аксютинскаго типа. Образцомъ можетъ служить курганъ, имѣвшій 4 арш. в. и 60 арш. въ окружности основанія; подъ центромъ насыпи,—могильная яма 4 арш. д. въ направленіи съ Ю. на С., 3 арш. ш. и гл.; по краямъ ямы,—слѣды засклепки изъ толстыхъ брусьевъ, обвалившихся на дно могилы; на днѣ ямы,—остатки деревянной гробницы, сложенной срубомъ между четырьмя столбами, вкопанными въ землю; въ СВ-омъ углу гробницы,—глиняный сосудъ формы малороссійской миски съ костями барана и какой то птицы (№ 1770), глиняный горшечекъ (1771), глиняный сосудъ формы стакана съ отвернутыми краями (№ 1772); въ центральной части гробницы,—нѣсколько человѣческихъ костей и три бронзовыхъ наконечника стрѣлъ (140,—1773); у Ю-ой стѣнки,—остатки окисшихъ желѣзныхъ удилъ; въ ЮЗ-омъ углу,—желѣзный наконечникъ копья (145,—1774) и пращевой камень (№ 1775); у З-ой стѣнки,—человѣческій остовъ, безъ головы, на спинѣ, конечности вытянуты въ направленіи съ Ю. на С.; на груди его,—крупная стеклянная буса (140,—1776); на правой рукѣ возлѣ кисти,—бронзовый (1777) и желѣзный (1778) браслеты; у лѣвой кисти,—пять крупныхъ маіоликовыхъ глазированныхъ бусъ (1779, 1780); въ СЗ-мъ углу,—маленькіе кусочки сѣры и бѣлой краски (1781). По бокамъ гробницы, съ З-ой, Ю-ой и В-ой сторонъ былъ обнаруженъ материковый уступъ въ двѣ четверти ширины и одинъ аршинъ высоты. Въ С-ой стѣнкѣ могильной ямы,—грабительскій подкопъ, засыпанный обваломъ, около двухъ аршинъ высоты и пяти четвертей ширины, проведенный въ материковомъ грунтѣ отъ окружности основанія насыпи.

Въ остальныхъ пяти ограбленныхъ могилахъ были найдены только фрагменты человѣческихъ костяковъ, бараньи кости, фрагменты глиняной посуды, три бронзовыхъ наконечника стрѣлъ (1782, 1783) и окисшіе желѣзные копья, ножи и удила.

Курганъ Веселая могила.

Въ 1876 году раскопанъ мною курганъ, извѣстный у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Веселой могилы, стоявшій на распаханномъ полѣ въ четырехъ верстахъ отъ с. Медвѣжьяго, по дорогѣ въ село Липовое, съ правой стороны дороги. Насыпь имѣла около 120 арш. въ окружности и 12 арш. отвѣсной высоты. Ниже подошвы насыпи встрѣчена срубная гробница 4 арш. д. ш. и гл., по ея устройству, подобная гробницамъ среднихъ кургановъ Аксютинскихъ группъ. На днѣ могилы, кромѣ гнилого дерева, разбросанныхъ человѣческихъ костей и глиняныхъ черепковъ, найдены желѣзный наконечникъ копья и два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ (переданы въ музей Кіевскаго Университета). Въ одной изъ стѣнокъ могилы обнаруженъ подкопъ, подобный подкопамъ Аксютинскихъ кургановъ.

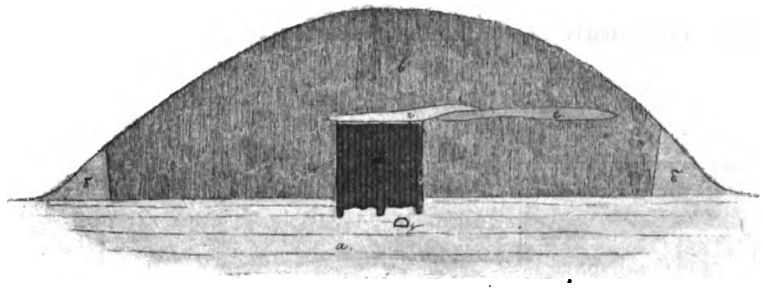
Курганы Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда, у села Яблоновки.

Ознакомившись раскопками 1872—1876 г.г. съ содержаніемъ Сѣверянскихъ курганныхъ могильниковъ въ Черниговской, Курской и Полтавской губерніяхъ, въ концѣ лѣта 1876 года, я передвинулъ свои археологическія изслѣдованія въ Кіевскую губернію, въ области р.р. Роси и Россавы, согласно съ планомъ, заявленнымъ мною на III-емъ Кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Digitized by Google

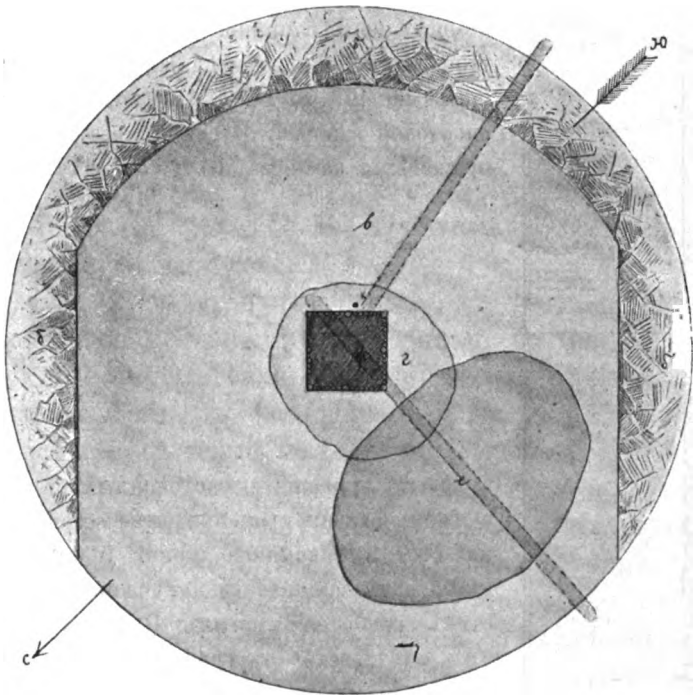
Въ Кіевской губерніи, Каневскомъ уѣздѣ, Степанской волости, въ разстояніи версты отъ с. Яблоновки по дорогѣ въ с. Малый Ржавецъ, на возвышенности, извѣстной у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Берестецкое, я нашелъ остатки большого распаханнаго курганнаго могильника. По словамъ мѣстныхъ крестьянъ сказанная возвышенность лѣтъ 60 тому назадъ была покрыта большимъ лѣсомъ и курганами разной величины, въ количествѣ по крайней мѣрѣ ста насыпей; съ того времени лѣсъ вырубленъ, выкорчеванъ и почти всѣ курганы запаханы до такой степени, что въ 1876 году были замѣтны только одиннадцать распаханныхъ насыпей.

Курганъ № I. Острая Могила. Курганъ, называемый мѣстными жителями Острая Могила имѣлъ в. 12, о. до 150 арш.; поверхность распахана. Верхняя половина кургана срѣзана на половину высоты, а остальная часть раскопана колодцемъ въ 20 арш. въ квадратѣ, съ прорѣзомъ СЗ-ой стороны. Рисунки подъ №№ 52 и 53 представляютъ вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана Острой Могилы.



а) материкъ; б) нераскопанная часть насыпи; в) выемка насыпи кургана; г) куча угля; д) глиняная засклепка гробницы; е) мѣсто костра; ж) частокольная гробница съ кострищемъ; з) грабительскій подкопъ.

Рисунокъ № 52.



б) нераскопанная часть насыпи кургана; в) выемка насыпи; г) куча угля; е) мѣсто костра; ж) частокольная гробница съ кострищемъ.

Рисунокъ № 53.

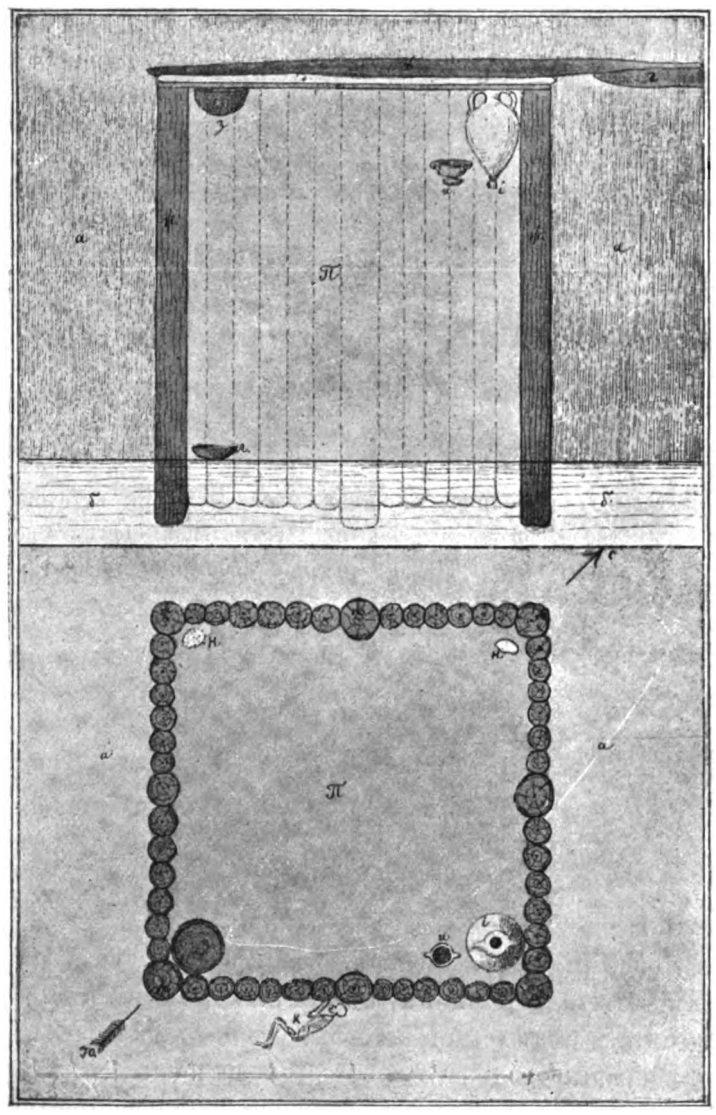
На седьмомъ аршинѣ отъ вершины насыпи, въ ея центрѣ, открытъ слой угля (г), имѣвшій въ средней своей части до двухъ четвертей толщины; къ нему съ З. стороны примыкалъ слой прожженной до кирпичнаго цвѣта земли (е), съ котораго уголь былъ сгребенъ въ центральную часть кургана. При изслѣдованіи угольнаго слоя были найдены слѣдующіе предметы: кости лошадиныя, бычачьи, бараньи и птичьи, фрагменты терракотовыхъ и простыхъ глиняныхъ сосудовъ, а въ числѣ ихъ, большого терракотоваго блюда изъ красной

Digitized by Google

глины, сосуда изъ такой же глины съ двумя ушками и вазочки, покрытой чернымъ лакомъ съ росписаннымъ травчатымъ узоромъ (155,—1794-1797), два ножевидныхъ кремневыхъ осколка (154,—1798), двѣ глиняныя пряслицы (1799, 1800), половина бронзоваго колокольчика съ вырѣзками по бокамъ (1801), фрагменты тонкаго бронзоваго сосуда (1802), желѣзная пластинка (1803), комки прожженой стекловидной массы (1804, 1805), три бронзовыхъ наконечника стрѣлъ (156,—1806), дутая узорчатая золотая буса (1807), мелкія обугленныя кости, между которыми сохранилась коронка дѣтскаго человѣческаго зуба (1808).

По удаленіи изслѣдованнаго угольнаго слоя, обнаруженъ подъ нимъ квадратный слой глиняной замазки или засклепки, имѣвшій около вершка толщины и пять арш. д. и ш., а подъ нею слѣды помоста изъ берестовыхъ досокъ (1809, 1810, 1811), окруженнаго со всѣхъ сторонъ деревянными столбами различной толщины,—угольные столбы и столбы, помѣщавшіеся по срединамъ стѣнокъ, по сохранившимся отверстіямъ, имѣли около 2 четвертей, а промежуточные около четверти толщины; глиняная засклепка и помостъ прикрывали собою частокольную гробницу, заваленную углемъ—кострищемъ. Рисунки подъ №№ 54 и 55 изображаютъ устройство частокольной гробницы съ кострищемъ и находки въ Яблоновской Острой Могилѣ.

Рисунокъ № 54.



а) насыпь кургана; б) материкъ; в) куча угля; г) часть мѣста сожженія костра; д) глиняная засклепка гробницы; е) деревянный помостъ подъ глиняной засклепкой; ж) частоколъ гробницы; з) мѣдный казанокъ съ пережженными костями; і) амфора; и) терракотовая вазочка; л) глиняная миска съ пращевыми камнями; П) уголь кострища.

а) насыпь кургана; ж) частоколъ гробницы; з) мѣдный казанокъ съ прахомъ сожженнаго на кострѣ покойника (урна); і) амфора; и) терракотовая вазочка; н) кучи яицъ; к) костякъ грабителя могилъ; П) уголь отъ костра въ гробницѣ.

Рисунокъ № 55.

Digitized by Google

Содержаніе гробницы было изслѣдовано посредствомъ послойнаго разбора угля, при чемъ были найдены нижеслѣдующіе предметы.

Непосредственно подъ глиняною засклепкою и остатками деревяннаго помоста, покрывавшихъ сверху содержаніе гробницы, въ Ю-мъ углу,—бронзовый сосудъ формы малороссійскихъ казанковъ, наполненный пережженными человѣческими костями, углемъ и пепломъ (з); какъ видно было по остаткамъ холстины на внутреннихъ стѣнкахъ сосуда, кости были положены въ него завернутыми въ полотно или платокъ [1]).

Въ В-мъ углу, также непосредственно подъ засклепкою,—большая терракотовая амфора (і) съ двумя массивными ручками, узкимъ горломъ и острымъ дномъ (155,—1812), и терракотовая вазочка съ двумя ушками, покрытая чернымъ лакомъ и украшенная травчатымъ узоромъ (156,—1813-1817).

Въ С-мъ и З-мъ углахъ,—двѣ кучи куриныхъ яицъ, въ каждой не менѣе 30, распадавшихся въ порошокъ при прикосновеніи къ нимъ (н).

Въ дальнѣйшемъ содержаніи гробницы, на разной высотѣ ея, были найдены обломки терракотовой вазы, покрытой чернымъ лакомъ, два трегранныхъ и одинъ четырегранный костяные наконечники стрѣлъ (1818, 1819), двадцать восемь бронзовыхъ трегранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, найденныхъ въ разбросъ, по одному и по два экземпляра въ верхнихъ, среднихъ и нижнихъ частяхъ гробницы (1820, 1821), двѣ глиняныя глазированныя бусы (1822), скарабей изъ египетской композиціи (1823), продолговатая сердоликовая подвѣска около вершка длины, украшенная на концахъ массивными золотыми накладками съ треугольнымъ точечнымъ орнаментомъ (1824), три овальныя узорчатыя золотыя бусы (1807, 1825), три крупныя, круглыя, превосходно шлифованныя гранатовыя бусы (1826), четыре узорчатыя золотыя бляхи различной величины (1827, 1829), бронзовая воронка (1830), бронзовая стрѣловидная трубочка (1831), глиняная конусообразная пряслица (1832), бронзовый колокольчикъ съ тремя треугольными вырѣзками по бокамъ (1833), глиняный сосудъ формы малороссійской миски (1834) съ восемью пращевыми прожженными камнями разной величины (1835—1837), черепки глинянаго сосуда съ узкимъ горломъ и двумя боковыми массивными ручками (1838) и сосуда формы большой малороссійской миски (1839, 1740).

Дно гробницы оказалось на материкѣ и представляло собою утрамбованный четыреугольникъ 5 арш. д. и ш., покрытый слоемъ глины съ известью въ вершокъ толщиною и обнесенный частоколомъ

У ЮВ-ой стѣнки гробницы, въ разстояніи двухъ четвертей отъ нея, найденъ очень разложившійся человѣческій костякъ (к), стоявшій на колѣняхъ, съ вытянутыми впередъ руками, лицомъ внизъ, спиной вверхъ; по всей вѣроятности, это былъ остовъ древняго грабителя могилъ, засыпаннаго обваломъ подкопа, проведеннаго въ насыпи по материку, прослѣдить который въ точности было невозможно, такъ какъ подкопъ былъ плотно заполненъ черноземомъ насыпи и отъ ея состава не отличался. Подъ дномъ описанной гробницы съ З-ой стороны, между столбами, вкопанными въ материкъ, открытъ второй грабительскій подкопъ, проведенный въ материкѣ, въ размѣрѣ одного арш. в. и $1^1/_2$ арш. ширины.

Изслѣдованіе Острой Могилы обнаружило слѣдующій, очень интересный способъ погребенія, впервые возстановленный во всѣхъ подробностяхъ, такъ какъ гробница найдена вполнѣ уцѣлѣвшею, неограбленною, съ трупосожженіемъ, недоступнымъ ограбленію посредствомъ подкопа. Сначала была приготовлена насыпь пяти арш. высоты и около 150 арш. въ окружности, съ площадью на верху около 40 арш. въ діаметрѣ. На этой площади былъ воздвигнутъ и сожженъ костеръ съ тѣломъ покойника; а послѣ сожженія кости покойника были собраны въ платокъ и вложены въ бронзовую урну, остатки отъ костра свалены въ

---

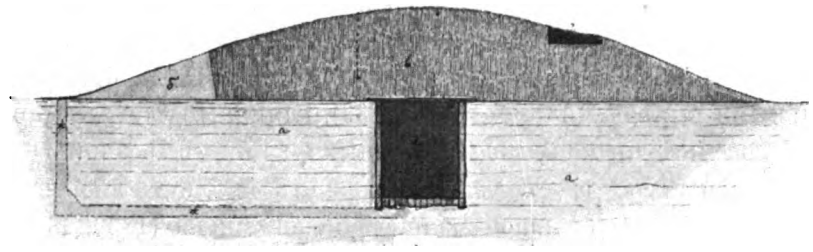
[1]) Этотъ сосудъ былъ доставленъ на московскую антропологическую выставку 1879 г. и оттуда не возвращенъ.

Digitized by Google

гробницу, устроенную въ центрѣ насыпи, и прахъ покойника поставленъ въ Ю-мъ углу гробницы, заваленной углемъ; въ другихъ углахъ гробницы были поставлены и положены съѣстные припасы; затѣмъ гробница заложена сверху досками, поверхъ досокъ замазана слоемъ глины около вершка толщиною; на этой засклепкѣ совершена погребальная тризна, при которой ѣли разныхъ домашнихъ животныхъ и по обычаю или по неосторожности били терракотовую и простую посуду, бросая тутъ же обглоданныя кости и фрагменты разбитыхъ сосудовъ; остатки костра, не помѣстившіеся въ гробницѣ, съ остатками тризны свалили на гробницу, въ видѣ небольшаго холма, и насыпали верхнюю половину кургана.

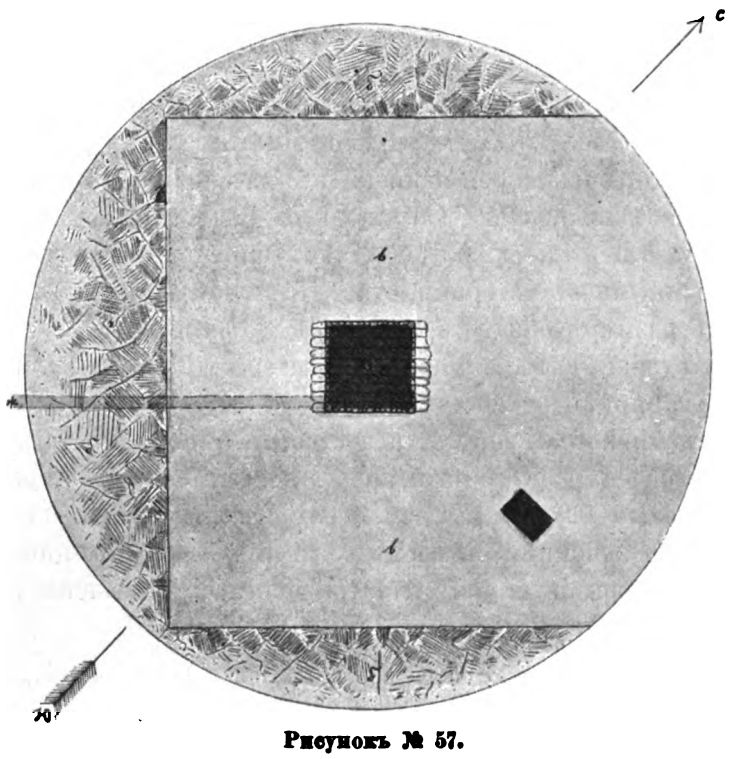
Гробница устраивалась слѣдующимъ образомъ. На материкѣ, въ центрѣ будущаго кургана, отмѣряли пространство въ пять арш. длины и ширины, и утрамбовавъ его и покрывъ тонкимъ слоемъ глины, смѣшанной съ известью, обносили со всѣхъ сторонъ толстымъ частоколомъ, состоявшимъ изъ круглыхъ кольевъ, около шести арш. длины; нижніе концы кольевъ или свай отъ одной до двухъ четв. ш. вкапывали въ материкъ на глубину одного аршина; затѣмъ гробницу окружали насыпью изъ чернозема, равною высотѣ гробницы; на насыпи сожигали костеръ, засыпали кострищемъ гробницу, ставили наверху прахъ покойника и закрывали могилу, какъ выше указано.

Курганъ № II, рядомъ съ предыдущимъ, въ разстояніи отъ него около 30 саженей; в. 6, о. 150 арш.; поверхность распахана и издавна засѣвается хлѣбомъ. Насыпь срѣзана сверху на глубину 3 арш., а затѣмъ прорытъ колодезь 20 арш. въ діаметрѣ, углубленный до материка, съ прорѣзомъ СВ-ой полы. На рисункахъ подъ №№ 56 и 57 представлены вертикальный и горизонтальный разрѣзы Яблоновскаго кургана № II.



а) материкъ; б) часть нераскопанной насыпи; в) раскопанная насыпь; г) вставная могила; д) крыша гробницы; е) частокольная гробница; ж) грабительскій подкопъ.

Рисунокъ № 56.



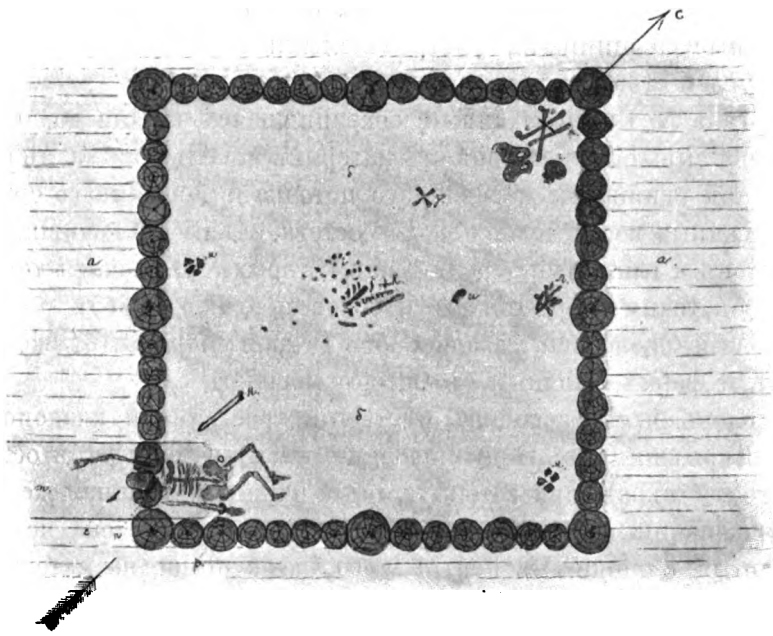
б) нераскопанная часть насыпи; в) выемка насыпи; г) вставная могила; д) крыша гробницы; е) частокольная гробница; ж) грабительскій подкопъ.

Рисунокъ № 57.

Digitized by Google

Въ верхней части насыпи, въ В-ой ея половинѣ, на глубинѣ 3 четвертей отъ распаханной поверхности открыто дно гробницы послѣднихъ столѣтій язычества въ южной Россіи (см. ея описаніе ниже, въ отдѣлѣ могилъ половецко-татарской эпохи).

На шестомъ аршинѣ отъ вершины кургана обнаружена могильная яма, вырытая въ глиняномъ материкѣ, шести арш. д., ш. и гл.; по краямъ ямы, на материкѣ, сохранились остатки брусьевъ, закрывавшихъ могилу сверху; слѣды деревянной забрусовки сохранились на днѣ могильной ямы, покрытомъ тонкимъ слоемъ глины и оточенномъ со всѣхъ сторонъ частоколомъ, совершенно сходно съ дномъ гробницы Острой Могилы. На рис. № 58 изображено дно гробницы Яблоновскаго кургана № II.



а) материкъ; б) дно гробницы; в) частоколъ гробницы; г—ж) черепъ, тазъ, бедра и голень человѣческаго костяка; з) четыре продолговато-четыреугольныя золотыя бляхи; і) золотыя серьги, бляшки и золотыя и гранатовыя бусы; и) золотая бляха; к) человѣческія кости безъ черепа, таза, бедеръ и голени; л) косточки-бабки; м) фрагменты терракотовыхъ сосудовъ; н) большія желѣзныя щипцы; о) костякъ грабителя; п) грабительскій подкопъ; р) бронзовый браслетъ на лѣвой рукѣ грабителя; с) золотые предметы въ правой рукѣ грабителя могилъ.

Рисунокъ № 58.

На днѣ могильной ямы, въ разныхъ мѣстахъ его, найденъ разбросанный человѣческій скелетъ; въ С-мъ углу гробницы,—черепъ, тазъ, бедровыя кости и голень, а въ центрѣ ямы остальныя его части; тамъ-же найдены: три зуба какого то хищнаго животнаго (157,—1841, 1842), продыравленный костяной цилиндръ, четыре золотыя треугольныя бляхи съ точечнымъ украшеніемъ, по всей вѣроятности, составлявшія вѣнчикъ шапки и между ними тонкія золотыя пластинки, зигзагообразно свернутыя (1845), двѣ золотыя сережки съ продолговатыми подвѣсками, украшенныя золотою розеткою (1846), стеклянная, глиняная и шесть сердоликовыхъ бусъ (1847), пятьдесятъ двѣ бусы изъ рубчатыхъ золотыхъ бляшекъ, свернутыхъ въ трубочки (1848), четыре мелкія золотыя бусы круглой формы (1849), тридцать овальныхъ бусъ изъ рубчатыхъ золотыхъ бляшекъ, подобныхъ найденнымъ въ Острой могилѣ (1850), четыре продолговатыя бусы изъ рубчатыхъ золотыхъ бляхъ съ нижнимъ концомъ въ видѣ розетки (1851, 1852), голубая подвѣска, обтянутая золотою бляхою, украшенною филигранью (1853), три подвѣски изъ загнутыхъ золотыхъ бляшекъ съ продѣтыми въ нихъ какими то розоватыми корешками (1854), двѣ круглыя золотыя бляшки съ вытиснутыми рельефомъ изображеніями лежащей, свернувшись, собаки (1855, 1856), три треугольныя золотыя бляшки съ вытиснутыми рельефомъ изображеніями трехъ розетокъ (1857), золотая бляха съ золотыми гвоздиками, орнаментированная вытиснутымъ рельефомъ узоромъ (1858), бронзовый трегранный наконечникъ стрѣлы (1859), желѣзный ножикъ и возлѣ него маленькій бронзовый гвоздикъ (1860); въ В-мъ углу и у ЮЗ-ой стѣнки,—черепки терракотовой росписной вазочки (1861) и большого глинянаго сосуда съ загнутымъ верхомъ (1862).

Digitized by Google

Въ Ю-мъ углу,—грабительскій подкопъ въ 5 четв. ш. и гл., проведенный отъ основанія кургана съ ЮЗ-ой стороны, а въ немъ,—остовъ молодого человѣка, убитаго обваломъ гробницы, лежащаго лицомъ внизъ, спиною вверхъ, съ ногами подогнутыми; обвалъ крыши гробницы послѣдовалъ въ тотъ моментъ, когда грабитель намѣревался выйти изъ гробницы, захвативъ нѣкоторыя вещи: ноги, тазъ и лѣвая рука его оставались еще на днѣ могилы, а голова, правая рука и верхняя половина туловища были въ подкопѣ; у правой кисти остова найдено три сердоликовыхъ и девять золотыхъ бусъ и подвѣсокъ; на лѣвой рукѣ его былъ надѣтъ браслетъ изъ бронзовой проволоки, безъ спайки концовъ, а на шеѣ,—ожерелье изъ глиняныхъ и стекляныхъ бусъ (157,—1847, 1850, 1851, 1864). Въ подкопѣ же найдены обломки желѣзнаго ножа, а возлѣ подкопа, на днѣ могильной ямы,—большія желѣзныя щипцы, сходныя со щипцами, употребляемыми въ наше время для выниманія изъ печей горячихъ углей (1863).

Курганъ № III, возлѣ кургана № II; распаханный; сохранившаяся высота до двухъ аршинъ. На днѣ насыпи обнаружена вырытая въ глиняномъ материкѣ могильная яма, въ размѣрѣ 3 арш. д., ш. и гл., со слѣдами сгнившаго деревяннаго потолка и деревяннаго сруба; по стѣнкамъ ямы, на днѣ,—разбросанныя кости человѣческаго остова, слѣды разложившихся бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ и глиняные черепки, изъ которыхъ составился терракотовый сосудъ изящной формы съ узкимъ горлышкомъ и боковою ручкою (1865).

Курганъ № IV, въ разстояніи около 200 саженей отъ Острой могилы, ближе къ селенію Яблоновкѣ, по величинѣ и формѣ, сходный съ Острою могилою.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ былъ раскопанъ мѣстными крестьянами кладоискателями, Сергіенко и Козаченко, открывшими въ З-ой половинѣ насыпи могилу съ остатками человѣческаго и лошадинаго костяковъ, при которыхъ были найдены: длинная желѣзная сабля, пучокъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзныя удила и стремена, четыре серебряныя кисти и мелкія золотыя бляшки. Въ центрѣ того же кургана, на материкѣ, тѣми же крестьянами была открыта гробница по ея устройству, совершенно сходная съ гробницею Острой могилы, обнесенная частоколомъ и наполненная углемъ, въ которомъ были найдены слѣдующіе предметы: росписной терракотовый сосудъ съ пережженными костями (урна), бронзовая статуэтка, пять круглыхъ камней величиною съ небольшой кулакъ и большая золотая узорчатая бляха (нагрудникъ), проданная находчиками мѣстному еврею за „око водки“ и обращенная послѣднимъ въ слитокъ. Тому же еврею, также за водку, были проданы серебряныя кисти и золотыя бляшки изъ верхней—вставной могилы; а остальныя находки были поломаны и брошены на мѣстѣ, а частью взяты на домъ находчиками и тамъ растеряны.

Провѣрочная раскопка этого кургана, сдѣланная мною посредствомъ траншеи 25 арш. д. и 10 арш. ш., обнаружила въ З-ой половинѣ кургана, на высотѣ 5 арш. отъ материка, прожженый до кирпичнаго цвѣта слой насыпи, на которомъ остатковъ костра не было; а въ В-мъ углу гробницы, помѣщавшейся въ центральной части кургана, заваленной углемъ и оставшейся нетронутой искателями кладовъ, найдены: фрагменты двухъ глиняныхъ сосудовъ формы малороссійскихъ мисокъ (№№ 1866, 1867), большой сосудъ изъ красной глины съ загнутымъ верхомъ, подобный сосуду кострища Острой могилы (№ 1868), пережженыя кости человѣка и разныхъ животныхъ (1869), глиняная пряслица (158,—1870), обломки желѣзнаго меча (1871—1873), пятьдесятъ четыре трегранныхъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ (1874—1877), массивная бронзовая подвѣска (1878), бронзовая воронка (1879), круглая бронзовая бляха, продыравленная въ срединѣ (1880).

Дно, какъ и въ Острой могилѣ, было покрыто тонкимъ слоемъ глины, а по краямъ дна обнаружены ямки отъ частокола, оточавшаго гробницу, въ видѣ круглыхъ столбовъ, имѣвшихъ по угламъ и въ срединѣ стѣнокъ двѣ четверти толщины, а въ промежуткахъ между ними по одной четверти.

Digitized by Google

Курганъ № V, въ разстояніи полуверсты отъ Острой могилы по направленію къ д. Гамарнѣ, вблизи дороги въ эту деревню изъ села Яблоновки, на землѣ дачи послѣдняго распаханный. По сказанію мѣстныхъ старожиловъ, лѣтъ сорокъ тому назадъ бывшій владѣтель с. Яблоновки раскопалъ большой курганъ, остатки котораго въ 1876 г. представляли собою издавна распахиваемое возвышеніе, въ размѣрѣ около 4 арш. в. и около 200 арш. въ окружности. Преданіе не помнитъ, что было найдено въ этомъ курганѣ; а провѣрочная раскопка, произведенная мною, обнаружила только слѣды трупосожженія, въ видѣ прожженой до кирпичнаго цвѣта земли, пережженыхъ косточекъ и угля въ центральной части насыпи. По всей вѣроятности, раскопкою бывшаго владѣльца с. Яблоновки здѣсь была разрушена могила, по ея устройству и содержанію, подобная гробницамъ Острой Могилы и кургана № III у с. Яблоновки.

Курганы №№ VI—VIII, едва замѣтные, на распаханномъ полѣ. Въ нихъ открыты вырытыя въ глиняномъ материкѣ могильныя ямы съ остатками деревянной забрусовки и фрагментами человѣческихъ костяковъ, ограбленныя въ древности; изъ бытовыхъ предметовъ сохранились только кости барана, фрагменты окисшихъ желѣзныхъ ножей и наконечниковъ копій, черепки глиняныхъ сосудовъ и два цѣлыхъ сосуда,—большой кувшинъ съ боковою ручкою и узкимъ горлышкомъ, орнаментированнымъ параллельными полосками (№ 1881), а другой формы небольшого горшка изъ черной глины съ фигурною боковою ручкою, орнаментированный продольными и поперечными полосками (№ 1882).

Курганы Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, у села Новогригорьевки.

Въ Екатеринославской губерніи курганы скито-сарматской эпохи были изслѣдованы мною въ 1883 и 1884 гг.; въ 1883 году, при первоначальномъ осмотрѣ кургановъ на побережьяхъ р. Конки (см. выше, с. 14), я раскопалъ у с. Новогригорьевки одну насыпь, а въ 1884 г. четыре насыпи, прикрывавшія могилы сказанной эпохи.

Курганъ № I, въ разстояніи $2^1/_2$ верстъ отъ с. Новогригорьевки, съ правой стороны дороги въ г. Александровскъ; распаханный; выс. до 2, окр. до 50 арш. Поводомъ къ раскопкѣ послужило сообщеніе владѣльца графа Д. А. Канкрина о грудѣ камня, открытой плугомъ въ этой насыпи. Раскопанъ колодцемъ 10 арш. въ квадратѣ.

Груда булыжника и колотаго камня покрывала центральную часть дна кургана слоемъ около $1^1/_2$ арш. толщиною; а подъ нимъ, въ материковой глинѣ, оказалась могильная яма въ размѣрѣ 4 арш. въ квадратѣ, 5 арш. глубины, заваленная камнемъ, проникшимъ въ могилу за обрушившеюся деревянною забрусовкою, слѣды которой были обнаружены на стѣнкахъ и на днѣ ямы. По очисткѣ могилы отъ камня, земли и гнилого дерева, найдены: разбросанные въ безпорядкѣ кости человѣческаго скелета, обломокъ тонкой золотой проволоки, воронкообразный бронзовый предметъ, два треугольныхъ бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, фрагменты двухъ желѣзныхъ наконечниковъ копій и фрагменты чешуйчатаго желѣзнаго панцыря (152,—1785-1787). Подкопа въ стѣнахъ могильной ямы не оказалось; могила была ограблена въ древности верхнимъ подкопомъ по материку, когда крыша гробницы и ея каменное покрытіе еще сохранялись.

Курганъ № II, въ той же мѣстности, ближе къ Безсчастной могилѣ; распаханный; в. до 3, о. до 100 арш. Раскопанъ колодцемъ 16 арш. въ квадратѣ. Подъ центромъ черноземной насыпи,—могильная яма, д. 3 съ В. на З., ш. 2, гл. до $2^1/_2$ арш.; слѣды деревянной забрусовки, а на днѣ,—остатки досчатаго помоста и слѣдующіе предметы: разбросанные въ безпорядкѣ части человѣческаго и лошадинаго костяковъ, три бронзовые треугольные наконечники стрѣлъ и разбросанные въ разныхъ мѣстахъ дна могилы части панцыря изъ желѣзныхъ пластинокъ, совершенно сходнаго съ панцыремъ кургана № I. Мо-

Digitized by Google

гила была ограблена посредствомъ подкопа, проведеннаго въ насыпи по черноземному материку, покрывающему материковую глину.

Курганъ № III, въ той-же группѣ; распаханъ; в. 3, о. 60 арш. Раскопанъ колодцемъ 12 арш. въ діаметрѣ.

Подъ черноземнымъ курганомъ открыта забрусованная и покрытая кучей камня могильная яма въ материковой глинѣ; д. 3 арш. съ В. на З., ш. 2½ и гл. 4 арш.; завалена камнемъ, землею и гнилымъ деревомъ. Въ З-ой стѣнкѣ ямы обнаруженъ входный уступъ 2 арш. д. и 1½ арш. ш. и гл., на которомъ помѣщалась безпорядочная куча человѣческихъ и конскихъ костей, а въ ней найдены 4 бронзовые треугольные наконечники стрѣлъ и поломанный желѣзный мечъ. На днѣ могильной ямы, у В-ой ея стѣнки, найдена вторая куча человѣческихъ и конскихъ костей, сброшенныхъ въ безпорядкѣ, а у Ю-ой стѣнки,—66 бронзовыхъ треугольныхъ наконечниковъ стрѣлъ и обломки узорчатыхъ золотыхъ бляшекъ, вѣроятно, отъ украшеній колчана, взятыхъ древнимъ грабителемъ могилы. Могила ограблена посредствомъ подкопа, проведеннаго ко входу въ нее съ западной стороны въ материкѣ, частію черноземномъ, частію глиняномъ, при очисткѣ котораго отъ обваловъ были найдены отдѣльныя кости человѣческаго и лошадинаго скелетовъ, бронзовые наконечники стрѣлъ и обломки желѣзныхъ удилъ, колецъ и копья или меча.

Курганъ № IV, въ той-же группѣ, подобный предыдущему по размѣрамъ насыпи и устройству гробницы, но безъ каменнаго покрытія; тѣмъ-же способомъ ограбленъ; на днѣ могильной ямы со слѣдами забрусовки найдены только разбросанный человѣческій костякъ и треугольный бронзовый наконечникъ стрѣлы.

Курганъ № V, господствовавшій въ группѣ; распаханъ только по окружности основанія; в. 10, о. 150 арш. По снятіи вершины на 4 арш., насыпь раскопана колодцемъ 20 арш. въ квадратѣ, уменьшеннымъ на 7-мъ арш. отъ вершины до 15 арш., съ прорѣзомъ западной полы до материка.

Вся насыпь состояла изъ плотно утрамбованной смѣси чернозема, земли и камня. Подъ центромъ насыпи, въ материковой глинѣ, обнаружена четыреугольная яма, въ размѣрѣ 4 арш. д. въ направленіи съ В. на З., 3 арш. ш. и 4 арш. гл., со входнымъ уступомъ съ З-ой стороны въ размѣрѣ 3 арш. д., 1½ арш. ш. и 2 арш. гл. На днѣ могилы найдены разбросанные въ безпорядкѣ человѣческія, лошадиныя и бараньи кости, два бронзовыхъ треугольныхъ наконечника стрѣлъ и толстостѣнная, на массивной ножкѣ, съ двумя боковыми ушками бронзовая ваза, заключавшая въ себѣ кости барана. Могила была ограблена посредствомъ подкопа съ С-ой стороны, проведеннаго въ материковой глинѣ отъ окружности основанія кургана[1]).

Курганъ Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, у села Большой Знаменки.

Въ 1884 году, по порученію Имп. Арх. Коммиссіи, дослѣдованъ мною курганъ въ 2 верстахъ отъ с. Большой Знаменки, въ направленіи на Ю., на общественномъ выгонѣ. До раскопки мѣстными крестьянами насыпь имѣла около 10 арш. выс. и до 150 арш. въ окр. основанія.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, мѣстные крестьяне, предполагая въ курганѣ кладъ, раскопали его и нашли двѣ могилы: верхнюю въ насыпи и нижнюю въ глиняномъ материкѣ.

Верхняя могила, открытая на четвертомъ аршинѣ отъ вершины насыпи, заключала въ себѣ человѣческій остовъ, лежавшій на спинѣ, головою на ЮЗ., и слѣдующіе пред-

[1]) Находки въ курганахъ №№ II—V поступили въ распоряженіе Имп. Арх. Коммиссіи, а оттуда переданы въ Моск. Ист. Музей.

Digitized by Google

меты: бусы различнаго состава и различной величины, бронзовые бубенчики, браслеты, зеркальцо и желѣзныя ножницы. Пересмотрѣвъ землю, выброшенную крестьянами изъ этой могилы, я нашелъ въ ней бронзовый бубенчикъ, двѣ глиняныя глазированныя бусы и три стекляныя бусы; очевидно, это была вставная женская могила позднѣйшаго времени язычества въ южной Россіи.

Подъ центромъ насыпи встрѣчена древняя могила скитской эпохи, вырытая въ глиняномъ материкѣ на глубину около трехъ аршинъ. На днѣ ея найдены конскія и человѣческія кости, четыре металлическихъ предмета, въ родѣ ножекъ отъ гроба, продолговатый металлическій предметъ, въ родѣ ручки отъ ложки, одинъ конецъ котораго имѣлъ форму гусиной головки, нѣсколько узорчатыхъ золотыхъ пластинокъ и два желѣзныхъ наконечника копій. Очистивъ дно могилы отъ обваловъ, послѣдовавшихъ за прекращеніемъ раскопки крестьянами, и пересмотрѣвъ выброшенную со дна могилы землю, я нашелъ въ ней только кусочки яркой краски и гладкія тонкія золотыя пластинки. По краямъ дна могилы обнаружены обыкновенные слѣды деревянной забрусовки, въ видѣ ложбинокъ вдоль стѣнокъ и ямокъ по угламъ могильной ямы, въ которыхъ сохранился бурый порошекъ отъ разложившихся брусьевъ и столбовъ. Несомнѣнно это была могила скитской эпохи[1]).

Могильникъ подъ Пятигорскомъ, у колоніи Карраса, на Чеснокъ горѣ или Чеснокъ курганѣ.

Чеснокъ курганъ или Чеснокъ гора представляетъ собою плоскій, продолговатый склонъ горы Бештау, клинообразной формы, около 100 саж. длины и отъ 15 до 20 арш. ширины. Съ Ю-ой стороны эта возвышенность прорѣзана глубокою канавою, ограждающею прилежащіе къ ней сады и огороды Каррасскихъ колонистовъ; съ З., со стороны шоссе, раскопана на протяженіи около двадцати саженей каменщиками, добывавшими изъ нея матеріалъ для Пятигорскаго шоссе. На уцѣлѣвшемъ протяженіи возвышенности замѣтны слѣды небольшихъ ямъ, расположенныхъ въ равномъ разстояніи одна отъ другой. Эти ямы выкопаны колонистами, желавшими устроить на Чеснокъ горѣ бульваръ, но деревья не принялись. Вообще же на поверхности Чеснокъ горы не было замѣтно никакихъ признаковъ кладбища; возвышеніе представляло ровную поверхность, поросшую травою. Между тѣмъ, изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей оказалось, что при добываніи камня для шоссе и при проведеніи канавы, ограждающей сады и огороды колонистовъ, въ Чеснокъ горѣ находили много камня, а между камнями человѣческія кости, мѣдные наконечники стрѣлъ, мѣдныя кольца и окисшее желѣзо; провѣрка этихъ свѣдѣній въ 1881 году, послѣ пятидневныхъ поисковъ, привела къ открытію уцѣлѣвшей части древняго кладбища съ оригинальнымъ, очень интереснымъ содержаніемъ скито-сарматской эпохи.

Мною раскопана Чеснокъ гора на протяженіи 50 арш. д. и проведена пробная траншея въ ближайшемъ къ Чеснокъ горѣ саду колониста Швагеруса, въ размѣрѣ 8 арш. д. и 4 арш. ш. Чеснокъ гора раскапывалась „на перевалъ“, т. е. срѣзывалась часть поверхности горы до каменистаго грунта участками въ 2 саж. ш. и 20 арш. д., причемъ земля послѣдующаго участка сбрасывалась въ предыдущій. Начата раскопка съ того мѣста, на которомъ остановились каменщики, добывавшіе въ Чеснокъ горѣ камень для устройства шоссе.

Открыто здѣсь 11 гробницъ слѣдующаго устройства. Подъ слоемъ дерна, на глубинѣ отъ одной до трехъ четвертей, встрѣчается куча булыжника, занимающая площадку отъ

---

[1]) Предметы изъ этого кургана поступили въ распоряженіе Императорской Археологической Коммиссіи.

Digitized by Google

2 до 4 арш. въ д. и ш., подъ срединной частью которой помѣщается могильная квадратная яма, имѣющая отъ 1 до 2 арш. д. и ш., вырытая въ каменистомъ грунтѣ и заваленная камнемъ въ глубину отъ одного до двухъ арш. со слѣдами разложившагося дерева, составлявшаго крышу гробницъ. Дно могилы выложено, а стѣнки обложены плитками и булыжникомъ. Одну изъ мужскихъ могилъ вмѣсто дерева прикрывала большая каменная плита, имѣвшая $2^1/_2$ арш. д. и 2 арш. ш. Въ двухъ ямахъ, вмѣсто камня, дно могилъ составлялъ слой плотно утрамбованной глины.

Гробница № I. Подъ дерновымъ слоемъ въ 5 четвертей толщиною обнаружено выложенное булыжникомъ пространство около сажени въ діаметрѣ, а подъ камнемъ открыта вырубленная въ каменистомъ грунтѣ могила въ $1^1/_2$ арш. д. и ш. и 1 арш. гл., заваленная землею, булыжникомъ и битымъ камнемъ. На днѣ могилы открытъ очень разложившійся дѣтскій остовъ, первоначальное положеніе костей котораго невозможно было опредѣлить съ точностью (159,—1885-1888); при остовѣ найдены два глиняныхъ сосуда съ ручками (№№ 1883, 1884), нашейникъ изъ скрученной бронзовой проволоки съ расплющенными и загнутыми спиралью концами (159,—1889), ожерелье изъ бронзовыхъ бляшекъ съ дырочками и изъ глиняныхъ, янтарныхъ и сердоликовыхъ бусъ (1890—1892), три подвѣски изъ продыравленныхъ клыковъ хищнаго животнаго (1893, 1894), двѣ бронзовыя лунообразныя подвѣски съ ушками (1895), дугообразная бронзовая фибула (1896), два бронзовыхъ браслета изъ плоскихъ бронзовыхъ проволокъ (1897, 1898), бронзовый браслетъ изъ круглой проволоки съ расплющенными концами (1899), колечко изъ бронзовой пластинки (1900), колечко изъ бронзовой проволоки (1901), двѣ бронзовыя пластинки, свернутыя въ трубочки (1902, 1903), обломокъ желѣзнаго кольца (1904), трегранный костяной наконечникъ стрѣлы (1905) и два трегранныхъ бронзовыхъ наконечника стрѣлъ (1906, 1907).

Гробница № II. Подъ дерновымъ слоемъ наваленный слой булыжника и битаго камня около $3^1/_2$ арш. въ діаметрѣ, съ едва замѣтною впадиною по срединѣ, прикрывалъ могильную яму, вырубленную въ каменномъ щебнѣ, въ размѣрѣ 2 арш. д. и ш. и $1^1/_2$ арш. гл., заваленную булыжникомъ и битымъ камнемъ, смѣшаннымъ съ землею; дно могилы покрывали двѣ каменныя плитки въ 2 вершка толщиною; въ СВ-мъ углу,—три глиняныхъ сосуда: одинъ большой формы горшка безъ ушекъ съ рубчатымъ украшеніемъ верхней половины, а въ немъ другой формы горшечка съ одною боковою ручкою, покрытый сосудомъ формы небольшой мисочки, обращенной дномъ вверхъ (№№ 1908, 1909, 1910); въ остальныхъ углахъ подавленные камнями остатки трехъ человѣческихъ костяковъ, погребенныхъ въ сидячемъ положеніи: руки сложены на бедрахъ крестообразно, такъ что пальцы правой руки помѣщаются у лѣваго колѣна, а пальцы лѣвой руки у праваго колѣна, правая рука на лѣвой, голени подогнуты подъ бедра такъ, что кости пальцевъ правой и лѣвой ноги помѣщаются рядомъ возлѣ таза, колѣни раздвинуты, позвоночникъ и черепъ въ одной кучѣ за костями таза.

При молодомъ остовѣ, занимавшемъ СЗ-ый уголъ могилы, найдены слѣдующіе предметы: ожерелье изъ гешировыхъ пластинокъ, съ тремя дырочками каждая, раздѣленныхъ тремя рядами гешировыхъ же бусъ продолговато-круглой формы (160,—1911), двѣ сережки изъ спирально свернутой бронзовой проволоки (1912), два массивныхъ бронзовыхъ браслета съ концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ (1913, 1914), бронзовая цѣпочка около сажени длины, помѣщавшаяся на груди остова (1915), два бронзовыхъ двугранныхъ и шесть бронзовыхъ трегранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, совершенно сходныхъ съ такими же стрѣлами Аксютинскаго типа кургановъ Роменскаго у., Полтавской губ. (1916, 1917), два трегранныхъ желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, сходныхъ по формѣ съ трегранными бронзовыми наконечниками (1918); бронзовая круглая массивная привѣска съ боковымъ ушкомъ, орнаментированная концентрическими линіями (1919), обломокъ массивной ажурной бронзовой

Digitized by Google

бляхи (1920), массивная круглая бронзовая бляшка съ ушкомъ въ срединѣ (1921), бронзовое основаніе кисти формы воронки (1921а), желѣзный ножикъ (1922), два желѣзныхъ предмета въ родѣ гвоздей (1923, 1924), обломокъ костяной рукоятки (1925).

При взросломъ остовѣ, занимавшемъ ЮЗ-ый уголъ могилы, повидимому женскомъ,— слѣды мелкихъ глиняныхъ бусъ, два браслета изъ бронзовой проволоки и костяной четырегранный наконечникъ стрѣлы (161, 1937, 1938, 1939).

При мужскомъ взросломъ остовѣ, занимавшемъ ЮВ-ый уголъ могилы, у праваго бока,—желѣзные мечъ съ массивною ручкою и изогнутымъ лезвіемъ (161,—1926, 1927), кинжалъ, копье, ножикъ и продыравленный каменный оселокъ (161,—1928—1931); у лѣваго бока,—продыравленный кабаній клыкъ, маленькій костяной столбикъ неизвѣстнаго назначенія, пучокъ костяныхъ четырегранныхъ окисшихъ наконечниковъ стрѣлъ, въ количествѣ до двадцати экземпляровъ, изъ которыхъ можно было снять и сохранить только четыре экземпляра, и два трегранныхъ бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, сходныхъ съ такими же стрѣлами Аксютинскихъ кургановъ (1932—1936).

Гробница № III. Подъ дерновымъ слоемъ и обыкновенною для этого могильника каменною закладкою въ размѣрѣ около 3 арш. въ діаметрѣ открыта могила, вырубленная въ каменистомъ щебнѣ, въ размѣрѣ двухъ арш. д., ш. и гл., засыпанная каменнымъ щебнемъ, смѣшаннымъ съ землею. На днѣ могилы, покрытомъ слоемъ желтой глины, смѣшанной съ известью въ вершокъ толщиною, сохранились остатки очень разложившагося человѣческаго остова, въ положеніи полусидячемъ, спиною на югъ. При остовѣ найдены: на груди,— ожерелье изъ множества бусъ различнаго состава и различной формы и величины, изъ которыхъ вынуты цѣлыми: шесть изъ морской раковины (moneta cypræa; 162,—1940), двадцать семь мелкихъ глиняныхъ, стекляныхъ и гешировыхъ, восемнадцать крупныхъ глиняныхъ, стекляныхъ глазированныхъ и бородавчатыхъ (1941, 1942), тридцать три янтарныя, изъ которыхъ нѣкоторыя обрѣзаны въ овально-круглую форму, а большинство представляютъ собою безформенные продыравленные куски и пластинки (1943, 1944), крупная граненая изъ зеленаго стекла (1945), крупная стекляная, покрытая глиняною композиціею (1946), крупная граненая мозаичная изъ темнаго стекла (1947), крупная желѣзная (1948), двѣ крупныя костяныя, покрытыя чернымъ лакомъ (1949), половина крупной граненой изъ композиціи (1950), двѣ крупныя круглыя мозаичныя изъ композиціи (163,—1951, 1952), три круглыя крупныя рубчатыя изъ темнаго горнаго хрусталя (топазовыя; 1953—1955), двѣ рубчатыя и одна гладкая крупныя изъ бѣлаго горнаго хрусталя (1956—1958); у головы,— фрагменты большого кольца (въ родѣ браслета) изъ серебряной проволоки (1959), двѣ массивныя булавки съ загнутыми спиралью утолщенными концами (1960, 1961); у рукъ,— бронзовое, змѣевидное колечко (1962), проволочное бронзовое колечко безъ спайки концовъ (1963), три массивныхъ бронзовыхъ браслета съ змѣевидными концами, два на правой рукѣ (1965, 1966), бронзовое плоское колечко (1964), массивный бронзовый браслетъ съ змѣевидными концами и браслетъ изъ бронзовой проволоки (1967, 1968); у лѣваго бока,—бронзовый трегранный, два бронзовыхъ круглыхъ и нѣсколько желѣзныхъ круглыхъ наконечниковъ стрѣлъ, (1969—1971), желѣзный ножикъ (164,—1972), бронзовое зеркало, подобное найденному въ Аксютинскомъ курганѣ, лирообразной формы съ массивною ручкою, оканчивающеюся рельефнымъ изображеніемъ четвероногаго животнаго, а на немъ комокъ яркой краски (1973, 1974).

Въ СВ-мъ углу могильной ямы,—баранья косточка, три глиняныя пряслицы, орнаментированная глиняная крышечка, глиняная миска и глиняный горшокъ съ боковымъ ушкомъ, орнаментированный въ верхней половинѣ узоромъ, состоящимъ изъ повторяющихся треугольниковъ между параллельными линіями, окаймленными рубцами (1975—1980); на той же таблицѣ подъ № 1977 помѣщается коробочка съ обломками бусъ разнаго состава.

Гробница № IV. Подъ обыкновеннымъ каменнымъ помостомъ изъ булыжника и

Digitized by Google

битаго камня, въ размѣрѣ около трехъ аршинъ въ діаметрѣ, открыта могильная яма въ $1^1/_2$ арш. д., ш. и гл., засыпанная каменнымъ щебнемъ, смѣшаннымъ съ землею. На днѣ ямы слѣды разложившагося дерева. У З-ой стѣнки,—сидячій остовъ, лицомъ на В., предплечья и лучевыя кости сложены крестообразно на бедрахъ, съ раздвинутыми колѣнями, голени подъ бедрами, пясти у таза, черепъ, лопатки, ребра и грудная кость у стѣнки могильной ямы на одной линіи, въ одной кучѣ, непосредственно у таза и верхнихъ концовъ бедеръ. При остовѣ,—восемь бусъ: четыре янтарныя, три крупныя стекляныя и одна крупная бронзовая (165,—1981—1983), двѣ глиняныя пряслицы (1984), ожерелье изъ трехъ бронзовыхъ цѣпочекъ, соединенныхъ бронзовымъ змѣевиднымъ кольцомъ (1985—1987), змѣевидное бронзовое колечко (1988), браслетъ изъ бронзовой проволоки (1989), массивный бронзовый браслетъ съ змѣевидными концами, рѣзнымъ знакомъ по срединѣ, состоящимъ изъ черточекъ и кружковъ съ точками, покрытый превосходною зеленою патиною (1990), подобное Аксютинскимъ массивное круглое бронзовое зеркало съ центральною ручкою, украшенною звѣздообразнымъ рельефнымъ штемпелемъ, а на немъ комокъ яркой краски (румянъ; 1991, 1992), желѣзный ножикъ (1993), два бронзовыхъ трегранныхъ и нѣсколько такихъ же желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (1994).

У З-ой стѣнки гробницы,—мисочка изъ красной зернистой глины, а въ ней фигурный сосудъ, съ боковою ручкою и орнаментомъ, состоящимъ изъ параллельныхъ линій и черточекъ разной длины, сведенныхъ въ два ряда треугольниковъ (1995, 1996).

Гробница № V. Подъ камнемъ, въ могильной ямѣ двухъ арш. дл. и ш. и $1^1/_2$ арш. гл., засыпанной битымъ камнемъ, крупнымъ булыжникомъ и землею,—слѣды разложившагося дерева и два молодыхъ остова, въ ЮЗ-мъ и ЮВ-мъ углахъ гробницы, въ сидячемъ положеніи: предплечья и лучевыя кости сложены на бедрахъ крестообразно, голени подогнуты подъ бедра, колѣни раздвинуты.

При первомъ остовѣ,—взяты три сохранившихся коренныхъ зуба (166,—1997), до 400 мелкихъ бусъ, совершенно сходныхъ съ такими же бусами Аксютинскихъ, Герасимовскихъ и Поповскихъ кургановъ Роменскаго уѣзда, Полтавской губерніи (1998), колечко изъ бронзовой проволоки, согнутой спирально въ четыре раза (2003),—браслетъ изъ плоской бронзовой проволоки съ концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ (2004) и нѣсколько маленькихъ трегранныхъ окисшихъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ, изъ которыхъ можно было вынуть цѣлымъ только одинъ экземпляръ (2007).

При второмъ остовѣ найдены: болѣе 50 янтарныхъ, глиняныхъ, стекляныхъ, гешировыхъ и черепашьихъ бусъ разной формы и величины (1999—2001), колечко изъ бронзовой проволоки, свернутой спирально въ четыре оборота (2005), два плоскихъ бронзовыхъ браслета (2006), три бронзовыхъ трегранныхъ и нѣсколько мелкихъ окисшихъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (2008).

Въ СЗ-мъ и СВ-мъ углахъ гробницы,—очень разложившіяся бараньи кости и черепки глиняныхъ сосудовъ, между которыми можно было различить миску, орнаментированную по вѣнчику, и фигурный горшечекъ съ боковымъ ушкомъ (2009, 2010), окисшіе и разбитые камнемъ желѣзные: мечъ, копье и два кинжала (172,—2080—2084).

Гробница № VI. Подъ камнемъ, въ могильной ямѣ 5 четв. дл., ш. и гл., заваленной камнемъ и землею,—остовъ въ сидячемъ положеніи, а при немъ,—два браслета изъ бронзовыхъ проволокъ (166,—2011, 2012), два костяныхъ столбика неизвѣстнаго назначенія (2013, 2014), два костяныхъ четырегранныхъ наконечника стрѣлъ (2015), четыре бронзовыхъ трегранныхъ наконечника стрѣлъ и два желѣзныхъ такой же формы (2016, 2017), черепки глиняныхъ сосудовъ, разбитыхъ камнемъ, безъ орнаментовъ, бараньи кости, желѣзные кинжалъ и копье съ изогнутымъ лезвіемъ (172,—2077).

Гробница № VII. Разрушена при прорытіи канавы, отдѣляющей Чеснокъ гору отъ прилежащихъ къ ней садовъ каррасскихъ колонистовъ. На мѣстѣ этой гробницы найдены

Digitized by Google

мною только фрагменты человѣческаго остова, браслетъ изъ бронзовой проволоки (166,—2019) и желѣзный наконечникъ копья (172,—2078).

Гробница № VIII. Въ могильной ямѣ въ 1½ арш. дл., ш. и гл., закрытой каменною плитою 2½ арш. дл. и 2 арш. ш., съ выложенными камнемъ стѣнками и дномъ, открытъ полусидячій человѣческій остовъ, обращенный спиною на ЮЗ.; подъ спиною 2 камня и слѣды дерева; при остовѣ, у ногъ,—черепки орнаментированныхъ глиняныхъ сосудовъ, раздавленныхъ каменнымъ обваломъ; у лѣваго бедра,—желѣзное киркообразное орудіе (167,—2020) и желѣзный ножикъ (2021); у лѣваго бока,—желѣзные кинжалъ (2022) и наконечникъ копья (2023), шесть двугранныхъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ съ боковыми шипами, совершенно сходныхъ съ такими же стрѣлами курганныхъ могильниковъ въ окрестностяхъ с. Аксютинцы, Роменскаго уѣзда (2024, 2025), бронзовое основаніе кисти формы воронки (2026); на правой рукѣ,—браслетъ изъ бронзовой проволоки съ орнаментированными концами (2027). Дно гробницы по камню вымазано глиною.

Гробница № IX. На днѣ могильной ямы двухъ арш. дл., ш. и гл., заваленной камнемъ и землею со слѣдами дерева,—два остова въ сидячемъ положеніи.

При остовѣ, занимавшемъ СЗ-ый уголъ гробницы,—фигурный глиняный горшочекъ съ боковымъ ушкомъ (№ 2028), семь янтарныхъ бусъ (168,—2029), два проволочныхъ бронзовыхъ колечка (2030, 2031) и два браслета изъ бронзовой проволоки (2032, 2033).

При остовѣ, занимавшемъ ЮЗ-ый уголъ гробницы,—нѣсколько желѣзныхъ трегранныхъ наконечниковъ стрѣлъ, одинъ такой же бронзовый и два браслета изъ бронзовой проволоки съ расплющенными змѣевидными концами (2034—2036, 2045).

У В-ой стѣнки гробницы,—черепки раздавленныхъ камнемъ глиняныхъ мисокъ и горшковъ, желѣзные мелкіе наконечники стрѣлъ (2037—2039), наконечникъ копья (2040), два кинжала, ножикъ и продыравленный каменный оселокъ (2041—2044).

Гробница № X. Въ могильной ямѣ 1½ арш. д., ш. и гл., съ вымазаннымъ глиною дномъ, заваленной камнемъ и землею,—сидячій остовъ у З-ой стѣнки гробницы, а при немъ,—пучекъ мелкихъ трегранныхъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (2046), бронзовый браслетъ на правой рукѣ (169,—2047), четыре бронзовыхъ трегранныхъ наконечниковъ стрѣлъ (2048, 2049), клинообразное желѣзное орудіе (2050), желѣзное копье (2052), желѣзные мечъ съ ручкою и кинжалъ, желѣзный ножикъ (2051, 2053—2055) и фрагменты раздавленныхъ глиняныхъ сосудовъ безъ орнаментовъ.

Гробница № XI. Въ могильной ямѣ, заваленной камнемъ и землею, со слѣдами дерева, на глубинѣ 5 четвертей,—полулежачій остовъ, съ голенями, подогнутыми подъ бедра, а при немъ,—фрагменты раздавленнаго камнемъ глинянаго сосуда и желѣзное копье, обтянутое на толстомъ концѣ желѣзнымъ же кольцемъ (172,—2079).

Пробная траншея, прорытая мною въ саду колониста Швагеруса, прилежащемъ къ Чеснокъ горѣ, обнаружила двѣ могилы, разрушенныя при устройствѣ сада; въ нихъ найдены только обломки человѣческихъ костяковъ, черепки глиняной посуды, желѣзный кинжалъ и двѣ крупныя сердоликовыя бусы (159,—1892).

Могильникъ подъ Пятигорскомъ, у колоніи Карраса, въ урочищѣ Длинный Курганъ.

На возвышенности, именуемой мѣстными жителями Длинный Курганъ, лежащей въ разстояніи одной версты отъ Карраса, колонистами былъ открытъ могильникъ гробницъ, подобныхъ гробницамъ, открытымъ въ могильникѣ на Чеснокъ Курганѣ. Провѣрочная раскопка показала, что этотъ могильникъ до такой степени перекопанъ добывателями камня, что въ настоящее время найти въ немъ вполнѣ уцѣлѣвшія гробницы очень трудно: въ теченіе семидневной работы мною открыты здѣсь только три уцѣлѣвшія гробницы, по ихъ устройству и содержанію, совершенно сходныя съ гробницами могильника на Чеснокъ

Digitized by Google

Курганѣ. Первая могила скрывалась подъ кучей булыжника, имѣвшей около трехъ арш. дл. и ш. и полтора арш. гл.; на днѣ могилы, заваленной камнемъ, найденъ человѣческій остовъ, посаженный на слоѣ камня, которымъ выложено дно могилы; остовъ былъ обращенъ спиною къ западу, руки сложены на бедрахъ, голени подогнуты подъ бедра; въ ногахъ остова стояли два большихъ глиняныхъ сосуда, а съ боковъ его лежали: желѣзный мечъ, два копья, ножикъ, два кремня, сто бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ и одинъ желѣзный, бронзовый браслетъ, два бронзовыхъ воронкообразныхъ предмета и каменный продыравленный оселокъ. Въ двухъ могилахъ, по устройству и положенію костяковъ, сходныхъ съ предыдущею, найдены два глиняные сосуда, три бронзовыхъ браслета, двѣ косточки неизвѣстнаго назначенія, два костяныхъ и два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ и остатки двухъ окисшихъ кинжаловъ или копій. Въ томъ же могильникѣ, въ могилахъ, раскопанныхъ добывателями камня, при провѣрочной ихъ раскопкѣ, найдены: два обломка бронзоваго зеркала, два цѣлыхъ и два поломанныхъ браслета, бронзовое кольцо, разнообразныя бусы, четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, обломки ножей, копій и кинжаловъ и черепки побитыхъ глиняныхъ сосудовъ (172, 173,—2079-2090).

Могильники разныхъ урочищъ окрестностей Пятигорска.

Третій могильникъ типа гробницъ Чеснокъ Кургана открытъ былъ возлѣ большаго кургана, лежащаго за кладбищемъ к. Карраса, между дорогами, ведущими изъ колоніи на Желѣзноводскъ съ одной стороны, а къ Лысой горѣ съ другой, въ разстояніи приблизительно ста саженей отъ той и другой дороги; здѣсь, по словамъ мѣстныхъ каменщиковъ, при проведеніи Желѣзноводскаго шоссе, подъ ровною поверхностью возвышенности, открыто было много могилъ съ человѣческими костями, при которыхъ находили глиняные сосуды, мѣдные браслеты и мѣдные наконечники стрѣлъ, совершенно похожіе на такіе же предметы, найденные въ гробницахъ Чеснокъ горы. Сдѣланная мною провѣрочная раскопка обнаружила въ этой мѣстности только одну разрушенную могилу, въ которой, при остаткахъ человѣческаго остова, найдены три бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, обломокъ бронзоваго кольца и черепки разбитаго глинянаго сосуда (2091, 2092).

Четвертый могильникъ того-же типа былъ открытъ на склонѣ Бештау, въ разстояніи около трехъ четвертей версты отъ колоніи Карраса, въ ста саженяхъ отъ Пятигорскаго шоссе; здѣсь, по сказанію мѣстныхъ жителей, выбрано было много камня, прикрывавшаго могилы съ различными бронзовыми, желѣзными и глиняными вещами. Осмотрѣвъ эту мѣстность, я убѣдился въ существованіи здѣсь могильника, подобнаго предыдущимъ, но такъ перекопаннаго, что было мало вѣроятности встрѣтить въ немъ нетронутыя гробницы, а потому я предпочелъ перейти къ изслѣдованію могильниковъ, менѣе разрушенныхъ.

Пятый могильникъ, подобный Каррасскому могильнику на Чеснокъ курганѣ, былъ открытъ колонистами Николаевской колоніи на мѣстѣ, гдѣ разведенъ ими виноградникъ. По словамъ колонистовъ, при разработкѣ земли подъ виноградникъ были обнаружены каменныя площадки, прикрывавшія собою заваленныя камнемъ могилы съ человѣческими костяками, при которыхъ иногда встрѣчались бронзовые браслеты, разныя бусы, мѣдныя стрѣлки и глиняные горшки; изъ этихъ находокъ у колониста Ивана Байера сохранились пріобрѣтенные мною толстый бронзовый браслетъ съ концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ, поломанный тонкій браслетъ изъ бронзовой проволоки, огибавшій руку три раза, одинъ конецъ котораго имѣетъ видъ змѣиной головки, и половинка бронзоваго проволочнаго колечка (2095—2097). Производить раскопки въ этой мѣстности было невозможно, такъ какъ она засажена виноградникомъ.

Наконецъ, шестой могильникъ этого вида былъ открытъ лѣтъ двадцать тому назадъ на В-мъ склонѣ горы Машука, въ урочищѣ Берегъ, съ лѣвой стороны дороги, ведущей

Digitized by Google

изъ Николаевской колоніи въ колонію Константиновку. Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей, между прочимъ, оказалось, что лѣтъ двадцать тому назадъ, когда они еще не умѣли добывать камень при посредствѣ пороха изъ естественныхъ его наслоеній, а весь каменный матеріалъ для построекъ собирали на поверхности земли, преимущественно изъ древнихъ могилъ, то особенно старались отыскать могилы, сложенныя изъ каменныхъ плитъ и прикрытыя такими же плитами. Такое кладбище, между прочимъ, было найдено ими въ сказанномъ урочищѣ Берегъ, лежащемъ въ разстояніи двухъ верстъ отъ Николаевской колоніи. Весь камень изъ этого кладбища давно уже выбранъ, перевезенъ въ Николаевскую колонію и употребленъ на постройки. Вынимая сказанныя плиты, колонисты находили въ могилахъ человѣческія кости, много мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ, бронзовыя бляшки, окисшее желѣзо и проч.

Осмотрѣвъ урочище Берегъ, я нашелъ здѣсь ровную возвышенную площадь, около полуверсты въ длину и ширину. Съ запада надъ нею возвышается гора Машукъ, съ сѣвера пролегаетъ дорога, ведущая изъ Николаевской колоніи въ колонію Константиновку, съ остальныхъ сторонъ ее ограничиваютъ крутые каменные спуски и обрывы, подъ однимъ изъ которыхъ вытекаетъ обильный источникъ прекрасной прѣсной воды. Съ этой площади открывается превосходный видъ на окрестныя горы и на долину по направленію къ станціи Минеральныя воды. Часть площади, помѣщенная надъ сказаннымъ источникомъ, составляла въ древности мѣсто общественной селитьбы, защищенной съ одной стороны глубокимъ и широкимъ рвомъ, слѣды котораго еще явственно видны въ настоящее время, а съ другихъ сторонъ крутыми обрывами и спусками; другая часть той же площади была занята древнимъ общественнымъ кладбищемъ, на столько уничтоженнымъ колонистами, ради камня, что въ настоящее время отыскать нетронутую могилу оказалось невозможнымъ. Въ различныхъ пунктахъ описанной площади мною вырыты пять пробныхъ ямъ, имѣвшихъ отъ одной до трехъ саженей въ ширину и длину, а въ глубину отъ двухъ до четырехъ арш. Въ одной изъ ямъ встрѣчена была одна изъ плитъ, составлявшихъ древнюю гробницу, разрушенную колонистами, а возлѣ нея нѣсколько разрозненныхъ человѣческихъ костей и бронзовая воронкообразная вещь неизвѣстнаго назначенія. Три ямы доказали существованіе на этомъ мѣстѣ сказанной древней общественной селитьбы, обнаруживъ толстый, до четырехъ арш. глубины, слой перегноя растительныхъ веществъ, въ которомъ въ изобиліи попадались черепки древней глиняной посуды, часто украшенные различными узорами, разбитыя кости различныхъ домашнихъ и дикихъ животныхъ, уголь, зола, а въ одной ямѣ, сверхъ того, прекрасно сохранившаяся костяная проколка и два бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, подобныхъ найденнымъ въ выше описанныхъ гробницахъ (№ 64).

Мцхетскій могильникъ у Военно-Грузинской дороги.

При разрѣзѣ возвышенности подъ г. Мцхетомъ для Военно-Грузинской дороги былъ открытъ древній могильникъ, залегающій подъ ровною поверхностью земли, безъ наружныхъ признаковъ могилъ, получившій извѣстность по раскопкамъ г. Байера 1871 и 1872 г.г. Въ сентябрѣ 1881 года Тифлисскій археологическій съѣздъ ознакомился съ этимъ могильникомъ посредствомъ раскопокъ, руководство которыми было поручено графу Уварову, проф. Вирхову и мнѣ съ тѣмъ, что найденные предметы въ той или другой могилѣ будутъ принадлежать завѣдывающему ея раскопкою. Могила, раскопанная подъ моимъ наблюденіемъ, помѣщалась съ лѣвой стороны дороги изъ Мцхета во Владикавказъ. На третьемъ аршинѣ отъ поверхности земли встрѣчена заваленная булыжникомъ каменная плита, въ моментъ снятія которой, когда уже замѣчены были въ могилѣ остатки двухъ человѣческихъ остововъ, пошелъ сильный дождь, заставившій съѣздъ прекратить раскопку и искать убѣ-

Digitized by Google

жища въ вагонахъ, вскорѣ затѣмъ, согласно росписанію часовъ экскурсіи, двинувшихся въ Кутаисъ. Докончить раскопку начатыхъ могилъ было поручено съѣздомъ мѣстнымъ археологамъ. По возвращеніи съѣзда изъ Кутаиса въ Тифлисъ, въ первомъ засѣданіи 16-го сентября было заявлено, что въ могилѣ, раскопанной подъ моимъ наблюденіемъ оказались два человѣческихъ костяка, въ положеніи головами на Ю., туловища на спинѣ, конечности вытянуты; а при костякахъ были найдены слѣдующіе предметы, переданные въ томъ же засѣданіи въ мое собраніе древностей: осколки обсидіана (174,—2111), колечко съ пальца руки изъ сердолика (2112), дѣтская игрушка изъ терракоты, въ видѣ голубя, въ полости котораго помѣщается какой то твердый предметъ, производящій звукъ при сотрясеніи игрушки (2113), двѣ сережки изъ тонкихъ бронзовыхъ проволокъ съ подвѣсками—бусами въ бронзовой обдѣлкѣ (2114), обломки широкаго желѣзнаго кольца, обтянутаго бронзовою пластинкою (2115) и фрагменты двухъ желѣзныхъ фибулъ (2116).

Курганы Бессарабіи, Аккерманскаго уѣзда, у деревень Шабалата и Катаржи.

Въ 1906 году (см. выше стр. 20, 21) изслѣдованы мною двѣ группы кургановъ въ Аккерманскомъ уѣздѣ, у д.д. Шабалата и Катаржи или Каторги. Шабалатская группа была распахана, лежала въ разстояніи около двухъ верстъ по дорогѣ изъ д. Шабалата въ д. Катаржу, возлѣ Великаго кургана; состояла изъ 18 насыпей, 14 были расположены съ лѣвой стороны сказанной дороги, а 4 съ правой. Всѣ насыпи распаханы такъ, что большинство изъ нихъ представляли собою едва замѣтныя возвышенія на пахати, а 7 имѣли, при широкихъ основаніяхъ, отъ 60 до 80 арш. въ окр., только отъ одного до 3-хъ арш. выс. Четыре кургана были раскопаны г. Синявскимъ до материка, и конечно, въ нихъ ничего не было найдено, такъ какъ могилы залегали глубже, въ материкѣ. Я началъ изслѣдованіе Шабалатской курганной группы съ насыпей, раскопанныхъ г. Синявскимъ, углубивъ его широкіе колодцы до глинянаго материка, при чемъ оказалось, что онъ принялъ за нерушенный материкъ глину, выброшенную въ древности изъ могильныхъ ямъ, вырытыхъ въ глиняномъ материкѣ.

Во всѣхъ изслѣдованныхъ курганахъ, подъ насыпями изъ чернозема, на черноземномъ материкѣ оказались небольшіе бугры глины, лежавшіе на слоѣ черноземнаго материка и оточавшіе четыреугольники черной земли, проникавшей въ глубь глинянаго материка до дна могильныхъ ямъ. Вверху могильныя ямы имѣли уступы въ размѣрѣ отъ 1-ой до 2-хъ четвертей, на которыхъ сохранялись слѣды разложившагося дерева отъ засклепки, найденные также и на днѣ могилъ, подъ черною землею, завалившею ямы вмѣстѣ съ обвалами могильныхъ крышъ или засклепокъ. Въ шести ямахъ дно могилъ было ровное, а на немъ въ безпорядкѣ помѣщались остатки человѣческихъ костяковъ и разные бытовые предметы изъ глины, кости, желѣза, бронзы и стекла. Въ четырехъ могилахъ, на днѣ ямъ были вырублены гробовидныя помѣщенія, по бокамъ которыхъ, на уступахъ, сохранились слѣды деревянной внутренней засклепки, подъ остатками деревянной же обвалившейся верхней засклепки; по угламъ тѣхъ же уступовъ помѣщалась глиняная посуда разной формы и величины, часто окрашенная, римскаго стиля императорской эпохи; въ трехъ могилахъ такая посуда помѣщалась въ угловыхъ выемкахъ могильныхъ ямъ. Несомнѣнно всѣ могилы были ограблены въ древности посредствомъ раскопки сверху, потому что ни въ одной могилѣ не было найдено какихъ бы то ни было признаковъ материковыхъ подкоповъ; но невозможно было опредѣлить точно способъ ограбленія, потому что насыпи издавна распахиваемыя и прорытыя множествомъ норъ сусликовъ и хомяковъ, представляли во всѣхъ частяхъ своихъ однородность состава.

Группа кургановъ, изслѣдованная мною у д. Катаржи или Каторги, помѣщалась на землѣ Н. И. Мазаровича, на возвышенности между сказанною деревнею и дорогою изъ

Digitized by Google

д. Шабалата въ курортъ Будакъ, и заключала въ себѣ до 40 нераспаханныхъ насыпей, имѣвшихъ отъ 30 до 50 арш. въ окружности основанія и отъ 1 до 5 арш. отвѣсной высоты, изъ которыхъ мною раскопаны восемь кургановъ, посредствомъ широкихъ колодцевъ, въ размѣрѣ срѣзовъ, получавшихся по удаленіи верхней части насыпи на треть высоты, углубляемыхъ до глинянаго материка. Какъ и въ курганахъ предыдущей группы, на черноземномъ материкѣ была обнаруживаема глина, выброшенная въ древности изъ могильныхъ ямъ, а на глиняномъ материкѣ продолговатыя черныя пятна указывали на положеніе и размѣры могильныхъ ямъ, совершенно однородныхъ по устройству и содержанію съ могильными ямами Шабалатской курганной группы, изслѣдованной на землѣ М. В. Окулича. Но нераспаханная курганная группа у д. Катаржи дала возможность точно выяснить способъ ограбленія могилъ той и другой группы, такъ какъ въ нераспаханныхъ насыпяхъ сохранились ясные слѣды боковыхъ подкоповъ, проведенныхъ отъ окружности основаній кургановъ по черноземному материку до верхнихъ засклепокъ могилъ, съ прорѣзами подъ ними, служившими для грабителей ходами въ могильныя помѣщенія; послѣ ограбленія подкопы были засыпаемы грабителями и курганы получали первоначальную форму, такъ что въ настоящее время насыпи не имѣютъ наружныхъ признаковъ ограбленія.

Курганы у деревни Шабалата.

Курганъ № I; в. 3, ок. 75 арш.; раскопанъ колодцемъ 15 арш. въ діаметрѣ. На черноземномъ материкѣ небольшіе бугры глины, расположенные кругообразно, а внутри такихъ бугровъ черное пятно въ размѣрѣ 3½ арш. дл. и 2 арш. ш., въ направленіи съ В. на З., означившее размѣры могильной ямы въ черноземномъ грунтѣ. Яма на глиняномъ материкѣ образуетъ уступы въ 2 четверти ш., со слѣдами разложившагося дерева; на материкѣ яма уменьшается до 3-хъ арш. дл., 1½ арш. ш. и углубляется въ материкъ до 2 арш. гл.; на днѣ могилы вырублено помѣщеніе для покойника въ размѣрѣ 2½ арш. дл., 1 арш. шир. и ¾ арш. гл.; на уступахъ вокругъ ямы и въ ямѣ слѣды разложившагося дерева. На днѣ могильной ямы, въ В-ой ея половинѣ,—голени человѣческаго костяка въ первоначальномъ положеніи, показавшія, что покойникъ былъ погребенъ въ положеніи головою на З.; остальныя части костяка были разбросаны частію на днѣ ямы, частію на ея уступахъ; у С-ой стѣнки,—желѣзный, поломанный мечъ, съ отломанною рукоятью, ненайденною въ могилѣ, и слѣды разложившагося колчана съ 10 мелкими, трегранными бронзовыми наконечниками стрѣлъ; въ ЮЗ-омъ углу,—желѣзный ножикъ, съ отломанною костяною ручкою, и кости барана; надъ нижней засклепкой, въ выемкѣ ЮВ-го угла,—глиняная миска съ глиняной же конусообразной покрышкой и два кувшинчика изъ красной глины изящной формы.

Курганъ № II; в. 4, ок. 70 арш.; раскопанъ колодцемъ, подобнымъ колодцу предыдущаго кургана. На днѣ могильной ямы въ направленіи съ С. на Ю., имѣвшей въ черноземномъ материкѣ 3¼ арш. дл. и 2 арш. ш., а въ глиняномъ материкѣ около 3-хъ арш. дл. и 1¼ арш. ш., углубленной въ глиняный материкъ до 3-хъ арш., найдены остатки двухъ человѣческихъ костяковъ, разбросанныхъ по всему дну ямы; въ подбоѣ Ю-ой стѣнки могильной ямы помѣщались пять глиняныхъ сосудовъ,—горшокъ, горшечекъ, миска съ конусообразной покрышкою, красный кувшинъ съ двумя ручками; у В-ой стѣнки,—кинжалъ съ бронзовымъ основаніемъ ручки, втулокъ копья, двѣ бронзовыя пряжки и наконечникъ пояса.

Курганъ № III; выс. 2, ок. 70 арш.; могильная яма 3-хъ арш. гл.; на днѣ человѣческихъ костей не найдено, а найдены только голень барана, фрагменты стеклянаго сосуда формы бокала, украшеннаго рѣзными параллельными полосками по вѣнчику и по срединѣ сосуда и вертикальными нарѣзками сверху и снизу средней полосы, разбитое блюдо и

Digitized by Google

кушинообразный сосудъ изъ красной глины, мелкіе бронзовые бляшки и гвоздики, вѣроятно отъ колчана, и бронзовая пряжка.

Курганъ № IV; выс. $2^1/_2$, ок. 75 арш.; могильная яма 3-хъ арш. гл. въ направленіи съ С. на Ю.; на днѣ,—кости двухъ человѣческихъ костяковъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ, и слѣдующіе предметы: бусы сердоликовыя, коралловыя, стеклянныя, глиняныя и желѣзныя, бронзовая фибула, желѣзный ножикъ, горшокъ съ конусообразной крышечкой, сосудъ формы вазы, красный сосудъ съ ручкою и желѣзная лампочка.

Курганъ № V; выс. 1, ок. 50 арш.; могильная яма $2^1/_2$ арш. гл. въ направленіи съ СВ. на ЮЗ.; на днѣ костей не найдено, а по всему дну были разбросаны мелкія бусы разнаго состава и обломки бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ неизвѣстнаго значенія.

Курганъ № VI; выс. 2, ок. 60 арш.; могильная яма въ направленіи съ СВ. на ЮЗ. 3 арш. д., $1^1/_2$ арш. ш. и 3 арш. гл.; на днѣ,—остатки человѣческаго костяка, обращеннаго головою на СЗ.; у ЮВ-ой стѣнки,—фрагменты желѣзнаго меча безъ ручки и бронзовая фибула; въ ЮВ-омъ углу,—два глиняныхъ сосуда.

Курганъ № VII; выс. 1, ок. 60 арш.; могильная яма въ направленіи съ СВ. на ЮЗ., 3-хъ арш. д., $1^1/_2$ арш. ш., съ двойнымъ дномъ формы уступовъ, изъ которыхъ одинъ выше другаго на $1^1/_2$ арш., а на нихъ,—фрагменты разбросанныхъ человѣческихъ костяковъ; на верхнемъ уступѣ никакихъ бытовыхъ предметовъ не найдено, а на нижнемъ найдены только черепки миски изъ красной глины, пряслица и нѣсколько глиняныхъ и стеклянныхъ бусъ.

Курганы №№ VIII и **IX**. Прикрывали собою также ограбленныя могилы, въ которыхъ никакихъ бытовыхъ издѣлій не сохранилось.

Курганы у деревни Катаржи.

Курганъ № I; выс. $3^1/_2$, ок. 60 арш.; могильная яма въ направленіи съ СВ. на ЮЗ., 3 арш. д., $1^1/_2$ арш. ш. и 2 арш. гл.; на днѣ,—только нижняя челюсть, голени и плечевая кость въ одной кучѣ, а остальныхъ частей костяка въ могилѣ не было; въ ЮВ-ой половинѣ насыпи обнаруженъ верхній подкопъ къ могилѣ съ углубленіемъ въ черноземномъ материкѣ подъ верхнюю часть могильной ямы; въ подкопѣ найдены три человѣческихъ позвонка и ключица, а на днѣ могильной ямы, кромѣ сказанныхъ костей, найдены обломокъ бараньяго черепа, до 20 мелкихъ бусъ, бронзовая бляшка и желѣзный ножикъ.

Курганъ № II; выс. 5, ок. 70 арш.; могильная яма въ направленіи съ С. на Ю., 3-хъ арш. д., $1^1/_2$ арш. ш. и $2^1/_2$ арш. гл.; на днѣ,—разбросанныя человѣческія кости, черепки краснаго сосуда, горшечекъ съ покрышкою, двѣ пряслицы и обломки окисшихъ желѣзныхъ предметовъ.

Курганъ № III; выс. 5, ок. 65 арш. Подкопъ въ насыпи, подобный подкопу кургана № I, но проведенный съ СЗ-ой стороны насыпи къ верхней части могильной ямы, имѣвшей направленіе съ СВ. на ЮЗ.; на днѣ могильной ямы, лежавшемъ въ материкѣ на глубинѣ 3-хъ арш.,—фрагменты двухъ человѣческихъ костяковъ, два глиняныхъ сосуда, изъ которыхъ одинъ кушинообразной формы изъ красной глины, и обломки бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ.

Курганы №№ IV—VIII; покрывали сказаннымъ способомъ ограбленныя могилы съ разбросанными человѣческими костяками и отсутствіемъ бытовыхъ издѣлій, за исключеніемъ мелкихъ бусъ, желѣзныхъ и бронзовыхъ обломковъ и черепковъ глиняныхъ сосудовъ.

Могилы Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, у с. Новогригорьевки.

Девять могилъ, открытыхъ мною въ 1884 году въ окрестностяхъ с. Новогригорьевки, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, отличались своимъ устройствомъ и содержаніемъ отъ всѣхъ остальныхъ могилъ, открытыхъ мною въ той-же мѣстности. Эти

Digitized by Google

девять могилъ не были покрыты курганами. По наружному виду, могилы представляли собою круглыя, ровныя пространства земли, отъ 15 до 40 аршинъ въ діаметрѣ, помѣщавшіяся на распаханныхъ поляхъ, но обходимыя плугами пахарей, а поэтому поросшія дикими растеніями. Изслѣдованіе показало, что плугъ обходилъ сказанныя пространства по той причинѣ, что въ нихъ залегаетъ слой камня на глубинѣ отъ одной до двухъ четвертей отъ поверхности, покрывавшій собою могилы съ остатками трупосожженія.

Могила № I. Первое пятно было замѣчено мною въ разстояніи около 200 саж. отъ Безсчастной могилы по направленію на С. Незапаханное круглое пространство около 30 аршинъ въ діаметрѣ, поросшее травою, помѣщалось на нивѣ, засѣянной просомъ. На всемъ пространствѣ этого пятна, за исключеніемъ центральной его части, при посредствѣ стальнаго щупа, обнаруженъ слой камня на глубинѣ двухъ четвертей отъ поверхности. Желая узнать причину присутствія камня подъ сказаннымъ пятномъ, я очистилъ каменный слой отъ покрывавшей его земли, вынулъ камень на всемъ пространствѣ пятна и всю землю подъ нимъ до глинянаго материка, лежавшаго на глубинѣ пяти четвертей отъ поверхности пятна. При раскопкѣ, въ центральной части пятна, въ которой камня не оказалось, найдены: желѣзное кольцо, глиняный продыравленный шарикъ и нѣсколько тонкихъ золотыхъ бляшекъ; въ другихъ мѣстахъ, подъ каменнымъ слоемъ, имѣвшимъ около двухъ четвертей толщины, состоявшимъ изъ булыжника и колотаго камня, попадались уголь, обугленныя кости человѣка и лошади, а сверхъ того, въ В-ой сторонѣ пятна найдены хорошо сохранившійся наконечникъ копья и двѣ бронзовыя квадратныя узорчатыя бляшки. Ясно было, что въ изслѣдованномъ пунктѣ помѣщалась могила съ остатками трупосожженія, главное содержаніе которой было вынуто въ давнее время посредствомъ раскопки центральной части могилы.

По изслѣдованіи описанной могилы, были осмотрѣны мною окрестныя поля, найдены и раскопаны еще 8 могилъ, подобныхъ только что описанной. Шесть изъ нихъ были также ограблены въ давности, а двѣ сохранились нетронутыми давними искателями могильнаго содержанія. При раскопкѣ шести пятенъ, боковыя части ихъ оказались тщательно выложенными булыжникомъ, битымъ камнемъ и плитками, а въ среднихъ частяхъ хотя и встрѣчался камень, но перекопанный и сброшенный въ безпорядкѣ. Эти шесть ограбленныхъ могилъ имѣли слѣдующіе размѣры и содержаніе.

Могила № II. Подъ каменнымъ слоемъ 45 арш. въ окружности не было найдено никакихъ предметовъ, за исключеніемъ угля и жженыхъ костей. Съ З-ой стороны его на глубинѣ двухъ четвертей отъ поверхности земли обнаружена каменная полукруглая стѣнка въ 2 арш. ширины и 2 четверти толщины, сложенная изъ булыжника и битаго камня, значеніе которой опредѣлить трудно, такъ какъ при откапываніи ея до материка никакихъ предметовъ не найдено.

Могила № III. Подъ слоемъ камня около 80 арш. въ окружности, въ центральной, въ давности раскопанной части, найдены только черепки разбитаго глинянаго сосуда.

Могила № IV. Подъ слоемъ камня около 100 арш. въ окружности, въ В-ой половинѣ, подъ нерушенной частью каменнаго слоя, между углемъ и жжеными костями найдены: желѣзный ножъ, желѣзная псалія, два бронзовыхъ треугольныхъ наконечника стрѣлъ, бронзовая квадратная бляха съ прорѣзомъ на срединѣ и бронзовая продолговатая пластинка.

Могила № V. Подъ каменною закладкою 45 арш. въ окружности найдена только разбитая глиняная мисочка.

Могила № VI. Подъ каменною закладкою 60 арш. въ окружности, кромѣ угля и жженыхъ костей, найдены: терракотовая амфора, разбитая на множество кусковъ, обломки сосуда изъ простой глины и половина крупной стекляной глазированной бусы.

Могила № VII. Подъ каменною закладкою 120 арш. въ окружности, въ З-ой ея половинѣ, подъ частью каменнаго слоя, нерушеннаго давними копателями могилъ, кромѣ

Digitized by Google

угля и жженыхъ костей, найдены: раздавленный сосудъ изъ красной глины, согнутый втрое, но не сломанный желѣзный мечъ, три бронзовыя пластинки съ продѣтыми въ нихъ бронзовыми гвоздиками и въ одной кучѣ желѣзные наконечники стрѣлъ и удило, бронзовая пряжечка, три круглыя золотыя бляхи съ выдавленнымъ на нихъ изображеніемъ головы медузы, двѣ узорчатыя продолговатыя золотыя бляхи съ заостренными концами и двѣнадцать продолговатыхъ четыреугольныхъ золотыхъ бляшекъ.

Нижеслѣдующія двѣ могилы не были ограблены,—ихъ содержаніе сохранилось полностью.

Могила № VIII. Подъ слоемъ чернозема въ двѣ четверти толщиною обнаруженъ слой небольшихъ камней, отъ одной до двухъ четвертей въ поперечникѣ. Въ слоѣ земли надъ центральной частью каменной закладки попадались отдѣльныя кости четвероногихъ животныхъ и птицъ и черепки разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, вѣроятно, остатки погребальной тризны. Подъ слоемъ камня, также въ центральной части, на глубинѣ аршина отъ поверхности, на пространствѣ шести аршинъ въ квадратѣ были найдены слѣдующіе предметы: уголь, жженыя лошадиныя и человѣческія кости и черепки глинянаго сосуда; желѣзные мечъ и ножъ съ покрывавшими ихъ золотыми бляхами; двѣнадцать крупныхъ желѣзныхъ треугольныхъ наконечниковъ стрѣлъ съ прикипѣвшими къ нимъ обломками золотой бляхи, вѣроятно, покрывавшей колчанъ; крючекъ въ родѣ фибулы; бронзовая позолоченная пластина около пяти четвертей длины, свернутая въ четыре раза (поясъ?); позолоченная бронзовая четыреугольная бляха съ тремя сердцевидными гнѣздами для камней или стеколъ; удила, одна половина которыхъ бронзовая, а другая желѣзная; золотыя: двѣ полукруглыя бляхи, украшенныя чешуйчатымъ узоромъ, покрывавшія колчанъ; двѣ продолговатыя бляхи, повидимому, украшавшія саадакъ; двѣ пятиугольныя бляхи съ круглыми стеклами по срединѣ; двѣ крестообразныя бляхи съ круглымъ стекломъ по срединѣ; двѣ крестообразныя бляхи съ круглымъ стекломъ по срединѣ и четырьмя квадратными стеклами по бокамъ; двѣ узорчатыя бляшки формы полумѣсяца; три продолговатыя узорчатыя бляхи съ красными квадратными камнями у основанія; обломокъ овальной бляхи, украшенной восмью красными камнями; покоевидная бляха, украшенная четырнадцатью камнями; часть такой-же бляхи съ одиннадцатью камнями; пластинка съ пятью красными камнями; продолговатая бляха съ пятью сердцевидными гнѣздами для камней или стеколъ; пять продолговатыхъ четыреугольныхъ бляхъ съ четырьмя камнями каждая; три бляхи той-же формы безъ камней; восмиугольная бляха съ тремя камнями и такая-же бляха безъ камней; двѣ маленькія круглыя узорчатыя бляшки; шапочка гвоздика съ камнемъ; пряжка съ серебрянымъ кольцомъ, украшенная десятью камнями; двѣ серебряныя пряжки, обтянутыя золотыми бляхами, съ квадратными гнѣздами для стеколъ; золотыя пряжка съ четырьмя треугольными гнѣздами для камней и кольцо отъ такой-же пряжки; двѣ бронзовыя пряжечки; золотой слитокъ, съ сохранившимися частями золотой бляхи и половиною серебрянаго кольца; серебряный слитокъ, повидимому, отъ расплавившейся фибулы; слитки отъ предметовъ неизвѣстнаго назначенія и обломки золотыхъ, серебряныхъ и бронзовыхъ бляхъ различной формы и величины.

Перечисленные предметы были разбросаны на вышесказанномъ пространствѣ въ совершенномъ безпорядкѣ. Признаковъ сожженія трупа на мѣстѣ могилы не было: уголь, жженыя кости и всѣ перечисленные предметы помѣщались въ слоѣ черной земли, не имѣвшей никакихъ признаковъ обжиганія,—дѣйствія огня; подъ этимъ слоемъ чернозема слѣдовалъ нерушенный материковый слой желтой глины, на которомъ тоже не было замѣчено никакихъ признаковъ дѣйствія огня. Повидимому, трупъ покойника, его лошадь, оружіе и украшенія были сожжены внѣ могилы, а послѣ сожженія остатки костра собраны, разсыпаны въ неглубокой могилѣ и прикрыты слоемъ чернозема и камня.

Могила № IX. Вторая сохранившаяся могила отличалась отъ предыдущей только тѣмъ, что имѣла значительно большую каменную закладку. На третьей четверти отъ поверхности

Digitized by Google

земли обнаруженъ слой камня на пространствѣ около 30 аршинъ въ діаметрѣ, въ двѣ четверти толщиною, подъ центральною частью котораго, на пространствѣ около 10 аршинъ въ діаметрѣ, въ слоѣ черной земли, имѣвшемъ три четверти толщины и лежавшемъ на материковомъ слоѣ желтой глины, найдены разбросанными въ безпорядкѣ слѣдующіе предметы: уголь, жженыя человѣческія, лошадиныя и бараньи кости, обломки раздавленныхъ землею глинянаго и стеклянаго сосудовъ; хорошо сохранившійся желѣзный мечъ пяти четвертей длины съ надѣтою на его рукоятку шестигранною желѣзною продолговатою пластинкою; лежавшій у рукоятки меча предметъ неизвѣстнаго назначенія, состоящій изъ серебрянаго тѣла, обтянутаго круглою золотою пластинкою, инкрустированною десятью красными камнями и продѣтаго нижнимъ стержнемъ въ крупную, круглую янтарную бусу; двѣнадцать крупныхъ треугольныхъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ; золотыя: двѣ полукруглыя бляхи, украшенныя чешуйчатымъ узоромъ, покрывавшія колчанъ; двѣ бляхи, украшавшія саадакъ, съ прикипѣвшими къ одной изъ нихъ частью серебрянаго кольца и продолговатою четыреугольною бляшкою, съ гнѣздами для камней; продолговатая бляха, украшавшая ножны ножа; бляха, сложенная вдвое, украшавшая рукоятку ножа; четыре четыреугольныя бляхи; четыре ромбовидныя бляхи; двѣ пятиугольныя бляхи съ круглымъ стекломъ посрединѣ; обломки крестообразной бляхи, украшенной стеклами или камнями; четыреугольная продолговатая бляха, украшенная шестнадцатью сердоликами; продолговатая четыреугольная бляха съ восмью квадратными гнѣздами для стеколъ или камней; двѣ продолговатыя четыреугольныя бляхи, каждая съ тремя сердцевидными гнѣздами; узорчатая бляха формы полумѣсяца; три продолговатыя узорчатыя бляхи формы наконечниковъ пояса; продолговатая четыреугольная бляха съ шестью треугольными камнями; два обломка бляхъ, подобныхъ предыдущей; пять продолговатыхъ, четыреугольныхъ бляхъ съ четырьмя камнями каждая; бляха, подобная предыдущимъ, но безъ камней; бронзовый гвоздикъ съ золотою шапочкою и сердоликомъ въ ней; золотая четыреугольная пластинка, украшенная тремя сердоликами, повидимому, украшавшая электровую пряжку, при которой найдена; серебряная пряжечка, обтянутая золотою бляшкою, съ квадратнымъ стекломъ; золотая пряжка съ двумя овальными стеклами или камнями, обтянутая золотою бляхою; бронзовая погнутая пластина около аршина длины; слитокъ, состоящій изъ желѣзной пластинки, угля, обломковъ гладкой золотой бляхи и продолговатой четыреугольной золотой бляхи съ четырьмя камнями; слитокъ, состоящій также изъ желѣзной пластинки съ прикипѣвшими къ ней обломками гладкой золотой бляхи, золотой крестообразной бляхи, украшенной стеклами или камнями, двухъ продолговатыхъ золотыхъ бляхъ, каждая съ шестью красными камнями, и массивнаго серебрянаго кольца; обломки золотыхъ бляхъ разной формы и величины.

Признаковъ трупосожженія на мѣстѣ этой могилы, какъ и предыдущихъ, не было; уголь, жженыя кости, оружіе и украшенія во всѣхъ описанныхъ могилахъ были найдены подъ слоемъ камня, въ слоѣ непережженой черной земли, лежавшемъ на материковомъ слоѣ желтой глины, также не прожженомъ.

Всѣ перечисленные предметы, найденные въ описанныхъ могилахъ съ остатками трупосожженія, поступили въ распоряженіе Императорской Археологической Коммисіи и помѣщены въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ первомъ шкафѣ на право при входѣ въ первую залу скитскаго отдѣленія Эрмитажа. Съ разрѣшенія Императорской Археологической Коммисіи слѣдующіе дублеты были оставлены для образца въ моемъ собраніи древностей и нынѣ хранятся въ И. Рос. Истор. музеѣ: круглая, смятая камнемъ, металлическая бляха, покрытая золотою пластинкою, съ вытиснутымъ рельефомъ изображеніемъ человѣческаго лица (212,—3030); золотая поясная бляха, украшенная четырьмя камнями—сердоликами, измѣнившими свой цвѣтъ отъ огня (3031); золотая поясная бляха, крашенная тремя прожженными камнями (3032); серебряная пряжка, украшенная золотою пластинкою съ

Digitized by Google

круглымъ стекломъ въ срединѣ (3033); массивная узорчатая золотая пряжка съ двумя овальными гнѣздами отъ несохранившихся камней (3034); фрагментъ крестообразной бляхи, украшавшей ручку меча, съ частью покрывавшей ее золотой пластинки и однимъ квадратнымъ стеклышкомъ (3035); обломокъ поясной металлической бляхи, украшенной накладною золотою пластинкою (3036); круглая золотая бляшка съ камнемъ въ срединѣ (3037); фрагменты золотыхъ бляшекъ (3038, 3039); круглая узорчатая золотая бляшечка (3040); два крупные трегранные желѣзные наконечники стрѣлъ съ прикипѣвшимъ обломкомъ золотой бляхи, украшавшей колчанъ (3041); шесть фрагментовъ гладкихъ золотыхъ бляхъ, украшавшихъ колчанъ и футляры ножей (3042—3047); обломокъ гладкой золотой бляхи съ прикипѣвшимъ къ ней серебрянымъ слиткомъ (3048).

Всѣ золотые, серебряные и бронзовые предметы, украшенные камнями и стеклами, по ихъ формамъ, составу и орнаментикѣ, совершенно сходны съ такими-же предметами, открытыми въ Трансильваніи съ монетами V вѣка по Р. Х., хранящимися въ національномъ Буда-Пештскомъ музеѣ (шкафъ № 24), называемыхъ древностями времени Аттилы. Несомнѣнно описанныя древности окрестностей Новогригорьевки,—дуплеты сказанныхъ древностей Буда-Пештскаго музея,—относятся къ тому-же времени.

Общая характеристика могилъ скито-сарматской эпохи.

Скито-сарматскою эпохою я называю историческій періодъ южной Россіи со времени передвиженія Сколотовъ въ Киммерійскую землю и образованія между Дономъ и Дунаемъ Сколотскаго царства до времени образованія въ южной Россіи Козарскаго царства.

Могильники сказаннаго періода, изслѣдованные мною и другими лицами въ предѣлахъ между сѣвернымъ Кавказомъ и областями рр. Днѣстра и Вислы и между Чернымъ моремъ и областями рр. Припети, Десны, Сейма, Сулы, Псла и Ворсклы, по различію устройства и содержанія, я раздѣляю на 4 группы, соотвѣтствующія четыремъ періодамъ исторіи скито-сарматскаго народа въ южной Россіи.

1. Могильники каменной и бронзовой культуры, лежащіе внѣ предѣловъ Сколотскаго царства, основаннаго между Дономъ и Дунаемъ въ VII-мъ в. до Р. Х.; отличаются скорченными и окрашенными костяками и бытовыми издѣліями только изъ дерева, глины, кости, камня, мѣди и бронзы; это могильники племенъ, невошедшихъ въ составъ народонаселенія Сколотскаго царства и сохранявшихъ культуру и обрядъ погребенія покойниковъ, господствовавшій въ Киммерійской землѣ до передвиженія въ нее Скитовъ—Сколотовъ.

2. Могильники желѣзной культуры времени существованія между Дономъ и Дунаемъ Сколотскаго царства, описаннаго Геродотомъ, до разгрома этого царства Филиппомъ Македонскимъ (399 г. до Р. Х.), передвиженія въ его предѣлы Сарматовъ и образованія между Дономъ и Дунаемъ двухъ царствъ,—царства Босфорскаго съ восточной стороны Днѣпра и царства Гетовъ или Даковъ съ западной его стороны.

3. Могильники времени обособленнаго въ политическомъ отношеніи существованія царствъ Савроматовъ и Гетовъ до разгрома Гетскаго царства римскимъ императоромъ Траяномъ и движенія народонаселенія этого царства въ области, лежащія надъ Днѣпровскими порогами.

4. Могильники со времени завоеванія царства Гетовъ Римлянами и образованія надъ Днѣпровскими порогами царства Россовъ до времени разгрома этого царства Козарами и образованія въ южной Россіи Козарскаго царства, двинувшаго народонаселеніе царства Россовъ изъ степныхъ въ лѣсистыя области центральныхъ и сѣверныхъ губерній Россіи, гдѣ они въ IX столѣтіи являются политически и географически разрозненными племенами, говорящими русскимъ языкомъ.

Digitized by Google

Общую характеристику могильниковъ южной Россіи первой группы я представилъ уже выше въ общемъ обзорѣ устройства и содержанія могилъ южной Россіи киммерійской эпохи; слѣдовательно предстоитъ общая характеристика только могильниковъ трехъ послѣднихъ группъ, относящихся къ періодамъ господства Сколотовъ, Сарматовъ и Россаланъ или Россовъ въ народонаселеніи областей южной Россіи, лежащихъ надъ Понтомъ, между Дономъ и Дунаемъ.

Въ отличіе отъ могилъ киммерійской эпохи и языческихъ могилъ новѣйшихъ историческихъ періодовъ (могилъ русскихъ, половецкихъ и татарскихъ) могилы періодовъ господства между Дономъ и Дунаемъ Сколотовъ, Сарматовъ и Россовъ должно назвать могилами періодовъ сколотскаго, сарматскаго и росскаго.

Могилы сколотскаго періода.

Сколоты принесли въ Надпонтійскія области изъ древняго Ассирійскаго царства не только матеріальное богатство народовъ высокой степени развитія желѣзной культуры, но также и новыя государственныя и религіозныя понятія, на которыхъ построили свое царство между Дономъ и Дунаемъ, описанное Геродотомъ въ половинѣ V-го в. до Р. Х.

Организація Сколотскаго царства.

По свидѣтельствамъ Геродота, Сколоты вели свое происхожденіе отъ Таргитая, перваго Сколота, имѣвшаго трехъ сыновей: Липоксая, Арпоксая и Колоксая; отъ перваго произошли Авхаты, отъ второго—Катіары и Трапіи, отъ третьяго—Паралаты; „общее названіе всѣхъ Скитовъ, по названію царя ихъ,—Сколоты; Скитами называютъ ихъ Еллины“ (г. 1—7).

Объемъ территоріи племенъ, составившихъ Сколотское царство, опредѣляется такъ: „*Отъ Истра до Бористена десять дней пути и столько же отъ Бористена до Меотиды*; такъ же и по направленію *отъ моря внутрь страны* до Меланхленовъ, что живутъ надъ Скитами, *двадцать дней пути;* а дневной путь я опредѣляю въ двѣсти стадій; такимъ образомъ поперечныя стороны Скитіи имѣютъ по 4000 стадій; *такой же длины и продольныя стороны, идущія внутрь материка.* Таковъ объемъ этой страны“ (г. 117).

Территорія Сколотскаго царства дѣлилась на области, а ея народонаселеніе—на племена; съ западной стороны Бористена, вдоль рѣки Гипаниса (Буга), первую область отъ моря занимали *Каллипиды,* выше ихъ жили *Алазоны,* надъ Алазонами *Скиты-оратаи,* а надъ ними—*Невры;* къ сѣверу отъ Невровъ—пустыня. Съ восточной стороны Днѣпра первая отъ моря земля была *Гилея (Полѣсье),* надъ нею жили „*Скиты-георги*“—земледѣльцы, прозванные *Бористенитами,* занимавшіе область, простиравшуюся къ востоку на три дня пути, до рѣки Пантикапы, а къ сѣверу, по теченію Бористена, на одиннадцать дней пути“; надъ ними простиралась пустыня, за которой обитали Андрофаги, „*народъ особый, не скитскій*“. Къ востоку отъ Скитовъ-георговъ, за рѣкою Пантикапою обитали „*Скиты-номады*“, область которыхъ простиралась на 14 дней пути, до рѣки Герра; а по ту сторону рѣки Герра находились „царскія владѣнія“, простиравшіяся на югъ до Тавриды, торжища Кримны на Меотидскомъ озерѣ и р. Танаиса. Земли, лежавшія къ сѣверу отъ Царскихъ Скитовъ, были заняты Меланхленами, „народомъ особымъ, не скитскимъ“ (г. 17—21).

За исключеніемъ Грековъ, жившихъ въ торжищахъ сѣвернаго побережья Чернаго моря, всѣ племена Сколотскаго царства имѣли общаго верховнаго царя, покланялись общимъ богамъ, имѣли общія государственныя и религіозныя учрежденія, говорили однимъ языкомъ (г. 17, 20, 22, 23, 106, 108, 117) и составляли *одно государство, въ которомъ господствовало племя Царскихъ Скитовъ,* подобно тому, какъ въ X-мъ столѣтіи племя Руссовъ господствовало надъ другими славяно-русскими племенами: „Царскія владѣнія находятся

Digitized by Google

по ту сторону Герра, гдѣ живутъ лучшіе и многочисленнѣйшіе Скиты, *почитающіе прочихъ Скитовъ своими подданными*"... Тѣло умершаго скитскаго царя везутъ по землямъ *подвластныхъ* народовъ, и „тѣ, къ которымъ привозятъ покойника, дѣлаютъ то же самое, что и Царскіе Скиты..." (г. 20, 71).

Каждое племя Сколотскаго государства *имѣло своего мѣстнаго племенного царя*, состоявшаго подъ властью царя Царскихъ Скитовъ, подобно тому какъ въ X-мъ столѣтіи въ городахъ Черниговѣ, Переяславлѣ, Полоцкѣ, Ростовѣ, Любечѣ и другихъ городахъ русскихъ сидѣли мѣстные князья, состоявшіе подъ властью Кіевскаго князя Олега. Мѣстными племенными царями Сколотіи были, напримѣръ, знаменитый въ древности скитскій мудрецъ *Анахарсисъ*, убитый царемъ *Савліемъ* за нарушеніе скитскихъ обычаевъ (г. 76), и царь *Скопасисъ*, командовавшій однимъ изъ отрядовъ скитскаго войска въ войнѣ съ Даріемъ, состоявшаго подъ общимъ начальствомъ царя *Идантирса* (г. 120).

Племенныя области дѣлились на „околотки"—волости, въ каждой изъ которыхъ былъ свой жертвенникъ бога войны, а *во главѣ ближайшаго управленія волостей стояли „архонты", подобные „старѣйшинамъ"* волостей Русской земли X-го столѣтія (г. 62, 66, 79).

Существованіе описанной Геродотомъ *Сколотской державы длилось около 250 лѣтъ*, со второй половины VII-го до начала IV-го вѣка до Р. Х. (399 г.), когда, по свидѣтельству Трога Помпея, *Филиппъ Македонскій* разрушилъ это царство: воспользовавшись междоусобіемъ мѣстныхъ царей, онъ *„разбилъ войска скитскаго царя Атея"* и вывелъ изъ Царской Скитіи въ Македонію 20 тысячъ плѣнныхъ женщинъ и дѣтей. Этимъ событіемъ кончается сколотскій и начинается сарматскій періодъ исторіи южной Россіи.

Обряды погребенія Сколотскаго царства.

Описывая „государственныя учрежденія" Сколотовъ, Геродотъ относитъ къ нимъ и обрядъ погребенія царя Царскихъ Скитовъ, характеризуя его чертами, имѣющими первостепенный интересъ для русскаго историка и археолога: „Царскія гробницы находятся въ Геррахъ, *до которыхъ Бористенъ судоходенъ*. Когда у нихъ умретъ царь, *здѣсь выкапываютъ большую четыреугольную яму;* изготовляя ее, покрываютъ трупъ царя воскомъ; разрѣзавъ и вычистивъ животъ, наполняютъ его рубленымъ куперомъ, ладаномъ, сѣменами сельдерея, анисомъ; затѣмъ зашиваютъ и везутъ къ другому племени; тѣ, къ которымъ привезутъ покойника, дѣлаютъ то, что и Царскіе Скиты: отрѣзываютъ себѣ часть уха, обстригаютъ кругомъ волосы, надрѣзываютъ руки, разцарапываютъ лобъ и носъ и протыкаютъ стрѣлой лѣвую руку. Оттуда трупъ царя везутъ на повозкѣ къ другому племени, имъ подвластному; а тѣ, къ которымъ пріѣзжали раньше, слѣдуютъ за ними. Объѣхавъ такимъ образомъ всѣхъ, *они пріѣзжаютъ къ Геррамъ, которые изъ всѣхъ подвластныхъ народовъ живутъ на самой отдаленной окраинѣ, въ землѣ которыхъ находится кладбище*. Здѣсь кладутъ трупъ въ могилу на подстилкѣ, по обѣимъ сторонамъ его вбиваютъ колья, на нихъ кладутъ брусья и все покрываютъ рогожей; а въ остальномъ пространствѣ могилы хоронятъ одну изъ наложницъ царя, предварительно умертвивъ ее, а также виночерпія, повара, конюха, слугу, вѣстника, лошадей, по отборной штукѣ всякаго другого скота и золотыя чаши (серебро и мѣдь не употребляютъ скитскіе цари); послѣ всего этого они всѣ вмѣстѣ насыпаютъ большой курганъ, всячески стараясь насыпать его возможно больше... Такъ хоронятъ Скиты своихъ царей; въ случаѣ же смерти прочихъ Скитовъ, ближайшіе родственники обвозятъ покойника на повозкѣ по всѣмъ его друзьямъ; каждый изъ нихъ устраиваетъ угощеніе провожатымъ, при чемъ и покойнику бросаютъ часть всѣхъ явствъ, предлагаемыхъ другимъ. Частныхъ лицъ возятъ такимъ образомъ 40 дней, а потомъ хоронятъ. Послѣ похоронъ Скиты очищаютъ себя"... (гл. 71—73).

Digitized by Google

Слѣдовательно, въ эпоху Геродота Сколоты не сожигали, а хоронили своихъ покойниковъ въ могильныхъ ямахъ, приготовляя для своихъ царей такія ямы вдали отъ Чернаго моря, въ области Герровъ, лежавшей на сѣверной окраинѣ Сколотской территоріи, съ восточной стороны Днѣпра. Проф. Ѳ. Г. Мищенко на своей „картѣ Геродотовой Скиѳіи" основательно помѣстилъ Геродотовъ Герросъ въ предѣлахъ области р. Сулы (Геродотъ; пер. Мищенко, между стр. 302 и 303; изд. II, 1888 г.). На эту удаленность отъ Чернаго моря кладбища сколотскихъ царей указываютъ также приводимыя Геродотомъ слова царя Иданѳирса царю Дарію: „Есть у насъ могилы предковъ, попробуйте розыскать ихъ и разорить,—тогда узнаете, будемъ мы сражаться съ вами, защищая гробницы, или не будемъ" (г. 127), и свидѣтельства Геродота о владѣніяхъ сколотскихъ племенъ съ восточной стороны Днѣпра: „Со стороны моря первымъ будетъ Полѣсье; а отъ него вверхъ живутъ Скиты—земледѣльцы...; эти Скиты—земледѣльцы занимаютъ къ сѣверу пространство на 11 дней плаванія вверхъ по Бористену; надъ ними уже на обширное пространство раскинулась пустыня, за которою живутъ Андрофаги, особое племя, вовсе не скитское[1])... По ту сторону Герра находятся такъ называемыя царскія владѣнія и живутъ самые лучшіе и многочисленные Скиты, считающіе прочихъ Скитовъ своими рабами. Занимаемая ими мѣстность простирается къ югу до Таврики... Мѣстности, лежащія къ сѣверу отъ Царскихъ Скитовъ, занимаютъ Меланхлэны, особое, не скитское племя" (г. 18, 20).

Слѣдовательно, по свидѣтельствамъ Геродота, въ V-мъ в. до Р. Х. племени Царскихъ Скитовъ—Сколотовъ были подвластны владѣнія всѣхъ скитскихъ племенъ осѣдлаго и номаднаго состоянія, лежавшія между Дунаемъ и Дономъ и простиравшіяся на сѣверъ съ восточной стороны Днѣпра на 20 дней пути, то есть на 700 верстъ, до южныхъ уѣздовъ Черниговской и Курской губерній; а въ непосредственномъ владѣніи племени Царскихъ Сколотовъ состояла область отъ верхняго и средняго теченія р. Сулы, до Азовскаго моря и р. Дона; на сѣверной окраинѣ этого владѣнія, въ самой отдаленной его части, вблизи Днѣпра, въ области р. Герры—Сулы, помѣщалось кладбище древнѣйшихъ гробницъ Сколотскихъ царей.

Археологическія раскопки оправдали свидѣтельства Геродота о географическомъ положеніи, устройствѣ и содержаніи гробницъ сколотскихъ царей; гробницы большихъ кургановъ Полтавской губерніи, подобныя открытымъ мною въ Старшей Могилѣ и курганѣ № II у с. Аксютинцы, соотвѣтствуютъ Геродотову описанію царскихъ гробницъ, лежавшихъ на сѣверной окраинѣ владѣній Царскихъ Скитовъ, представлявшихъ собою четыреугольныя ямы, оточенныя и покрытыя деревянными сваями, снабженныя богатымъ содержаніемъ, скрытымъ подъ громадными земляными курганами.

Подобно Царскимъ Сколотамъ, каждое племя, входившее въ составъ Сколотскаго царства, имѣло свою географическую область, соотвѣтствовавшую данной рѣкѣ; были Истрійцы (Дунайцы), Тирагеты (Днѣстряне), Авхаты и Скиты-оратаи (Бужане), Бористениты (Днѣпряне). Владѣнія союзныхъ племенъ отдѣлялись другъ отъ друга пустынными междурѣчьями, возвышенными водораздѣлами, на которыхъ мѣстныя сколотскія племена хоронили своихъ мѣстныхъ племенныхъ царей, насыпая надъ ихъ гробницами курганы, подобные курганамъ Посульскаго царскаго могильника.

Устройство могилъ Сколотскаго царства.

Обыкновенную форму сколотскихъ могилъ представляетъ курганъ, покрывающій яму, вырытую въ глиняномъ материкѣ, разной величины, съ однимъ, двумя и болѣе костяками. Въ

[1]) Дѣйствительно, всѣ лѣсные уѣзды, лежащіе съ восточной стороны Днѣпра сѣвернѣе устья р. Сулы, въ предѣлахъ Полтавской и Черниговской губерній, не были заселены въ скито-сарматскую эпоху,—не имѣютъ могильниковъ этой эпохи.

Digitized by Google

многокурганныхъ кладбищахъ всего чаще встрѣчается вертикальная прямоугольная могильная яма отъ $2^1/_2$ до 4 арш. длины, отъ 5 четвертей до 3 арш. ширины и отъ 1 до 4 арш. глубины, оточенная съ боковъ деревяннымъ срубомъ и покрытая сверху деревяннымъ помостомъ и землянымъ курганомъ отъ 1 до 5 арш. отвѣсной высоты и отъ 20 до 50 арш. въ окружности основанія. Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ камнемъ, и мѣстностяхъ степныхъ деревянная засклепка часто замѣняется каменными плитами, а насыпь кургана скрѣпляется слоями крупнаго и мелкаго булыжника. Въ тѣхъ же могильникахъ встрѣчаются курганы бо́льшихъ размѣровъ, отъ пяти до двадцати пяти аршинъ отвѣсной высоты и отъ пятидесяти до трехъ сотъ аршинъ въ окружности основанія, съ деревянными, а иногда каменными гробницами формы жилыхъ помѣщеній, до двѣнадцати аршинъ длины, восьми аршинъ ширины и шести аршинъ глубины. Въ степныхъ мѣстностяхъ иногда вертикальныя ямы, встрѣчаемыя на подошвѣ кургановъ, ведутъ въ катакомбныя помѣщенія разной формы, вырубленныя въ плотныхъ слояхъ глины, на различной глубинѣ отъ поверхности, отдѣленныя отъ входовъ деревянными или каменными заслонками. Подъ большими курганами встрѣчается и нѣсколько могильныхъ помѣщеній, изъ которыхъ одно главное, центральное, заключающее въ себѣ прахъ покойника, надъ которымъ сооруженъ курганъ, а въ остальныхъ помѣщаются его приближенные, слуги, лошади и домашняя утварь. Иногда въ курганахъ, насыпанныхъ надъ могилами, вырытыми въ материкѣ, встрѣчаются земляныя, деревянныя и каменныя могилы, помѣщающіяся въ насыпи.

При сравненіи устройства могилъ Киммерійской эпохи съ устройствомъ могилъ Сколотскаго царства наблюдается повсемѣстно слѣдующее различіе. Въ многомогильныхъ курганахъ киммерійской эпохи часто встрѣчается погребеніе покойниковъ въ насыпи кургановъ, на материкѣ и въ материковыхъ могильныхъ ямахъ безъ признаковъ изоляціи погребеннаго тѣла отъ чернозема, въ которомъ помѣщается могила. Въ курганахъ же скитской эпохи наблюдается такое устройство гробницъ, въ которомъ ясно проявляется желаніе изолировать трупъ отъ чернозема и воды, могущей проникнуть въ могильную яму черезъ черноземъ; даже въ небольшихъ курганахъ скитскаго періода, имѣющихъ одинъ, два арш. выс., могильная яма углублена въ глиняный материкъ и тщательно прикрыта сверху деревянною засклепкою, опирающеюся своими концами на уступы, вырѣзанные вокругъ могильной ямы въ черноземномъ материкѣ. Повсемѣстность этого наблюденія по отношенію къ курганамъ скитскаго періода, содержащимъ издѣлія изъ желѣза, серебра и золота, привела меня къ заключенію, что изолированіе трупа покойника отъ чернозема и воды не случайное явленіе, а вытекавшее изъ религіи Скитовъ, принесенной въ Сколотское царство изъ Малой Азіи и обусловившее собою новый обрядъ скитскаго погребенія.

Сколоты принесли изъ Ассирійскаго царства въ Надпонтійскія области не только новую желѣзную культуру и матеріальное богатство, но также новыя государственныя понятія, религіозныя учрежденія и погребальные обряды. Въ своей прародинѣ, за р. Араксомъ, Сколоты имѣли религіозныя понятія и погребальные обряды, выраженные Геродотомъ слѣдующими словами: „Предѣла жизни у нихъ не полагается вовсе, но кто очень состарится, къ тому сходятся всѣ родственники, убиваютъ его, а вмѣстѣ съ нимъ и разный скотъ, варятъ это вмѣстѣ и поѣдаютъ. Такой конецъ жизни считаютъ они счастливѣйшимъ. Умершаго отъ болѣзни они не съѣдаютъ, но хоронятъ, горюя о томъ, что ему не пришлось быть убитымъ. Они ничего не сѣютъ, питаясь домашними животными и рыбой, которую въ изобиліи доставляетъ имъ рѣка Араксъ. Они пьютъ молоко. *Изъ боговъ чтутъ только солнце*, которому приносятъ въ жертву лошадей“ (I, гл. 216).

Религію и погребальные обряды иранскихъ народовъ, въ средѣ которыхъ жили и надъ которыми господствовали Сколоты (см. выше, стр. 62, 63) Геродотъ характеризуетъ слѣдующими словами: „О нравахъ и обычаяхъ Персовъ я знаю слѣдующее: *ставить кумиры, сооружать храмы и алтари у нихъ не дозволяется*...; у нихъ въ обычаѣ приносить жертвы

Digitized by Google

Зевсу на высочайшихъ горахъ, при чемъ Зевсомъ они называютъ весь небесный сводъ; они приносятъ жертвы также *солнцу, лунѣ, землѣ, огню, водѣ и вѣтрамъ* (I, 131). Все это я знаю достовѣрно. Нижеслѣдующая подробность сообщается какъ тайна, явно о ней не говорятъ, именно, что трупъ умершаго Перса погребаютъ не раньше, какъ его разорветъ птица или собака. Что такъ поступаютъ маги, это я знаю доподлинно, потому что они дѣлаютъ это открыто.... *Персы покрываютъ трупъ воскомъ, а затѣмъ хоронятъ въ землѣ*" (I, 140).

Характеризуя государственныя учрежденія Сколотовъ, Геродотъ говоритъ: „Учрежденія ихъ вообще таковы: изъ божествъ Скиты чтутъ только слѣдующихъ: *Гистію* (огонь) выше всѣхъ прочихъ божествъ, потомъ *Зевса* (небо) и *землю*, при чемъ землю представляютъ себѣ супругою Зевса, далѣе *Аполлона* (солнце), *Афродиту-Уранію* (луну), *Геракла и Арея.., Скиты не имѣютъ обыкновенія ставить божествамъ кумиры и сооружать храмы* (IV, 59). Послѣ смерти царя... *покрываютъ тѣло покойника воскомъ*" (71).

Приведенныя цитаты ясно выражаютъ связь религіи и погребальныхъ обрядовъ древнихъ Персовъ и Сколотовъ.

Кромѣ поклоненія вышеуказаннымъ богамъ, названнымъ Геродотомъ, въ областяхъ Ирана VII в. до Р. Х. господствовало ученіе Зороастра или Заратустры, по которому все земное подчинено дуализму, борьбѣ двухъ началъ, добраго и чистаго, именуемаго Ормуздомъ или Ахура-Мазда, окруженнаго арміей чистыхъ духовъ, и начала злого и нечистаго, именуемаго Ариманомъ или Ангра-Майніусъ, окруженнаго арміей духовъ нечистыхъ. Ученіе Зороастра требовало отъ человѣка всего прежде чистоты и помощи Ормузду въ борьбѣ со всякою нечистью, и чѣмъ интенсивнѣе будетъ эта помощь, тѣмъ скорѣе добро восторжествуетъ на землѣ надъ зломъ, и тогда начнется блаженная жизнь на землѣ, полное господство добра и чистоты тѣлесной и духовной. По понятіямъ послѣдователей Зороастра, самымъ нечистымъ изъ всего существующаго на землѣ является человѣческій трупъ, а потому человѣкъ долженъ былъ принимать всѣ мѣры къ тому, чтобы съ разлагающимся трупомъ человѣка не приходили въ соприкосновеніе ни черная земля, питающая живаго человѣка, ни воздухъ, которымъ онъ дышетъ, ни вода, необходимая для человѣка и всего живущаго на землѣ; отсюда требованіе полной очистки, хотя бы посредствомъ птицъ и собакъ, костей мертваго человѣка отъ мускуловъ, способныхъ разлагаться, по крайней мѣрѣ очистки его отъ внутренностей бальзамированіемъ и покрытіемъ воскомъ до времени погребенія въ необитаемыхъ гористыхъ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ человѣческихъ жилищъ.

Вліяніемъ этого ученія, по моему мнѣнію, объясняется бальзамированіе труповъ сколотскихъ царей, покрытіе ихъ воскомъ и погребеніе на отдаленной сѣверной окраинѣ территоріи сколотскаго царства, въ глубокихъ могилахъ, вырубленныхъ въ материковой глинѣ и тщательно изолированныхъ деревянными забрусовками и засклепками отъ соприкосновенія съ погребенными трупами воды, воздуха и чернозема.

Содержаніе могилъ Сколотскаго царства.

Большинство могильныхъ помѣщеній Сколотскаго царства найдены ограбленными посредствомъ подземныхъ подкоповъ въ то время, когда гробницы еще сохранялись въ цѣлости и могильныя помѣщенія не были засорены обвалами Въ ограбленныхъ могилахъ скелеты разбросаны въ безпорядкѣ, иногда ихъ вовсе нѣтъ, а изъ предметовъ быта встрѣчаются только предметы, брошенные древними грабителями, какъ имъ ненужные, и предметы потерянные ими, или незамѣченные. Въ уцѣлѣвшихъ отъ разграбленія могилахъ костяки встрѣчаются преимущественно въ положеніи головою на югъ, на спинѣ, руки и ноги вытянуты.

Digitized by Google

Въ содержаніи могилъ Сколотскаго царства въ вышеуказанныхъ географическихъ границахъ различаются бытовыя издѣлія трехъ стилей: скитскаго, греческаго и ассирійскаго.

Издѣлія скитскаго стиля составляютъ невстрѣчаемыя въ могилахъ киммерійской эпохи и въ могилахъ греческихъ и ассирійскихъ народовъ VI в. до Р. Х., но часто встрѣчаемыя въ курганахъ южной Россіи разныя издѣлія изъ простой глины, кости, бронзы, серебра и золота, въ такомъ родѣ, какъ простые глиняные сосуды, панцыри изъ костяныхъ пластинокъ, костяныя и бронзовыя псаліи, бронзовые кинжалы, ножи, удила, серебряныя и золотыя украшенія, характеризуемыя техникою работы, подобною техникѣ серебряныхъ бусъ и золотыхъ гладкихъ колецъ и сигнетовъ, бронзовой мискѣ и бронзовымъ удиламъ Рыжановскихъ кургановъ. Издѣлія этого рода были частію принесены Скитами изъ Азіи въ Киммерійскую землю, частію сдѣланы ими уже въ Сколотскомъ царствѣ, иногда по ассирійскимъ и греческимъ образцамъ.

Издѣлія греческаго стиля составляютъ частію привозныя изъ Эллады, частію изготовленныя въ греческихъ понтійскихъ колоніяхъ греческими техниками разнородные и разносоставные бытовые предметы, легко отличимые по сравненію ихъ съ издѣліями греческихъ гробницъ, часто датированныхъ монетами, которыя греки клали въ ротъ своимъ покойникамъ для платы за перевозъ въ царство душъ; многія издѣлія древнихъ греческихъ художниковъ спеціально приспособлены къ потребностямъ скитскаго быта и скитскимъ вкусамъ; сюда принадлежатъ, напримѣръ, сосуды и бляхи съ изображеніями Скитовъ со всѣми принадлежностями ихъ вооруженія и костюма и разныхъ сценъ изъ домашняго и военнаго быта.

Разнородныя и разносоставныя издѣлія ассирійскаго стиля, включая въ него и бытовыя издѣлія всѣхъ народовъ, входившихъ въ VII в. до Р. Х. въ составъ народонаселенія Ассирійскаго царства, очень многочисленны въ скитскихъ могилахъ VI и V вв. до Р. Х., составляютъ главное ихъ богатство, вынесенное изъ Ассирійскаго царства и положенное въ могилы Сколотскаго царства,—то богатство, ради котораго древніе грабители могилъ употребляли громадный трудъ, связанный съ рискомъ потери жизни, на розысканіе и ограбленіе скитскихъ катакомбъ и срубныхъ гробницъ.

Въ наслоеніи могилъ южной Россіи непосредственно надъ бѣдными могилами киммерійской эпохи лежатъ сколотскія могилы, чрезвычайно богатыя бытовыми издѣліями изъ золота, серебра и желѣза, формы и узорчатыя украшенія которыхъ тождественны съ формами и узорчатыми украшеніями бытовыхъ издѣлій Ассирійскаго царства времени господства Скитовъ—Сколотовъ въ его предѣлахъ.

О богатствѣ могилъ сколотскихъ царей VI в. до Р. Х. мы не можемъ составить полнаго представленія, потому что до настоящаго времени въ области кладбища сколотскихъ царей были раскопаны только двѣ несомнѣнно царскія могилы,—Старшая могила и курганъ № II у с. Аксютинцы, потому что раскопка царскихъ могилъ требуетъ много времени и тысячныхъ расходовъ, которыми не располагали лица, производившія археологическія раскопки въ предѣлахъ Полтавской губерніи. На раскопку Старшей Могилы было затрачено болѣе 1600 рублей, но бока гробницы остались нераскопанными (см. выше, с. 97), и я не могу ручаться, что въ нихъ и подъ ними не имѣется уцѣлѣвшихъ отъ разграбленія гробницъ, какъ не могу ручаться, что таковыхъ не имѣется и въ царскомъ курганѣ № II. На раскопку же царскихъ могилъ, имѣющихъ по 20 и болѣе аршинъ отвѣсной высоты и 300 и болѣе аршинъ въ окружности основанія, хотя бы тѣмъ способомъ, какимъ изслѣдованъ мною большой Рыжановскій курганъ № II (см. выше, с. 83), я не имѣлъ средствъ.

Центральныя гробницы Старшей могилы и кургана № II подъ Аксютинцами найдены ограбленными въ древности, а потому въ нихъ не было найдено издѣлій изъ золота и серебра, унесенныхъ древними грабителями могилъ. Но въ Аксютинскихъ и Волховскихъ курганахъ встрѣчены верхнія могилы съ уцѣлѣвшимъ содержаніемъ, и эти второстепенныя

Digitized by Google

могилы даютъ намъ ясное понятіе о громадномъ богатствѣ, принесенномъ въ южную Россію Сколотами изъ Ассирійскаго царства.

Въ археологическихъ изданіяхъ, перечисляющихъ находки въ могилахъ южной Россіи, иногда встрѣчаются указанія на бытовыя издѣлія „явно ассирійскаго стиля". Напримѣръ въ перечнѣ находокъ Н. И. Веселовскаго въ курганѣ Кубанской об., у г. Майкопа, говорится: „Возлѣ костяка лежали два массивныхъ золотыхъ и два серебряныхъ изображенія бычковъ, насаженныхъ на длинные серебряные стержни... и два небольшихъ серебряныхъ сосуда съ изображеніями животныхъ *явно ассирійскаго стиля*" (см. выше стр. 66); въ Рыжановской катакомбѣ, говоритъ г. Оссовскій „несомнѣнно была погребена скитская царица или царевна", а у ея головы были найдены „золотыя серьги *въ ассирійскомъ стилѣ*" (см. выше стр. 75); въ описаніи кургана № XIX окрестностей Смѣлы гр. А. А. Бобринскаго сказано, что при костяхъ могилы этого кургана найденъ „замѣчательный цилиндръ изъ халцедона съ гравированнымъ на немъ конемъ *подъ эмблемой ассирійскаго божества*" (т. I, с. 77). Сообщенія этого рода не объясняютъ, когда и какимъ способомъ бытовыя издѣлія ассирійскаго стиля появились въ царствѣ Сколотскомъ.

Обращаясь къ сравненію содержанія сколотскихъ могилъ съ предметами культуры народовъ, составлявшихъ Ассирійское царство VII в. до Р. Х., я нахожу, что не единичныя издѣлія, а вся масса издѣлій скитскихъ могилъ изъ желѣза, серебра и золота представляютъ собою культуру народовъ Ассирійскаго царства VII в. до Р. Х.

Въ богатѣйшей находкѣ золотыхъ издѣлій въ курганахъ Кубанской области, у станицы Келермесской, демонстрированной по порученію Имп. Арх. Коммисіи г. Раевскимъ на Екатеринославскомъ археологическомъ съѣздѣ, между прочимъ, былъ показанъ золотой предметъ формы мисочки съ двойнымъ круглымъ дномъ, въ которомъ предполагали донышко царской шапки или шлема. Сосуды такой формы изъ серебра, бронзы и глины были найдены во многихъ скитскихъ и сарматскихъ курганахъ: въ Рыжановской катакомбѣ, въ Волховскомъ курганѣ, въ Чертомлыцкомъ, въ Луговой могилѣ и др. На барельефѣ ниневійскаго дворца, изображающемъ царя Ассурбанапала (Сарданапала,—668—626 г. до Р. Х.) и его супругу за трапезою, въ рукахъ царя и царицы изображены полукруглыя мисочки или блюдечки съ круглымъ дномъ, совершенно сходныя съ золотыми, серебряными и глиняными сосудами скитскихъ могилъ; эти сосуды, служившіе восточнымъ народамъ, неимѣвшимъ ложекъ, необходимою принадлежностью домашняго обихода, очень часто встрѣчаются на памятникахъ народовъ, составлявшихъ Ассирійское царство; сосудами этого рода восточные народы пользовались такъ, какъ пользовались ими Ассурбанапалъ и его супруга на вышеуказанномъ барельефѣ, и какъ пользуются нынѣ многіе Москвичи блюдечками при употребленіи чая, поставивъ ихъ „на персты". Необъяснимое на первый взглядъ двойное дно Келермесскаго сосуда имѣло практическую цѣль,—предохраненіе пальцевъ отъ обжиганія дномъ сосуда, наполненнаго горячей жидкостью. На томъ же барельефѣ одежда царицы покрыта круглыми розетковидными бляхами, а царя—бляхами квадратными, на царицѣ, царѣ и царской прислугѣ серьги, ожерелья, браслеты и шапки, окаймленныя бляхами, соотвѣтствующія формамъ золотыхъ бляхъ налобниковъ (діадемъ), серегъ, ожерелій, браслетъ, часто находимыхъ въ скитскихъ могилахъ, но никогда не встрѣчающихся въ могилахъ киммерійской эпохи[1]).

На барельефахъ, изображающихъ ассирійскихъ царей, часто встрѣчается эмблема ассирійскаго божества, гравированнаго на халцедонѣ, найденномъ гр. А. А. Бобринскимъ

---

[1]) Ср. G. Maspero,—Histoire ancienne des peuples de l'orient classique, p. 47, 86, Paris. 1899. Prof. Dr. C. Bezold,—Ninive und Babylon, p. 63, 125, Leipzig. 1903. Dr. Franz Kaulen,—Assyrien und Babylonien, p. 56. Freiburg. 1899. British Museum,—Assyrian sculptures, IV, LXI, London. Іегеръ,—Всеобщая Исторія, с. 44. т. I. Петербургъ. 1904 г. З. А. Рагозиной,—Исторія Ассиріи, с. 189, 329, 449, Спб. 1902 г.

Digitized by Google

въ скитскомъ курганѣ Кіевской г.[1]). По рисунку Лейярда, изображающему сидящаго на тронѣ ассирійскаго царя Санхериба, вся царская одежда, подобно одеждѣ скитской царицы или царевны Рыжановской катакомбы, одеждѣ Скита Волховскаго кургана и одеждѣ сарматскихъ царей и царицъ, кургановъ Куль-Обскаго, Александропольскаго и Чертомлыцкаго, покрыта множествомъ розетковидныхъ бляшекъ, шапка его украшена налобникомъ, въ ушахъ серьги, на шеѣ ожерелье, на рукахъ браслеты, а тронъ опирается на ножки, формы и узора, часто проявляющихся, какъ и формы украшеній одежды Санхериба, въ золотыхъ украшеніяхъ скитскихъ могилъ южной Россіи[2]). Такія же украшенія на одеждѣ царя Саргона и на ассиріянинѣ, изображенномъ на столбѣ съ эмблемою ассирійскаго божества[3]).

На шапкахъ Саргона и его визиря налобники украшены кружками съ точками въ срединѣ; поясъ визиря украшенъ бляхами или рѣзьбою, изображающими тотъ же рисунокъ, состоящій изъ кружка съ точкою въ срединѣ, встрѣчающійся на множествѣ ассирійскихъ памятниковъ и могильныхъ древностей южной Россіи скитской эпохи; этотъ рисунокъ, часто занимающій средину эмблемы высшаго ассирійскаго божества, означалъ обожаемое солнце. На рельефномъ изображеніи осады непріятельскаго города царемъ Тиглатъ-Филасаромъ II (745—727 до Р. Х.), боевая царская колесница покрыта пеленой со сказаннымъ рисункомъ и коемочнымъ украшеніемъ съ бахромою, состоящимъ изъ стрѣловиднаго рисунка, часто встрѣчающагося и на скитскихъ древностяхъ. Царь Тиглатъ-Филасаръ, натягивающій лукъ, и его оруженосецъ въ остроконечныхъ шлемахъ, встрѣчающихся въ могилахъ южной Россіи со времени основанія Сколотскаго царства до Русской великокняжеской эпохи; два шлема, одинъ желѣзный, а другой бронзовый, изображенные на обложкѣ этого изданія, найденные въ Черниговской Черной могилѣ, и третій шлемъ, найденный въ Черниговскомъ курганѣ Гульбищѣ, совершенно сходны со шлемами ассирійскаго царя и его оруженосца эпохи, предшествовавшей завоеванію Ассирійскаго царства Сколотами[4]). Такіе же остроконечные шлемы встрѣчаются и на другихъ изображеніяхъ, представляющихъ ассирійскихъ воиновъ, и такой же ассирійскій шлемъ былъ найденъ въ ассирійскихъ раскопкахъ; встрѣчаются и другія формы шлемовъ, находимыхъ въ скитскихъ курганахъ,—башлыковидные, подобные изображенному на вѣстникѣ извѣстной скитской вазы Куль-Обскаго кургана, подобные „аѳинскому“ шлему скитской могилы, найденному въ Кіевской г., изображенному въ „Обозрѣніи могилъ, валовъ и городищъ Кіевской г.“, изд. Фундуклеемъ, и подобные шлему скитскаго кургана, изображенному на IX таб. изд. „Приднѣпровскихъ Древностей“ Б. И. Ханенко[5]).

Вооруженіе и оружіе Ассиріянъ времени сколотскаго нашествія характеризуется вообще такими чертами, какими можно характеризовать вооруженіе и оружіе воиновъ Сколотскаго царства, открываемыхъ въ скитскихъ могилахъ: „Пѣхота была хорошо вооружена; воинскія одежды ея были покрыты нашитыми на нее стальными пластинками, либо кольчужными рубашками и чешуйчатыми панцырями; конусообразные шлемы или желѣзные колпаки прикрывали ихъ голову, защищая черепъ отъ боковыхъ ударовъ, большими желѣзными лопастями; ноги были прикрыты наколѣнниками, или же защищены чешуйчатыми штанами; наступательнымъ оружіемъ ихъ были копье и короткій мечъ на перевязи“ (Іегеръ, с. 47). Къ этому тексту приложены рисунки, изображающіе ассирійскихъ воиновъ, вооруженныхъ соотвѣтственно приведенному описанію, вполнѣ сходному съ вооруженіемъ и оружіемъ сколотскаго воина, открытаго мною въ верхней гробницѣ Аксютинскаго кур-

---

[1]) Масперо, стр. 86, 208. Іегеръ, стр. 41 и др.

[2]) Кауленъ, с. 242. Іегеръ, с. 43. Ср. узоры: Безольдъ, с. 105; Рагозина, с. 322; Брит. Муз. LIX; и др.

[3]) Масперо, с. 208, 217. Кауленъ, с. 239.

[4]) Масперо, с. 203, 209, 217. Кауленъ, с. 239, 264. Іегеръ, с. 42, 43. Рагозина, с. 183.

[5]) Масперо, с. 7, 10, 65, 248, 400. Безольдъ, с. 18—21, 67. Іегеръ, с. 46, 47. Рагозина, с. 258, 260. Rob. Forrers Reallexikon, с. 55, 720.

Digitized by Google

гана № III, изображенному выше, на с. 103, за исключеніемъ металлическаго шлема. Это описаніе соотвѣтствуетъ также оружію и вооруженію сколотскаго воина, открытаго С. А. Мазараки въ верхней могилѣ большаго Волховецкаго кургана, при которомъ было найдено слѣдующее оружіе и вооруженіе: колчанъ съ 250 стрѣлами, украшенный пятью золотыми пластинками, изображающими льва, борьбу животныхъ и цвѣточный орнаментъ, боевой топоръ, 11 желѣзныхъ наконечниковъ копій, бронзовый „греческій" шлемъ, нагрудникъ и поясъ съ бронзовымъ наборомъ. Въ ограбленной гробницѣ другаго Волховскаго кургана было найдено слѣдующее вооруженіе и оружіе: желѣзныя копья, мечъ, три круглыхъ пращевыхъ камня, желѣзная броня, бронзовый чешуйчатый нагрудникъ и бронзовый наборный ножъ". Это сколотское оружіе и вооруженіе издано въ рисункахъ вышеуказаннаго изданія Б. И. Ханенко, и его формы совершенно сходны съ формами вооруженія и оружія воиновъ, изображенныхъ на ассирійскихъ памятникахъ времени образованія Сколотскаго царства надъ Понтомъ.

На сохранившихся персидскихъ памятникахъ того же времени повторяются тѣже формы украшеній вооруженія и оружія; напримѣръ, въ изображеніи двухъ персидскихъ воиновъ показаны шапки съ золотыми налобниками или повязками, золотыя серьги, одежды, украшенныя множествомъ розетковидныхъ и квадратныхъ бляхъ, раскрашенныя налучья съ узорами, состоящими изъ кружковъ, луки и длинныя копья, подобныя пикамъ нашихъ казаковъ, но съ длинными наконечниками и листовидными остріями, совершенно сходными съ наконечниками копій, найденными мною въ Старшей Могилѣ и курганѣ № II у с. Аксютинцы, а С. А. Мазараки въ Волховскихъ курганахъ, изображенныхъ на первой таб. изданія скитскихъ древностей Б. И. Ханенко[1]). На II и III таблицахъ того же изданія помѣщаются рисунки сколотскихъ кинжаловъ и мечей, совершенно сходныхъ съ величиною и формами кинжаловъ и короткихъ мечей ассирійскихъ народовъ. Точно также изображенные на послѣдующихъ таблицахъ рисунки остатковъ сколотскихъ панцырей, одноножныхъ сосудовъ, знаковъ власти или бунчуковъ, бронзовыхъ зеркалъ и принадлежностей сбруи съ украшеніями,—удила, псаліи, кисти, пряжки, колокольчики, разнородныя золотыя и бронзовыя бляхи, изображающія львовъ, грифоновъ, оленей, терзаемыхъ львами, борьбу животныхъ, удлиненныя листья съ загнутыми концами и пр.,—столько же сходны съ однородными принадлежностями сбруи ассирійскихъ народовъ, какъ и другія вышеуказанныя бытовыя издѣлія.

Сравненіе нашихъ сколотскихъ древностей съ Троянскими древностями, открытыми Шлиманомъ, также указываетъ на родство культуры Сколотскаго царства съ культурою народовъ юго-западной Азіи, входившихъ въ составъ народонаселенія Ассирійскаго царства. На таблицахъ Шлимановскаго атласа[2]), подъ №№ 192—209 изображены бытовыя издѣлія троянскаго клада, именуемаго Шлиманомъ сокровищемъ Пріама, состоящаго изъ множества мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій, послужившихъ прототипами послѣдующихъ формъ бытовыхъ предметовъ культуры народовъ Ассирійскаго царства. Эти издѣлія отличаются грубостью техники и отсутствіемъ изображеній, за исключеніемъ совы, обожаемой покровительницы древней Трои. Сличая формы мѣднаго оружія, серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ и золотыхъ украшеній, составлявшихъ наплечники, серьги, браслеты, кольца съ мѣднымъ оружіемъ, съ серебряными и золотыми сосудами и золотыми украшеніями, найденными Н. И. Веселовскимъ въ курганахъ Кубанской области, а съ другой стороны съ бытовыми предметами Ассирійскаго царства VII в. до Р. Х., нельзя не видѣть единства основныхъ формъ. Но я не могу остановиться здѣсь на причинахъ и времени передвиженія издѣлій формъ и состава троянскихъ древностей въ Кубанскую область и на подробномъ сравненіи сказанныхъ формъ, потому что изслѣдованіе этого рода не вхо-

[1]) Cp. Georges Perrot et Charles Chipiez,—Histoire de l'art dans l'antiquité; t. V; Perse, p. 818—819.
[2]) Heinrich Schliemann,—Atlas Trojanischer Alterthümer. Leipzig 1874.

Digitized by Google

дить въ задачу настоящаго изданія, имѣющаго своею цѣлью не изученіе исторіи культуры древнихъ народовъ южной Россіи, а выясненіе могильными фактами степени родства Сколотовъ съ иранскими народами, выдѣлившими въ VII в. до Р. Х. изъ своей среды племя, именуемое Сколотами, прозванное греками Скитами и являющееся въ послѣдующей европейской исторіи подъ именами Сарматовъ, Россаланъ, Россовъ, Славянъ и Руссовъ.

Вышеприведенные факты исторіи и археологіи, я думаю, доказываютъ вполнѣ ясно сродство политическаго устройства, религіи, погребальныхъ обрядовъ и бытовыхъ условій культуры Сколотовъ и народовъ Ассирійскаго царства VII в. до Р. Х. Это сродство выражается и въ языкѣ иранскихъ и сколотскихъ племенъ, на которое уже давно обратила вниманіе лингвистика, и въ наше время возникла даже цѣлая школа ученыхъ лингвистовъ, признающая иранскій языкъ языкомъ европейскихъ Скитовъ—Сколотовъ эпохи Геродота.

3. Могилы сарматскаго періода.

Могилы сарматскаго періода не отличаются своимъ устройствомъ отъ срубныхъ могилъ и катакомбъ скито-сколотскаго періода, а потому ихъ выдѣленіе изъ общаго наслоенія языческихъ могильниковъ южной Россіи можетъ быть основано только на изученіи историко-географическихъ и этнографическихъ свидѣтельствъ древнихъ писателей о народахъ, занимавшихъ области южной Россіи въ разные историческіе періоды и на сравненіи бытового матеріала, открываемаго раскопками, особенно содержанія могилъ, датированныхъ находками монетъ и другихъ бытовыхъ предметовъ съ несомнѣнными признаками времени. Эта работа совершенно необходима въ русской археологіи, потому что наука только тогда получитъ возможность пользоваться могильнымъ матеріаломъ для историческихъ выводовъ, когда южно-русскія могилы будутъ распредѣлены по историческимъ періодамъ и по народностямъ, когда по несомнѣннымъ признакамъ времени и народности современное археологическое богатство, наполняющее наши музеи, будетъ систематезировано согласно требованіямъ исторической науки.

Происхожденіе надпонтійскихъ сарматскихъ государствъ.

Обращаясь къ исторіи народовъ, населявшихъ южную Россію со времени Геродота, мы находимъ, что держава Царскихъ Скитовъ или Паралатовъ, оставившихъ царское кладбище въ области Герры или Сулы нашего времени, существовала только до времени Филиппа Македонскаго, который въ 399 году до Р. Хр., воспользовавшись междоусобіемъ въ царствѣ Паралатовъ, нанесъ смертельный ударъ Сколотскому царству, поразилъ военную силу царя Паралатовъ Атея, и по свидѣтельству Трога Помпея, вывелъ изъ его страны въ Македонію 20,000 плѣнныхъ женщинъ и дѣтей. Въ этотъ моментъ царь Атей, по свидѣтельству Страбона, непосредственно управлялъ варварскими народами, населявшими области, лежавшія между Бористеномъ и Мэотидою (кн. VII, гл III, п. 18). Этимъ событіемъ начинается новый періодъ въ исторіи народовъ южной Россіи скито-сарматскаго происхожденія, главнѣйшими моментами котораго были слѣдующіе.

Ослабленіемъ военной силы Царскихъ Скитовъ воспользовались Сарматы, занимавшіе область между Дономъ, Волгою и сѣвернымъ Кавказомъ: „Племя Савроматовъ.., опустошило значительную часть Скитіи, и поголовно истребляя побѣжденныхъ, превратило большую часть ихъ страны въ пустыню“ (Діод. Сицил. II, 43).

Результатомъ передвиженія Савроматовъ въ область Царскихъ Скитовъ было основаніе новаго Сарматскаго государства между Днѣпромъ и Дономъ. Въ то же время въ области бывшаго царя Истрійскаго,—союзника Филиппа Македонскаго въ войнѣ съ царемъ Атеемъ, возникло новое царство, подъ главенствомъ племени Гетовъ.

Digitized by Google

Александръ Македонскій, желая завладѣть областью Гетовъ, лежавшею на сѣверномъ берегу Дуная, предпринялъ походъ въ это царство, и его дружина, „пользуясь ночною темнотою, переправилась черезъ рѣку въ количествѣ 1500 всадниковъ и 4000 пѣхоты, неожиданно явилась передъ городомъ Гетовъ въ стройномъ порядкѣ, подъ личнымъ начальствомъ царя; а Геты, пораженные смѣлостью Александра, бросились въ городъ, но видя, что непріятель ихъ преслѣдуетъ, бѣжали далѣе внутрь страны, взявъ съ собою столько женъ и дѣтей, сколько лошади могли нести... Съ того времени широкая рѣка составляла границу между Македоніей и Гетикой“ (Арріанъ, I, 2—4). По смерти Александра Македонскаго фракійскій царь Лизимахъ предпринималъ походъ за Дунай въ 292 г., съ цѣлью покорить Гетовъ; но со всѣмъ войскомъ своимъ былъ взятъ въ плѣнъ гетскимъ царемъ Дромихетомъ: „Царь Гетовъ Дромихетъ, показавши Лизимаху бѣдность свою и вмѣстѣ съ тѣмъ довольство, посовѣтовалъ Лизимаху съ такими не воевать, но искать себѣ въ нихъ друзей. Сказавши это, онъ гостепріимно обошелся съ плѣнникомъ, заключилъ съ нимъ дружбу и освободилъ“ (Страбонъ, VII, г., п. 8—14). Съ того времени военное могущество Гетскаго царства расширяется и достигаетъ высшей степени въ царствованіе царя Буребиста или Бурвиста, который пользуясь прорицаніями гетскаго пророка Декенея, какъ повелѣніями боговъ, „принудилъ подвластныя ему племена къ постоянному труду, воздержанію отъ пьянства и безусловному повиновенію законамъ. Пользуясь абсолютною властью, Беребиста въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ образовалъ обширное государство, покоривъ много сосѣднихъ племенъ; перешедши Дунай, онъ опустошилъ Фракію до границъ Македоніи и Иллиріи... Даже для Римлянъ онъ дѣлался страшнымъ“ (тамъ же, VII, 3, 11). Съ этого времени начинается столѣтняя борьба царства Гетовъ съ Римлянами, кончившаяся обращеніемъ Гетики въ римскую провинцію Дакію при императорѣ Траянѣ; а этимъ историческимъ моментомъ кончается сарматскій и начинается новый славяно-россскій періодъ въ исторіи древнихъ народовъ южной Россіи.

Исторія восточнаго царства сарматскаго періода, лежавшаго между Днѣпромъ, Волгою, Каспійскимъ моремъ и сѣвернымъ Кавказомъ тѣсно связана съ Босфоромъ Киммерійскимъ и его политическимъ центромъ—Пантикапеей, основанной въ 511 году, а съ 480 г. служившею резиденціей Босфорскихъ царей, въ союзѣ съ которыми состояли скито-сарматскія племена, жившія въ вышеуказанныхъ географическихъ предѣлахъ. Въ средѣ этихъ племенъ наиболѣе сильнымъ и многолюднымъ было племя Роксоланъ или Россаланъ.

По свидѣтельствамъ Страбона, наиболѣе свѣдущаго историка-географа древности, пользовавшагося всѣми источниками своего времени: „Выше *Бористена* (т. е. восточнѣе по представленіямъ древнихъ историковъ и географовъ) обитаютъ крайніе изъ извѣстныхъ намъ народовъ—*Роксоланы* (II, г. 5, п. 7)... *Бастарны-Роксоланы* самые *сѣверные и населяютъ равнины между Танаидой и Бористеномъ*... Роксоланы подъ предводительствомъ Тасія воевали противъ полководцевъ Миѳридата Евпатора... выказали себя народомъ воинственнымъ; но противъ стройной и хорошо вооруженной фаланги всякое варварское войско оказывалось слабымъ, слишкомъ легко вооруженнымъ, и Роксоланы, которыхъ было около 50 тысячъ, не могли устоять противъ 6-ти тысячъ, выстроенныхъ подъ предводительствомъ Діофанта, полководца Митридатова, и большая часть войска ихъ погибла. Легкая пѣхота у Роксоланъ облекается въ шлемы изъ сырой бычачей кожи и въ панцыри; для наступленія они пользуются копьемъ, мечомъ и лукомъ“ (тамъ же п. 17)[1]).

---

[1]) По свидѣтельству Плинія старшаго, скито-сарматскія обиталища начинались ниже устья Дуная у г. Истрополя, и были заняты народами одного происхожденія, а назывались у грековъ и римлянъ разными именами: „Скифы, обитающіе къ сѣверу отъ городка Истрополя, въ прибрежныхъ областяхъ, называются Гетами, а у Римлянъ Даками; другіе называются у Римлянъ Сарматами, а у Грековъ Савроматами; *къ нимъ же принадлежатъ Аланы и Роксоланы*“ (Е. И.; к. IV, г. 3, 11, 12).

Digitized by Google

„Черезъ область Гетовъ“ говоритъ Страбонъ, „протекаетъ рѣка Марисъ и впадаетъ въ Данубій (Дунай), по которому Римляне отправляли необходимые для войны предметы. Верхнія части рѣки Истра и тѣ, что у источниковъ, до пороговъ, назывались Данубіемъ; въ этой части рѣка течетъ преимущественно черезъ область Даковъ; нижнія части рѣки до Понта, возлѣ которыхъ обитаютъ Геты, называются Истромъ. *Даки и Геты говорятъ однимъ и тѣмъ же языкомъ.* Дальнѣйшія области, занимали Тиригеты, Сарматы-Язиги, Сарматы-Бастарны, Сарматы-Базиліи, Сарматы-Урги и Сарматы-Роксолане“ (кн. VII, г. III, п. 2, 9—17).

Многолюдство народонаселенія Сарматіи, лежавшей на восточной сторонѣ Днѣпра, выражаютъ свидѣтельство Діодора Сицилійскаго о чрезмѣрномъ умноженіи сарматскаго народа, опустошившаго Царскую Скитію, свидѣтельство Страбона о 50,000 роксоланскаго войска, разбитаго полководцемъ Митридата Діофаномъ, и слѣдующее его же свидѣтельство о военныхъ отрядахъ Аорсовъ и Сираковъ, явившихся на помощь Фарнаку противъ Митридата: „Царь Сираковъ Авеакъ, когда Фарнакъ владѣлъ Воспоромъ, выставилъ 20000 всадниковъ, царь Аорсовъ Спадинъ—даже 200000, а верхніе Аорсы еще больше, такъ какъ они владѣли болѣе обширною страною... *Аорсы живутъ по Танаиду,* а Сираки по Ахардею, который вытекаетъ съ Кавказа и впадаетъ въ Мэотиду“ (кн. XI, гл. V, п. 8).

Генеалогію Босфорскихъ царей, стоявшихъ во главѣ союза сарматскихъ племенъ, жившихъ между Днѣпромъ, Волгою, Каспійскимъ моремъ и Сѣвернымъ Кавказомъ, сообщаетъ Діодоръ Сицилійскій: „При архонтѣ Ѳеодорѣ въ Аѳинахъ... исполнилось сорокъ два года· царствованія на Киммерійскомъ Воспорѣ царей, называемыхъ Археанактидами; царскую власть получилъ Спартакъ, и царствовалъ 7 лѣтъ...; умеръ царь Воспорскій Спартакъ послѣ 7-лѣтняго царствованія, ему наслѣдовалъ Селевкъ и царствовалъ 40 лѣтъ...; умеръ Воспорскій царь Сатиръ, сынъ Спартака, властвовавшій 40 лѣтъ, власть его наслѣдовалъ сынъ его Левконъ на 40 лѣтъ...; умеръ въ Понтѣ Воспорскій царь Левконъ послѣ 40 лѣтняго царствованія, наслѣдовавшій ему сынъ его Спартакъ царствовалъ 5 лѣтъ...; умеръ Понтійскій царь Спартакъ, царствовавшій 5 лѣтъ, наслѣдовавшій ему братъ его Парисадъ царствовалъ 38 лѣтъ...; въ Понтѣ по смерти Парисада царя Киммерійскаго Воспора сыновья его Евмилъ, Сатиръ и Пританъ подняли между собою войну изъ за власти“... (XVII, 77).

Свѣдѣнія древнихъ историковъ о жизни народовъ, занимавшихъ Скитію, описанную Геродотомъ, Страбонъ характеризуетъ слѣдующими чертами: „Древніе Еллинскіе писатели называли всѣ вообще сѣверные народы Скитами и Кельто-Скитами; а еще болѣе древніе, различая ихъ по частямъ, называли живущихъ выше Евксина, Истра и Адрія Гипербореями, Савроматами и Аримаспами, а живущихъ по ту сторону Каспійскаго моря называли однихъ Саками, другихъ Массагетами, не имѣя возможности сказать о нихъ ничего достовѣрнаго, хотя и разсказывали о войнѣ Кира съ Массагетами“ (кн. XI, гл. VI п. 2). Дѣйствительно, свѣдѣнія древнихъ греческихъ и римскихъ историковъ о бытѣ надпонтійскихъ народовъ, начиная съ Аристея, писателя VI в. до Р. Х., сообщившаго свѣдѣнія о Гипербореяхъ, одноглазыхъ Аримаспахъ, птицеподобныхъ Грифахъ, стерегущихъ золото, Иссидонахъ, поѣдающихъ своихъ родителей, до времени Юлія Цезаря и Тацита, сказавшихъ прямо, что имъ совершенно неизвѣстны области и народы Европы на востокъ отъ рѣки Эльбы и Герцинскаго лѣса, за исключеніемъ Геродота, Страбона и Діодора Сицилійскаго, переполнены такими сказками и противорѣчіями, что невозможно добраться въ нихъ до исторической дѣйствительности; внутренній бытъ сарматскихъ народовъ, устройство ихъ жилищъ, образъ жизни, одежда, вооруженіе, оружіе, сбруя, украшенія и вообще домашній бытъ оставались древнимъ писателямъ совершенно неизвѣстными.

Средства опредѣленія могилъ сарматскаго періода.

Не имѣя возможности распознать скито-сарматскія могилы первыхъ столѣтій до и послѣ Р. Х. при помощи историко-географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, дошедшихъ

Digitized by Google

до насъ отъ древнихъ греческихъ и римскихъ писателей, археологія и исторія должны искать такихъ средствъ въ содержаніи скито-сарматскихъ жилищъ и могилъ, какъ несомнѣнныхъ фактахъ исторической дѣйствительности, какъ вещественныхъ памятникахъ быта народовъ, населявшихъ южную Россію въ сказанный историческій періодъ. Въ содержаніе скито-сарматскихъ могилъ времени отъ Филиппа Македонскаго до римскаго императора Траяна несомнѣнно вошли бытовые предметы новыхъ формъ и новаго состава, которыхъ не было и не могло быть въ сколотскихъ могилахъ времени существованія державы Царскихъ Скитовъ. Сарматы, передвинувшіеся изъ за Дона принесли съ собою новыя формы варварскаго искусства въ издѣліяхъ изъ бронзы, кости и глины, отсутствовавшія въ бытовой обстановкѣ народовъ царства Паралатовъ; а съ юга издѣлія новыхъ формъ и новаго состава передвигаются въ бывшее царство Паралатовъ изъ Эллады и припонтійскихъ греческихъ колоній, стоявшихъ на степени культуры грековъ эпохи Перикла, когда греческое искусство достигло высшей степени и появились въ немъ новыя формы бытовыхъ предметовъ, какихъ не было въ VI и V ст. до Р. Х., а потому не было и не могло быть въ содержаніи скитскихъ могилъ времени существованія державы Паралатовъ.

Слѣдовательно, для выдѣленія могильниковъ южной Россіи сарматскаго періода необходимо ознакомиться съ содержаніемъ могильниковъ сарматскихъ, лежащихъ между Дономъ, Волгою, Каспійскимъ моремъ и сѣвернымъ Кавказомъ, откуда передвинулись Сарматы въ области, лежащія между Дономъ и Дунаемъ, и сличить ихъ содержаніе съ содержаніемъ сколотскихъ могильниковъ; а съ другой стороны, необходимо ознакомиться съ содержаніемъ греческихъ могилъ эпохи процвѣтанія греческаго искусства и сравнить ихъ содержаніе съ содержаніемъ могильниковъ скито-сарматскихъ народовъ.

Для сравненія перваго рода археологія нашего времени располагаетъ очень ограниченнымъ матеріаломъ. Я могу указать только могильники открытые мною въ окрестностяхъ Пятигорска, на Чеснокъ горѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, съ богатымъ содержаніемъ предметовъ изъ бронзы, желѣза, глины, стекла, янтаря и пр., сходныхъ съ такими же бытовыми издѣліями, найденными въ Посульскомъ могильникѣ и во многихъ другихъ могильникахъ области Приднѣпровья сарматскаго періода, не встрѣченныхъ въ царскихъ могилахъ державы Паралатовъ.

Для сравненія содержанія скито-сарматскихъ могилъ съ содержаніемъ могилъ греческихъ эпохи высшаго процвѣтанія греческаго искусства наука нашего времени располагаетъ громаднымъ матеріаломъ, имѣющимъ чрезвычайно важное значеніе для фактическаго познанія исторіи культуры народовъ южной Россіи, и въ частности для выдѣленія могильниковъ сарматскаго историческаго періода изъ общаго наслоенія могилъ скито-сарматской эпохи, для опредѣленія признаковъ, которыми отличаются могилы сарматскаго періода отъ могилъ періодовъ предшествовавшихъ и послѣдующихъ.

Чтобы показать это значеніе греческихъ древностей въ исторіи культуры скито-сарматскихъ народовъ, населявшихъ южную Россію въ первыя столѣтія до и послѣ Р. Х., я укажу примѣры содержанія греческихъ могилъ, открытыхъ въ окрестностяхъ древнихъ городовъ Пантикапеи и Фанагоріи, которымъ затѣмъ воспользуюсь для указанія могильниковъ сарматскаго періода.

Содержаніе греческихъ могилъ въ южной Россіи.

Въ Январьской книжкѣ Журн. Мин. Внут. Дѣлъ за 1839 г. (ч. XXXI) было напечатано „Донесеніе директора Керченскаго Музея отъ 29 Октября 1838 года, представляющее собою образецъ превосходныхъ докладовъ этого высокопочтеннаго археолога, производившаго археологическія раскопки въ окрестностяхъ Керчи со времени учрежденія Керченскаго Музея, послѣдовавшаго за знаменитымъ въ исторіи русской археологіи случайнымъ

Digitized by Google

открытіемъ въ 1830 году богатѣйшей неограбленной въ древности верхней гробницы въ курганѣ Куль-Оба.

Въ сказанномъ отчетѣ автора, „Босфорскаго Царства", долженствующаго быть настольною книгою каждаго русскаго археолога, изучающаго греческія и скито-сарматскія древности, образцово описано устройство и содержаніе новооткрытыхъ греческихъ могилъ въ окрестностяхъ Керчи,—такъ обстоятельно, съ такою любовью къ дѣлу археологіи и такимъ пониманіемъ научной важности археологическихъ находокъ, какими не отличаются послѣдующія роскошныя „Отчеты Имп. Арх. Коммиссіи", учрежденной въ 1859 году, по своему уставу, донынѣ дѣйствующему, не для изысканія памятниковъ быта народовъ, населявшихъ южную Россію, а спеціально для изысканія „образцовъ классическаго искусства въ курганахъ южной Россіи", а потому учредившей уже три центра для изысканія такихъ образцовъ (въ Керчи, Херсонесѣ и Ольвіи) и ни одного въ центральныхъ губерніяхъ Россіи для спеціальнаго изысканія и изученія скито-сарматскихъ и русскихъ могильныхъ древностей.

Директоръ Музея Ашикъ понималъ, что наукѣ нужны не золотые нашейники, браслеты, кольца и бляхи, какъ золото, общіе всѣмъ эпохамъ, а предметы, выражающіе обычную жизнь народовъ, ихъ политическій строй, вѣрованія, исторію культуры; по этой причинѣ для Ашика находка въ гробницѣ двухъ золотыхъ колецъ съ гладкими камнями посрединѣ, ничего не говорящихъ археологу, „не представляетъ ничего любопытнаго" (с. 80); а скорлупки двухъ яицъ, найденныхъ въ вазѣ гробницы, „разсыпавшихся въ мелкія части", были Ашикомъ „тщательно собраны, какъ предметъ любопытный, относящійся къ служенію язычниковъ", и для объясненія значенія этой находки онъ справляется въ сочиненіяхъ Беттигера и Гамильтона, въ извѣстіяхъ Луціана, Овидія и Ювенана о значеніи яицъ въ вѣрованіяхъ древнихъ народовъ (с. 83).

Объясненія значенія рисунковъ на греческихъ вазахъ академика Стефани, роскошно изданныя И. А. Коммиссіей на языкахъ русскомъ и французскомъ, извѣстны всему міру, а „донесенія" Ашика, напечатанныя въ Ж. М. В. Дѣлъ, которыми часто пользовался Стефани, мало кому извѣстны; но эти донесенія имѣютъ болѣе общее и важное значеніе для русской археологіи, нежели спеціальныя объясненія академика Стефани, хотя и очень почтенныя и интересныя. Работы Ашика по исторіи Босфорскаго царства, основанныя на широкомъ знакомствѣ съ источниками и непосредственномъ изученіи богатаго археологическаго матеріала, добытаго его раскопками, были опубликованы на частныя средства Общ. Ист. и Др. при Новороссійскомъ университетѣ. На И. А. Коммиссіи лежитъ долгъ: собрать всѣ „донесенія" Ашика о раскопкахъ въ окрестностяхъ Керчи, напечатанныхъ въ мало кому доступномъ Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, и издать ихъ особою книгою въ интересахъ археологической науки; это изданіе могло бы послужить хорошимъ руководствомъ для археологовъ нашего времени, занимающихся раскопками кургановъ въ южной Россіи, какъ показываетъ нижеслѣдующій образецъ.

Устройство и содержаніе греческихъ могилъ въ окрестностяхъ древней Пантикапеи по отчету Ашика о раскопкахъ 1838 г.

Въ донесеніи моемъ, отъ 25 Апрѣля [1]), я излагалъ причины, по которымъ открытія наши становятся бѣднѣе. Вслѣдъ за тѣмъ, я вновь обозрѣлъ всѣ курганы, лежащіе въ Керчь-Еникольскомъ градоначальствѣ, и нашелъ, что рѣшительно нѣтъ уже ни одного изъ нихъ, который бы считался нетронутымъ. Не менѣе того, я всегда думалъ, что наружный видъ кургана не можетъ служить вѣрнымъ доказательствомъ, что въ немъ нѣтъ цѣлыхъ гробницъ; въ теченіе шестилѣтнихъ занятій моихъ по этой части, мнѣ случалось

[1]) Это донесеніе Ашика было напеч. въ Ж. М. В. Д. за 1838 г.; № 8., *Смѣсь*, стр. 44 и слѣд.

Digitized by Google

подъ однимъ и тѣмъ же курганомъ находить по двѣ, по три и болѣе гробницъ, устроенныхъ въ разныхъ направленіяхъ и въ разномъ одна отъ другой разстояніи. Сей опытъ убѣдилъ меня, что теорія разрытія кургановъ, начертанная покойнымъ археологомъ графомъ Потоцкимъ и другими, большею частію невѣрна, по крайней мѣрѣ—въ отношеніи къ Пантикапейскимъ курганамъ. Чтобъ съ увѣренностію сказать, что въ курганѣ нѣтъ ничего, необходимо нужно срыть его до основанія; вотъ, по моему мнѣнію, самое вѣрное правило. Но разработка кургана, особенно большого, сопряжена съ значительными издержками; потому на предлагаемое мною средство не легко было рѣшиться. Всѣ занимавшіеся разрытіемъ кургановъ, въ томъ числѣ и я, всегда искали для раскопки такихъ кургановъ, которые представляли бы, по своей наружности, какую-нибудь вѣроятность на открытіе.

Въ первыхъ числахъ Мая, съ разрѣшенія начальства, перевелъ я работы мои къ равнинѣ за городскимъ шоссе, по дорогѣ къ карантину, усѣянной древними насыпями, къ которымъ постоянно обращены были поиски археолога и искателя золота, и гдѣ большая часть кургановъ разрушена до такой степени, что невозможно опредѣлить ихъ прежней формы. Сіи курганы принадлежатъ, безспорно, къ лучшимъ вѣкамъ владычества Грековъ въ этой странѣ, и вновь найденныя мною археологическія драгоцѣнности подтверждаютъ это мнѣніе. Долго работы мои казались тщетными: я изрѣзалъ нѣсколько кургановъ до—нельзя, и хотя находилъ въ нихъ цѣлыя гробницы, однако—столь бѣдныя, что изъ трехъ такихъ гробницъ я не пріобрѣлъ, исключая простыхъ глиняныхъ сосудовъ самой обыкновенной формы, ни одной вещицы, достойной вниманія. Вооружась терпѣніемъ, какъ первымъ и самымъ необходимымъ орудіемъ въ этомъ дѣлѣ, я продолжалъ неутомимо рыться. Наконецъ въ послѣднихъ числахъ Іюня и въ теченіе Августа мѣсяца работы мои увѣнчались блистательнымъ успѣхомъ; я нашелъ четыре гробницы, и пріобрѣтенные въ нихъ драгоцѣнные и любопытные предметы древности щедро вознаградили расходы наши, и вполнѣ удовлетворили желанію моему предоставить въ нынѣшнемъ году, что-нибудь важное въ археологическомъ и въ художественномъ отношеніи. Присоединяемыя здѣсь рисунки заключаютъ изображенія всѣхъ вообще вещей, найденныхъ въ теченіе Майской трети[1]). Подробности этихъ открытій и самое описаніе вещей изложено въ четырехъ слѣдующихъ отдѣльныхъ статьяхъ.

I. Въ одной части кургана, оставшейся въ цѣлости, найдена мною, на глубинѣ четырехъ аршинъ, при самомъ материкѣ, четвероугольная кирпичная гробница, совершенно почти раздавленная тяжестью земли. Очистивъ сію гробницу отъ земли и снявъ обломки черепицы съ величайшею бережливостію, я увидѣлъ въ ней также раздавленную со жжеными костями урну. Собравъ тщательно куски найденнаго сосуда, обмывъ ихъ отъ известковатой коры, которою онъ былъ покрытъ, и склеивши вмѣстѣ, я съ восхищеніемъ увидѣлъ, что изъ обломковъ составилась прелестнѣйшей формы урна, о двухъ ручкахъ, съ крышечкою, украшенная рисунками, какъ обыкновенно,—краснаго цвѣта по черному полю. Посрединѣ урны представлено сѣдалище, на которомъ сидитъ женщина, съ браслетами на рукахъ и ожерельемъ на шеѣ, опирающаяся лѣвою рукою о сѣдалище, а правою держащая птичку. Голова ея убрана *эфендономъ*; на ней два—*хитона*, украшенные волнообразными обшивками: одинъ длинный, а другой короткій; прорѣзные рукава верхняго хитона застегнуты пуговками. За этою сидящею фигурою изображенъ въ самомъ пріятномъ положеніи парящій, крылатый геній, прикасающійся пальцами рукъ къ головѣ сидящей женщины. Далѣе, съ правой стороны, стоитъ женщина, держащая вышитую повязку, *алавастриту*, и ящикъ съ дарами и нарядами. На колѣняхъ сидящей женщины стоитъ крылатая фигура, лѣвая

---

[1]) Рисунки изданы въ приложеніи къ донесенію Ашика, въ той же Январьской кн. Ж. М. В. Д. за 1839 г.

Digitized by Google

рука которой лежитъ на ея плечѣ. Передъ нею видны еще двѣ женщины съ повязками, съ ящикомъ и съ ребристою вазою (вѣроятно съ плодами); на сихъ женщинахъ—по два хитона съ каймами, какъ и на сидящей фигурѣ: одинъ длинный, а другой короткій, безрукавный. Изображеніе это обведено сверху и снизу небольшою рамкою, украшенною овами. Если позволить себѣ судить объ этомъ памятникѣ по нѣкоторому сходству его съ другими подобными, то нельзя не заключить, что прекрасная картина, украшающая сію урну, есть одно изъ изображеній, относящихся къ частной жизни той особы, прахъ которой былъ здѣсь заключенъ, и представляетъ свадебное приготовленіе, вмѣстѣ съ приготовительнымъ обрядомъ посвященія въ таинства. Рѣзкія черты фигуръ и мастерская ихъ отдѣлка напоминаютъ лучшія вазы древняго греческаго стиля.

На одномъ изъ кусковъ черепицъ, составлявшихъ гробницу, въ которой найдена сія ваза, выбита надпись Εμηος. Черепицы, употреблявшіяся для частныхъ, или публичныхъ зданій, часто носили на себѣ имя фабриканта, или владѣтеля; въ коллекціи черепицъ *Грутера* и *Муратори* собрано множество подобныхъ надписей.

Между жжеными костями въ урнѣ найдены:

1. Золотая цѣпь хорошей работы, служившая ожерельемъ, украшенная по концамъ львиными головами съ рогами; подобныя животныя часто встрѣчаются на Пантикапейскихъ памятникахъ; они имѣютъ туловище и лапы львиныя, птичія крылья и козью голову.

2. Золотой перстень съ выпуклымъ сирійскимъ гранатомъ, на которомъ, какъ кажется, вырѣзана въ глубь гребенчатая саранча.

3. Золотыя сережки съ львиными головками.

4. Золотой кружекъ, на которомъ выбита звѣздочка, окруженная точками. Всѣ сіи вещи заключаютъ въ себѣ вѣса $8^1/_2$ золотниковъ.

II. Въ другомъ раскопанномъ курганѣ, близь того, гдѣ найдена описанная предъ симъ урна, представилась на глубинѣ пяти аршинъ вырытая въ материкѣ яма, длиною въ $2^1/_2$, глубиною и шириною въ аршинъ, наполненная углемъ и золою. Надъ самымъ угольнымъ слоемъ разбросаны были куски золотаго вѣнка; а подъ угольнымъ слоемъ, между золою и костями, найдены мною: золотой перстень съ вырѣзанною на немъ птицею; пять золотыхъ застежекъ, на которыхъ выбиты львиныя головы; золотыя бусы, составлявшія ожерелье, и нѣсколько кусковъ ожерелья, составленнаго изъ нѣжной и прелестной тесьмы изъ золотыхъ нитокъ, съ розетками и подвѣшенными стрѣлочками. Всѣ сіи вещи составляютъ вѣса 28 золотниковъ чистаго золота.

Перстень, найденный въ этой гробницѣ, принадлежитъ къ роду перстней, которые назывались у Римлянъ annuli signatorii, т. е. перстни, служившіе для запечатыванія писемъ, документовъ и проч.; на нихъ вырѣзывалось изображеніе какого-нибудь божества, портретъ предковъ, царя, или изображеніе какого-нибудь событія изъ частной жизни и проч.; представленная же на перстнѣ птица, по формѣ своей, въ особенности по загнутому носу, принадлежитъ къ роду хищныхъ, и изображаетъ, вѣроятно, копчика (accipiter); птица эта у древнихъ Персовъ и Египтянъ была въ большомъ уваженіи; можетъ быть, и Воспорскіе жители ей покланялись.

Застежки съ львиными головками служили, безъ сомнѣнія, для пристегиванія, по обычаю Гречанокъ, части туники отъ плечъ до руки. Вѣроятно ихъ было гораздо больше, чѣмъ въ гробницѣ найдено, но онѣ истреблены дѣйствіемъ огня. Въ этой же гробницѣ собрано множество обломковъ расписанныхъ вазъ, но такъ сильно поврежденныхъ огнемъ, что мнѣ не удалось соединить вмѣстѣ даже двухъ кусковъ. Сей родъ погребенія часто встрѣчается на классической почвѣ Воспорскаго царства, и какъ кажется,—происходилъ слѣдующимъ образомъ: въ вырытой ямѣ клали покойника во всемъ облаченіи, съ принадлежавшими ему сосудами; устроивали надъ нимъ костеръ, и потомъ зажигали оный; когда же дрова обращались въ уголь, то заравнивали ихъ плотно въ ямѣ, и воздвигали надъ

Digitized by Google

нею насыпь. Многіе ученые относили вообще обрядъ сожженія тѣлъ къ одной извѣстной эпохѣ; но что касается до древнихъ жителей Пантикапеи, то у нихъ, въ отношеніи къ похоронамъ, существовали въ одно и тоже время разные обряды, т. е. сожиганіе тѣлъ на кострѣ, подобно описанной выше гробницѣ, сохраненіе жженыхъ костей въ урнѣ и погребеніе обыкновенное въ каменныхъ склепахъ. Мнѣ даже случалось находить въ каменныхъ гробницахъ остовъ мужчины, или женщины, совершенно цѣлый, а подлѣ него—урну со жжеными человѣческими костями. Въ подтвержденіе сего можетъ служить и слѣдующая каменная гробница, найденная въ той самой связи кургановъ, гдѣ и предшествующая.

III. На глубинѣ $3^1/_2$ аршинъ отъ поверхности кургана и на полъ-аршина выше материка нашелъ я каменную гробницу, длиною въ $1^1/_2$, шириною въ $^1/_2$ и глубиною въ $^3/_4$ аршина, покрытую двумя каменными плитами. Судя по величинѣ склепа, можно полагать, что въ немъ погребено было тѣло женщины среднихъ лѣтъ; остовъ лежалъ ногами къ западу. Голова его, выше чела, украшена была золотою повязкою, на подобіе *кредемнона;* края повязки украшены каймою, составленною изъ квадратиковъ, въ видѣ шахматной доски. Украшенія сего рода встрѣчаются часто и на вазахъ и на одеждѣ древнихъ. На самой повязкѣ выбиты треножники, дельфины и четыре фигуры въ разныхъ положеніяхъ, но такъ неявственно, что трудно выразить какое-нибудь мнѣніе на счетъ значенія оныхъ. Можно только сказать, что сіи изображенія, вѣроятно, относятся къ дѣяніямъ Аполлона, который, какъ извѣстно, имѣлъ въ Дидимѣ, близъ Милета, знаменитый храмъ, остатки котораго и теперь еще видны; колоніи же Понта, вышедшія изъ Милета, старались водворять служеніе божеству, котораго считали они верховнымъ покровителемъ отечественнаго ихъ города; вотъ почему на памятникахъ здѣшнихъ, равно и другихъ поселеній, бывшихъ на берегахъ Чернаго моря, находятся изображенія грифоновъ, треножниковъ, лиры, или самаго Аполлона.

На рукахъ покойницы, около кисти, были браслеты змѣинообразной формы, въ самомъ древнемъ Греческомъ вкусѣ; по формѣ назывались онѣ *офисъ* и *перикарпъ,* потому что носили ихъ вокругъ кисти ручной.

Въ этой же гробницѣ найдены: золотыя серги, съ висячими амурами; двѣ золотыя застежки: одна круглая съ бирюзою по срединѣ и съ узорами на ней филогранной работы, а другая—двойная, изображающая рыбьи головы. Круглая застежка служила для застегиваванія *палюдаментума*, принявшаго въ новѣйшія времена названіе хламиды. Застежки обыкновенно находятся въ гробницахъ Римлянъ и другихъ народовъ, принявшихъ ихъ обычаи. Монфоконъ описалъ множество найденныхъ доселѣ застежекъ разныхъ родовъ. Застежки вообще, какъ и прочія золотыя вещи, принадлежали къ наряду Царей и Князей; но впослѣдствіи, именно въ царствованіе Императора Леона, это право дозволено было всѣмъ безъ различія. Другая двойная застежка служила, безъ сомнѣнія, для соединенія какого-нибудь ожерелья, котораго, впрочемъ, въ гробницѣ не найдено.

Три маленькія глиняныя вазы, стоявшія у ногъ покойницы,—одна круглая, другая также круглая съ крышечкою, и третья о двухъ ручкахъ самой изящной формы,—всѣ сіи вазы украшены гирляндами краснаго цвѣта съ бѣлымъ.

Медаль, найденная во рту покойницы, съ изображеніемъ головы мужчины въ каскѣ; на оборотѣ—перуны и надпись: Λεοχων, то есть: монета *Левкона*, царя или архонта Воспорскаго.

Но изъ всѣхъ вещей, пріобрѣтенныхъ въ этой гробницѣ, надобно отличить двѣ глиняныя статуи, стоявшія на круглыхъ пьедесталахъ съ карнизомъ, у ногъ остова, по угламъ гробницы... Сіи статуи могутъ почитаться лучшимъ художественнымъ, въ этомъ родѣ, произведеніемъ древности, произведеніемъ, которому художникъ старался придать полный идеалъ красоты. Статуи эти—вышиною почти 6 вершковъ; на нихъ—длинная *туника* и большой *пеплумъ,* закрывающій руки совершенно. Характеръ самаго древняго Греческаго стиля сохраненъ въ легкости ихъ позы и въ выраженіи. Одежда ихъ сдѣлана

Digitized by Google

съ чрезвычайнымъ тщаніемъ. Верхняя мантія, падающая въ роскошныхъ изгибахъ, весьма замѣчательна по своей тщательной отдѣлкѣ, искусной драпировкѣ и полнотѣ рисунка. Вообще статуи сіи носятъ печать самаго изящнаго вкуса; онѣ заслуживаютъ глубокаго изученія тѣхъ, кои слѣдуютъ за развитіемъ этого рода искусства. Маленькій, круглый пьедесталъ, на которомъ находятся статуи, заставляетъ думать, что онѣ сдѣланы изъ подражанія какому-нибудь образцовому древнему изваянію. Обѣ статуи представляютъ женскія фигуры, но не имѣютъ никакихъ знаковъ, по которымъ было бы можно опредѣлить, какія божества ими изображаются. Впрочемъ, по сличеніи съ памятниками древности, находя, что мантія въ такомъ положеніи, какъ на нашихъ статуяхъ, замѣчается на всѣхъ почти изображеніяхъ музы памяти—Полимніи и Мнемозины, я бы рѣшительно остановился на томъ мнѣніи, что онѣ представляютъ одно изъ этихъ божествъ, если бы прическа фигуръ, ни мало не сходная съ прическою музъ, не запрещала прибѣгать къ этой ипотезѣ. Прическа сихъ статуй есть та, которую Гомеръ называетъ *амписъ*; она образуетъ сзади рѣшетку, составленную изъ плетенокъ и оканчивающуюся узломъ, называемымъ антикваріями *коримбомъ*; сверхъ того голова статуй украшена вѣнкомъ...

Монета, найденная въ гробницѣ, служитъ вѣрнымъ хронологическимъ признакомъ, по которому можно отнести сію гробницу къ эпохѣ владычества царя или архонта Воспорскаго, царствовавшаго съ 393 по 354 годъ до Р. Х.

Въ золотыхъ вещахъ заключается вѣса 19 золотниковъ.

IV. На глубинѣ $2^1/_2$ аршинъ открыта была гробница, сложенная изъ большихъ, тесанныхъ паллелограммовъ, имѣющая въ длину $2^1/_2$ аршина, въ ширину 5 четвертей и въ глубину столько же. По снятіи верхнихъ трехъ плитовыхъ камней, лучъ надежды на открытіе драгоцѣнностей, всегда при этомъ случаѣ замѣтный въ душѣ антикварія, совершенно изчезалъ при видѣ гробницы, засыпанной плотно землею; но по снятіи первыхъ слоевъ, надежда моя оживилась, когда я увидѣлъ золотыя блестки, во множествѣ по землѣ разсѣянныя. Вскорѣ, приступивъ къ очисткѣ гробницы отъ земли, начиная съ той стороны, гдѣ покоилась голова остова, я нашелъ густой, лавровый вѣнокъ изъ золота, блиставшій на черепѣ, и восхищеніе мое не имѣло границъ. Имѣя тайное убѣжденіе, что въ этомъ могильномъ памятникѣ, не смотря на наружную скромность его, сокрыты вещи, истинно драгоцѣнныя, я не обманулся въ ожиданіи; памятникъ заключалъ въ себѣ множество прекрасныхъ вещей.

Въ ушахъ покойницы красовались серьги, съ висячими крылатыми Вакханическими геніями, опоясанными повязками и держащими въ рукахъ *кроталы*. Вокругъ шеи обвивались два золотыя ожерелья: первое—длиною въ 14 вершковъ, въ видѣ продолговатыхъ боченковъ, изящной филогранной работы, съ подвѣшенными эмблемматическими фигурами, к. т. птицъ, собачки, льва, раковины, топора и проч., второе—длиною 8 вершковъ, изъ тончайшихъ нитей, съ розетками и подвѣшенными стрѣлочками, подобно найденному во второй гробницѣ; ожерелье это пристегивалось замочкомъ. Золотыя вещи, которыми украшены остовы женщинъ въ гробницахъ Руво, красотою и тщаніемъ въ отдѣлкѣ превосходятъ тѣ, которыя находятся въ Помпеи и Сициліи. Сравнивъ ихъ съ нашими, я нашелъ, безъ всякаго патріотическаго пристрастія, что пальма первенства принадлежитъ Пантикапейскимъ мастерамъ. Пальцы обѣихъ рукъ погребенной въ этой гробницѣ женщины украшены были восмью золотыми кольцами, между которыми три весьма замѣчательны, какъ необыкновенною формою и величиною, такъ и новизною: онѣ заслуживаютъ подробное описаніе.

Первое—овальной формы, длиною въ $1^1/_4$ верш.; на верхней его части представлена женщина въ каскѣ. Это прелестное изображеніе имѣетъ столь явственные знаки, что при первомъ взглядѣ нельзя не узнать въ немъ Минервы—воительницы. Голова богини, оправленная золотомъ, представляетъ совершенно новый элементъ греческой археологіи; она

Digitized by Google

сдѣлана въ полъ-профиля, изъ камня, похожаго на самый темный гранатъ. Прекрасныя черты лица богини, чрезвычайно выразительны; художникъ старался придать имъ видъ гордый, свойственный Минервѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить въ нихъ ясность и спокойствіе, какъ вѣрный аттрибутъ богини, чуждой всѣхъ страстей; на головѣ у нея—шлемъ, съ тройнымъ на верху украшеніемъ; изъ подъ шишака выходятъ волоса богини и падаютъ по плечамъ въ роскошныхъ кудряхъ; грудь ея покрыта обыкновеннымъ ея вооруженіемъ—эгидою, посреди которой голова Медузы.

Второе—такой же формы, какъ и предыдущее, съ тою только разницею, что лице Минервы сдѣлано спереди, и что эгиду, покрывающую грудь богини, облегаютъ змѣи.

Третье—такой же формы, со вставленнымъ плоскимъ сирійскимъ гранатомъ, длиною болѣе вершка; на этомъ прекрасномъ, внутрь рѣзномъ камнѣ, изображена фигура въ мантіи, брошенной на нижнюю половину ея тѣла; въ лѣвой рукѣ—*хаста*; передъ нею—обрубленное дерево съ трофеями, къ которымъ фигура прикасается правою рукою...

Остальныя пять колецъ обыкновенной величины; въ одно изъ нихъ вставленъ кусокъ выдѣланнаго мрамора, золотая же обдѣлка показываетъ большую тщательность, будучи украшена филогранною работою; въ другомъ вставленъ большой выпуклый прекрасный гранатъ; въ третьемъ—также выпуклый гранатъ, на которомъ вырѣзана Юнона, бросающая перуны; послѣднія два кольца, также съ камнями посрединѣ, не представляютъ ничего любопытнаго.

Кромѣ сихъ вещей, одежда покойницы была украшена множествомъ вещицъ изъ листоваго золота, какъ-то: шариковъ въ видѣ бусъ, продолговатыхъ трубочекъ и треугольниковъ, извѣстныхъ у антикваріевъ подъ названіемъ *волчьихъ зубовъ*.

Гробовая земля была просѣяна и промыта; потому ничто не могло ускользнуть отъ моихъ поисковъ. Мелочей собрано 36 золотниковъ; въ числѣ ихъ отысканы: нѣсколько четыреугольныхъ и треугольныхъ запонокъ, служившихъ для убранства платья, съ разными украшеніями, на подобіе фестоновъ, и съ сохранившеюся отчасти эмалью; булавка для уборки волосъ, съ подвѣшанными шариками, и зубочистка съ рукоятью, представляющею крылатаго генія, держащаго на головѣ уховертку; *монета царя Лизимаха,* съ изображеніемъ: на одной сторонѣ—его лика, съ діадемой и съ бараньими рогами; на оборотѣ—вооруженной сидящей Минервы, у которой—въ правой рукѣ образъ побѣды; на этой же сторонѣ монеты—надпись: Βασιλέως Λυσιμάχυ. Бараньи рога на головѣ *Лизимаха* подали было поводъ къ жаркому спору между нумизматами; казалось страннымъ, что онъ позволилъ себя украсить символомъ, присвоеннымъ Александру Великому, какъ сыну Юпитера. Но ученый *Гекель* разсѣялъ это недоумѣніе. Лизимахъ считалъ себя происходящимъ отъ Вакха, котораго Греки изображали иногда съ бараньими рогами; потому и Лизимахъ присвоилъ себѣ этотъ аттрибутъ, который сверхъ того уподоблялъ его Александру.

Работа описанныхъ золотыхъ вещей представляетъ разительную противуположность двухъ стилей: лучшаго и дурнаго; это не должно казаться однакожъ удивительнымъ; во всѣ эпохи искусства были артисты и посредственные. Вѣса въ золотыхъ вещахъ всего 160 золотниковъ.

Но богатство находки не ограничивается однѣми золотыми вещами. У ногъ покойницы, по угламъ гробницы, найдены еще слѣдующія серебряныя и другія вещи, весьма замѣчательныя въ художественномъ отношеніи.

1. Серебряная ваза, въ родѣ нашихъ чайниковъ, о двухъ ручкахъ, съ крышечкою и пьедесталомъ, украшенная рельефными фестонами, изображающими виноградныя лозы съ кистями. Два брадатые Фавна, или Силена, чресла коихъ опоясаны шкурой, и которые играютъ на семиствольной сиринкеѣ, составляютъ ручки вазы; къ рукѣ одного изъ Фавновъ прикрѣплена цѣпочкою крышка вазы. Между виноградною лозою, съ задней стороны вазы, видно крылатое дитя—Акратъ, или другой геній Вакха—Ампелъ, сынъ Силена. На

Digitized by Google

мѣстѣ, чрезъ которое должна быть выливаема изъ вазы жидкость, сдѣланы двѣ личины: верхняя—Сатира съ *кредемнономъ*, а нижняя—какой нибудь нимфы. Не только нимфы, но и прочія лица изъ свиты Вакха служили древнимъ для украшенія фонтановъ. Представленіемъ изображеній сихъ на фонтанахъ они желали воспламенить въ проходящихъ воображеніе и возбудить вмѣстѣ съ тѣмъ жажду. Личины, фигуры и всѣ украшенія вазы вызолочены. Внутри оной сохранились въ совершенной цѣлости два куриныя яйца; но при одномъ прикосновеніи къ вазѣ, сіи яйца разсыпались въ мелкія части, которыя однакожъ были тщательно мною собраны, какъ предметъ любопытный, относящійся къ служенію язычниковъ.

2. Двѣ одинаковыя вазы о двухъ ручкахъ, съ пьедесталомъ, самой красивой формы, которыя причислить можно къ жертвеннымъ сосудамъ. Въ срединѣ сосуда на днѣ вставленъ особый серебряный кружокъ, на которомъ вытиснутъ лучезарный Вакхъ, скачущій въ четыреконной колесницѣ: онъ держитъ въ правой рукѣ бичъ; подъ колесницею изображены разныя растенія, означающія поле, по которому скачетъ Вакхъ; кругомъ изображенія сдѣлана прекрасная вызолоченная кайма; сбруя лошадей и одежда Вакха также вызолочены.

3. Двѣ одинаковыя вазы съ пьедесталомъ, о двухъ ручкахъ, истинно изящной формы, по которой можно причислить ихъ къ разряду сосудовъ, называемыхъ carchesium; вазы эти по наружному краю горла украшены вызолоченными каймами.

4. Маленькій сосудъ объ одной ручкѣ, также съ вызолоченнымъ украшеніемъ.

5. Двѣ одинаковыя вазы объ одной ручкѣ, въ родѣ тѣхъ, которыя у Римлянъ назывались proforiculum, и служили для сохраненія воды во время жертвоприношеній; поле вазъ украшено позолоченными виноградными лозами и каймами; ручка закручена въ видѣ веревки; внизу ручки—голова Фавна.

6. Маленькая ваза съ крышечкою, поддерживаемая колонкою съ ножками; форма этой вазы часто встрѣчается между древними памятниками.

7. *Капедункула*,—утварь, принадлежащая къ обрядамъ жертвоприношеній.

Всѣ описанныя серебряныя вещи, по формѣ своей, должны быть отнесены къ лучшимъ временамъ Греческой образованности; вызолоченныя украшенія вазъ сдѣланы съ большимъ вкусомъ и изысканностію; подобныя симъ украшенія не вымышлены древними, но употребленіе каждаго изъ нихъ было вообще основано на какихъ-нибудь причинахъ, и получило свое начало отъ господствовавшаго у нихъ духа аллегоріи.

Въ числѣ найденныхъ вещей заключаются также слѣдующія:

1. Глиняная ваза, принадлежащая къ роду тѣхъ, которыя служили при возліяніяхъ; по наружному краю горла украшена она бахрамою краснаго цвѣта, а пониже оной—гирляндою изъ листьевъ плюща.

2. Мѣдное, совершенно окисшее, серпообразное орудіе, которое употреблялось древними для очищенія тѣла при омовеніи, предшествовавшемъ обряду принятія въ таинства язычества.

3. Ложка изъ слоновой кости.

4. Двѣ маленькія вазы изъ гипсоватаго алебастра, въ которыхъ хранились душистыя мази; сіи вазы назывались у Грековъ ἀλάβαστρα, отъ чего и камень, изъ котораго онѣ дѣлались, названъ *алебастромъ*. Камню этому Греки приписывали особенное свойство сохранять мази [1]), и потому онъ былъ у нихъ въ большой цѣнѣ. Камбизъ, по словамъ Геродота (кн. III г. 20), въ числѣ даровъ, посланныхъ Царю Еѳіопіи, включилъ и unguenti alabastrum. Въ послѣдствіи, съ распространеніемъ роскоши, вазы сіи дѣлались и изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Въ прошедшемъ году и въ нашихъ Пантикапейскихъ гробни-

---

[1]) Плиній. Hist. nat. lib. XIII, Unquenta optime servantur in *alabastris*.

Digitized by Google

цахъ найдена была подобная золотая ваза, украшенная драгоцѣнными камнями. Вазу эту Государь Императоръ, въ бытность въ Керчи, изволилъ вручить Его высочеству Великому Князю Цесаревичу, для доставленія Государынѣ Императрицѣ.

5. Маленькая, деревянная, токарной работы ваза, въ которой хранились румяна; остатки оныхъ не только уцѣлѣли въ вазѣ, не взирая на столько столѣтій, протекшихъ съ тѣхъ поръ, какъ они положены были въ гробницу, но еще такъ хорошо сохранились, что и теперь могли бы занять первое мѣсто на щегольскомъ туалетѣ.

Мало открыто до сихъ поръ такихъ гробницъ, въ которыхъ бы найдено было столько разнородныхъ вещей, сколько въ этой гробницѣ. Всѣ сіи вещи вѣроятно принадлежали къ убранству усопшей; извѣстно по многимъ примѣрамъ, что образованность Грековъ требовала, чтобы вмѣстѣ съ тѣломъ погребены были и вещи, которыя должны были служить покойнику; обычай ставить въ гробницы вещи, которыя употреблялись покойникомъ при жизни, Греки почитали средствомъ утѣшенія и надежды...

Монета Лизимаха доказываетъ, что гробница, въ которой она была найдена, не можетъ относиться къ эпохѣ отдаленнѣе той, въ которой царствовалъ этотъ знаменитый вѣнценосецъ. Лизимахъ убитъ въ 281 году до Р. Х., и жилъ болѣе 70 лѣтъ; слѣдственно можно съ правдоподобіемъ заключить, что прахъ преданъ былъ землѣ по крайней мѣрѣ за три вѣка до Р. Х., если не далѣе, ибо Лизимахъ на нашей монетѣ представленъ въ молодыхъ лѣтахъ. Въ Воспорскихъ гробницахъ уже нѣсколько разъ были находимы монеты царей Македонскихъ. Что касается до монеты Лизимаха, то она совершенно сходна, во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ надписи, съ монетою Перизада, котораго антикваріи считали 1-мъ; но открытыя доселѣ мраморы съ надписью: въ царствованіе Перизада сына Спартака, убѣдили насъ, что монеты Перизада I-го должны принадлежать Перизаду II, какъ современнику и сосѣду Лизимаха...

Греческія гробницы окрестностей древней Фанагоріи.

Въ 1879 году газетная публикація извѣстила, что членъ Имп. Арх. Коммиссіи баронъ Тизенгаузенъ раскопалъ на Тамани, у ст. Сѣнной, вблизи фаногорійскаго городища курганъ съ неограбленными каменными греческими гробницами богатаго содержанія. Желая лично ознакомиться съ устройствомъ и содержаніемъ греческихъ гробницъ, для сличенія съ ними скито-сарматскихъ гробницъ, я поспѣшилъ въ Керчь; но здѣсь уже не засталъ бар. Тизенгаузена,—онъ выѣхалъ въ Петербургъ и увезъ съ собою находки. Директоръ Керченскаго Музея С. И. Веребрюсовъ сообщилъ мнѣ, что гробницы, открытыя бар. Тизенгаузеномъ, остаются еще неразобранными владѣльцемъ кургана, а вблизи ихъ раскапывается другой большой курганъ. Я изъявилъ желаніе осмотрѣть открытыя гробницы и производимыя раскопки. Прибывъ на археологическую станцію, я оставался въ ней четыре дня, изъ которыхъ одинъ былъ посвященъ на поѣздку для осмотра кургановъ Киммерійскаго полуострова, гдѣ до настоящаго времени раскопки произведены не были, а въ остальные три дня осмотрѣлъ фанагорійское городище и курганы въ его окрестностяхъ, раскопанные директорами Керченскаго Музея и членами Импер. Арх. Коммиссіи. Многіе большіе курганы оказались раскопанными тремя способами: 1) посредствомъ колодцевъ, опущенныхъ съ вершинъ кургановъ до глинянаго материка, а полы насыпей оставлены нераскопанными,—и такихъ кургановъ большинство; 2) посредствомъ разрѣзовъ насыпи перекрестными траншеями, настолько узкими, что двѣ трети насыпи остается нераскопанною; 3) посредствомъ сводообразныхъ минъ, проведенныхъ по дну насыпи на пролетъ, при чемъ вся насыпь выше человѣческаго роста и бока оставлены неизслѣдованными. Эти способы далеки отъ идеала курганныхъ раскопокъ, высказаннаго Ашикомъ въ 1838 г.

Digitized by Google

Курганъ на землѣ сотника Артюхова, въ которомъ открыты бар. Тизенгаузеномъ греческія гробницы, я нашелъ раскопаннымъ продольною сквозною траншеей, проведенной по срединѣ кургана въ направленіи съ В. на З., и тремя глухими боковыми траншеями, проведенными въ Ю-ой половинѣ насыпи. При этой раскопкѣ были открыты три гробницы, сложенныя изъ кусковъ тесанаго камня: одна подъ центромъ насыпи, въ неглубокой ямѣ, вырытой въ глиняномъ материкѣ, ограбленная въ древности; вторая въ З-ой половинѣ насыпи, открыта при разрѣзѣ кургана главною сквозною траншеей; третья,—въ ближайшемъ боковомъ прорѣзѣ Ю-ой половины насыпи. Предполагая курганъ вполнѣ дослѣдованнымъ проведеніемъ еще двухъ разрѣзовъ Ю-ой полы насыпи, бар. Тизенгаузенъ прекратилъ раскопку и выѣхалъ въ Петербургъ. По отъѣздѣ б. Тизенгаузена, директоръ Керченскаго Музея раскопалъ одинъ небольшой курганъ въ той же мѣстности и приступилъ къ раскопкѣ другого большого кургана, заложивъ въ немъ траншею съ В. на З. На мой вопросъ: почему оставлены неизслѣдованными сѣверная половина Артюховскаго кургана и большіе промежутки между боковыми траншеями, С. И. Веребрюсовъ отвѣчалъ, что сѣверная половина кургана всегда оставляется нераскопанною директорами и членами Имп. Арх. Коммиссіи, по той причинѣ, что въ этой половинѣ гробницъ не встрѣчается, какъ показала предыдущая практика раскопокъ, а промежутки между боковыми траншеями оставлены нераскопанными по тому, что въ траншеяхъ не встрѣтились „отески“ камня, служащіе указателями присутствія гробницъ. Это объясненіе показалось мнѣ недостаточно убѣдительнымъ, особенно по отношенію къ части насыпи, вблизи которой была найдена первая верхняя неограбленная гробница, и я высказалъ это сомнѣніе С. И. Веребрюсову; тогда онъ предложилъ мнѣ дослѣдовать курганъ по своему усмотрѣнію, выразивъ готовность отдѣлить половину своихъ рабочихъ въ мое распоряженіе; но я не нашелъ удобнымъ воспользоваться любезнымъ предложеніемъ, не желая путаться въ дослѣдованіе кургана, раскопаннаго бар. Тизенгаузеномъ и побуждаемый къ возвращенію въ Варшаву къ началу университетскихъ занятій. Уѣзжая, я настоятельно совѣтовалъ С. И. Веребрюсову раскопать одиночный небольшой курганчикъ вблизи Артюховскаго большого кургана, съ цѣлью опредѣлить, не относится ли онъ къ погребеніямъ въ послѣднемъ, а въ Артюховскомъ курганѣ дослѣдовать по крайней мѣрѣ СЗ. и ЮЗ. части насыпи.

Въ Варшавѣ было получено мною отъ С. И. Веребрюсова письмо, содержащее подробное описаніе очевидца неограбленной греческой могилы окрестностей древней Фанагоріи, представляющей собою одно изъ важнѣйшихъ археологическихъ открытій за послѣднее полустолѣтіе, подобное открытіямъ 1838 года, описаннымъ въ вышеприведенномъ донесеніи Ашика. [1]).

За вступительными любезностями, въ письмѣ С. И. Веребрюсова говорится слѣдующее:

Письмо директора Керченскаго музея С. И. Веребрюсова 1879 г.

Теперь раскопки наши окончены (14 Сент.) на текущій годъ и, мнѣ кажется, не излишнимъ будетъ сообщить Вамъ о результатѣ нашихъ работъ, усилій и ожиданій. Возвратясь въ Керчь, я все собирался писать къ Вамъ, но въ хлопотахъ не успѣвалъ. Какъ помните, работы близъ станціи Сѣнной были уже въ ходу, когда мы вмѣстѣ прибыли (15 Авг.) въ Казенный домъ. Послѣ отъѣзда Вашего, мы продолжали раскопки до 13 Сентября, вскрыли три малыхъ и три большихъ кургана,—всѣ оказались опустошенными, досталась намъ

---

[1]) Подлинникъ письма С. И. Веребрюсова, вмѣстѣ съ письмами Краковскаго академика Киркора, бар. Тизенгаузена и другихъ лицъ, относящимися къ археологическому дѣлу, я передаю въ Имп. Рос. Ист. Музей, для храненія при моемъ собраніи древностей вмѣстѣ съ подлинниками рисунковъ изслѣдованныхъ мною могилъ.

Digitized by Google

добыча самая скудная. Облюбованный Вами курганчикъ оказался также пустымъ: на глубинѣ до 1½ саж. встрѣтили мы въ центрѣ пережженыя кости, золу, уголь, а изъ вещей ничего и ничего. Одновременно я продолжалъ разслѣдованія въ курганѣ Тизенгаузена, сдѣлалъ въ немъ нѣсколько раскоповъ, нѣсколько минныхъ галлерей, преслѣдуя отески строительнаго камня; нашелъ двѣ земляныя гробницы на восточной сторонѣ съ незначительнымъ содержаніемъ: два—три золотыхъ листочка, да монетка мѣдная, впрочемъ *монета Левкона;* наконецъ, принялся испытывать свободные промежутки между раскопами въ поляхъ посредствомъ буровыхъ скважинъ и вообразите..., но позвольте пока остановить полетъ Вашего воображенія... Припомните ту замѣчательную каменную гробницу съ преддверіемъ, которую Вы срисовали въ свою книжечку и измѣрили: представьте, что всего въ одной сажени влѣво отъ входа въ этотъ склепъ мнѣ удалось 6 Сентября сперва нащупать буромъ, а потомъ открыть каменную гробницу, сдѣланную не сводомъ, а сложенную изъ известковыхъ плитъ (4 верш. толщиною), въ видѣ ящика, 11 четв. длиною внутри и до 5 четв. шириною, прикрытую сверху двумя широкими плитами; она оказалась уцѣлѣвшею, и въ ней нашли замѣчательныя въ археологическомъ отношеніи и драгоцѣнныя украшенія похороненной здѣсь древней эллинской барыни, и, кромѣ того, разныя вещи, т. ск. домашняго обихода. Внутренность отъ длиннаго ряда вѣковъ наполнилась землею, проникавшею съ влагою въ щели. Порядокъ, въ которомъ происходило разслѣдованіе всего содержимаго внутри гробницы, завлекъ бы меня въ длинное разглагольствіе. Я ограничусь краткимъ исчисленіемъ найденныхъ вещей въ концѣ письма...

Вещи на дняхъ будутъ отправлены въ Питеръ—градъ. Въ № 214 Одес. Вѣст. нѣкто Керчинка тиснулъ невѣрное и безтолковое описаніе находки,—надо будетъ исправить. Легко можете представить, какъ находки эти меня обрадовали: такая добыча едва ли въ десять лѣтъ одинъ разъ попадется въ руки. По этому поводу я и пишу къ Вамъ, при искреннемъ желаніи моемъ поддерживать хоть перепискою наше знакомство, а можетъ быть и свидимся когда въ Крыму...

Вещи найденныя въ гробницѣ, при костякѣ, 6 Сент, 1879 г.:

Золотые: головной уборъ (діадема), въ видѣ обруча изъ трехъ частей, соединенныхъ шалнерами; средняя часть представляетъ символическій узелъ въ видѣ сходящихся двухъ дугъ, выложенный темнымъ гранатомъ въ золотой филигранной оправѣ; въ центрѣ узла, en face орелъ съ распростертыми крыльями держитъ въ лапахъ Амура; въ низу обруча свѣшиваются 6 кисточекъ изъ круглыхъ гранатокъ на золотыхъ привѣскахъ. Вѣсу всего 60 золотн.

Пара серегъ: кружки, выложенные цвѣточками (стоящими), съ зеленой и голубой финифтью.

Подвѣски,—Амурчики, держащіе въ одной рукѣ флаконъ, въ другой чашечку.

Дутое шейное кольцо съ львиными головками.

Медальонъ, съ вытиснутымъ пояснымъ изображеніемъ Афродиты съ Эротомъ съ ребенкомъ на лѣвомъ плечѣ, окруженъ эмалевымъ бордюромъ.

Булавка, въ видѣ заостренной книзу колонки Іон. Ордена съ привѣской,—зол. кружокъ, выложенный мозаикой, и кисточка съ нанизанными бусами изъ граната и изумруда на тонкой золотой проволокѣ.

Цѣпочка съ бараньими головками на концахъ.

Ожерелье изъ гранатныхъ и золотыхъ бусъ въ филигранной золотой оправѣ, съ двумя головками дикихъ козъ.

Ожерелье изъ плетеныхъ цѣпочекъ, примкнутыхъ къ фермоару изъ изумруда, гранатъ и львиныхъ головокъ по бокамъ.

Монисто изъ сердоликовъ и золотыхъ бусъ.

Бусы изъ халцедона и горнаго хрусталя.

Digitized by Google

Крупный бисеръ изъ массы, съ разными амулетами: рука, сложенная въ видѣ фиги, голубокъ, головки негра etc.

Золотые: два тонкихъ браслета, въ видѣ свивающейся змѣи, три перстня,—одинъ имѣетъ щитокъ, выложенный мозаикой, другой съ небольшимъ гранатомъ, оправленнымъ золотыми арабесками.

Четыре бляхи отъ кушака.

Серебряные: сосудъ въ видѣ чашки съ сферическимъ дномъ, крышкою и ручкой, подсвѣчникъ, круглая коробочка съ выпуклою крышкой, тоже съ остроконечною крышечкой, солонка, веретено, жертвенная ложка, бронзовое зеркало.

Глиняныя: ваза изъ сѣрой глины съ арабесками на нижней половинѣ, простое круглое блюдо, блюдо поменьше, подъ чернымъ лакомъ, разбитая простая глиняная чашка, спитая свинцомъ (оловомъ), и три длинныхъ флакона.

Въ одной изъ гробницъ того же кургана, при двухъ человѣческихъ костякахъ, были найдены бар. Тизенгаузеномъ, на мужскомъ костякѣ,—золотые вѣнокъ, медальонъ, перстень, четыре серебряныхъ кольца и золотая *монета Перисада II;* на женскомъ костякѣ,—золотые вѣнокъ, повязка, нашейникъ, цѣпочка, ожерелье, множество бляшекъ, медальонъ, серьги, булавка, четыре браслета, семь перстней и *монета* фракійскаго царя *Лизимаха*; вокругъ костяковъ,—серебряные десять сосудовъ, веретено, ситечко, бронзовые,—пряжка, зеркало, лампа, уховертка и обломки желѣзнаго стригила.

Во второй гробницѣ раскопки бар. Тизенгаузена, при костякѣ, найдены: золотые вѣнокъ и перстень, желѣзные стригилъ, клинокъ складного ножа и глиняные сосуды, на ручкѣ одного изъ которыхъ изображеніе бога Пріапа.

Время гробницъ, открытыхъ въ Артюховскомъ курганѣ, какъ и гробницъ, описанныхъ въ вышеприведенномъ донесеніи Ашика, опредѣляется монетами Левкона, Перисада и Лизимаха, въ нихъ найденными,—III в. до Р. Х.[1]).

Значеніе греческихъ могилъ въ опредѣленіи могилъ сарматскихъ.

Греческія могилы сарматскаго періода отличаются слѣдующими признаками:

1. Часто встрѣчающимися въ гробницахъ монетами, опредѣляющими время могилъ.

2. Разнообразіемъ устройства гробницъ и способовъ погребенія, между которыми различаются: погребеніе въ могилахъ различнаго устройства, сожженіе трупа на мѣстѣ погребенія и сожженіе внѣ могилы, содержащей только погребальную урну.

3. Часто встрѣчающимися издѣліями изъ золота, серебра, бронзы и терракоты, представляющими собою образцы высшей степени развитія греческаго ювелирнаго, гончарнаго, живописнаго и скульптурнаго искусства.

4. Отсутствіемъ въ могильномъ содержаніи бытовыхъ издѣлій римскаго искусства.

5. Отсутствіемъ въ содержаніи могилъ костей животныхъ, бытовыхъ издѣлій, составляющихъ сбрую, и бытовыхъ издѣлій, составляющихъ вооруженіе и оружіе.

Сличеніе устройства и содержанія греческихъ и варварскихъ могилъ южной Россіи, содержащихъ бытовыя издѣлія греческаго искусства IV—I ст. до Р. Х., показываетъ ясно, что въ сарматскій періодъ уже не было обычая обязательнаго погребенія покойниковъ вдали отъ человѣческихъ жилищъ, на окраинахъ государственной территоріи; трупы царей сарматскихъ племенъ хоронили вблизи ихъ резиденцій, снабжая царскія гробницы такимъ же богатствомъ бытовыхъ издѣлій, какимъ были снабжаемы гробницы царей ско-

---

[1]) См. гр. И. Толстого и Н. Кондакова: Русскія древности, вып. I, стр. 53.

Digitized by Google

лотскихъ племенъ; но въ царскихъ сарматскихъ могилахъ встрѣчаются предметы греческаго искусства, каковыхъ не было и не могло быть въ могилахъ сколотскихъ царей, потому что греческое искусство въ сколотскій періодъ еще не стояло на той степени развитія, на какой оно стояло въ сарматскій періодъ.

Могилы босфорскихъ царей были сгруппированы въ окрестностяхъ Пантикапеи, нынѣшней Керчи, въ разстояніи отъ двухъ до шести верстъ отъ Митридатовой горы, на которой помѣщалась крѣпость Пантикапеи; къ царскимъ могиламъ окрестностей Керчи относятся курганы Царскій, Золотой, Куль-Обскій и имъ подобные. Раскопки показали, что главныя гробницы босфорскихъ царей, какъ и главныя царскія гробницы сколотскихъ царей въ Посульскомъ могильникѣ, были ограблены въ древности; но въ насыпи нѣкоторыхъ царскихъ кургановъ окрестностей Керчи, какъ и въ насыпи царскихъ кургановъ Посульскаго могильника, было найдено нѣсколько могилъ, уцѣлѣвшихъ отъ древняго разграбленія, и эти уцѣлѣвшія могилы даютъ понятіе о богатствѣ босфорскихъ царей сарматскаго періода и формахъ бытовыхъ издѣлій, отличающихъ могилы сарматскія отъ могилъ греческихъ и сколотскихъ.

Напримѣръ, въ 1821 году въ шести верстахъ отъ города Керчи, при раскопкѣ насыпи большого кургана для извлеченія камня, которымъ она была скрѣплена, былъ открыта сарматская гробница, а въ ней, на человѣческомъ скелетѣ и возлѣ него были найдены слѣдующіе бытовые предметы: нашейникъ изъ электрона, украшенный львиными головами на концахъ, золотые браслеты, множество золотыхъ бляхъ съ фигурными изображеніями, украшавшихъ одежду погребеннаго, множество бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, окисшее желѣзное оружіе, амфора съ греческою надписью, двѣ вазы изъ коринфской бронзы, статуэтка изъ электрона, представляющая скитскаго геркулеса съ рогомъ въ рукѣ, много разныхъ другихъ бытовыхъ предметовъ и три монеты, изъ которыхъ одна царя Левкона. „Всѣ древности этой могилы, какъ будто сдѣланы однимъ мастеромъ съ тѣми древностями, какія извлечены позже изъ гробницы сосѣдняго Куль-Обскаго кургана“ [1]).

Гробница Куль-Обскаго кургана была открыта также случайно въ 1830 году, въ большой насыпи, при добываніи камня для починки керченской крѣпости, въ шести верстахъ отъ Керчи. Отыскивая камень, рабочіе открыли могильный склепъ, входъ въ который былъ тщательно заложенъ камнемъ и залитъ свинцомъ. Сдѣлавъ отверстіе сверху входа въ гробницу, увидѣли среди склепа, подъ балдахиномъ, на каменномъ возвышеніи, въ деревянныхъ саркофагахъ два скелета,—царя и царицы,—въ золотыхъ митрахъ; митра царя была украшена двумя повязками, на его шеѣ находилось кольцо изъ массивнаго золота, много золотыхъ колецъ украшали его руки, а возлѣ него лежало царское оружіе и знаки власти: мечъ съ золотою рукояткою, золотое налучье, щитъ изъ массивнаго золота, золотой скипетръ и серебряные посохи или державы; голова царицы была украшена митрою, также съ превосходными золотыми повязками, а на шеѣ лежало золотое массивное кольцо съ пятью такими же медальонами; на костяхъ царя и царицы лежало множество золотыхъ бляхъ, украшавшихъ одежды, а вокругъ костяковъ были расположены электровые статуэтки и много сосудовъ изъ терракоты, золота и серебра, въ числѣ которыхъ находился сосудъ греческой работы съ изображеніями сценъ изъ жизни Скитовъ; въ одномъ изъ угловъ гробницы помѣщались лошадиныя кости и множество золотыхъ украшеній сбруи; по стѣнамъ гробницы торчали желѣзные крючья, подъ которыми на днѣ гробницы помѣщались кучи золотыхъ бляхъ, украшавшихъ одежду царя и царицы. Подъ верхнею гробницею была открыта ограбленная каменная же гробница, устроенная въ материкѣ, подъ курганомъ [2]).

---

[1]) См. Воспорское царство А. Ашика; ч. II, с. 29. Одесса. 1848 г.

[2]) Сб. Антроп. и Этнограф. статей о Россіи, изд. В. Л. Дашковымъ; кн. I; 1868 г. Статья К. К. Герца: Погребальные обряды грековъ и Скифовъ Босфора Киммерійскаго; стр. 150, 151. Ср. от-

Digitized by Google

Могилы царей сарматскихъ племенъ, занимавшихъ въ первыя столѣтія до Р. Х. западную половину бывшаго Сколотскаго царства, по произведеннымъ до настоящаго времени археологическимъ раскопкамъ, являются сосредоточенными въ области, лежащей ниже днѣпровскихъ пороговъ, въ предѣлахъ губерній Екатеринославской и частію Херсонской. Образцы содержанія царскихъ сарматскихъ могилъ этой мѣстности представляютъ извѣстные курганы Александропольскій, Чертомлыцкій и Краснокутскій, главныя гробницы которыхъ найдены ограбленными въ древности, а уцѣлѣвшія боковыя могилы содержали множество бытовыхъ издѣлій изъ золота, серебра, бронзы, терракоты и желѣза, однородныхъ по формамъ и техникѣ съ бытовыми издѣліями сарматскихъ кургановъ окрестностей Керчи.

Въ той же мѣстности имѣются еще десятки неизслѣдованныхъ кургановъ, сходныхъ по величинѣ и формѣ съ курганами Александропольскимъ, Чертомлыцкимъ и Краснокутскимъ; находки въ послѣднихъ изданы Имп. Ар. Коммиссіей въ особомъ атласѣ, составляющемъ приложеніе къ ея же изданію, подъ заглавіемъ „Древности Геродотовой Скиѳіи“ (1866 г.). Достаточно взглянуть на рисунки этого атласа и сравнить ихъ съ рисунками бытовыхъ издѣлій, найденныхъ въ царскихъ курганахъ окрестностей Керчи, датированныхъ монетами сарматскихъ царей Босфора, чтобы убѣдиться, что тѣ и другія принадлежатъ одному сарматскому періоду. Заключая въ себѣ множество бытовыхъ издѣлій формъ и состава, наслѣдованныхъ отъ Сколотскаго царства, эти могилы содержатъ и новыя формы греческаго искусства, подобныя электровой вазѣ Куль-Обскаго кургана, серебряной вазѣ и золотымъ налучьямъ Чертомлыцкаго кургана, представляющимъ высоко-художественное изображеніе сценъ скито-сарматскаго и греческаго быта съ такою реальностію, съ какою не передавало дѣйствительность искусство грековъ эпохи существованія Сколотскаго царства.

Обращаясь къ области Царскихъ Скитовъ или Паралатовъ, какъ выше указано (с. 146), занятой въ сарматскій періодъ племенемъ Россоланами, и сравнивая содержаніе могилъ этой области съ содержаніемъ могилъ сарматскаго періода, открытыхъ въ окрестностяхъ Босфора на восточной сторонѣ Днѣпра и ниже пороговъ съ западной его стороны, я нахожу, что въ изслѣдованной сѣверной части бывшихъ владѣній Паралатовъ въ сарматскій періодъ произошла важная перемѣна. Необитаемая въ сколотскій періодъ сѣверная окраина Сколотскаго царства, заключавшая въ себѣ только гробницы царей, въ сарматскій періодъ является расширенною прибавленіемъ къ ней области, лежавшей съ западной стороны Днѣпра, орошенной р. Росью и ея притоками, и населенною осѣдлымъ народомъ, жившимъ въ городахъ и хоронившимъ своихъ покойниковъ вблизи городовъ.

По свидѣтельствамъ Геродота въ предѣлахъ государства Паралатовъ не было городовъ, это скитское племя представляло собою кочевой народъ, не имѣвшій осѣдлости и не знавшій земледѣлія: „Скиты не имѣютъ городовъ, ни укрѣпленій, но передвигаютъ свои жилища съ собою...; пропитаніе себѣ добываютъ не земледѣліемъ, а скотоводствомъ“ (кн. IV, г. 46); царь Сколотовъ Иданфирсъ на вопросъ царя Дарія, почему онъ уклоняется отъ битвы, между прочимъ, отвѣчалъ: „У насъ нѣтъ ни городовъ, ни засѣянной земли, изъ за которыхъ мы поспѣшили бы драться съ вами, изъ боязни, чтобы они не были взяты и опустошены“ (гл. 127).

Археологическія раскопки послѣднихъ десятилѣтій, произведенныя въ предѣлахъ губерній Черниговской, Курской, Харьковской, Полтавской и Кіевской, показали, что на пространствѣ, лежащемъ между Днѣпровскими порогами и южными уѣздами губерній Черниговской и Курской, орошенномъ р.р. Росью, Сулою, Псломъ и Ворсклою съ ихъ притоками,

---

рывки отчета Дю-Брюкса (открывателя), помѣщенные въ Antiquités du Bosphore Cimmérien, conservées au Musée Impérial de l'Ermitage. Ouvrage publié par ordre de S. M. l'Empereur (par F. Gilles) vol. 1—2. St. Petersbourg. 1854.

Digitized by Google

сохранились тысячныя группы кургановъ, однородныхъ по устройству и содержанію, а вблизи ихъ помѣщаются городища, отличающіяся отъ позднѣйшихъ городищъ славянорусской эпохи своими размѣрами и содержаніемъ. Вблизи такихъ городищъ встрѣчается наибольшее скопленіе кургановъ сарматскаго періода, содержащихъ бытовыя издѣлія, однородныя съ издѣліями царскихъ гробницъ сарматскаго періода, открытыхъ въ окрестностяхъ Керчи и ниже днѣпровскихъ пороговъ, въ Екатеринославской и Херсонской губерніяхъ.

Связь между городищами большихъ размѣровъ и курганами сарматскаго періода, лежащими въ предѣлахъ Кіевской и Полтавской губерній, ясно выражается въ нижеслѣдующемъ примѣрѣ.

Въ Чигиринскомъ уѣздѣ, Кіевской г., въ разстояніи 3-хъ верстъ отъ с. Пастырьскаго, въ урочищѣ Галущино, сохранилась земляная насыпь, именуемая мѣстными жителями городкомъ. Эта насыпь занимаетъ около 18 десятинъ земли, имѣетъ въ длину 580, а въ ширину 520 метровъ, форма округленная. Вокругъ городка сохранился валъ, высота котораго доходитъ до 20 метровъ; валъ съ четырехъ сторонъ прерывается, образуя въѣзды на площадь городка. Раскопка показала, что городокъ служилъ въ древности общественнымъ жилищемъ; въ немъ найдено множество черепковъ глиняной посуды мѣстнаго и греческаго производства, а также бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, желѣзныхъ ножей съ костяными ручками и другихъ орудій изъ желѣза. За валами городка, съ Ю-й стороны сохранилась группа кургановъ различной величины, часть которыхъ была раскопана въ 1898 г. В. В. Хвойко. Въ курганахъ оказались срубныя гробницы, по устройству и содержанію, совершенно сходныя съ гробницами кургановъ другихъ уѣздовъ Кіевской г. и кургановъ средней и малой величины Посульскихъ могильниковъ Роменскаго у. Полтавской г. Въ Галущинскомъ курганномъ могильникѣ, между прочимъ, найдены: фрагменты большой росписной греческой вазы (кратера), съ рисункомъ, изображающимъ похищеніе Европы, и фрагменты небольшихъ терракотовыхъ сосудовъ, покрытыхъ черною блестящею поливою, остродонныя амфоры съ греческими клеймами, серебряная чаша, золотыя и серебряныя бляхи разной формы и величины и съ разными изображеніями, золотыя серьги, золотыя, каменныя и стеклянныя бусы, много бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ, бронзовыя шпильки, колокольчики и бляхи отъ сбруи, зеркало съ желѣзною ручкою, шлемъ греческой работы, желѣзныя пластинки панцырей, копья, ножи, удила и пр. Всѣ издѣлія этого могильника, изображенныя во второмъ выпускѣ Древностей Приднѣпровья Б. И. Ханенко, совершенно сходны съ бытовыми издѣліями могильниковъ Полтавской г. сарматскаго періода, помѣщающихся также вблизи городищъ большихъ размѣровъ и содержащихъ въ себѣ бронзовые наконечники стрѣлъ, желѣзныя орудія и фрагменты посуды, находимые въ курганахъ сарматскаго періода. Городища этого рода въ предѣлахъ Полтавской г. еще не были изслѣдуемы посредствомъ раскопокъ. Но и безъ раскопки на распаханной площади сарматскихъ городищъ я находилъ сказанные предметы, напримѣръ, на Басовскомъ городищѣ вблизи Аксютинскихъ курганныхъ могильниковъ, и на городищѣ, лежащемъ въ двухъ верстахъ отъ г. Глинска, имѣющемъ болѣе версты въ окружности. Такіе же предметы на городищахъ сарматскаго періода Полтавской г. были находимы проф. Ляскоронскимъ и г. Макаренко[1]).

Слѣдовательно, по археологическимъ фактамъ, сѣверная окраина бывшаго Сколотскаго царства, область Герровъ, служившая въ сколотскій періодъ кладбищемъ царей племени Паралатовъ, въ сарматскій періодъ была обитаема скито-сарматскимъ племенемъ Россаланъ, пріобщившимъ къ ней область р. Роси съ западной стороны Днѣпра и оставившимъ памятниками своей жизни въ областяхъ надъ днѣпровскими порогами, орошаемыхъ р.р. Росью, Сулою, Псломъ и Ворсклою, городища большихъ размѣровъ и множество курганныхъ могильниковъ. Въ могилахъ Россаланъ, рядомъ съ новыми формами бытовыхъ издѣлій варварскаго

[1]) См. „Труды“ XI-го арх. съѣзда; т. I, с. 424 и слѣд. Отчетъ за 1906 г. Н. Макаренко, с. 42 и слѣд.

Digitized by Google

стиля, однородныхъ съ бытовыми предметами Каррасскаго могильника на Чеснокъ горѣ и ему подобныхъ въ области Пятигорья, и бытовыми издѣліями новаго греческаго искусства, часто встрѣчаются и формы бытовыхъ издѣлій стараго ассирійскаго и греческаго стиля сколотскаго періода, что и естественно, потому что Сарматы не только опустошили владѣнія Сколотскаго царства, но овладѣли и богатствомъ Сколотовъ, да, вѣроятно, они же ограбили и могилы сколотскихъ царей.

Могилы россаланскаго или росскаго періода.

Россы, Геты—Даки первыхъ столѣтій по Р. Х.

По историческимъ свидѣтельствамъ, въ I вѣкѣ до Рождества Христова многолюдныя россаланскія дружины являлись на В. и З., для помощи своимъ сородичамъ въ борьбѣ противъ римскаго завоевательнаго натиска. По свидѣтельству Страбона, Россаланы подъ предводительствомъ Тасія явились на помощь къ Палаку, сыну Скилура, въ числѣ 50000, для борьбы съ Діофаномъ, полководцемъ Митридата (кн. VII, гл. III, п. 17; гл. IV, п. 3). По свидѣтельству Тацита, по присоединеніи Мизіи къ римскому государству, роксоланскія дружины появляются въ римской провинціи и истребляютъ римскія когорты: „Роксаланы, племени сарматскаго, въ предшествовавшую зиму истребившіе двѣ римскія когорты, сдѣлали новое вторженіе въ Мезію въ числѣ 9000 всадниковъ“. Эта роксоланская дружина была уничтожена Римлянами, потому что „у ихъ начальниковъ и вообще лицъ познатнѣе происхожденіемъ были панцыри изъ желѣзныхъ пластинокъ, или изъ самой толстой кожи; а это вооруженіе, непроницаемое для ударовъ, лишало возможности стать на землю въ случаѣ паденія подъ натискомъ непріятеля; завязшихъ въ глубокомъ и мягкомъ снѣгу и лишенныхъ возможности защищаться, такъ какъ они не имѣютъ обычая прикрываться щитами, римскіе воины въ легкихъ кирасахъ свободно и легко кололи копьями и дротиками и рубили мечами; немногіе скрылись въ болотахъ, но тамъ погибли отъ зимняго холода и полученныхъ ранъ“ (Ист. Запис.; кн. I, гл. 79).

Въ это же время впервые появляется замѣна имени Россаланъ именемъ Аорсовъ или Россовъ для обозначенія сарматскихъ дружинъ, являющихся въ средѣ военной силы босфорскаго царя. По свидѣтельству Страбона: „Когда Фарнакъ владѣлъ Босфоромъ, царь Аорсовъ Спадинъ выставилъ 200000 всадниковъ, а верхніе Аорсы еще больше, такъ какъ они владѣли болѣе обширною страною... Аорсы живутъ по Танаиду“ (кн. XI; гл. V, п. 8).

Съ цѣлью расширенія своей военной силы для борьбы съ Римлянами, цари царства Гетовъ стали приглашать и селить въ своихъ владѣніяхъ племена Сарматовъ, жившихъ до того времени въ областяхъ владѣній Босфорскаго царства; эти новые поселенцы царства Гетовъ именуются новыми именами по различію новыхъ мѣстъ своего жительства: Бастарнами, Язигами, Бурами, Метенаспами и др.

При Юліи Цезарѣ и гетскомъ царѣ Бурвистѣ началась столѣтняя борьба Римской имперіи съ царствомъ Гетовъ, кончившаяся при императорѣ Траянѣ обращеніемъ царства Гетовъ въ римскую провинцію Дакію.

Юлій Цезарь для похода противъ Гетовъ заготовилъ 100000-ую армію, но походъ не состоялся, вслѣдствіе смерти Цезаря. Предположеніе Юлія Цезаря было приведено въ исполненіе Августомъ. Римскій полководецъ Элій Каттъ, побѣдивъ Гетовъ, принудилъ 50000 плѣнниковъ переселиться съ сѣвернаго на южный берегъ Дуная; а другой побѣдитель Дакійскихъ царей, Тиб. Сильванъ, заставилъ 100000 плѣнныхъ Гетовъ переселиться съ лѣваго берега Дуная на правый, въ римскую провинцію Мизію. При Домиціанѣ счастье войны склоняется на сторону Гетовъ, и царь ихъ Децебалъ принуждаетъ императора заключить съ нимъ постыдный для имперіи миръ; но затѣмъ императоръ Траянъ, послѣ долгихъ и

Digitized by Google

огромныхъ приготовленій, направляетъ противъ Гетовъ три арміи римскаго войска, изъ которыхъ одна состояла подъ личнымъ начальствомъ императора. Армія, состоявшая подъ предводительствомъ К. Лузія, овладѣла столицею гетскаго царя, и Децебалъ, послѣ многихъ пораженій, долженъ былъ признать надъ собою власть римскаго императора. Въ столицѣ царя Гетовъ былъ оставленъ римскій гарнизонъ, а императоръ съ тріумфомъ возвратился въ Римъ. По удаленіи Траяна, Децебалъ дѣлаетъ попытку возвращенія независимости царству Гетовъ, а римскій императоръ спѣшитъ обратно къ Дунаю; здѣсь, при помощи подкупа Язиговъ, Буровъ и нѣкоторыхъ другихъ сарматскихъ племенъ, измѣнившихъ Децебалу, императоръ Траянъ окончательно покоряетъ царство Гетовъ и обращаетъ его въ римскую провинцію, подъ именемъ Дакіи, а по возвращеніи въ Римъ, увѣковѣчилъ это событіе знаменитою колонною Траяна[1]).

Границы римской провинціи Дакіи соотвѣтствовали границамъ завоеваннаго царства Гетовъ, простирались на В. до р. Днѣпра, а на С. до границъ государства Россовъ, лежавшаго надъ днѣпровскими порогами и до пустынь, лежавшихъ надъ Карпатами въ областяхъ рѣкъ Одера и Вислы съ ихъ притоками, указанныхъ свидѣтельствомъ Юлія Цезаря, по которому на В. отъ р. Эльбы лежала необитаемая пустыня въ протяженіи на 600 миль, такъ какъ сильные народы, жившіе южнѣе этой пустыни, не позволяли другимъ народамъ жить вблизи границъ своихъ владѣній[2]).

По свидѣтельствамъ Діона Кассія, Евтропія и Флоріана, римская система насильственнаго перевода жителей вновь завоеванныхъ областей въ старыя римскія провинціи, и наоборотъ, передвиженіе народонаселенія старыхъ римскихъ провинцій во вновь завоеванныя области, при чемъ не только уводили въ плѣнъ, но и истребляли мужественную лучшую часть побѣжденнаго населенія, имѣла своимъ слѣдствіемъ бѣгство многихъ гето-дакійскихъ племенъ за сѣверные предѣлы Дакіи[3]).

Этому свидѣтельству древнихъ писателей соотвѣтствуетъ свидѣтельство древнѣйшаго славяно-русскаго лѣтописца, по которому завоеваніе дунайской славянской прародины Волохами было причиною выселенія предковъ Поляковъ и Руссовъ въ области Вислы и Днѣпра съ его притоками. Подъ Волохами Несторъ разумѣлъ несомнѣнно Римлянъ, такъ какъ въ перечнѣ западно-европейскихъ государствъ онъ называетъ Италію землею Волошскою; а въ разсказѣ о движеніи Угровъ въ придунайскія страны говоритъ: „Сѣдяху бо ту преже Словѣни, и *Волгхове* пріяша землю славѣньску“[4]). Болгаринъ Св. Климентъ, въ „Житіи Меѳодія“, по харатейному списку, говоритъ: „Суть въ ны вышли учителе мнози крестьяни изъ *Влахъ*, изъ Грекъ и изъ Нѣмецъ“[5]). Въ Полинодіи З. Копыстенскаго Италія называется *влошскою* землею, и въ тоже время *Римъ и Влохи* являются такими же однозначащами географическими единицами, какъ и у Нестора[6]). Слѣдовательно, древніе Славяне и Руссы называли Итальянцевъ Влохами и Влахами; они и теперь ихъ такъ называютъ: жители славянскихъ селеній въ южной Италіи, на вопросъ, какъ обращаются съ ними Итальянцы, отвѣчаютъ: „*Власи* су добра челядь“[7]); и теперь еще продукты Италіи у русскихъ и польскихъ славянъ называются волошскими: *волошскіе* орѣхи, капуста, яблоки и пр. Историческое столкновеніе славянъ съ римлянами доказываютъ также многія латинскія слова въ польскомъ и русскомъ языкахъ, римскій праздникъ коляда, соблюдаемый и по нынѣ и др. факты.

---

[1]) См. Рёслера: Román. Stud., 30 и у f. Ф. Бруна: Черноморье, стр. 245 и слѣд.

[2]) См. „Труды“ VIII-го археол. съѣзда; т. III, стр. 31—43.

[3]) Ср. T. Liv. p. XLV, 34. Plutar. in Aem. Paul., 270. Страбонъ: кн. IV, гл. VI, п. 7; VII, V, 7. Mannert: Germania, s. 501—505. Dio Cass. I, 72 и 73. LI, 22. LXIII, 13, 14 и 30. Eutr. VIII, 3, 6. Flor. III, 4.

[4]) II. С. Р. Л.; I, стр. 2, 3 и 10.

[5]) Чтен. Имп. Общ. Ист. и Др. Рос. 1865 г., кн. I, отд. 3, стр. 5.

[6]) Труды Кіевской Духовной Академіи за 1885 г., февраль, № 2; ст. В. Завитневича, стр. 281—283.

[7]) Макушевъ.—о Славянахъ Молизскаго графства, стр. 7 и 8.

Digitized by Google

Имя царя Траяна играетъ важную роль въ преданіяхъ южныхъ, западныхъ и восточныхъ Славянъ. „Откровеніе св. апостолъ“, изданное по рукописи XIV вѣка, называетъ Траяна въ числѣ древне-славянскихъ боговъ: „Имяше боги мнози: Перуна и Хорса, Дыя и *Трояна,* и иныи мнози“, и далѣе поясняетъ, что „*Троянъ бяше царь въ Римѣ*“ [1]). Въ хожденіи Богородицы по мукамъ“, изд. по рукописи XII вѣка, точно также, рядомъ съ Хорсомъ, Велесомъ и Перуномъ, именуется древне-славянскій богъ *Троянъ* [2]). Въ „Словѣ о Полку Игоревѣ“ упоминаются: тропа Трояна, земля Трояна, седьмой вѣкъ Трояна и „вѣчи Трояна“, относимыя сказаніемъ къ древнѣйшему періоду исторіи Славянъ, отъ которыхъ оно ведетъ свое лѣтосчисленіе [3]). Древне-болгарская пѣсня воспѣваетъ царя Траяна, какъ владѣтеля несмѣтныхъ сокровищъ; древне-сербская сказка смѣется надъ длинными ушами царя Трояна, и т. д. [4]). Какой же это царь Траянъ или Троянъ, извѣстный сказаніямъ славянскихъ народностей, восточныхъ, западныхъ и южныхъ? Славянская исторія не знаетъ другого царя Траяна, кромѣ римскаго царя, покорившаго царство Гетовъ или Даковъ и вытѣснившаго, по свидѣтельствамъ Діона Кассія, Евтропія и Флоріана, многія придунайскія племена въ закарпатскія страны.

Археологическими фактами, свидѣтельствующими выселеніе предковъ русскихъ и польскихъ славянъ въ области средняго теченія Днѣпра и Вислы съ ихъ притоками, служатъ клады римскихъ монетъ, часто встрѣчающіеся въ предѣлахъ владѣній древнихъ Россовъ и Поляковъ, и могилы, содержащія въ себѣ бытовыя издѣлія римскаго искусства императорской эпохи, занимающія въ наслоеніи языческихъ могилъ древнихъ надпонтійскихъ народовъ мѣсто между могилами сарматскаго періода и могилами періода славяно-русскаго. Этотъ періодъ я называю россаланскимъ или росскимъ, потому что со времени завоеванія Гетики Римлянами и подчиненія Босфора римскому вліянію только одно скито-сарматское государство Россовъ сохранило полную политическую самостоятельность, сосредоточило военную силу восточной Европы, направило эту силу въ западную Европу и тамъ, въ союзѣ съ германскими племенами частію добровольномъ, частію вынужденномъ, разрушило западную Римскую имперію и положило основаніе новымъ самостоятельнымъ государствамъ западной и восточной Европы, германскимъ и славянскимъ.

Нижеслѣдующіе археологическіе и топографическіе факты, по моему мнѣнію, доказываютъ несомнѣнно, что государство Россовъ, лежавшее въ эпоху завоеванія царства Гетовъ Римлянами надъ днѣпровскими порогами, приняло въ среду своего народонаселенія племена, бѣжавшія отъ римскаго владычества изъ дунайской славянской прародины, и такимъ образомъ возникло государство Россовъ со смѣшаннымъ народонаселеніемъ, состоявшимъ изъ древнихъ Россаланъ и пришлыхъ гето-дакійскихъ племенъ, родственныхъ по происхожденію и языку, но отличавшихся особымъ нарѣчіемъ и нѣкоторыми обычаями, заимствованными Гетами отъ Грековъ и Римлянъ; а къ числу такихъ обычаевъ принадлежалъ и погребальный обрядъ. Обрядъ погребенія этого рода встрѣчается особенно часто въ областяхъ, отмѣченныхъ находками римскихъ монетъ императорской эпохи и топографическими именами, въ которыхъ звучатъ имена Рима, Волоховъ и Траяна.

Географическая область, принявшая въ составъ народонаселенія государства Россовъ племена дакійскія, обозначена топографическими именами, кладами римскихъ монетъ, курганными кладбищами, содержащими предметы римскаго искусства, и могилами съ обрядомъ трупосожженія, принесеннымъ гето-дакійскими племенами въ предѣлы государства Россовъ. По такимъ признакамъ, въ составъ сказанной территоріи государства Россовъ входили обла-

---

[1]) Лѣт. рус. лит. и древ.; кн. V, отд. матер., с. 5. Востоковъ,—Слов. ц. с. яз.; т. II, с. 282.

[2]) Тихонравовъ,—Памят. Отреч. Лит.; II, с. 23 Срезневскій,—Древн. Пам. Рус. Яз. и письма, с. 205.

[3]) Пушкинъ,—Слов. о Полку Игоревѣ, с. 6, 14, 19, 35. Тихонравовъ, с. 2, 4, 5, 10.

[4]) Сбор. Болг. Нар. Пѣс. брат. Милодиновци, с. 38—41. Чолаковъ,—Болг. Народ. Сбор., с. 115. Караджичъ,—Слов. Серб. Яз., подъ словомъ Троянъ.

Digitized by Google

сти рѣкъ Роси съ ея притоками на западной сторонѣ Днѣпра и рѣкъ Сулы, Псла и Ворсклы съ ихъ притоками на восточной сторонѣ Днѣпра. Археологическими раскопками и находками, сдѣланными до настоящаго времени, недостаточно выяснена только юго-восточная граница государства Гето-Россовъ, лежавшая за р. Ворсклою, на что я обратилъ вниманіе предварительнаго съѣзда въ Москвѣ депутатовъ по устройству Черниговскаго археологическаго съѣзда, и предложилъ въ своемъ „Планѣ" подготовительныхъ работъ для сказаннаго съѣзда всего прежде произвести раскопки въ области р. Ворсклы, и прослѣдить отсюда область распространенія на юго-востокъ могилъ, по устройству и содержанію, сходныхъ съ Посульскими могильниками Роменскаго уѣзда. Къ сожалѣнію, исполненіе этого предложенія ограничилось изслѣдованіемъ только одного пункта въ Зеньковскомъ уѣздѣ, у громаднаго Бѣльскаго городища. Раскопка въ этой мѣстности части городища и болѣе 20 кургановъ показала, что городища большихъ размѣровъ и сопровождающіе ихъ могильники въ области р. Ворсклы однородны съ большими городищами и сопровождающими ихъ могильниками областей рѣкъ Псла, Сулы и Ворсклы.

Генетическую связь народонаселенія приднѣпровскаго государства Россовъ съ народонаселеніемъ придунайскаго государства Гетовъ, завоеваннаго императоромъ Траяномъ, выражаютъ имена Рима и Римлянъ, а въ славянской формѣ Влаховъ-Волоховъ, повторяющіяся въ названіяхъ такихъ мѣстностей, которыя, по находкамъ кладовъ римскихъ монетъ и другихъ предметовъ римскаго искусства, должно признать древнѣйшими поселеніями гето-дакійскихъ колонистовъ въ новой ихъ приднѣпровской родинѣ. Къ такимъ топографическимъ именамъ относятся, напримѣръ, лѣтописныя имена городовъ *Римовъ* и *Роменъ* въ области верхняго теченія рѣки Сулы, городъ *Ромны* нашего времени, рѣка *Роменъ*, впадающая въ Сулу, мѣстность *Римъ* у большой дороги вблизи города Ромны, селеніе *Римъ* на границѣ Лохвицкаго и Прилукскаго уѣздовъ, селеніе *Ромейка* въ Каневскомъ у. у рѣки Россавы, селеніе Ромейковка въ Звенигородскомъ у., и др. На Сулѣ же, въ Роменскомъ уѣздѣ имѣются село и рѣчка *Волховцы*, селеніе *Волошиновка*, а въ Зеньковскомъ уѣздѣ вблизи Бѣльскаго городища на р. Ворсклѣ помѣщается село *Большое Волошино*, тамъ же имѣются двѣ мѣстности, именуемыя *Трояны*, и др.

По свидѣтельствамъ Страбона, Юлія Цезаря и Тацита области, лежавшія на востокъ отъ р. Эльбы и Герцинскаго лѣса, населенныя Сарматами, были Римлянамъ совершенно неизвѣстны, потому что никто изъ Римлянъ не ходилъ туда сухимъ путемъ и не плавалъ водою [1]); а между тѣмъ, въ областяхъ рѣкъ Одера, Вислы и средняго теченія Днѣпра съ ихъ притоками встрѣчается много римскихъ монетъ и другихъ бытовыхъ издѣлій римскаго искусства.

По сообщенію И. Фундуклея „монетами римскихъ Цезарей особенно изобилуютъ окрестности с. Бирки въ Чигиринскомъ у., расположеннаго на большихъ пескахъ; проливные дожди очень часто вымываютъ ихъ здѣсь изъ песчаныхъ прибрежій; часто находятъ монеты римскихъ Цезарей и въ другихъ мѣстностяхъ Чигиринскаго у." („Обозрѣніе", с. 7). Въ 1841 г. въ этомъ же у. открытъ кладъ серебряныхъ римскихъ монетъ императоровъ Траяна, Адріана, Луція Вера, Марка Аврелія и Коммода (Дѣло И. А. Ком. за 1871 г.). По сообщенію В. Б. Антоновича въ томъ же у. были найдены римскія монеты у с. Коссары, изъ которыхъ поступившія въ его распоряженіе времени Адріана и Фаустины. Въ томъ же у., у с. Головкова въ 1871 г. былъ найденъ кладъ римскихъ серебряныхъ монетъ, сохранившіеся экземпляры котораго Траяна и Антониновъ (Кіевлянинъ за 1871 г.. № 77 стр. 141).

Не менѣе часты находки римскихъ монетъ въ предѣлахъ Черкасскаго и Каневскаго уѣздовъ. Графъ А. А. Бобринскій, въ первомъ томѣ своего изслѣдованія, подъ заглавіемъ „Курганы и случайныя археологическія находки близь мѣстечка Смѣлы", говоритъ: „Въ

---

[1]) См. реф. Д. Самоквасова въ „Трудахъ" VIII-го арх. съѣзда, т. III, с, 36.

Digitized by Google

разныхъ мѣстахъ попадались и римскія серебряныя монеты; мнѣ удалось скупить у окрестныхъ крестьянъ и евреевъ 23 римскія монеты, которыя всѣ почти достовѣрно найдены на поляхъ въ районѣ около 30 верстъ вокругъ Смѣлы" (стр. 153, 154). Въ приложеніи къ тому же изслѣдованію помѣщена сохранившаяся въ Корсуни записка, въ которой говорится: „Часто находятъ здѣсь древнія римскія монеты; я самъ собралъ ихъ болѣе 200..." (с. 155, 156).

По сообщенію В. Б. Антоновича, въ 1876 г. въ Радомысльскомъ у., въ м. Чернобылѣ, былъ найденъ кладъ, заключавшій въ себѣ болѣе ста римскихъ монетъ, изъ которыхъ 4 экземпляра, поступившія въ музей Кіевскаго университета, времени Антонина, Марка Аврелія и Коммода; по тому же сообщенію въ 1880 г. былъ найденъ кладъ римскихъ монетъ въ Липовецкомъ у., времени Траяна; а въ 1883 г. было найдено въ Сквирскомъ у., у с. Плоскаго болѣе 200 римскихъ монетъ, изъ которыхъ десять, поступившихъ въ музей Кіевскаго университета, времени отъ Адріана до Пертинакса.

Въ 1804 г. въ Могилевской губерніи, близь г. Климовичи, былъ найденъ кладъ римскихъ императорскихъ монетъ, состоявшій изъ 1815 экземпляровъ (Дѣло Им. Эрм. за 1804).

На сѣверной окраинѣ государства Россовъ, въ Черниговской г., въ пяти верстахъ отъ г. Нѣжина, у дороги на Пашковку, въ 1873 г. былъ открытъ кладъ римскихъ императорскихъ монетъ, въ числѣ 1312 экземпляровъ, времени отъ Нерона до Септимія Севера (Дѣло И. А. Коммиссіи за 1873 г.).

На той же сѣверной границѣ государства Россовъ, въ Обоянскомъ у., Курской г., у с. Луневки, въ 1880 г. былъ найденъ горшокъ, наполненный римскою серебряною монетою времени императоровъ отъ Траяна до Септимія Севера. (Труды К. Дух. Ак. за 1880 г., № 8, стр. 585); а въ 1882 году были доставлены въ Имп. Ар. Коммиссію шесть римскихъ серебряныхъ монетъ времени Адріана, Антонина Піа, Фаустины и Коммода изъ клада, найденнаго въ томъ же у., у д. Гридасовой (Отч. Им. Арх. Коммиссіи за 1882—1888 гг., стр. XIII).

Не менѣе часты находки римскихъ императорскихъ монетъ въ Полтавской г. и въ частности въ мѣстностяхъ, отмѣченныхъ именами Римъ и Волохи: „Въ селеніи Волховцы, Роменскаго у. былъ найденъ кладъ серебряныхъ монетъ времени римскихъ императоровъ въ количествѣ болѣе 300 экземпляровъ;" „въ г. Ромнахъ были найдены римскія монеты времени императора Траяна;" въ городѣ Глинскѣ, у котораго лежитъ село Волошиновка, при распашкѣ огорода, были найдены 4 монеты императора Траяна, и др.[1])

Могилы Россовъ.

Бывшіе гето-дакійскіе римскіе подданные должны были оставить въ предѣлахъ современныхъ намъ Кіевской и Полтавской г.г. свои могилы, съ обрядомъ погребенія, вынесеннымъ изъ дунайской прародины. Эти могилы не трудно отличить отъ могилъ туземнаго населенія и могилъ періодовъ сарматскаго и русскаго. Отличительными признаками могилъ гето-дакійскихъ колонистовъ въ областяхъ Вислы и Днѣпра являются обрядъ трупосожженія и присутствіе въ могилахъ бытовыхъ издѣлій римскаго искусства.

Религія и погребальные обряды Скитовъ-Сколотовъ, описанные Геродотомъ, сохранялись неизмѣнными въ восточной половинѣ бывшаго царства Сколотовъ въ теченіе тысячелѣтія. По свидѣтельству Амміана Марцеллина, Алане его времени покланялись желѣзному мечу тѣмъ же способомъ, какимъ покланялись ему Сколоты V в. до Р. Х. (кн. VII; г. XII, п. 3); но въ западной половинѣ бывшаго царства Сколотовъ, въ царствѣ Гетовъ, вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ греками и римлянами, религія и погребальные обряды древнихъ

[1]) См. В. Г. Ляскоронскаго: „Находки римскихъ монетъ въ области средняго Приднѣпровья", въ Трудахъ XI арх. съѣзда въ Кіевѣ 1899 года"; стр. 458—461.

Digitized by Google

Скитовъ-Сколотовъ видоизмѣнились, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ учрежденія, именуемаго пророками, познававшими волю боговъ и передававшими ее царямъ Гетики. По свидѣтельству Страбона, Гетъ, по имени Замолксій, служилъ рабомъ у Пиѳагора и получилъ отъ него свѣдѣнія по астрономіи, а по возвращеніи на родину, сталъ пользоваться большимъ почетомъ у вельможъ и всѣхъ своихъ соотечественниковъ, такъ какъ могъ дѣлать предсказанія по звѣздамъ, и достигъ того, что царь Гетовъ взялъ его въ соучастники правленія, какъ могущаго возвѣщать волю боговъ. Царь совѣщался съ нимъ, видя, что народъ повинуется ему теперь болѣе, чѣмъ прежде, какъ государю, который правитъ народомъ по совѣтамъ самихъ боговъ. Со времени Замолксія въ царствѣ Гетовъ всегда были совѣтники царя, признаваемые пророками. Въ правленіе Бурвисты такимъ пророкомъ былъ Декеней, опираясь на прорицанія котораго, Бурвиста скрѣпилъ подвластныя ему племена въ прочный союзъ и образовалъ могущественное царство, бывшее страшнымъ даже для Римлянъ (кн. VII, гл. III, п. II). По свидѣтельству Іордана, „Декеней привелъ въ порядокъ философію Гетовъ и научилъ ихъ астрономіи и теологіи“ (Гетика, гл. XI).

Измѣненіе религіозныхъ вѣрованій повлекло за собою перемѣну въ погребальномъ обрядѣ, господствовавшемъ въ Сколотскомъ царствѣ. Рядомъ съ погребеніемъ покойника въ могильной ямѣ, въ царствѣ Гетовъ появляется обрядъ сожженія труповъ, сходный съ тѣмъ же обрядомъ древнихъ Грековъ, Римлянъ и Ѳракійцевъ.

Ѳракійскій обрядъ погребенія Геродотъ описалъ слѣдующими чертами: „Если кто у Ѳракіянъ умираетъ, то среди его женъ поднимается ожесточенная распря, а равно и среди друзей ихъ, о томъ, которую жену покойникъ любилъ наибольше; ту, въ пользу которой рѣшался споръ, превозносили въ похвалахъ мужчины и женщины, а затѣмъ ближайшій родственникъ убивалъ ее надъ могилой, въ которой и хоронили ее вмѣстѣ съ мужемъ... Богатыхъ Ѳракіянъ хоронятъ слѣдующимъ образомъ: оплакавши трупъ, выставляютъ его на три дня, приносятъ ему въ жертву всякаго рода животныхъ и устраиваютъ пиршества, а затѣмъ хоронятъ, сожигая трупъ на огнѣ, или предавая его землѣ, и насыпаютъ надъ могилою курганъ“ (кн. V, гл. 5, 8).

Формы греческихъ могилъ съ остатками трупосожженія описаны въ вышеприведенномъ отчетѣ о раскопкахъ въ окрестностяхъ Керчи 1838 г. Рисунокъ, взятый мною изъ сочиненія Картальяка и Шантра подъ заглавіемъ: „Étude sur quelques nécropoles hallstatiennes de l'Autriche et de l'Italie“ изображаетъ обычную форму могилъ Италіи съ погребальными урнами[1]).

Эта форма римской могилы встрѣчается во множествѣ могильниковъ земли древнихъ Поляковъ и Россовъ, занятой гето-дакійскими племенами въ областяхъ Вислы и Днѣпра по завоеваніи дунайской славянской прародины Римлянами эпохи императора Траяна, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ обильны находки римскихъ монетъ.

Древнѣйшій славянскій могильникъ надъ Карпатами, содержавшій погребальныя урны подъ ровною поверхностью земли, былъ открытъ въ началѣ XIX ст. въ нынѣшней Силезіи, у г. Маслова (Массель); урны помѣщались въ неглубокихъ ямахъ или колодцахъ, иногда покрытые и обставленные съ боковъ каменными плитками и булыжникомъ. Мѣстнымъ пасторомъ Германомъ, случайно открывшимъ этотъ могильникъ, было извлечено

---

[1]) Могильникъ Чивита-Веккіи описывается слѣдующими чертами: „On remarque d'abord les tombes dites à puits; dans ceux-ci, creusés à 2 mètres environ de profondeur dans la roche de la montagne. s'ouvre un autre petit puits, souvent revêtu d'un cylindre en pierre calcaire siliceuse contenant l'urne cinéraire et recouvert d'une dalle. A côté de celle—ci sont les tombes à inhumation creusées dans le roc à une petite profondeur; puis d'autres construites en dalles grossièrement taillées. Les mobiliers de ces deux catégoris de tombeaux ne diffèrent pas beaucoup de ceux des tombes à puits. Viennent ensuite les tombes que les gens de la localité nomment dépôts égyptiens, creusées de la même manière que les précédentes, mais contenant des vases grecs peints (p. 3 et 4). Рис. рим. мог. съ урною см. въ отд. мог. рус. эпохи.

Digitized by Google

болѣе десяти тысячъ сосудовъ разной формы и величины, частію съ пережжеными человѣческими костями (погребальныя урны, пепельницы), частію съ костями животныхъ, и пустыхъ, наполненныхъ только землею, въ которыхъ были поставлены въ могилы пища и питье для покойника (стравницы). При урнахъ и въ урнахъ, между пережжеными костями, были найдены желѣзные копья, наконечники стрѣлъ, ножи, ножницы, продыравленные глиняные амулеты (пряслицы), разносоставныя бусы и украшенія изъ золота, серебра и бронзы: фибулы, шпильки, пуговицы, перстни, кольца. Въ тѣхъ же могилахъ были найдены золотыя, серебряныя и мѣдныя римскія монеты императорской эпохи; а въ одной изъ могилъ, прикрытой небольшимъ курганомъ, сложеннымъ изъ булыжника, покрытаго сверху землею, была найдена урна изъ темной глины, прикрытая каменною плиткою, содержавшая прахъ сожженаго покойника, а при ней,—небольшой сосудъ, пять глиняныхъ продыравленныхъ кружковъ (пряслицъ) и четыре стравницы, изъ которыхъ одна формы чашки съ ушкомъ, а три формы горшечковъ съ ушками; на темномъ фонѣ урны сохранилась слѣдующая римская надпись бѣлыми точками: D. Mart. ossa III. oll. liba (Dedicavit Marti ossa (et) quator ollas libationum). Въ другой могилѣ была найдена глиняная лампочка съ римскою надписью—fortis[1]).

Во второй половинѣ XIX ст., когда въ Царствѣ Польскомъ, Галиціи, Силезіи и Познани были начаты болѣе или менѣе систематическія археологическія изслѣдованія, могильники съ погребальными урнами были открыты во множествѣ на всемъ пространствѣ древней Польши, по устройству и содержанію, однородные съ Масловскимъ могильникомъ въ Силезіи. Большинство могилъ этого рода содержатъ въ себѣ только сосуды съ прахомъ сожженыхъ покойниковъ, безъ какихъ бы то ни было бытовыхъ предметовъ; но изрѣдка встрѣчаются въ нихъ издѣлія римскаго искусства, подобныя издѣліямъ Масловскаго могильника. Напримѣръ, въ восточной Пруссіи подъ Кролевцемъ, въ Куявскомъ у. подъ Пловцами и въ Олькушскомъ у. подъ Дрочлиномъ, въ могильникахъ подъ ровною поверхностью земли, между пережжеными костями въ погребальныхъ урнахъ были найдены монеты римскихъ императоровъ Домиціана, Траяна и Адріана[2]). Въ такомъ же могильникѣ подъ Калишемъ, въ одной изъ погребальныхъ урнъ былъ найденъ бронзовый черпакъ или ложка съ ручкою, украшенною изображеніемъ Бахуса времени императора Веспасіана (тамъ-же, ст. 76, 77). Въ могильникѣ надъ Нотицею, подъ Чарнковымъ, съ погребальными урнами была найдена римская маска времени Траяна[3]).

Мною изслѣдованы были 16 могильниковъ въ уѣздахъ Варшавскомъ, Гура-Кальварійскомъ, Нешавскомъ и Новогеоргіевскомъ съ погребальными урнами, въ которыхъ найдены были между пережжеными костями серебряные и бронзовые слитки и разнаго рода бытовые предметы, къ числу которыхъ принадлежатъ нѣсколько фибулъ римской формы и римскія желѣзныя шпоры (см. ниже въ отдѣлѣ могилъ русской эпохи).

Эти могильники я помѣстилъ въ отдѣлѣ могилъ славянорусской эпохи, потому что обрядъ погребенія покойниковъ посредствомъ сожженія и помѣщенія сожженаго праха въ погребальной урнѣ подъ ровною поверхностью земли господствовалъ въ предѣлахъ древней Польши со времени выселенія Славянъ изъ дунайской прародины до времени рецепціи христіанства, и въ настоящее время нѣтъ возможности разграничить могильники Польши этого рода по историческимъ періодамъ. Со времени образованія Сколотскаго царства области Вислы и Одера оставались пустынями до времени завоеванія царства Гетовъ Римлянами, а потому въ предѣлахъ древней Польши нѣтъ могилъ сколотскаго и

---

[1]) Herrmann,—„Masslographie". 1711. F. Kruse, „Bugordis", s. 73 u f. Leipzig. 1819.

[2]) J. Sadowkiego,—„Drogi Handlowe Greckie i Rzymskie", s. 77. Kraków 1876 r. J. Kraszewskiego,—„Sztuka u Słowian". s. 152, 153. Wilno. 1860 r.

[3]) Wiadomości Archeologiczne; II; s. 72—74; Warszawa 1874 r.

Digitized by Google

сарматскаго періодовъ, съ бытовыми издѣліями ассирійскаго и древне-греческаго искусства (см. Юлія Цезаря,—De Bello gallico; lib. IV, cap. III).

Устройство отдѣльныхъ могилъ въ одномъ и томъ же могильникѣ часто является различнымъ. Обыкновенно могильники съ погребальными урнами были открываемы на песчаныхъ возвышенностяхъ, на поверхности которыхъ часто встрѣчается много глиняныхъ черепковъ отъ разбитыхъ погребальныхъ урнъ, обнаруженныхъ вѣтромъ, удаляющимъ верхній слой песку до уровня помѣщенія урнъ; иногда черепки лежатъ кучами на поверхности песчаныхъ холмовъ, а въ нихъ и возлѣ нихъ помѣщаются пережженыя кости, мелкій уголь, пепелъ, а иногда и слитки серебра, бронзы и стекла. Раскопки въ такихъ мѣстностяхъ приводятъ къ открытію уцѣлѣвшихъ могилъ въ глубинѣ иногда не болѣе двухъ трехъ четвертей отъ поверхности земли.

Простѣйшую форму могилъ этого рода составляетъ непокрытый сосудъ, закопанный въ песокъ, съ пережжеными человѣческими костями; вторую форму представляютъ сосуды покрытые и стоящіе въ колодезевидныхъ ямахъ, сходныхъ съ могильною ямою кладбища подъ Чивита-Веккіей; третью форму представляютъ урны, покрытыя мисочками и большими грубыми глиняными сосудами, обращенными дномъ вверхъ; а въ мѣстностяхъ каменистыхъ погребальныя урны обыкновенно обставлены каменными плитами и покрыты сверху такими же плитами, иногда въ нѣсколько рядовъ; въ такихъ каменныхъ ящикахъ иногда помѣщаются нѣсколько сосудовъ, изъ которыхъ два-три съ пережжеными человѣческими костями, а остальные стравницы.

Формы могилъ съ погребальными урнами, открытыя въ предѣлахъ древней Польши, изображены въ атласѣ, приложенномъ къ изданію Краковской Академіи Наукъ 1879 г., подъ заглавіемъ: „Zabytki przedhistoryczne ziem polskich,"—подъ редакціей Г. Оссовскаго.

Въ области Днѣпра могилы съ погребальными урнами, залегающими подъ ровною поверхностью земли, однородныя съ такими же могильниками Италіи и древней Польши, открыты раскопками 1900 г. В. В. Хвойко въ Кіевскомъ у., при селеніи Черняховѣ. Могильникъ расположенъ на возвышенности и занимаетъ пространство до 7000 квад. метровъ, на которомъ, по исчисленію г. Хвойко, залегаетъ отъ 500 до 600 могилъ, содержащихъ остатки погребенныхъ и сожженыхъ покойниковъ; количество могилъ съ остатками трупосожженія преобладаетъ; погребальные сосуды помѣщаются на глубинѣ отъ 20 сент. до одного метра подъ поверхностью, въ рѣдкихъ случаяхъ глубже, до трехъ метровъ. Въ одной могилѣ обыкновенно встрѣчается по три сосуда, изъ которыхъ одинъ съ пережжеными человѣческими костями; иногда сожженыя человѣческія кости лежатъ на плотно утрамбованномъ днѣ могильной ямы, а вокругъ расположены пустые сосуды, число которыхъ иногда восходило до 12, а въ одномъ случаѣ даже до пятнадцати. Между пережжеными костями встрѣчались обломки обожженыхъ бытовыхъ предметовъ изъ бронзы, стекла и пр. Въ могилахъ съ несожжеными покойниками того-же могильника костяки помѣщались въ могильныхъ ямахъ безъ слѣдовъ дерева; только въ двухъ случаяхъ оказались остатки деревянныхъ склеповъ. Костяки лежали обыкновенно въ вытянутомъ положеніи, преимущественно головою на З. При костякахъ были находимы глиняные сосуды съ бараньими костями, бусы изъ сердолика, янтаря, стекла и композиціи, фибулы изъ серебра, бронзы и желѣза, пряжки, желѣзные ножи и серпы, костяные гребешки съ металлическими гвоздиками, глиняныя пряслицы, привѣски изъ морскихъ раковинъ, стеклянныя кольца, стеклянные сосуды и разные мелкіе бытовые предметы; изъ трехъ стеклянныхъ сосудовъ одинъ былъ найденъ на костякѣ, а два другихъ помѣщались въ глиняныхъ горшкахъ; бронзовыя фибулы формы римскихъ фибулъ провинціальныхъ типовъ; на римскую же эпоху могильника указываютъ найденныя въ немъ три монеты,—двѣ римскія серебряныя, одна императрицы Фаустины, а другая съ неясными изображеніями, и золотая варварская, представляющая собою копію монеты имп. Гордіана, съ изображеніемъ на одной сторонѣ его

Digitized by Google

бюста, а на другой варварскаго царька. Рядомъ съ предметами римскаго искусства, представленными монетами, фибулами и стекляными сосудами, другіе бытовые предметы того же могильника, глиняная посуда, желѣзные ножи, бусы и пр., представляютъ собою обычныя формы бытовыхъ предметовъ, находимыхъ въ скито-сарматскихъ могилахъ. Могильники, подобные Черняховскому по устройству и содержанію, были открыты во многихъ мѣстностяхъ Кіевскаго, Васильковскаго и Каневскаго уѣздовъ съ западной стороны Днѣпра и въ области Сулы съ восточной его стороны, напримѣръ, на лѣвой сторонѣ Сулы противъ селенія Ермолинцы, въ Переяславскомъ у., на песчаныхъ холмахъ, у с. Хоцки, въ Остерскомъ у., съ лѣвой стороны рѣки Десны, и другихъ мѣстностяхъ.[1])

Примѣромъ могильниковъ съ погребальными урнами восточной стороны Днѣпра можетъ служить открытый лѣтъ 15 тому назадъ въ области курганнаго Посульскаго могильника, между селами Малыя Будки и Константиново, о которомъ г. Макаренко, въ „Отчетѣ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Полтавской г. въ 1906 году", сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія. На площади, господствующей надъ окружающей мѣстностью, въ разстояніи трехъ верстъ отъ села Малыхъ Будокъ и двухъ верстъ отъ с. Константиново, у дороги, носящей старое малорусское названіе „Ромодановскій шляхъ", лѣтъ 12 –15 тому назадъ было выпахано около десятка горшковъ, различной формы и величины, съ остатками пережженыхъ костей внутри. Одинъ изъ этихъ горшковъ поступилъ во владѣніе мѣстнаго любителя древностей В. Ѳ. Безпальчева, а остальные были уничтожены на мѣстѣ пахаремъ. На мѣстѣ находки, при дѣятельномъ участіи В. Ѳ. Безпальчева, было проложено нѣсколько пробныхъ траншей, при чемъ на глубинѣ четверти отъ поверхности обнаруженъ вѣнчикъ горшка, оточеннаго вокругъ перегнившими толстыми кольями; близь горшка лежала мѣдная спиралька; а горшокъ заключалъ въ себѣ сожженыя человѣческія кости, среди которыхъ нѣйдены: мелкія сплюснутыя съ боковъ стекляныя бусы молочнаго и синяго цвѣта, мелкія двойныя и тройныя пронизки съ признаками позолоты, крупная костяная пронизка срѣзанная съ боковъ, слитки бусъ и обломокъ желѣзнаго предмета. Въ пяти саженяхъ отъ этой урны на СВ. найдены три горшка на глубинѣ около шести вершковъ отъ поверхности; въ одномъ горшкѣ найдены: остатки массивной, желѣзной пряжки отъ пояса, обломки перегорѣвшей костяной подѣлки, украшенной кружками съ точками въ серединѣ, нѣсколько обломковъ сплавленнаго стекла и желѣзная пластинчатая скобочка; два другіе сосуда содержали только золу и косточки, а бытовыхъ предметовъ въ нихъ не найдено. Въ траншеѣ, проведенной въ десяти саженяхъ на сѣверъ отъ выемки съ тремя горшками, попадались въ обильномъ количествѣ куски до красна обожженой глины, небольшіе кусочки пережженыхъ костей и нѣсколько черепковъ, повидимому, отъ двухъ горшковъ... По словамъ жителей с. Ярмолинецъ, Роменскаго у. въ полѣ у села, при распашкѣ земли, попадаются горшки (с. 14—18).

Въ 1876 году, проѣздомъ чрезъ с. Хоцки, Переяславскаго у., Полтавской г., я осмотрѣлъ лежащіе у селенія песчаные холмы, и на одномъ изъ нихъ встрѣтилъ такіе же кучи глиняныхъ черепковъ, угля, золы и пережженыхъ костей, какія были найдены мною на песчаныхъ холмахъ праваго берега р. Вислы подъ Варшавою, гдѣ помѣщались могильники съ погребальными урнами. Слой песку, въ которомъ помѣщались урны у с. Хоцки, уже давно былъ снесенъ вѣтромъ, сосуды обратились въ мелкіе черепки, а содержаніе ихъ было затоптано прогономъ скота; тѣмъ не менѣе, въ теченіе двухъ часовъ, проведенныхъ мною въ селеніи Хоцки, на поверхности сказаннаго песчанаго холма, кромѣ нѣсколь-

---

[1]) См. Б. Й. Ханенко,—„Древности Приднѣпровья," вып. IV, стр. 5—8. Труды XII Арх. Съѣзда въ Харьковѣ, изд. 1905 г. т. I. Рефератъ В. В. Хвойко, стр. 93—104. Описаніе городищъ Посульской области см. въ реф. проф. В. Г. Ляскоронскаго, напеч. въ „Трудахъ" XI-го Арх. съѣзда въ Кіевѣ, изд. 1901 г., стр. 404—457; а также въ „Отчетѣ объ арх. изсл. въ Полт. г. въ 1906 г." Н. Макаренко.

Digitized by Google

кихъ кремневыхъ орудій, множества глиняныхъ черепковъ и разноформенныхъ стекляныхъ слитковъ, были найдены бронзовые: четыре наконечника стрѣлъ треугольной формы, трубочка, обломокъ бляшки, нѣсколько слитковъ и обломки колецъ; желѣзные: два наконечника стрѣлъ, ножики, фибулы, проколки, обломки разныхъ предметовъ и глиняная пряслица (291,—4356-4357).

Могильники, помѣщающіеся внутри и возлѣ большихъ городищъ въ предѣлахъ бывшаго государства Россовъ съ З-ой и В-ой стороны Днѣпра, содержащіе бытовыя издѣлія скито-сарматскаго, греческаго и римскаго искусства, представляли собою общественныя кладбища простаго народа, бѣдняковъ. Въ такихъ могильникахъ несожженыхъ покойниковъ погребали въ неглубокихъ ямахъ, безъ склеповъ и гробовъ; а погребенныхъ въ урнахъ сожигали въ трупосожигательницахъ внѣ могилъ, и закапывали урны одну возлѣ другой не глубоко въ землю; могилы того и другого вида не были покрываемы курганными насыпями.

Древняя трупосожигательница была найдена мною въ одномъ изъ общественныхъ кладбищъ съ погребальными урнами окрестностей Варшавы. Въ 1885 году, во время археологической экскурсіи, имѣвшей цѣлью демонстрацію студентамъ могилъ съ погребальными урнами, открытыми въ песчаномъ холмѣ между д. д. Гроховымъ и Дотшимою, были найдены три урны, покрытыя глиняными мисочками и большими колоколовидными глиняными сосудами, обращенными дномъ вверхъ; а сверхъ того, у подошвы холма была обнаружена круглая котловина, засыпанная пескомъ, въ размѣрѣ около 5 арш. въ діаметрѣ и 2 арш. глубины въ центральной части, тщательно выложенная крупнымъ булыжникомъ почернѣвшимъ и до того прожженымъ, что при снятіи онъ крошился на мелкіе куски; при очисткѣ внутренней части и откапываніи булыжника въ котловинѣ и подъ нею бытовыхъ предметовъ не было найдено, за исключеніемъ обломковъ большихъ грубыхъ, плохо обожженыхъ глиняныхъ сосудовъ и кусковъ твердой глины. По общему заключенію присутствовавшихъ при раскопкѣ, это каменное сооруженіе въ древности служило трупосожигательницей; здѣсь же, на мѣстѣ погребенія, дѣлали и обжигали большіе колоколообразные сосуды, покрывавшіе урны съ прахомъ сожженыхъ покойниковъ.

Для лицъ богатыхъ и власть имѣвшихъ, а также ихъ женъ и дѣтей, гето-дакійскіе колонисты въ государствѣ Россовъ устраивали срубныя могилы, такого-же устройства, какъ могилы сарматскаго періода, и покрывали ихъ курганами. Сожженые трупы такихъ покойниковъ также покрывали курганами, вмѣстѣ съ остатками костровъ, какъ въ большомъ Рыжановскомъ курганѣ, раскопанномъ мною въ 1890 году, въ насыпи основанія котораго была найдена серебряная монета имп. Марка Аврелія, а въ содержаніи кострища,—множество фрагментовъ разноцвѣтныхъ римскихъ стекляныхъ сосудовъ, представляющихъ собою дублеты такихъ же фрагментовъ, собранныхъ въ Римѣ, у могилы имп. Адріана, и имѣющихся въ собраніи древностей М. П. Боткина (см. выше стр. 89).

Иногда покойника сожигали на кострѣ, воздвигнутомъ на курганной насыпи, а послѣ сожженія прахъ собирали въ сосудъ, кострище сваливали въ гробницу, ставили на ея вершинѣ урну съ прахомъ и насыпали надъ нею верхнюю половину кургана, какъ въ Острой могилѣ Каневскаго у., у с. Яблоновки (выше стр. 115). Въ 1809 году, у г. Умани былъ разрытъ курганъ, содержавшій въ себѣ, между прочимъ, золотую римскую монету императорской эпохи (Фундуклей, стр. 7). Въ Звенигородскомъ у., у с. Петрика, въ кострищѣ подъ курганомъ было найдено много бытовыхъ предметовъ изъ золота и бронзы, а также рѣзные камни, глиняные сосуды и бронзовая патера, представляющая собою „дублетъ патеръ“, найденныхъ въ развалинахъ Помпеи (труды Кіевск. III арх. съѣзда; т. II, стр. 201). Въ томъ же уѣздѣ, на границѣ земель с. с. Ромейковки и Петриковки разрытъ курганъ, заключавшій въ себѣ остатки человѣческаго костяка, глиняную амфору съ прахомъ сожженаго покойника, 24 наконечника стрѣлъ, желѣзный мечъ, золотую бляху съ изображеніемъ птицы, раздирающей рыбу, бронзовый шлемъ и бронзовые наголенники,—дублеты

Digitized by Google

найденныхъ въ Сициліи шлема и наголенниковъ (Фундуклей, стр. 13, 73). Многіе курганы раскопокъ гр. А. А. Бобринскаго также содержали издѣлія римскаго искусства. (Изв.; в. 14, с. 2 и др.).

Ближайшее знакомство съ археологическимъ матеріаломъ земли, лежащей надъ днѣпровскими порогами, въ областяхъ рѣкъ Роси, Сулы, Псла и Ворсклы, показываетъ ясно, что здѣсь въ первыя столѣтія послѣ Р. Х. существовало обширное и многолюдное государство, что сюда втеченіе всего періода господства Римлянъ между Дунаемъ и Днѣпромъ выселялось гето-дакійское народонаселеніе, при всѣхъ римскихъ императорахъ отъ Траяна до Септимія Севера. Въ эту эпоху возникли надъ днѣпровскими порогами укрѣпленныя общественныя жилища, въ числѣ которыхъ современники насчитывали 53 болѣе значительныхъ городовъ, заключавшихъ въ себѣ десятки десятинъ земли, какъ показываютъ ихъ городища. Обитатели этихъ городовъ у историка Іордана, въ описаніи движенія Гуновъ въ западную Европу, именуются *Остров*-отами, въ отличіе отъ восточныхъ сосѣдей ихъ номаднаго состоянія, именуемыхъ *Веси*-отами (см. Моммсеновское изд. Гетики Іордана); а нѣмецкіе историки переименовали ихъ въ Остъ-Готовъ и Вестъ-Готовъ, якобы народы германскаго происхожденія. Это же государство именовалось въ древности Гардариккіей,— страною городовъ. Многолюдство государства Россовъ эпохи господства Римлянъ въ славянской дунайской прародинѣ доказываютъ безчисленныя могилы, открытыя въ послѣднія десятилѣтія въ Кіевской и Полтавской губерніяхъ подъ ровною поверхностію земли и подъ курганами, содержащихъ, вмѣстѣ съ скито-сарматскими и греческими издѣліями, издѣлія римской культуры императорской эпохи. Это государство Россаланъ или Россовъ въ IV в. направляетъ свои дружины на Западъ, гдѣ онѣ появляются подъ именами извѣстныхъ завоевателей Аланъ и Гуновъ. Подъ этимъ движеніемъ Острог-отовъ въ союзѣ съ Веси-отами сначала падаетъ господство Римлянъ въ славянской дунайской прародинѣ, а затѣмъ рушится и всемірное господство западной Римской имперіи; но въ этомъ же движеніи на Западъ ослабѣла военная сила государства Россовъ. Новое движеніе народовъ изъ за Дона, именуемыхъ нашимъ лѣтописцемъ Козарами, разрушаетъ въ VII в. государство Россовъ, въ которомъ сложился Русскій этнографическій типъ, отличный отъ родственныхъ ему типовъ Болгарскаго, Сербскаго, Чешскаго и Польскаго, гдѣ возникли русскій языкъ, русская религія и русское право. Козарскій завоевательный натискъ вынудилъ Россовъ оставить свою родину надъ днѣпровскими порогами и бѣжать въ сѣверныя лѣсныя области, и тамъ образовать тѣ 12 изолированныхъ географически и политически русскихъ племенныхъ княженій, говорящихъ однимъ русскимъ языкомъ, исчисленіемъ которыхъ начинаетъ русскую исторію древнѣйшій русскій лѣтописецъ.

Отдѣлъ III. Могилы русской эпохи.

Въ системѣ моей коллекціи древностей находкамъ въ могилахъ русской эпохи предшествуетъ небольшая коллекція византійскихъ, арабскихъ и англо-саксонскихъ монетъ, представляющихъ собою главное средство опредѣленія времени могилъ послѣднихъ столѣтій русскаго язычества (№№ 2110-а—2128-а).

Во главѣ могильниковъ русской эпохи я ставлю катакомбный могильникъ сѣвернаго Кавказа, изслѣдованный мною въ 1882 году, потому что, по моему мнѣнію, этотъ могильникъ принадлежитъ народу, именуемому въ русскихъ лѣтописяхъ Козарами, Косогами и Ясами, образовавшему въ VII в. обширное завоевательное государство въ южной Россіи. Подъ натискомъ Козаръ съ юго-востока народонаселеніе государства Россовъ должно было оставить свою родину, лежавшую надъ днѣпровскими порогами и бѣжать въ лѣсныя области сѣвера и запада, гдѣ оно, разбитое географически и политически, образовало русскія племен-

Digitized by Google

ныя государства, объединенныя въ X в. завоевательною властью князей Рюриковичей въ одинъ Русскій народъ и въ одну Русскую землю.

Катакомбный могильникъ въ Тагаурскомъ ущельи, вблизи аула Чми, въ Осетіи.

На двадцатой верстѣ отъ Владикавказа по Военно-Грузинской дорогѣ, въ Тагаурскомъ ущельи, въ урочищѣ, извѣстномъ у мѣстныхъ жителей русскаго происхожденія подъ именемъ „Воровской балки", а у Осетинъ подъ именемъ Суоргомъ (горькій источникъ), въ разстояніи около двухъ верстъ отъ аула Чми и полуторы версты отъ Джераховскаго укрѣпленія, лежащаго на Военно-Грузинской дорогѣ, въ 1882 году было открыто древнее языческое кладбище, состоящее изъ катакомбъ.

Могильникъ открытъ случайно мѣстнымъ владѣльцемъ Э. Т. Дударовымъ. По словамъ Дударова, замѣтивъ трещину на принадлежащей ему возвышенности и опустивъ въ нее заступъ, онъ уронилъ его, а затѣмъ, откапывая заступъ, встрѣтилъ вырытое въ горѣ помѣщеніе, формы небольшой пещеры, а на днѣ нашелъ человѣческія кости, бронзовые браслеты и разныя бусы отъ ожерелья. Объ этой находкѣ сообщено было Г. С. Хатисову, который произвелъ раскопку возлѣ катакомбы, открытой Дударовымъ, и нашелъ нѣсколько такихъ же могильныхъ помѣщеній, а въ нихъ разные предметы древности изъ глины, стекла, желѣза, бронзы, серебра и золота. По отъѣздѣ г. Хатисова въ Тифлисъ, мѣстные жители приступили къ дальнѣйшей раскопкѣ могильника и откопали въ немъ болѣе восьмидесяти могильныхъ катакомбъ; часть найденныхъ предметовъ древности была тутъ же поломана и брошена, а часть была доставлена находчиками въ Владикавказъ и продана разнымъ лицамъ, а преимущественно К. И. Ольшевскому. Въ это время, окончивъ раскопки въ окрестностяхъ Пятигорска, я прибылъ въ Владикавказъ, и здѣсь г. Ольшевскій сообщилъ мнѣ объ открытіи сказаннаго могильника возлѣ аула Чми и показалъ найденные въ немъ предметы. Въ день моего пребыванія у г. Ольшевскаго явился къ нему извѣстный на Кавказѣ торговецъ древностями Хабошъ Кануковъ и продалъ корзину древностей, въ которой въ полномъ безпорядкѣ были смѣшаны находки изъ могильниковъ Кобаньскаго, Галіатскаго и Суоргомскаго. На мои распросы объ устройствѣ катакомбъ въ Суоргомскомъ могильникѣ Кануковъ давалъ отвѣты настолько неопредѣленные, что невозможно было составить понятія о дѣйствительномъ устройствѣ могильника. На другой день я прибылъ въ Тагаурское ущелье въ сообществѣ съ товарищемъ прокурора Владикавказскаго Окружнаго Суда А. И. Богаевскимъ и секретаремъ г. Ольшевскаго. На мѣстѣ могильника мы нашли Хабоша Канукова, четырехъ казаковъ изъ Джераховскаго укрѣпленія и восемь Осетинъ изъ аула Чми, копавшихъ въ разныхъ мѣстахъ возвышенности и сообщившихъ, что въ ней больше могилъ не попадается,—всѣ уже раскопаны; но, осмотрѣвъ могильникъ, я пришелъ къ другому мнѣнію и просилъ владѣльца Э. Т. Дударова немедленно прекратить раскопки мѣстныхъ жителей, веденныя съ цѣлью добычи могильныхъ предметовъ для продажи, безъ всякой системы и безъ описанія раскопокъ.

Мѣстность помѣщенія могильника представляетъ собою небольшую глинистую овальную возвышенность, лежащую на скалѣ, имѣющую съ подъемомъ на нее около ста тридцати арш. длины въ протяженіи съ З. на В. и около ста десяти аршинъ ширины въ протяженіи съ С. на Ю.; съ С. и З. ее окружаетъ скалистый оврагъ болѣе 100 арш. глубины, на днѣ котораго течетъ источникъ Суоргомъ; съ Ю. мѣстность могильника отдѣляется отъ прилежащей горы рытвиною около десяти арш. глубины; а съ В. площадь могильника узкимъ перешейкомъ соединяется съ горою, на которой помѣщается древнее осетинское „святое мѣсто". На срединѣ этого перешейка выдается изъ земли часть скалы, отъ которой тянется небольшой валъ, около одного арш. высоты и двухъ съ половиною аршинъ ширины, въ видѣ дорожки, обложенной на протяженіи пятидесяти аршинъ крупнымъ и

Digitized by Google

мелкимъ булыжникомъ. Этотъ валъ служитъ единственнымъ подъемомъ на возвышенную площадку, подъ которой помѣщался катакомбный могильникъ. Съ З. верхняя площадка возвышенности, имѣющая пятьдесятъ аршинъ длины и двадцать аршинъ ширины, ограничивается глубокимъ отвѣснымъ каменнымъ обрывомъ, а съ С. и Ю. спускается отлогими покатостями. Раскопки показали, что могилы расположены подъ площадкою этой возвышенности, на С-мъ ея склонѣ, а особенно на Ю-мъ склонѣ. Наружныхъ признаковъ могилъ не имѣется.

Въ день моего прибытія кладбище представляло слѣдующій видъ: на Ю-мъ склонѣ и на верхней площадкѣ возвышенности, на протяженіи 50 арш. д. и 20 арш. ш., видны были до 50 свѣже вырытыхъ ямъ, рытыхъ сверху внизъ, вокругъ которыхъ валялись каменныя плитки, отъ двухъ четвертей до аршина въ квадратѣ, обломки глиняныхъ и стекляныхъ сосудовъ, обломки разныхъ желѣзныхъ и бронзовыхъ предметовъ, кости людей и животныхъ.

Осмотръ раскопокъ, произведенныхъ мѣстными жителями до моего пріѣзда, показалъ, что внутри описанной возвышенности помѣщалось много могилъ, въ видѣ искусственныхъ пещеръ или катакомбъ, вырубленныхъ въ темной плотной глинѣ, заполняющей котловину въ скалахъ; катакомбы расположены одна возлѣ другой и одна надъ другою; къ каждой катакомбѣ ведетъ траншея, отъ 3 до 5 четв. ш., длина и глубина которой опредѣляется уровнемъ положенія катакомбы внутри возвышенности и большимъ или меньшимъ разстояніемъ ея отъ пункта, съ котораго начинается входная траншея. Начинаясь съ даннаго пункта поверхности, верхней площадки возвышенности или ея склона, входная траншея постепенно углубляется въ наклонномъ положеніи и оканчивается стѣнкою плотной глины, внизу которой помѣщается квадратное отверстіе отъ 2 до 3 чет. д. и ш., заставленное шиферною плиткою. За такими входными траншеями и отверстіями открываются могильныя помѣщенія, вырубленныя въ глинѣ, отъ $1^1/_2$ до 4 арш. д., отъ 1 до 3 арш. ш. и отъ 4 до 10 четв. в. Нерѣдко въ одной изъ стѣнокъ катакомбы было находимо другое отверстіе, заставленное каменною плиткою извнутри катакомбы; за такимъ отверстіемъ было открываемо второе катакомбное помѣщеніе, а за вторымъ иногда и третье; въ эти отдѣленія можно было войти только чрезъ лежащія предъ ними катакомбы. Катакомбы Ю-го склона возвышенности были вырублены преимущественно въ направленіи съ В. на З. (длина), а входныя траншеи къ нимъ были проведены съ Ю. на С.; катакомбы С-го склона были вырублены также въ направленіи съ В. на З., но входныя траншеи къ нимъ были проведены съ С. на Ю.; катакомбы, помѣщавшіяся подъ верхнею площадкою возвышенности, имѣли направленіе преимущественно съ С. на Ю., а входныя траншеи вели къ нимъ съ В.

О содержаніи катакомбъ, раскопанныхъ до моего пріѣзда, мѣстные жители сообщили мнѣ слѣдующее. Предъ входными отверстіями въ могильныя помѣщенія нерѣдко встрѣчаются кости домашнихъ животныхъ, преимущественно лошади, быка и барана, а внутри катакомбъ,—человѣческія кости, глиняная и стеклянная посуда, разныя бусы, желѣзные, бронзовые, серебряные и золотые предметы: монеты, серьги, подвѣски, кольца, пряжки, пуговицы, бляхи и проч. Осматривая катакомбы, открытыя мѣстными жителями, я нашелъ въ нихъ девять мелкихъ золотыхъ бляшекъ (174,—2171), массивный круглый серебряный медальонъ (2472), поломанный бронзовый браслетъ съ клювообразными концами (2173), бронзовыя серьги (2174), обломки бронзовой цѣпочки и бронзовыхъ бляшекъ и подвѣсокъ (2175, 2176), глиняную пряслицу (2177), обломки стекляныхъ сосудовъ (2178), черепки глиняныхъ сосудовъ, до трехсотъ бусъ различнаго состава и различной формы и величины (2179—2183; 177,—2184-2195), бронзовую фибулу съ пятью выступами въ верхней части и двумя боковыми, орнаментированную рѣзьбою (2196), желѣзный топоръ съ заостренными лезвіями на передней и на тыловой сторонахъ (2197), кельтообразную желѣзную лопатку (2198) и много обломковъ разныхъ желѣзныхъ предметовъ: наконечниковъ копій и стрѣлъ, топоровъ, ножей, фибулъ, колецъ и проч. (178, 179,—2199-2213).

Digitized by Google

Ознакомившись по раскопкамъ г. Хатисова и мѣстныхъ жителей съ устройствомъ Суоргомскаго катакомбнаго могильника, я въ теченіе недѣли, при ежедневной рабочей силѣ отъ 20 до 30 человѣкъ, изслѣдовалъ его отъ верхней площадки до нижней скалы слѣдующимъ способомъ. Раскопка была начата мною съ оврага, отдѣлявшаго южную подошву возвышенности съ катакомбнымъ могильникомъ отъ сосѣдней горы; надъ этимъ оврагомъ возвышенность могильника была обрѣзана до подошвы двумя канавами или траншеями, изъ которыхъ первая прорыта на 12 арш. ниже вершины возвышенности. Посредствомъ такихъ траншей я легко открывалъ входы въ катакомбы: стальной щупъ, пробуя стѣнки обрѣзовъ возвышенности, не шелъ въ цѣльную нерушенную материковую глину и легко шелъ въ засыпанныя глиною же траншеи, служившія входами въ катакомбы. Оставляя цѣльныя стѣнки и очищая только входы въ катакомбы, я при посредствѣ пяти траншей, разрѣзавшихъ могильникъ со всѣхъ сторонъ и въ разныхъ направленіяхъ, открылъ 36 катакомбъ, изъ которыхъ самыя верхнія помѣщались на глубинѣ двухъ арш. отъ поверхности, а самыя нижнія на глубинѣ 12 арш. Эти 36 катакомбъ даютъ полное понятіе объ устройствѣ и содержаніи всего могильника, такъ какъ, по болѣзни, я долженъ былъ оставить недослѣдованною только небольшую часть могильника съ СВ-ой стороны, но катакомбы этой части могильника могли заключать въ себѣ только повторительный матеріалъ, не могли отличаться устройствомъ и содержаніемъ отъ изслѣдованныхъ катакомбъ.

Первыя катакомбы, открытыя траншеями у Ю-ой подошвы могильника, оказались засоренными обвалами, и ихъ очистка и осмотръ нерѣдко требовали раскопки сверху въ видахъ безопасности; но осмотръ катакомбъ посредствомъ расчистки только входныхъ траншей, залегавшихъ въ глубинѣ возвышенности, не представлялъ ни малѣйшей опасности,—прочны были ихъ стѣнки и своды.

Катакомба № I. Очистка первой катакомбной входной траншеи въ направленіи материковыхъ стѣнокъ, её ограничивавшихъ, привела къ вертикальной материковой стѣнкѣ, въ нижней части которой, на глубинѣ 3½ арш. отъ поверхности склона горы, обнаружена каменная плита, стоявшая вертикально и прикрывавшая собою квадратное отверстіе, за которымъ помѣщалась катакомба, засыпанная обваломъ. При очисткѣ дна катакомбы отъ обвала, найдены слѣды двухъ человѣческихъ костяковъ и слѣдующіе предметы: 43 бусы различнаго состава и различной величины и формы (180,—2214-2215), бронзовая подвѣска, изображающая головку барана (2216), колесовидная бронзовая подвѣска съ ушкомъ (2217), бронзовая и серебряная удлиненныя подвѣски (2218, 2219), металлическое зеркальце (2220); изъ бронзы: три пряжки (2221-2223), три колечка (2224), двѣ фибулы (2225,-2226), бронзовая и серебряная пуговки (2227, 2228), обломки сережекъ и перстней, украшенныхъ стекломъ (2229, 2230), продыравленная баранья косточка (2231); изъ желѣза: фибула (2232), пряжка (2233), три ножика (2234-2236), наконечникъ копья (2237); два глиняныхъ сосуда, разбитыхъ обваломъ, со знаками на донышкахъ (2238, 2239).

Катакомба № II. Вторая катакомба, лежавшая рядомъ съ первою, была также засыпана обваломъ. По очисткѣ дна отъ глины, въ ней найдены остатки двухъ человѣческихъ костяковъ, обращенныхъ головами на В., и слѣдующіе предметы: 22 бусы различнаго состава (181, 2240, 2241); изъ бронзы: двѣ серьги съ длинными подвѣсками (2242), два перстня со стеклами (2243), проволочный браслетъ (2244), проволочное колечко (2245), фибула съ желѣзною иглою (2246), застежка (2247), шесть бубенчиковъ (2248), двѣ пряжки (2249, 2250), массивная булавка съ граненою головкою (2251), узорчатое зеркальце (2252), серебряныя бляшки (2253), круглая перламутровая бляха, продыравленная въ срединѣ (2254), каменный оселокъ, продыравленный съ одного конца (2255), два желѣзныхъ ножика (2256, 2257), окисшіе бронзовые и желѣзные предметы неизвѣстнаго назначенія (2258—2263), маленькій сосудъ изъ черной глины (№ 2264).

Катакомба № III. Третья катакомба, также засыпанная обвалами, помѣщалась съ

Digitized by Google

В-ой стороны предыдущей; на днѣ,—слѣды разложившихся человѣческихъ костяковъ, 56 бусъ различнаго состава (182,—2265-2267), бронзовая подвѣска, изображающая головки двухъ барановъ, обращенныя въ разныя стороны (2268), одна серебряная (2269) и четыре бронзовыя серьги (2270-2273), стекляное кольцо (2274), бронзовое кольцо (2275), четыре бронзовыхъ браслета,—два орнаментированы изображеніемъ змѣиныхъ головокъ на концахъ (2276-2279), бронзовыя пуговки (2280), обломки бронзовыхъ бляшекъ съ отпечатками ткани (2281), желѣзная фибула (2282), желѣзный ножикъ (2283), двѣ бронзовыя бляшки (2284, 2285), бронзовый крючекъ (2286), бараньи кости (2287) и два сосуда изъ черной глины (№№ 2288, 2289).

Катакомба № IV. Подъ обваломъ, на днѣ катакомбы,—остатки человѣческаго остова въ положеніи головою на З., 64 бусы (183,—2290, 2291), серебряныя сережки (2292), серебряное колечко (2293); изъ бронзы: перстень (2294), два браслета (2295, 2296), массивная булавка съ граненою головкою (2297), фибула (2298); желѣзные: фибула (2299), предметъ неизвѣстнаго назначенія съ отпечаткомъ ткани и крупною граненою бусою (2300, 2301); кусочки кожи и ткани (2303), глиняная чашечка (2302) и глиняный горшечекъ съ ушкомъ и со знакомъ на донышкѣ,—крестъ въ кружкѣ (2304).

Катакомба № V. Къ восточной стѣнкѣ предыдущей катакомбы примыкала маленькая катакомба, имѣвшая полтора аршина длины и одинъ аршинъ ширины и высоты, входъ въ которую, закрытый плиткою, былъ изъ катакомбы № IV; на днѣ,—остатки дѣтскаго остова; серебряная аббасидская монета конца VIII вѣка (183, 2305), золотая сережка (2306), до 100 разнообразныхъ бусъ (2307—2310); изъ бронзы: маленькій браслетъ (2311), подвѣска, изображающая барана (2312), обломокъ подвѣски формы маленькаго прорѣзаннаго колокольчика (2313), пряжечка (2314), зеркальце (2315); желѣзный ножикъ (2316), маленькій сосудъ изъ черной глины (№ 2317).

Катакомба № VI. Съ западной стороны катакомбы № I; при очисткѣ дна отъ обваловъ, на возвышеніи, помѣщавшемся въ ЮВ-мъ углу катакомбы, имѣвшемъ около 1 арш. д., двѣ четв. ш. и четверть высоты, были найдены: кости барана (185,—2343), пять желѣзныхъ треугольныхъ наконечниковъ стрѣлъ (2344), желѣзные окисшіе неизвѣстные предметы (2345) и ножъ (2346), продыравленный каменный оселокъ (2347), куски кожи (2348), куски шерстяной ткани (2349, 2350), фрагменты какого-то деревяннаго предмета (2351), нагрудникъ изъ желѣзныхъ колецъ (2352), стаканъ изъ темнаго стекла, орнаментированный полукруглыми выпуклостями (2353), сосудъ изъ темной глины съ боковымъ ушкомъ (2354), сосудъ изъ сѣрой глины съ боковымъ ушкомъ и знакомъ на донышкѣ, въ видѣ крестика (2355), на днѣ катакомбы,—остатки двухъ человѣческихъ костяковъ, изъ которыхъ одинъ былъ обращенъ головою на З., а другой на В., и слѣдующіе предметы: 23 бусы разнаго состава (184,—2318, 2319); изъ бронзы: колесовидная подвѣска (2320), подвѣска формы кольца съ ушкомъ и тремя боковыми украшеніями (2321), подвѣска, изображающая барана съ ушкомъ на передней части спины (2322), сережки (2323), проволочное кольцо безъ спайки концовъ (2325), четыре стекляныхъ кольца (2326), четыре пуговки (2327), четыре пряжки (2329, 2330), зеркало (2331), двѣ бляшки формы полумѣсяца (2332), двѣ удлиненныя серебряныя бляхи (2333, 2342), семь круглыхъ орнаментированныхъ бляшекъ съ ушками и продѣтыми въ нихъ кольцами (2335), три браслета (2336—2338), два бронзовыхъ колечка (2339), серебряные перстень (2324) и орнаментированная бляшка (2334), окисшіе серебряные и бронзовые предметы (2340, 2341).

Катакомба № VII. Обвалъ З-ой стѣнки и потолка предыдущей катакомбы обнаружилъ трещину около четверти ширины, расширеніе которой дало возможность проникнуть въ катакомбное помѣщеніе сохранившееся въ цѣлости, безъ обваловъ,—ея содержаніе было покрыто только тонкимъ слоемъ пыли. Входное отверстіе, закрытое снаружи плитою, помѣщалось въ срединѣ южной стѣнки. Въ восточной стѣнкѣ, на небольшомъ возвышеніи,

Digitized by Google

стояли маленькій сосудъ изъ темной глины съ узкимъ горломъ (2356) и сосудъ изъ черной глины, съ широкимъ горломъ и боковымъ ушкомъ (2357), а возлѣ нихъ,—слѣды разложившихся костей барана; на днѣ катакомбы, имѣвшей 3½ арш. д., 2½ арш. ш. и 6 четв. в., обнаружены остатки трехъ человѣческихъ костяковъ, изъ которыхъ два взрослыхъ были обращены головами на З., а третій, дѣтскій, головою на В., конечности всѣхъ вытянуты; при дѣтскомъ остовѣ, лежавшемъ первымъ отъ входнаго отверстія,—золотая сережка (186,—2358), до 150 мелкихъ стекляныхъ бусъ разнаго цвѣта (2359); изъ бронзы: подвѣска съ ушкомъ, украшенная тремя боковыми отростками формы змѣиныхъ головокъ (2360), зеркальце (2361), фибула (2362), три бубенчика (2363), мелкія бляшки (2364); при остовѣ, занимавшемъ среднюю часть могилы,—до 150 разнообразныхъ крупныхъ бусъ (2365—2367), двѣ серебряныя сассанидскія монеты (2368, 2369); изъ бронзы: браслетъ съ концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ (2370), пуговка (2371), двѣ пряжки (2372, 2373); кусочки кожи (2374); при остовѣ, помѣщавшемся у С-ой стѣнки,—изъ бронзы: четыре круглыя бляшки (2375), пять удлиненныхъ бляхъ (2376), пряжка съ прикипѣвшимъ къ ней кускомъ желѣза (2377), желѣзный ножикъ (2378), кусочки кожи (2379). По всему дну катакомбы были разбросаны мелкіе кусочки угля.

Катакомба № VIII. Входная траншея въ ЮЗ-ой части кладбища привела къ открытію катакомбы, потолокъ которой лежалъ на три четверти ниже дна катакомбы № VII; входное отверстіе, закрытое двумя плитками, поставленными одна возлѣ другой, помѣщалось въ ЮЗ-мъ углу катакомбы; размѣры катакомбы: 3 арш. д., 2½ арш. ш. и 5 четв. в.; на днѣ,—едва замѣтные слѣды, въ видѣ бѣлаго порошка, трехъ человѣческихъ костяковъ въ положеніи головою на З., изъ которыхъ одинъ взрослый, а два дѣтскихъ; по сохранившимся остаткамъ положеніе конечностей невозможно было опредѣлить; при остаткахъ костяковъ найдены: двѣ съ половиною мѣдныя монеты (187,—2380-2382), около 60 бусъ разной формы (2383); изъ бронзы: шесть сережекъ (2384, 2386), булавка (2387), предметъ въ родѣ корпаушки (2388), пять браслетовъ (2389—2393), пять перстней (2394—2397), двѣ пряжки (2398, 2399), пуговка (2400), круглая орнаментированная бляшка (2401); бляха изъ морской раковины (2402), остатки какого-то рѣзнаго и раскрашеннаго деревяннаго предмета (2403), орнаментированная глиняная пряслица (2404), два желѣзныхъ ножика (2405), согнутыя бронзовыя проволоки (2406), уголь, кости теленка и три сосуда изъ черной глины (2407—2409).

Катакомба № IX. Пробная канава, прорытая въ центральной части Ю-го склона возвышенности, привела къ открытію входной траншеи особой формы, расширявшейся въ центральной части могильника въ круглый колодезь двухъ съ половиною аршинъ въ діаметрѣ, вырытый на глубину двухъ аршинъ; дно колодца было прорѣзано траншеей въ направленіи съ Ю. на С., имѣвшей одинъ аршинъ ширины и шесть четвертей глубины; по сторонамъ траншеи съ В. и З. оставались полукруглые материковые уступы, составлявшіе дно колодца, разрѣзанные траншеей по срединѣ, оточенной полукруглыми уступами; съ Ю-ной стороны эта входная траншея начиналась двумя аршинами ниже сказаннаго колодца, а съ С-ой стороны упиралась въ плотную материковую стѣнку, заставленную въ нижней части шиферною плитою пяти четвертей въ квадратѣ. За плитою открыто входное отверстіе въ катакомбу, въ размѣрѣ 10 четв. д. въ направленіи съ В. на З., 7 четв, ш. и 5 четв. в.; на днѣ, остатки костяка, головою на В., руки пригнуты къ груди, ноги согнуты подъ прямымъ угломъ, на лѣвомъ боку; при костякѣ,—четыре серебряныя пряжки (188,—2410), бронзовая (2411) и желѣзная фибулы (2412), крупная стеклянная сердцевидная подвѣска (2413), мозаичная буса (2414), каменная шлифованная буса (2415), желѣзный ножикъ (2416); въ ЮВ-мъуглу катакомбы, на небольшомъ возвышеніи,—кости барана и желѣзный ножъ съ остатками деревянныхъ ноженъ (2417).

Катакомба № X. При откапываніи описаннаго входа въ катакомбу № IX, надъ восточнымъ уступомъ были замѣчены признаки траншеи, имѣвшей направленіе на В.; очи-

Digitized by Google

стка ея на протяженіи одного аршина привела къ шиферной плитѣ, закрывавшей входъ въ катакомбу, оказавшуюся уже осмотрѣнною мѣстными жителями, проникшими въ нее сверху, посредствомъ ямы, вырытой на поверхности горы непосредственно надъ потолкомъ могилы, имѣвшей 3 арш. д., $2^1/_2$ арш. ш. и $1^1/_2$ арш. в.; разсматривая рушеную землю на днѣ катакомбы, я нашелъ въ ней черепки глинянаго сосуда, нѣсколько бусъ различнаго состава, обломокъ бронзоваго зеркала и обломокъ желѣзнаго копья; а въ СЗ-мъ углу этой катакомбы, подъ небольшимъ обваломъ, оставленнымъ мѣстными жителями не очищеннымъ, открыта каменная плитка, отвернувъ которую, я получилъ возможность проникнуть во второе катакомбное отдѣленіе, совершенно подобное первому; здѣсь, при остаткахъ человѣческаго остова, обращеннаго головою на З., найдено болѣе 100 разныхъ бусъ (188,—2418-2421), три окисшія мѣдныя бляшки или монеты (2422,—2423); изъ бронзы: двѣ серьги съ серебряными подвѣсками (2424), пряжечка (2425), браслетъ (2426), два бубенчика, пять пуговокъ и рѣзной стержень неизвѣстнаго значенія (2427—2429); въ выемкѣ С-ой стѣнки стояли два глиняныхъ сосуда со знаками на донышкахъ, въ одномъ изъ которыхъ сохранилась шелуха проса (№№ 2430, 2431).

Катакомба № XI. Лѣвѣе входа въ катакомбу № IX открыта входная траншея, имѣвшая 9 арш. д., 1 арш. ш. и 8 арш. гл., кончавшаяся, по обыкновенію, материковою стѣнкою, въ которой на глубинѣ семи арш. отъ поверхности горы найденъ разложившійся черепъ лошади, а за черепомъ,—каменная плитка, закрывавшая входное отверстіе въ катакомбу 4 арш. д. въ направленіи съ В. на З., 3 арш. ш. въ направленіи съ Ю. на С. и $2^1/_2$ арш. в. Дно катакомбы представляло возвышеніе по срединѣ 3 арш. д. и $2^1/_2$ арш. ш., окопанное со всѣхъ сторонъ канавкою въ двѣ четв. ш. и одну четв. гл.; въ З-ой и В-ой стѣнкахъ помѣщались двѣ выемки, имѣвшія по арш. д. и $^3/_4$ арш. ш.; на возвышеніи въ срединѣ катакомбы,—остатки человѣческаго костяка, обращеннаго головою на З., конечности вытянуты вдоль туловища, весь засыпанъ тонкимъ слоемъ угля; при костякѣ, на туловищѣ,—кольчужный нагрудникъ около 4 верш. д. и $2^1/_2$ верш. ш., съ прикипѣвшею къ нему серебряною бляхою или застежкою (189—2433, 2434), золотой наконечникъ отъ пояса, украшенный филигранью (190—2435), 5 серебряныхъ ажурныхъ бляхъ различной величины (2437, 2438); у лѣваго бока,—желѣзный обоюдо-острый мечъ (2439), ручка котораго была украшена золотыми съ филигранью (2440, 2441) и серебряными бляхами (2442—2446; 190,—2447); у праваго бока,—желѣзный ножикъ въ деревянномъ футлярѣ (2448); въ выемкѣ, вырубленной въ З-ой стѣнкѣ катакомбы,—кувшинообразный сосудъ съ боковымъ ушкомъ изъ красной глины (2449), узорчатый чашковидный стекляный сосудъ (2450), стекляный флаконъ (2451) и кости барана; въ выемкѣ, вырубленной въ В-ой стѣнкѣ катакомбы,—слѣды разложившагося деревяннаго сосуда, костяная проколка (189,—2452), желѣзныя удила (2453—2455), пряжка (2456), наконечникъ копья (2457) и топоръ (2458), остатки кожаной уздечки (190,—2459, 2460), украшенной серебряными пряжками и ажурными, въ количествѣ до 30, серебряными бляхами разной формы и величины (2459—2471), изображающими крестъ (2459), орлиный клювъ (2465), утиную головку (2466), человѣческое лицо (2467) и проч., и 5 серебряныхъ пряжекъ различной величины (2472—2475).

Катакомба № XII. При осмотрѣ стѣнокъ катакомбы № XI, въ потолкѣ ея была замѣчена трещина, расширивъ которую, я получилъ возможность пролѣзть въ катакомбу, имѣвшую $2^3/_4$ арш. д. въ направленіи съ В. на З., $2^1/_4$ арш. ш. и около 5 четв. в.; входъ въ эту катакомбу, оставшійся не открытымъ, помѣщался въ Ю-ой стѣнкѣ, по обыкновенію, былъ заставленъ шиферною плитою; на днѣ катакомбы,—едва замѣтные слѣды двухъ человѣческихъ костяковъ, обсыпанныхъ углемъ, серебряная сассанидская монета Хозроя I, 531—579 г.г. по Р. Х. (191, 2476), двадцать семь серебряныхъ бляхъ и привѣсокъ разной формы и величины (2477, 2484); изъ желѣза: двѣ пряжки (2485, 2486), кольцо (2487), и два ножика (2488); у восточной стѣнки, на небольшемъ возвышеніи,—три сосуда съ боковыми ушками изъ темной глины и кости барана (2489, 2490, 2491).

Digitized by Google

Катакомба № XIII, со входомъ съ Ю., на глубинѣ 2 арш. отъ поверхности горы; дно засыпано обваломъ потолка; подъ обваломъ,—слѣды разложившихся человѣческихъ костей, голень барана, два глиняныхъ сосуда (2492, 2493), 74 разнообразныя бусы (192,—2494-2497), глиняная пряслица (2498); изъ бронзы: двѣ колесовидныя подвѣски (2499-2500), пряжковидная подвѣска (2501), колечко (2507), перстень (2502), узорчатое зеркальце въ кожаномъ мѣшечкѣ (2503—2505); продыравленная баранья косточка (2506), шиферный оселокъ (2508); изъ желѣза: два ножика (2509, 2510), пряжка (2511), обломки цѣпочки съ прикипѣвшею бусою къ одному изъ нихъ (2512, 2513).

Посредствомъ траншеи, прорѣзавшей восточную окраину могильника, открыты мною восемъ катакомбъ.

Катакомба № XIV, на глубинѣ 7 арш., со входомъ съ Ю; д. около 3 арш. въ направленіи съ В. на З., 2½ арш. ш. въ направленіи съ С. на Ю. и около 6 четв.в.; на днѣ,—остатки двухъ человѣческихъ костяковъ, изъ которыхъ одинъ обращенъ головою на З., а другой на В., серебряная сассанидская монета (193,—2514), мѣдная бляшка или монета (2515), 135 различныхъ бусъ (2516—2519); изъ бронзы: три подвѣски (2520—2522), пять браслетъ (2523—2527), пять перстней (2528—2532), три стекляныхъ кольца (2533—2535), двѣ пуговки (2536, 2537), три бубенчика (2538—2540), пряжка (2541), три фибулы (2542—2544), сережки (2545), желѣзный ножикъ (2546), глиняный сосудъ (2547), стекляный стаканъ (2548).

Катакомба № XV, рядомъ съ предыдущей, со входомъ на В., по обыкновенію, закрытымъ шиферною плитою; длина въ направленіи съ Ю. на С. 3 арш., ш. 9 четв., дл. и в. 5 четв.; на днѣ подъ небольшимъ обваломъ обнаружены остатки двухъ взрослыхъ человѣческихъ костяковъ, одинъ головою на С., а другой на Ю., конечности согнуты; у южной стѣнки, предъ входомъ,—слѣды разложившагося дѣтскаго остова, головою на З.; при дѣтскомъ остовѣ найдены: мѣдная монета (194,—2549), около 60 различныхъ бусъ (2550); изъ бронзы: сережки со стеклами (2551), проволочный браслетъ (2552); при взрослыхъ костякахъ,—болѣе 100 бусъ (2553—2556), овальное стекло около вершка длины и полвершка ширины (2557), четыре серебряныя пряжечки (2558—2559), шесть серебряныхъ колечекъ (2560—2562); изъ бронзы: двѣ пряжечки (2563, 2564), три колечка (2565, 2566), три фибулы (2567—2569), три бляхи (2570—2572), зеркало (2573), пинцетка (щипчики) (2574), двѣ съ половиною мѣдныя окисшія монеты (2575—2577); изъ желѣза: фибула (2569), цѣпочки (2578, 2581), пряжка (2579), ножикъ (2580), кольцо съ прикипѣвшею къ нему бусою (2582), наконечникъ стрѣлы (2583), глиняный сосудъ съ боковымъ ушкомъ, орнаментированный параллельными полосками (2584), глиняный сосудъ съ боковымъ ушкомъ безъ орнамента (2585), стекляный стаканчикъ (2586).

Катакомба № XVI. При очисткѣ входа въ катакомбу № XIV, на днѣ его была замѣчена небольшая щель, расчистка которой привела къ открытію катакомбы, лежавшей на глубинѣ 3½ арш. отъ поверхности; въ катакомбѣ, имѣвшей около 3 арш. д. въ направленіи съ В. на З., 7 четв. ш. и 5 четв. в.,—остатки человѣческаго остова, головою на В., руки вытянуты, ноги нѣсколько согнуты въ колѣняхъ; между восточною стѣнкою и головою остова помѣщались: желѣзные: топоръ (195,—2587), ножикъ (2588), пряжка (2589), наконечникъ копья (2590), кольцо (2591), крупные треугольные наконечники стрѣлъ (2592), бляха съ отпечаткомъ ткани (2594), бараньи кости (2593), кожаный предметъ формы стакана (2595), глиняный сосудъ (2596); на туловищѣ костяка и возлѣ него,—серебряная сассанидская монета Хозроя II, 594 года (195,—2597), восемнадцать серебряныхъ и бронзовыхъ бляхъ и пряжекъ разной формы и величины (2598—2610), серебряный перстень съ рѣзнымъ камнемъ,—изображеніе животнаго въ родѣ льва съ дѣтенышемъ (2611).

Катакомба № XVII. Посредствомъ расчистки трещины, замѣченной въ сѣверной стѣнкѣ предыдущей катакомбы, было открыто катакомбное помѣщеніе, отдѣлявшееся отъ

Digitized by Google

предыдущаго стѣнкою въ двѣ четверти ширины, входъ въ которое, оставшійся не открытымъ, помѣщался въ ЮВ-мъ углу; направленіе катакомбы съ Ю. на С., около 2½ арш. д., 2 арш. ш., 5 четв. в.; на днѣ,—слѣды разложившихся человѣческихъ костей; изъ бронзы: фибула (196,—2612), три пряжки (2613—2614), слѣды разложившейся кожи, слѣды разложившихся желѣзныхъ и бронзовыхъ предметовъ (2615—2616), болѣе сорока различной формы и величины серебряныхъ и бронзовыхъ бляхъ (2617—2640), кости барана и какой-то птицы, сосудъ изъ сѣрой глины съ боковымъ ушкомъ (2641).

Катакомба № XVIII. Входная траншея въ направленіи съ В. на З.; входное отверстіе, закрытое плитою на глубинѣ шестаго аршина отъ поверхности горы; въ траншеѣ, предъ входнымъ отверстіемъ,—слѣды разложившихся костей какого-то животнаго; длина катакомбы въ направленіи съ Ю. на С. около 3 арш., ш. 9 четв., в. около 5 четв.; на днѣ,—остатки двухъ человѣческихъ костяковъ, головами на С, конечности вытянуты; при нихъ,—80 различныхъ бусъ (197,—2642-2645); изъ бронзы: подвѣска въ родѣ колокольчика (2646), двѣ фибулы (2647, 2648), сережки (2649), два дѣтскихъ браслета (2650, 2651), два стекляныхъ кольца (2652), серебряные перстень (2653) и четыре кольца (2654—2655). Отдѣленіе той-же катакомбы съ отверстіемъ на Ю., закрытымъ плиткою, имѣло 2 арш. д., 1½ арш. ш. и 1 арш. в.; на днѣ его,—слѣды разложившихся костей, серебряная пряжечка (2656), металлическое зеркальце (2657) и желѣзная фибула (2658); въ сѣверной стѣнкѣ, въ небольшой выемкѣ,—кусокъ кожи (2659), желѣзные удила (2660), цѣпочка (2661), какой-то окисшій предметъ съ бусою (2662), три ножа (2663), бараньи кости (2664) глиняная мисочка (2665), глиняный горшечекъ съ боковымъ ушкомъ (2666).

Катакомба № XIX. Входная траншея съ лѣвой стороны предыдущей катакомбы заканчивается на глубинѣ девяти аршинъ отъ поверхности горы закрытымъ плитою отверстіемъ, у котораго найдена часть разложившагося лошадинаго черепа; длина катакомбы съ В. на З. 3½ арш., ш. 2½ арш., в. 1½ арш.; на днѣ,—остатки двухъ костяковъ, головами на З., конечности вытянуты; при первомъ изъ нихъ, помѣщавшемся ближе ко входу, найдены: аббасидская серебряная монета, чеканенная въ Мухаммедіи въ 180 году гиджры, то есть въ 796—797 году по Р. Х. (198,—2667), 23 бусы различнаго состава (2668, 2669), бронзовая привѣска, изображающая женщину въ ажурномъ кругѣ (2670), двѣ золотыя сережки (2671), бронзовый перстень со стекломъ (2672); при второмъ остовѣ,—желѣзные: кольчужный нагрудникъ (2673), пряжка (2674), копье (2675), бляха (2676), кольцо (2677), трубочка (2678), два желѣзныхъ ножика (2679); два известковыхъ продыравленныхъ слѣпка, въ родѣ булавъ, съ остатками желѣзныхъ стержней (1680—1681); у юго-восточной стѣнки, въ небольшой выемкѣ,—кости барана и глиняный сосудъ съ боковымъ ушкомъ (2682).

Катакомба № XX. Входная траншея съ лѣвой стороны катакомбы № XVI; длина траншеи двѣнадцать аршинъ; высота стѣнки надъ входнымъ отверстіемъ въ катакомбу, закрытымъ плитою, девять аршинъ; длина катакомбы съ В. на З. 3½ арш., в. 1½ арш.; въ ЮВ-мъ углу,—небольшая выемка, засыпанная обваломъ, подъ которымъ найдены два разбитыхъ глиняныхъ сосуда и кости барана; на днѣ,—едва замѣтные слѣды двухъ человѣческихъ костяковъ и слѣдующіе предметы: золотая византійская монета Маврикія Тиверія 582—602 гг. (199,—2683), 56 разнообразныхъ бусъ (2684—2687); изъ бронзы: подвѣска, изображающая головку барана (2688), бляха или привѣска, изображающая плоское кольцо съ шестью боковыми коронками, продыравленными въ срединѣ (2689), двѣ пары сережекъ съ серебряными подвѣсками (2690,—2692), три перстня со стеклами (2693—2695), проволочное кольцо безъ спайки концовъ (2696), три проволочныхъ браслета (2697—2699), фибула (2700), семь бубенчиковъ (2701, 2705, 2706), двѣ пуговки, (2702), ситечко формы ложечки (2703), желѣзное кольцо (2704), клокъ волосъ (2707), фрагменты какого-то деревяннаго предмета (2708), два желѣзныхъ ножика (2709), золотая ручка, орнаментированная филигранью (2710).

Digitized by Google

Катакомба № XXI. Обвалъ юго-восточной стѣнки предыдущей катакомбы обнаружилъ отверстіе, чрезъ которое оказалось возможнымъ проникнуть въ сосѣднюю катакомбу, совершенно подобную предыдущей, со входнымъ отверстіемъ въ южной стѣнкѣ, оставшимся не открытымъ; на днѣ катакомбы были найдены остатки двухъ взрослыхъ человѣческихъ костяковъ, изъ которыхъ одинъ былъ обращенъ головою на З., а другой на В., и остатки дѣтскаго остова, обращеннаго головою на Ю., лежавшаго у З-ой стѣнки; по всему дну катакомбы были разбросаны уголь и зерна пшена и ячменя; при взрослыхъ остовахъ найдены: двѣ окисшія и раскрошившіяся серебряныя монеты, 142 разнообразныя бусы (200,—2711—2717), круглая бронзовая подвѣска съ пятью боковыми отростками (2718), бронзовыя сережки (2719), овальное стеклышко (2720), два перстня, одинъ бронзовый (2721), а другой желѣзный (2722), маленькое серебряное колечко (2723), двѣ серебряныя пряжечки (2724); изъ бронзы: два браслета (2725, 2726), двѣ фибулы (2727) массивная булавка съ граненою головкою (2729), круглая продыравленная перламутровая бляха (2730), морская раковинка (2732), баранья бабка (2731), желѣзные: фибула (2728), ножикъ (2733), деревянный цилиндръ, вѣроятно, ручка отъ ножа, обтянутый окисшею серебряною бляхою (2735); при дѣтскомъ остовѣ,—мѣдная монета (2736), 122 бусы различнаго состава (2737—2739), два бронзовыхъ браслета (2740) и двѣ серебряныя пряжечки (2741); у восточной стѣнки, на небольшомъ возвышеніи,—кости барана, два глиняныхъ сосуда съ боковыми ушками и знаками на донышкахъ (2742, 2743), узорчатый стекляный сосудъ формы стакана (2774), стекляный сосудъ формы рюмки (2745), фрагменты деревяннаго сосуда съ боковымъ ушкомъ (2746) и фрагменты ткани (2747).

Посредствомъ двухъ траншей, разрѣзавшихъ крестообразно верхнюю площадку возвышенности, открыты мною шесть катакомбъ, залегавшихъ на глубинѣ отъ трехъ до двѣнадцати аршинъ отъ поверхности горы; двѣ изъ нихъ были обращены входными отверстіями на Ю., а четыре на В.

Катакомба № XXII, первая съ З., примыкавшая къ каменной отвѣсной скалѣ, надъ источникомъ Суоргомъ; входная траншея съ Ю. 3 арш. д., постепенно углубляясь, кончается на 4 арш. глубины отверстіемъ, заставленнымъ шиферною плитою, у которой найдены остатки разложившихся лошадиныхъ костей; катакомба 3 арш. д. въ направленіи съ В. на З., 2½ арш. ш. и 1 арш. в.; на днѣ,—остатки двухъ человѣческихъ костяковъ, головами на З., а при нихъ,—серебряная сассанидская монета конца VIII вѣка (201,—2748), 136 бусъ различнаго состава (2749—2752); изъ бронзы: круглая подвѣска съ пятью боковыми украшеніями въ видѣ птичьихъ головокъ (2753), колесовидная подвѣска (2754); два овальныхъ стеклышка (2755), двѣ пары бронзовыхъ сережекъ (2756—2758), три желѣзныхъ перстня (2759—2761), четыре бронзовыхъ браслета (2762—2765), три бронзовыя (2766—2767) и одна желѣзная (2768) фибулы, бронзовая булавка съ граненою головкою, маленькій кожаный мѣшокъ (2770) съ обломкомъ металлическаго зеркала внутри его (2769), желѣзный ножикъ (2771); въ небольшомъ углубленіи восточной стѣнки,—кости барана (2772) и три глиняныхъ сосуда съ ушками (2773, 2774, 2775).

Катакомба № XXIII, входная траншея съ З. 5 аршинъ длины приводитъ къ отверстію, закрытому плиткою, на глубинѣ трехъ съ половиною аршинъ отъ поверхности горы; катакомба, подобная предыдущей; на днѣ,—едва замѣтные слѣды разложившихся костей и слѣдующіе предметы: сассанидская серебряная монета Хозроя I (202,—2776), 88 бусъ различнаго состава (2777, 2778); изъ бронзы: подвѣска съ боковыми роговидными украшеніями и круглымъ гнѣздомъ для камня въ срединѣ (2779), сережки (2780), три браслета (2781, 2782), двѣ серебряныя пряжечки (2783, 2784), двѣ бронзовыя пряжечки (2785), два серебряныхъ колечка (2786, 2787), двѣ бронзовыя пряжки (2788, 2789), бронзовая (2790) и желѣзная (2791) фибулы, бронзовыя булавка (2792), семь продолговатыхъ бляшекъ (2793, 2794) и шесть круглыхъ бляшекъ съ отверстіями въ срединѣ (2795), два желѣзныхъ но-

Digitized by Google

жика (2796, 2797), фрагменты кожанаго мѣшочка съ обломкомъ какого-то желѣзнаго предмета въ срединѣ (2798, 2799), глиняный сосудъ съ тремя шишками на бокахъ (2800).

Катакомба № XXIV. Входная траншея съ востока 12 аршинъ длины; на глубинѣ 9 арш. отъ поверхности горы входное отверстіе въ катакомбу, заставленное плитою, предъ которою,—остатки разложившихся костей лошадинаго черепа; катакомба 3 арш. д. въ направленіи съ С. на Ю., 2 арш. ш. въ направленіи съ В. на З. и 6 четв. в.; на днѣ,—остатки человѣческаго остова, головою на югъ, конечности вытянуты; у З-ой стѣнки, на небольшомъ возвышеніи съ правой стороны остова,—окисшій желѣзный мечъ (2801, 2802), наконечникъ копья (178,—2803), топоръ (2804), два ножа (2805—2806), остатки деревяннаго сѣдла, обтянутаго кожею (203,—2807, 2808), кольчужный нагрудникъ (2809), согнутая бронзовая проволока (204,—2810), черная буса (2811) и 38 бронзовыхъ бляшекъ на кольцахъ, съ остатками ремня, на которомъ онѣ были укрѣплены (2812--2817); на туловищѣ,—бронзовые два бубенчика (2818), пряжка (2819) и двадцать пять бляхъ разной формы (2820—2825); у сѣверной стѣнки, на небольшомъ возвышеніи,—глиняный сосудъ (2826), стеклянный стаканъ (2827) и голень барана.

Катакомба № XXV; входъ съ С., на глубинѣ 6 арш. отъ поверхности горы, д. 3½ арш. въ направленіи съ В. на З., ш. 3 арш., в. 5 четв.; на днѣ,—остатки трехъ разложившихся человѣческихъ костяковъ, изъ которыхъ два обращены головами къ З., а одинъ, лежавшій у В-ой стѣнки, головою къ С.; при костякахъ,—до 300 бусъ различнаго состава и различной формы и величины (205,—2828-2834), каменная буса съ вырѣзаннымъ на ней грубымъ изображеніемъ птицы (2835), бронзовая подвѣска, изображающая барана (2836), двѣ золотыя сережки (2837), четыре бронзовыхъ браслета (2838—2840), шесть бронзовыхъ перстней (2841—2845), стекляное кольцо (2846), двѣ бронзовыя и одна серебряная фибулы (2848, 2849, 2851), бронзовая булавка (2850), металлическое зеркальце (2852); въ небольшомъ углубленіи Ю-ой стѣнки,—орнаментированный глиняный сосудъ съ боковымъ ушкомъ (2853), глиняный сосудъ съ боковымъ ушкомъ и тремя шишками (2854) и два стекляныхъ сосуда, формы стакановъ (2855).

Катакомба № XXVI; входная траншея съ востока; входное отверстіе, заставленное плитою, на глубинѣ девяти аршинъ отъ поверхности горы; д. катакомбы съ С. на Ю. 2¾ арш., ш. 2½ арш. и в. 5 четв.; на днѣ,—остатки двухъ костяковъ, обращенныхъ головами на Ю., присыпанныхъ углемъ; а при нихъ,—серебряная сассанидская монета (207,—2865), 165 бусъ различнаго состава и различной формы и величины (2857—2862), двѣ бронзовыя окисшія сережки (2863—2864) и одна золотая (2865), ажурная бронзовая подвѣска формы колокольчика (2866), бронзовый перстень (2867), одно бронзовое (2868) и шестнадцать стекляныхъ колецъ (2869—2872), бронзовые: бубенчикъ (2873), фибула (2874), два браслета (2875), пряжка съ отпечаткомъ ткани (2876), три пряжечки (2877), круглая бляха, прорѣзанная вокругъ треугольными дырочками (2878), зеркало (2879); на небольшомъ возвышеніи у южной стѣнки,—четыре глиняныхъ сосуда (2880—2883).

Катакомба № XXVII; входная траншея съ В., входное отверстіе на глубинѣ 12 арш. отъ вершины горы; катакомба 2½ арш. д., 1½ арш. ш. и около 5 четв. в.; на днѣ,—остатки костяка, обращеннаго головою на Ю., конечности вытянуты; при немъ,—серебряная сассанидская монета Хозроя II, 595 года (206,—2884), 57 различныхъ бусъ (2885—2888), бронзовая подвѣска формы птички (2889), двѣ массивныя золотыя сережки (2890—2891), массивная золотая ручка, украшенная филигранью (2892), бронзовые: два браслета (2893, 2894), два перстня (2895, 2896), пряжка (2897), двѣ пряжечки (2898), пять бубенчиковъ (2899, 2900), три пуговки (2901), четыре колечка (2902), булавка (2903), девять бляшекъ (2904,—2906), предметъ неизвѣстнаго назначенія (2906), деревянный бусообразный предметъ (2907), кожаный футлярчикъ (2908), желѣзные два ножика (2909) и цѣпочка (2910), деревянная коробочка съ шелкомъ или шерстью въ срединѣ (2911), клокъ женскихъ волосъ (2912) и четыре глиняные сосуда (2913—2916).

Digitized by Google

Сверхъ 27 катакомбъ, открытыхъ посредствомъ вышеуказанныхъ прорѣзныхъ канавъ или траншей, я откопалъ и осмотрѣлъ девять катакомбъ изъ открытыхъ мѣстными жителями до моего пріѣзда въ аулъ Чми въ разныхъ частяхъ могильника, залегавшихъ на разной глубинѣ и оказавшихся совершенно сходными съ открытыми мною.

Катакомбный могильникъ въ урочищѣ Хархъ, вблизи Балтской станціи Военно-Грузинской дороги.

На 17 верстѣ отъ Владикавказа, между станціей Балта и ауломъ Чми, при проѣздѣ по Военно-Грузинской дорогѣ, въ 1882 году открыто второе катакомбное кладбище, подобное Суоргомскому. Въ разрѣзѣ глинистой горы надъ рѣкою Терекомъ, сдѣланномъ при проведеніи сказанной дороги, были замѣчены мною нѣсколько овальныхъ пустотъ, имѣвшихъ форму Суоргомскихъ катакомбъ и лежавшихъ на высотѣ отъ 3-хъ до 6 саженей надъ уровнемъ дороги; очистивъ ихъ отъ земли, покрывавшей днища, я убѣдился, что это были дѣйствительно катакомбы, содержаніе которыхъ было выброшено, по всей вѣроятности, при проведеніи Военно-Грузинской дороги; только въ одной сохранилась куча человѣческихъ костей, черепки сосудовъ изъ черной глины (2917, 2918), обломки желѣзнаго меча (2919, 2920), нѣсколько бусъ и обломокъ желѣзной фибулы. Сдѣлавъ небольшой обрѣзъ горы со стороны дороги, 5 арш. д., я открылъ двѣ уцѣлѣвшія катакомбы.

Катакомба № I. На высотѣ четырехъ саженей отъ Военно-Грузинской дороги и на глубинѣ 3-хъ аршинъ отъ поверхности горы, въ глиняномъ слоѣ оказалась катакомбная яма, засоренная обваломъ части свода; при очисткѣ дна катакомбы, въ В-ой стѣнкѣ обнаружено входное отверстіе, заставленное снаружи шиферною плиткою; а на днѣ найдены остатки двухъ взрослыхъ человѣческихъ костяковъ и одного дѣтскаго, обращенныхъ головами на Ю., и слѣдующіе предметы: 38 бусъ различнаго состава и различной формы и величины (208,—2921); изъ бронзы: колесовидная подвѣска (2922), серьги (2923), четыре браслета (2924—2927), кольца и перстни (2928—2930), бляшки (2931), узорчатыя серебряныя бляшки (2932), берестовая бляха, украшенная параллельными линіями (2933), проволочные крючки (2934), пряжка (2935) и девять пуговокъ (2936); желѣзные: фибула (2937), крупные треугольные наконечники стрѣлъ (2938), и 4 ножика (2939, 2940); грубый глиняный сосудъ (2941); кости барана (2942); уголь, разсыпанный по всему дну катакомбы; три сосуда изъ черной глины съ боковыми ручками (2943—2945).

Катакомба № II. Входное отверстіе съ В., заставленное шиферною плиткою; катакомба $2^3/_4$ арш. дл., ш. и в. по 2 арш.; на днѣ,—едва замѣтные слѣды разложившагося человѣческаго остова, обращеннаго головою на Ю., и слѣдующіе предметы: двѣ серебряныя аббасидскія монеты конца VIII вѣка (209,—2946, 2947), до 180 бусъ различнаго состава, различной формы и величины (2948—2952), серебряныя змѣйка (2953), колечко (2954), пряжка (2955), сережки (2956), бляшки съ бронзовыми гвоздиками (2957, 2958), бронзовыя три пряжки (2959—2960), массивная булавка съ граненою головкою (2961), серебряныя бляхи (2962), бронзовые два браслета (2964, 2965), два проволочныхъ колечка безъ спайки концовъ (2966—2967), фибула съ желѣзною иглой (2968), желѣзные колечко (2969), пряжка (2970), ножикъ (2972), три глиняныхъ сосуда съ боковыми ручками (2973—2975) и бараньи кости.

Дальнѣйшая раскопка была пріостановлена, за невозможностью производить ее безъ засоренія Военно-Грузинской дороги, или особыхъ приспособленій, для которыхъ у меня не было тогда ни средствъ, ни времени.

Digitized by Google

Каменныя гробницы въ урочищѣ Хархъ, вблизи Балтской станціи Военно-Грузинской дороги.

На семнадцатой верстѣ отъ Владикавказа по Военно-Грузинской дорогѣ, въ урочищѣ Хархъ, вблизи катакомбнаго могильника, на высотѣ около 35 саженей отъ уровня Терека и 20 саженей отъ Военно-грузинской дороги, въ 1882 году былъ открытъ языческій могильникъ, состоящій изъ каменныхъ гробницъ.

Гробницы помѣщаются подъ ровною поверхностью небольшой террасы, лежащей въ разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ возвышенности, заключающей въ себѣ вышеозначенный катакомбный могильникъ урочища Хархъ. Гробницы были открыты случайно, вслѣдствіе размоины, обнаружившей „каменный ящикъ", усмотрѣнный мѣстными жителями, поднявшими одну изъ плитъ, покрывавшихъ гробницу, замѣтившими въ ней человѣческія кости и сообщившими о томъ г. Хотисову, производившему раскопку катакомбнаго могильника въ урочищѣ Суоргомъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, въ каменной гробницѣ урочища Хархъ, осмотрѣнной г. Хотисовымъ, было найдено не менѣе пяти человѣческихъ костяковъ, а при нихъ,—два сосуда изъ красной глины, крупные желѣзные наконечники стрѣлъ, бронзовыя кольца и разныя бусы. Нѣсколько выше гробницы, осмотрѣнной г. Хотисовымъ, была заложена мною пробная траншея, въ размѣрѣ 10 аршинъ длины и одного аршина ширины, обнаружившая двѣ каменныя гробницы.

Гробница № I. На глубинѣ 3-хъ четвертей отъ поверхности террасы; стѣнки сложены изъ плитокъ и булыжника, около аршина высоты, а сверху покрыты двумя плитами; подъ плитами, внутри гробницы,—рыхлая земля, а подъ нею, на днѣ гробницы, состоявшемъ изъ каменнаго щебня смѣшаннаго съ глиною,—остатки шести человѣческихъ костяковъ, расположенныхъ у стѣнокъ гробницы, въ сидячемъ положеніи; между костяками и возлѣ нихъ были найдены слѣдующіе предметы: окисшая продыравленная бронзовая монета или подвѣска, съ замѣтнымъ изображеніемъ верхней половины человѣческаго тѣла на лицевой сторонѣ (210,—2976), восемь бусъ различнаго состава (2977), подвѣска изъ стекляной бусы съ желѣзнымъ ушкомъ (2978), подвѣска изъ продыравленной морской раковины (2979), подвѣска изъ глины покрытой зеленою глазурью (2980), дутая серебряная пуговка съ ушкомъ (2981), два проволочныхъ колечка, безъ спайки концовъ (2982), два дутыхъ кольца (2983, 2984); желѣзные: скипѣвшіяся мелкія кольца (2985), девять наконечниковъ стрѣлъ различной формы и величины (2986—2992), плоское кольцо (2993), 3 ножика (2994, 2995), продыравленный оселокъ изъ темнаго шифера (2996), два небольшихъ сосуда изъ красной глины съ боковыми ушками (2997, 2998).

Гробница № II. На глубинѣ $2^1/_2$ четвертей отъ поверхности террасы; длина гробницы въ направленіи съ В. на З. 3 арш., ширина 2 арш., высота В.-ой стѣнки 2 арш., а З.-ой 1 арш., С-я, З-я и Ю-я стѣнки сложены изъ маленькихъ шиферныхъ плитокъ и булыжника, скрѣпленныхъ бѣлымъ цементомъ; В-ю стѣнку составляютъ двѣ плиты, стоящія ребромъ одна возлѣ другой, въ размѣрѣ 2 арш. д., одного арш. ш. и около четверти высоты; тремя шиферными плитами гробница покрыта сверху; внутри гробницы, подъ слоемъ рыхлой земли, на днѣ изъ каменнаго щебня, покрытаго тонкимъ слоемъ глины, найдены 12 человѣческихъ костяковъ, расположенныхъ одинъ возлѣ другаго, въ сидячемъ положеніи, у С-ой, З-ой и Ю-ой стѣнокъ; В-я стѣнка служила входомъ, черезъ который помѣщали въ гробницу новыхъ покойниковъ; между остатками человѣческихъ костяковъ были найдены слѣдующіе предметы: 17 бусъ различнаго состава и различной формы и величины (211,—2999-3002), подвѣска изъ морской продыравленной раковинки (3003), подвѣска изъ большой морской раковины (3004), два продыравленныхъ кружка изъ кости (3005), бронзовыя: узорчатая подвѣска (3006), продыравленный обломокъ зеркала (3007), круглая бляшка съ двумя дырочками (3008), 10 колечекъ безъ спайки концовъ (3009—3013), двѣ пуговки

Digitized by Google

съ ушками (3014—3015), подвѣска формы крестика (3016), желѣзные два топорковидныхъ предмета, продыравленныхъ въ срединѣ, неизвѣстнаго назначенія (3017, 3018), обломокъ серповиднаго предмета (3019), три кольца (3020, 3021), два наконечника стрѣлъ (3022), 4 ножика (3023—3025), продыравленный оселокъ изъ темнаго шифера (3026), обломокъ ручки сосуда изъ красной глины (3027), сосудъ изъ красной полированной глины съ боковымъ ушкомъ (3028) и горшокъ изъ красной глины съ дырочками по вѣнчику (3029).

Случайныя пріобрѣтенія.

I. **Камунта.** „Осетинскій аулъ Камунта или Каминта лежитъ во Владикавказскомъ округѣ, въ горной Дигоріи, на берегу рѣки Каминдонъ (притокъ Сагунта, который впадаетъ въ Урухъ); аулъ расположенъ на склонѣ горы, раздѣляющей русла Сагунта и Каминдона, на высотѣ около 6000 футовъ надъ уровнемъ моря. Погребальное поле, на которомъ произведена была раскопка, расположено на склонѣ той-же горы, на которомъ стоитъ аулъ, въ полуверстѣ отъ послѣдняго вверхъ по теченію Каминдона; склонъ этотъ очень круто спускается къ рѣкѣ подъ угломъ не менѣе 45°. Вслѣдствіе крутизны спуска, верхній черноземный слой почвы образовалъ оползни, такъ что до вершины горы замѣтны три трещины въ этомъ слоѣ, образовавшіяся вслѣдствіе постоянныхъ оползней“.

„Погребальное поле лежитъ въ нижней части склона, ниже третьей трещины. Склонъ горы, на которомъ оно помѣщено, носитъ названіе Дзауры-Куль (по русски: склонъ духовъ), нижняя же его часть ближайшая къ рѣкѣ, называется также Цыфте (болото); на могилахъ никакихъ насыпей не замѣчается; открыто-же похоронное поле случайно: 4—5 лѣтъ назадъ, во время весенняго полноводья, вода размыла берегъ у подножія горы и обнаружила золотые предметы; послѣ этого мѣстные жители стали усердно раскапывать гору и продавать многочисленные добываемые ими предметы“ [1]).

II. **Галіата.** „Похоронное поле лежитъ на верхнихъ уступахъ горы, внизу которой расположенъ аулъ Галіата; открыто было нѣсколько лѣтъ назадъ, вслѣдствіе того, что одинъ изъ жителей выпахалъ на его окраинѣ золотыя вещи; вслѣдствіе этой находки, мѣстные жители бросились разрывать похоронное поле и продавать найденныя вещи. Я засталъ все поле вскопаннымъ, и многія могилы, сложенныя въ видѣ правильныхъ ящиковъ изъ каменныхъ плитъ, открытыми. Склонъ горы поднимается отъ Галіаты къ юго-западу; та часть его, на которой помѣщается похоронное поле, называется Калькайте-тигръ (т. е. колѣно Калькайта)“ [2]).

Въ могильникахъ Камунты и Галіаты найдено мѣстными жителями много бытовыхъ предметовъ изъ глины, камня, желѣза, бронзы, серебра и золота, поступившихъ въ собраніе древностей г. Ольшевскаго и перечисленныхъ въ прибавленіяхъ къ Дневнику раскопокъ В. Б. Антоновича, веденныхъ на Кавказѣ въ 1879 году (см. стр. 255—270). Между прочимъ, въ языческихъ могилахъ Камунты и Галіаты было найдено четырнадцать монетъ золотыхъ византійскихъ и серебряныхъ восточныхъ, поступившихъ въ собраніе г. Ольшевскаго и одинъ золотой солидъ византійскаго Императора Гераклія, поступившій въ собраніе древностей пятаго Археологическаго съѣзда (см. тамъ-же. стр. 267, 268 и 270).

Въ мое собраніе древностей поступили слѣдующіе предметы изъ могильниковъ Камунты и Галіаты, пріобрѣтенные отъ г. Ольшевскаго: три узорчатыхъ металлическихъ зеркала съ ушками (175,—2117-2119), бронзовые круглая бляха, украшенная точечными

---

[1]) Дневникъ раскопокъ, веденныхъ на Кавказѣ осенью 1879 г. В. Б. Антоновичемъ. Пятый Археологическій Съѣздъ въ Тифлисѣ. Протоколы Подготовительнаго Комитета. Приложеніе къ I выпуску IX т. „Древностей“. Москва 1882 г., стр. 228.

[2]) Тамъ-же, с. 232.

Digitized by Google

концентрическими кругами, около 2 вершковъ въ діаметрѣ (2120), глухое колечко (2121), три узорчатыя бляшки (2122, 2123), кольцо съ бородавчатыми выпуклостями (2124), два браслета (2125, 2126), проволочный браслетъ съ загнутыми ушкомъ концами (2127), обломокъ щита (2128), три фибулы различной величины (2129—2131), желѣзная пряжка (2132), гладкая круглая бронзовая бляха двухъ вершковъ въ діаметрѣ (2133), часть золотого наконечника пояса, украшеннаго филигранью (176,—2134), золотыя десять круглыхъ узорчатыхъ бляшекъ (2135, 2136), смятая четыреугольная бляха (2137), треугольная узорчатая бляха (2138), круглая выпуклая узорчатая серебряная бляха, покрытая синею краскою (2139), бронзовыя двѣ бляшки продолговатыя, выпуклыя (2140), двѣ круглыя (2141, 2142), три разной формы съ колечками (2143—2145), сережка (2146), верхняя часть перстня (2147), проколка изъ проволоки съ колечкомъ (2148), застежка (2149), шесть бубенчиковъ различной величины (2150—2155), два желѣзныхъ трегранныхъ наконечника стрѣлъ (2156).

III. Отъ мѣстнаго жителя на станціи Казбекъ Военно-Грузинской дороги мною пріобрѣтены: двѣ крупныя сердоликовыя бусы (2157, 2158), египетскій скарабей (2159), четыре половинки узорчатыхъ бронзовыхъ браслетъ съ концами въ видѣ змѣиныхъ головокъ (2160—2163), двѣ серебряныя сережки (2164, 2165) и серебряное колечко, безъ спайки концовъ (2166).

IV. Четыре бронзовыхъ наконечника стрѣлъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Моздока (по словамъ г. Ольшевскаго; 2167—2170).

Черниговскіе курганы.

Въ окрестностяхъ города Чернигова, въ мѣстности, ограниченной рѣкою Десною и рѣчками Стрижнемъ и Бѣлоусомъ, въ 1872 году было насчитано мною болѣе пятисотъ мелкихъ кургановъ, сгруппированныхъ преимущественно въ рощѣ Троицкаго монастыря, на правомъ побережьи рѣчки Стрижня и на лѣвомъ побережьи рѣчки Бѣлоуса, у деревни Гущино.

1. **Троицкая или Болдинская группа,**—у Троицкаго монастыря, на упоминаемой въ лѣтописи Нестора Болдиной горѣ (съ сохранившеюся до сихъ поръ пещерою Св. Антонія и стоящею надъ нею церковью Св. Иліи), на правомъ возвышенномъ побережьи рѣки Десны; заключала въ себѣ до двухсотъ сохранившихся могильныхъ насыпей, поросшихъ лѣсомъ, имѣвшихъ отъ 15 до 40 аршинъ въ окружности основанія и отъ половины до трехъ аршинъ отвѣсной высоты.

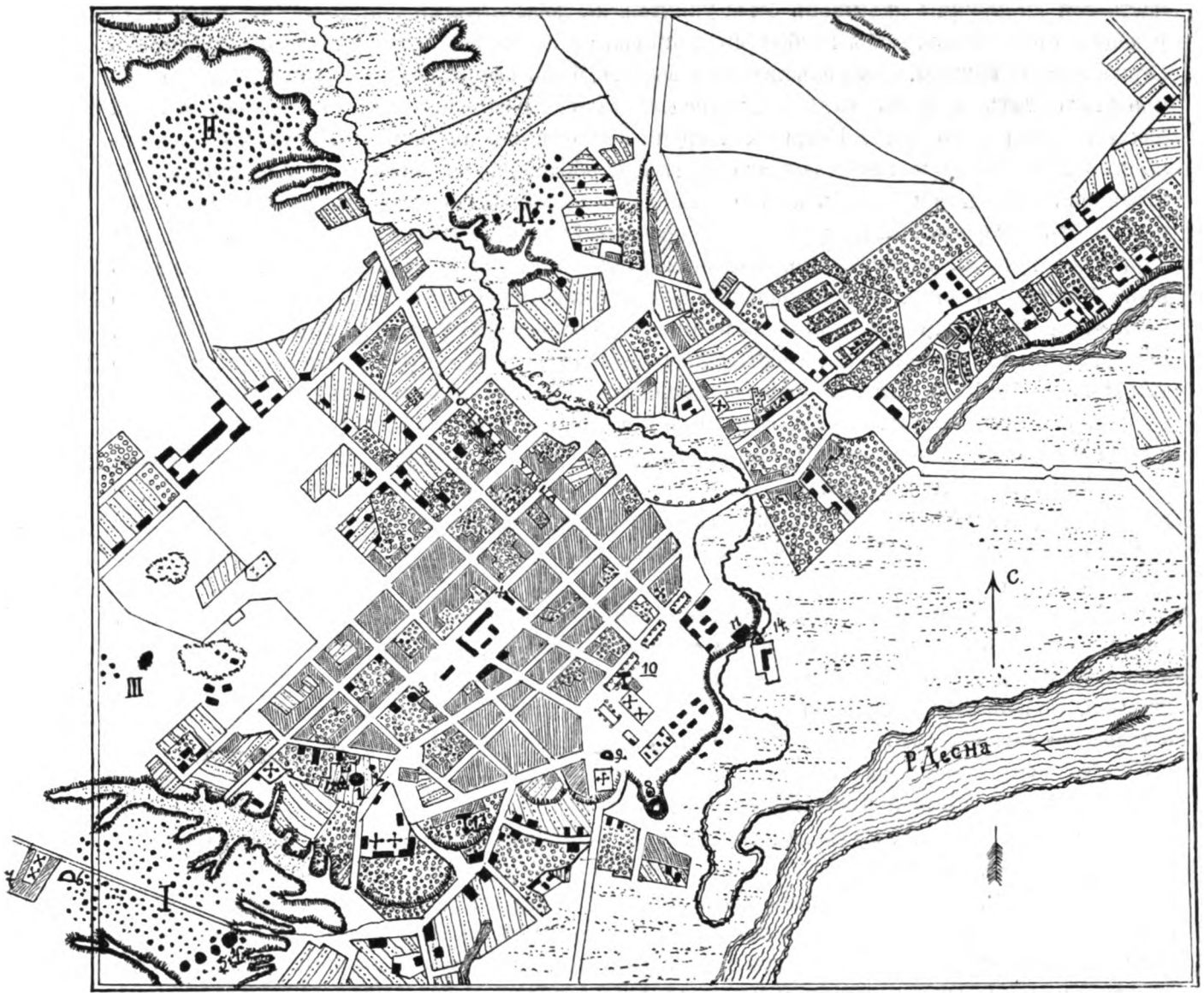
2. **Стрижневская группа,**—при выѣздѣ изъ города Чернигова по улицѣ Гончей, на правомъ побережьи рѣки Стрижня, заключавшая въ себѣ до ста могильныхъ насыпей, частью на выгонѣ, частью на недавно распаханномъ полѣ, подобныхъ курганамъ Троицкой группы.

3. **Гущинская группа,**—у деревни Гущино, на лѣвомъ возвышенномъ побережьи рѣки Бѣлоуса, заключавшая въ себѣ до 120 частью поросшихъ кустарникомъ, частью недавно распаханныхъ курганныхъ могилъ, подобныхъ могиламъ предыдущихъ группъ. Въ разстояніи четверти версты отъ Гущинской группы кургановъ сохранилось городище древней, кругообразной формы, съ валомъ и рвомъ, недавно отведенное подъ христіанское кладбище.

Въ той же мѣстности были найдены мною семь кургановъ, отличавшихся своею величиною, имѣвшихъ отъ шести до пятнадцати аршинъ отвѣсной высоты и отъ восьмидесяти до ста восьмидесяти аршинъ въ окружности основанія; четыре такихъ кургана помѣщались на Болдиной горѣ, одинъ въ городѣ Черниговѣ, въ огородѣ Елецкаго монастыря, одинъ на Ольговомъ полѣ и одинъ въ центрѣ Гущинской группы кургановъ.

Сохранившееся число кургановъ въ сказанной мѣстности представляетъ собою только часть могилъ, составлявшихъ общественныя кладбища древнихъ обитателей Чернигова и

Digitized by Google



Рисунокъ № 57.

На вышеприведенномъ планѣ города Чернигова обозначены мною въ 1872 году: Черная могила въ огородѣ Елецкаго монастыря (1), небольшой курганъ возлѣ Черной могилы (2), мѣсто бывшаго кургана Княжны Черны (3), четыре большихъ кургана на Болдиной горѣ (4, 5), Ильинская пещера на той-же горѣ (6), городище (8) и четыре группы кургановъ (I—IV), изъ которыхъ одинъ въ третьей группѣ, на Ольговомъ Полѣ, больше другихъ (до 10 арш. в.) и имѣетъ особую, продолговатую форму; впослѣдствіи на томъ-же планѣ были обозначены: мѣсто провала въ подземный ходъ на площади Спасскаго собора (9), мѣсто находки золотыхъ украшеній и каменной гробницы при выкапываніи ямы для протоіерея Пучковскаго въ оградѣ Спасскаго Собора (10), мѣсто находки могилы съ серебряными украшеніями у Екатерининской церкви (13), мѣсто находки клада серебряныхъ слитковъ на берегу р. Стрижня (14) и мѣсто древняго храма, обнаруженнаго обваломъ горы надъ р. Стрижнемъ (11). На планѣ верста = 2 дюймамъ.

его ближайшаго пригорода (Гущинское городище). Множество мелкихъ кургановъ было уничтожено уже на памяти мѣстныхъ старожиловъ, при обращеніи въ распаханныя поля выгоновъ и лѣсовъ, прилежавшихъ къ З-ой сторонѣ Чернигова; много кургановъ было срыто при проведеніи дороги изъ Чернигова въ Троицкій монастырь, проложенной черезъ Болдину гору, посреди всего протяженія Троицкой группы кургановъ (около полуверсты);

Digitized by Google

часть той же группы кургановъ была уничтожена добывателями глины въ Болдиной горѣ и недавно образовавшимися глубокими и широкими оврагами. Болѣе пятидесяти кургановъ Стрижневской группы, помѣщавшихся на выгонѣ, были распаханы въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, и въ 1872 году представляли собою едва замѣтныя неровности на пахати; большая половина Гущинской группы кургановъ, на памяти мѣстныхъ старожиловъ, освобождена отъ покрывавшаго ее лѣса и обращена въ ровную пашню. Двѣнадцать кургановъ, сохранившихся въ кустарникѣ, надъ рѣкою Бѣлоусомъ, въ разстояніи одной версты отъ хутора г. Цвѣта на пути въ деревню Гущино, составляютъ остатокъ большой курганной группы, уничтоженной распашкою на памяти мѣстныхъ жителей. На ровномъ нынѣ Ольговомъ полѣ, на пространствѣ между бывшими курганами Гульбищемъ, Черною могилою и Княжны Черны, при возведеніи построекъ, прорытіи канавъ и добываніи глины, находятъ иногда человѣческія кости и древніе бытовые предметы, свидѣтельствующіе, что сказанное поле было нѣкогда покрыто языческими могилами—курганами, уничтоженными распашкою. Повидимому, все пространство (около 2 верстъ) между базарною площадью города Чернигова, Елецкимъ и Троицкимъ монастырями было занято въ древности однимъ языческимъ кладбищемъ, только часть котораго составляютъ сохранившіеся до нашего времени Черная могила, небольшой курганъ у Черной могилы, во дворѣ дома, принадлежащаго Елецкому монастырю, шесть кургановъ на Ольгиномъ полѣ и курганы Троицкой группы.

При возведеніи построекъ, распашкѣ земли, проведеніи дорогъ, добываніи глины, песку и проч., были уничтожены нетолько мелкіе курганы, но и могильныя насыпи большой величины. Еще въ 1851 году въ чертѣ города Чернигова возвышалась часть большаго кургана, подобнаго Черной могилѣ, а теперь отъ этого кургана никакихъ слѣдовъ не осталось; о раскопкѣ его сохранилась слѣдующая замѣтка А. А. Ригельмана[1]):

„Во дворѣ Ремесленнаго училища, бывшемъ въ одной линіи съ нынѣшнимъ домомъ купца Цвѣта, на Красной площади въ Черниговѣ еще въ первыхъ годахъ нашего столѣтія стоялъ высокій курганъ, подобный могилѣ Черной. Для удобнѣйшаго размѣщенія разныхъ частей училища, послѣдовало распоряженіе срыть этотъ курганъ. Находясь при училищѣ попечителемъ его, я имѣлъ возможность, когда приступили къ работѣ, наблюдать, не откроется ли какой нибудь слѣдъ древности въ этой насыпи. Надежда меня не обманула. При самой подошвѣ кургана показались груды человѣческихъ костей, безъ признаковъ гробовъ, какъ бы общая могила павшихъ въ бою, или погибшихъ отъ заразы. На половинѣ высоты кургана открылся толстый (въ аршинъ) слой угля, въ которомъ открыли кусокъ особенной массы, подобной смолѣ, смѣшанной съ пескомъ. По очищеніи, нашли въ немъ желѣзныя кольца панцыря, и подъ ними ребра человѣческаго остова; вслѣдъ затѣмъ выкопанъ точно такой же кусокъ той же самой массы и также съ кольцами кольчуги и человѣческими ребрами; потомъ открыли небольшой мѣдный сосудъ, въ родѣ кострюли безъ ручки, въ четверть аршина въ діаметрѣ, закрытый со всѣхъ сторонъ, съ вырѣзаннымъ на плоской его поверхности отверстіемъ, въ видѣ полумѣсяца; еще откопали серебряную (чистаго серебра) обдѣлку большаго рога, съ рѣзьбою и съ чернью,—гладкой и тонкой работы, узкій конецъ ея былъ отдѣланъ въ видѣ орлиной головки; нѣсколько серебряныхъ маленькихъ монетъ принесли мнѣ, поломанными уже работниками, которыхъ удивляла необыкновенная ихъ тонкость. Къ сожалѣнію, больше ничего не могу припомнить объ этихъ рѣдкостяхъ. У меня взялъ ихъ въ то время Баронъ Сердобинъ, чиновникъ тогдашняго Генералъ-Губернатора, князя Куракина. Сердобинъ умеръ, не извѣстивъ меня о судьбѣ нашихъ находокъ. Прибавлю къ тому, что дальнѣйшая работа была сдѣлана впослѣдствіи, безъ меня, а въ то время пріоставлена“.

---

[1]) См. Черниг. Губернск. Вѣдомости за 1851 г., № 26, стр. 237; за 1852 г., № 44, с. 489.

Digitized by Google

По догадкѣ автора (Маркова?) брошюры „о достопамятностяхъ Чернигова“, въ Черниговскихъ курганахъ были погребены убитые Татарами въ 1240 г.[1])

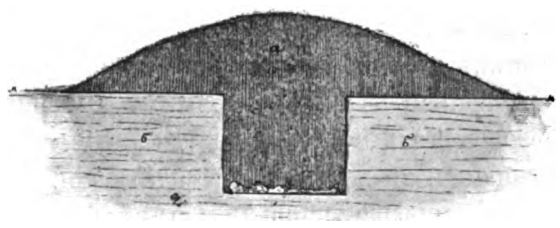
Поэтическое сказаніе, основанное на народномъ преданіи, помѣщенное въ статьѣ Сергѣя Котлярова „О городѣ Черниговѣ“, подъ рубрикою „Преданія о курганахъ“, относитъ происхожденіе черниговскихъ кургановъ ко временамъ славяно-русскаго язычества. По смыслу этого преданія, „и теперь еще живущаго въ городѣ“, Черная могила была насыпана надъ прахомъ сѣверянскаго князя Чернаго, основателя города Чернигова, давшаго этому городу его названіе. Курганъ княжны Черны былъ насыпанъ надъ прахомъ дочери Чернаго князя, княжны Черны, бросившейся изъ окна своего терема и убившейся во время осады Чернигова древлянскимъ княземъ, плѣнившимся красотою княжны[2]).

Мои раскопки въ городѣ Черниговѣ и его окрестностяхъ были произведены въ 1872, 1873 и 1878 г.г. Раскопаны были сто двадцать семь мелкихъ кургановъ,—сто шесть въ Троицкой группѣ, одиннадцать въ Стрижневской, десять въ Гущинской, и четыре большихъ кургана,—безъимянный въ центрѣ Гущинской группы, Гульбище и безъимянный въ Троицкой группѣ, на Болдиной горѣ, и Черная могила въ городѣ Черниговѣ.

Результаты раскопокъ.

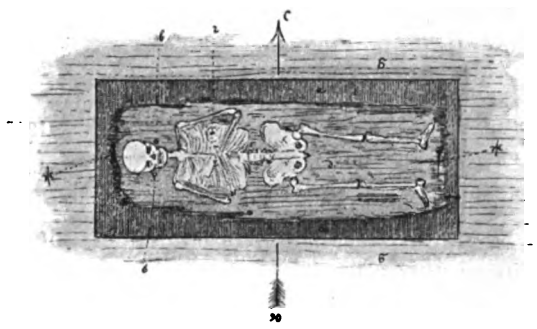
Курганы съ костяками.

Мелкіе курганы всѣхъ группъ однообразны по устройству и содержанію. Рисунки подъ №№ 58 и 59 изображаютъ могилу и положеніе костяка въ такихъ курганахъ.



а) насыпь кургана, могильная яма и костякъ на днѣ могилы, б) глиняный материкъ.

Рисунокъ № 58.



а) могильная яма; б) глиняный материкъ; в) ушныя кольца; г) положеніе рукъ; д) положеніе ногъ; ж) слѣды гроба и два гвоздя.

Рисунокъ № 59.

Курганы прикрываютъ собою могильныя ямы, подобныя христіанскимъ могиламъ, вырытыя въ материкѣ на глубину отъ одного до трехъ аршинъ, съ человѣческими костяками безъ украшеній и съ бѣдными украшеніями, состоящими изъ ножиковъ, сережекъ, бусъ,

---

[1]) Въ сказанной брошюрѣ, подъ рубрикою „О множествѣ могильныхъ кургановъ въ западной сторонѣ Чернигова“, авторъ говоритъ: „Поелику во всѣ нападенія на Черниговъ во время междоусобія русскихъ князей большаго кровопролитія ни разу не происходило..., то и полагать должно, что тѣ курганы произошли отъ нашествія Татаръ въ 1240 году.“

[2]) Чер. Губ. Вѣд. за 1851 годъ; № 26, стр. 237—239.

Digitized by Google

привѣсокъ, колецъ, пряжекъ, мелкихъ пуговокъ и позументныхъ ленточекъ. Почти во всѣхъ могилахъ сохранились слѣды разложившихся гробовъ изъ досокъ, а въ нѣкоторыхъ и окисшіе желѣзные гвозди, скрѣплявшіе доски гробовъ. Мертвыхъ клали въ могилы лицомъ вверхъ, на спинѣ, а руки складывали кистями на груди, откуда онѣ, по разложеніи тѣла, давленіемъ земли часто сдвинуты на животъ. Украшенія найдены въ 18 могилахъ.

Троицкая группа.

Курганъ № I. На Болдиной горѣ, возлѣ кургана Гульбище; в. 2, ок. 35 арш. Могильная яма въ глиняномъ материкѣ, подобная христіанскимъ, 3 арш. д., 1½ арш. ш. и 2½ арш. гл.; на днѣ ямы слѣды сгнившаго досчатаго гроба съ двумя окисшими желѣзными гвоздями, которыми была прибита крышка гроба, и взрослый костякъ, головою на З., туловище на спинѣ, руки сложены кистями на груди; у головы,—два проволочныхъ серебряныхъ кольца, безъ спайки концовъ (213,—3049), одна стеклянная позолоченная буса и одна сердоликовая граненая буса (3050); на правой рукѣ,—бронзовое глухое кольцо (3051).

Курганъ № II; в. 1½, ок. около 30 арш. Могильная яма въ 1½ арш. гл.; на днѣ,—слѣды сгнившаго гроба и дѣтскій костякъ, головою на З., руки на груди; на туловищѣ,—бронзовая пряжечка (3052), а на пальцахъ,—2 серебряныхъ кольца, безъ спайки концовъ (3053, 3054).

Курганъ № III, въ средней части группы; в. 2½, ок. 35 арш.; въ могильной ямѣ 3 арш. гл.,—слѣды разложившагося гроба, а въ немъ,—костякъ, головою на З., кисти рукъ въ нижней части живота; на туловищѣ,—бронзовая пряжечка (3055) и массивное бронзовое кольцо (3056)

Курганъ № IV; в. 3 арш., ок. около 40 арш. Въ могильной ямѣ 2½ арш. глубины,—слѣды гроба, два окисшихъ желѣзныхъ гвоздя; костякъ головою на З., кисти рукъ на животѣ; у головы,—двѣ сережки изъ серебряной проволоки съ тремя серебряными ягодовидными подвѣсками (3057) и серебряная узорчатая позолоченная подвѣска формы полумѣсяца (3058); на правой рукѣ,—кольцо изъ скрученной серебряной проволоки, безъ спайки концовъ (3059); на лѣвой рукѣ,—глухое кольцо изъ серебряной проволоки (3060); у лѣваго бока,—окисшій желѣзный ножикъ (3061).

Курганъ № V; вблизи пещеры св. Антонія; в. 1½ арш., ок. 25 арш. Могильная яма въ аршинъ глубины съ дѣтскимъ, очень разложившимся костякомъ, головою на З.; у нижней челюсти,—узорчатая серебряная привѣска формы полумѣсяца (3062) и четыре стекляныя позолоченныя бусы (3063).

Курганъ № VI; вблизи дороги, ведущей изъ Чернигова въ Троицкій монастырь, надъ обрывомъ; в. 2½ арш., ок. 35 арш. Въ могильной ямѣ около аршина глубины,—слѣды двухъ гробовъ,—два костяка головами на З., кисти рукъ одного на груди, а другого въ нижней части живота; въ ногахъ перваго,—остатки кожаной обуви, обитой спереди бронзовой проволокой (3064); а у головы второго,—глиняная мисочка (3065).

Курганъ № VII; в. 1½ арш., ок. 20 арш. Въ могильной ямѣ въ пять четвертей глубины,—дѣтскій костякъ, головою на З.; у головы,—круглая сердоликовая буса (3066), серебряное колечко, безъ спайки концовъ (3067) и серебряная сережка (3068).

Курганъ № VIII; съ правой стороны дороги, ведущей изъ Чернигова въ Троицкій монастырь; в. 2 арш., ок. около 30 арш. Въ могильной ямѣ около 2 арш. гл.,—дѣтскій костякъ, въ сгнившемъ гробѣ, головою на З., кисти рукъ на груди; у головы,—двѣ серебряныя сережки съ круглыми сердоликовыми бусами (3069, 3070); на пальцѣ лѣвой кисти,—золотое колечко (3071).

Курганъ № IX; подобный предыдущему, съ дѣтскимъ костякомъ; у головы,—кусочекъ зеленаго сукна и ленточка, шитая шелкомъ и золотомъ (3072, 3073).

Digitized by Google

Курганъ № X; надъ оврагомъ, въ которомъ добывается глина; в. 3 арш., ок. около 40 арш. Въ могильной ямѣ около 3 арш. гл.,—слѣды сгнившаго гроба, два окисшихъ гвоздя; взрослый остовъ, головой на З., кисти рукъ въ нижней части живота; на туловищѣ,—желѣзное кольцо и кривой ножъ или кинжалъ (3074, 3075).

Курганъ № XI; вблизи Троицкаго монастыря; в. 2½ арш. ок. 35 арш. Въ материкѣ, на глубинѣ 2 арш.,—костякъ, головою на западъ; подъ нижнею челюстью,—кусочекъ золотого позумента и маленькая бронзовая пуговка (3076, 3077); на средней части туловища,—кольцо, скрученное изъ серебряныхъ проволокъ (3078).

Курганъ № XII; распаханный. Въ материкѣ, на глубинѣ 5 четвертей,—костякъ головою на З., руки на груди; при немъ, у головы,—два маленькихъ серебряныхъ колечка, безъ спайки концовъ, и двѣ металлическія бусы (3079, 3080); на груди, у нижней челюсти,—кусочекъ золотого позумента (3081) и маленькая бронзовая пуговка (3082); на туловищѣ,—кольцо изъ бронзовой проволоки, безъ спайки концовъ (3083).

Курганъ № XIII; распаханный. На глубинѣ 2 арш.,—слѣды гроба, взрослый остовъ головою на З., руки на груди; у лѣваго бока,—желѣзный ножикъ (3084); возлѣ нижней челюсти, на груди,—кусочекъ золотой парчи (3085) и маленькая бронзовая пуговка (3086); у ногъ,—желѣзный гвоздеобразный предметъ (3087).

Стрижневская группа.

Курганъ № XIV; на правомъ берегу р. Стрижня, на выгонѣ; в. 2½, ок. 30 арш. Въ насыпи,—желѣзная лопатка (214,—3088); въ могильной ямѣ 2½ арш. гл.,—слѣды гроба, окисшій гвоздь и костякъ, головою на З., кисти рукъ на груди; у головы,—серебряное колечко, безъ спайки концовъ, и серебряная сережка съ тремя раскрошившимися серебряными бусами (3089); на груди, у нижней челюсти,—двѣ маленькія бронзовыя пуговки (3091); на лѣвой рукѣ,—проволочное серебряное кольцо (3090).

Курганъ № XV; распаханный. Могильная яма въ 1½ арш. гл., а въ ней, при дѣтскомъ остовѣ, у головы,—кусочекъ золотого позумента и двѣ стекляныя позолоченныя бусы (3092,—3094).

Гущинская группа.

Курганъ № XVI; съ правой стороны дороги, ведущей изъ Троицкаго монастыря въ деревню Гущино, въ кустарникѣ; в. 2, ок. около 25 арш. Въ могильной ямѣ 2 арш. гл.,—костякъ, головою на З., кисти рукъ въ нижней части живота; на груди, у нижней челюсти,—шелковая ленточка (3095), ленточка изъ золотого позумента и маленькая бронзовая пуговка (3096).

Курганъ № XVII; в. 2½, ок. 35 арш. Въ могильной ямѣ 2 арш. гл.,—слѣды разложившагося гроба, два окисшихъ гвоздя, костякъ головою на З., кисти рукъ на груди; у нижней челюсти,—двѣ бронзовыя пуговки (3097).

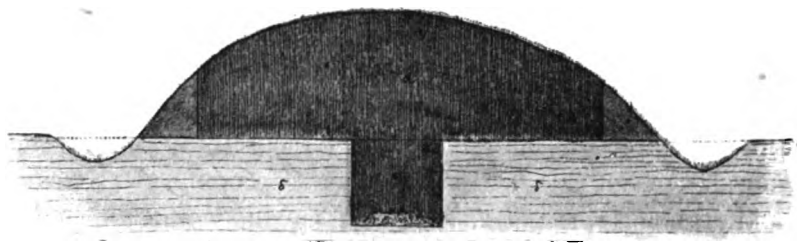
Курганъ № XVIII, распаханный, съ лѣвой стороны дороги изъ Троицкаго монастыря въ деревню Гущино. Въ могильной ямѣ 2½ арш. гл.,—слѣды разложившагося костяка, бронзовая пуговка и желѣзная кирка (3098, 3099).

Большой курганъ Гущинской группы.

Среди мелкихъ кургановъ Гущинской группы, какъ сказано, заключавшей въ себѣ до 120 насыпей, частью поросшихъ кустарникомъ, частью распаханныхъ, возвышался курганъ, имѣвшій 6 арш. отвѣсной высоты и до 80 арш. въ окружности основанія, обведенный рвомъ въ 4 арш. ширины и 1½ арш. глубины. Курганъ этотъ былъ срѣзанъ на половину

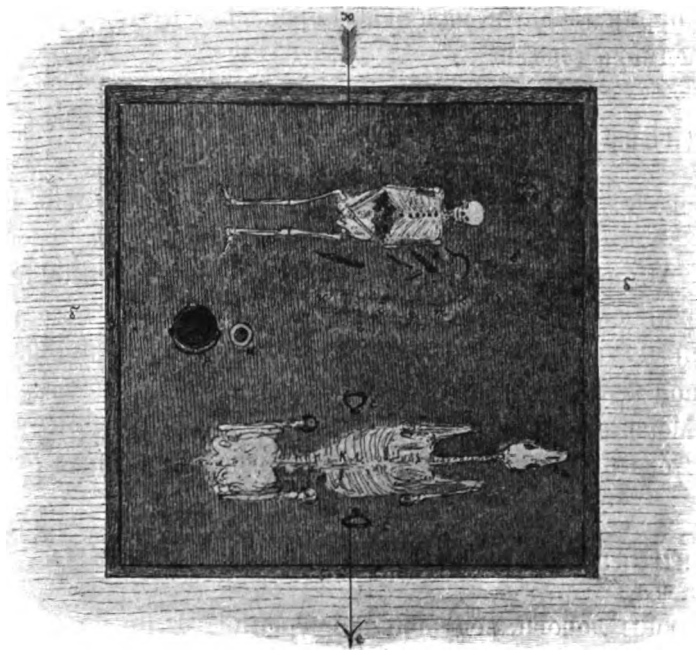
Digitized by Google

высоты, а затѣмъ прорытъ колодцемъ до материка, на которомъ была обнаружена могильная яма, засыпанная землею, около 4 арш. въ квадратѣ. Рис. №№ 60 и 61 изображаютъ вертикальный разрѣзъ кургана и дно могилы.



а) выемка насыпи и могильная яма съ лошадинымъ и человѣческимъ костяками, б) глиняный материкъ.

Рисунокъ № 60.



б) глиняный материкъ, в) могильная яма, к. ч.) костякъ человѣческій, к. л.) костякъ лошадиный, у) срубъ гробницы, г—т) бытовые предметы.

Рисунокъ № 61.

На стѣнкахъ ямы были замѣтны слѣды забрусовки,—разложившагося дерева, а на днѣ ея, на четвертомъ аршинѣ отъ поверхности, открыты два костяка,—лошадиный и человѣческій, обращенные головами на З. Лошадь была помѣщена въ сѣверной половинѣ могильной ямы, съ вытянутой впередъ мордою, въ направленіи на З. хребтомъ вверхъ, на животѣ, конечности подогнуты подъ туловище, съ уздечкою, отъ которой сохранилось только желѣзное удило между челюстями (215,—3100), и сѣдломъ, отъ котораго сохранились, по бокамъ туловища, желѣзныя стремена и пряжки (3101—3103). Между лошадинымъ и человѣческимъ костяками найдены глиняный горшочекъ (№ 3121), украшенный въ верхней части ободкомъ изъ кривой линіи, и остатки деревяннаго ведра съ желѣзными обручами и скрѣпами (3104, 3106). Остовъ человѣческій помѣщался въ южной половинѣ могилы, головою на З., лицомъ вверхъ, туловище на спинѣ, кисти рукъ на животѣ, ноги вытянуты; при немъ найдены: у головы,—кусочекъ дерева со слѣдами на немъ шерстяной ткани и кусочкомъ кожи (3107); у лѣвой плечевой кости,—желѣзный серпъ (216,—3108); у лѣваго бока,—желѣзные огниво, кресало, топоръ, ножикъ, каменный оселокъ и кремень (3109 –

Digitized by Google

3113); у лѣваго бедра,—желѣзный наконечникъ копья (3114); на груди,—шесть бронзовыхъ пуговокъ (3115); на туловищѣ,—слѣды разложившейся кожи (3116) и рядъ бронзовыхъ бляшекъ, изъ которыхъ сохранились только четыре: двѣ продолговатыя, съ выемкою внизу, одна квадратная узорчатая, и одна, изображающая переднюю часть морды животнаго (3117—3120).

Курганы съ кострищами.

№ I. **Гульбище.** Съ лѣвой стороны дороги изъ Чернигова въ Троицкій монастырь, на самомъ высокомъ пунктѣ Болдиной горы, извѣстномъ у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Гульбища, т. е. мѣста народнаго гулянья. При обыкновенной конусообразной формѣ, съ основаніемъ въ 135 арш. въ окружности и 12 арш. отвѣсной высоты, курганъ этотъ былъ обведенъ рвомъ, имѣвшимъ 8 арш. ширины и до 4 арш. глубины; ровъ въ трехъ мѣстахъ, равноотстоящихъ другъ отъ друга, прерывался и оставлялъ какъ бы всходы на вершину насыпи, заканчивавшуюся площадкою, имѣвшею около 30 арш. въ окружности, съ углубленіемъ посрединѣ. Присутствовавшій при раскопкѣ мѣстный старожилъ объяснилъ, что лѣтъ 20 тому назадъ углубленія на вершинѣ кургана не было, а на его мѣстѣ былъ виденъ слой кирпича, впослѣдствіи выбранный монахами Троицкаго монастыря, устроившими на курганѣ бесѣдку, состоявшую изъ земляныхъ скамеекъ. Раскопанъ въ 1872 году срѣзана вершина насыпи и прорытъ колодезь до материка 10 арш. въ діаметрѣ съ прорѣзомъ восточной полы.

Въ самомъ центрѣ насыпи, на глубинѣ шестого аршина, открыта окисшая и обугленная металлическая масса, въ размѣрѣ $1^1/_2$ арш. д. и около арш. ш., которая, при подъемѣ ея, распалась на куски; то были дѣйствіемъ окиси соединенные въ общую массу слѣдующіе предметы:

1. Желѣзный шлемъ съ тупымъ шишакомъ сверху и мѣдною бляхою спереди формы полукруга, слитый нижнимъ краемъ съ окисшею желѣзною кольчугой (№ 3122, 3123).

2. Панцырь изъ желѣзныхъ колецъ, распавшійся на куски, дѣйствіемъ окиси соединенный съ разными предметами; на одномъ кускѣ, на наружной сторонѣ, видна средняя часть лезвія широкаго желѣзнаго меча и часть, повидимому, желѣзнаго дротика, а на внутренней сторонѣ,—желѣзный наконечникъ копья (3124); на другомъ кускѣ замѣтны наконечникъ стрѣлы, гвоздь, топоръ, стремя, удила и какой-то бронзовый предметъ (3125); на третьемъ,—отпечатокъ бронзовой основы щита, съ обломкомъ ручки (3126); на нѣкоторыхъ кускахъ видны уголь и сожженыя кости (3127). Дѣйствіемъ огня и окиси кольца панцыря слиты въ общую массу, такъ что ихъ величина, форма и система соединенія замѣтны только на части внутреннихъ складокъ панцыря (3128; 217,—3129, 3130).

3. Круглая бронзовая бляха двухъ четвертей въ діаметрѣ, съ загнутымъ массивнымъ краемъ верхней половины, со слѣдами бывшей ручки на внутренней поверхности, составлявшая основу щита, украшеннаго серебромъ, сохранившимся въ видѣ многочисленныхъ слитковъ различной величины, прикипѣвшихъ къ поверхности бронзовой бляхи (№ 3131; 217,—3146; 218,—3147).

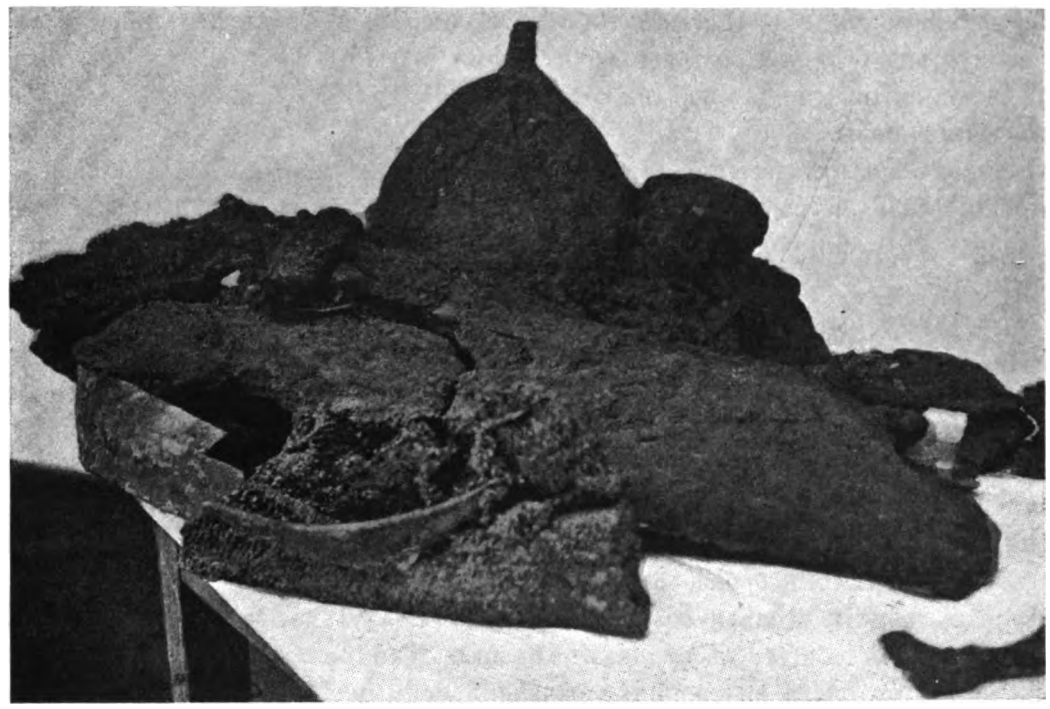
4. Желѣзный прямой обоюдоострый мечъ, около семи четвертей д., съ массивною ручкой, богато украшенною серебряною насѣчкой и камнями. Форма и величина были ясно видны при раскопкѣ, но снять его въ цѣлости было невозможно, такъ какъ нижняя половина разложилась настолько, что представляла собою только окисшую желѣзную пластинку, распавшуюся при снятіи на мелкіе куски (218,—3132-3136; 3137); желѣзный наконечникъ копья съ прикипѣвшей къ нему желѣзною пряжкою (3138); желѣзный широкій наконечникъ стрѣлы съ прикипѣвшимъ къ нему углемъ (3139); бронзовый, украшенный рѣзьбою, наконечникъ ноженъ кинжала или меча (3140); желѣзныя удила и двѣ пары стременъ, съ прикипѣвшими къ нимъ углемъ и пережженными костями (217,—3145; 219,—3141-3144).

Digitized by Google

5. Непосредственно подъ сказанной желѣзною массой, состоявшею изъ предметовъ вооруженія, оружія и сбруи, открытъ желѣзный сосудъ, съ боковою ручкой, заключавшій въ себѣ уголь, жженыя бараньи кости, шерсть барана и скорлупы куриныхъ яицъ. Сосудъ этотъ, имѣвшій около двухъ четвертей въ діаметрѣ, окисъ и распался на куски (220,—3148, 3150).

Уголь, зола, жженыя кости, серебряные слитки, прикипѣвшіе къ перечисленнымъ предметамъ вооруженія, оружія и сбруи показываютъ, что эти предметы были подвергнуты сильному огню; но земля подъ ними и вокругъ нихъ не была прожжена; слѣдовательно, сожженіе сказанныхъ предметовъ было произведено не въ центрѣ кургана, гдѣ они найдены, а въ другомъ мѣстѣ, по всей вѣроятности, на кострѣ, остатки котораго открыты ниже въ томъ же курганѣ.

Рисунокъ № 62 изображаетъ слившееся въ общую массу вооруженіе и оружіе кургана Гульбище, фотографированную на мѣстѣ раскопки, еще не очищенную, въ которой различаются: сплошная масса кольчуги, покрытая окисью, шлемъ съ тупымъ шишакомъ, мечъ возлѣ шлема и часть бронзовой основы щита.



Рисунокъ № 62.

На десятомъ аршинѣ отъ вершины насыпи открыто *кострище, то есть остатки костра,* въ видѣ слоя угля, золы и пережженыхъ костей, занимавшаго кругообразное пространство, около десяти арш. въ діаметрѣ, имѣвшаго въ центрѣ болѣе пяти верш. толщины, а по мѣрѣ приближенія къ краямъ становившагося постепенно тоньше и, наконецъ, терявшагося въ обожженомъ до кирпичнаго цвѣта слоѣ земли. При изслѣдованіи сказаннаго кострища найдены слѣдующіе предметы: саманидскій диргемъ конца IX вѣка (217,—3151); желѣзные топоръ-молотокъ (3152), кресало-огниво (3153), ножикъ, каменный оселокъ (3154, 3155); обугленныя зерна ржи и ячменя или пшеницы (3156), желѣзный серпъ, очень разложившійся и распавшійся на мелкіе куски; окисшіе разные предметы: скрѣпы, дужки и обручи ведеръ и боченковъ, гвозди и пр. (217,—3157, 3158; 220,—3159,-3161; 221,—3162-3180); 46 бусъ различнаго состава (222,—3181, 3182); 15 металлическихъ пуговицъ различной величины, изъ которыхъ одна золотая (3183), 10 серебряныхъ (3184—3189) и четыре бронзовыхъ (3190); бронзовые 2 бубенчика (3191), кольцо (3192) и 2 пряжки

Digitized by Google

(3193, 3194); 24 серебряныя бляшки отъ пояса, украшенныя рѣзьбою и позолотою (3195, 3196); обломки костяной гребенки, украшенной рѣзьбою (3197); 11 костяныхъ пуговицъ, продыравленныхъ въ срединѣ и украшенныхъ рѣзьбою разныхъ рисунковъ (3198—3200); 8 косточекъ, украшенныхъ рѣзьбою, неизвѣстнаго назначенія (3201—3205), изъ которыхъ одна имѣетъ форму пера, украшеннаго рѣзнымъ рисункомъ и рельефнымъ рѣзнымъ изображеніемъ лошадиной головы, другая изображаетъ щукообразную рыбу, третья формы лещеобразной рыбы, двѣ формы перьевъ, украшенныхъ рѣзными рисунками, остальные—неясные фрагменты; 40 массивныхъ серебряныхъ бляхъ, орнаментированныхъ различными рисунками и позолотой (223,—3206—3225); болѣе двухъ сотъ различной величины серебряныхъ слитковъ и болѣе пятидесяти бронзовыхъ и стекляныхъ слитковъ отъ расплавившихся предметовъ (224,—3226-3234), фрагменты обугленныхъ костей человѣческихъ, лошадиныхъ, бычачьихъ, собачьихъ, птичьихъ и рыбьихъ.

Въ насыпи кургана ниже кострища, прорытой колодцемъ до глинянаго материка, никакихъ предметовъ не было найдено.

Курганъ № II. Безъимянный. На Болдиной горѣ, въ разстояніи десяти саженей отъ кургана Гульбище по направленію къ Троицкому монастырю; по внѣшней формѣ насыпь сходна съ курганомъ Гульбище, но безъ площадки на вершинѣ; выс. 10, окр. основ. около 100 арш.; обводный ровъ 6 арш. ш. и 2½ арш. гл. Раскопанъ въ 1872 году. Насыпь срѣзана на половину высоты, а затѣмъ прорыта широкимъ колодцемъ до глинянаго материка, найденнаго нерушенымъ. На восьмомъ аршинѣ отъ вершины насыпи открыто кострище, подобное кострищу кургана Гульбище, представлявшее собою слой угля, золы и пережженыхъ костей, лежавшій на прожженомъ до кирпичнаго цвѣта слоѣ земли. Въ кострищѣ, при его изслѣдованіи, найдены слѣдующіе предметы: обугленная холстина, сложенная въ нѣсколько рядовъ или складокъ (225,—3235), каменный оселокъ, продыравленный на утонченномъ концѣ (3236), бронзовые: три бубенчика, пуговка (3237—3239), узорчатыя бляшки (3240, 3241), колечко (3242), обломокъ кости, украшенный рѣзьбою (3243), обломокъ рѣзной косточки, украшавшей костяную гребенку (3244), желѣзные топоръ, ножики, удила, пряжки серпъ, обручи отъ ведеръ и другіе предметы, совершенно окисшіе и, при снятіи, распавшіеся на мелкіе куски, нѣсколько мелкихъ серебряныхъ, бронзовыхъ и стекляныхъ слитковъ.

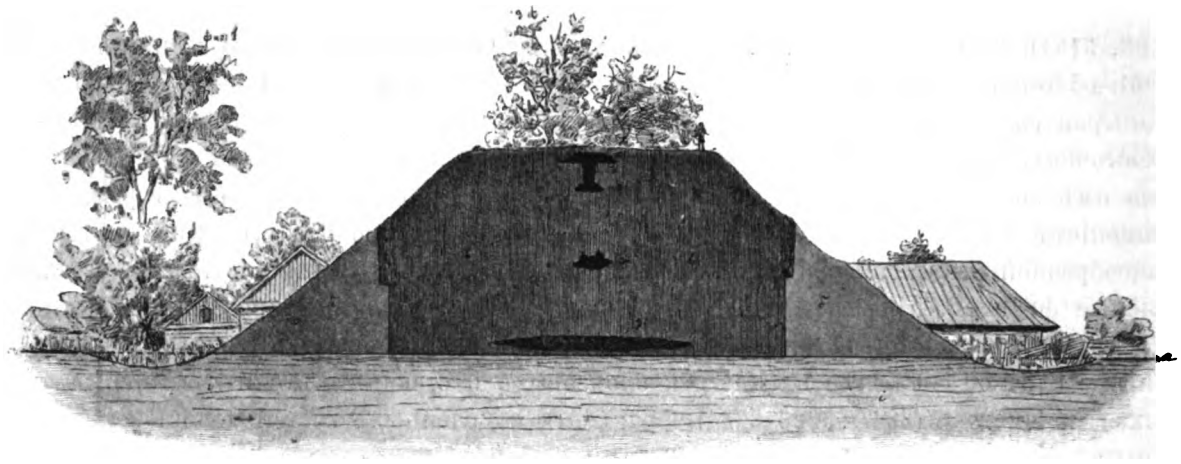
На пережженыхъ костяхъ и на углѣ были видны слѣды совершенно разложившихся бронзовыхъ и серебряныхъ предметовъ.

Курганъ № III. Черная могила. Въ самомъ городѣ Черниговѣ, въ огородѣ Елецкаго монастыря, на правомъ углу улицы, ведущей отъ базарной площади къ Елецкому монастырю; съ С-ой и В-ой сторонъ къ подошвѣ насыпи примыкали строенія Троицкаго и Елецкаго монастырей, а съ Ю-ой и З-ой сторонъ ее окружалъ огородъ Елецкаго монастыря. По внѣшней формѣ насыпь Черной могилы была очень сходна съ курганомъ Гульбище, но большихъ размѣровъ; форма,—усѣченный конусъ съ основаніемъ въ 180 арш. въ окр., отв. выс. 15 арш., площадка на верху 45 арш. въ окружности. Не смотря на долговременную распашку прилегавшей къ кургану почвы, съ Ю-ой и З-ой сторонъ его еще явственно былъ замѣтенъ обводный ровъ около 10 арш. ширины.

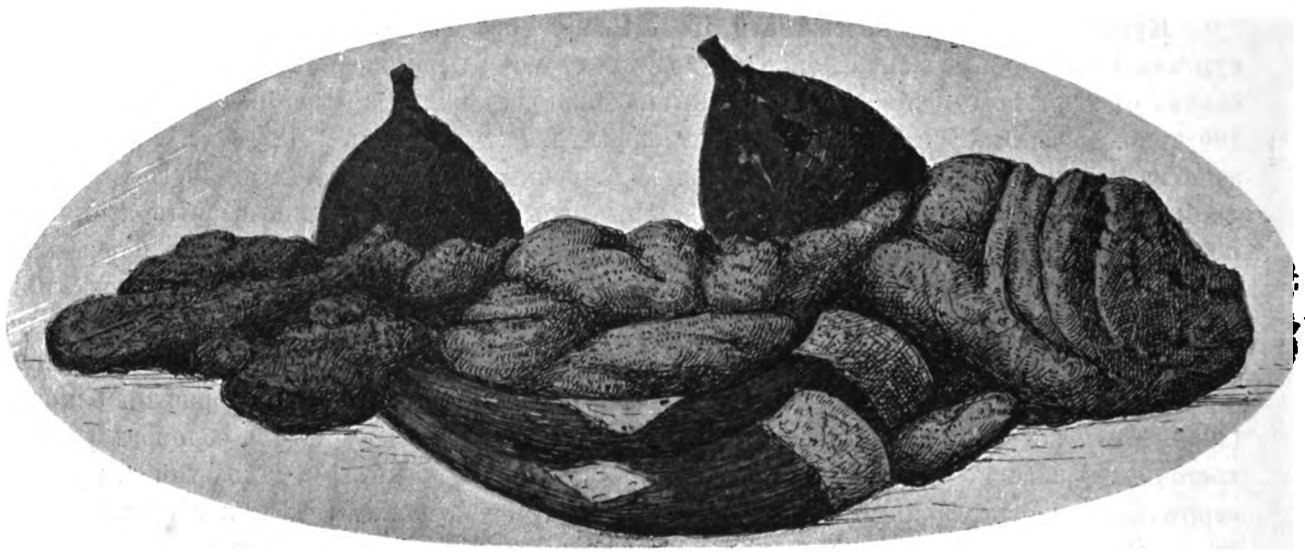
Раскопка Черной могилы начата въ октябрѣ 1872 года, а окончена въ августѣ 1873 г. Срѣзана вершина насыпи, а затѣмъ прорытъ колодезь, въ размѣрѣ 30 арш. въ діаметрѣ, съ прорѣзомъ западной полы (см. рис. 63—65).

Когда на вершинѣ кургана былъ снятъ дерновой слой, то надъ центромъ насыпи были обнаружены четыре квадрата кирпичей, лежавшихъ одинъ на другомъ; стороны нижняго квадрата 4, а верхняго 2 арш. Кирпичи, связанные крѣпкимъ известковымъ цементомъ, имѣли 2½ четв. д. и одну четв. ш., съ продольными бороздками на одной сторонѣ,—совершенно сходны съ такими же кирпичами стѣнъ древняго Спасскаго собора въ Черниговѣ и фундамента древней церкви, открытаго на правомъ высокомъ берегу рѣчки Стрижня, за

Digitized by Google



Рисунокъ № 63.



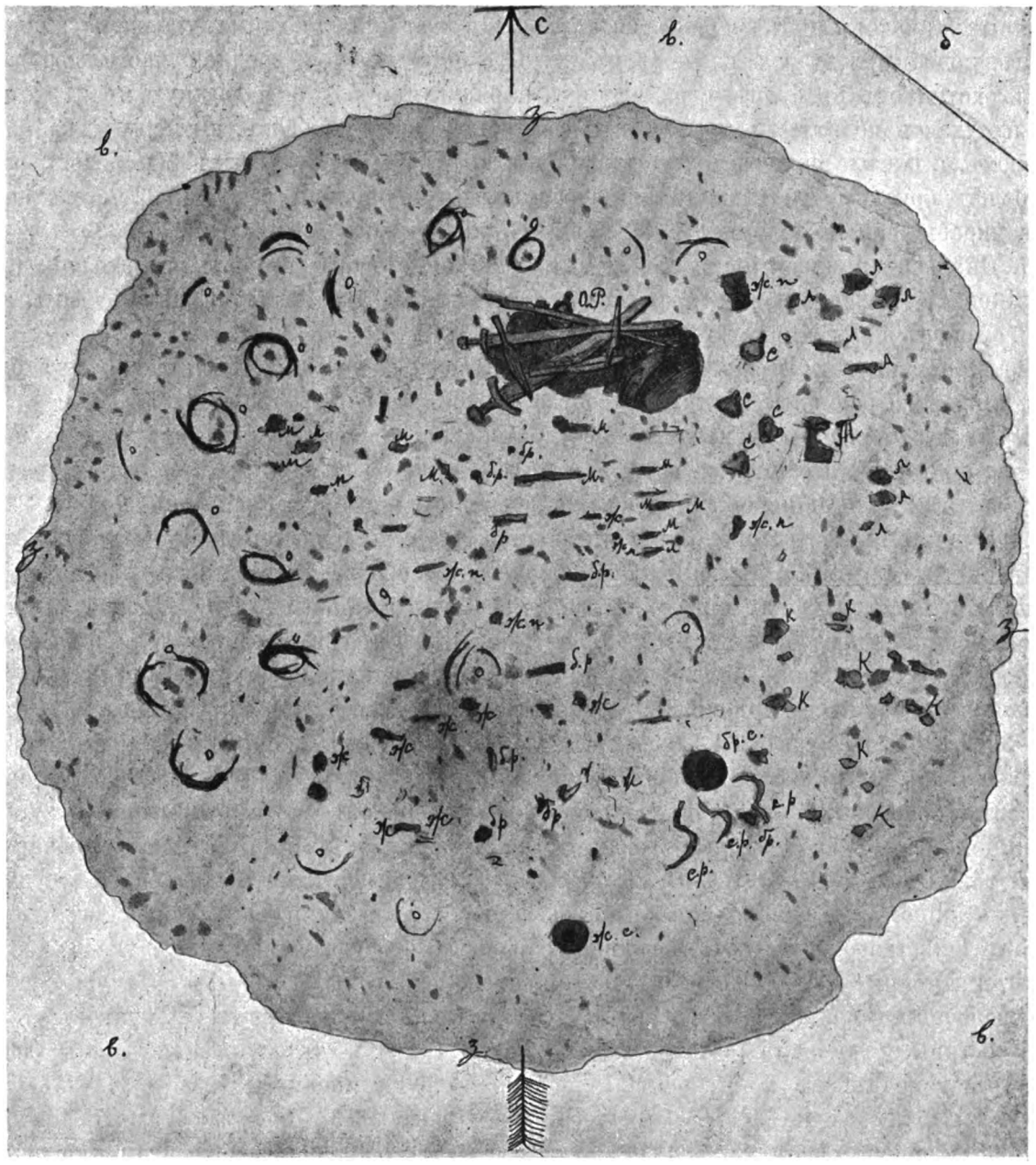
Рисунокъ № 64.

новымъ домомъ Реальнаго училища. Въ центрѣ этого кирпичнаго сооруженія, вѣроятно, бывшаго фундаментомъ памятника, обнаружено отверстіе двухъ четвертей въ квадратѣ, подъ которымъ ниже кирпичнаго фундамента, надъ центромъ насыпи, сохранились остатки дубоваго столба, уставленнаго на мелкомъ битомъ кирпичѣ, по его составу, совершенно сходномъ съ кирпичемъ фундамента. Сохранившаяся часть столба, при двухъ четвертяхъ ширины, занимала яму въ 1½ арш. глубины (рис. 63). Въ верхнемъ слоѣ насыпи встрѣчены фрагменты простыхъ глиняныхъ сосудовъ, нѣсколько костей разныхъ животныхъ, рѣзная косточка около вершка длины, продыравленная въ срединѣ (226,—3245) и два обломка стеклянаго браслета съ желтыми полосками (3246). Ниже основанія вышесказаннаго дубоваго столба на 5½ арш., въ самомъ центрѣ кургана, была открыта окисшая металлическая масса (рис. 64), при снятіи ея, распавшаяся на части. Въ этой массѣ обнаружены слѣдующіе предметы.

1. Два желѣзныхъ шлема, изъ которыхъ одинъ окованъ мѣдною бляхой, по формѣ сходныхъ со шлемомъ изъ кургана Гульбище (3247—3250).

2. Двѣ желѣзныя кольчуги, подобныя кольчугѣ изъ кургана Гульбище (№ 3251—3260); на нѣкоторыхъ фрагментахъ распавшейся кольчужной массы видны форма, величина и система соединенія желѣзныхъ колецъ (227,—3261-3264); на другихъ фрагментахъ, рядомъ съ желѣзными кольцами, видны мѣдныя кольца (3265); на нижней сторонѣ нѣкоторыхъ кусковъ, сохранились отпечатки, ткани, шерсть и кости барана (3266, 3267, 3260).

Digitized by Google



Рисунокъ № 65.

3. Два длинныхъ ножевидныхъ обоюдоострыхъ предмета (3268—3270).

4. Бронзовая статуэтка, около двухъ дюймовъ высоты, изображающая человѣка,—божка, сидящаго на корточкахъ, со сложенными на груди руками (Будда? 228,—3271).

5. Турій рогъ (кубокъ), 12-ти верш. длины, окованный съ широкаго конца серебряной позолоченною бляхой, украшенною по золотому фону красивымъ рѣзнымъ узоромъ подъ черню; на средней части одного изъ боковъ рога,—ромбовидная серебряная позолоченная бляха, украшенная по золотому фону рѣзнымъ узоромъ подъ черню, подобнымъ узору вышесказанной бляхи, окаймляющей рогъ съ широкаго конца; бляхи прикрѣплены къ рогу посредствомъ серебряныхъ гвоздиковъ (№ 3272—3274).

6. Турій рогъ (кубокъ), подобный предыдущему, но шире его и длиннѣе, до 15 верш. длины, окованный съ широкаго конца серебряною позолоченною бляхою, украшенною сверху накладными серебряными узорчатыми бляхами, по срединѣ—изображеніями, а внизу—узорчатою каймою подъ черню. Узоръ верхнихъ бляшекъ представляетъ серебряную инкрустацію

Digitized by Google

различныхъ знаковъ подъ чернью, на золотомъ фонѣ; нижняя кайма украшена рѣзнымъ узоромъ, подобнымъ узору на первомъ рогѣ; формы фигуръ средней части, изображающихъ охотниковъ въ бронѣ, стрѣляющихъ изъ луковъ, собакъ, падающую птицу, кричащаго пѣтуха съ поднятыми крыльями и фантастическихъ грифовъ, вытиснуты на бляхѣ рельефомъ, а одежда фигуръ и ихъ украшенія вырѣзаны на рельефахъ. На средней части одного изъ боковъ рога сохранились фрагменты ромбовидной серебряной позолоченной бляхи, украшенной по золотому фону рѣзнымъ узоромъ подъ чернью (3275—3278).

7. Двѣ золотыя византійскія монеты, на одной изъ сторонъ которыхъ изображенія двухъ византійскихъ императоровъ-соправителей съ надписью Basilios et Constant. Aug., а на другой сторонѣ † Jis Xrs rex regnantium (3279, 3280).

Подъ описанною массою прожженаго и окисшаго вооруженія, какъ въ курганѣ Гульбищѣ, открыты фрагменты желѣзнаго сосуда съ костями барана (231,—3298).

Ниже перечисленныхъ предметовъ на 5 арш., на прожженомъ до кирпичнаго цвѣта слоѣ насыпи, открыто обширное кострище (рис. 65), около 15 арш. въ діаметрѣ, состоявшее изъ слоя угля, золы и пережженыхъ костей человѣка и разныхъ животныхъ (231,—2229, 2300), имѣвшаго въ центрѣ около двухъ четвертей толщины и постепенно утончавшагося въ направленіи къ краямъ, а по концамъ терявшагося въ обожженомъ слоѣ земли. При изслѣдованіи этого кострища найдены слѣдующіе предметы: половина (отрубокъ) золотой византійской монеты, съ изображеніемъ на одной сторонѣ императора-соправителя и надписью Roman. Aug., а на другой,—половина бюста Спасителя и надпись: regnantium (228,—3281); окисшая желѣзная масса, при снятіи, распавшаяся на части, въ которой различаются: дротикъ (229,—3282, 3283), два меча (3284, 3285, 3286, 3287), два копья (3288, 3289), шашка или сабля (3290), два ножа (3291, 3292), кольчуга (3293), шпора (3294) и стремена (3295, 3296); обугленные фрагменты бронзовыхъ бляхъ, подобныхъ бронзовой основѣ щита, открытой въ курганѣ Гульбище (230,—3297); желѣзные гвозди, скрѣпы, обручи и дужки отъ ведеръ и боченковъ разной величины (231,—3301-3307; 232,—332; 3308, 3309); фрагменты желѣзнаго сосуда, съ боковымъ ушкомъ, на одномъ изъ которыхъ видна часть прикипѣвшей къ желѣзу челюсти какого-то животнаго (3310—3313); фрагменты бронзоваго сосуда, наполненнаго углемъ (3314—3316); три каменные оселка (233,—3317-3319), конецъ одного изъ которыхъ обтянутъ серебряною позолоченною бляшкой съ серебрянымъ кольцомъ (3320); желѣзные: 5 ножиковъ съ рѣзными костяными ручками (3321—3327), 12 наконечниковъ стрѣлъ разной формы (3328—3340), 10 наконечниковъ копій, окисшіе кольца и другіе предметы (234,—3341-3347; 235, 236,—3348-3357, 3368 и 3369), 2 стременъ (236,—3358, 3359), подковообразный предметъ (3360, 3361), кольцо (3362), удила (3363); 3 желѣзныхъ и одна бронзовая бляхи или скрѣпы треугольной формы, съ острыми загнутыми концами (3364—3367); до 10 серповъ, окисшихъ до такой степени, что при снятіи крошились на мелкіе куски, терявшіе свою форму, которая была ясно видна въ гнѣздахъ (237,—3370); обугленныя хлѣбныя зерна (3371); желѣзные: три ключа (3372—3374), протычка, заостренная съ одной стороны и загнутая ушкомъ съ другой (3375), предметъ неизвѣстнаго назначенія (3376), замокъ съ бронзовою пластинкой въ срединѣ (3377), топоръ (3378), долото (3379), 2 продолговатыхъ предмета съ желобками на утолщенной сторонѣ, формы шарнировъ (3380, 3381); 3 серебряныхъ кольца—сережки съ расплавившимися стекляными бусами—подвѣсками (238,—3382); 9 бусъ различнаго состава (3383); костяная проколка съ вырѣзкою на утолщенномъ концѣ (3384); серебряные слитокъ формы проколки (3385) и пуговица (3386); 2 бронзовыхъ бубенчика (3387); трегранная заостренная косточка съ желобкомъ по срединѣ нижней грани (3388); золотая бляха съ прикипѣвшими къ ней слитками серебра (3389); обломокъ кости, украшенный рѣзнымъ узоромъ (3390); обломки костяныхъ гребенокъ, украшенныхъ рѣзными узорами (3391); бронзовые: 6 наконечниковъ пояса (3392—3394), овальное массивное проволочное кольцо (3395), 3 кольца съ плоскими основаніями (3396), пряжечка (3397), овальное плоское колечко (3398), рѣзной

Digitized by Google

массивный предметъ неизвѣстнаго назначенія (3399), массивный слитокъ (3400); золотые слитки, остатки шитья и кисти (3401); остатки обугленныхъ тканей (3402); фрагменты разныхъ косточекъ (3403); 2 прожженыхъ овальныхъ камня (226,—3404); глиняная пряслица (3405); костяной шарикъ, покрытый окисью желѣза (3406); нѣсколько десятковъ бронзовыхъ, серебряныхъ и стекляныхъ слитковъ различной величины (3407—3416); массивная бронзовая ручка съ частью расплавившагося и окисшаго бронзоваго сосуда, заключавшаго въ себѣ болѣе ста игральныхъ косточекъ,—бараньихъ бабокъ (3417—3419; 239,—3420, 3421, 240,—3422) и одну форму такой же бабки, сдѣланную изъ мѣди (239,—3423); 4 шестигранныя продолговатыя игральныя косточки (зернь), съ вырѣзанными значками въ видѣ кружковъ съ точками по срединѣ, на первой грани одинъ, на второй два и т. д. до шести (3424—3426); костяная пластинка или бляха съ дырой посрединѣ и десятью дырами по краямъ, обведенными рѣзными кружками (3427); 2 обломка костяныхъ пластинокъ, украшенныхъ рѣзными кружками съ дырочками въ срединѣ (3428); 2 овальныя костяныя пластинки, съ вырѣзаннымъ крестообразнымъ знакомъ на ихъ поверхности (3429); 10 рѣзныхъ конусообразныхъ косточекъ, имѣющихъ форму шашекъ, изъ которыхъ три болѣе широкаго основанія и ниже остальныхъ (3430, 3431); обугленныя кости человѣка, крупныхъ и мелкихъ четвероногихъ животныхъ, птицъ и рыбъ (240,—3432-3440); фрагменты глиняныхъ сосудовъ (3441—3443).

Ниже кострища, заключавшаго въ себѣ перечисленные предметы, въ насыпи Черной Могилы, прорытой колодцемъ до нерушеннаго глинянаго материка, никакихъ предметовъ не было найдено.

Курганы Черниговскаго уѣзда, у мѣстечка Сѣднева.

Въ описаніи Черниговскаго намѣстничества, составленномъ А. Шафонскимъ въ 1786 году и изданномъ М. Судіенко въ Кіевѣ въ 1851 году, говорится: „Мѣстечко Сѣдневъ, въ древности Сновейскъ городъ называемое, лежитъ на правомъ и весьма высокомъ берегу рѣки Снови, въ 23 верстахъ отъ Чернигова по большой дорогѣ въ Городню. Оно имѣетъ земляной старый валъ и особый замокъ, или цитадель, а вокругъ, подъ самыми огородами 74 большихъ, да 241 малыхъ могилъ, знаковъ древнихъ сраженій и междоусобій“ (с. 317).

Въ 1874 году въ м. Сѣдневѣ и его окрестностяхъ еще сохранялось до 200 курганныхъ насыпей, разбитыхъ группами, расположенными преимущественно по сторонамъ дорогъ, ведущихъ изъ Сѣднева въ Черниговъ, Городню и Березну. По всей вѣроятности, застроенное нынѣ пространство около версты въ длину и ширину, раздѣляющее выѣзды изъ Сѣднева на Черниговъ, Городню и Березну, встарину было покрыто сплошною группою кургановъ, уничтоженныхъ распашкою подъ огороды и при возведеніи построекъ. Это подтверждается разсказами старожиловъ о срытыхъ на ихъ памяти курганахъ и нѣсколькими насыпями большой величины, сохранившимися до нынѣ между постройками, въ огородахъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ м. Сѣднева. По формѣ Сѣдневскіе курганы раздѣляются на два вида: одни имѣютъ широкое основаніе, отъ 50 до 130 арш. въ окружности, при отвѣсной высотѣ отъ 3 до 7 арш., и окружены рвами, подобно Черниговскимъ курганамъ съ кострищами; другіе имѣютъ окружность основанія отъ 15 до 40 арш., при отвѣсной высотѣ отъ 1 до 3 арш., безъ обводныхъ рвовъ. Раскопки Сѣдневскихъ кургановъ были произведены мною въ 1874 и 1886 годахъ. По содержанію своему, Сѣдневскіе курганы раздѣляются на три вида: 1) курганы съ кострищами; 2) курганы съ погребальными сосудами и 3) курганы съ костяками.

Курганы съ кострищами.

Кургановъ съ кострищами раскопано мною въ мѣстечкѣ Сѣдневѣ и его окрестностяхъ восемнадцать. По обряду погребенія, эти могилы совершенно сходны съ Черниговскими

Digitized by Google

курганами большой величины, прикрывавшими кострища, но бѣднѣе ихъ по содержанію. Въ каждой насыпи этого вида, на глубинѣ отъ 1 до 3 арш. отъ вершины, найдены глиняные сосуды, содержавшіе въ себѣ жженыя кости домашнихъ животныхъ, а ниже сосудовъ открыты пепелища отъ костровъ, состоявшія изъ слоя угля, золы, жженыхъ человѣческихъ, звѣриныхъ, птичьихъ и рыбьихъ костей. Средина этого слоя всегда утолщена и постепенно понижается къ краямъ, а земля подъ нимъ прожжена. Величина кострища въ различныхъ курганахъ измѣняется отъ 7 до 12 арш. въ діаметрѣ. Предметы, найденные въ кострищахъ, совершенно сходны съ предметами, найденными въ Черниговскихъ и Стародубскихъ курганахъ того же типа.

Курганъ № I; при выѣздѣ изъ Сѣднева на Городню, съ правой стороны старой Городищенской дороги, надъ оврагомъ; ок. около 100, в. 5½ арш. На глубинѣ 3 арш. отъ вершины насыпи,—черепки раздавленнаго глинянаго сосуда и жженыя кости, а ниже, на глубинѣ 4 арш. отъ вершины насыпи,—кострище, состоящее изъ слоя угля, золы и жженыхъ костей, при изслѣдованіи котораго найдены слѣдующіе предметы: круглая съ ушкомъ серебряная привѣска съ рельефнымъ изображеніемъ на лицевой сторонѣ человѣка, обхваченнаго съ боковъ двумя грифами (241,—3444), серебряная привѣска съ рельефнымъ изображеніемъ цвѣтка на лицевой сторонѣ (3445), серебряная, со слѣдами позолоты, круглая бляха съ рельефнымъ узоромъ на лицевой сторонѣ, превосходной работы (3446), серебряная пряжечка (3447), серебряные, бронзовые и стекляные слитки (242,—2448 и 2449), слѣды разложившихся желѣзныхъ предметовъ, жженыя кости человѣка и животныхъ.

Курганъ № II; тамъ же, съ лѣвой стороны старой дороги на Городню; ок. 75, в. 5 арш. На глубинѣ 2-хъ аршинъ отъ вершины,—глиняный горшокъ (№ 3450) съ обугленными костями, углемъ и золою, а на глубинѣ 2½ аршинъ,—кострище, а въ немъ четыре бронзовыя пуговки (241,—3451), обломокъ костяной гребенки, украшенной рѣзьбою (3452), нѣсколько мелкихъ бронзовыхъ слитковъ и слѣды разложившихся серебряныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей.

Курганъ № III; рядомъ съ предыдущимъ; о. 60, в. 4 арш.; въ центрѣ насыпи,—глиняные черепки и жженыя кости, а ниже, въ кострищѣ,—двѣ бронзовыя пуговки (241,—3453), бронзовый бубенчикъ (3454), обломокъ обдѣлки какой-то вещи, состоящей изъ двухъ бронзовыхъ пластинокъ, соединенныхъ желѣзными гвоздиками (3455), слѣды разложившихся металлическихъ предметовъ.

Курганъ № IV; при выѣздѣ изъ Сѣднева на Городню, между старою и новою дорогами; о. около 80, в. 6 арш. На глубинѣ 3 арш. отъ вершины,— черепки глинянаго сосуда и жженыя кости; на глубинѣ 4 арш.,—кострище, а въ немъ бронзовая пуговка (241,—3456), двѣ расплавившіяся стекляныя бусы съ сохранившимися дырочками (3457), обломокъ серебряной расплавившейся бляхи (3458), желѣзный ножикъ (3459), желѣзный наконечникъ стрѣлы (3460), желѣзный наконечникъ копья съ прикипѣвшими къ нему углемъ и жжеными костями (3461), стекляные, серебряные и бронзовые слитки (242,—2448, 2449).

Курганъ № V; въ самомъ мѣстечкѣ Сѣдневѣ, въ бывшемъ огородѣ г. Лизогуба, а нынѣ принадлежащемъ мѣстному священнику, противъ почтовой станціи, вблизи базарной площади; о. 130, в. 7 арш. Въ центрѣ насыпи,—глиняный горшокъ съ пепломъ, углемъ и жжеными костями; на 6 аршинѣ отъ вершины насыпи,—слой угля, золы, жженыхъ костей и слѣдующіе предметы: бронзовое кольцо съ прикипѣвшими къ нему бронзовыми слитками и углемъ (241,—3462), часть окисшаго желѣзнаго наконечника стрѣлы (3463), круглая бронзовая бляха съ узорчатымъ краемъ и круглымъ углубленіемъ посрединѣ (3464), костяной гребешокъ, состоящій изъ пластинки, продыравленной съ одного конца и украшенной съ тыловой стороны двумя костяными узорчатыми пластинками, соединенными бронзовыми гвоздиками (3465), овальная обугленная бронзовая бляха (3466), продолговатая серебряная бляха, пробитая массивными серебряными гвоздиками (3467), окисшая желѣзная

Digitized by Google

пряжка или бляха (3468), серебряные, бронзовые и стекляные слитки (242), слѣды разложившихся серебряныхъ, бронзовыхъ и желѣзныхъ предметовъ.

Курганъ № VI; при выѣздѣ изъ Сѣднева на Черниговъ, съ лѣвой стороны большой дороги; о. около 90, в. 5 арш. На глубинѣ 3 арш. отъ вершины насыпи,—черепки глинянаго сосуда и жженыя кости; на глубинѣ 4 арш.,—кострище, а въ немъ серебряная узорчатая буса (241,—3469), пять узорчатыхъ бронзовыхъ бляшекъ двухъ рисунковъ (3470, 3472), четыре крупныя, граненыя каменныя бусы (3471), продолговатая костяная пластинка, украшенная рѣзнымъ узоромъ, подобная такимъ же костямъ изъ Черниговскаго кургана Гульбище (3479), обломокъ окисшаго массивнаго бронзоваго кольца (3473), желѣзные: наконечникъ стрѣлы (3474), кольцо (3475), ножикъ (3476), бляха (3477), пряжка съ прикипѣвшими къ ней костями (3478), слѣды разложившихся металлическихъ предметовъ и мелкіе серебряные, бронзовые и стекляные слитки.

Курганъ № VII; при выѣздѣ изъ Сѣднева на Березну, съ лѣвой стороны дороги, въ огородѣ г. Лизогуба; о. около 120, в. 6 арш. Въ центрѣ кургана, — глиняный сосудъ со жжеными костями барана и какой-то птицы (№ 3480); на пятомъ аршинѣ отъ вершины насыпи,— кострище, а въ немъ маленькій, каменный оселокъ съ бронзовымъ ушкомъ (225,—3481), бронзовый бубенчикъ, орнаментированный нарѣзками (3482), четыре обломка бронзовыхъ колецъ (3483), обломокъ кости, орнаментированной рѣзнымъ узоромъ (3484), обломокъ костяной ручки ножа, орнаментированной рѣзными полосками (3485), два обломка костяной гребенки, украшенной рѣзнымъ узоромъ (3486), маленькая золотая бляшка (3487), три расплавившіяся стекляныя бусы съ сохранившимися дырочками (3488), тройная стекляная буса (3489), восемь узорчатыхъ бронзовыхъ бляшекъ трехъ рисунковъ (3490—3493), половина бронзоваго бубенчика (3494), тридцать пять бронзовыхъ пуговокъ, орнаментированныхъ рѣзными полосками (3495), желѣзная пряжка (3496), желѣзный ножикъ, орнаментированный у ручки серебряною бляхою-втулкомъ (3497), слѣды разложившихся металлическихъ предметовъ и мелкіе металлическіе слитки.

Курганъ № VIII; при выѣздѣ изъ Сѣднева на Городню, съ правой стороны старой Городищенской дороги, надъ оврагомъ, рядомъ съ курганомъ № I; часть насыпи обрушилась въ оврагъ; о. 70, в. 4 арш. Въ началѣ 4 арш. отъ вершины насыпи,—черепки глинянаго сосуда и жженыя кости, а четвертью ниже,—слой угля, золы и жженыхъ костей, около 5 арш. въ діаметрѣ, имѣвшій въ средней части около 2 четвертей толщины и постепенно понижавшійся къ краямъ. Въ кострищѣ найдены: прожженое массивное костяное кольцо около вершка въ діаметрѣ (243,—3498). до двадцати обломковъ костяныхъ бляхъ, изъ которыхъ нѣкоторые продыравлены и орнаментированы рѣзными кружками и черточками (3499—3507), обломки костяной гребенки, украшенной рѣзьбою (3508), серебряныя: пряжка (3509), двѣ бляхи, изъ которыхъ на одной видны слѣды рѣзнаго узора (3510), обломки (3511), пуговка со слѣдами позолоты (3518), бронзовые: узорчатый наконечникъ пояса (3512), пять квадратныхъ узорчатыхъ бляхъ (3513), два кольца (3514), десять бляшекъ (3515), половина кольца (3516), шесть пуговокъ (3517), бубенчикъ (3519), двойная бляшка (3520), трубочка изъ тонкой спиральной проволоки (3521), четыре обломка погнутыхъ проволокъ (3522), желѣзный ножикъ (3523), каменный оселокъ съ обломкомъ желѣзнаго кольца на продыравленномъ концѣ (3524), черепки глинянаго сосуда (3525), слѣды разложившихся металлическихъ предметовъ и металлическіе слитки (242).

Курганъ № IX; при выѣздѣ на Городню, рядомъ съ курганомъ № IV; о. около 75, в. 4 арш. На четвертомъ аршинѣ,—кострище, а въ немъ,—четыре узорчатыя бронзовыя бляшки трехъ рисунковъ (244,—3526 и 3527), десять бронзовыхъ пуговокъ (3528, 3529), каменный оселокъ (3531), желѣзные: ножикъ (3530), бляшка (3532), шесть наконечниковъ стрѣлъ (3533, 3534), пряжка (3535), два гвоздя (3536), кремень (3537), серебряная привѣска съ бронзовымъ ушкомъ, представляющая собою варварское подражаніе саманидской монетѣ

Digitized by Google

(3538), слѣды разложившихся металлическихъ предметовъ, стекляные и металлическіе слитки (3557).

Курганъ № X; при выѣздѣ на Городню, съ лѣвой стороны дороги, за общественнымъ хлѣбнымъ магазиномъ; о. около 50, в. 3 арш. Почти на подошвѣ насыпи,—кострище, а въ немъ,—двѣ серебряныя съ бронзовыми ушками саманидскія монеты—подвѣски (244,—3539, 3540), серебряное плоское узорчатое кольцо (3541), бронзовыя: пряжка (3542), два кольца (3543, 3544), двѣ узорчатыя сердцевидныя бляшки (3545, 3546), пять бубенчиковъ (3547), восемь пуговокъ (3548), обломки бляхи съ гвоздиками (3549), проволочное колечко (3550); крупная расплавившаяся стекляная буса (3551), три стекляныя бусы (3552), обломки обугленной костяной гребенки (3553), обломки окисшихъ желѣзныхъ предметовъ (3554, 3555), черепки сосуда изъ красной глины (3556), металлическіе слитки и обломки окисшихъ металлическихъ предметовъ (3557, 3558).

Курганъ № XI; при выѣздѣ изъ Сѣднева на Черниговъ, въ разстояніи 1½ версты отъ мѣстечка, съ лѣвой стороны дороги; о. около 150, в. около 7 арш. У основанія насыпи, непосредственно подъ дерномъ,—желѣзный кинжалъ (№ 3559); въ центрѣ насыпи,—глиняные черепки и жженыя кости; на пятомъ аршинѣ отъ вершины насыпи,—кострище изъ угля, золы и жженыхъ костей, а въ немъ,—крупные и мелкіе серебряные, бронзовые и стекляные слитки (242,—3448, 3449, 3561, 3562), маленькая бронзовая пуговка съ ушкомъ (3563), обломокъ прожженой крупной раковины (3564). два обломка бронзовой трубочки (3565), обломки рѣшетчатой ажурной желѣзной бляхи (3566), два крупныхъ стекляныхъ слитка (3567), бронзовыя бляшки разной формы (3568—3571), четыре бронзовыя пуговки (3572, 3573), обломки костяной гребенки (3575), украшенной рѣзною косточкою, желѣзный наконечникъ стрѣлы (3577), обломокъ оселка (3574).

Остальные семь кургановъ съ кострищами, заключали въ себѣ только жженыя кости, глиняные черепки, слѣды разложившихся металлическихъ предметовъ и мелкіе серебряные, бронзовые и стекляные слитки (242).

Курганы съ погребальными сосудами.

Сѣдневскіе курганы, съ окружностью основанія отъ 15 до 40 арш. и отвѣсною высотою отъ 1 до 3 арш., подобные курганамъ Троицкой группы подъ Черниговомъ, прикрывали собою погребальные сосуды и костяки. Глиняные горшки съ пережженными человѣческими костями были найдены въ 26 курганахъ; въ двухъ курганахъ по два сосуда, а въ остальныхъ по одному. Въ пяти могилахъ, рядомъ съ сосудами, заключавшими въ себѣ прахъ сожженыхъ покойниковъ (урны), стояли сосуды, наполненные только землею (стравницы). Четыре сосуда найдены цѣлыми (доставлены на Москов. выставку 1879 г., и не возвращены), а остальные раздавленными землею, въ черепкахъ. Признаковъ сожженія покойниковъ въ курганахъ этого вида не было найдено; покойника сожигали гдѣ то на сторонѣ, а затѣмъ собирали сожженый прахъ его въ глиняный сосудъ и ставили въ верхнюю половину насыпи, на высотѣ отъ 1 до 2 арш. отъ ея подошвы, а при урнѣ съ прахомъ иногда ставили сосудъ съ пищею или питьемъ и закрѣпляли ихъ верхнею частью насыпи, отъ 1 до 2 арш. высоты. Ниже урнъ и стравницъ до нерушеннаго материка не встрѣчается въ курганахъ этого вида никакихъ предметовъ. Въ погребальныхъ урнахъ, кромѣ пережженыхъ костей, иногда встрѣчаются слѣды разложившихся металлическихъ предметовъ,—серебряные, бронзовые и стекляные слитки, бусы, обломки колецъ и сережекъ (242,—3448, 3449).

Digitized by Google

Курганы съ костяками.

Костяки были найдены въ одномъ курганѣ при выѣздѣ изъ Сѣднева на Черниговъ, въ шести курганахъ при выѣздѣ изъ Сѣднева на Березну и въ семи курганахъ при выѣздѣ изъ Сѣднева на Городню.

Шесть кургановъ съ костяками, раскопанныхъ при выѣздѣ изъ Сѣднева на Березну, составляли часть группы небольшихъ кургановъ, заключавшей въ себѣ до 40 насыпей, помѣщавшихся въ огородѣ противъ усадьбы И. А. Лизогуба. Подъ каждымъ курганомъ открыта могильная яма отъ одного до двухъ аршинъ глубины, съ костякомъ, обращеннымъ головою на З., руки сложены на груди (4 случая) или на животѣ (два случая), безъ украшеній.

Изъ семи кургановъ съ костяками, раскопанныхъ при выѣздѣ изъ Сѣднева на Городню, одинъ прикрывалъ могильную яму съ двумя человѣческими костяками, лежавшими рядомъ, головами на З., на спинѣ, безъ украшеній; въ пяти открыты могильныя ямы съ однимъ костякомъ, головою на З., на спинѣ, руки на туловищѣ, безъ украшеній.

Курганы со срубными гробницами.

Въ седьмомъ курганѣ, помѣщавшемся за общественнымъ хлѣбнымъ магазиномъ, съ лѣвой стороны большой дороги на Городню, имѣвшемъ около 40 арш. въ окружности основанія и 3 арш. отвѣсной высоты, открыта могильная яма 3 арш. длины и 2½ арш. ширины и глубины, со слѣдами на стѣнкахъ и на днѣ деревянной гробницы, сложенной срубомъ, подобной срубной гробницѣ большого Гущинскаго кургана подъ Черниговомъ. На днѣ ямы открыты остатки человѣческаго костяка, обращеннаго головою на З., кисти рукъ на туловищѣ, а при немъ слѣдующіе предметы: обрубокъ, четвертая часть, серебряной восточной монеты (245,—3587), три бронзовыя пуговки, украшенныя нарѣзками (3588), серебряная пряжка (3589), четыре серебряныя бляхи двухъ рисунковъ (3590, 3591), фрагменты деревянной коробочки со слѣдами ткани, въ которой помѣщался вышеуказанный обрубокъ серебряной монеты и кусочекъ смолы (3592, 3593), желѣзные: оковка деревяннаго ведра, топоръ и копье (3594, 3595).

Курганъ при выѣздѣ изъ Сѣднева на Черниговъ помѣщался посреди большой дороги; о. до 50, в. 6 арш. При раскопкѣ, на вершинѣ насыпи найденъ желѣзный стрѣловидный предметъ (245,—3560); подъ центромъ насыпи открыта могильная яма, вырытая въ материкѣ, со слѣдами на стѣнкахъ разложившейся деревянной гробницы, сложенной срубомъ, 3-хъ арш. длины и 2½ арш. ширины; на днѣ ямы,—слѣды гроба съ желѣзными гвоздями (3578) и костякъ, обращенный головою на З., на спинѣ, кисти рукъ въ нижней части живота, ноги вытянуты; при костякѣ,—двѣ бронзовыя пуговки (3579), желѣзная пряжка (3580), бронзовая пинцетка-щипчики (3581), бронзовый бубенчикъ (3582), желѣзный ножикъ (3583) и бляшка (3584).

Курганы Черниговскаго уѣзда, у хутора Мишкина.

Между м. Сѣдневомъ и заштатнымъ городомъ Березною, въ шести верстахъ отъ послѣдняго, возлѣ хутора Мишкина, принадлежащаго г. Ивкову, сохранилось до ста курганныхъ насыпей, сгруппированныхъ преимущественно въ лѣсу, въ урочищѣ Каменка, по величинѣ и формѣ, совершенно сходныхъ съ малыми Черниговскими и Сѣдневскими курганными группами. Изъ нихъ раскопаны мною въ 1881 году 12 насыпей, прикрывавшихъ могильныя ямы, вырытыя въ глиняномъ материкѣ, подобныя христіанскимъ, съ остатками разложившихся деревянныхъ гробовъ и человѣческими костяками, обращенными головами на З., иногда съ уклоненіями на ЮЗ., и СЗ., туловище на спинѣ, кисти рукъ на

Digitized by Google

туловищѣ, ноги вытянуты. При одномъ остовѣ найдены: проволочное колечко (242,—3599) и 2 бронзовыя пуговки (3600); при другомъ,—проволочное колечко (3601); при третьемъ,—двѣ бронзовыя пуговки (3602), проволочное колечко (3603); при четвертомъ,—проволочное кольцо (3604), двѣ ягодовидныя бусы—подвѣски (3605) и окисшій желѣзный ножикъ.

Найденныя въ Мишкинскихъ курганахъ пуговки, кольца и бусы совершенно сходны съ пуговками, кольцами и бусами, найденными въ Черниговскихъ и Сѣдневскихъ курганахъ.

Курганы Черниговскаго уѣзда, у заштатнаго города Березны.

Въ 1881 году раскопаны мною 16 кургановъ въ группѣ, заключавшей въ себѣ 32 насыпи, помѣщавшихся на 4-ой верстѣ отъ заштатнаго г. Березны, по большой почтовой дорогѣ на м. Мену, съ правой стороны дороги, по величинѣ, формѣ, устройству и содержанію могилъ, совершенно сходныхъ съ малыми Черниговскими, Сѣдневскими и Мишкинскими курганами; при костякахъ найдены только слѣды деревянныхъ гробовъ, окисшіе желѣзные гвозди, двѣ бронзовыя пуговки и пять проволочныхъ серебряныхъ и бронзовыхъ колецъ (242,—3606-3611).

Курганы Черниговскаго уѣзда, у села Боромыкъ.

Въ окрестностяхъ с. Боромыки и хутора г. Митаревскаго, на краю лѣса, въ кустарникѣ, въ урочищѣ Курганы, сохранилось нѣсколько курганныхъ насыпей, по величинѣ, формѣ, устройству могилъ и ихъ содержанію, совершенно сходныхъ съ курганами Березинской группы. Раскопанные мною три кургана прикрывали могилы съ остатками деревянныхъ гробовъ, желѣзныхъ гвоздей и костяковъ, обращенныхъ головами на З., кисти рукъ на туловищѣ, ноги вытянуты. При двухъ остовахъ не сохранилось никакихъ бытовыхъ предметовъ, а при третьемъ найдены: окисшій желѣзный ножикъ, фрагменты двухъ окисшихъ бронзовыхъ бубенчиковъ и фрагменты разложившейся бронзовой пинцетки, подобной найденной въ одномъ изъ Сѣдневскихъ кургановъ (245,—3581).

Курганы Сосницкаго уѣзда, у мѣстечка Мены.

Въ окрестностяхъ м. Мены, возлѣ вокзала желѣзной дороги, при выѣздѣ изъ мѣстечка по большой дорогѣ на городъ Сосницу, сохранились слѣды многихъ распаханныхъ кургановъ, изъ которыхъ четыре, лежавшихъ вблизи общественнаго магазина, съ правой стороны большой дороги на Сосницу, были раскопаны мною въ 1886 году. Въ нихъ открыты могилы, совершенно сходныя по устройству и содержанію съ могилами Березинской группы кургановъ, изслѣдованной мною въ 1881 году. При двухъ костякахъ найдены проволочныя ушныя кольца (242,—3612, 3613), безъ спайки концовъ, а при третьемъ,—фрагменты окисшаго желѣзнаго ножика.

Курганы Конотопскаго уѣзда, у станціи Бахмачъ-Роменскій Ландварово-Роменской желѣзной дороги.

Возлѣ сказанной станціи въ 1876 году сохранялись слѣды распаханной группы кургановъ, въ числѣ 14 насыпей, небольшой величины. Изъ нихъ раскопаны мною три; подъ каждою встрѣчены могильныя ямы, вырытыя въ материкѣ на глубину отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ арш., а на днѣ ихъ,—человѣческіе костяки, погребенные въ гробахъ изъ досокъ, обложенныхъ берестомъ; костяки обращены головою на З., лицомъ вверхъ, кисти рукъ на туловищѣ, ноги вытянуты; на правой рукѣ одного изъ нихъ,—глухое золотое кольцо формы перстня (224,—3614).

Digitized by Google

Курганы Новгородсѣверскаго уѣзда, у села Лариновки.

Въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, при выѣздѣ изъ села Лариновки на Новгородсѣверскъ, съ лѣвой стороны дороги, на небольшой возвышенности, сохранилось 32 кургана, по ихъ величинѣ, формѣ, устройству могилъ, положенію покойниковъ и вещамъ, при нихъ найденнымъ, совершенно подобныхъ курганамъ малой величины, изслѣдованнымъ мною въ окрестностяхъ Чернигова, Сѣднева, Березны и Мѣны. Въ этой группѣ въ 1878 году раскопаны мною 15 насыпей, подъ которыми открыты могильныя ямы, вырытыя въ материкѣ, на глубину отъ одного до 2 ½ аршинъ, а въ нихъ,—человѣческіе костяки, обращенные головами на З., лицемъ вверхъ, на спинѣ, кисти рукъ на груди или на животѣ, ноги вытянуты. При одномъ изъ костяковъ найдены: два ушныхъ бронзовыхъ кольца, безъ спайки концевъ (214,—3615), кольцо витое съ пальца правой руки (3616), двѣ бронзовыя пуговки съ ушками (3617) и половинка дутой пуговки (3618); при другомъ,—двѣ бронзовыя пуговки съ ушками (3619) и кусочекъ позументной ленточки (3620); при третьемъ,—позументная ленточка и двѣ бронзовыя пуговки (3621—3623); при четвертомъ,—серебряное ушное колечко (3624), желѣзный ножикъ (3625), желѣзное кресало съ кремнемъ къ нему (3626, 3627) и позументная ленточка (3620); при пятомъ,—позументная ленточка и двѣ бронзовыя пуговки съ ушками (3628); при шестомъ,—двѣ бронзовыя пуговки (3629) и шелковая ленточка (3630) подъ нижнею челюстью. Тогда же раскопанъ уцѣлѣвшій курганъ на 3 верстѣ большой дороги изъ Новгородсѣверска въ м. Воронежъ; о. 45, в. 3½ арш.; подъ нимъ,—костякъ, головою на З., на спинѣ руки на туловищѣ, ноги вытянуты, безъ украшеній.

Курганы Новгородсѣверскаго уѣзда, у села Хворостовичей.

Въ 1872 г. было получено мною сообщеніе Рыковскаго волостного правленія, Новгородсѣверскаго уѣзда, въ которомъ на мой вопросъ: имѣются ли въ волости древнія земляныя насыпи, называемыя народомъ курганами или древними могилами, было сказано: „Кургановъ въ волости не имѣется, но между селеніями Хворостовичами и Бугриновкою есть распаханная мѣстность, называемая Курганье. Посѣтивъ эту мѣстность въ 1874 году, я нашелъ въ сказанномъ урочищѣ Курганье, на распаханномъ полѣ, едва замѣтныя неровности, подъ которыми трудно было предположить бывшій курганный могильникъ. Однако, пригласивъ рабочихъ, я избралъ наудачу девять пунктовъ и снялъ на нихъ вспаханную землю до грунта; въ четырехъ пунктахъ открыты были могильныя ямы, а въ нихъ,—человѣческіе костяки.

Могила № I. Могильная яма около аршина глубины; на днѣ ямы,—костякъ головою на З., на спинѣ, руки сложены кистями на груди, ноги вытянуты; при костякѣ,—слѣды разложившагося дерева, шесть бусъ: двѣ глиняныя, двѣ стекляныя позолоченныя, одна изъ зеленаго стекла и одна янтарная (246,—3631), бронзовая сережка съ тремя подвѣсками, свитыми узлами изъ тонкой проволоки (3632), плоское бронзовое колечко, безъ спайки концовъ (3633), колечко изъ серебряной проволоки (3634), серебряное кольцо съ загнутымъ концомъ (3635).

Могила № II. Могильная яма 1½ арш. гл., а на днѣ ея,—костякъ, головою на З., руки сложены на животѣ, ноги вытянуты; при костякѣ, у лѣваго бока,—желѣзный ножикъ (3636).

Могилы № III и **IV**; костяки въ могильныхъ ямахъ, безъ украшеній, головами на ЮЗ., туловища на спинѣ, руки на туловищѣ, ноги вытянуты.

Курганы Кролевецкаго уѣзда, у хутора Холоденова.

Въ Кролевецкомъ уѣздѣ, при выѣздѣ изъ хутора Холоденова въ село Спасское въ 1873 году сохранялось до двадцати кургановъ, помѣщенныхъ частью въ огородахъ хутора Холо-

Digitized by Google

денова, частью въ кустарникѣ при дорогѣ, ведущей въ село Спасское. Въ этой группѣ раскопаны мною девять насыпей; въ верхнихъ слояхъ четырехъ изъ нихъ встрѣчены были черепки глиняныхъ сосудовъ и жженыя кости, а въ пяти, распаханныхъ, ничего не найдено (вѣроятно, погребальные сосуды стояли выше сохранившихся частей распаханныхъ насыпей).

Курганы Стародубскаго уѣзда, у с. Мериновки.

Въ трехъ верстахъ отъ Стародуба, у села Мериновки, въ 1874 г. изслѣдованы были остатки трехъ группъ кургановъ: 1) До тридцати насыпей, съ окружностью основанія до 40 арш. и высотою отъ 1 до 3 арш., въ урочищѣ Зарѣчье, на лѣвомъ берегу рѣки Бабинича, въ лѣсу, принадлежащемъ П. Я. Самоквасову, въ разстояніи 200 саженей отъ древняго городища, обведеннаго рвомъ и валомъ, сохранившагося въ томъ же лѣсу; 2) до пятидесяти такихъ же насыпей въ двухъ верстахъ отъ первой группы, въ урочищѣ Жабкина лужа, съ лѣвой стороны дороги изъ села Мериновки въ с. Дохновичи, среди поля, на небольшой возвышенности, поросшей кустарникомъ; 3) до двадцати такихъ же кургановъ въ самомъ селеніи Мериновкѣ, на улицѣ и въ огородахъ. Курганы послѣдней группы въ прошедшемъ столѣтіи и въ началѣ настоящаго служили мѣстомъ погребенія обитателей села Мериновки; въ первой группѣ были раскопаны 17 насыпей, во второй—двѣнадцать и въ третьей—одна.

Въ каждомъ изъ кургановъ первой группы, на глубинѣ отъ одного до двухъ аршинъ ниже подошвы кургана, въ могильныхъ ямахъ, вырытыхъ въ глиняномъ материкѣ, были встрѣчены слѣды гробовъ, желѣзные гвозди и костяки; 13 костяковъ были обращены головами на З., а четыре на СЗ., руки сложены на груди (9 случаевъ), или на животѣ (6 случаевъ), или вытянуты по бокамъ (2 случая), туловище на спинѣ, ноги вытянуты; при двухъ остовахъ найдены украшенія.

Курганъ № I; о. 35, в. 2 арш.; подъ центромъ насыпи,—могильная яма въ глиняномъ грунтѣ, 2 арш. гл., а на днѣ ея,—слѣды разложившихся досокъ, 2 гвоздя и костякъ, головою на З., на спинѣ, руки на груди, ноги вытянуты; при костякѣ, у головы,—ожерелье изъ 125 мелкихъ и крупныхъ глиняныхъ и стеклянныхъ бусъ различной формы (246,—3637–3639), пять серебряныхъ колецъ, изъ которыхъ два безъ спайки концовъ, а три большой величины, съ завязанными узломъ концами (3640—3644); на пальцахъ рукъ,—три бронзовыхъ кольца, изъ которыхъ одно проволочное, безъ спайки концовъ (3645), другое изъ бронзовой проволоки, расплющенной по срединѣ въ пластинку, украшенную узоромъ изъ черточекъ и точекъ, сведенныхъ въ треугольники, концы завязаны узломъ (3646), третье состоитъ изъ проволоки съ завязанными узломъ концами, обвитой другою болѣе тонкою проволокою (3647).

Курганъ № II; подобный предыдущему; на днѣ могильной ямы около 2 арш. гл.,—слѣды разложившагося дерева, гвоздь (246,—3648) и костякъ, головою на СЗ., кисти рукъ на груди; а при немъ, на пальцахъ рукъ,—два глухихъ бронзовыхъ кольца (3649, 3650); у нижней челюсти,—ажурная, бронзовая подвѣска (3651); у праваго бока,—окисшій желѣзный ножикъ; у лѣваго бока,—круглый обточенный гранитный камень—праща.

Обрядъ погребенія въ курганахъ урочища Жабкина Лужа совершенно подобенъ обряду погребенія кургановъ Зарѣчья. Здѣсь также въ могильныхъ ямахъ, вырытыхъ въ глиняномъ материкѣ и прикрытыхъ курганами, найдены слѣды разложившихся гробовъ и костяки, обращенные головами на З. (9 случаевъ) и на СЗ. (3 случая), руки сложены на груди (7 случаевъ), или на животѣ (5 случаевъ); украшеній при остовахъ не найдено.

Курганъ, раскопанный въ самомъ селеніи Мериновкѣ, на улицѣ, возлѣ общественнаго магазина, заключалъ въ верхнихъ слояхъ насыпи остатки трехъ гробовъ съ костяками христіанскаго погребенія, а подъ центромъ насыпи, въ могильной ямѣ около $2^1/_2$ арш. гл.,—костякъ, головою на западъ, на спинѣ, кисти рукъ въ нижней части живота, ноги вытянуты, безъ украшеній.

Digitized by Google

Курганы Стародубскаго уѣзда у села Левинки.

Въ 6-ти верстахъ отъ Стародуба, на землѣ села Левинки, на берегу рѣчки Бабинича найдены были мною древнее городище, часть котораго обрушилась въ рѣку, а въ полуверстѣ отъ него, на распаханномъ полѣ,—слѣды большой группы кургановъ, занимавшей нѣкогда пространство около версты въ длину и четверти версты въ ширину. Въ 1874 году многія насыпи представляли собой едва замѣтныя возвышенія, на поверхности которыхъ давно засѣвался хлѣбъ. Раскопаны мною въ этой мѣстности шесть кургановъ, два вполнѣ сохранившихся и четыре распаханныхъ.

Курганы со срубными гробницами.

Курганъ № I; о. 7., в. 3 арш. Подъ центромъ насыпи, въ могильной ямѣ 2 арш. гл., вырытой въ песчаноглиняномъ материкѣ, открыта гробница, сложенная изъ дубовыхъ брусьевъ, 3 арш. дл., 2 арш. шир. и 3 арш. гл., подобная срубнымъ гробницамъ большого Гущинскаго и Сѣдневскихъ кургановъ. Въ гробницѣ найдены остатки костяка, головою на СЗ., а при немъ,—куски береста, въ который, повидимому, былъ обернутъ остовъ (247,—3652), гвозди и слѣдующіе предметы: желѣзная оковка деревяннаго ведра (3653), желѣзное огниво—кресало, съ кремнемъ къ нему, кусочекъ ткани, двѣ бронзовыя пряжки, проволочное серебряное кольцо, желѣзный топоръ, съ отпечатками ткани на его поверхности, и желѣзный ножикъ (3654—3660).

Курганъ № II; о. 70, в. 5 арш.; сохранились слѣды обводнаго рва. Въ насыпи, на глубинѣ 1 арш. отъ поверхности найденъ желѣзный наконечникъ стрѣлы или дротика (3661); подъ центромъ насыпи,—могильная яма 3-хъ арш. дл. и 2½ арш. гл., со слѣдами на стѣнкахъ разложившихся дубовыхъ брусьевъ гробницы, подобной гробницѣ предыдущаго кургана. На днѣ могильной ямы,—гвозди, слѣды разложившагося гроба и остатки очень разложившагося костяка обернутаго въ берестъ, погребеннаго въ направленіи головою на З.; при остовѣ,—остатки шерстянаго платья, застегнутаго сверху серебряною пряжкою и опоясаннаго шерстянымъ поясомъ (248,—3662—3665; 249,—3666), шерстяныя заплаты сказаннаго платья, изъ которыхъ двѣ заплаты представляютъ собою куски однообразныхъ тканей (250,—3667, 3668), двѣ украшены набойными узорами (3669, 3670), а остальныя—вышитыми цвѣтными квадратами по темному фону (3671, 3672); остатки мѣховой шапки (249,—3673), длинный (сохранившаяся часть около 3 аршинъ) снурокъ изъ человѣческихъ волосъ, со слѣдами разложившагося серебрянаго кольца на одномъ изъ его концовъ (3674), желѣзный ножикъ съ костяною ручкою, украшенною съ широкаго конца золотою пластинкою (247,—3675), фрагменты деревяннаго предмета, украшеннаго рѣзьбою, имѣвшаго форму птицы съ длинною шеею и орлинымъ клювомъ (3676), деревянный шарикъ (3677), желѣзный топоръ—молотокъ, съ отпечатками ткани на его поверхности и остатками разложившагося деревяннаго топорища въ отверстіи (3678).

Курганы съ кострищами.

Курганы №№ III—VI; до раскопки были уже распаханы и на нихъ засѣвался хлѣбъ; но плугъ еще не коснулся содержимаго могилъ. Въ каждомъ изъ нихъ, въ насыпи, на высотѣ около аршина отъ материка найдено кострище, подобное кострищамъ кургановъ Черниговскихъ и Сѣдневскихъ, состоящее изъ слоя угля, золы, жженыхъ человѣческихъ, четвероногихъ животныхъ и птичьихъ костей. Изъ металлическихъ предметовъ въ кострищахъ найдены только двѣ бронзовыя узорчатыя бляшки, совершенно подобныя Сѣдневскимъ (246,—3679, 3680), бронзовые: наконечникъ пояса (2681), пряжка (3682), обломокъ

Digitized by Google

бляхи (3683), желѣзные: ножикъ (3684), гвозди и мелкіе серебряные, бронзовые и стекляные слитки.

На Левинскомъ полѣ были разрыты мною до грунта еще пять распаханныхъ возвышеній, съ широкими основаніями, но въ нихъ могилъ не было найдено; по всей вѣроятности, эти возвышенія представляли собою остатки кургановъ, покрывавшихъ кострища, лежащія обыкновенно въ насыпи, значительно выше материка, и этотъ слой насыпи съ кострищемъ былъ распаханъ уже до раскопки, что подтверждается и часто попадающимися на возвышеніяхъ Левинскаго поля углемъ и кусочками жженыхъ костей.

По устройству и содержанію, описанные Стародубскіе курганы сходны съ курганами Черниговскими и Сѣдневскими.

Курганы Глуховскаго уѣзда, у села Волокитина.

На границѣ Глуховскаго и Путивльскаго уѣздовъ, на правомъ, нагорномъ берегу рѣки Клевени, въ одной верстѣ отъ села Волокитина по дорогѣ въ село Ворголъ, въ урочищѣ у Парома, въ 1873 году найдена мною группа кургановъ отъ одного до трехъ аршинъ высоты.

По разсказамъ мѣстныхъ жителей, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія курганы занимали собою все пространство отъ деревни Городища до хутора Дорошевскаго, на протяженіи около двухъ верстъ, въ количествѣ сотенъ насыпей. Многіе курганы были уничтожены при переселеніи б. крестьянъ мѣстнаго землевладѣльца А. М. Миклашевскаго въ основанную имъ на мѣстѣ бывшихъ кургановъ слободу Городище; многія насыпи были совершенно распаханы; часть кургановъ, въ количествѣ до 20, была раскопана въ 1870 и 1871 годахъ помѣщикомъ Миклашевскимъ, по его словамъ, съ цѣлью узнать, что въ нихъ находится; изъ вещей найденныхъ рабочими Миклашевскаго въ курганахъ, сохраняются у него нѣсколько бронзовыхъ пряжекъ и позолоченныя стекляныя бусы.

По словамъ рабочихъ, производившихъ раскопки подъ присмотромъ помѣщичьяго прикащика, они искали въ курганахъ боченковъ съ деньгами, а потому не обращали вниманія на встрѣчавшіеся въ курганахъ кости, глиняные горшки съ землею и мелкія вещицы. Кости иногда встрѣчались на подошвѣ кургана, но, выбросивъ ихъ, рабочіе копали материкъ, углубляясь въ него на два и на три аршина. Разсматривая въ 1873 г. землю кургановъ, раскопанныхъ рабочими г. Миклашевскаго, я нашелъ въ ней нѣсколько позолоченныхъ стекляныхъ бусъ, два кольца изъ бронзовой проволоки, безъ спайки концовъ, и маленькую бронзовую пряжечку.

Рабочими Миклашевскаго была раскопана также часть древняго Волокитинскаго городища, изъ находокъ въ которомъ у него сохранились двѣ заостренныя кости и желѣзный топоръ древней формы.

Въ 1873 г. я нашелъ сохранившимися въ окрестностяхъ села Волокитина восемнадцать кургановъ въ урочищѣ Дорошевское Кладбище, три у слободы Городища и десять противъ села Ротовки, въ урочищѣ Старый Кирпичный Заводъ.

Въ первой группѣ мною раскопаны девять кургановъ; въ одномъ изъ нихъ найдены два костяка, погребенныхъ на материкѣ, безъ могильныхъ ямъ и гробовъ, головами на ЮЗ., туловище на спинѣ, кисти рукъ на животѣ, ноги вытянуты, безъ украшеній; на подошвѣ другого кургана,—костякъ, также безъ признаковъ гроба, головою на З., туловище на спинѣ, кисти рукъ на груди, ноги вытянуты, безъ украшеній. Въ остальныхъ семи курганахъ,—глиняные сосуды съ пережженными человѣческими костями (252,—3703, 3704), въ одномъ изъ которыхъ, между костями, найдены стекляныя бусы и слитки отъ бусъ (3705, 3706), часть плоскаго серебрянаго кольца (3707), проволочное серебряное колечко (3708) и бронзовый слитокъ (3709). Въ одномъ курганѣ, рядомъ съ орнаментированнымъ

Digitized by Google

по вѣнчику сосудомъ изъ красной глины (№ 1710), содержавшимъ прахъ сожженнаго покойника, стоялъ сосудъ изъ красной глины (№ 1711), наполненный только землею; другой сосудъ изъ красной глины, украшенъ четырьмя волнообразными полосками, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ трехъ волнообразныхъ линій (№ 3712). Слѣдовъ сожженія труповъ на мѣстѣ погребенія урнъ не было

Въ двухъ курганахъ, раскопанныхъ у слободы Городища, были встрѣчены раздавленные землею сосуды съ пережжеными человѣческими костями, а въ третьемъ,—костякъ въ материкѣ, головою на З., на спинѣ, руки сложены кистями на животѣ, ноги вытянуты, съ признаками гроба, безъ украшеній. По разсказамъ жителей слободки Городища, въ 1870 г. возлѣ раскопанныхъ мною кургановъ стоялъ четвертый, бóльшій другихъ, мало-помалу подмытый весеннею водою и обрушившійся на половину въ рѣку Клевень; въ сохранившейся еще части насыпи дѣти замѣтили человѣческій черепъ и, вытаскивая его, нашли зеленый обручъ (нашейникъ—гривну), съ надѣтыми на него кольцами и другими вещицами; эти вещи тогда же были поломаны дѣтьми и растеряны. Въ 1873 г. слѣдовъ этого кургана уже не существовало.

Въ восьми курганахъ, раскопанныхъ въ урочищѣ Старый Кирпичный Заводъ, въ верхнихъ частяхъ насыпей, найдены глиняные сосуды, одинъ изъ которыхъ сохранился въ цѣлости (3713), съ пережжеными человѣческими костями, а между костями сохранились нѣсколько расплавленныхъ стекляныхъ бусъ, мелкіе бронзовые слитки и окисшая бронзовая бляшка.

Курганы Курской губерніи, Путивльскаго уѣзда, у села Марьяновки.

Въ Путивльскомъ уѣздѣ, возлѣ села Марьяновки,—Бунякова тожъ, на берегу рѣки Сейма, при выѣздѣ на село Тетюши, на опушкѣ лѣса, принадлежащаго князю Барятинскому, сохранилось до 30 кургановъ, имѣющихъ отъ 20 до 40 арш. въ окружности основанія и отъ $^3/_4$ до 3 арш. отвѣсной высоты. Въ разныхъ мѣстахъ этой группы раскопаны мною въ 1875 году семь насыпей. Въ шести изъ нихъ найдено по одному погребальному глиняному сосуду (урны), а въ седьмомъ три такихъ сосуда. Пять сосудовъ заключали въ себѣ только жженыя человѣческія кости и слѣды разложившихся металлическихъ предметовъ, а въ двухъ, между пережжеными костями, найдены нижеслѣдующіе предметы.

Курганъ № I; о. 40, в. 3 арш. Въ насыпи, на глубинѣ $1^1/_2$ арш. отъ вершины,—три сосуда черной глины, формы горшковъ безъ ручекъ, рядомъ стоящіе (два цѣлыхъ сосуда были доставлены на Московскую антр. выставку 1879 года, а оттуда не возвращены); въ одномъ изъ нихъ (№ 3700), между пережжеными костями, найдены: обломокъ бронзовой сережки, съ расплавившеюся стекляною бусою—подвѣскою (251,—3685), и часть проволочнаго серебрянаго кольца (3686); между пережжеными костями другого сосуда,—до ста прожженыхъ черепашьихъ и стекляныхъ бусъ (3687—3692), двѣ бронзовыя бляшки (3693), обломокъ желѣзнаго кольца (3694), пять бронзовыхъ и до 50 серебряныхъ слитковъ, величиною отъ мелкой дроби до горошины (3695); въ третьемъ сосудѣ,—только пережженыя кости.

Курганъ № II; о. 30, в. 1 арш. Непосредственно подъ дерновымъ слоемъ,—глиняный сосудъ формы горшка изъ сѣрой глины, украшеннаго въ верхней части тремя волнообразными линіями (№ 3701), а въ немъ,—пережженыя кости, слитки стекляныхъ бусъ (3696) и желѣзные ножикъ (3697), бляха (3698) и кольцо (3699).

Курганы на границѣ Путивльскаго и Сумскаго уѣздовъ, у хутора Сѣтнова.

Въ Сумскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Путивльскимъ уѣздомъ, у хутора Сѣтнова, принадлежащаго Софроньевскому монастырю, сохранилось 24 кургана, по величинѣ и формѣ, подобныхъ курганамъ Марьяновской группы. Изъ нихъ въ 1875 году были раскопаны

Digitized by Google

мною восемь; на подошвѣ одного изъ нихъ былъ найденъ человѣческій остовъ, обращенный головою на ЮВ., правая рука пригнута кистью къ нижней челюсти, а лѣвая вытянута вдоль туловища, туловище на спинѣ, ноги вытянуты; на пальцѣ правой кисти,—бронзовое колечко, раскрошившееся при снятіи; въ верхней половинѣ другого кургана найдены два глиняныхъ горшка, раздавленные землею, со жжеными человѣческими костями, и одинъ горшокъ, наполненный только землею (3702); въ одномъ изъ сосудовъ, между жжеными костями, были замѣчены слѣды разложившейся бронзы; одинъ сосудъ сохранился въ цѣлости (№ 3713), съ пережженными человѣческими костями, а между костями сохранились нѣсколько расплавленныхъ стекляныхъ бусъ, мелкіе бронзовые слитки и бронзовая бляшка; въ остальныхъ шести курганахъ были найдены только черепки раздавленныхъ землею глиняныхъ сосудовъ и жженыя кости.

Курганы Курскаго уѣзда, у села Клюквы, деревни Александровки и деревни Городища.

Въ Курскомъ уѣздѣ, между селомъ Клюквою у рѣки Сейма и деревнею Городищемъ, на берегу рѣки Рати въ 1875 году сохранялось до 50 кургановъ, разбитыхъ группами заключавшими въ себѣ отъ 3 до 15 насыпей, а именно: у села Клюквы 11, у деревни Звегинцевой 5, у деревни Александровки 15, у села Котовцева 5 и между селомъ Котовцевымъ и деревнею Городищемъ 12. Въ каждой изъ поименованныхъ мѣстностей на поляхъ замѣтны были многочисленные слѣды распаханныхъ могилъ. Мною были раскопаны 24 кургана при выѣздѣ изъ села Клюквы въ деревню Александровку при выѣздѣ изъ деревни Александровки въ село Котовцево и у д. городища.

Въ среднихъ слояхъ насыпи кургановъ, разрытыхъ у села Клюквы, помѣщались глиняные горшки, раздавленные землею, съ пережженными человѣческими костями, между которыми были найдены каменныя граненыя бусы (252,—3714, 3715), слитки стекляныхъ бусъ (3616, 3617), серебряный слитокъ (3618), обломокъ проволочнаго кольца (3619) и слѣды окисшихъ металлическихъ предметовъ.

Во всѣхъ курганахъ, распаханныхъ до раскопки, разрытыхъ мною до материка, никакихъ предметовъ не было найдено; по всей вѣроятности, эти курганы также заключали въ себѣ погребальные сосуды, поставленные въ верхней половинѣ насыпи, разрушенной плугомъ до раскопки,

Изъ девяти кургановъ, раскопанныхъ у деревни Александровки, три кургана помѣщавшіеся на пахати, раскопанные до материка, оказались пустыми; четыре, помѣщавшіеся въ рощѣ, заключали въ себѣ глиняные черепки и жженыя кости, а въ двухъ, на подошвахъ насыпей, найдены по человѣческому остову въ сидячемъ положеніи: черепъ, позвоночный столбъ и кости таза помѣщались въ одной кучѣ, ноги вытянуты, руки сложены на бедрахъ, лицомъ къ востоку; при одномъ остовѣ никакихъ украшеній не было, а при другомъ найдены черепки раздавленнаго землею глинянаго сосуда и желѣзные ножикъ и пряжка.

Курганы Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, у Бѣлогорскаго-Николаевскаго монастыря.

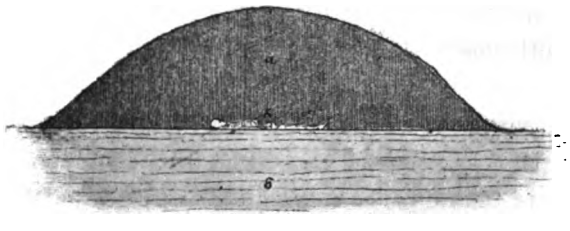
Въ Курской губерніи, въ Суджанскомъ уѣздѣ, въ Миропольской волости, у Бѣлогорской-Николаевской пустыни, на возвышенномъ берегу рѣки Псла, поросшемъ старымъ дубовымъ лѣсомъ, на пространствѣ около двухъ верстъ, въ 1872 году сохранялось до трехсотъ кургановъ. Сверхъ того, на прилежащихъ къ лѣсу поляхъ замѣтны были слѣды многихъ распаханныхъ кургановъ. Высота сохранившихся насыпей, при окружности основанія отъ 20 до 45 аршинъ, измѣняется отъ половины до пяти аршинъ, а форма,—отъ тупаго конуса до правильнаго полушара; многіе изъ помѣщавшихся на распаханномъ полѣ оста-

Digitized by Google

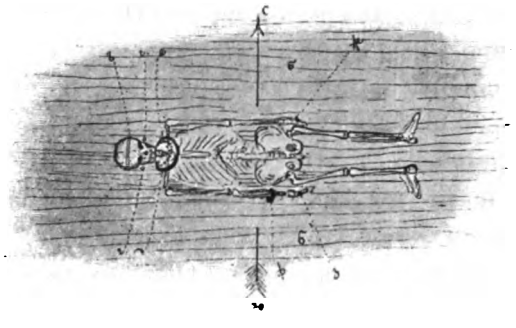
вили слѣды своего существованія только въ едва замѣтныхъ возвышеніяхъ и часто попадавшихся на ровной поверхности человѣческихъ костяхъ. Въ 1872 году разрыто мною въ разныхъ мѣстахъ группы восемьдесятъ шесть насыпей.

Девятнадцать кургановъ заключали въ себѣ глиняные сосуды съ человѣческими жжеными костями; четыре изъ нихъ помѣщались въ лѣсу, съ лѣвой стороны дороги, ведущей изъ села Рождественскаго въ монастырь, а остальные на распаханномъ полѣ, съ правой стороны упомянутой дороги. Въ трехъ курганахъ, рядомъ съ горшками, содержавшими въ себѣ пережженыя кости, были найдены пустые,—наполненные только землею. Между жжеными костями найдены слѣды мѣдной и желѣзной окиси, 18 расплавившихся стеклянныхъ бусъ, три обломка отъ бронзовыхъ колецъ, сорокъ шесть бронзовыхъ и семнадцать серебряныхъ маленькихъ слитковъ. Урны помѣщались въ верхней части предварительно приготовленной насыпи; признаковъ сожженія труповъ на мѣстѣ кургановъ не обнаружено,—они сожигались внѣ погребальнаго кургана.

Шестьдесятъ шесть кургановъ покрывали собою костяки, погребенные на материкѣ, безъ могильной ямы и гроба, какъ показываютъ рисунки подъ №№ 66 и 67.



Рисунокъ № 66.



Рисунокъ № 67.

Курганъ № I; выс. 3, окр. 35 арш. Подъ центромъ насыпи, на материкѣ,—костякъ, головою на З., туловище на спинѣ, лицомъ вверхъ, конечности вытянуты; при костякѣ, подъ затылкомъ,—остатки дубоваго кружка (254,—3768), серебряная лента, огибавшая черепъ, съ крючками по концамъ, около дюйма шириною (3769—3771), серебряная проволочная сережка, безъ спайки концовъ, съ бусою—подвѣскою изъ композиціи (3772), 12 стеклянныхъ позолоченныхъ бусъ (3773), нашейникъ изъ толстой скрученной бронзовой проволоки, съ расплющенными и заостренными концами, загнутыми ушками, по изгибамъ средней части нашейника завита бронзовая нитка, скрученная изъ двухъ тончайшихъ проволокъ (3774), два браслета изъ скрученныхъ бронзовыхъ проволокъ (3775, 3776), бронзовое и серебряное плоскія кольца, безъ спайки концовъ (3777, 3778).

Курганъ № II-ой; в. 3, о. 35 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на З., туловище на спинѣ, конечности вытянуты; при костякѣ,—ожерелье изъ 31 бусы, глиняныхъ и стеклянныхъ (254,—3779), серебряная узорчатая привѣска формы полумѣсяца, съ пятью бородавчатыми выпуклостями на лицевой поверхности (3780), кольцо изъ серебряной скрученной проволоки, со спаянными концами (3781).

Курганъ № III-й; в. 2, о. 30 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; при костякѣ,—ожерелье изъ 15 посеребряныхъ и 14 позолоченныхъ стеклянныхъ бусъ (254,—3782), привѣска, подобная привѣскѣ кургана № II-ой (3783), серебряное проволочное кольцо, безъ спайки концовъ (3784), серебряный проволочный браслетъ (3785), кольцо, свитое изъ тонкихъ бронзовыхъ проволокъ (3786).

Курганъ № IV; в. 3, о. 4 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на ЮЗ., на спинѣ, руки сложены кистями въ нижней части живота, ноги вытянуты; при костякѣ,—серебряная лента, огибавшая голову, подобная лентѣ кургана № I, ожерелье изъ 36 бусъ разной формы и величины, стеклянныхъ и глиняныхъ (254,—3787), три серебряныхъ и одна брон-

Digitized by Google

зовая проволоки, загнутыя къ верху въ одинъ оборотъ, а къ низу въ пять оборотовъ, спиралью, по двѣ съ боковъ головы (3788—3790).

Курганъ № V; в. 3, о. 40 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на В., кисти рукъ въ нижней части живота, туловище на спинѣ, ноги вытянуты; при костякѣ,—ожерелье изъ 36 мелкихъ бусъ и 12 бронзовыхъ подвѣсокъ, формы пуговокъ (255,—3791), колечко изъ тонкой скрученной бронзовой проволоки на пальцѣ правой кисти (3792), ушное серебряное кольцо, съ загибомъ одного конца въ форму ушка (3793).

Курганъ № VI; в. 1 1/2, о. 30 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на ЮЗ., кисти рукъ на животѣ, туловище на спинѣ, ноги вытянуты; при костякѣ,—37 глиняныхъ и стеклянныхъ бусъ, съ подвѣскою изъ морской раковины (255,—3794), бронзовое проволочное колечко, съ подвѣскою изъ морской раковины (3795), бронзовое проволочное колечко, съ подвѣскою—позолоченною бусою (3796); съ боковъ головы,—по двѣ серебряныхъ проволоки, свернутыхъ спиралью, подобныхъ проволокамъ кургана № IV (3794—3798), желѣзный ножикъ со слѣдами деревяннаго черенка (3799).

Курганъ № VII; в. 1, о. 30 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на З., лицо на лѣвой щекѣ, туловище на спинѣ, лѣвая рука на туловищѣ, а правая вытянута вдоль туловища; при костякѣ,—39 стеклянныхъ позолоченныхъ бусъ (255,—3800, 3801), серебряное проволочное кольцо, съ продѣтымъ въ него маленькимъ серебрянымъ же колечкомъ (3802), проволочное серебряное колечко, съ тремя подвѣсками формы узловъ, свитыхъ изъ тонкихъ проволокъ (3803).

Курганъ № VIII; в. 2 1/2, о. 30 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на З., лицо на лѣвой щекѣ, нижняя челюсть отодвинута вправо, туловище на спинѣ, правая рука сложена кистью на груди, а лѣвая вытянута вдоль туловища, ноги вытянуты; при костякѣ,—двадцать четыре стекляныя посеребряныя бусы (255,—3804), глухое серебряное колечко (3805), пять серебряныхъ проволочныхъ колецъ, связанныхъ кожею, на одномъ изъ которыхъ три металлическихъ подвѣски, свитыя узлами изъ тонкой проволоки (3806), кусокъ сохранившейся кожи (3807), продыравленная серебряная монета (3808) епископа Бернольда, города Гренингена, 1027—1054 годовъ [1]).

Курганъ № IX; в. 1, о. 25 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на З., на спинѣ, ноги вытянуты, руки сложены кистями на животѣ; при костякѣ,—слѣды разложившагося ожерелья изъ глиняныхъ бусъ, двѣ серебряныя проволоки, свернутыя спиралью, по одной съ боковъ головы (255,—3809), два серебряныхъ кольца, безъ спайки концовъ (3810, 3811), бронзовая подвѣска формы пряжки, съ надѣтыми на нее двумя бронзовыми колечками (3812), клокъ темныхъ человѣческихъ волосъ (3813) и ухо, покрытое мѣдною окисью (3814).

Курганъ № X; в. 1, о. 25 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на З., на спинѣ, руки вытянуты; при костякѣ,—18 стеклянныхъ позолоченыхъ бусъ и двѣ глиняныя (256,—3815), серебряная проволока, загнутая спиралью, съ надѣтымъ на нее маленькимъ колечкомъ изъ тонкой серебряной проволоки (3816), такая-же спираль, съ надѣтою на нее голубою стеклянною бусою (3817), круглая серебряная узорчатая привѣска (3818), массивное серебряное кольцо со спаянными концами (3819).

Курганъ № XI; в. около 4, о. 40 арш.; на материкѣ костякъ,—головою на З., лицомъ вверхъ, туловище на спинѣ, конечности вытянуты; при костякѣ,—четырехгранная серебряная скрученная проволока, огибавшая черепъ, одинъ конецъ которой загнутъ ушкомъ, а къ другому концу прикрѣплена тонкая серебряная бляха формы свернутаго листа, оба конца проволоки соединены колечкомъ (256, 3820), сережка изъ проволоки, съ одного конца расширенной и загнутой ушкомъ (3821), бронзовая сережка съ подвѣскою, свитою

---

[1]) Опредѣлена Ю. Б. Иверсеномъ; изображена въ „Запискахъ Имп. Арх. Общества, IV, табл. IX № 1, описан. 215, гдѣ невѣрно приписана городу Утрехту.

Digitized by Google

узломъ изъ тонкой проволоки (3822), два проволочныхъ колечка, безъ спайки концовъ (3823), ожерелье изъ 130 мелкихъ бусъ и 37 мелкихъ бронзовыхъ подвѣсокъ формы пуговокъ, изъ которыхъ 14 бусъ и 3 подвѣски найдены съ сохранившеюся ниткою (3824, 3825).

Курганъ № XII; в. 2, о. 30 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на ЮЗ., лицо на правой щекѣ, туловище на спинѣ, руки сложены кистями на животѣ, ноги вытянуты; при костякѣ,—окисшая серебряная лента, огибавшая голову, слѣды разложившагося ожерелья изъ глиняныхъ бусъ, 3 серебряныхъ проволоки, загнутыхъ къ верху въ одинъ оборотъ и къ низу въ шесть оборотовъ, на одной изъ нихъ сохранилась часть человѣческаго уха (256, 3826—3828), 3 проволочныхъ кольца, безъ спайки концовъ, на одномъ изъ которыхъ надѣто маленькое проволочное колечко, также безъ спайки концовъ (3829—3831), желѣзный ножикъ (3832).

Курганъ № XIII; в. 2, о. 30 арш.; костякъ на материкѣ, головою на ЮЗ., лицомъ вверхъ, туловище на спинѣ, руки вытянуты по бокамъ туловища; при костякѣ,—слѣды разложившейся серебряной ленты, огибавшей голову, пятнадцать глиняныхъ и стеклянныхъ бусъ (257—3833), девять проволочныхъ колецъ, безъ спайки концовъ, въ одно изъ которыхъ продѣта позолоченная буса (3834), два кольца на пальцахъ правой кисти изъ которыхъ одно плоское, серебряное (3835), а другое, свитое изъ тонкой бронзовой проволоки (3836).

Курганъ № XIV; в. 1½, о. 30 арш.; костякъ на материкѣ, головою на З., на правой щекѣ, туловище на спинѣ, руки сложены кистями въ нижней части живота, ноги вытянуты; при костякѣ,—шесть свернутыхъ спиралью серебряныхъ проволокъ (257, 3837), пять стеклянныхъ позолоченыхъ бусъ и одна посеребреная (3838), нашейникъ изъ желѣзной проволоки (3839), желѣзный ножикъ у лѣваго бока (3840).

Курганъ № XV; в. 1½, о. 35 арш.; на материкѣ,—очень разложившійся костякъ, головою на З., а при немъ,—двѣ проволочныя спирали (257, 3841) и серебряное колечко, безъ спайки концовъ (3842).

Курганъ № XVI; в. 2, о. 30 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на З., лицомъ вверхъ, туловище на спинѣ, руки сложены кистями на груди, ноги вытянуты; при костякѣ,—пять позолоченныхъ и шесть посеребреныхъ бусъ (257, 3843), десять проволочныхъ колецъ различной величины, безъ спайки концовъ, на одномъ изъ которыхъ надѣта голубая стеклянная буса (3844—3846), клокъ темныхъ человѣческихъ волосъ (3847), проволочная спираль (3849; на таблицѣ № 257, подъ № 3848 помѣщается коробочка съ фрагментами головныхъ серебряныхъ лентъ, колецъ, бусъ и проч.).

Курганъ № XVII; в. 2½, о. 45 арш.; костякъ на материкѣ, головою на СЗ., лицомъ вверхъ, на спинѣ, конечности вытянуты; при костякѣ,—серебряная лента, огибавшая голову, шириною въ полвершка, съ крючками на затылкѣ; 14 посеребреныхъ и 16 позолоченныхъ стеклянныхъ бусъ; двѣ бронзовыя привѣски; четыре проволочныхъ кольца, изъ которыхъ два съ тремя бусами изъ тонкой проволоки; два браслета изъ расплющенныхъ бронзовыхъ проволокъ; кольцо на пальцѣ лѣвой кисти; желѣзный ножикъ на груди (предметы изъ этого кургана, для сличенія съ предметами финскихъ кургановъ, были переданы И. Д. Бѣляеву, а послѣ его смерти не возвращены наслѣдниками).

Курганъ № XVIII; в. 2, о. 20 арш.; костякъ на материкѣ, головою на З., черепъ на правой щекѣ, а нижняя челюсть въ первоначальномъ положеніи, переднею частью вверхъ, туловище на спинѣ, руки сложены кистями на груди, ноги вытянуты; при костякѣ,—желѣзные ножикъ и пряжка или огниво (257,—3850).

Курганъ № XIX; насыпь распахана; на материкѣ,—костякъ, головою на З., лицомъ вверхъ, руки сложены кистями на груди, ноги вытянуты; при костякѣ,—окисшіе желѣзный ножикъ и бронзовое кольцо.

Курганъ № XX; распаханный; на материкѣ,—костякъ, головою на ЮЗ., черепъ на

Digitized by Google

лѣвой щекѣ, руки сложены кистями въ нижней части живота; при костякѣ,—слѣды разложившихся глиняныхъ бусъ, привѣска формы полумѣсяца, браслетъ изъ скрученной бронзовой проволоки, три гладкія и одно витое проволочныя кольца (переданы И. Д. Бѣляеву).

Курганъ № XXI; распаханный; на материкѣ,—костякъ, головою на З., правая рука на груди, лѣвая вытянута вдоль туловища; при костякѣ, подъ черепомъ,—дубовый кружокъ: съ боковъ головы,—по двѣ проволоки, загнутыя къ верху въ одинъ оборотъ, а къ низу въ семь оборотовъ; подъ нижнею челюстью,—двадцать восемь глиняныхъ и стеклянныхъ бусъ; на рукахъ,—два бронзовыхъ браслета, изъ которыхъ одинъ гладкій, а другой скрученный изъ проволоки (предметы изъ этого кургана переданы черезъ Ю. И. Кушелевскаго въ Курскій Статистическій Комитетъ; изданы въ „Трудахъ Курск. Стат. Комит. за 1874 г.").

Въ двѣнадцати курганахъ той же группы, сходныхъ по устройству съ предыдущими, были открыты костяки съ дублетами предметовъ, найденныхъ въ предыдущихъ курганахъ (переданы частью И. Д. Бѣляеву, для помѣщенія въ Музеѣ Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Московскомъ Университетѣ, частью Ю. И. Кушелевскому, для Курскаго Статистическаго Комитета, частью графу А. С. Уварову, для Музея Московскаго Археологическаго Общества, частью В. Б. Антоновичу, для Музея Кіевскаго Университета).

Въ тридцати одномъ курганѣ, сходныхъ по устройству съ предыдущими, были найдены только костяки, безъ сохранившихся украшеній; изъ нихъ 16 были обращены головою на З., 8 на В., 6 на ЮЗ. и одинъ на СЗ., черепа лицомъ вверхъ и опрокинутые давленіемъ земли на правую или лѣвую щеку; туловище на спинѣ, грудью вверхъ; руки въ различныхъ положеніяхъ: сложены кистями на груди и на животѣ, одна рука на туловищѣ, а другая вытянута, обѣ руки вытянуты вдоль туловища; ноги вытянуты, колѣнями вверхъ; при нѣкоторыхъ костякахъ были замѣтны мѣдная и желѣзная окись.

Въ двухъ курганахъ, на подошвѣ, были найдены кости человѣческихъ костяковъ въ безпорядкѣ, со слѣдами на нихъ мѣдной окиси. Эти могилы были раскопаны кѣмъ-то прежде (вѣроятно, А. Дмитрюковымъ), и кости были брошены обратно въ могилу и засыпаны.

Въ одномъ курганѣ не было найдено ни остова, ни слѣдовъ трупосожженія.

Курганы Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, у г. Миропольи.

Въ 1872 году въ разстояніи 3 верстъ отъ заштатнаго г. Миропольи, у большой дороги на г. Суджу мною были замѣчены 19 кургановъ, изъ которыхъ только 5 уцѣлѣли, а остальные были раскопаны неизвѣстно кѣмъ и когда. Сохранившіеся курганы, повидимому, представляли собою остатокъ большого курганнаго могильника, лежавшаго по обѣимъ сторонамъ сказанной большой дороги, но почти совершенно распаханнаго плугами. Въ Миропольской группѣ раскопаны мною шесть насыпей: 3 сохранившихся въ цѣлости и 3 для провѣрки раскопанныхъ кѣмъ-то прежде.

Въ разрытыхъ прежде курганахъ обнаружены человѣческія кости, сложенныя въ безпорядкѣ на подошвѣ насыпей, со слѣдами на нѣкоторыхъ изъ нихъ мѣдной окиси.

Въ уцѣлѣвшихъ курганахъ найдены могилы, однородныя съ могилами Бѣлогорскихъ кургановъ.

Курганъ № I; едва замѣтный; костякъ на материкѣ, головою на З., туловище на спинѣ, руки сложены кистями въ нижней части живота, ноги вытянуты; при костякѣ,—шесть проволокъ, по три съ боковъ головы, загнутыхъ къ верху въ одинъ оборотъ, а къ низу отъ пяти до семи оборотовъ, спиралью, 18 стеклянныхъ позолоченныхъ и шесть глиняныхъ бусъ, 2 проволочныхъ браслета, проволочное кольцо съ пальца правой руки (переданы

Digitized by Google

И. Д. Бѣляеву для Музея Общ. Любител. Естеств. Антропол. и Этногр. при Московскомъ Университетѣ).

Курганъ № II; в. 2, о. 30 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на ЮЗ., кисти рукъ на животѣ; при костякѣ,—8 позолоченныхъ и 6 посеребренныхъ стекляныхъ бусъ, два серебряныхъ кольца, безъ спайки концовъ (переданы Ю. И. Кушелевскому).

Курганъ № III; у дороги, распаханный; костякъ на материкѣ, головою на В., лѣвая рука на туловищѣ, а правая вытянута; на черепѣ,—слѣды разложившейся ленты; на груди,—окисшій желѣзный ножикъ.

По обряду погребенія покойниковъ, ихъ положенію въ могилѣ и украшеніямъ, при нихъ найденнымъ, Миропольская группа кургановъ совершенно сходна съ Бѣлогорскою группою.

Курганы Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, у города Глинска.

При выѣздѣ изъ заштатнаго г. Глинска, Роменскаго у., Полтавской г., къ рѣкѣ Сулѣ, съ правой стороны дороги, вблизи „Замчища", на покатости горы въ 1889 г. было замѣтно болѣе пятидесяти небольшихъ кургановъ, отъ едва замѣтныхъ возвышеній до 2 арш. в. и отъ 15 до 35 арш. въ окр. основанія, расположенныхъ другъ возлѣ друга. Покатость горы, занятая сохранившимися курганами, отдѣляется отъ прилежащаго къ ней поля съ З-ой и ЮЗ-ой сторонъ естественными оврагами; часть курганнаго кладбища съ С-ой стороны была занята еврейскимъ кладбищемъ, и отведенные подъ него курганы покрыты еврейскими могилами новѣйшаго времени; недавно къ еврейскому кладбищу прирѣзана еще часть курганнаго кладбища, но до 1890 года въ этой части новѣйшихъ погребеній еще не было. Съ Ю-ой, нижней стороны къ курганамъ примыкаетъ недавно построенный здѣсь кирпичный заводъ. Прилежащее къ площади сохранившихся кургановъ поле и огородъ несомнѣнно также были заняты въ древности курганами, отъ которыхъ не сохранилось уже никакихъ слѣдовъ, за исключеніемъ шести насыпей, помѣщающихся надъ оврагомъ, а потому уцѣлѣвшихъ отъ распашки, и одного кургана въ огородѣ, уцѣлѣвшаго потому, что на немъ растутъ три березы. Повидимому, уцѣлѣвшая группа кургановъ представляетъ собою только малую часть курганнаго кладбища, давно уже распаханнаго подъ посѣвы, и сохранившаяся часть его уцѣлѣла только потому, что помѣщается на спускѣ горы, прорытой оврагами и неудобной для распашки. Рабочіе кирпичнаго завода, добывая глину, по ихъ словамъ, нерѣдко находили человѣческія кости, бусы, кольца и другіе предметы, подобные предметамъ, найденнымъ мною въ уцѣлѣвшихъ курганахъ этой группы. Такіе-же предметы, по словамъ мѣстныхъ жителей, были находимы при возведеніи построекъ и проведеніи канавъ въ огородахъ, прилежащихъ къ уцѣлѣвшимъ курганамъ. Во время раскопокъ однимъ изъ мѣстныхъ жителей были принесены и переданы И. А. Линниченко, присутствовавшему при моихъ раскопкахъ, четыре спирально свернутыя серебряныя проволоки, найденныя при человѣческихъ костяхъ подъ ровною поверхностью земли, совершенно сходныя съ найденными въ курганахъ. Мною раскопаны въ этомъ могильникѣ 35 насыпей.

Курганъ № I; выс. 2, окр. 35 арш.; подъ центромъ насыпи,—могильная яма около трехъ аршинъ длины въ направленіи съ В. на З., 5 четв. ш. и 3 четв. гл.; на днѣ ямы,—человѣческій костякъ, головою на З., туловище на спинѣ, руки вытянуты по бокамъ туловища, ноги вытянуты; при костякѣ, на пальцѣ правой кисти,—глухое серебряное кольцо (258,—3851); у лѣвой кисти,—окисшій желѣзный ножикъ. Въ томъ-же курганѣ, въ южной половинѣ, на подошвѣ насыпи, въ разстояніи 2 арш. отъ центральной могилы,—остатки дѣтскаго остова въ указанномъ положеніи взрослаго остова, а при немъ, подъ нижнею челюстью,—7 стекляныхъ бусъ (3852).

Digitized by Google

Курганъ № II; в. 1½, о. 35 арш.; подъ центромъ насыпи, въ могильной ямѣ около аршина глубины,—костякъ, головою на СЗ., руки сложены кистями въ нижней части живота, ноги вытянуты; съ боковъ головы,—фрагменты разложившихся серебряныхъ сережекъ (258,—3853); на груди, подъ нижнею челюстью,—два ряда стекляныхъ позолоченныхъ бусъ (по пятнадцати въ рядъ) и двѣ крупныя граненыя бусы изъ аметиста (3854—3856).

Курганъ № III; в. ¾, о. 25 арш.; на подошвѣ насыпи,—костякъ, головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; у головы,—серебряная лента, огибавшая черепъ отъ лба къ затылку, съ крючками на концахъ (258,—3857); съ боковъ черепа,—пять серебряныхъ проволокъ, загнутыхъ къ низу въ четыре и пять оборотовъ, а къ верху въ одинъ оборотъ (3858—3860); на груди, подъ нижнею челюстью,—ожерелье изъ мелкихъ стекляныхъ бусъ и бронзовыхъ подвѣсокъ формы бубенчиковъ, состоящихъ изъ двухъ половинокъ, съ ушками (3861, 3862), восточная монета X вѣка (саманидскій диргемъ), служившая подвѣскою къ ожерелью (3863); на правой рукѣ,—плоскій бронзовый браслетъ (3864) и кольцо изъ бронзовой проволоки, расплющенной въ срединѣ и загнутой въ три оборота (3865; № 3866 значится коробочка съ фрагментами серебряныхъ лентъ и проч.).

Курганъ № IV; едва замѣтное возвышеніе; на глубинѣ трехъ четвертей,—человѣческій костякъ, головою на З., конечности вытянуты; у головы,—серебряная лента, огибавшая черепъ, продыравленная на концахъ (259, 3867), четыре бронзовыхъ спирали (3868—3870); подъ нижнею челюстью,—ожерелье изъ множества мелкихъ бусъ и бронзовыхъ подвѣсокъ формы бубенчиковъ, состоящихъ изъ двухъ половинокъ, съ ушками (3871—3873); на пальцѣ правой кисти,—плоское бронзовое колечко (3874).

Подъ тѣмъ же возвышеніемъ, у ногъ описаннаго остова, найдены фрагменты человѣческаго остова, сложеннаго въ безпорядкѣ, и между костями,—обломки серебряной ленты (3875), бронзовыя спирали (3876) и 19 стекляныхъ позолоченныхъ бусъ (3877).

Курганъ № V; в. 1, о. 30 арш., въ части могильника, отведенной подъ еврейское кладбище; подъ центромъ насыпи, въ могильной ямѣ около аршина глубины,—костякъ, головою на ЮЗ.; у головы,—слѣды разложившихся сережекъ съ серебряными ягодовидными подвѣсками (259, 3876); подъ нижнею челюстью,—8 стекляныхъ позолоченныхъ бусъ (3877) и крупная граненая буса изъ сердолика (3878).

Курганъ № VI; в. 2. о. 35 арш.; могильная яма 1 арш. гл., со слѣдами разложившагося дерева въ размѣрѣ гроба, а въ ней,—костякъ, головою на З., на спинѣ; лѣвая рука вытянута, а правая пригнута кистью къ плечу, ноги вытянуты; у головы,—четыре серебряныхъ кольца. безъ спайки концовъ, и фрагменты разложившихся крупныхъ ягодовидныхъ подвѣсокъ (259,—3879, 3880); подъ нижнею челюстью,—слѣды разложившагося ожерелья изъ глиняныхъ бусъ; на пальцахъ кистей рукъ,—два серебряныхъ колечка, безъ спайки концовъ (3881); у лѣвой голени,—пряслица изъ шифера (3882).

Курганы Роменскаго уѣзда, въ городѣ Глинскѣ.

Въ 1889 году остатки другого курганнаго могильника, подобнаго предыдущему по величинѣ, устройству и содержанію кургановъ, были найдены въ самомъ городѣ Глинскѣ, на части незастроенной возвышенности, въ числѣ до 30 насыпей; изъ нихъ были раскопаны мною 6 насыпей.

Курганъ № I; в. 1, о. 30 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на ЮЗ., руки сложены кистями на животѣ, ноги вытянуты; на черепѣ,—скрученная серебряная проволока, огибавшая черепъ, загнутая съ одного конца крючкомъ, а съ другого расширенная въ форму тонкаго свернутаго листа (260,—3883, 3884), серебряныя спирали (3885) и двѣ подвѣски изъ морскихъ раковинъ, съ бронзовыми ушками (3886, 3887), ожерелье изъ множе-

Digitized by Google

ства мелкихъ бусъ и бронзовыхъ подвѣсокъ формы бубенчиковъ (3888, 3889); часть ожерелья сохранилась съ нитками, на которыя нанизаны бусы и подвѣски, (3890, 3891).

Курганъ № II; в. 1, о. 25 арш.; на подошвѣ насыпи, подъ продолговатымъ слоемъ угля,—обугленный человѣческій остовъ, головою на З., возлѣ головы,—буса и два серебряныхъ колечка, безъ спайки концовъ (260,—3892).

Курганъ № III; в. 1½, о. 28 арш.; на материкѣ,—костякъ, головою на ЮЗ., кисти рукъ на животѣ, ноги вытянуты; у головы,—сережка изъ бронзовой проволоки, съ серебряною ягодовидною подвѣскою (260,—3893).

Курганъ № IV; в. 1½, о. 30 арш.; на материкѣ,—дѣтскій остовъ, съ бронзовымъ колечкомъ, безъ спайки концовъ, на правой кисти (260,—3894).

Курганы №№ V и VI; в. около двухъ, о. около 30 арш.; въ могильныхъ ямахъ около аршина глубины,—признаки разложившихся деревянныхъ гробовъ, а въ нихъ,—костяки, головою на З., конечности вытянуты; возлѣ лѣвыхъ кистей,—желѣзные ножики со слѣдами разложившихся деревянныхъ ручекъ (260,—3895, 3896; подъ № 3897 значится коробочка съ обломками бусъ и пр.). Курганы той-же группы, раскопанные И. А. Линниченко и С. А. Мазараки заключали въ себѣ человѣческіе костяки, безъ сохранившихся украшеній, или съ украшеніями, представлявшими собою дублеты предметовъ, найденныхъ въ описанныхъ курганахъ.

По устройству могилъ, положенію въ могилахъ костяковъ и предметамъ, при костякахъ найденнымъ, описанныя группы Глинскихъ кургановъ вполнѣ сходны съ Бѣлогорскою курганною группою Суджанскаго у., Курской г.

Курганы Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, у села Медвѣжьяго.

Въ 1876 году въ Роменскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, у с. Медвѣжья были изслѣдованы мною двѣ группы кургановъ: до 50 насыпей въ урочищѣ Копцово и до 60 насыпей въ урочищѣ Межскомъ, на Посадѣ—тожъ. Окружность основанія кургановъ той и другой группы до 40 аршинъ, а отвѣсная высота до 3 аршинъ. Раскопаны 16 кургановъ въ первой группѣ и 18 во второй; подъ каждымъ открыты могильныя ямы отъ одного до трехъ аршинъ глубины, вырытыя въ глиняномъ слоѣ, подобныя христіанскимъ; а въ нихъ,—человѣческіе костяки, обращенные головами на западъ, лицемъ вверхъ, съ костями рукъ на груди и на животѣ, ноги вытянуты. При костякахъ почти во всѣхъ могилахъ найдены слѣды разложившагося дерева отъ гробовъ и окисшіе желѣзные гвозди (261,—3898); а сверхъ того, при пяти остовахъ въ первой группѣ и при шести во второй найдены шесть желѣзныхъ ножиковъ (3899—3904), одно глухое кольцо изъ двухъ скрученныхъ проволокъ (3905), семь проволочныхъ колецъ, безъ спайки концовъ (3906—3912), и желѣзное кресало—огниво (3913).

Курганы Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, у села Липоваго.

Въ Роменскомъ у., у с. Липоваго въ 1876 году была найдена мною громадная группа кургановъ, лежащихъ другъ возлѣ друга на огромномъ выгонѣ, начинающемся возлѣ самаго села и простирающемся до такъ называемой Царины. Проѣзжая это село, я въ теченіе дня раскопалъ три насыпи, имѣвшія отъ одного до трехъ аршинъ отвѣсной высоты; подъ ними найдены были могильныя ямы, подобныя ямамъ сѣверянскихъ кургановъ, а на днѣ,—костяки, головою на З., руки сложены на туловищѣ, ноги вытянуты; при одномъ изъ костяковъ,—бронзовый проволочный браслетъ, такое-же кольцо, безъ спайки, и нѣсколько стеклянныхъ бусъ.

Digitized by Google

Курганы Полтавской губерніи, у города Переяславля.

Городъ Переяславль, Полтавской губерніи, въ 1877 году со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ множествомъ кургановъ, сгруппированныхъ преимущественно въ четырехъ пунктахъ: 1) въ урочищѣ Альтецкомъ, у кладбищенской церкви, при выѣздѣ изъ Переяславля на пароходную пристань; 2) на выгонѣ у городского острога; 3) при выѣздѣ изъ Переяславля на Кіевъ, гдѣ ярмарочная площадь, у кладбищенской церкви; 4) въ урочищѣ Подворахъ, при выѣздѣ изъ Переяславля въ городъ Пирятинъ. Въ каждой изъ сказанныхъ группъ сохранялось отъ двадцати до четырехъ сотъ кургановъ, имѣвшихъ отъ 15 до 50 арш. въ окружности основанія и отъ одного до четырехъ аршинъ отвѣсной высоты. Сверхъ того, въ тѣхъ же урочищахъ и ихъ окрестностяхъ сохранились слѣды распаханныхъ и застроенныхъ насыпей. Мною въ четырехъ указанныхъ группахъ было раскопано 55 могилъ, отъ 10 до 15 въ каждой.

Во всѣхъ группахъ курганы оказались, по устройству и содержанію, совершенно сходными съ курганами окрестностей Чернигова, заключавшими въ себѣ костяки въ могильныхъ ямахъ, вырытыхъ въ материкѣ на глубину отъ одного до двухъ арш., безъ украшеній, или бѣдно украшенные, со слѣдами гробовъ, въ положеніи головою на западъ, лицомъ вверхъ, туловище на спинѣ, руки сложены на туловищѣ, кистями на груди или на животѣ, ноги вытянуты. Присутствіе въ могилѣ украшеній не зависитъ отъ величины насыпей; часто въ могилахъ, имѣвшихъ до 50 аршинъ въ окружности основанія и до 4 аршинъ отвѣсной высоты были находимы костяки безъ украшеній; и наоборотъ, были находимы украшенія въ могилахъ, покрытыхъ едва замѣтными насыпями. Изъ 55 раскопанныхъ кургановъ украшенія были найдены въ 17.

Урочище Альтецкое. **Курганъ № I;** ок. 45, в. 3 арш.; при костякѣ,—слѣды разложившагося гроба, два желѣзныхъ гвоздя; у головы,—одна сердоликовая и двѣ ягодовидныя металлическія бусы (253,—3724), четыре серебряныхъ кольца, безъ спайки концовъ (3725, 3726); на пальцахъ рукъ,—серебряное кольцо (3727) и серебряный перстень, съ рѣзною чашковидною серебряною накладкою (3728).

Курганъ № II; подобный предыдущему; при костякѣ, у лѣваго уха,—серебряная сережка, съ серебряною ягодовидною подвѣскою—бусою (3729).

Курганъ № III; ок. 35, в. $2^1/_2$ арш.; при костякѣ,—бронзовое колечко (3730), костяной гребешекъ, украшенный двумя рѣзными косточками, скрѣпленными четырмя бронзовыми гвоздиками (3731), каменный оселокъ (3732) и слѣды разложившагося желѣза.

Курганъ № IV; ок. 25, в. $^3/_4$ арш.; при костякѣ,—серебряное проволочное колечко, безъ спайки концовъ, бронзовое колечко, стеклянная буса и окисшій желѣзный ножикъ (3733).

Въ могильныхъ ямахъ подъ остальными семью курганами, раскопанными въ урочищѣ Альтецкомъ, были найдены костяки безъ украшеній. Изъ нихъ три кургана отличались отъ другихъ своею формою. Первый имѣлъ продолговатую форму, 12 арш. д., 8 арш. ш. и 4 арш. в.; былъ обведенъ рвомъ 3 арш. ш. и $1^1/_2$ арш. гл. Подъ курганомъ была открыта яма 3 арш. гл. 5 арш. дл. и около 3 арш. ш., а въ ней,—слѣды трехъ разложившихся гробовъ и три человѣческихъ костяка, лежавшихъ рядомъ, въ разстояніи аршина одинъ отъ другого, обращенные головами на западъ, на спинѣ, кисти рукъ у одного на груди, а у двухъ въ нижней части живота, ноги вытянуты, безъ украшеній. Насыпь второго кургана имѣла форму предыдущаго, но меньшихъ размѣровъ, 10 арш. д., 6 арш. ш. и 2 арш. в.; въ могильной ямѣ 3 арш. д. и $2^1/_2$ арш. гл. и ш. найдены слѣды разложившихся гробовъ и два человѣческихъ костяка. Насыпь третьяго кургана имѣла форму пирамиды съ квадратнымъ основаніемъ въ 20 арш. д. и ш., в. 5 аршинъ; подъ центромъ насыпи, въ могильной ямѣ 3 арш. д., и 2 арш. ш. и гл.,—слѣды разложившагося дерева отъ гроба, два окисшихъ желѣзныхъ гвоздя и костякъ.

Digitized by Google

Урочище у острова. **Курганъ № V;** ок. 40, в. 3 арш. Въ верхней половинѣ насыпи,—гробъ съ остатками покойника христіанской эпохи. Подъ курганомъ, въ могильной ямѣ,—слѣды сгнившаго гроба, желѣзный гвоздь и костякъ; у лѣваго бока,—желѣзный ножикъ (253,—3734); на пальцѣ правой кисти,—бронзовое проволочное кольцо (3735).

Курганъ № VI; ок. 35, в. 1½ арш.; при костякѣ, у головы,—круглая стеклянная буса и два серебряныхъ колечка, безъ спайки концовъ (3736, 3737).

Курганъ № VII; ок. 40, в. 2½ арш. Въ насыпи,—остатки гроба съ покойникомъ христіанской эпохи. Подъ курганомъ, въ могильной ямѣ,—костякъ, а при немъ, у головы,—стеклянная граненая сердоликовая буса (3738, 3739) и слѣды разложившихся серебряныхъ сережекъ; на пальцахъ рукъ,—два проволочныхъ серебряныхъ кольца, безъ спайки концовъ (3740, 3741).

Урочище Ярмарочная Площадь. **Курганъ № VIII;** ок. 40, в. 2 арш.; при костякѣ, съ боковъ головы,—слѣды разложившихся сережекъ изъ серебряной проволоки, двѣ металлическія ягодовидныя бусы—подвѣски, глиняная, двѣ сердоликовыя и продолговатая граненыя стеклянныя бусы (253,—3742, 3743).

Курганъ № IX; о. 30, в. 1½ арш,; при костякѣ,—двѣ серебряныя сережки и окисшее серебряное колечко (3744, 3745).

Курганъ № X; о. 30, в. 1½ арш.; у головы костяка,—серебряная серьга, съ круглою серебряною подвѣскою—бусою (3746), крупная граненая сердоликовая буса (3747), глиняная буса и металлическая ягодовидная буса (3748).

Курганъ № XI; о. 35, в. 2 арш.; при дѣтскомъ костякѣ,—серебряныя сережки (3751), крупная граненая сердоликовая буса (3750), ручное кольцо изъ бронзовой проволоки, безъ спайки концовъ (3749), и ручное кольцо изъ серебряной проволоки, безъ спайки концовъ (3752).

Курганъ № XII; о. 30, в. 1 арш.; при костякѣ, у головы,—слѣды разложившагося гроба, два проволочныхъ кольца и двѣ сердоликовыя бусы (3754), два проволочныхъ кольца, безъ спайки концовъ, на пальцахъ лѣвой руки (3753).

Курганъ № XIII; о. 40, в. 3 арш. Въ насыпи,—гробъ съ покойникомъ христіанской эпохи. Подъ курганомъ, въ могильной ямѣ,—слѣды гроба, желѣзные гвозди и костякъ, а при немъ, у головы,—двѣ серебряныя сережки съ тремя серебряными ягодовидными ажурными подвѣсками—бусами (3755, 3756), двѣ стекляныя позолоченныя бусы (3757), серебряная узорчатая привѣска формы полумѣсяца, украшенная филигранью, со слѣдами позолоты (3758), у лѣваго бока,—желѣзный ножикъ (3759).

Курганъ № XIV; о. 25, в. 2½ арш.; у нижней челюсти костяка,—двѣ металлическія пуговки (3760).

Курганъ № XV; о, 25, в. 2 арш. Въ насыпи,—гробъ съ покойникомъ христіанской эпохи; а подъ курганомъ, при костякѣ,—слѣды разложившагося гроба, обломокъ проволочнаго кольца (3761), металлическая узорчатая привѣска формы полумѣсяца (3762), стеклянная позолоченная и три глиняныя бусы (3763).

Урочище Подворы. **Курганъ № XVI;** о. 35, в. 2 арш.; при костякѣ, у головы,—два плоскихъ глухихъ узорчатыхъ кольца (3764) и кусочекъ кожи, со слѣдами на немъ шелковой ткани (3765).

Курганъ № XVII; о. 25, в. 1½ арш.; въ могильной ямѣ,—слѣды разложившагося гроба и костякъ, а при немъ,—плоское узорчатое серебряное кольцо (3766) и кольцо изъ серебряной проволоки, безъ спайки концовъ (3767).

Курганы въ окрестностяхъ Кіева.

Въ 1873 году были раскопаны мною возлѣ Кіева, за Лыбедью, недалеко отъ вокзала Курско-Кіевской желѣзной дороги, 12 кургановъ изъ группы, заключавшей въ себѣ болѣе

Digitized by Google

60 насыпей, расположенныхъ на возвышенности; окр. осн. отъ 25 до 70 арш.; выс. отъ одного до 4 арш. Подъ курганами, въ могильныхъ ямахъ, вырытыхъ въ глиняномъ материкѣ на глубину отъ одного до 2½ аршинъ, встрѣчены человѣческіе костяки, головою на З., лицемъ вверхъ, на спинѣ, ноги вытянуты, кисти рукъ на груди или на животѣ, съ признаками гробовъ (слѣды сгнившихъ досокъ возлѣ костяковъ и окисшіе желѣзные гвозди), безъ украшеній.

Въ 1874 году, во время съѣзда археологовъ въ Кіевѣ, были раскопаны мною, въ присутствіи Л. К. Ивановскаго и П. И. Савваитова, четыре кургана въ 6 верстахъ отъ Кіева, въ Китаевской Пустынѣ, гдѣ сохранились двѣ большія группы кургановъ, отъ одного до 3 арш. высоты. Подъ курганами,—могилы, вырытыя въ глиняномъ материкѣ на глубину до 2 арш., а въ нихъ,—человѣческіе костяки головою на З., лицемъ вверхъ, на спинѣ, кисти рукъ на груди или на животѣ, ноги вытянуты; на груди одного изъ нихъ найденъ серебряный крестикъ, съ серебряною цѣпочкою, переданные мною въ музей Кіевскаго университета.

Курганы Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда, въ окрестностяхъ села Россавы.

Въ Каневскомъ уѣздѣ, при впаденіи рѣчки Кагарлыка въ рѣку Россаву, въ окрестностяхъ села Россавы въ 1877 году сохранялись группы кургановъ въ двухъ мѣстностяхъ,—въ урочищѣ Лучки и возлѣ сельскаго общественнаго кладбища.

Урочище Лучки. Относительно Лучкинскихъ кургановъ въ сообщеніи У. К. Витковскаго, напечатанномъ въ приложеніяхъ ко II тому Трудовъ III-го Кіевскаго съѣзда археологовъ (стр. 23 и слѣд.) между прочимъ сказано слѣдующее: „Въ 1860 году графъ К. В. Браницкій, узнавши, что въ одномъ изъ его имѣній, при постройкѣ куреня для полевыхъ работниковъ, найдены были человѣческія и лошадиныя кости, сабля, кольчуга и проч., поручилъ мнѣ дальнѣйшія въ этомъ отношеніи изслѣдованія. Въ упомянутомъ мѣстѣ (см. прил. къ „Трудамъ“ планъ), на равнинѣ, за прудомъ м. Россавы, въ урочищѣ, именуемомъ Лучки, находится нѣсколько могилъ, разбросанныхъ на маломъ разстояніи; могилы эти низки и по большей части до того распаханы, что самая большая едва на 1 метръ возвышается надъ уровнемъ поля; а другія едва можно различить на его поверхности. Недалеко отъ этой группы находится другая, болѣе замѣтная, и близъ нея высокій курганъ, называемый Панская могила. Послѣ первой случайной находки окрестные жители разрыли болѣе выдающіяся могилы первой группы, отыскивая клады, на которые указывали мѣстныя преданія простонародья. Такимъ образомъ, безъ вѣдома графа, разрыты были три могилы“. Находки крестьянъ и г. Витковскаго въ четырехъ, имъ раскопанныхъ, курганахъ урочища Лучки, исчислены въ вышеуказанномъ изданіи трудовъ III-го археологическаго съѣзда“.

Мои изслѣдованія въ окрестностяхъ м. Россавы произведены въ 1877 году. Въ это время курганы урочища Лучки были уже до такой степени распаханы и раскопаны, что на первый взглядъ казалось невозможно было найти въ нихъ что нибудь нетронутымъ прежними изыскателями, за исключеніемъ большого кургана, названнаго въ планѣ Витковскаго Панскою могилою. Тѣмъ не менѣе, я рѣшился раскопать не только Панскую могилу, но и всѣ пункты, на которыхъ оставались какіе бы то ни было слѣды бывшихъ кургановъ, чтобы спасти ихъ отъ окончательнаго уничтоженія распашкою. Такимъ образомъ, мною изслѣдована была Панская могила (см. выше, стр. 10), 18 пунктовъ въ бывшей группѣ 28 могилъ, означенной на планѣ г. Витковскаго, вновь перекопаны всѣ могилы, раскопанные прежде Витковскимъ и мѣстными кладоискателями изъ крестьянъ, наконецъ, одинъ пунктъ недалеко отъ Панской могилы, на которомъ, по указанію одного изъ мѣстныхъ старожиловъ, стоялъ прежде курганъ, совершенно распаханный, но остававшійся еще нераскопаннымъ.

Digitized by Google

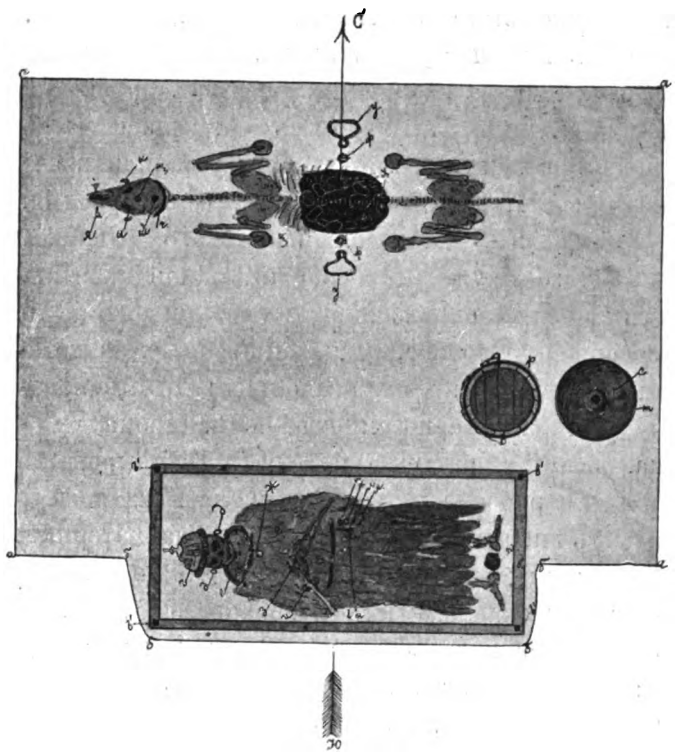
Результаты раскопки показали, что тщательно были изслѣдованы только могилы, раскопанныя г. Витковскимъ, въ которыхъ мною ничего не было найдено, за исключеніемъ человѣческихъ и лошадиныхъ костей и одного желѣзнаго наконечника стрѣлы. Другія же могилы были раскопаны поверхностно и неумѣло, такъ что въ нихъ оставалась часть содержанія, вполнѣ вознаграждавшаго ихъ новую раскопку, а двѣ могилы остались вовсе незамѣченными прежними искателями, одна изъ которыхъ очень богатаго содержанія.

Изъ 28 кургановъ, обозначенныхъ въ ЮЗ-мъ углу плана г. Витковскаго, бывшихъ въ 1860 году еще хорошо замѣтными, въ 1878 году уже не было ни одной насыпи, сколько нибудь возвышавшейся надъ общимъ уровнемъ окружавшаго ихъ поля; онѣ были до того запаханы, что представляли собою совершенно ровное, распаханное поле, на которомъ только опытный взглядъ могъ замѣтить слѣды бывшихъ кургановъ; слѣды эти представляли собою едва замѣтныя глинистыя пятна на черноземномъ полѣ. Происхожденіе пятенъ было очевидно: желтая глина, вынутая нѣкогда изъ могилъ, вырытыхъ въ глиняномъ слоѣ, покрытомъ толстымъ слоемъ чернозема, не вся помѣщалась въ могилѣ при засыпкѣ гроба съ покойникомъ, оставаясь въ значительномъ количествѣ на материкѣ, по краямъ могильной ямы, а курганы были насыпаны изъ чернозема; въ настоящее время плугъ, мало по малу сравнявшій курганы съ окружавшею ихъ поверхностью поля, въ то же время, обнажилъ сказанную глину, оставшуюся надъ могилами послѣ ихъ засыпки, и тѣмъ обозначилъ ихъ мѣстонахожденіе; изъ 18 пятенъ, расчищенныхъ рабочими по моему указанію, въ 14 обнаружены могилы, заключавшія въ себѣ человѣческіе костяки погребенные въ гробахъ, головами на З. и СЗ., кисти рукъ на груди или на животѣ; при костякахъ найдены только: серебряное височное проволочное кольцо съ загнутымъ спиралью концомъ (261,—3914), серебряныя и бронзовыя ушныя и ручныя кольца безъ спайки концовъ (3915—3921), кусочекъ позумента на черепѣ (3923), три пуговки изъ низкопробнаго золота (3922), желѣзный ножикъ (3924), кусокъ кожи отъ обуви (3925) и желѣзные гвозди. Подъ тремя пятнами открыты могилы съ человѣческими костяками, разбросанными кѣмъ то прежде ихъ раскопавшимъ. Распаханные курганы большихъ размѣровъ оказались слѣдующаго содержанія.

Курганъ № I. Во время раскопки Панской могилы одинъ изъ рабочихъ сообщилъ мнѣ, что лѣтъ 20 тому назадъ, саженяхъ въ 50 отъ Панской могилы, въ направленіи на востокъ, былъ распаханный курганъ, имѣвшій тогда не менѣе 5 арш. высоты, но съ того времени сравнявшійся съ окружающею землею, вслѣдствіе распашки. Отыскивая мѣсто этого кургана со сказаннымъ старикомъ—работникомъ, я замѣтилъ признаки возвышенія и глинистаго пятна, подобнаго вышеуказаннымъ. На этомъ мѣстѣ, какъ только снятъ былъ слой распаханной почвы и очищенъ глиняный материкъ, явственно обнаружилось очертаніе четыреугольной могильной ямы, имѣвшей 3 арш. д. и 2 арш. ш. Въ ямѣ, на глубинѣ около $2^1/_2$ арш. оказались два костяка,—лошадиный и человѣческій, означенные на рис. № 68.

Лошадиный костякъ занималъ сѣверную половину могилы, въ положеніи хребтомъ вверхъ, морда вытянута впередъ, въ направленіи на З., затылкомъ вверхъ, переднія и заднія ноги согнуты подъ туловище; при немъ найдены: у головы, въ челюстяхъ,—желѣзное удило (262,—3926); возлѣ черепа,—круглая позолоченная бляха, съ вырѣзаннымъ на ней фантастическимъ изображеніемъ четвероногаго животнаго, повернувшаго голову назадъ, съ высунутымъ языкомъ (263,—3927), серебряная круглая бляха, съ изображеніемъ птицы, распустившей хвостъ (подобно индюку) и клюющей плоды или зерна (3928), и 2 гладкія бляхи (3929), слѣды мелкихъ разложившихся бляшекъ и кусокъ кожи съ бронзовыми дротиками (3930); возлѣ хребта,—остатки деревяннаго сѣдла, обтянутаго кожею, съ бронзовыми проволоками, которыми были прикрѣплены къ сѣдлу разложившіяся бляхи; на одномъ изъ кусковъ сѣдла,—крупная круглая позолоченная бляха (3931—3934), пара желѣзныхъ стремянъ (262,—3935-3936).

Digitized by Google



Рисунокъ № 68.

Человѣческій костякъ былъ погребенъ въ гробѣ изъ толстыхъ досокъ, занимавшемъ южную половину могилы и пододвинутомъ въ небольшой подбой, сдѣланный въ южной стѣнкѣ могилы; въ четырехъ углахъ остатковъ гроба торчали стоймя четыре толстые желѣзные гвозди, длиною около 5 вершковъ (3937, 3938); костякъ былъ обращенъ головою на З., лицемъ вверхъ, кисти рукъ на груди, ноги вытянуты; при немъ найдены: надъ головою,—діадема, которую составляли: золотая парча (264,—3939, 3940) съ тонкою шелковою подкладкою (3941), 2 продолговатыхъ, около четверти длины, изогнутыхъ деревянныхъ валика, обтянутыхъ толстою матеріей, съ нашитыми на нее бронзовыми полукольцами, обтянутыми серебряными пластинками съ позолотой, въ количествѣ 20 полуколецъ на каждомъ валикѣ (265,—3941-3951), кусокъ толстой шелковой матеріи, 5 верш. д. и 2 верш. ш., съ нашитыми на него въ два ряда тридцатью золотыми бляшками двухъ рисунковъ (3946—3948), шелковая ленточка съ маленькою желѣзною пряжечкою (3949), рѣзная круглая костяная бляха около трехъ вершковъ въ діаметрѣ (3950), съ вѣнчавшимъ діадему длиннымъ, болѣе 5 вершковъ, рѣзнымъ костянымъ шишакомъ, утолщеннымъ въ нижней части, прорѣзаннымъ насквозь съ четырехъ сторонъ, и сквознымъ отверстіемъ сверху, въ которыя были продѣты несохранившіяся украшенія изъ перьевъ или какихъ либо другихъ предметовъ, обратившихся въ темно-сѣрый порошокъ (3951—3953); съ боковъ головы,—два массивныхъ золотыхъ кольца, безъ спайки концовъ (266,—3954, 3955); на шеѣ,—массивный нашейникъ изъ чистаго серебра, скрученный изъ трехъ проволокъ, съ загнутыми концами, оставляющими свободное отверстіе, около пяти вершковъ длины (3956); нашейникъ былъ обращенъ утолщенною частью къ затылку, а загнутые концы покоились на груди; между концами нашейника помѣщалось полукругомъ ожерелье изъ крупныхъ янтарныхъ и каменныхъ бусъ (3957—3960) и стекляный медальонъ изъ двухъ граненыхъ, склеенныхъ прозрачныхъ пластинокъ (3961); на туловищѣ,—рядъ золотыхъ поясныхъ бляшекъ (3962), серебряная подвѣска формы бубенчика, состоящая изъ двухъ половинокъ и куска серебряной цѣпочки (3963, 3964), бронзовая пряжка (263,—3965), кожаный мѣшечекъ (3966) съ металлическимъ зеркальцемъ (3967), желѣзный ножикъ (3969) и бронзовое колечко съ снуркомъ (3968); на правой рукѣ,—золотой перстень съ круглымъ камнемъ (266,—3970) и серебряный браслетъ (3971), скрученный изъ двухъ проволокъ, съ двумя овальными камнями (lapis lazuri), обтянутыми скрученною серебряною проволокою, вставленными въ расплющенные концы браслета (3972, 3973).

По длинѣ всего туловища, начиная отъ шеи до средины голеней, сохранились куски матеріи съ пестрыми узорчатыми рисунками (267,—3974, 3975; 268,—3976, 3977;269,—3978-3983) и нѣсколько лентъ: шерстяныхъ, шелковыхъ и золотого позумента (270,—3984-3987). Въ восточной половинѣ могилы, между заднею частью лошадинаго остова и нижнею частью гроба, найденъ большой бронзовый сосудъ, въ родѣ малороссійскихъ казанковъ (3991), а въ немъ,—остатки деревяннаго ведра съ желѣзною оковкою,—желѣзные обручи, скрѣпы и дужка (262,—3988-3990).

Digitized by Google

Курганъ № II; распаханный и раскопанный; провѣрочная раскопка обнаружила подъ нимъ могилу 3 арш. д., 2 арш. ш. и около 3 арш. гл. Южная половина могилы, заключавшая въ себѣ остатки гроба съ человѣческимъ костякомъ, была открыта въ 60-хъ годахъ мѣстными крестьянами, а сѣверная половина осталась ими нетронутою. Въ южной половинѣ могилы найдены мною разбросанные въ безпорядкѣ фрагменты человѣческаго костяка и два большихъ желѣзныхъ гвоздя (271,—3992, 3993), а въ сѣверной,—костякъ лошади, хребтомъ вверхъ, съ вытянутою впередъ мордою и подогнутыми подъ туловище ногами; въ челюстяхъ лошади,—желѣзное удило (3994), а по бокамъ черепа,—слѣды кожаной уздечки и желѣзная пряжка (3995); съ боковъ хребта,—желѣзныя стремена (3996, 3997) и двѣ желѣзныя пряжки (3998); остатки деревяннаго сѣдла, украшеннаго рѣзными костяными бляхами, различной формы и величины (272,—3999-4005), заостренная кость, полая внутри, съ отверстіями по бокамъ и на утолщенномъ концѣ, по всей вѣроятности, свистокъ (4006).

Курганъ № III; едва замѣтный, рядомъ съ предыдущимъ, также распаханный и копанный мѣстными крестьянами, разрѣзавшими насыпь траншеей въ два аршина ширины до материка, но не попавшими на могилу и бросившими раскопку. Моя раскопка обнаружила въ разстояніи двухъ четвертей отъ ямы, вырытой кладоискателями, могильную яму 3 арш. д. и гл. и 2 арш. ш. Въ сѣверной половинѣ могилы лежалъ остовъ лошади, а въ южной человѣческій, оба въ томъ же положеніи, какъ въ могилахъ вышеописанныхъ; при костякѣ лошадиномъ найдены: въ зубахъ,—желѣзное удило (273,—4007), а съ боковъ туловища,—желѣзныя стремена (4008, 4009), пряжки (4010) и какой то предметъ формы скобки (4011). При человѣческомъ костякѣ сохранились слѣды гроба изъ толстыхъ досокъ, а по угламъ его четыре массивныхъ гвоздя, около четверти длиною (4012, 4013); положеніе костяка головою на З., туловище на спинѣ, кисти рукъ на туловищѣ, ноги вытянуты; при костякѣ найдены: у лѣваго бока,—желѣзные: три наконечника стрѣлъ (4014, 4015), кольцо съ ромбовидною бляшкою (4016) и наконечникъ копья (271, 4017); фигурный предметъ изъ кости неизвѣстнаго назначенія (4018); окисшая желѣзная кольчуга, подобная найденнымъ въ Черниговскихъ курганахъ съ кострищами (4019, 4020, 4021); у праваго бока,—желѣзная сабля въ аршинъ и 10 вершковъ длины (4022).

Урочище у кладбища. Въ 1877 году 35 кургановъ, имѣвшихъ до 45 аршинъ въ окружности основанія и до 3 аршинъ отвѣсной высоты, помѣщались съ юго-западной стороны м. Россавы на возвышенности, порытой оврагами, рядомъ съ христіанскимъ кладбищемъ, въ разстояніи двухъ съ половиною верстъ отъ урочища Лучки. Раскопаны мною въ этой группѣ двадцать четыре кургана, подъ которыми открыты могилы, по устройству и содержанію, совершенно сходныя съ могилами вышеописанной распаханной группы кургановъ урочища Лучки. Во всѣхъ могилахъ найдены костяки со слѣдами разложившихся деревянныхъ гробовъ, въ положеніи головою на З., на спинѣ, кисти рукъ на туловищѣ, ноги вытянуты. При девяти костякахъ сохранились слѣдующія украшенія: 9 проволочныхъ колецъ, вложенныхъ одно въ другое, безъ спайки концовъ (274,—4023), лежавшихъ кучкою у лѣваго плеча остова, 11 серебряныхъ и бронзовыхъ проволочныхъ ручныхъ колецъ, безъ спайки концовъ (4024—4031), 4 кольца изъ скрученныхъ серебряныхъ проволокъ, безъ спайки концовъ (4032—4035), одно глухое колечко (4036), 3 бронзовыя пряжки, одна желѣзная и одно плоское узорчатое серебряное кольцо (4037—4041), желѣзные: кресало (4042), 2 ножика (4043,—4044), 3 кольца (4045—4046) и гвоздеобразный предметъ, съ кольцомъ, неизвѣстнаго назначенія (4047), два каменныхъ оселка (4048—4049) и слѣды золотой ткани на одномъ изъ череповъ (4050).

Digitized by Google

Курганы Кіевскаго уѣзда, у с. Триполья.

Раскопка въ 1877 г. трехъ насыпей въ большой группѣ кургановъ небольшой величины, расположенныхъ на возвышенности при выѣздѣ изъ с. Триполья въ с. Стайки, показала, что эта группа принадлежитъ къ славянскимъ могиламъ, подобнымъ сохранившимся въ окрестностяхъ Кіева, у Китаевской пустыни и надъ Лыбедью.

Могильникъ съ костяками, Сѣдлецкой губерніи, Венгровскаго уѣзда, у с. Грембкова.

Языческій могильникъ у с. Грембова былъ открытъ въ 1878 году г. Луневскимъ, мѣстнымъ землевладѣльцемъ, раскопавшимъ до моего пріѣзда 12 могилъ. Въ томъ-же году, извѣщенный объ открытіи сказаннаго могильника начальникомъ Венгровскаго уѣзда, я раскопалъ въ немъ шесть могилъ. Могильникъ занимаетъ небольшое песчаное возвышеніе, поросшее сосновымъ лѣсомъ и сплошь покрытое крупнымъ и мелкимъ булыжникомъ. При внимательномъ взглядѣ на расположеніе камней, покрывающихъ возвышеніе, легко замѣтить, что болѣе крупными камнями ограничиваются пространства земли отъ двухъ до трехъ аршинъ длиною и отъ трехъ четвертей до двухъ аршинъ шириною; средина такихъ четыреугольниковъ, расположенныхъ одинъ возлѣ другаго, заложена болѣе мелкимъ булыжникомъ. При раскопкѣ, подъ сказанными каменными квадратами, на глубинѣ отъ одного до двухъ аршинъ, открыты человѣческіе костяки, въ положеніи головою на З., туловище на спинѣ, кисти рукъ на туловищѣ, ноги вытянуты, безъ украшеній, или съ украшеніями, состоящими изъ ушныхъ колецъ, серебряныхъ и бронзовыхъ, и бусъ различнаго состава и разной формы и величины, колецъ съ пальцевъ рукъ и желѣзныхъ ножиковъ. Шесть могилъ, раскопанныхъ мною, заключали въ себѣ нижеслѣдующее содержаніе.

Могила № I. Подъ каменнымъ прямоугольникомъ, на днѣ могильной ямы около 2 аршинъ глубины, вырытой въ песчаномъ грунтѣ,—человѣческій костякъ, въ положеніи головою на З., на спинѣ, кисти рукъ на груди, ноги вытянуты; при остовѣ найдены: съ боковъ черепа,—по четыре связанныхъ ремнемъ проволочныхъ бронзовыхъ кольца, со свободными концами, одинъ изъ которыхъ загнутъ ушкомъ (275,—4051); черепъ съ четырьмя кольцами и нѣсколькими бусами (былъ доставленъ на Московскую Антропологическую выставку, а оттуда не возвращенъ), ожерелье изъ 36 стекляныхъ и глиняныхъ бусъ (4052—4054), обрывокъ снурка, со слѣдами на немъ металлической окиси (4055) и обломки береста (4056, 4057); между пальцами рукъ,—плоское бронзовое колечко, безъ спайки концовъ (4058); у лѣваго бока,—желѣзный ножикъ (4059).

Могила № II. Подъ каменною закладкою 3 арш. д. и 2 арш. ш., на днѣ могильной ямы,—два человѣческихъ костяка въ положеніи остова предыдущей могилы, на туловищѣ одного изъ которыхъ,—окисшій желѣзный ножикъ (4060).

Могила № III. Подъ каменною закладкою, на днѣ могильной ямы,—слѣды разложившагося дерева, въ родѣ досокъ отъ гроба, и человѣческій остовъ, въ положеніи предыдущихъ; а при немъ,—глиняная пряслица (4061), два серебряныхъ кольца (4062, 4063), бронзовое кольцо, съ загнутымъ ушкомъ концемъ (4064), и ожерелье изъ глиняныхъ бусъ (4065).

Могилы №№ IV—VI. На днѣ могильныхъ ямъ,—костяки, въ положеніи предыдущихъ, а при нихъ только желѣзные ножики со слѣдами деревянныхъ черенковъ (4066—4067; подъ № 4068 помѣщается коробочка съ обломками серебряныхъ колецъ, бусъ и пр.).

Могильникъ съ погребальными урнами Сѣдлецкой губерніи, у села Грембкова.

На пути изъ с. Грембкова на ближайшую станцію Тереспольской желѣзной дороги, въ разстояніи около двухъ верстъ отъ вышеописаннаго языческаго могильника съ костя-

Digitized by Google

ками, на распаханномъ полѣ было замѣчено мною нѣсколько крупныхъ колотыхъ камней, торчавшихъ изъ земли и свидѣтельствовавшихъ о бывшемъ на этомъ пунктѣ общественномъ кладбищѣ. Осматривая вспаханную землю возлѣ камней, я нашелъ нѣсколько черепковъ древней глиняной посуды и римскую широкую пружинную бронзовую фибулу, съ бронзовою иглою (276,—4069). Къ этому полю со стороны ближайшей помѣщичьей усадьбы примыкаетъ песчаная возвышенность, на поверхности которой были замѣчены мною обломки глиняныхъ сосудовъ, совершенно сходные съ черепками погребальныхъ урнъ, часто встрѣчающихся на песчаныхъ холмахъ праваго берега р. Вислы подъ Варшавою возлѣ Праги, въ окрестностяхъ с. Марки, д. Ваверъ и въ другихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ были найдены глиняные сосуды съ пережженными человѣческими костями. Предположивъ и на вышесказанной песчаной мѣстности такой же могильникъ, я сталъ испытывать ее стальнымъ щупомъ; и дѣйствительно, вскорѣ нашелъ урну на глубинѣ третьей четверти отъ поверхности песчанаго возвышенія.

При помощи кучера и сопровождавшаго меня помѣщика г. Луневскаго, эта урна была откопана ручною лопаткою и руками, такъ какъ другихъ инструментовъ съ нами не было. Урна представляла собою глиняный сосудъ формы большого горшка съ узкимъ дномъ и широкимъ горломъ, наполненный пережженными человѣческими костями и закрытый сверху глиняною мискою, обращенною дномъ вверхъ. Вслѣдствіе близости къ поверхности, урна была очень хрупка, и при снятіи распалась; по формѣ своей и по составу глины, горшокъ и мисочка были совершенно сходны съ погребальными урнами и покрывающими ихъ мисками, найденными въ языческихъ могильникахъ подъ Варшавою. Въ урнѣ не было найдено никакихъ предметовъ, за исключеніемъ костей и угля.

Могильники съ погребальными урнами возлѣ города Млавы, Плоцкой губерніи.

Въ 1878 году вблизи г. Млавы, Плоцкой губерніи, при устройствѣ Привислинской желѣзной дороги былъ открытъ могильникъ, состоявшій изъ погребальныхъ урнъ, въ которыхъ между пережженными человѣческими костями были найдены слѣдующіе предметы, переданные въ мою коллекцію древностей: двѣ цѣлыя и одна поломанная бронзовыя пружинныя фибулы, съ бронзовыми иглами, формы римскихъ фибулъ (276,—4070, 4071), бронзовыя: проволочная фибула формы иглы съ загнутымъ въ ушко верхнимъ концомъ (4072), гвоздеобразная фибула (4073), два обломка колечка (4074), бубенчикъ (4075), четыре слитка (4076,—4078), стеклянная буса (4079), два стекляныхъ слитка (4080, 4081), римская желѣзная шпора (4082), фрагментъ такой-же шпоры (4083), три желѣзныхъ предмета формы скобокъ (4084—4086), желѣзная трубочка (4087), глиняная пряслица (4088) и продыравленный камушекъ (4089).

Могильники съ погребальными урнами въ окрестностяхъ Варшавы.

Подъ Варшавою, вблизи д. Грохова, между Привислинскою желѣзною и шоссейною дорогами тянется рядъ песчаныхъ возвышенностей. Эти холмы съ каждымъ годомъ понижаются, такъ какъ вѣтеръ разсѣеваетъ верхніе слои летучаго песка по окрестностямъ. Посѣтивъ эту мѣстность въ первый разъ весною 1874 года, я нашелъ на поверхности песчаныхъ холмовъ слѣды могильниковъ языческой эпохи: черепки глиняныхъ урнъ, уголь и пережженыя человѣческія кости; а на холмѣ, у котораго нынѣ проведена Привислинская желѣзная дорога, были найдены мною 11 кучъ, состоявшихъ изъ фрагментовъ глиняныхъ сосудовъ, пережженыхъ костей и угля: это было содержаніе 11 могилъ съ погребальными урнами, незадолго передъ тѣмъ обнаруженныхъ вѣтромъ, снявшимъ слой песку, ихъ покрывавшій. Могилы помѣщались въ разстояніи отъ одного до четырехъ аршинъ

Digitized by Google

одна отъ другой. Изслѣдуя эти кучи глиняныхъ черепковъ и пережженыхъ костей, я нашелъ въ нихъ до двухсотъ бронзовыхъ и серебряныхъ слитковъ, величиною отъ мелкой дроби до лѣсного орѣха (277,—4090), фрагменты человѣческихъ пережженыхъ костей, съ прикипѣвшими къ нимъ серебряными и бронзовыми слитками (4091—4093); а сверхъ того, между черепками, углемъ и костями найдены бронзовые: предметъ формы маленькаго долотца (4094), предметъ формы бубенчика (4095), ромбовидная бляшка (4097), три застежки (4096, 4098, 4107), обломокъ кольцеобразнаго предмета (4099), согнутая кольцеобразно проволока (4100), двойная бляшка (4101), обломокъ проволоки, согнутой спиралью (4102), обломокъ цѣпочки (4103), маленькое колечко безъ спайки концовъ (4104), колечко со спаянными концами (4105); желѣзные: пружинная съ иглою фибула (4106), два обломка такихъ-же фибулъ (4108), змѣевидное колечко (4109), плоское кольцо (4110), маленькіе гвоздики (4112, 4113), обломки фибулъ, ножиковъ и пр. (4114—4120).

Въ 1885 году, раскапывая со студентами песчаный холмъ, на которомъ были открыты вѣтромъ сказанныя могилы, я нашелъ въ немъ котловину, выложенную камнемъ, вѣроятно, служившую трупосожигательницей, и три могилы подъ слоемъ песку отъ двухъ до трехъ четвертей толщиною (см. выше, с. 173); могилы представляли собою глиняные горшки съ пережженными костями, покрытые сверху мисками, обращенными дномъ вверхъ, а сверхъ того, и большими мало обожженными грубыми сосудами, формы малороссійскихъ макитръ, также обращенными дномъ вверхъ. При одной урнѣ стояли два горшечка съ боковыми ушками, наполненные только землею; эта урна съ покрывавшею ее мискою была вынута цѣлою, доставлена съ содержимымъ на Моск. Антроп. Выставку 1879 года, а оттуда не была мнѣ возвращена; всѣ остальные сосуды найдены раздавленными землею. Въ одной урнѣ, между пережженными костями найдены: стекляные бусовые слитки (4121), изъ которыхъ два съ сохранившимися дырочками (4122), расплавившаяся бронзовая сережка, съ стеклянною подвѣскою (4123), половина бронзоваго колечка (4124), одинъ массивный и нѣсколько мелкихъ бронзовыхъ слитковъ (4125, 4090) и слѣды разложившагося желѣзнаго предмета.

Кладбище, подобное описанному, было открыто также въ песчаной мѣстности, занятой нынѣ фортомъ, у хутора Дотржима, въ разстояніи около 1½ версты отъ предмѣстья Праги. Въ 1875 году мною была найдена въ этой мѣстности глиняная урна, наполовину открытая вѣтромъ, содержавшая въ себѣ пережженыя кости, нѣсколько мелкихъ бронзовыхъ слитковъ и обломокъ бронзоваго колечка (277,—4090). На поверхности той-же песчаной мѣстности найдены мною: обломокъ бронзовой фибулы, съ пружинною бронзовою проволокою, подобной по формѣ найденнымъ подъ Млавою, но большихъ размѣровъ (276,—4126), бронзовая булавка, покрытая толстымъ слоемъ патины, съ орнаментированною верхнею бляхою (4127); желѣзные: два наконечника стрѣлъ (4128, 4129), ножикъ (4130), гвоздевидная проколка (4131); жженыя кости, металлическіе и стекляные слитки разной величины (277,—4090) и множество глиняныхъ черепковъ отъ покрывавшихъ урны сосудовъ, содержавшихъ пережженыя человѣческія кости (278,—4132, 4133; нѣкоторые черепки орнаментированы травчатыми узорами, 4134), и небольшихъ сосудовъ—стравницъ, обыкновенно стоящихъ возлѣ урнъ и заключавшихъ въ себѣ пищу и питье (4135).

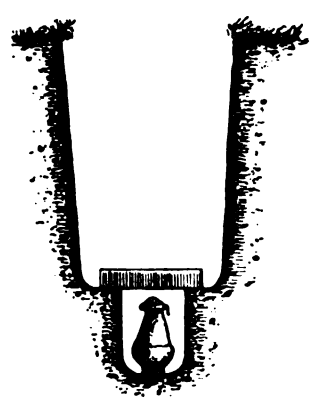
Могильникъ съ погребальными урнами, подобный открытымъ между с. Гроховымъ и д. Дотржимою, былъ найденъ также на лѣвомъ берегу Вислы, между Варшавою и с. Вильяновымъ, при устройствѣ форта № IX. Отсюда поступили въ мою коллекцію: урна съ пережженными человѣческими костями (4136), двѣ тарелки, покрывавшія урны (4137, 4138), большой сосудъ, покрывавшій вышесказанную урну (4140) и часть такого-же сосуда (4139).

Могильники съ погребальными урнами, однородные съ описанными могильниками окрестностей Варшавы, были осмотрѣны мною въ 16 мѣстностяхъ Царства Польскаго, лежащихъ въ предѣлахъ уѣздовъ Варшавскаго, Гура-Кальварійскаго, Нешавскаго (см. выше. с. 170), Новогеоргіевскаго, Сѣдлецкаго и Олькушскаго. Въ большинствѣ могильниковъ погре-

Digitized by Google

бальныя урны и стравницы помѣщаются въ неглубокихъ ямахъ, засыпанныхъ пескомъ или песчаникомъ, иногда на каменныхъ плиткахъ и подъ такими же плитками. Но въ мѣстностяхъ, изобилующихъ камнемъ, напримѣръ въ Нешавскомъ, Калишскомъ и Олькушскомъ уѣздахъ, часто находятъ погребальныя урны со стравницами въ каменныхъ гробницахъ, сложенныхъ изъ плитъ и обложенныхъ булыжникомъ.

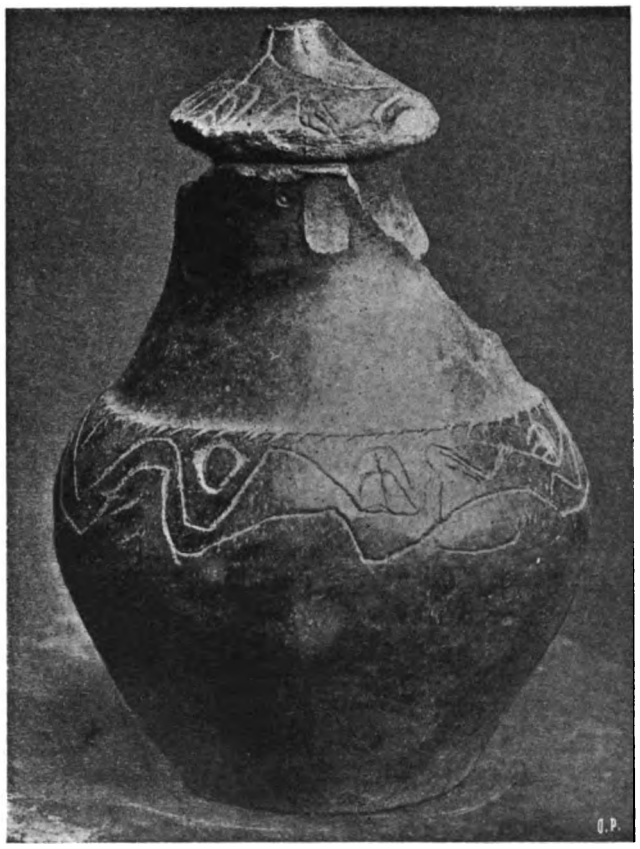
Нижеслѣдующіе рисунки изображаютъ формы могилъ и погребальныхъ сосудовъ, изъ которыхъ № 69 представляетъ могилу Италіи (Чивита-Веккія, см. выше, с. 169), а №№ 70—77—могилы, урны и стравницы языческихъ кладбищъ Царства Польскаго.



Рисунокъ № 69.

Рисунокъ № 70.

Рисунокъ № 71.

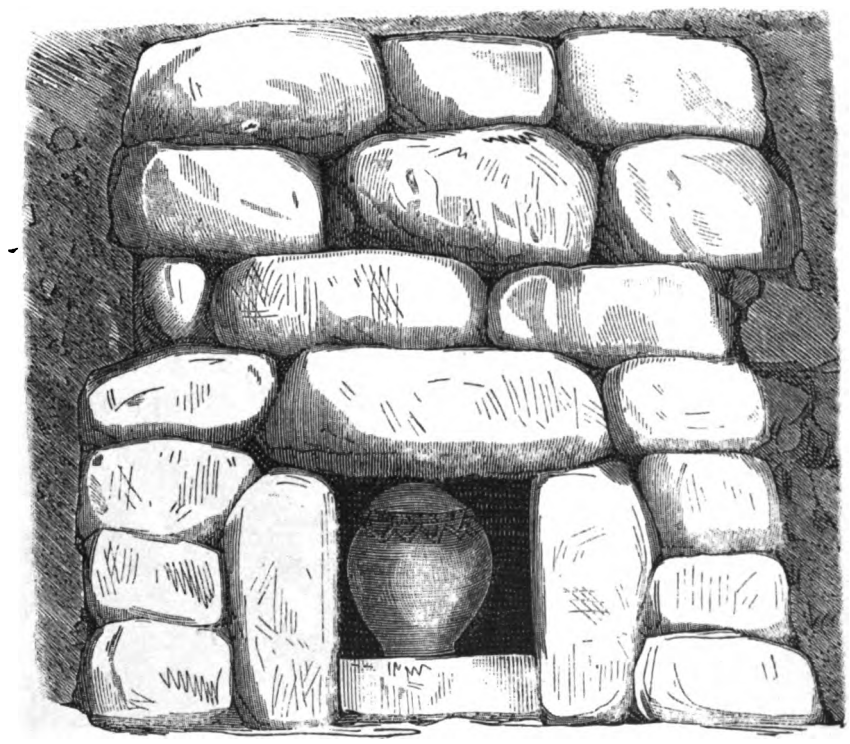


Рисунокъ № 72.

Рисунокъ № 78.

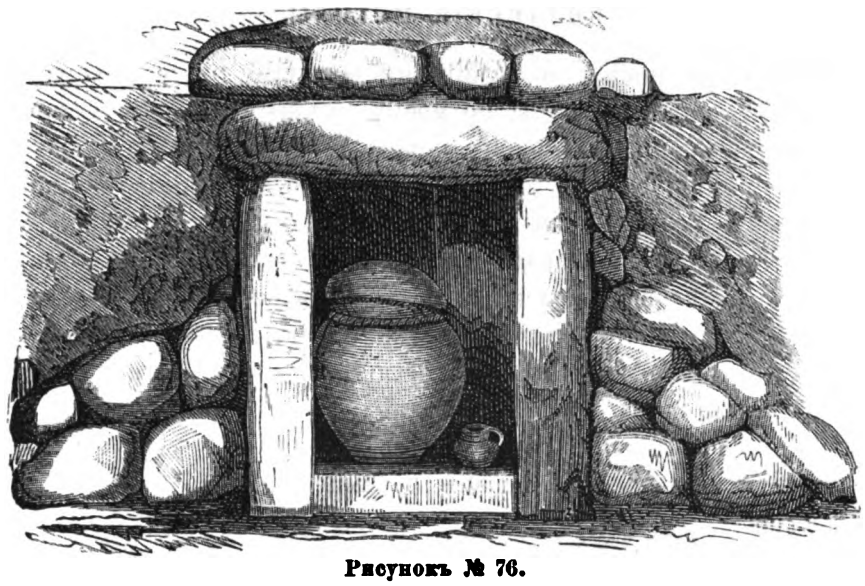
Digitized by Google

Рисунокъ № 74.



Рисунокъ № 75.

Digitized by Google



Рисунокъ № 76.

Курганы Петербургской губерніи.

Въ 1874 году Л. К. Ивановскій, сдѣлавшій многочисленныя археологическія раскопки въ предѣлахъ Петербургской и Новгородской губерній, передалъ въ мое собраніе древностей нижеслѣдующее содержаніе двухъ кургановъ, раскопанныхъ въ Петербургскомъ уѣздѣ.

Курганъ № I: 48 бусъ разной формы и величины и разнаго состава: стекляныхъ глиняныхъ, бронзовыхъ, серебряныхъ и хрустальныхъ (279,—4141-4148), металлическая буса съ продѣтымъ въ нее нитянымъ снуркомъ (4149), узорчатая серебряная подвѣска формы полумѣсяца (4150), 3 узорчатыя серебряныя бляшки (4154), бронзовые 3 бубенчика (4152), височное проволочное кольцо съ пятью ромбовидными расширеніями, орнаментированными крестообразнымъ узоромъ (4153), ажурная ромбовидная подвѣска (4154), двойное кольцо, скрученное съ одной стороны и расширенное съ другой (4155), кольцо съ выпуклымъ овальнымъ орнаментированнымъ расширеніемъ верхней части (4156), кольцо съ узорчатымъ расширеніемъ верхней половины (4157) и обломокъ украшенія, состоящаго изъ треугольниковъ, соединенныхъ колечками (4158).

Курганъ № II: 23 бусы разной формы и величины и разнаго состава (280,—4159, 4160), 2 серьги изъ бронзовыхъ проволокъ съ надѣтыми на нихъ бусами, состоящими изъ полукруглыхъ бляшекъ (4161), височное проволочное кольцо съ пятью ромбовидными расширеніями, орнаментированными крестообразнымъ узоромъ (4162); бронзовые: браслетъ изъ двухъ скрученныхъ проволокъ (4163), два браслета изъ широкихъ орнаментированныхъ бляхъ (4164, 4165), два кольца съ расширенными орнаментированными верхними половинами (4166, 4167), пряжка (4168) и желѣзный ножикъ (4169).

Общая характеристика языческихъ могилъ русской эпохи.

Языческими могилами русской эпохи я называю могилы историческаго періода со времени образованія обособленныхъ географически и политически русскихъ племенныхъ княженій до времени ихъ объединенія въ одну Русскую землю и одинъ Русскій народъ завоеваніями первыхъ князей Рюрикова рода и рецепціей христіанства въ X-мъ вѣкѣ.

Въ этомъ періодѣ ясно различаются языческіе могильники русскаго народа и народовъ не русскаго происхожденія. Важнѣйшими изъ послѣднихъ для исторіи русскаго народа являются козарскія могилы.

Digitized by Google

Козарскія могилы.

Въ моемъ собраніи древностей древнѣйшими могилами русской эпохи являются катакомбы могильниковъ сѣвернаго Кавказа, по моему мнѣнію, имѣющія чрезвычайно важное значеніе для научнаго познанія начальнаго періода исторіи русскаго народа. По нижеслѣдующимъ фактамъ и историческимъ соображеніямъ, съ увѣренностью могу сказать, что сказанные катакомбные могильники являются памятниками быта Козаръ VII—IX ст.,—того народа, завоевательный натискъ котораго на древнее государство Россовъ имѣлъ своимъ слѣдствіемъ движеніе его народонаселенія въ лѣсныя области центральныхъ губерній Россіи и образованіе здѣсь русскихъ племенныхъ княженій, разобщенныхъ географически и политически, а объединенныхъ въ X вѣкѣ завоеваніями князя Олега и его преемниковъ въ одну Русскую землю и въ одинъ Русскій народъ.

Въ начальной русской лѣтописи имѣются слѣдующія свѣдѣнія о Козарахъ:

„Придоша отъ Скиѳъ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, населници Словѣномъ быша“.

Поляне „быша обидимы Древлями, инѣми околними, и наидоша я Козарѣ сѣдящая на горахъ сихъ въ лѣсахъ, и рѣша Козари; „платите намъ дань“; съдумавше Поляне, и вдаша отъ дыма мечь“.

„Въ лѣто 6392 иде Олегъ на Сѣверяны, и възложи нань дань легъку, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити, рекъ: „азъ имъ противенъ, а вамъ нечему“.

Въ лѣто 6393 посла Олегъ къ Радимичемъ, рька: „кому дань даете“? Они-же рѣша: „Козаромъ“; и рече имъ Олегъ: „не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте“, и въдаша Ольгови по шьлягу, якоже Козаромъ даху“.

Святославъ „въ лѣто 6472 иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: „кому дань даете?“ Они-же рѣша: „Козаромъ по щьлягу отъ рала даемъ“.

„Въ лѣто 6473 иде Святославъ на Козары; слышавше же Козари, изидоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ, и съступишася бити, и бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлувѣжю взя, Ясы побѣди и Касогы“.

„Въ лѣто 6474 Вятичи побѣди Святославъ, и дань на нихъ възложи“.

Въ лѣто 6530 Мьстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касогы; слышавъ же се князь Касожьскый Редедя, изиде противу.., Мстиславъ шедъ въ землю его, взя все имѣнье его, жену его и дѣти его, и дань възложи на Касогы“ [1]).

Слѣдовательно, по лѣтописи Козары было племя скитскаго происхожденія, родственное Болгарамъ, овладѣвшее всѣми областями южной Россіи отъ Каспійскаго моря и сѣвернаго Кавказа до Дуная, собиравшее дань и съ русскихъ племенъ до времени политическаго ихъ объединенія подъ властью князей Рюриковичей, сломившихъ Козарскую политическую силу, овладѣвшихъ Козарскимъ царствомъ и обратившихъ его въ русское Тмутороканское княжество. Такъ думали всѣ русскіе историки-лѣтописцы до времени появленія въ изданіяхъ русской Академіи Наукъ „комментаріевъ“ источниковъ знанія древнѣйшаго періода русской исторіи еврея—нѣмца Беера, имѣвшихъ очень печальные результаты въ движеніи русскаго историческаго самосознанія.

Въ своихъ комментаріяхъ сказаній Нестора о Варягахъ, Руси и Козарахъ и сочиненія Константина Багрянороднаго „О Народахъ“ (т, VI, с. 275 и слѣд., т. IX, с. 367 и слѣд.), основываясь на произвольныхъ лингвистическихъ толкованіяхъ народныхъ и личныхъ именъ, Бееръ объявилъ Варяговъ и Руссовъ народами нѣмецкаго, а Козаръ—народомъ турецкаго происхожденія. По ученію Беера: „Константинъ именуетъ Хозарами турецкій народъ, а нашъ лѣтописецъ (Несторъ) говоритъ, что Болгары пришли на Дунай отъ Скиѳовъ, называемыхъ Козарами. Скиѳы, Хозары и Турки были одного происхожденія, и я сыскалъ, что

[1]) П. С. Р. Л.; I, 5, 7, 10, 27, 63.

Digitized by Google

языкъ хазарскій былъ языкъ турецкій, почему всѣ имена хазарскихъ рѣкъ, областей, городовъ и людей безъ труда можно толковать турецкимъ языкомъ.“ Для доказательства этого Бееръ выбралъ изъ турецкаго словаря созвучія топографическихъ именъ „Хазаріи“ К. Багрянороднаго и объявилъ турецкими словами имена: Танаисъ, Донъ, Дуна, Дунагъ, Дунай, Двина, Валъ, Бурликъ, Хадиръ, Варуха, Укругъ, Бористенъ, Отекъ, Тамань и Саркелъ.

Историки—нѣмцы, переполнившіе русскую Академію Наукъ въ концѣ XVIII в., признавали „лингвистическій методъ“ рѣшенія историческихъ вопросовъ „этимологическою дыбой, на которой каждое слово кричитъ такъ, какъ хочется жестокому словопроизводителю“ (Шлецеръ); но ученіе о германскомъ происхожденіи Руссовъ и турецкомъ происхожденіи Скитовъ, отъ которыхъ по Нестору произошли русскія племена (П. С. Р. Л.; I, 5, 12), нравилось нѣмецкому патріотизму, было принято Шлецеромъ, также русскимъ академикомъ еврейско-нѣмецкаго происхожденія, занесено въ учебники по русской исторіи и господствуетъ въ нихъ до нашего времени, покрывъ начальный періодъ русской исторіи и исторіи русскаго права непроницаемымъ мракомъ.

Слѣдуя за Бееромъ и Шлецеромъ въ ученіи о происхожденіи Руссовъ, Карамзинъ о Козарахъ высказалъ слѣдующее: „Козары или Хазары, единоплеменные съ Турками, издревле обитали на западной сторонѣ Каспійскаго моря, называемаго Хазарскимъ въ географіяхъ восточныхъ... Европа узнала ихъ въ IV вѣкѣ вмѣстѣ съ Гуннами между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ. Аттила властвовалъ надъ ними... Въ VII вѣкѣ они являются въ исторіи византійской съ великимъ блескомъ и могуществомъ...; покоряютъ всю землю отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго... Разсѣянныя племена славянскія не могли противиться такому непріятелю, когда онъ силу оружія своего въ исходѣ VII вѣка, или уже въ VIII, обратилъ къ берегамъ Днѣпра и самой Оки“ (И. Г. Р.; I, 24, 25).

Послѣ Карамзина историки и лингвисты, опираясь на „этимологическую дыбу“, искали происхожденія Скитовъ и Козаръ въ языкахъ славянскомъ, нѣмецкомъ, финскомъ, турецкомъ, татарскомъ, армянскомъ, грузинскомъ и еврейскомъ; но никто не искалъ его въ жилищахъ и могилахъ бывшихъ Козарскихъ владѣній, несомнѣнно долженствующихъ содержать въ себѣ положительныя указанія на происхожденіе, культуру и значеніе своихъ владѣльцевъ въ исторіи народовъ южной Россіи вообще и русскаго народа въ частности.

Только въ 1902 году на XII-омъ Харьковскомъ арх. съѣздѣ была выяснена необходимость изысканія и изученія козарскихъ могильниковъ и городищъ для научнаго познанія начальныхъ періодовъ исторіи русскаго народа.

На Харьковскомъ съѣздѣ было сообщено, что около села Верхне-Салтова, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи, на правомъ обрывистомъ берегу р. Сѣвернаго Донца расположено большое городище, и тутъ же въ оврагахъ, спускающихся къ Донцу, между селеніями Верхне-Салтовскимъ и Рубежнымъ, г. Бабенко открылъ большой „пещернокамерный“—катакомбный могильникъ, въ которомъ нашелъ много бытовыхъ предметовъ и до 20 монетъ; изъ нихъ одна римская императорской эпохи, а изъ остальныхъ, по сообщенію профессора Д. И. Багалѣя, 4 принадлежатъ VI и VII вв., 14 монетъ VII—IX вв. и одна X вѣка. („Труды“, т. I, с. 435 и слѣд.).

Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій съѣзда, ознакомившись съ устройствомъ и содержаніемъ Салтовскаго могильника, я сообщилъ съѣзду, что сказанное открытіе народнаго учителя г. Бабенко имѣетъ громадную важность для русской исторіи и археологіи, такъ какъ по своему устройству и содержанію этотъ могильникъ тождественъ съ катакомбными могильниками Сѣвернаго Кавказа, изслѣдованными мною въ 1882 году. Салтовскій и Кавказскіе катакомбные могильники одного погребальнаго обряда, одинаково датированы монетами VII—IX столѣтій и содержатъ одинъ и тотъ же бытовой матеріалъ, несомнѣнно принадлежатъ одному народу,—Козарамъ сказаннаго времени, владѣвшимъ тогда южною Россіей и собиравшимъ дань съ разрозненныхъ русскихъ племенъ.

Digitized by Google

Въ томъ же засѣданіи съѣзда Н. Е. Бранденбургъ заявилъ, что въ Богучаровскомъ уѣздѣ Воронежской губерніи была найдена обрушившаяся могила, сходная съ катакомбами Салтовскаго могильника. Г. Поповъ сообщилъ, что около Новочеркасска есть городище, на которомъ найдены монеты Сассанидовъ. Г. Труновъ указалъ на Маяцкое городище, Острогожскаго уѣзда, Воронежской губерніи, на которомъ сохранились развалины „каменнаго города", который также, можетъ быть, возможно отнести къ эпохѣ козарской культуры. Д. И. Багалѣй сообщилъ, что въ одномъ изъ документовъ Мос. Арх. Мин. Юстиціи половины XVII в. имѣется свѣдѣніе о томъ, что „на старомъ Салтовскомъ городищѣ" помѣщался прежде „каменный городъ. Этотъ каменный городъ представляетъ собою остатокъ сильно насиженнаго мѣста, если онъ сохранился въ предшествующій XVII вѣку періодъ полнаго запустѣнія края... До сихъ поръ на немъ замѣтна каменная стѣна, шириною болѣе сажени".

По поводу послѣдняго сообщенія я привелъ свидѣтельство Константина Багрянороднаго, изъ его сочиненія „О народахъ", о томъ, что когда предки этого императора вошли въ сношенія съ козарскимъ каганомъ, то послѣдній просилъ прислать изъ Византіи архитекторовъ для постройки каменнаго города, что и было исполнено. Я припомнилъ также свидѣтельство русской лѣтописи о томъ, что Мстиславъ Владиміровичъ Тмутараканскій побѣдилъ Ясовъ и Косоговъ, жившихъ въ предѣлахъ царства Козаръ; а Д. И. Багалѣй припомнилъ лѣтописный эпизодъ, по которому „первый самостоятельный черниговскій князь, Мстиславъ Тмутараканскій, осмотрѣвъ поле Лиственской битвы, выразилъ свою радость: „Се лежитъ Сѣверянинъ, се Полянинъ, а моя-то дружина цѣла". Эта дружина, приведенная Мстиславомъ изъ Тмутаракани, очевидно, состояла не изъ Славянъ, а, можетъ быть, изъ Хазаръ, Ясъ и Косоговъ.

А. М. Покровскій сообщилъ, что онъ сравнилъ антропологическій матеріалъ Салтовскаго могильника съ такимъ же матеріаломъ могильниковъ русскихъ Славянъ, и пришелъ къ слѣдующему выводу: „Длинноголовіе череповъ Салтовскаго могильника значительно отличается отъ череповъ славянскихъ, отъ череповъ могилъ волынскихъ и кіевскихъ"; а я обратилъ вниманіе съѣзда на особенности нѣкоторыхъ формъ бытового матеріала, добытаго въ Салтовскомъ катакомбномъ могильникѣ; напримѣръ, въ немъ не встрѣчаются мечи, а встрѣчаются только сабли, и притомъ существенно отличающіяся отъ сабель позднѣйшихъ половецкихъ и татарскихъ могилъ, имѣющихъ до семи четвертей длины, изогнутыхъ и съ утолщенными штыкообразными концами. Сабли козарскія со слабой кривизной, почти прямыя, не превышаютъ 90 сантиметровъ длины, и заострены съ одной стороны, какъ сабля, найденная въ Черниговской Черной Могилѣ; это различіе очень важно, въ виду лѣтописнаго свидѣтельства, по которому оружіе Козаръ отличалось отъ оружія Руссовъ именно тѣмъ, что Козары не имѣли обоюдоострыхъ мечей, а имѣли только сабли, отличавшіяся заостренностью съ одной стороны (П. С. Р. Л.; I, 7).

Въ заключительномъ словѣ Д. И. Багалѣя, какъ предсѣдателя засѣданія, было высказано: „Самый способъ погребенія Салтовскаго могильника не позволяетъ отнести его къ славянамъ. Такимъ образомъ, все приводитъ къ убѣжденію, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ какимъ то неславянскимъ населеніемъ, и всего вѣроятнѣе предположить, что имѣемъ дѣло съ Хазарами... Вліяніе Хазаръ на русскій народъ до сихъ поръ еще не выяснено, но его слѣдуетъ признать болѣе значительнымъ, чѣмъ это обыкновенно признаютъ. Было бы очень желательно къ будущему археологическому съѣзду произвести дальнѣйшее изслѣдованіе могильниковъ, подобныхъ Салтовскому, высокій научный интересъ которыхъ выясненъ въ нынѣшнемъ засѣданіи Съѣзда".

Но къ сожалѣнію, Комитеты послѣдующихъ археологическихъ съѣздовъ не приняли никакихъ мѣръ къ исполненію этого желанія; до настоящаго времени остается неизслѣдованнымъ даже открытый уже катакомбный могильникъ въ Богучаровскомъ у., Воронежской г., указанный съѣзду 1902 г. Н. Е. Бранденбургомъ.

Digitized by Google

Русскія могилы.

Завоевательный натискъ Козарскаго царства побудилъ народонаселеніе русской прародины подвинуться на сѣверъ и занять въ лѣсистыхъ областяхъ побережья верхняго теченія Днѣпра, Припети, Березины, Сожи, Двины, озера Ильменя, Волги, Оки, Десны и Сейма. Здѣсь русскіе колонисты образовали 10 новыхъ политическихъ союзовъ, именуемыхъ нашимъ лѣтописцемъ землями, княженіями и волостями Полянъ, Древлянъ, Волынянъ, Дреговичей, Полочанъ, Славянъ Ильменскихъ, Кривичей, Вятичей, Радимичей и Сѣверянъ. Эти племена жили въ географической и политической разрозненности: Поляне „быша обидими Деревляни, инѣми околними", говоритъ нашъ лѣтописецъ (П. С. Р. Л.; I, 7); польскія хроники описываютъ войну Древлянскаго князя съ княземъ Сѣверянъ, по имени Чернымъ,—основателемъ города Чернигова (см. выше, с. 191). Географическая и политическая разрозненность племенъ имѣла своимъ слѣдствіемъ происхожденіе мѣстныхъ племенныхъ обычаевъ: „Имяху бо обычаи, и законъ отець своихъ и преданья, кождо свой нравъ", говоритъ лѣтописецъ, изложивъ свои свѣдѣнія о разселеніи русскихъ племенъ (тамъ же с. 6).

Различіе племенныхъ обычаевъ отразилось и на погребальныхъ обрядахъ. У Полянъ, занявшихъ полевую, открытую область, преобладалъ обрядъ погребенія покойниковъ въ могилахъ подъ курганами; у племенъ, занявшихъ лѣсистыя области, сталъ преобладать обрядъ сожженія труповъ: „Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и возложахуть и на кладу мертвеца, сожьжаху; а посемъ, собравше кости, вложаху въ судину малу и поставляху на столпѣ на путехъ, еже творять Вятичи и нынѣ".

Раскопки оправдали и дополнили это свидѣтельство лѣтописца. Особенно богаты новыми для русской исторіи фактами черниговскіе курганы съ кострищами.

Открытіе черниговскихъ кургановъ съ кострищами имѣетъ чрезвычайную важность для славянской исторіи вообще и для исторіи русскихъ славянъ въ частности. Найденныя въ нихъ монеты, съ одной стороны, и языческій обрядъ погребенія, съ другой, въ связи съ мѣстомъ нахожденія этого вида могилъ, точно опредѣляютъ ихъ время и народность,—это могилы русскаго племени Сѣверянъ, населявшаго городъ Черниговъ въ X вѣкѣ. По размѣрамъ кургановъ Гульбища, Черной могилы и Княжны Чорны, по богатству бытовыхъ предметовъ, въ нихъ найденныхъ, по польскимъ сказаніямъ и мѣстнымъ преданіямъ,—это могилы сѣверянскихъ князей IX и X столѣтій, сожженыхъ по языческому обряду. Монеты и другіе предметы, въ нихъ найденные, даютъ богатый матеріалъ къ возстановленію домашняго, а частью и общественнаго быта Сѣверянъ и вообще русскихъ Славянъ въ языческую эпоху, представляютъ обстановку жизни нашихъ предковъ языческой эпохи совершенно въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ до сихъ поръ представляли ее себѣ историки, опиравшіеся въ своихъ воззрѣніяхъ на свидѣтельство лѣтописца Нестора, съ христіанской точки зрѣнія судившаго языческіе обычаи своихъ предковъ: „Сѣверяне, живяху въ лѣсѣ, ядуще вся нечисто, браци не бываху въ нихъ...; ти же творяху обычаи Кривичи и прочіи погании". Теперь очевидно, что это извѣстіе лѣтописца значитъ тоже самое, что значитъ его же извѣстіе о Половцахъ конца XI вѣка: „Половцы, ядуще вся нечисто, хомъяки и сусолы", т. е. употребляютъ въ пищу нечистыхъ животныхъ съ точки зрѣнія христіанскаго монаха. Представляя собою богатый матеріалъ для познанія культурныхъ условій быта нашихъ предковъ языческой эпохи, черниговскіе курганы съ кострищами дѣлаютъ въ то же время несомнѣннымъ источникомъ познанія славянской исторіи извѣстныя сказанія арабскаго писателя половины X вѣка Ибнъ Фадлана, такъ какъ обрядъ погребенія Руссовъ, описанный Фадланомъ, и обрядъ погребенія, открытый въ сѣверянскихъ курганахъ города Чернигова IX и X столѣтій, совершенно тождественны. Наконецъ, черниговскія раскопки предоставляютъ въ распоряженіе археолога и историка вѣрный ключъ къ опредѣленію славянскихъ могиль-

Digitized by Google

никовъ, сохранившихся въ другихъ мѣстностяхъ: кургановъ сѣдневскихъ, стародубскихъ, новгородсѣверскихъ, переяславльскихъ, россавскихъ, смоленскихъ и такъ далѣе, гдѣ были найдены бытовые предметы, совершенно сходные съ предметами быта, найденными въ могилахъ черниговскихъ Сѣверянъ IX и X столѣтій.

Историческіе выводы, основанные на археологическомъ матеріалѣ, добытомъ въ могилахъ Сѣверянской земли,—предметѣ спеціальнаго изученія Черниговскаго археологическаго съѣзда,—указаны мною въ особомъ изслѣдованіи о Сѣверянской землѣ по городищамъ и могиламъ, которое будетъ роздано членамъ Съѣзда.

Курганы неизвѣстнаго народа.

Осуществляя свой планъ систематическаго поуѣзднаго изслѣдованія курганныхъ могильниковъ Сѣверянской земли, заявленный на III-мъ арх. съѣздѣ, я встрѣтилъ въ областяхъ рѣкъ Десны и Сейма, въ уѣздахъ Черниговскомъ, Сосницкомъ, Стародубскомъ, Новгородсѣверскомъ, Глуховскомъ, Конотопскомъ и Курскомъ до впаденія р. Рати въ р. Сеймъ, однородные курганные могильники, по устройству и содержанію, сходные съ курганами малой величины, изслѣдованными мною въ окрестностяхъ г. Чернигова и м. Сѣднева. Эти могильники съ костяками и погребальными урнами несомнѣнно могилы племени Сѣверянъ. Но въ Курской и Полтавской губерніяхъ, южнѣе р. Сейма, я встрѣтилъ курганы съ могилами различнаго устройства и содержанія: могилы съ костяками и урнами сѣверянскаго погребальнаго обряда и могилы, отличающіяся отъ сѣверянскихъ кургановъ своимъ устройствомъ и содержаніемъ.

Въ 1872-мъ году, при первоначальномъ изслѣдованіи большого могильника въ Суджанскомъ у., у Николаевской Бѣлогорской пустыни, когда изслѣдованіе сѣверянскихъ кургановъ только что было начато, сказанный могильникъ съ длинноголовыми костяками былъ принятъ мною, А. П. Богдановымъ, В. Б. Антоновичемъ и др. за могильникъ сѣверянскій; послѣдующія изслѣдованія несомнѣнно сѣверянскихъ могильниковъ въ окрестностяхъ Чернигова, Сѣднева, Стародуба и др. мѣстностяхъ фактически показали мнѣ, что Суджанскія, Бѣлогорскія и Миропольскія, а равно Глинскія группы кургановъ Роменскаго у., Полтавской г., совершенно однородныя съ Бѣлогорскими и Миропольскими, нельзя признать сѣверянскими.

Въ областяхъ рѣкъ Сулы и Псла курганы сѣверянскаго погребальнаго обряда, съ костяками короткоголовыми, погребенными въ глубокихъ могильныхъ ямахъ, подобныхъ ямамъ христіанскаго погребенія, и съ погребальными урнами, всегда болѣе или менѣе удалены отъ сгруппированныхъ кургановъ безъ могильныхъ ямъ съ длинноголовыми костяками, лежащими на днѣ курганныхъ насыпей, на материкѣ, или въ неглубокихъ ямахъ, вырытыхъ въ черноземномъ материкѣ, безъ углубленія ямъ въ глиняный материкъ, повсемѣстно встрѣчающагося въ сѣверянскихъ курганахъ съ костяками. Сказанные курганы съ длинноголовыми костяками, безъ могильныхъ ямъ, отличаются отъ сѣверянскихъ кургановъ и многими формами бытовыхъ предметовъ, хотя подобно сѣверянскимъ курганамъ, датированы монетами IX и X ст.

Отличительными признаками не сѣверянскихъ кургановъ въ областяхъ рѣкъ Сулы и Псла являются слѣдующіе.

1. Положеніе покойника на черноземномъ или въ черноземномъ материкѣ, безъ гробовъ, головою въ разныя стороны, съ руками въ разныхъ положеніяхъ.

2. Бытовой матеріалъ составляютъ: серебряные ленты и обручи съ загнутыми бляхами, окружающіе черепа; серебряныя и бронзовыя проволочныя спирали, загнутыя къ верху въ одинъ оборотъ, а къ низу отъ пяти до семи оборотовъ; ушныя серебряныя и бронзовыя кольца, со спаянными концами и безъ спайки концевъ, иногда съ ягодовидными метал-

Digitized by Google

лическими и стекляными пронизками; бронзовые и желѣзные нашейники-гривны; бусы различной формы, величины и разнаго состава, преимущественно стекляныя, позолоченныя и посеребреныя, съ подвѣсками формы полумѣсяца; пуговки изъ серебра и бронзы; серебряные и бронзовые браслеты разной формы; серебряныя и бронзовыя ручныя кольца со спаянными концами и безъ спайки; желѣзные ножики, огнива и пряжки; монеты X вѣка.

Въ сѣверянскихъ курганахъ, датированныхъ монетами IX и X вѣка, никогда не встрѣчается поверхностныхъ погребеній и украшеній, составляющихъ обычное содержаніе Бѣлогорскихъ, Миропольскихъ и Глинскихъ кургановъ: головныхъ лентъ и обручей, нашейниковъ, проволочныхъ спиралей и ожерелій, состоящихъ изъ множества стекляныхъ и глиняныхъ бусъ со множествомъ подвѣсокъ формы маленькихъ пуговокъ или бубенчиковъ.

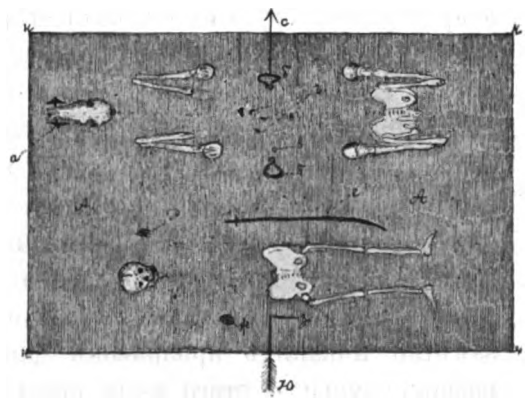
Признавая могильники этого рода непринадлежащими Сѣверянамъ, я полагаю, что они принадлежатъ одному изъ чужеродныхъ Сѣверянамъ народовъ, призванныхъ первыми князьями Рюрикова рода для заселенія пограничныхъ городовъ Кіевскаго великаго княжества. О дѣятельности князя Владиміра Святославича въ этомъ отношеніи лѣтопись подъ 988 годомъ говоритъ слѣдующее: „Рече Володимеръ: се не добро, еже малъ городъ около Кіева; и нача ставити городы по Деснѣ и по Востри и по Трубежеви и по Сулѣ и по Стугнѣ; и поча нарубати мужѣ лучьшіѣ отъ Словенъ, и отъ Кривичь, и отъ Чюди, и отъ Вятичь; и отъ сихъ насели грады“ (П. С. Р. Л:, I, 52).

Отдѣлъ IV. Могилы половецко-татарской эпохи.

Верхнія могилы въ курганахъ киммерійской и скито-сарматской эпохи въ Каневскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ.

Въ 1876 году, при раскопкѣ кургана скито-сарматской эпохи № II у села Яблоновки, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи, въ верхней части распаханной насыпи, въ восточной ея половинѣ, было открыто изображенное на рис. № 77 дно гробницы въ размѣрѣ 3 арш. д. и $2^1/_2$ арш. ш., съ остатками очень разложившихся лошадинаго и человѣческаго костяковъ (см. выше, стр. 118).

Лошадиный костякъ занималъ С-ую половину могилы, въ положеніи мордою на З., хребтомъ вверхъ, конечности подогнуты подъ туловище; при немъ найдены: въ челюстяхъ,—желѣзное удило, съ широкими псаліями-усиками (293,—4411, 4412); по бокамъ туловища,—стремена и пряжки (4413, 4414); на хребтѣ,—остатки разложившихся серебряныхъ и бронзовыхъ бляхъ, украшавшихъ сѣдло (4415). Человѣческій костякъ занималъ Ю-ую половину могилы, въ положеніи головою на З., лицомъ вверхъ, туловище на спинѣ, конечности вытянуты; при немъ, у лѣваго бока,—желѣзная сабля (№ 4416) и пучокъ окисшихъ желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (293,—4417); у праваго бока,—15 бусъ разной формы и величины и разнаго состава (4418, 4419), желѣзный ножъ (4420), золотая пластинка формы шпильки (4421) и обрубокъ—половина золотой византійской монеты XII вѣка (4422, въ коробочкѣ).



Рисунокъ № 77.

Могила, сходная съ только что описанною по устройству и содержанію, разрушенная плугами, была открыта мною въ 1877 году у села Россавы, въ верхнемъ слоѣ насыпи

Digitized by Google

Панской могилы (см. выше, стр. 11); въ уцѣлѣвшей части дна могилы,—лошадиныя и человѣческія кости, желѣзныя удила, стремена и верхняя половина сабли, совершенно сходной съ саблею, найденною въ выше описанной могилѣ кургана № II, у села Яблоновки (№ 4423).

Въ сѣверной половинѣ кургана Острой могилы, раскопаннаго мною въ 1877 году у села Войницы, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи (см. выше, стр. 14), на глубинѣ трехъ арш. отъ поверхности насыпи, была открыта вставная гробница въ размѣрѣ трехъ арш. дл. и $2^1/_2$ арш. ш., съ сохранившимися на ея днѣ остатками лошадинаго и человѣческаго скелетовъ. Скелеты лежали рядомъ, какъ въ Яблоновскомъ курганѣ, въ положеніи головами на З. При лошадиномъ костякѣ найдены слѣдующіе предметы: остатки кожаной уздечки, украшенной бронзовыми бубенчиками оригинальной формы (294,—4424-4427), остатки деревяннаго сѣдла, покрытаго кожею (4428) и желѣзныя стремена (4429). При человѣческомъ костякѣ сохранились: кусочекъ шелковой ткани (4430), желѣзное кресало (4431), наконечники стрѣлъ (4432), кинжалъ (4433), сабля (4434) и козиный рогъ (4435).

Курганъ Курскаго уѣзда, у деревни Клиновой.

Одиночный курганъ на выгонѣ у д. Клиновой, Курскаго у., имѣвшій одинъ арш. в. и 60 арш. въ окр., раскопанный мною въ 1875 году, прикрывалъ могильную яму 4 арш. гл., на днѣ которой найдены: цѣлый лошадиный костякъ, хребтомъ вверхъ, конечности подъ туловищемъ, морда вытянута, въ челостяхъ удила, по бокамъ стремена; человѣческій костякъ въ полномъ безпорядкѣ, часть костей съ одной стороны лошадинаго костяка, часть съ другой, а при нихъ,—глиняный сосудъ, бронзовая пряжка и желѣзный ножикъ (252,—3714—3719). Можетъ быть подъ этимъ курганомъ покойникъ былъ погребенъ верхомъ на лошади, а вѣрнѣе могила была ограблена раскопкою сверху и снова засыпана.

Курганы Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, у села Новогригорьевки.

При раскопкѣ въ 1884 г. кургановъ въ окрестностяхъ села Новогригорьевки (см. выше, стр. 14, 121), между прочимъ, были раскопаны пять кургановъ въ группѣ могилъ, сохранившихся на выгонѣ, съ восточной стороны Безчастной могилы. Въ этой группѣ сохранялось 22 кургана, имѣвшихъ отъ 40 до 100 арш. въ окружности и отъ одного до 6 арш. в. Подъ курганами были открыты могилы слѣдующаго устройства. На подошвѣ насыпи, въ ея центрѣ, обнаруживается могильная яма, заваленная землею, въ размѣрѣ отъ $2^1/_2$ до 4 арш. д., отъ 1 до $1^1/_2$ арш. ш. и отъ $2^1/_2$ до 3 арш. гл., со слѣдами по краямъ ямы засклепки изъ дерева, камыша и глины; въ З-ой стѣнѣ ямы, по длинѣ ея дна, обнаруживается подбой до $1^1/_2$ арш. ш. и в., заставленный каменными плитками, или деревянными брусьями, изъ которыхъ часть вынута и отброшена. За такою засклепкою, въ подкопахъ были найдены разбросанные въ безпорядкѣ человѣческія кости, желѣзное оружіе, сбруя и украшенія. Всѣ могилы, открытыя въ курганахъ этого вида, оказались ограбленными посредствомъ раскопки насыпи сверху, и снова засыпанными, такъ что снаружи не было замѣтно никакихъ признаковъ давней раскопки. Ясными указаніями на грабительскую раскопку могилъ этого вида сверху служатъ слѣдующіе признаки: отсутствіе грабительскихъ подкоповъ въ стѣнкахъ ямъ, свернутыя въ сторону каменныя плиты, прикрывавшія могильные подбои, съ цѣлью открытія ихъ и осмотра могильнаго содержанія, разбросанныя кости погребенныхъ и поломанные предметы могильной обстановки.

Курганъ № I; в. 6, о. 90 арш. У дна насыпи,—слой глины въ дюймъ толщиною, покрытый слоемъ обожженаго камыша, въ размѣрѣ 15 арш. въ діаметрѣ; подъ нимъ,—слой колотаго

Digitized by Google

камня и булыжника, покрывавшій пространство въ размѣрѣ 10 арш. въ діаметрѣ; въ центральной части дна насыпи этихъ слоевъ, составлявшихъ заскленку могильной ямы, не было; камень, покрывавшій центральную часть дна насыпи, былъ вынутъ раскопавшимъ нѣкогда могилу и разбросанъ въ безпорядкѣ вокругъ могильной ямы, обнаружившейся въ глиняномъ материкѣ правильнымъ четыреугольникомъ въ направленіи съ С. на Ю., въ размѣрѣ $3^1/_2$ арш. д. и $1^1/_2$ арш. ш., засыпанной черноземомъ. На глубинѣ 4 арш. отъ уровня материка, на днѣ могильной ямы, встрѣчены четыре известковыя плиты, двѣ изъ которыхъ стояли ребромъ, одна возлѣ другой, у З-ой стѣнки, плотно примыкая къ ней, а двѣ были отворочены и лежали плашмя на днѣ могильной ямы. За каменными плитами, въ З-ой стѣнкѣ, обнаружена подбоина въ направленіи съ С. на Ю., а на днѣ ея найдены кости разбросаннаго въ безпорядкѣ человѣческаго костяка, желѣзные наконечники стрѣлъ, обломокъ ножа, гвозди, бляшки, кусочекъ кожи и серебряная пластинка.

Курганъ № II; в. 4, о. 70 арш. Дно насыпи вокругъ ея центра покрыто глиною и очеретомъ; могильная яма 3 арш. д. съ СВ. на ЮЗ., $1^1/_2$ арш. ш. и 3 арш. гл., подбоина въ ЮВ. стѣнкѣ была закрыта деревянными брусками и толстыми досками, остатками которыхъ было покрыто дно могилы. Въ подкопѣ между костями разбросаннаго человѣческаго остова найдены золотая пуговка, обломки золотыхъ бляшекъ, три жемчужины и двѣ стеклянныя бусы.

Курганъ № III; в. 3, о. 60 арш. На глубинѣ $2^1/_2$ арш. отъ вершины насыпи встрѣченъ слой камыша и глины толщиною около полувершка; въ центрѣ его,—могильная яма, засыпанная черноземомъ, въ размѣрѣ $3^1/_2$ арш. д. съ С. на Ю., $1^1/_2$ арш. ш. и 3 арш. гл.; въ ямѣ,—четыре известковыя плиты, стоявшія ребромъ другъ возлѣ друга у западной стѣнки, и одна плита, откинутая въ сторону, открывавшая лазейку въ могильный подкопъ; возлѣ этой плиты былъ сброшенъ въ кучу человѣческій костякъ, за исключеніемъ черепа, фрагменты котораго и нѣсколько другихъ костей были найдены за стоявшими плитами, на днѣ подкопа, вмѣстѣ со слѣдами разложившагося дерева, окисными желѣзными наконечниками стрѣлъ, фрагментами удилъ и пряжекъ, остатками золотой ткани и овальнымъ стеклышкомъ.

Курганы №№ IV и V; по устройству сходны съ предыдущими; въ подбоинахъ между костями разбросанныхъ человѣческихъ костяковъ найдены обломки желѣзнаго копья, ножа, стремена, удила, пряжки, бляшки и наконечники стрѣлъ.

Бытовыя издѣлія этого могильника поступили въ распоряженіе Императорской Археологической Коммиссіи.

Курганы Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, у деревни Вороной.

Въ 1884 году, во время изслѣдованія кургановъ въ окрестностяхъ Новогригорьевки, я получилъ отъ А. М. Микляшевскаго, владѣльца деревни Вороной у днѣпровскихъ пороговъ, приглашеніе изслѣдовать курганы, сохранившіеся въ его имѣніи и осмотрѣть результаты раскопокъ, произведенныхъ его дочерью А. А. Карцовой. Къ письму была приложена замѣтка Д. И. Эварницкаго, напечатанная въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, слѣдующаго содержанія: „Недѣли три тому назадъ, въ прошломъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, мнѣ пришлось быть въ д. Вороной, Новомосковскаго уѣзда, въ имѣніи А. М. Микляшевскаго, расположенномъ на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, противъ двухъ его пороговъ, Лаханскаго и Звонецкаго. Вѣрнѣе сказать, я былъ вызванъ владѣльцемъ названной деревни для осмотра находящихся въ его имѣніи двухъ кургановъ или могилъ, Рясной и Яцевой. Могилы оказались очень интересными; изъ нихъ первая имѣетъ въ окружности 72 сажня, при 10 саженяхъ высоты, а вторая нѣсколько меньше того. Обѣ онѣ находятся прямо на В. отъ Днѣпра, на разстояніи около двухъ верстъ; возлѣ первой накопано 25 малыхъ могилъ, а

Digitized by Google

возлѣ второй 17. Какъ первая, такъ и вторая на вершинахъ своихъ имѣютъ углубленія; но разница между ними та, что на Рясной земля пересыпана вмѣстѣ съ дикимъ камнемъ, а на Яцевой она состоитъ изъ одного чернозема; кромѣ того, углубленіе, сдѣланное на первой могилѣ, не имѣетъ никакого отверстія, между тѣмъ какъ углубленіе второй имѣетъ выходъ на С., напоминая собою подкову. Есть основаніе думать, что какъ та, такъ и другая могилы очень древняго происхожденія, и обѣ онѣ заслуживаютъ вниманія ученыхъ археологовъ. Владѣлецъ уже не разъ обращалъ на нихъ вниманіе ученыхъ спеціалистовъ дѣла, приглашая ихъ разрыть любопытные курганы, но и до сихъ поръ ни одинъ ученый не воспользовался его приглашеніемъ. Теперь владѣлецъ самъ обратился къ раскопкамъ; онъ разрылъ три небольшихъ кургана возлѣ могилы Рясной, и нашелъ тамъ нѣсколько вещей".

Окончивъ раскопки въ окрестностяхъ Новогригорьевки, по пути на Одесскій археологическій съѣздъ, я заѣхалъ въ имѣніе А. М. Микляшевскаго, осмотрѣлъ сохранившіеся въ немъ курганы и раскопалъ изъ нихъ пять.

Возлѣ могилъ Рясной и Яцевой, описанныхъ въ вышеприведенной корреспонденціи Д. И. Эварницкаго, сохранилось болѣе ста кургановъ разной величины, отъ едва замѣтныхъ возвышеній, помѣщающихся частію на выгонахъ, частію на распаханномъ полѣ, до насыпей, имѣющихъ до ста аршинъ въ окружности основанія и до пяти аршинъ высоты. На всѣхъ курганахъ имѣются болѣе или менѣе замѣтныя воронкообразныя углубленія, помѣщающіяся на вершинахъ насыпей, надъ ихъ центрами.

Раскопки А. А. Карцовой, Д. И. Эварницкаго и мои показали, что воронкообразныя углубленія на курганахъ представляютъ собою слѣды ограбленія могилъ, произведеннаго посредствомъ раскопки насыпей сверху. Раскопавъ центральную часть насыпи узкимъ колодцемъ, грабители углублялись въ могильную яму, вырытую въ материковой глинѣ на глубину отъ двухъ до трехъ аршинъ, и открывали кости покойника на срединѣ дна могильной ямы, или въ небольшомъ боковомъ подкопѣ. Осмотрѣвъ могильное содержаніе и выбравъ изъ него только цѣнные, золотые и серебряные предметы, грабители снова забрасывали яму землею, не утрамбовывая ее, почему рушеная земля, осѣвши, образовала воронкообразныя углубленія на вершинахъ раскопанныхъ и снова засыпанныхъ кургановъ. Осмотръ могильнаго содержанія производился грабителями очень небрежно, такъ что въ ограбленныхъ могилахъ, рядомъ съ разбросанными костями покойниковъ и желѣзными и бронзовыми предметами, нерѣдко встрѣчаются, особенно въ женскихъ могилахъ, разные предметы изъ золота и серебра. Въ раскопанныхъ мною курганахъ открыто нижеслѣдующее содержаніе.

Курганъ № I; в. 1, о. 35 арш.; въ подбоинѣ могильной ямы 2 арш. гл.,—слѣды сгнившихъ досокъ и человѣческій костякъ, головою на З., нижнія конечности вытянуты другъ возлѣ друга, колѣнями вверхъ, средняя часть туловища перерыта и позвонки сброшены въ кучу, правая рука въ первоначальномъ положеніи, вытянута вдоль туловища, лѣвая рука и черепъ сняты и брошены въ разстояніи двухъ четвертей отъ туловища; у лѣваго бедра,—желѣзный ножикъ, кресало и кремень.

Курганъ № II; едва замѣтный; на днѣ могильной ямы двухъ аршинъ глубины,—разбросанный человѣческій костякъ, золотая пластинка, 4 стекляныя и 2 глиняныя бусы, четыре продыравленныя раковинки и фрагменты желѣзныхъ ножницъ.

Курганъ № III; в. 5, о. 100 арш.; въ могильной ямѣ 3 арш. гл.,—остатки сгнившихъ деревянныхъ досокъ и брусьевъ, кости разбросаннаго человѣческаго костяка и слѣдующіе желѣзные предметы: удила, стремена, наконечники копій и стрѣлъ, обломки ножей разной величины, пряжки, кольца, гвозди, бляшки, кресало, кремень; обломки костяныхъ пластинокъ, вѣроятно, украшавшихъ сѣдло; круглая бронзовая бляха, съ обломкомъ окисшаго желѣза, покрытаго отпечаткомъ ткани.

Digitized by Google

Курганъ № IV; в. 3, о. 60 арш.; въ подбоѣ ямы 2½ арш. гл.,—костякъ, гол. на З.; нижнія конечности оставлены грабителемъ нетронутыми, и на нихъ найдены желѣзныя ножницы, а верхняя половина остова сброшена въ одну кучу, при разборѣ которой найдены: обдѣланная въ золото подвѣска изъ композиціи, двѣ золотыя пластинки, золотая пуговка, десять бронзовыхъ проволокъ, украшенныхъ мелкими стекляными бусами, бусы разной формы и разнаго состава и золотая подвѣска съ татарскою надписью на концахъ.

Курганъ № V; в. 2½, о. 45 арш.; въ могильной ямѣ 2 арш. гл.,—слѣды сгнившаго дерева, разбросанныя человѣческія кости и слѣдующіе предметы: костяная пуговица, серебряное кольцо безъ спайки концовъ и желѣзный ножикъ.

Бытовые предметы, найденные мною въ курганахъ окрестностей деревни Вороной, поступили въ распоряженіе Императорской Археологической Коммисіи.

А. А. Карцова раскопала 14 кургановъ, изъ которыхъ находки были переданы ею Д. И. Эварницкому, для помѣщенія на выставкѣ Одесскаго археологическаго съѣзда 1884 года; по закрытіи выставки съѣзда находки А. А. Карцовой поступили въ мое собраніе древностей; а именно, желѣзныя бляхи разной формы и величины (296,—4436, 4447, 4461), пряжки (4448—4454), колечки (4455), удила (297,—4456, 4457) и стремена съ пряжками къ нимъ (4458—4460), кресала съ кремнями къ нимъ (298,—4462-4464), крючки, скрѣпы и гвозди (4465—4473), ножницы (4474), топоръ (4475), наконечники стрѣлъ разной формы и величины (299,—4476-4485), наконечникъ дротика (4486), ножики и ножи разной величины (4487—4490), изъ которыхъ одинъ съ костяною ручкою, украшенною серебряною бляхою (4491, 4492); массивная фигурная костяная ручка отъ ножа или кинжала (4493); круглая чашкообразная бронзовая бляха, съ двумя дырочками на краяхъ (300,—4494), бронзовая чашечка съ двумя ушками и бронзовою дужкою (4495); гребенка въ узорчатомъ мѣшечкѣ, расшитомъ золотомъ (4496, 4497); фрагменты золотыхъ лентъ (4498), тканей, расшитыхъ золотомъ, золотой парчи (4499) и шелковыхъ и шерстяныхъ тканей (4500—4502); два металлическихъ зеркала, украшенныхъ узорами (301,—4503, 4504) и обломки узорчатыхъ металлическихъ зеркалъ (4505, 4506); бронзовыя бляхи разной формы и величины, со слѣдами позолоты (4507—4511); бронзовый предметъ формы колокольчика, неизвѣстнаго назначенія (4512); серебряныя: проволоки согнутыя въ формы цвѣтовъ, съ сохранившимися на нѣкоторыхъ изъ нихъ стекляными бусами (4513, 4514), массивная пластинка (4515), обломки тонкихъ проволокъ (4516); костяная треугольная продыравленная бляшка (4517); продыравленная морская раковинка (4518); 75 бусъ разнаго состава и разной формы и величины: жемчужныя, сердоликовыя, янтарныя, стекляныя, глиняныя и стекляно-глиняной композиціи (4519, 4520); обломки деревянныхъ трубчатыхъ палочекъ, обтянутыхъ нитками (4526); 4 бусы формы птичекъ (302—4521); обломки узорчатыхъ ажурныхъ серебряныхъ бляшекъ, украшенныхъ стекломъ и жемчугомъ (4522, 4523); серебряныя: двѣ сережки, украшенныя жемчужинами (4524, 4525), серебряная чашечка (302,—4527), глухое колечко съ продѣтою въ него ниткою (4528), узорчатая бляшка (4529); два позолоченныхъ кольца, безъ спайки концовъ (4530, 4531); золотыя: филигранная овальная бляшка съ горнымъ хрусталемъ въ срединѣ (4532), круглая ажурная бляха съ горнымъ хрусталемъ и бусами (4533), 3 мотыльковидныя узорчатыя бляхи съ горными хрусталями въ срединѣ (4534—4536), 12 звѣздовидныхъ эмалированныхъ бляшекъ (4537, 4538), 6 бляшекъ, украшенныхъ выпуклыми розетковидными узорами (4539, 4540), 3 пуговки (4541), 8 серебряныхъ позолоченныхъ пуговокъ (4542), граненая подвѣска, украшенная на концахъ накладными розетками изъ тонкой проволоки (4543), обломки подвѣски, украшенной стекломъ (4544), 6 пластинокъ (4545, 4546), проволочная сережка (4547); серебряная продолговатая подвѣска съ татарскою надписью на концахъ (4548) и обломки такой-же подвѣски (4549); четыре серебряныя золотоордынскія монеты,—хановъ Узбека и Джанибека (4550—4553), обломки костяной ручки (303,—4554), костяныя бляхи разной формы и величины, орнаментированныя инкрустаціонными узорами и изображеніями всадника и четвероногихъ (4555—4560; 304,—4561-4574).

Digitized by Google

Курганы Терской области.

Кромѣ могильниковъ древнѣйшихъ историческихъ эпохъ, описанныхъ въ предыдущихъ отдѣлахъ (см. выше, стр. 22 и слѣд., 123 и слѣд.) въ окрестностяхъ Пятигорска и Кисловодска сохранилось много курганныхъ могильниковъ эпохи послѣднихъ столѣтій татарскаго язычества на сѣверномъ Кавказѣ.

Осматривая окрестности Пятигорска и Кисловодска въ 1881 году, я замѣтилъ особенно многочисленное скопленіе мелкихъ кургановъ, имѣвшихъ отъ 1 до 4 арш. в. и отъ 25 до 50 арш. въ окружности, на земляхъ нѣмецкихъ колоній Карраса, Николаевской и Константиновской, лежащихъ между горами Машукомъ, Бештау, Желѣзною, Развалкою, Змѣиною и Лысою. Въ центрѣ площади, замыкаемой сказанными горами, имѣющей около десяти верстъ въ окружности, помѣщается глубокая котловина, обращенная поселенцами Николаевской колоніи въ прекрасное озеро прѣсной воды, имѣющее болѣе версты въ окружности. На возвышенностяхъ, прилежащихъ къ этому озеру или общественному Николаевскому пруду, сохранилось до трехсотъ кургановъ, сгруппированныхъ преимущественно въ двухъ могильникахъ: около двухсотъ кургановъ у самого озера, на земляхъ колоніи Карраса и Николаевской, и около ста кургановъ въ разстояніи версты отъ озера, за виноградниками Николаевской колоніи.

Въ раскопкахъ древнихъ могильниковъ на Кавказѣ я придерживался того-же правила, какому слѣдовалъ въ другихъ мѣстностяхъ а именно: первое, встрѣчаемое мною многомогильное кладбище новаго устройства и содержанія, я раскапывалъ до тѣхъ поръ, пока встрѣчались новые предметы, пока убѣждался, что въ нераскопанныхъ могилахъ остаются только дублеты уже извѣстныхъ предметовъ по могиламъ раскопаннымъ. Встрѣчая затѣмъ однородный могильникъ по устройству и содержанію, я довольствовался раскопкою немногихъ насыпей, какъ бы ни было богато ихъ содержаніе,—оно было неинтересно, какъ матеріалъ повторительный.

Благодаря этому пріему, въ каникулярное время 1881 и 1882 г.г., сравнительно въ короткій срокъ, я изслѣдовалъ на сѣверномъ Кавказѣ, кромѣ двѣнадцати одиночныхъ кургановъ большой величины, заключавшихъ въ себѣ могилы съ каменными и бронзовыми орудіями, двадцать два общественныхъ кладбища, принадлежащихъ разнымъ историческимъ эпохамъ.

Изъ общественныхъ кладбищъ эпохи татарскаго язычества подробно изслѣдованъ мною курганный могильникъ у колоніи Ка́рраса, на возвышенностяхъ, окружающихъ Николаевскій общественный прудъ.

Курганы подъ Пятигорскомъ, у колоніи Ка́рраса.

Курганная группа заключаетъ въ себѣ до двухсотъ сохранившихся насыпей, помѣщающихся на выгонѣ, различной величины, отъ 1 до 4 арш. в. и отъ 25 до 50 арш. въ окружности; почти всѣ насыпи по окружности основанія были обложены булыжникомъ и колотымъ камнемъ, выбраннымъ мѣстными колонистами, частію на постройки, частію на устройство шоссейной дороги изъ Пятигорска въ Желѣзноводскъ, такъ что въ настоящее время насыпи имѣютъ видъ кургановъ, обрѣзанныхъ по окружности основанія. Преданій о значеніи кургановъ у мѣстныхъ жителей не сохранилось, такъ что туземцы, русскіе, нѣмцы и татары, удивлялись тому, что подъ курганами были обнаружены могилы. Въ этомъ могильникѣ были раскопаны мною сто пять могилъ.

Курганъ № I; в. 3, о. 45 арш. На глубинѣ двухъ съ половиною аршинъ отъ вершины насыпи,—остатки гроба изъ толстыхъ досокъ съ выпуклою крышкою, подъ которою слой глины и мелкаго каменнаго щебня около двухъ вершковъ толщиною, а подъ нимъ,—

Digitized by Google

человѣческій костякъ, головою на З., лицемъ вверхъ, туловище на спинѣ, руки вытянуты по бокамъ туловища, такъ что кисти помѣщаются у тазовыхъ костей; ноги вытянуты колѣнями вверхъ; въ насыпи, надъ гробомъ, у края могилы,—ажурная серебряная бляха (305,—4575); при костякѣ, на груди,—2 серебряныхъ медальона (4576) и 3 серебряныя пуговки, въ ушкѣ одной изъ которыхъ сохранился клокъ матеріи (4577); у лѣвой кисти,—холстинный мѣшечекъ съ желѣзнымъ кресаломъ (4578); между бедрами,—остатки деревяннаго колчана, обтянутаго кожею (4579), семь серебряныхъ бляхъ разной формы и величины, украшавшихъ колчанъ (4580—4583), и два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ (4584); у правой кисти,—желѣзный ножикъ съ деревянною рукояткою (4585); на днѣ кургана, подъ дномъ гроба, на каменистомъ грунтѣ, остатки толстаго деревяннаго бруса, на которомъ былъ поставленъ гробъ.

Курганъ № II; в. 1, о. 25 арш. На глубинѣ 1½ арш. отъ вершины насыпи, въ могильной ямѣ 2 четв. гл., вырубленной въ каменистомъ грунтѣ,—остатки гроба изъ досокъ съ костякомъ, головою на З., лицемъ вверхъ, на спинѣ, руки и ноги вытянуты; при костякѣ, у лѣваго уха,—сердоликовая буса (305,—4586); у лѣвой кисти,—остатки снурка (4587), кусочекъ черной смолы (4588), холстинный кошелекъ съ желѣзнымъ кресаломъ въ срединѣ (4589) и желѣзный ножикъ съ костяною ручкою, украшенною на концѣ бронзовою бляхою, съ остатками ноженъ (4590); у пястей ногъ,—два желѣзныхъ гвоздика съ остатками на нихъ разложившагося дерева (4591) и желѣзный наконечникъ стрѣлы (4592).

Курганъ № III; в. 2, о. 35 арш. На днѣ насыпи,—остатки деревяннаго гроба съ выпуклою крышкою, а въ немъ присыпанный углемъ, землею и мелкимъ каменнымъ щебнемъ костякъ, головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; у лѣваго бока,—желѣзный ножикъ (305,—4593) и желѣзное огниво (4594); у праваго бедра,—желѣзный наконечникъ стрѣлы (4595).

Курганъ № IV; в. 1½, о. 30 арш. На днѣ насыпи,—остатки деревяннаго гроба съ костякомъ, головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; съ боковъ головы,—по серебряной сережкѣ формы листиковъ на длинныхъ черенкахъ, украшенныхъ дутыми серебряными бусами (306,—4596); у лѣвой голени,—фрагменты разложившихся желѣзныхъ ножницъ.

Курганъ № V; в. 1½, о. 30 арш. Съ правой стороны головы,—кольцо, безъ спайки концовъ, изъ граненой серебряной проволоки (4597); съ лѣвой стороны головы,—кольцо изъ круглой серебряной проволоки, безъ спайки концовъ (4598).

Курганъ № VI; подобный предыдущимъ по размѣрамъ и погребенію. Съ лѣвой стороны головы,—маленькое плоское серебряное колечко (4599); у праваго бока,—бронзовое колечко (4600).

Курганъ № VII; в. 2, о. 32 арш. На днѣ насыпи очень перекопанной грызунами,—костякъ въ гробѣ, головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; у головы,—обломки серебряной бляхи, составлявшей головное украшеніе (4601—4603), серебряная подвѣска, формы листика (4604), остатки позументной ткани (4605); у лѣвой руки,—кошелекъ, расшитый шелкомъ и серебромъ (4606); на груди,—свинцовая пулька (4607), серебряная пуговка (4608) и остатки шелковой ткани (4609).

Курганъ № VIII; подобный предыдущему. У лѣвой кисти,—расшитый шелкомъ кожаный кошелекъ (4610) и желѣзное кресало съ прикипѣвшимъ къ нему кускомъ шелковой ткани (4611, 4612), у праваго бедра,—желѣзный ножикъ (4613) и маленькій гвоздикъ (4614).

Курганъ № IX; в. 1, о. 25 арш. На днѣ насыпи,—слѣды гроба съ дѣтскимъ остовомъ; у праваго бока,—желѣзный ножикъ (4615).

Курганъ № X; в. 1½, о. 28 арш. На днѣ насыпи, въ неглубокой могилѣ, вырубленной въ каменистомъ материкѣ,—остатки деревяннаго гроба и человѣческаго костяка; съ боковъ головы,—два серебряныхъ кольца, безъ спайки концовъ (4616); у лѣвой кисти,— кусокъ кожи и кожаный кошелекъ, расшитый шелкомъ (4617, 4618).

Digitized by Google

Курганъ № XI; подобный предыдущему. При дѣтскомъ остовѣ,—два кольца изъ серебряной проволоки, безъ спайки концовъ (4619, 4620).

Курганъ № XII; в. 3, о. 40 арш. На глубинѣ трехъ съ половиною аршинъ отъ вершины насыпи, въ могильной ямѣ двухъ четвертей глубины, вырубленной въ материковомъ каменномъ щебнѣ,—деревянный гробъ, состоящій изъ колоды 3 арш. д. и 1 арш. ш. и толщины, выдолбленной въ видѣ корыта и закрытой сверху толстою выпуклою крышкою; въ колодѣ, подъ слоемъ угля, глины, земли и мелкаго каменнаго щебня,—костякъ, головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; по длинѣ остова, съ лѣвой его стороны,—изогнутая желѣзная сабля десяти вершковъ длины, обращенная крестообразнымъ эфесомъ къ ногамъ (№ 4621), на саблѣ остатки разложившихся деревянныхъ ноженъ, двѣ окисшія скобки съ колечками и по концамъ двѣ желѣзныя чашечки отъ оправы ноженъ (307,—4622); у правой кисти,—желѣзные ножъ (4623), кресало и кремень (4624, 4625); между голенями,—пучокъ изъ 30 разной формы и величины желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (4626—4630) и окисшія желѣзныя бляшки, пряжки и колечки отъ колчана (4631—4633); на туловищѣ,—слѣды разложившейся изогнутой деревянной палки (вѣроятно лукъ) съ желѣзными гвоздеобразными стержнями на концахъ (4634).

Курганъ № XIII; в. 4, о. 50 арш. На глубинѣ 4 арш. отъ вершины насыпи,—засклепка изъ толстыхъ досокъ или брусьевъ, подъ которою въ могильной ямѣ шести четвертей глубины, вырубленной въ каменистомъ грунтѣ,—толстая колода 3 арш. д., расколотая или распиленная на двѣ неровныя части, изъ которыхъ нижняя большая, выдолбленная въ родѣ корыта, составляла гробъ, а верхняя крышку гроба, прибитую къ нему на концахъ массивными желѣзными гвоздями (308,—4635-4636); подъ колодою-гробомъ, на днѣ могильной ямы,—толстая деревянная доска, а съ боковъ колоды обкладка изъ крупнаго булыжника и колотаго камня; въ колодѣ, возлѣ остова, присыпаннаго углемъ со щебнемъ и землею и замазаннаго глиною, обращеннаго головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты, найдены: у лѣваго локтя,—желѣзный ножъ (4637); у лѣвой кисти,—фигурное кресало и кремень (4638, 4639); на ногахъ,—остатки колчана изъ кожи и береста, украшеннаго мелкими бронзовыми гвоздиками и желѣзными бляшками, пряжечками и кольцами (4640—4646), съ тридцатью желѣзными наконечниками стрѣлъ разной формы и величины, изъ которыхъ одинъ съ двойнымъ рогатымъ остріемъ (4647—4652); у праваго бока,—слѣды разложившагося лука съ желѣзными концами (4653); у лѣваго бока,—желѣзная сабля, подобная найденной въ курганѣ № XII (№ 4654).

Курганъ № XIV; в. 1½, о. 35 арш. На материкѣ, въ досчатомъ гробѣ,—костякъ, замазанный глиною со щебнемъ, въ обыкновенномъ для этого могильника положеніи, т. е., головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; у лѣвой кисти,—глухое бронзовое кольцо (309,—4655), фрагменты ткани (4656, 4657), кресало (4658); между бедрами,—желѣзный наконечникъ стрѣлы (4659).

Курганъ № XV; в. 2½, о. 40 арш. На глубинѣ 3 арш. отъ вершины,—гробъ-колода, съ костякомъ въ обыкновенномъ для этого могильника положеніи; подъ гробомъ, на каменистомъ днѣ могилы,—толстая доска въ размѣрѣ гроба; у правой голени,—11 желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ (4660—4662), желѣзный стержень (4663) и слѣды разложившагося колчана, украшеннаго пряжечками, бляшками и кольцами (4664—4667); у лѣвой кисти,—кресало (4668) и ножикъ (4669); у лѣваго бока,—желѣзная сабля, подобная найденнымъ въ курганахъ XII и XIII (№ 4670).

Курганъ № XVI; в. 1½, о. 32 арш. Погребеніе, какъ въ предыдущихъ курганахъ; на туловищѣ,—желѣзный ножикъ (4671).

Курганъ № XVII; в. 2½, о. 38 арш. На материкѣ гробъ, а въ немъ остовъ, присыпанный землею, щебнемъ и углемъ; у лѣваго бока,—ножикъ (4672), огниво съ кремнемъ (4673) и кошелекъ, расшитый шелкомъ (4674).

Digitized by Google

Курганъ № XVIII; в. 1½, о. 35 арш. На глубинѣ 2 арш. отъ вершины насыпи, въ материковой могилѣ,—остатки гроба съ костякомъ, покрытымъ тонкимъ слоемъ желтоватой глины; у лѣваго бока,—огниво въ кошелькѣ, завязанномъ снуркомъ (4675), кремень (4676) и желѣзный ножикъ (4677); между голенями,—3 наконечника стрѣлъ (4678—4680).

Нижеслѣдующіе курганы, по устройству могилъ и положенію костяковъ, сходны съ предыдущими.

Курганъ № XIX; в. 2, о. 36 арш.; у лѣваго бока;—шелковый снурокъ (310, — 4681) и кресало въ кошелькѣ, расшитомъ золотомъ (4682); у правой голени,—наконечникъ стрѣлы (4683) и желѣзный ножикъ (4684).

Курганъ № XX; подобный предыдущему; у лѣваго бедра,—наконечникъ стрѣлы (4685); на туловищѣ,—ножикъ (4686) и остатки кошелька съ кремнемъ (4687, 4688).

Курганъ № XXI; подобный предыдущимъ; у лѣвой кисти костяка,—кресало (4689), остатки расшитаго кошелька (4690) и ножикъ (4691).

Курганъ № XXII; подобный предыдущимъ; у правой голени костяка,—наконечникъ стрѣлы (4692); у лѣваго бока,—кресало (4693) и ножъ (4694).

Курганъ № XXIII; в, 3, о. 42 арш, На материкѣ,—гробъ-колода съ плоскою крышкою, прибитою къ гробу двумя желѣзными скобками (4695, 4696); у праваго бока,—желѣзный ножикъ (4697), кресало и кремень (4698, 4699); у пястей ногъ,—три наконечника стрѣлъ (4700) и слѣды разложившагося колчана съ пряжками и бляшками (4701).

Курганъ № XXIV; въ гробѣ, между колѣнями дѣтскаго остова,—наконечникъ стрѣлы (4702).

Курганъ № XXV; на туловищѣ костяка,—желѣзный ножикъ съ остатками кожанаго футляра (4703); у праваго бока,—кресало, остатки кошелька, расшитаго серебромъ, и кремень (4704—4706); у пястей ногъ,—обломки разложившагося желѣзнаго предмета (4707).

Курганъ № XXVI; у лѣваго бока,—желѣзный ножикъ съ остатками деревяннаго футляра (4708).

Курганъ № XXVII; между голенями,—три наконечника стрѣлъ и колечко (311,—4709-4710); у лѣваго бедра,—ножъ и огниво (4711, 4712).

Курганъ № XXVIII; у лѣваго бедра,—ножъ, огниво и остатки расшитаго кожанаго кошелька (4713—4715); у лѣвой голени,—наконечникъ стрѣлы (4716).

Курганъ № XXIX; ножикъ и огниво съ кремнемъ у правой руки (4717—4719).

Курганъ № XXX; крышка гроба прибита двумя гвоздями (4720); въ гробѣ у праваго бока,—стрѣлка (4721), огниво въ разложившемся кошелькѣ (4722) и ножикъ (4723).

Курганъ № XXXI; у праваго бедра,—желѣзныя ножницы (4724).

Курганъ № XXXII; на туловищѣ,—глухое бронзовое колечко и кусочекъ ткани (4726—4727).

Курганъ № XXXIII,—гвоздь отъ крышки гроба (4728), остатки кожаной обуви (4729—4731), ножикъ (4732) и огниво съ остатками расшитаго кожанаго кошелька (4733, 4734).

Курганъ № XXXIV. Костякъ въ колодѣ; у праваго бока,—сабля (№ 4735) съ остатками деревянныхъ ноженъ въ желѣзной оправѣ (312,—4736-4739); у лѣваго бока,—слѣды разложившагося древка отъ лука съ желѣзными концами (4740), ножъ въ деревянномъ чехлѣ (4741) и огниво въ кожаномъ кошелькѣ, расшитомъ шелкомъ (4742, 4743); на ногахъ,—слѣды разложившагося колчана съ желѣзными пряжками и бляшками (4744—4746) и семь наконечниковъ стрѣлъ разной формы и величины, изъ которыхъ одинъ съ тупымъ и одинъ съ двойнымъ остріемъ (4747—4749).

Курганъ № XXXV. При костякѣ,—ножикъ, наконечникъ стрѣлы и огниво (4752—4755).

Курганъ № XXXVI; при костякѣ,—огниво, ножикъ и два наконечника стрѣлъ (4756—4759).

Digitized by Google

Курганъ № XXXVII; в. 4, о. 48 арш. Въ могильной ямѣ 1 арш. гл.,—гробъ изъ толстыхъ досокъ, обставленный съ боковъ булыжникомъ и колотымъ камнемъ и прикрытый сверху засклепкою изъ досокъ; въ гробѣ на остовѣ,—сабля (№ 4760), обращенная рукояткою къ головѣ, со слѣдами разложившихся деревянныхъ ноженъ въ желѣзной оправѣ (313,—4761, 4762), древко отъ лука съ желѣзными концами (4763); на ногахъ,—слѣды разложившагося колчана съ рѣзными пряжками, бляшками и кольцами (4764—4767) и тринадцать наконечниковъ стрѣлъ (4768—4773); у лѣвой кисти,—снурокъ изъ скрученныхъ серебряныхъ проволокъ (4774), огниво (4775), кремень (4776), маленькій гвоздикъ (4777), два ножика (4778,4779) и кусочекъ тонкой ткани (4780); у правой кисти,—желѣзный ножъ въ деревянномъ чехлѣ (4781, 4782).

Курганъ № XXXVIII; удаленный отъ остальныхъ кургановъ группы на разстояніе около четверти версты; в. 4, о. 52 арш. По окружности основанія обложенъ крупнымъ булыжникомъ; подъ центромъ насыпи, на материкѣ,—засклепка изъ толстыхъ досокъ или брусьевъ, покрытыхъ сверху слоемъ глины въ 5 арш. д. и 3 арш. ш., а толщины въ средней части надъ гробомъ, 2 четв. и къ краямъ постепенно утончавшійся; подъ засклепкою, въ могильной ямѣ 1 арш. гл., вырубленной въ каменистомъ грунтѣ,—гробъ изъ толстыхъ досокъ 3 арш. д.; въ гробѣ, подъ слоемъ рыхлой земли съ углемъ и щебнемъ,—костякъ, головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; при костякѣ у головы,—остатки шапки изъ шелковой матеріи, шитой золотомъ (314,—4783, 4784); на туловищѣ,—застежка изъ низкопробнаго серебра (4785), 13 серебряныхъ бляхъ разной формы и величины (4786—4789), 3 серебряныя пряжки (4790, 4791), бронзовая пуговка съ кусочкомъ ткани (4792, 4793); у праваго бока,—желѣзный ножъ въ деревянномъ чехлѣ (4794); у лѣвой кисти,—огниво (4795), желѣзное колечко со снуркомъ (4797) и остатки кожанаго кошелька, расшитаго золотомъ (4798, 4799).

Курганъ № XXXIX; в. 2½, о. 38 арш. На материкѣ,—досчатый гробъ съ дѣтскимъ остовомъ; съ боковъ головы,—2 серебряныя колечка, безъ спайки концовъ, изъ граненой проволоки (4800); на груди,—двѣ овальныя бляшки (4801), трубочка (4802) и 4 пуговки (4803, 4804); на пальцѣ правой кисти,—серебряный перстень съ круглымъ зеленымъ стекломъ (4805).

Курганъ № XL; в. 3½, о. 45 арш. Подъ центромъ насыпи, на ея подошвѣ,—остатки гроба изъ толстыхъ досокъ, обложеннаго со всѣхъ сторонъ крупнымъ булыжникомъ и колотымъ камнемъ; въ гробѣ,—костякъ, присыпанный землею и мелкимъ каменнымъ щебнемъ, головою на З., туловище на спинѣ, конечности вытянуты; выше головы,—головное украшеніе, состоящее изъ деревянной палочки около трехъ вершковъ длины съ надѣтою на нее серебряною трубочкою, къ нижнему концу которой прикрѣплена воронкообразная серебряная бляха, расширеннымъ концомъ обращенная къ низу; сверху трубочка кончается конусообразнымъ шишакомъ, подъ которымъ прикрѣплена листовидная серебряная бляха, загнутая острыми концами къ низу (315,—4806); это украшеніе вѣнчало собою головной уборъ, отъ котораго сохранились фрагменты парчевыхъ и шелковыхъ тканей (4807—4812); хорошо сохранившійся женскій черепъ (№ 4813), судя по швамъ, принадлежалъ женщинѣ среднихъ лѣтъ, а сохранившіеся зубы въ верхней челюсти очень стерты, нижняя челюсть совершенно беззубая (4814); въ лобной кости черепа оказалось круглое отверстіе въ 1½ вершка въ діаметрѣ, а внутри черепа,—гнѣздо грызуна, зерна проса, черепъ грызуна (4815) и двѣ массивныя золотыя подвѣски, формы листиковъ на длинныхъ черенкахъ, загнутыхъ спиралью (4816); вокругъ шеи,—серебряная цѣпочка, прикрѣпленная концами къ серебряному овальному узорчатому нессесеру, къ нижней половинѣ котораго прикрѣплены 2 серебряныя цѣпочки, кончающіяся каждая двумя узорчатыми серебряными подвѣсками, формы удлиненныхъ сережекъ (316,—4817-4820); на груди,—серебряныя: 6 круглыхъ застежекъ (4821—4823), 3 пуговки (4824, 4825), сердце-видная подвѣска (4826) и 4 листовидныя бляшки (4827, 4828); на правой кисти,—два серебряныхъ перстня, изъ которыхъ одинъ украшенъ

Digitized by Google

квадратнымъ стекломъ (4829), а другой овальною серебряною бляхою съ рѣзнымъ узоромъ (4830); на пястяхъ ногъ,—остатки башмаковъ, обтянутыхъ узорчатыми серебряными бляхами (4831, 4832; 315,—4833, 4834); у правой голени,—желѣзныя ножницы съ отпечатками на нихъ холстинной ткани (4835); у лѣвой кисти,—расшитый золотомъ кожаный кошелекъ (4836).

Курганъ № XLI; в. 2, о. 35 арш. На материкѣ,—остатки досчатаго гроба съ остовомъ, присыпаннымъ землею со щебнемъ и замазаннымъ глиною; за затылкомъ,—фрагменты головного украшенія, состоящаго изъ деревянной палочки и серебряныхъ бляхъ, подобное найденному въ предыдущемъ курганѣ (317,—4837); съ боковъ головы,—два кольца изъ граненой серебряной проволоки, безъ спайки концовъ (4838); на груди,—6 ажурныхъ серебряныхъ застежекъ (4839), съ фрагментомъ шелковаго снурка (4840), и 3 серебряныя пуговки (4841, 4842); у правой кисти,—кошелекъ, расшитый тонкою серебряною проволокою (4843); у лѣваго бока,—желѣзныя ножницы, подобныя употребляемымъ нынѣ для стрижки овецъ (321,—4844).

Курганъ № XLII; в. 1½, о. 23 арш. На материкѣ,—остатки досчатаго гроба съ дѣтскимъ остовомъ, а при немъ,—серебряный нессесеръ, подобный найденному въ курганѣ № XL, съ остатками шелковаго снурка, огибавшаго шею (317,—4845), 3 серебряныя пуговицы (4846), глиняная пуговка въ серебряной обдѣлкѣ (4847), двадцать бусъ разной формы и величины и разнаго состава (4848—4852), круглая сердоликовая подвѣска въ серебряной оправѣ (4853), серебряная цѣпочка съ бронзовыми колечками на концахъ (4854) и фрагментъ кружева изъ тонкой серебряной проволоки (4855).

Курганъ № XLIII; в. 2½, о. 45 арш. За затылкомъ, выше головы,—фрагменты головного украшенія изъ серебряныхъ бляхъ, подобнаго найденному въ курганѣ № XL (317,—4856); у лѣваго уха,—массивная золотая подвѣска формы листика съ загнутымъ спиралью черенкомъ (4857); на груди,—семь стекляныхъ бусъ (4858), два серебряныхъ крючка (4859) и 15 серебряныхъ пуговокъ разной величины, изъ которыхъ семь съ остатками снурка, къ которому онѣ были прикрѣплены (4860—4864); на пальцѣ лѣвой руки,—серебряный перстень съ овальнымъ стекломъ (4865); на пальцѣ правой руки,—серебряный перстень съ квадратнымъ стекломъ (4866); у лѣваго бока,—расшитый кошелекъ (4867, 4868); на поясной части туловища,—3 продолговатыя серебряныя бляшки-подвѣски (4869); между голенями,—желѣзныя ножницы (321,—4870).

Курганъ № XLIV; в. 3, о. 46 арш. На глубинѣ 4 арш. отъ вершины насыпи, въ неглубокой могильной ямѣ, вырубленной въ каменистомъ грунтѣ,—гробъ изъ толстыхъ досокъ съ остовомъ въ обыкновенномъ для этого могильника положеніи. Выше головы, за затылкомъ,—фрагменты головного украшенія, подобнаго найденному въ курганѣ № XL (318,—4871), и фрагменты шелковыхъ снурковъ, серебряной и золотой парчи (4872—4875); съ боковъ головы,—двѣ воронкообразныя серебряныя бляхи, подобныя нижней бляхѣ серебрянаго головного украшенія (4876, 4877), и двѣ золотыя подвѣски формы листиковъ на длинныхъ черенкахъ съ загнутыми спиралью концами (4884, 4885); на груди,—шелковый снурокъ съ серебряною пуговкою (4878), двѣ серебряныя пуговки (4879, 4880) и двѣ серебряныя застежки (4881); на поясной части туловища и на ногахъ,—серебряная пряжка (4882), 16 серебряныхъ бляхъ и подвѣсокъ разной формы и величины (4883—4891); у правой кисти,—перстень съ массивною круглою серебряною бляхою съ вытиснутымъ на ней рельефомъ изображеніемъ восмиугольной звѣзды (4892) и серебряный перстень съ круглымъ камнемъ (4893); у лѣвой кисти,—перстень съ квадратнымъ камнемъ (4894), остатки костяной гребенки (4895) и кошелекъ, расшитый шелкомъ, серебромъ и золотомъ (4896); у праваго бедра,—желѣзныя ножницы (321,—4897).

Курганъ № XLV; в. 2½, о. 38 арш. Въ неглубокой могильной ямѣ, дно и стѣнки которой были выложены булыжникомъ и битымъ камнемъ,—остатки гроба и остова, а при

Digitized by Google

немъ, у затылка,—головное украшеніе изъ серебряныхъ бляхъ (319,—4898-4900); съ боковъ головы,—двѣ золотыя подвѣски формы листиковъ на длинныхъ черенкахъ съ надѣтыми на нихъ мелкими бусами—жемчужинами (4901, 4902); на груди,—четыре серебряныя пуговки (4903, 4904) и бронзовая застежка (4905); у лѣваго бока,—кошелекъ, расшитый золотомъ и серебромъ (4906); у правой кисти,—перстень съ круглою узорчатою серебряною бляхою (4907); у правой голени,—желѣзныя ножницы (322,—4964).

Курганъ № XLVI; в. 1½, о. 32 арш. При костякѣ, въ неглубокой могилѣ, выложенной камнемъ, найдены: у головы,—головное украшеніе, состоящее изъ палочки и серебряныхъ бляхъ, подобное найденнымъ въ предыдущихъ курганахъ (319,—4908), куски узорчатой ткани (4909) и серебряная подвѣска формы листика съ серебряными бусами на черенкѣ (4910); на груди,—12 серебряныхъ пуговокъ съ фрагментами снурка, на которомъ онѣ были прикрѣплены (4911—4915), 2 ажурныя серебряныя застежки (4916) и шелковыя петельки (4917); у пояса,—серебряныя: 2 бляшки (4918, 4919), петелька (4920), конусообразная подвѣска съ колечкомъ на концѣ и деревяннымъ стержнемъ въ срединѣ (4921), пряжечка (4922) и желѣзное колечко (4923); у лѣвой кисти,—расшитый шелкомъ кошелекъ (4924); у правой кисти,—2 серебряные перстни, съ круглою узорчатою бляхою (4925) и съ круглымъ камнемъ (4926); у праваго бедра,—желѣзныя ножницы (322,—4961).

Курганъ № XLVII, едва замѣтный; въ ямѣ ¾ ар. ш. и гл., при остовѣ, въ разложившемся досчатомъ гробѣ,—серебряное головное украшеніе (320,—4927), золотая подвѣска съ серебряными бугорчатыми бусами на черенкѣ (4928), серебряные: пуговка (4929), 2 перстня съ круглыми стеклами (4930, 4931), кожаный и шелковый кошельки, расшитые узорами, (4932, 4933) и желѣзныя ножницы (322,—4962).

Курганъ № XLVIII; въ остаткахъ гроба, при остовѣ,—фрагменты серебрянаго головного украшенія (4934), двѣ серебряныя плоскія кольцеобразныя подвѣски (4935, 4936), три пуговки (4937) и фрагменты расшитаго кожанаго кошелька (4938).

Курганъ № XLIX; при остовѣ,—двѣ серебряныя плоскія кольцеобразныя подвѣски (4939), двѣ серебряныя пуговки (4940, 4941), фрагменты тонкой ткани (у головы) съ бронзовою трубочкою въ срединѣ (4942, 4943), продолговатый расшитый кожаный кошелекъ съ костяною проколкою въ срединѣ (4944), костяной гребешокъ съ остатками на немъ расшитаго кошелька (4945), кожаный расшитый кошелекъ (4946) и желѣзныя ножницы (322,—4963).

Курганъ № L; при дѣтскомъ остовѣ,—фрагменты головного украшенія (320,—4947, 4948), двѣ серебряныя плоскія кольцеобразныя подвѣски (4949) и шесть серебряныхъ пуговокъ (4950, 4951).

Курганъ № LI; при остовѣ,—желѣзные ножикъ и колечко (321,—4952).

Курганъ № LII; въ могилкѣ двухъ четвертей глубины, вырубленной въ каменистомъ грунтѣ, подъ центромъ насыпи, въ остаткахъ деревяннаго гроба, при дѣтскомъ остовѣ, у головы его,—два колечка изъ бронзовой проволоки, безъ спайки концовъ (4953).

Остальные 53 кургана, раскопанные въ 1881 году у колоніи Кàрраса, заключали въ себѣ только остатки деревянныхъ гробовъ съ человѣческими костяками въ обыкновенномъ для этого могильника положеніи.

Курганы, совершенно сходные съ описанными по формѣ, величинѣ и содержанію, сохранились еще въ слѣдующихъ пунктахъ окрестностей Николаевскаго общественнаго пруда:

До ста насыпей возлѣ виноградниковъ колоніи Кàрраса, частію уже распаханныя.

До пятидесяти насыпей между Николаевской колоніей и подошвой горы Машука, на распаханномъ полѣ, въ урочищѣ Михайлово Курганье.

Восемнадцать насыпей въ полуверстѣ отъ Николаевской колоніи, въ кустарникахъ, съ правой стороны дороги изъ колоніи въ Пятигорскъ.

Digitized by Google

Тридцать двѣ насыпи у самой подошвы горы Мащука, съ правой стороны дороги изъ колоніи Николаевской въ колонію Константиновку, въ урочищѣ Каменная Ломка.

Въ этихъ группахъ кургановъ были раскопаны только десять насыпей, убѣдившихъ меня, что эти могильники принадлежатъ, по совершенному сходству ихъ устройства и содержанія, той же эпохѣ и тому-же народу, какимъ принадлежитъ вышеописанный могильникъ у колоніи Карраса.

Дублеты бытовыхъ предметовъ, найденныхъ мною въ сказанныхъ десяти курганахъ, были переданы въ Тифлисскій Музей, Висковатову и Фелицину, за исключеніемъ желѣзнаго ножа (321,—4954), желѣзнаго наконечника стрѣлы (4955), фрагментовъ двухъ кожаныхъ расшитыхъ кошельковъ (4956, 4957) и тканей (4958—4960), оставленныхъ для образца въ моей коллекціи.

Курганы подъ Пятигорскомъ, у колоніи Константиновки.

Раскопками 1882 года курганы татарской эпохи обнаружены въ слѣдующихъ урочищахъ окрестностей колоніи Константиновки, подъ Пятигорскомъ: 1) въ ур. Глубокая балка на лѣвомъ берегу р. Подкумка; 2) у подошвы Лысой горы, въ четырехъ верстахъ отъ колоніи Константиновки; 3) въ ур. Каменный курганъ, въ разстояніи двухъ съ половиною верстъ отъ колоніи Константиновки по дорогѣ въ колонію Николаевскую; 4) въ ур. Гора или Большой курганъ, на возвышенности лѣваго берега рѣки Подкумка, лежащей надъ колоніей Константиновкою; 5) въ ур. Острый курганъ, на возвышенности праваго берега рѣки Подкумка, противъ Лысой горы, въ разстояніи пяти верстъ отъ колоніи Константиновки.

Курганъ № I; въ урочищѣ Глубокая балка, гдѣ сохранилось 26 насыпей; о. 28, в. 2 арш.; на материкѣ—остатки досчатаго гроба съ костякомъ въ положеніи головою на З., туловище на спинѣ, руки и ноги вытянуты; у головы,—двѣ золотыя подвѣски, формы листиковъ на длинныхъ черенкахъ, украшенныхъ надѣтыми на нихъ бусами-жемчужинами (328,—5029, 5030); на груди,—серебряная пуговка (5031) и слѣды разложившихся бляшекъ; на правой кисти,—серебряный перстень съ круглымъ сердоликомъ (5032); у лѣваго бока,—желѣзныя ножницы (326,—5033).

Курганъ № II; тамъ-же, подобный предыдущему; на материкѣ, подъ остатками разложившихся досокъ,—два костяка, взрослый и дѣтскій; при взросломъ,—3 бусы (327,—5034), 2 сережки съ серебряными бусами (5035) и перстень съ конусообразнымъ хрусталемъ (5036); при дѣтскомъ,—проволочная сережка съ серебряною бусою (5037), 3 серебряныя пуговки (5038) и проволочное серебряное колечко (5039).

Курганъ № III; о. 32, в. $1^1/_2$ арш; у лѣвой кисти костяка,—кресало (5040) и кремень (5041); у праваго бока,—желѣзный ножикъ (5042); между голенями,—два желѣзные наконечника стрѣлъ (5043) и пряжечка (5044).

Курганъ № IV; о. 40, в. $2^1/_2$ арш.; остатки гроба, обложеннаго съ боковъ крупнымъ булыжникомъ и колотымъ камнемъ; въ гробѣ, при костякѣ, у лѣваго бока,—желѣзная, хорошо сохранившаяся сабля (№ 5045) и остатки деревянныхъ ноженъ въ желѣзной оправѣ (326,—5046-5049), желѣзный ножикъ (5050); у праваго бока,—кресало и кремень (5051); на ногахъ,—слѣды разложившагося древка съ желѣзными концами (5052), шесть наконечниковъ стрѣлъ и остатки кожанаго колчана съ желѣзными пряжками и кольцами (5053—5056).

Курганъ № V; въ урочищѣ Каменный курганъ, гдѣ изъ распаханной группы сохранились только три едва замѣтныя насыпи; могильная яма въ материковомъ грунтѣ около 3 арш. д., 1 арш. ш. и 2 арш. гл.; на днѣ ямы,—остатки досчатаго гроба съ костякомъ въ положеніи головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; при костякѣ, у голо-

Digitized by Google

вы,—два плоскихъ узорчатыхъ позолоченныхъ колечка (5057, 5058), обрѣзанная косточка и слѣды шерстяной ткани (5059); у лѣваго бока,—продыравленная костяная игла или проколка, украшенная рѣзнымъ узоромъ (5060) и бронзовый наперстокъ (5061); у праваго бока,—желѣзный ножикъ съ сохранившеюся костяною ручкою (5062); на ногахъ,—желѣзныя ножницы со слѣдами отпечатавшейся на нихъ ткани (326,—5063).

Курганъ № VI; могильная яма, подобная предыдущей; у головы костяка,—бронзовая сережка съ костяною подвѣскою (327,—5064); на груди,—кусочекъ береста и продыравленная косточка (5065, 5066); у лѣвой кисти,—фрагменты кожанаго кошелька, расшитаго золотыми нитками (5067).

Курганъ № VII; на днѣ могильной ямы въ 2 арш. д., три четверти ширины и арш. глубины, при остаткахъ дѣтскаго костяка,—три бусы (5068) и бронзовая пряжечка (5069).

Курганъ № VIII; въ урочищѣ Гора, возлѣ Большого кургана, гдѣ сохранилось 62 кургана разной величины; о. 45, в. 3 аршина; подъ центромъ насыпи,—могильная яма, вырубленная въ каменистомъ грунтѣ, 3 арш. д., 2½ арш. ш. и аршинъ гл.; на днѣ ямы,—остовы человѣка и мула, обращенные головами на З., въ разстояніи ½ арш. одинъ отъ другого. Человѣческій костякъ занималъ Ю-ю половину могилы, со слѣдами деревяннаго гроба, туловище на спинѣ, конечности вытянуты; при немъ, у лѣваго бока,—колчанъ, подобный найденному въ одномъ изъ кургановъ у деревни Вороной, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи,—изъ костяныхъ пластинокъ разной формы и величины, украшенныхъ инкрустаціонными узорами и изображеніями животныхъ (328,—5070-5083; 329,—5084-5091), 3 костяныхъ гвоздика (5092), наконечники стрѣлъ съ широкими концами (5093—5095) и обыкновенной формы (330,—5096), бляшки (5097), наконечникъ копья (5098), круглая конусообразная бляха, совершенно сходная съ бляхою, найденною въ одномъ изъ кургановъ у деревни Вороной Екатеринославской губерніи (5099); у праваго бока,—желѣзный ножъ и кресало (329,—5100); у лѣвой ступни, въ ЮВ-омъ углу могильной ямы,—фрагментъ разложившихся пряжекъ (5101) и пара желѣзныхъ стремянъ (5102, 5103). Костякъ мула занималъ С-ю половину могилы, въ положеніи мордою впередъ, шея вытянута, хребтомъ вверхъ, конечности подогнуты подъ туловище; съ боковъ былъ обложенъ крупнымъ булыжникомъ; въ челюстяхъ сохранилось желѣзное удило (5104) (остовъ мула, хорошо сохранившійся, переданъ д-ру Толмачеву для музея Казанскаго университета),

Курганъ № IX; въ урочищѣ Острый курганъ, гдѣ сохранилось 22 кургана; о. 45, в. 3 арш.; на глубинѣ четырехъ аршинъ отъ вершины насыпи, въ неглубокой могильной ямѣ,—слѣды разложившагося гроба съ остатками человѣческаго костяка, обращеннаго головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты, у лѣвой кисти,—кресало (5105); на ногахъ,—пучекъ наконечниковъ стрѣлъ (5106, 5107), со слѣдами разложившагося колчана, украшеннаго множествомъ окисшихъ бляшекъ и колецъ (5108—5112); у стѣнки могильной ямы, ниже ступней остова,—желѣзная цѣпочка (5113), пара стремянъ (5114) и удило (5115).

Курганъ № X; урочище Гора или Большой курганъ; о. 43, в. 2½ арш.; на материкѣ,—гробъ изъ толстыхъ досокъ или брусьевъ, въ выпуклой крышкѣ котораго сохранились два гвоздя и двѣ скрѣпы (331,—5116-5118); въ гробѣ,—костякъ, присыпанный углемъ, щебнемъ и глиною, головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; у лѣваго бока,—хорошо сохранившаяся сабля (№ 5119), съ деревянными ножнами въ желѣзной оправѣ (5120, 5121); у праваго бока,—желѣзный ножъ (5122) и кресало; на голеняхъ,—костяная пластинка (5123), слѣды разложившагося колчана, украшеннаго кольцами, пряжками и бляшками (5124, 5125) и восемь наконечниковъ стрѣлъ разной формы и величины (5126—5128).

Курганы №№ XI и **XII;** при костякахъ, въ остаткахъ деревянныхъ гробовъ,—желѣзные ножики (5129, 5130).

Курганъ № XIII; при дѣтскомъ костякѣ,—двѣ проволочныя сережки съ загнутыми ушкомъ концами (5131) и желѣзный ножикъ (5132).

Digitized by Google

Курганъ № XIV; при дѣтскомъ костякѣ,—желѣзные ножъ (5133) и два наконечника стрѣлъ (5134, 5135), костяная пластинка (5136) и кресало (5137).

Курганъ № XV; распаханный; на материкѣ, при костякѣ,—кресало, кремень (332,—5138), ножикъ (5139), наконечникъ стрѣлы (5140), пряжечка и два колечка отъ колчана (5141, 5142).

Курганъ № XVI; о. 40, в. 2½ арш.; подъ центромъ насыпи, въ могильной ямѣ аршинъ гл., въ остаткахъ гроба,—человѣческій костякъ, а при немъ,—кресало и кремень (5143), желѣзные: овальная бляшка (5144), два наконечника стрѣлъ (5145, 5146), пряжечка (5147) и треугольная бляшка (5148).

Курганъ № XVII; при костякѣ,—желѣзные: предметъ неизвѣстнаго назначенія (5149) и ножъ съ костяною рукояткою, украшенною рѣзными кружками съ точками въ срединѣ (5150).

Курганъ № XVIII; о. 35, в. 2 арш.; въ гробѣ,—костякъ, засыпанный щебнемъ и глиною; у лѣвой кисти,—желѣзные: наконечникъ копья (5151) и наконечникъ стрѣлы (5152); у правой кисти,—ножъ (5153) и огниво съ кремнемъ (5154); у правой голени,—массивная круглая конусообразная бляха (5155).

Курганъ № XIX; о. 40, в. 2½ арш.; колода или корытообразный гробъ въ могильной ямѣ въ аршинъ гл.; при костякѣ, у праваго бока,—хорошо сохранившаяся сабля (№ 5156), съ остатками деревянныхъ ноженъ въ желѣзной оправѣ (333,—5157); у лѣваго бока,—рогообразный костяной предметъ, орнаментированный вырѣзанными кружками съ точками въ срединѣ (5158); на ногахъ,—костяная пластинка (5159), желѣзная пластинка (5160) и шесть наконечниковъ стрѣлъ (5161), съ остатками колчана съ пряжками, бляшками и колечками (5162).

Курганъ № XX; о. 30, в. 1½ арш.; въ насыпи,—два рога (333,—5163); на материкѣ, при остаткахъ дѣтскаго костяка,—два проволочныхъ кольца, безъ спайки концовъ (5164), желѣзные: ножикъ (5165), два наконечника стрѣлъ (5166), колечко (5167) и пластинка (5168).

Курганъ № XXI; подобный предыдущему; у головы,—два кольца изъ золотой проволоки, безъ спайки концовъ (5169); у лѣваго бока,—продыравленная костяная игла или проколка въ четверть длины, орнаментированная рѣзнымъ узоромъ (5170) и желѣзный ножикъ (5171).

Курганъ № XXII; между голенями дѣтскаго остова,—желѣзный наконечникъ стрѣлы (5172).

Курганъ № XXIII; на склонѣ возвышенности, съ лѣвой стороны дороги изъ кол. Константиновки въ кол. Николаевскую, въ разстояніи версты отъ Большого кургана; о. 40, в. 2½ арш.; на материкѣ, въ неглубокой могилѣ,—костякъ, засыпанный щебнемъ съ глиною; у могильной ямы, на материкѣ,—толстый заостренный рогъ (334,—5173) и обрубокъ другого рога (5174); на груди костяка,—костяная трубочка (5175); у лѣваго бедра,—кресало съ кремнемъ (5176) и желѣзный ножъ (5177); на ногахъ,—пучекъ изъ 12 наконечниковъ стрѣлъ, изъ которыхъ одинъ съ двойнымъ остріемъ (5178—5180) и слѣды колчана, обтянутаго берестомъ и окованнаго бляшками, пряжками и кольцами (5182—5185).

Въ сказанныхъ урочищахъ окрестностей колоніи Константиновки были раскопаны мною еще 54 кургана малой величины, заключавшіе въ себѣ только остатки человѣческихъ костяковъ, безъ бытовыхъ предметовъ, или съ бытовыми предметами, представлявшими собою дублеты предметовъ, найденныхъ въ вышеописанныхъ курганахъ (переданы разнымъ лицамъ, присутствовавшимъ при раскопкахъ: графу А. С. Уварову, графинѣ П. С. Уваровой, доценту Казанскаго университета Толмачеву и директору Публичнаго Румянцевскаго музея въ Москвѣ Викторову).

Подъ Пятигорскомъ, вблизи Горячеводской станицы, былъ раскопанъ мѣстными жи-

Digitized by Google

телями курганъ, повидимому, относящійся къ татарскому типу могилъ, изъ находокъ въ которомъ сохранились и поступили въ мое собраніе древностей фрагменты золотой парчи,—узорчатой матеріи, сотканной изъ шелковыхъ и золотыхъ нитокъ (335 и 336,—5186, 5187).

Могильникъ у Кисловодской станицы, въ урочищѣ „Противъ третьей балки".

На пятой верстѣ отъ Кисловодска по шоссейной дорогѣ на Эссентуки, съ лѣвой стороны дороги, надъ р. Подкумкомъ, въ урочищѣ „Противъ третьей балки", изслѣдованъ мною въ 1881 году языческій могильникъ, состоявшій изъ шестнадцати каменныхъ гробницъ, вставленныхъ въ землю, и пятидесяти семи кургановъ, совершенно сходныхъ съ курганами вышеописанной Карраской группы. Раскопано одиннадцать каменныхъ гробницъ и шесть кургановъ. Въ гробницахъ и въ курганахъ были открыты остатки деревянныхъ гробовъ и человѣческіе костяки, въ положеніи головою на З., туловище на спинѣ, руки вытянуты по бокамъ туловища, ноги вытянуты.

Гробница № I; сложена продолговатымъ ящикомъ изъ восьми каменныхъ плитъ, въ размѣрѣ 3 арш. д., 1/2 арш. ш. и 2 арш. гл.; на нижней каменной плитѣ, составлявшей дно гробницы, подъ слоемъ рыхлой пыли и разложившагося дерева отъ гроба,—человѣческій костякъ, головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты; у головы,—подвѣска изъ золотой проволоки, съ надѣтыми на нее двумя жемчужинами (323,—4965); подъ нижнею челюстью,—серебряная пуговка (4966) и маленькое серебряное колечко (4967); у кистей рукъ,—два браслета изъ широкихъ серебряныхъ узорчатыхъ бляхъ, съ фрагментами ткани, сохранившейся на одномъ изъ нихъ (4968—4971); на пальцахъ рукъ,—серебряные перстни съ круглыми голубыми стеклами (4973, 4974); у праваго бедра,—желѣзныя ножнички (4972).

Гробница № II; сложена изъ шести каменныхъ плитъ, четырехъ продольныхъ, составлявшихъ крышку, бока и дно гробницы, въ размѣрѣ 2 1/2 арш. д., 5 четв. ш. и 1 четв. толщины, и двухъ плитъ поперечныхъ, въ размѣрѣ 6 четв. д. и ш. и 1 четв. тол.; подъ остатками гроба, при костякѣ, у головы,—двѣ серебряныя сережки, съ подвѣсками изъ тонкихъ скрученныхъ проволокъ и бусъ (4975, 4976); у правой руки,—бронзовый наперстокъ (4977) и желѣзныя ножницы съ отогнутыми концами (4978).

Гробница № III; подобная предыдущей; у головы костяка,—двѣ серебряныя сережки (4979).

Гробница № IV; дѣтская, въ 1 1/2 арш. д. и 1 арш. ш. и гл.; при остаткахъ дѣтскаго остова,—двѣ проволочныя сережки (4980, 4981), двѣ серебряныя пуговки (4982), два маленькихъ проволочныхъ колечка (4983) и глухое серебряное кольцо съ фрагментомъ кожи (4984).

Гробница № V; 6 известковыхъ плитъ сложены ящикомъ, въ размѣрѣ 2 1/2 арш. дл., 5 четв. ш. и глубины; при костякѣ,—2 подвѣски изъ бронзовыхъ проволокъ, съ жемчужными мелкими бусами и фрагментами ткани (324,—4985, 4986) и желѣзныя ножницы (4987).

Гробница № VI; подобная предыдущей, но длиннѣе, около 3 арш.; при костякѣ, покрытомъ слоемъ разложившагося дерева,—двѣ массивныя серебряныя серьги оригинальной формы (4988), маленькая стекляная буса (4989), круглая граненая янтарная буса (4990), треугольная сердоликовая буса (4991) и желѣзныя ножницы (4992).

Гробница № VII; подобная гробницѣ № IV; при дѣтскомъ костякѣ,—массивная серебряная подвѣска, подобная найденнымъ въ гробницѣ № VI (4993), глиняная буса (4994) и два маленькихъ проволочныхъ колечка (4995, 4996).

Гробница № VIII; около 3 арш. д., 1 1/2 арш. ш., изъ 6 плитъ; при костякѣ, въ досчатомъ гробѣ,—ножикъ (324,—4997), огниво въ расшитомъ кошелькѣ (4998), кремень (4999) и 3 наконечника стрѣлъ (5000—5002).

Digitized by Google

Гробница № IX; при костякѣ,—два наконечника стрѣлъ (5003), огниво (5004) и ножикъ съ остатками деревяннаго чехла (5005).

Гробница № X; при костякѣ, у праваго бока,—ножъ (5006).

Гробница № XI; сложена изъ шести плитъ; д. 3, ш. 5 четв., гл. 2 арш.; у костяка,—обломокъ желѣзнаго продолговатаго предмета (325,—5007), узорчатая серебряная подвѣска (5008), обломки серебряныхъ бляшекъ (5009, 5010), 3 широкихъ наконечника стрѣлъ (5011—5013), слѣды разложившагося колчана, украшеннаго желѣзными кольцами и бляшками (5014—5016), кресало съ кремнемъ (5017, 5018) и желѣзная сабля (5019) съ ножнами въ желѣзной оправѣ (5020,—5022).

Въ шести раскопанныхъ курганахъ, на материкѣ,—остатки деревянныхъ гробовъ съ человѣческими костяками, въ томъ-же положеніи, какъ и въ гробницахъ,—головою на З., на спинѣ, конечности вытянуты. При одномъ костякѣ найдены наконечникъ стрѣлы (325,—5023), шиферный оселокъ, продыравленный на одномъ концѣ (5024), и желѣзный ножъ (5025); а при другомъ,—серебряная пряжка (5026), узорчатая серебряная бляшка (5027) и желѣзныя ножницы (326,—5028).

Общее обозрѣніе могилъ половецко-татарской эпохи.

Могилами половецко-татарской эпохи я называю языческія могилы историческаго періода со времени крещенія русскаго народа при князѣ Владимірѣ Святославичѣ до времени прекращенія языческихъ обрядовъ погребенія въ средѣ русскихъ инородцевъ, населявшихъ области южной Россіи.

Въ сказанный періодъ области южной Россіи послѣдовательно занимали язычники Печенѣги, Половцы и Татары; каждый изъ этихъ народовъ оставилъ памятники своей жизни въ могилахъ, знакомство съ которыми необходимо русскому археологу не только съ цѣлью ознакомленія съ культурою и бытомъ инородцевъ, населявшихъ въ древности Русскую землю, но и для того, чтобы не смѣшивать археологическій матеріалъ, добываемый раскопками въ инородческихъ могилахъ съ археологическимъ матеріаломъ, составляющимъ содержаніе русскихъ могилъ языческой эпохи. Въ средѣ могильниковъ половецко-татарской эпохи, мною изслѣдованныхъ, ясно различаются устройствомъ и содержаніемъ: 1) верхнія могилы Кіевскихъ и Полтавскихъ кургановъ, содержавшія человѣческіе и лошадиные костяки, въ одной изъ которыхъ была найдена половина византійской монеты XII вѣка; 2) курганный могильникъ окрестностей с. Новогригорьевки, Александровскаго у., Екатеринославской г., съ могильными ямами, закрытыми сверху деревомъ, камышемъ, глиною и камнемъ, а на днѣ имѣющія *подбои съ костяками,* закрытые каменными плитами и деревянными брусьями или досками; 3) курганные могильники окрестностей с. Вороной, Новомосковскаго уѣзда, Екатеринославской г., съ могильными ямами и человѣческими костяками, погребенными *въ гробахъ на днѣ могильныхъ ямъ;* 4) курганные могильника области Пятигорья съ костяками, погребенными *въ гробахъ на материкѣ, безъ могильныхъ ямъ;* 5) *каменныя гробницы* подъ Кисловодскомъ, имѣющія форму продолговатыхъ ящиковъ, сложенныхъ изъ каменныхъ плитъ и помѣщающихся *подъ ровною поверхностію земли.*

Могилы окрестностей Новогригорьевки, повидимому, были богатаго содержанія, привлекавшаго особое вниманіе древнихъ грабителей могилъ. Оставшееся въ могилахъ содержаніе показываетъ, что онѣ принадлежатъ къ новѣйшимъ языческимъ могиламъ въ области Приднѣпровья, не древнѣе X в., но не даетъ ясныхъ указаній на ихъ народность; можетъ быть это могилы Печенѣговъ, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго, подстерегавшихъ у днѣпровскихъ пороговъ русскіе торговые флоты, направлявшіеся въ Грецію, а по свидѣтельству русскаго лѣтописца, ограбившихъ и убившихъ Кіевскаго князя Святослава

Digitized by Google

Игоревича на возвратномъ пути изъ Болгаріи въ Кіевъ и сдѣлавшихъ изъ его черепа чашу для питья.

Верхнія могилы Кіевскихъ и Полтавскихъ кургановъ съ человѣческими и лошадиными костяками, датированныя монетою XII в., должно признать могилами Половцевъ, убитыхъ или случайно умершихъ во время частыхъ походовъ половецкихъ дружинъ въ русскую землю XII в. и погребенныхъ на мѣстѣ ихъ смерти. Въ XII в. Половцы господствовали въ степяхъ юговосточной Россіи; сабли сказанныхъ могилъ съ широкими концами отличаются отъ сабель татарскихъ могилъ съ остроконечными, штыкообразными концами. Могилы этого рода встрѣчены только въ насыпи кургановъ киммерійской и скито-сарматской эпохъ единичными фактами, а половецкихъ могильниковъ или кладбищъ до настоящаго времени не встрѣчено въ области Приднѣпровья. Могильники окрестностей с. Вороной несомнѣнно относятся ко времени господства монголовъ надъ Русскою землею; въ нихъ найдены металлическія зеркала и золотыя подвѣски съ татарскими надписями.

Къ тому же времени относятся курганные могильники области Пятигорья съ покойниками, погребенными безъ могильныхъ ямъ и въ неглубокихъ ямахъ съ остатками деревянныхъ гробовъ; могильники этого рода датированы монетами хановъ Узбека и Джанибека.

Болѣе древними по бытовому матеріалу представляются каменныя гробницы, открытыя въ могильникѣ подъ Кисловодскомъ; но въ содержаніи гробницъ этого рода не было найдено ясныхъ указаній на ихъ время и народность.

Отдѣлъ V. Древнѣйшія русскія могилы христіанскаго времени, городища и клады.

Древнѣйшія русскія христіанскія могилы.

Курганы или искусственныя земляныя насыпи надъ могилами служатъ повсемѣстно признакомъ языческихъ могилъ. Русская княгиня Ольга, умирая въ 969 году, завѣщала похоронить ее христіанскимъ обрядомъ; а признакомъ этого обряда служило отсутствіе кургана надъ могилою; въ лѣтописи говорится: „Призва (Ольга) сына своего Святослава и заповѣда ему съ землею равно погрестись, а могылы не сути, ни тризнъ творити, ни бдына дѣяти... бѣ бо имущи презвутеръ, сей похорони блаженую Ольгу“. Въ „Житіи князя Константина Муромскаго“ сказано, что когда князь Константинъ похоронилъ тѣло усопшаго сына своего Михаила по христіанскому обряду, то „невѣрные людіе, видяще сія, дивляхуся, еже не по ихъ обычаю творимо бѣ погребеніе, яко погребаему сущу сыну самодержцеву, князю Михаилу, во знакъ на востокъ лицемъ, а могилы вверхъ холмомъ не сыпаху, но ровно съ землею“ (Котляревскій,—„О погреб. обыч. языч. Славянъ“, с. 118, 126. П. С. Л.; I, 29).

Однако же въ Кіевской области иногда встрѣчаются христіанскія могилы подъ курганами. Напримѣръ, во время III-го Кіевскаго археологическаго съѣзда 1874 года я раскопалъ, въ сообществѣ съ Ивановскимъ и Савваитовымъ, нѣсколько кургановъ въ огромномъ курганномъ могильникѣ, сохранившемся въ лѣсу Китаевской пустыни, и подъ однимъ изъ кургановъ, насыпь котораго была цѣликомъ срѣзана, найдена только одна могильная яма съ костякомъ, обращеннымъ головою на западъ, кисти рукъ на груди, ноги вытянуты, съ остатками гроба и серебрянымъ крестомъ на груди съ серебряною цѣпочкою, надѣтою на шею. Несомнѣнно курганъ былъ насыпанъ надъ христіанскою могилою.

Въ Черниговѣ, при рытьи погреба вблизи Екатерининской церкви (Черн. губ. Вѣд. за 1878 г., № 35, приб., с. 2), въ могильной ямѣ 2-хъ арш. глубины былъ найденъ че-

Digitized by Google

ловѣческій костякъ въ положеніи христіанскихъ покойниковъ, въ гробѣ, а при немъ оказались слѣдующія украшенія: два серебряныхъ медальона (колты), украшенныхъ съ обѣихъ сторонъ изображеніями фантастическихъ животныхъ и 15-ю дутыми серебряными пуговками по окружности медальона, соединенными тонкою серебряною проволокою, и два браслета изъ скрученныхъ серебряныхъ проволокъ съ расширенными концами и узорчатыми на нихъ серебряными накладками (281,—4170-4174).

Находки въ Кіевской и Черниговской областяхъ могилъ X в. христіанскаго погребенія вполнѣ возможны, потому что ученіе Шлецера объ отсутствіи въ Россіи до 988 года христіанъ, за исключеніемъ одной только княгини Ольги, столько же несогласно съ исторической дѣйствительностію, какъ и всѣ другія основныя положенія его ученія о состояніи Россіи въ языческую эпоху (Шлец. Нест.; ч. II, стр. 94, 95). О крещеніи Россовъ времени Аскольда и Дира свидѣтельствуютъ Несторъ и византійскіе историки—современники, а между ними и патріархъ Фотій, пославшій для крещенія русскаго народа митрополита Михаила. По лѣтописи договоръ съ греками 945 года былъ заключенъ русскимъ посольствомъ, состоявшимъ изъ христіанъ и язычниковъ; на равномъ правѣ съ язычниками русскіе христіане клялись въ вѣрности этому договору именемъ Бога Вседержителя и честнымъ крестомъ, а язычники клялись именами своихъ боговъ, причемъ представители двухъ религій клялись взаимно другъ за друга; въ Кіевѣ въ присутствіи греческаго посольства князь Игорь и некрещеные русскіе люди клялись въ вѣрности договору у подножія Перунова кумира, а русскіе христіане клялись въ Кіевской соборной церкви св. Иліи. Княгиня Ольга отправилась въ Константинополь креститься открыто, *въ сопровожденіи многочисленной и пышной свиты*, въ составѣ которой Константинъ Багрянородный, воспріемникъ Ольги, именуетъ племянника Ольги, восемь русскихъ князей, двадцать два посла отъ русскихъ князей, шестнадцать княгинь, восемнадцать фрейлинъ, пять дружинниковъ князя Святослава, священника Григорія, двухъ переводчиковъ и 40 русскихъ купцовъ (De Cerem. aulae Byzan.; II; 15). Возвратившись въ Русь, княгиня Ольга *исповѣдывала христіанство открыто*, а умирая завѣщала не творить надъ нею языческой тризны, что и было исполнено княземъ Святославомъ и его народомъ. Княгиня Ольга открыто склоняла весь русскій народъ къ принятію христіанства, и сынъ ея, князь Святославъ, при жизни матери, *дозволялъ креститься каждому, кто пожелаетъ*. Но самъ Святославъ, думая только о браняхъ и завоеваніяхъ, и слышать не хотѣлъ о перемѣнѣ бога войны, Перуна, покровителя сильныхъ, на бога мира, Христа, покровителя слабыхъ. Самый *фактъ мирнаго крещенія княжескаго двора и всей Кіевской Руси въ 988 году* доказываетъ широкое распространеніе христіанской религіи въ Россіи послѣднихъ столѣтій язычества: спокойно перемѣнить языческую религію на христіанскую могъ только народъ, издавна подготовленный къ воспріятію христіанскихъ понятій о Единомъ Богѣ.

Указанныхъ свидѣтельствъ источниковъ достаточно для доказательства, что въ областяхъ средняго теченія Днѣпра X ст. возможны находки не только отдѣльныхъ христіанскихъ могилъ, но и цѣлыхъ кладбищъ. Въ это время, сохранялся старый языческій обычай класть въ могилы покойниковъ металлическіе бытовые предметы, судя по находкамъ въ христіанскихъ могилахъ подпольной части храма, открытаго на высокомъ берегу рѣчки Стрижня въ Черниговѣ,

По сказанію мѣстныхъ жителей, въ 1876 году обвалилась часть горы надъ рѣчкою Стрижнемъ, помѣщающейся въ сѣверо-восточномъ углу бывшей Черниговской крѣпости, и въ низу подъ горою оказались части толстыхъ каменныхъ фундаментовъ церкви и масса мусора, въ которомъ были находимы золотые и серебряные браслеты, сережки и другіе предметы, проданные евреямъ (Прибав. къ Черн. губ. Вѣд. за 1878 г. № 35). Въ послѣдующіе два года происходили новые обвалы и были сдѣланы новыя находки, и между

Digitized by Google

прочимъ 9 серебряныхъ гривенъ формы кіевскихъ и черниговскихъ, переданныхъ находчицей В. И. Величковскою г. Кибальчичу. „Заинтересованный сказанными находками, г. Кибальчичъ произвелъ раскопки въ оставшейся части фундаментовъ церкви и нашелъ разные бытовые предметы, между прочимъ, куски древней мозаики, половину мѣднаго наперстнаго креста, костяной наконечникъ стрѣлы, до 20 скелетовъ, (будто бы) „безъ гробовъ", кромѣ одного, на которомъ найдены слѣды дубоваго гроба и среброшелковая парча, два большихъ желѣзныхъ ключа, двѣ каменныя бусы, желѣзные удила, гвозди и пр. съ сѣверной стороны храма, на 3 арш. ниже поверхности земли, найдены два склепа, верхнія части которыхъ были украшены фресками".

Въ томъ же 1878 году я произвелъ раскопки въ фундаментахъ храма, начавъ съ расчистки мѣстъ, раскопанныхъ и снова засыпанныхъ г. Кибальчичемъ, причемъ въ части церкви непосредственно предъ алтаремъ встрѣтилъ нераскопанную часть подполья храма, и въ этой части уцѣлѣвшія верхнія половины человѣческихъ скелетовъ,—одинъ взрослый женскій, а другой дѣтскій, при которыхъ сохранились слѣды гробовъ и слѣдующіе предметы: женская коса въ трехъ плетенкахъ и фрагменты женскаго головного украшенія, которое составляли: желѣзный обручъ, обтянутый матеріей и тонкими позументными ленточками, шелковые ленты и снурки, двѣ кисти на деревянныхъ основаніяхъ, состоящія изъ переплетенныхъ снурковъ, свитыхъ изъ тонкихъ серебряныхъ проволокъ, серебряное кружево, около трехъ четвертей длины, состоящее изъ коронокъ, свитыхъ изъ тонкихъ проволокъ и связанныхъ лентою, также свитою изъ тонкихъ серебряныхъ проволокъ, золотая узорчатая шпилька съ голубымъ овальнымъ камнемъ въ срединѣ и серебряныя бляхи формы цвѣтовъ, орнаментированныя стеклярусомъ различной формы и величины (341—343,—5322-5365); шелковая лента, покрытая мѣдною окисью; позументы изъ тончайшихъ золотыхъ нитокъ; фрагменты тканей отъ одежды съ шелковыми снурками, бронзовыми пуговицами и бронзовыми застежками, состоящими изъ петелекъ и крючковъ; серебряная бляшка съ двумя гранеными зелеными камнями; узорчатая, бронзовая бляшка; проволочное колечко; серебряный перстень; желѣзная иголка и желѣзный ножикъ, совершенно сходный съ ножиками, часто находимыми въ языческихъ могилахъ (344,—5366-5383).

Предметы, найденные въ мусорѣ, наполнявшемъ развалины того же храма: обломки стеклянаго браслета и сосуда изъ разноцвѣтнаго стекла, полукруглая стеклянная пластинка, шиферный оселокъ, желѣзный ключикъ, двѣ желѣзныя подковки отъ обуви, маленькій бронзовый гвоздикъ, массивный бронзовый обломокъ, обломки стекляной мозаики различнаго цвѣта и различной величины и формы, обломокъ мраморной плитки, узорчатаго гипсоваго украшенія и известковой штукатурки съ сохранившимися слѣдами фрески (345,—5384-5400).

Откопанная мною часть фундаментовъ церкви оставалась открытою до 1882 года, когда послѣдовалъ новый обвалъ горы надъ р. Стрижнемъ, подмытой весеннимъ половодьемъ, и въ настоящее время никакихъ слѣдовъ не осталось отъ фундаментовъ храма, о которомъ въ 1878 году, въ прибавленіи къ № 35, я помѣстилъ замѣтку со слѣдующимъ окончаніемъ:

„Описанныя развалины представляютъ собою основаніе древней трехпрестольной церкви, по способу кладки и формѣ, вполнѣ сходное съ основаніемъ черниговскаго Преображенскаго собора, заложеннаго княземъ Мстиславомъ Владиміровичемъ въ 1031 году, но меньшихъ размѣровъ: центральная часть его между фундаментами заключала пространство 14 арш. ширины, а боковые придѣлы въ два раза меньше. Фундаментъ внизу состоитъ изъ дикаго камня—булыжника, облитаго толстымъ слоемъ известковаго цемента, а сверху изъ большихъ квадратныхъ кирпичей, связанныхъ такимъ же цементомъ. Съ восточной стороны, въ алтарной части, храмъ оканчивался тремя боковыми сводами, изъ которыхъ два весною нынѣшняго года обрушились къ р. Стрижню и видны въ настоящее время ча-

Digitized by Google

стію въ водѣ, частію на берегу, а третій, южнаго придѣла, еще сохраняется въ цѣлости. Въ подпольной части этого храма,—по всей вѣроятности, того, о которомъ въ лѣтописи сказано: въ 1173 году князь Святославъ Всеволодовичъ „заложи церковь камену въ Черниговѣ, на княжѣ дворѣ, св. Михаила", и гдѣ въ 1196 году былъ погребенъ князь Всеволодъ Святославичъ,—были устроены усыпальницы при самомъ основаніи храма. Этотъ храмъ, какъ и княжій черниговскій дворъ, были разорены и разграблены татарами; вѣроятно, что тогда же были открыты каменные склепы и ограблены помѣщенные въ нихъ покойники. Я не сомнѣваюсь, что дальнѣйшія раскопки въ сѣверовосточномъ углу бывшей черниговской крѣпости, гдѣ помѣщались княжій дворъ и дворцовая княжеская церковь удѣльнаго періода, могли бы доставить много интереснаго въ историко-археологическомъ отношеніи. Но къ сожалѣнію, въ настоящее время законныя права и естественный интересъ частнаго владѣльца препятствуютъ дальнѣйшему продолженію раскопокъ въ сказанной мѣстности. А между тѣмъ, этой мѣстности въ недалекомъ будущемъ грозитъ полное уничтоженіе,—еще нѣсколько разливовъ Десны и мѣстность помѣщенія древняго черниговскаго княжьяго двора обрушится, подобно алтарной части древней черниговской дворцовой церкви, а ея возможныя археологическія сокровища будутъ засыпаны пескомъ и затянуты иломъ. Вотъ почему было бы желательно, въ виду научнаго интереса, пріобрѣсти сказанную мѣстность отъ ея настоящаго владѣльца спеціально для археологическихъ изысканій и поспѣшить основательнымъ дальнѣйшимъ ея изслѣдованіемъ".

Городища.

Содержаніе городищъ представлено въ моей коллекціи древностей сравнительно очень бѣдно, потому что находки первыхъ лѣтъ моей археологической практики, когда я спеціально занимался изученіемъ внѣшнихъ формъ и содержанія городищъ, изслѣдуя послѣднее посредствомъ пробныхъ ямъ, были передаваемы въ музеи общественныхъ учрежденій и въ собранія частныхъ лицъ, такъ какъ, изучая городища со спеціальными задачами моей диссертаціи „Древніе города Россіи", я не собиралъ своей коллекціи древностей. Когда же вопросъ объ историческомъ значеніи городищъ я рѣшилъ для себя изслѣдованіями 1871 и 1872 годовъ и приступилъ къ выдѣленію изъ нихъ городищъ языческой эпохи, то раскапывалъ городища пробными ямами только въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ какъ язычество городищъ опредѣлялось не находками въ нихъ, а присутствіемъ въ окрестностяхъ языческихъ могильниковъ.

Въ моей коллекціи древностей имѣются только образцы бытовыхъ издѣлій встрѣчающихся въ городищахъ и доказывающихъ, что эти земляныя насыпи представляютъ собою остатки древнихъ городовъ въ значеніи укрѣпленныхъ общественныхъ жилищъ, а не памятники только языческихъ жертвенниковъ, какъ думали Ходаковскій, Шафарикъ, Погодинъ, Срезневскій и другіе ученые до времени публикаціи результатовъ моихъ изслѣдованій по вопросамъ о количествѣ и значеніи древнихъ городовъ и намъ современныхъ городищъ.

Юхновское городище. Юхновское городище, не содержащее въ себѣ издѣлій желѣзной культуры; находки въ немъ описаны выше, въ отдѣлѣ могильныхъ древностей киммерійской эпохи, составляющихъ первый отдѣлъ моей коллекціи (см. выше, с. 4 и 5).

Волокитинское городище, Глуховского уѣзда, Черниговской губерніи. Волокитинское городище помѣщается на границѣ Глуховского и Путивльскаго уѣздовъ, на правомъ, высокомъ берегу р. Клевени, въ одной верстѣ отъ села Волокитина по дорогѣ въ село Ворголъ, между деревнею Городищемъ и хуторомъ Дорошевскимъ (см. выше, 210). Городище имѣетъ кругообразную форму и состоитъ изъ двухъ площадей, раздѣленныхъ валомъ и рвомъ, а отъ прилежащаго поля отдѣлено двойнымъ валомъ и рвомъ; окружность около 800 аршинъ; поверхность ровная, распаханная подъ посѣвы. На поверхности часто встрѣ-

Digitized by Google

чаются колотыя кости разныхъ животныхъ, уголь и фрагменты глиняной посуды. Часть городища со стороны р. Клевени, раскопана въ 1871 году помѣщикомъ Микляшевскимъ, на землѣ котораго оно помѣщается. Изъ находокъ, сдѣланныхъ рабочими Микляшевскаго, сохранились у него двѣ заостренныя кости и желѣзный топоръ древней формы. Прорывъ въ 1873 году небольшую пробную яму на площади городища, я нашелъ кости разныхъ животныхъ, глиняные черепки, желѣзную шпору съ тремя пряжками (290,—4352), шиферную пряслицу (4353), обломокъ стеклянаго браслета (4354), заостренную кость (№ 4355) и остатки обугленныхъ брусьевъ.

Ратманское городище, Курскаго уѣзда. Въ двадцати пяти верстахъ отъ города Курска, на правомъ берегу рѣки Рати, въ разстояніи около версты отъ селенія Городище, сохранилась древняя земляная насыпь, называемая мѣстными жителями городищемъ и городкомъ (см. выше, с. 212); площадь городища двойная, внутренняя имѣетъ 300 аршинъ въ окружности, подковообразной формы, ровная и распахана подъ посѣвы; со стороны открытаго поля защищена рвомъ, частію уже засыпаннымъ и запаханнымъ, и валомъ до шести аршинъ высоты, а съ остальныхъ сторонъ площадь городища защищена глубокимъ оврагомъ и крутымъ, почти отвѣснымъ спускомъ къ берегу р. Рати. Размѣры внѣшней площади, издавна распахиваемой, невозможно опредѣлить въ точности по сохранившимся остаткамъ запаханныхъ валовъ. По преданію мѣстныхъ жителей, на мѣстѣ этого городища нѣкогда стоялъ городъ по имени Ратманъ. Въ 1875 году, раскапывая курганы вблизи городища, я узналъ отъ рабочихъ, что послѣ сильныхъ дождей, размывающихъ площадь городища, крестьянскіе дѣти находятъ на его поверхности разные предметы: бусы, кольца, наконечники стрѣлъ и пр. Изъ этихъ находокъ сохранились у мѣстныхъ крестьянъ и пріобрѣтены мною: нѣсколько глиняныхъ и стеклянныхъ бусъ (289,—4301), узорчатая бронзовая подвѣска формы полумѣсяца (4302), браслетъ изъ скрученой бронзовой проволоки (4303), два глухихъ бронзовыхъ кольца (4304, 4305), обломки серебрянаго кольца (4309), двѣ бронзовыя пуговки (4310), круглая бронзовая бляшка (4311), обломки серебряной фибулы (4315), три обломка узорчатаго металлическаго зеркала (4317), желѣзный наконечникъ стрѣлы съ широкимъ остріемъ (4331), одна серебряная и двѣ мѣдныхъ татарскихъ монеты (4338, 4341, 4342).

При осмотрѣ мною поверхности городища, кромѣ костей разныхъ животныхъ и глиняныхъ череповъ, были найдены слѣдующіе предметы: нѣсколько глиняныхъ и стеклянныхъ бусъ (4301), серебряное проволочное кольцо, безъ спайки концовъ (4306), два бронзовыя колечка, безъ спайки концовъ (4307, 4308), обломокъ узорчатой серебряной бляшки (4312), узорчатая бронзовая бляшка (4313), обломки: металлическаго предмета неизвѣстнаго назначенія (4314), браслета изъ бронзовыхъ проволокъ (4316) и стеклянныхъ браслетъ со слѣдами покраски (4318); пять пряслицъ изъ глины и шифера (4319,—4322), костяная пластинка, орнаментированная семью вырѣзанными кружками съ точками въ срединѣ (4323), четыре желѣзныхъ кольца (4324, 4325), желѣзные: гвоздь съ круглою головкою (4328), два предмета неизвѣстнаго назначенія (4326, 4327), два ножика (4329); шиферный оселокъ (4330), четыре наконечника стрѣлъ (4332—4335), шпора (4336) и двѣ серебряныя татарскія монеты (4339, 4340).

Бѣлогорское или Миропольское городище, Суджанскаго уѣзда, Курской губерніи. Одновременно съ раскопкою кургановъ Бѣлогорской группы, были прорыты мною двѣ пробныя ямы на двухъ городищахъ, лежащихъ рядомъ, въ разстояніи одной версты отъ группы кургановъ, на высокомъ берегу р. Псла, у Николаевскаго Бѣлогорскаго монастыря (см. выше с. 212). Городища хорошо сохранились; площадь каждаго около четырехсотъ аршинъ въ окружности, ровная, распахана подъ посѣвы. Пробныя ямы на городищѣ съ лѣвой стороны монастыря обнаружили слой мусора около трехъ аршинъ глубины, состоящій изъ глиняныхъ черепковъ, костей разныхъ животныхъ, угля, золы и перегноя раститель-

Digitized by Google

ности, а въ немъ найдены: серебряный перстень съ круглымъ зеленымъ стекломъ (290,—4343), желѣзный ножикъ (4344), желѣзный наконечникъ стрѣлы (4345), три глиняныя пряслицы (4346), маленькій сосудъ изъ красной глины (4347), обрѣзанный рогъ (4348) и заостренныя кости (4349—4351).

Яблоновское городище, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи. Въ 1876 году, при раскопкѣ пробныхъ ямъ на городищѣ у села Яблоновки, настолько распаханномъ, что его первоначальную величину и форму уже невозможно опредѣлить, были найдены уголь, кости разныхъ животныхъ, глиняные черепки и слѣдующіе желѣзные предметы: плоская шпилька около пяти вершковъ длины, съ фигурною головкою и гвоздеобразнымъ концомъ (288,—4296), ножъ пяти вершковъ длины (4297), маленькій ножикъ, согнутый посрединѣ (4298), гвоздеобразный предметъ, съ продѣтымъ въ него кольцомъ на утолщенномъ концѣ (4299) и стремя оригинальной формы (4300).

Болгарское городище, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи. На мѣстѣ древняго города Булгара нынѣ расположено село Успенское Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, жители котораго при возведеніи своихъ построекъ, при распашкѣ полей и въ размоинахъ послѣ дождей, часто находили и находятъ разныя древности. Изъ такихъ находокъ были составлены коллекціи древностей Неѣлова, Фукса, Толмачева, Березина, Ешевскаго и Лихачева, описанныя въ сочиненіи С. М. Шпилевскаго подъ заглавіемъ: „Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ (Казань 1877 г.).

Въ 1877 году, во время экскурсіи Казанскаго археологическаго съѣзда на Болгарское городище, я собралъ болѣе двухсотъ монетъ и другихъ предметовъ, найденныхъ въ землѣ мѣстными жителями. Разобравъ затѣмъ пріобрѣтенное на досугѣ и отдѣливъ предметы новаго происхожденія и сомнительной древности, я получилъ до ста несомнѣнно древнихъ бытовыхъ предметовъ, сохранившихся отъ разныхъ историческихъ эпохъ. Часть такихъ предметовъ была передана мною въ музей Казанскаго Археологическаго Общества, а часть поступила въ мое собраніе древностей; къ послѣднимъ принадлежатъ: каменное шлифованное долото (337,—5188), каменный шлифованный амулетъ (5189), бронзовая пластинка, свернутая въ форму наконечника стрѣлы, подобнаго найденному мною въ одномъ изъ кургановъ Яблоновской группы (5190), желѣзный наконечникъ стрѣлы (5191), кольцо изъ желѣзной проволоки, безъ спайки концовъ (5192), нижняя половина золотаго перстня (5193), ажурная буса изъ тонкихъ золотыхъ проволокъ (5194), девятнадцать бусъ разной формы и величины изъ стекла, глины, камня и стекляно-глиняной композиціи разнаго цвѣта (5195—5199), фрагменты четырехъ металлическихъ зеркалъ, изъ которыхъ два орнаментированы травчатыми узорами и одинъ съ изображеніями рыбъ (5200—5203), половина бронзоваго замка формы коника, орнаментированнаго вырѣзными кружками съ точками въ срединѣ (5204), верхняя половина узорчатаго желѣзнаго перстня (5205), обломокъ орнамента съ изображеніемъ рыбообразнаго животнаго (5206), каменный крестикъ (5207), двадцать шиферныхъ и глиняныхъ пряслицъ (5208—5210), мѣдная византійская монета Ѳеофила 829—842 г. (5211; описана у Сабатье, т. II, рис. XLIII, № 12), подвѣска—фальшивая мѣдная монета, подражаніе древне-русскимъ копѣйкамъ (5212), хорошо сохранившаяся монета богохранимаго Булгара, Узбекъ-Хана 1330 г. (5213), серебряная монета Новаго Сарая, Джанибекъ-Хана 1350 г. (5214), мѣдная монета Джанибекъ-Хана 753 г. маг. (5215), серебряная монета города Гулистана, Бардибекъ-Хана 759 г. маг., (5216) и мѣдная монета города Гулистана, Хызры-Хана 1360 года (5217).

Слѣды древней селитьбы подъ Евпаторіей.

Съ югозападной стороны Евпаторіи, между городомъ и лечебнымъ Майнакскимъ озеромъ, по морскому побережью тянется рядъ песчаныхъ холмовъ, на поверхности одного изъ

Digitized by Google

которыхъ въ 1880 году, послѣ сильнаго вѣтра, найдены мною слѣды древней селитьбы,— много глиняныхъ черепковъ отъ сосудовъ разныхъ историческихъ эпохъ, обломки костей, уголь и слѣдующія бытовыя издѣлія: кремневые осколки разной формы (292,—4398, 4399), треугольный бронзовый наконечникъ стрѣлы (4382), бронзовый гвоздь (4383), изогнутая бронзовая проволока (4384), фигурная бронзовая бляха (4385), обломки бронзовыхъ бляхъ разной формы (4386, —4388), спиральное кольцо изъ серебряной проволоки (4389), сережка изъ тонкой серебряной проволоки (4390), серебряное проволочное колечко (4391), стеклянная буса (4392), обломки стеклянныхъ браслетъ (4393, 4394), подвѣска изъ продыравленной морской раковины (4395), глиняная пряслица (4396), шиферная пряслица (4397), пять желѣзныхъ ножиковъ (4400), донышко терракотоваго сосуда, покрытаго чернымъ лакомъ, съ вытиснутымъ узоромъ (4401), автономная мѣдная херсонесская монета (4402) и семь маленькихъ мѣдныхъ татарскихъ монетъ (4403).

Слѣды древнихъ поселеній при д. Енисалѣ, у подножія Чатыръ—Дага. Въ Крыму, у подножія Чатыръ—Дага, между поселеніями Енисала, Кизиль—Коба, Чавки и Таушанъ—базаръ, сохранились слѣды древнихъ могильниковъ и поселеній. Осматривая эту мѣстность въ 1875 году, я находилъ возлѣ д. Кизиль—Коба разноформенные кремневые осколки, а возлѣ д. Енисала, въ размоинѣ возвышенности „Казна—Этажъ“ я нашелъ кости человѣка, битыя кости разныхъ животныхъ и слѣдующіе предметы: окисшее бронзовое кольцо—перстень (292,—4404), пять бусъ разной формы и разнаго состава (4405), обломки желѣзныхъ колецъ и ножей (4406). Сохранившіяся на той же возвышенности въ большомъ количествѣ древнія могилы имѣютъ форму мелкихъ кургановъ, покрытыхъ камнемъ расположеннымъ кругомъ или квадратомъ. Подъ однимъ изъ такихъ курганчиковъ, раскопанныхъ мною, оказалась могила въ одинъ аршинъ глубины, вырубленная въ каменистомъ грунтѣ и заваленная камнемъ—булыжникомъ; подъ камнемъ, на днѣ могильной ямы сохранились слѣды разложившагося и раздавленнаго камнемъ человѣческаго костяка, первоначальное положеніе котораго невозможно было опредѣлить; на одномъ изъ пальцевъ правой руки были замѣтны слѣды разложившагося бронзоваго кольца, а у лѣваго бока окисшій желѣзный ножикъ.

Пещера Бимбашъ-Коба или тысячеголовая, на Чатыръ—Дагѣ. Тысячеголовая пещера на Чатыръ—Дагѣ осмотрѣна мною въ 1875 году, въ сопровожденіи гостепріимнаго владѣльца усадьбы Енисалы М. Н. Гротена. Входомъ въ пещеру служитъ трещина въ скалѣ, прикрытая сверху утесомъ, настолько узкая вначалѣ, что на протяженіи трехъ—четырехъ саженей посѣщающему пещеру приходится ползти на рукахъ по слою вонючей грязи. Эта лазейка на пятой сажени приводитъ въ обширный гротъ, полъ котораго состоитъ изъ сталагмитовъ, а стѣны и потолокъ изъ сталактитовъ очень разнообразныхъ и причудливыхъ формъ. На противоположномъ концѣ отъ входа этотъ естественный гротъ суживается въ тѣсный проходъ, за которымъ слѣдуетъ второе отдѣленіе пещеры, или второй обширный гротъ, за вторымъ третій и т. д. Сколько всѣхъ отдѣленій неизвѣстно, потому что, по мѣстному преданію, далѣе пятаго отдѣленія рѣшились проникнуть только два француза—путешественника, поплатившіеся за то жизнью, такъ какъ назадъ они не возвратились. Я осмотрѣлъ три первые грота или отдѣленія пещеры и оставался въ ней не болѣе двухъ часовъ. Неровности дна пещеры всѣхъ осмотрѣнныхъ отдѣленій наполнены грязью и человѣческими костями, разбросанными въ безпорядкѣ; рядомъ съ человѣческими костями встрѣчаются кости четвероногихъ и птицъ; многія кости накрыты сталагмитами. О происхожденіи костей въ пещерѣ мѣстныя преданія говорятъ различно. Г-жа Славичъ, авторъ извѣстнаго „Путеводителя по Крыму“, изданнаго подъ псевдонимомъ Сосногоровой, говорила мнѣ, что лѣтъ сорокъ тому назадъ, по открытіи тысячеголовой пещеры, посѣщавшіе ее находили человѣческіе костяки расположенными кучками, какъ бы сидящими возлѣ стѣнъ гротовъ пещеры, одна возлѣ другой, причемъ у каждой кучки или на ней находился и

Digitized by Google

черепъ; въ послѣдующіе затѣмъ годы кости были разбросаны въ безпорядкѣ, а черепа разбиты посѣтителями. Если это преданіе справедливо, то тысячеголовая пещера служила въ древности усыпальницею. По другому преданію, переданному мнѣ жителями деревни Чавки и Енисалы, кости тысячеголовой пещеры принадлежатъ жителямъ одного изъ древнихъ городовъ Крыма, спрятавшимся въ пещеру отъ преслѣдованія непріятелемъ, и задохшимся тамъ отъ дыма соломы, зажженной у входа непріятелемъ. Эту исторію разсказываютъ съ разными варіаціями, называя непріятеля то казаками, то татарами, то турками, то генуэзцами. По всей вѣроятности, это преданіе—фантазія,—народная догадка, пытающаяся объяснить фактъ присутствія множества человѣческихъ костей въ пещерѣ. Научное изслѣдованіе этой пещеры, для котораго необходимо расширить входъ, очистить дно отъ костей и грязи, пересмотрѣть послѣднія при хорошемъ освѣщеніи и взорвать сталагмиты, по всей вѣроятности, рѣшило бы вопросъ о времени и причинѣ появленія въ пещерѣ множества человѣческихъ костей и доставило бы много бытовыхъ предметовъ разныхъ историческихъ эпохъ. Изъ пещеръ, осмотрѣнныхъ мною на Чатыръ—Дагѣ въ его окрестностяхъ (Каръ—Коба, Сулу—Коба и Кизилъ—Коба), только тысячеголовая пещера могла быть постоянно обитаема древнимъ человѣкомъ, такъ какъ входъ въ нее помѣщается надъ глубокою котловиною, а потому пещера не заливается водою ни весною, ни во время лѣтнихъ дождей, тогда какъ другія пещеры Чатыръ—Дага и его окрестностей заливаются весеннею водою, а слѣдовательно, не могли быть обитаемы въ теченіе всего года. Во второмъ отдѣленіи тысячеголовой пещеры протекаетъ ручей чистой воды, а въ окрестностяхъ ея помѣщаются прекрасныя пастбища для скота и удобныя мѣста для охоты. Слѣдовательно, эта пещера представляетъ собою всѣ условія удобнаго жилища для древняго человѣка, и по сказанію мѣстныхъ жителей, въ ея окрестностяхъ находили каменныя и бронзовыя орудія. Осмотрѣвъ три отдѣленія пещеры, я во второмъ изъ нихъ, на обратномъ пути, вынулъ изъ грязи человѣческую лопатку и, разсматривая ее, замѣтилъ слѣды разложившейся ткани, шитой золотомъ, покрывавшей нѣкогда тѣло, принадлежавшее этой кости (292,—4410). Разгребая затѣмъ съ М. Н. Гротеномъ грязь руками и костями, за неимѣніемъ другихъ орудій, при недостаточномъ освѣщеніи, мы нашли бронзовую бляху (4407), сорокъ восемь бусъ разной величины и разнаго состава (4408), желѣзный ножикъ (4409) и остатки двухъ деревянныхъ палицъ.

Клады.

Кладомъ называется имущество, сокрытое въ землѣ и невзятое оттуда владѣльцемъ. Древнимъ народамъ земля замѣняла сохранные банки нашего времени, а потому клады были во всѣ историческія эпохи, начиная съ каменной.

Богатѣйшій кладъ эпохи каменной культуры былъ найденъ въ 1816 году въ Славяносербскомъ уѣздѣ: „Мастеровые Луганскаго завода, въ Славяносербскомъ уѣздѣ, на границѣ земли Войска Донскаго, при копаніи канавы, наступили на горшокъ порядочной величины. Надѣясь обрѣсти въ немъ по крайней мѣрѣ сокровища Креза, мастеровые разбили его; но вмѣсто золота нашли въ немъ *множество стрѣлъ, ножей, пикъ и пр.—все изъ чистаго кремня,* съ чрезвычайнымъ искусствомъ сдѣланное. Нѣкоторые ножи были длиною болѣе четверти аршина, имѣли обостренное лезвее; зубцы же пилъ сдѣланы были съ такимъ искусствомъ, какое видимъ въ лучшихъ англійскихъ пилахъ... По необыкновенной чистотѣ камня, трудной отдѣлкѣ и желанію сохранить сіе сокровище можно думать, что вещи сіи принадлежали къ драгоцѣнностямъ древности, составляли богатство какого-нибудь древнѣйшаго обитателя сей страны“ („Древ. Арх. Вѣстникъ Моск. Арх. Общ.“; т. I, стр. 29, 30; 1867 г.). Въ началѣ 60-хъ годовъ у деревни Гамарни, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи, распахивая поле при впаденіи рѣки Россавы въ рѣку Рось, крестьянинъ

Digitized by Google

задѣлъ плугомъ глиняный сосудъ, имѣвшій форму малороссійской макитры, въ которомъ оказались: *нѣсколько десятковъ кремневыхъ наконечниковъ копій и стрѣлъ, два каменныхъ топора, со сверлинами, и каменный молотъ* (см. выше, с. 10).

Примѣромъ кладовъ эпохи бронзовой культуры можетъ служить находка 1901 г. у с. Сосновой мызы, Хвалынскаго у., Саратовской г. Изъ этого клада, по справкѣ, выданной мнѣ И. Рос. Ист. Музеемъ, въ его помѣщеніе поступили: „бронзовые 50 серповъ (косъ) 5 кинжаловъ, 3 кельта, долото и обломки разныхъ издѣлій". Находки въ кладахъ, издѣлій бронзовой культуры, поступившія въ мое собраніе древностей, указаны выше (с. 41).

Примѣрами кладовъ эпохъ скитской и сарматской могутъ служить: богатый кладъ золотыхъ украшеній, найденный въ Галиціи и поступившій во владѣніе гр. Пржездецкаго; кладъ Шубинскій, открытый въ окрестностяхъ Кракова, состоявшій изъ 39-ти монетъ Аѳинъ, Эгины и Ольвіи, относящихся къ IV вѣку до Р. Хр.; кладъ, открытый на Таманскомъ городищѣ есауломъ Пуленцовымъ, состоявшій изъ золотыхъ монетъ Пантикапеи и Цизики (См. *D. K. Levezov:* „Ueber mehrere in C. Posen gefundene uralte griech. Münzen". Berlin 1834. *А. Ашика*: „Воспорское Царство"; ч. II, стр. 17 и слѣд.) и многіе клады римскихъ монетъ императорской эпохи, указанные выше (с. 167, 168).

Къ эпохѣ существованія государства Россовъ надъ днѣпровскими порогами относятся клады византійскихъ монетъ со времени основанія Константинополя; напримѣръ, кладъ г. Кіева, найденный въ 1876 году, по сообщенію В. Б. Антоновича, состоявшій изъ монетъ сыновей Константина Великаго; клады днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ были найдены нѣсколько сотъ золотыхъ византійскихъ монетъ, изъ которыхъ экземпляры, бывшіе въ рукахъ графа А. С. Уварова, относятся къ VI—X столѣтіямъ (Изслѣдов. о Древн. Южн. Рос.; стр. 16). Въ 1891 году въ Харьковской губерніи, въ Богодуховскомъ уѣздѣ, въ долинѣ р. Мерлы, притока Ворсклы, найденъ *кладъ золотыхъ монетъ,* въ числѣ 201, *Валентиніана II и Ѳеодосія,*—IV и V столѣтій (Дѣло И. А. Коммиссіи. См. брош. Н. Ѳ. Бѣляшевскаго о кладахъ Кіевской губ.).

Клады русской эпохи, состоящіе изъ монетъ и бытовыхъ издѣлій VIII—X столѣтій богато представлены въ „Мухаммеданской Нумизматикѣ" П. С. Савельева и „Отчетахъ и „Дѣлахъ" И. Арх. Коммиссіи.

Особеннымъ обиліемъ кладовъ отличаются мѣстности, прилежащія къ городищамъ бывшихъ великокняжескихъ городовъ и служившихъ резиденціями князей.

Въ 1876 году, закончивъ раскопки кургановъ въ Каневскомъ у., у с. Яблоновки (см. выше, с. 115), я посѣтилъ с. Пекари при впаденіи Роси въ Днѣпръ, съ цѣлью розыскать городище города Родни X в., о которомъ въ лѣтописи подъ 980 годомъ говорится: „Ярополкъ затворися въ градѣ Родьнѣ, на устьи Рси" (П. С. Р. Л. I, 33; IX, 40). Мѣстные жители сообщили мнѣ, что вблизи с. Пекарей въ разстояніи $1^1/_2$ версты въ направленіи на С. имѣется высокая гора надъ Днѣпромъ, на которой видны ровъ и валъ; народъ называетъ это мѣсто Княжа гора. Въ весеннія половодья Княжа гора подмывается водою и рушится въ Днѣпръ, а по спадѣ водъ, на берегу Днѣпра крестьяне находятъ разныя вещи, серебряныя и золотыя, и продаютъ ихъ евреямъ. Одинъ изъ мѣстныхъ евреевъ показалъ мнѣ изъ такихъ находокъ двѣ поломанныя сережки изъ золотой проволоки, съ надѣтыми на нихъ тремя ягодовидными бусами, совершенно сходныя съ серебряными сережками, найденными мною въ русскихъ курганахъ подъ Черниговомъ и Переяславлемъ. Посѣтивъ Княжу гору, я нашелъ небольшую часть сохранившагося городища, имѣвшую до 30 квад. саж., а остальныя его части были подмыты водою въ предыдущіе годы и обрушились въ Днѣпръ. Сохранившаяся часть площади городища со стороны поля была обведена валомъ и рвомъ, обыкновенно оточающими древнія городища; съ двухъ сторонъ ее оточали естественные глубокіе овраги, а со стороны Днѣпра крутой и высокій обрывъ надъ русломъ рѣки; съ западной стороны ровъ и валъ отдѣляли сохранившуюся часть площади городища отъ

Digitized by Google

примыкавшей къ нему узкой возвышенности, тянувшейся на протяженіи около 100 саж., по которой едва можно было проѣхать на парѣ лошадей. Такимъ образомъ въ древности г. Родня помѣщался на изолированной возвышенности, неприступной при холодномъ оружіи.

Спустившись съ вершины горы на небольшой уступъ или террасу, помѣщавшуюся надъ Днѣпромъ, и разсматривая рыхлую землю при помощи ручной лопатки, я нашелъ ее состоящею изъ мусора, обыкновенно покрывающаго площади городищъ,—черепки битой посуды, кости животныхъ, куски обугленнаго дерева,—и необычное обиліе обломковъ желѣзныхъ, бронзовыхъ и серебряныхъ издѣлій. Рѣшивъ по возможности спасти для науки содержаніе сохранившейся части городища, которому грозило въ недалекомъ будущемъ полное уничтоженіе, я рѣшилъ изслѣдовать его уже не пробными ямами, а раскопать всю сохранившуюся часть.

Но располагая только двумя рабочими днями, такъ какъ каникулярное время уже истекало, и опасаясь отложить раскопку до слѣдующаго года, въ виду возможности полнаго уничтоженія сохранившейся части городища весеннимъ разливомъ воды, я вызвалъ на двудневную работу почти все мужское и женское населеніе с. Пекарей, обѣщавъ каждому, сверхъ поденной платы за работу, особую плату за каждый найденный предметъ, по стоимости его металла. Для надзора за ходомъ работъ, кромѣ полицейскихъ чиновъ, были назначены десять человѣкъ. Рабочіе должны были явиться на работу съ заступами и кирками, а работницы съ рѣшетами. Работа была начата у самой воды Днѣпра раскопкою и просѣваніемъ всей мусорной земли, свалившейся съ городища и лежавшей на берегу Днѣпра и небольшихъ уступахъ обрыва, на глиняномъ материкѣ; затѣмъ, вся сохранившаяся часть площади городища была срыта до глинянаго материковаго грунта; часть жилого слоя около аршина толщиною была сбрасываема въ обрывъ, гдѣ ее вторично пересматривали и просѣвали; часть была перекопана на перевалъ, также съ просѣваніемъ, а сверхъ того, въ сохранившейся части вала и на узкой возвышенности соединявшей городище съ полемъ, было прорыто 12 пробныхъ ямъ до материковаго глинянаго грунта.

При пересмотрѣ мусора на берегу Днѣпра и на уступахъ горы между берегомъ Днѣпра и площадью городища, надъ нимъ лежавшей, было найдено въ разныхъ мѣстахъ болѣе 50 желѣзныхъ, бронзовыхъ, серебряныхъ и золотыхъ бытовыхъ издѣлій. На сохранившейся части площади найдены остатки обугленнаго сверху частокола изъ толстыхъ бревенъ, составлявшихъ городскую ограду совершенно сходную съ оградою, открытою на Донецкомъ городищѣ при раскопкѣ его въ присутствіи Харьковскаго археологическаго съѣзда. Съ внутренней стороны къ этой оградѣ примыкали остатки трехъ срубныхъ жилищъ, подобныхъ жилищамъ, открытымъ на Донецкомъ городищѣ. У основнаго столба одного изъ такихъ жилищъ, найдены черепки глинянаго сосуда, а въ нихъ два серебряныхъ браслета, на одномъ изъ которыхъ было нанизано 5 золотыхъ и 8 серебряныхъ проволочныхъ сережекъ, каждая съ тремя ягодовидными бусами и серебряная цѣпочка. Второй кладъ состоявшій изъ двухъ золотыхъ сережекъ и трехъ серебряныхъ колецъ, былъ найденъ при рытьѣ одной изъ пробныхъ ямъ на возвышенности, соединяющей площадь городища съ полевою дорогою. Всѣ остальныя мои находки на Княжей горѣ помѣщались въ различныхъ мѣстахъ площади городища и склоновъ, ее окружающихъ.

Въ 1877 году я сдѣлалъ сообщеніе о моихъ раскопкахъ въ Каневскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ 1876 и 1877 г. г. Комитету по устройству Московской Антр. Выставки 1879 г., напечатанное въ изданіи „Антропологическая Выставка 1879 г.“ (т. III, с. 350), а въ немъ перечислилъ предметы, найденные на Княжей горѣ; а именно:

Половина крестообразно согнутой проволоки, обломки сережекъ изъ серебряной проволоки и узорчатой серебряной подвѣски, подобной найденной въ кладѣ Путивльскаго уѣзда (ср. №№ 4181 и 4187), серебряный перстень съ узорчатою бляхою, украшенною чернью и позолотою, золотая круглая бляшка съ рѣзнымъ изображеніемъ древесной вѣтки

Digitized by Google

(281,—4184-4189); семь сережекъ изъ золотой проволоки, каждая съ тремя золотыми бусами-подвѣсками филигранной работы, двѣ квадратныя узорчатыя золотыя бляшки, треугольная золотая бляшка, двадцать двѣ сережки изъ серебряной проволоки, каждая съ тремя серебряными бусами-подвѣсками филигранной работы (283,—4190-4220); серебряная проволока отъ сережки съ тремя бусами, кольцо изъ серебряной проволоки, одинъ конецъ которой загнутъ ушкомъ, три кольца изъ серебряной проволоки, согнутой спиралью, со свободными концами, серебряное ручное колечко изъ скрученныхъ проволокъ, серебряный перстень съ узорчатою квадратною бляшкою, два массивныхъ браслета изъ скрученныхъ серебряныхъ проволокъ съ расширенными концами, украшенными узорчатыми серебряными накладками, продолговатая серебряная буса, узорчатая серебряная подвѣска, двѣ серебряныя цѣпочки съ колечками на концахъ, обрывокъ серебряной цѣпочки, продолговатая узорчатая серебряная бляшка, массивная серебряная бляха съ вытиснутымъ изображеніемъ дерева и тремя вырѣзанными на верхней каймѣ буквами: А М Н, два шестиугольныхъ серебряныхъ слитка,—рубли-гривны кіевскаго типа (284,—4221-4238); бронзовые: наконечникъ ноженъ кинжала, ножикъ, зеркальце съ центральнымъ ушкомъ, фрагментъ зеркала, рѣзная пряжечка, треугольная узорчатая бляшка, фрагменты бляхъ, одна глиняная и одна стеклянная бусы, три шиферныя пряслицы, три обломка стеклянныхъ браслетовъ, желѣзные кресало-огниво, ключи, замки, скрѣпы и гвозди, скрученная свинцовая квадратная пластинка (285,—4239-4263); желѣзные: пять наконечниковъ стрѣлъ разной величины, пять удокъ, двѣ проволоки и семь ножей разной величины и формы, обломокъ шифернаго продыравленнаго оселка (286,—4264-4279); желѣзные: колечко, удило, пряжки, стремена, шпора, подковка сапога и огниво (287,—4280-4289); желѣзные: бердышъ, обломки серпа и косы, массивный металлическій слитокъ, два обломка браслетъ и желѣзный сошникъ (288—4290-4295); свинцовая печать съ изображеніемъ Богоматери и Спасителя (Нерушимая стѣна) на одной сторонѣ и надписью на другой, значащею послѣ креста: ***Кириллъ монахъ, Божіею милостію Архіепископъ и Митрополитъ Русскій*** (5401); шиферный образокъ Святителя Николая въ облаченіи, съ приподнятою для благословенія правою рукою, вокругъ головы славянская надпись, читающаяся сверху внизъ: ***Никола,*** на боковомъ ободкѣ вокругъ ушка надпись: ***Святый Никола*** (5402); бронзовый крестъ-складень съ изображеніемъ Спасителя и шестнадцати святыхъ (5403); ромбовидная половина бронзоваго креста—складня съ изображеніемъ Богоматери, Спасителя и двухъ святыхъ (5404); четыре половины бронзовыхъ крестовъ—складней съ изображеніями святыхъ, два цѣлыхъ и два обломка крестиковъ (346,—5405-5412).

Возвращаясь съ раскопокъ въ Черкасскомъ у. въ Варшаву черезъ Кіевъ, я заѣхалъ къ В. Б. Антоновичу и показалъ ему всѣ мои находки въ Яблоновскихъ курганахъ и на Княжей горѣ.

На VIII Московскомъ археологическомъ съѣздѣ 1890 г. В. Б. Антоновичъ сообщилъ мнѣ, что послѣ моего отъѣзда изъ с. Пекарей мѣстными жителями найдено много кладовъ на Княжей горѣ, состоявшихъ изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, что изъ такихъ находокъ составлены въ Кіевѣ многія коллекціи древностей частныхъ лицъ и что мнѣ слѣдовало бы, какъ первому открывателю Княжей горы, воспользоваться оставшимися въ ней кладами, каковые тамъ несомнѣнно еще имѣются въ значительномъ количествѣ. На это я отвѣчалъ, что клады Княжей горы меня мало интересуютъ, что дослѣдованіе Княжей горы должно быть дѣломъ археологовъ, изучающихъ русскую культуру великокняжеской эпохи, а моя спеціальность—языческая эпоха.

Въ 1891 г. Княжа гора была пріобрѣтена въ собственость В. В. Тарновскимъ спеціально съ археологическою цѣлью и раскопки были поручены Н. Ѳ. Бѣляшескому, который результаты своихъ раскопокъ изложилъ въ брошюрѣ, подъ заглавіемъ „Раскопки на Княжей горѣ“, съ приложеніемъ двухъ таблицъ рисунковъ найденныхъ предметовъ.

Digitized by Google

Въ то время дневникъ моихъ раскопокъ въ Каневскомъ и Черкасскомъ уѣздахъ не былъ изданъ, и о моихъ раскопкахъ на Княжей горѣ 1876 г было напечатано только вышеуказанное краткое сообщеніе въ изд. Комитета по устройству антропологической выставки въ Москвѣ 1879 года.

Незнаніе моего дневника раскопокъ имѣло своимъ слѣдствіемъ повторительную раскопку мусора подъ обрывомъ и на обрывѣ Княжей горы, гдѣ г. Бѣляшевскій нашелъ сплошной слой мелкаго угля, куда попалъ онъ, по его мнѣнію, „вслѣдствіе сползанія горы и вѣроятно составляетъ остатки, если не построекъ, то сожженаго частокола, которымъ было обнесено городище на Княжей горѣ“ (с. 5); дѣйствительно, это былъ слой пепла, угля и обугленныхъ брусьевъ, покрывавшій раскопанную площадь городища и сброшеннаго въ обрывъ и овраги, его окружавшіе, моею раскопкою.

„Въ поперечномъ разрѣзѣ, говоритъ г. Бѣляшевскій, поверхность горы представляетъ очень небольшую ровную поверхность, отъ которой въ обѣ стороны идутъ отлогія покатости, каждая приблизительно въ 5 мет. шир., переходящія затѣмъ въ довольно крутой обрывъ; въ профиль Княжа гора также не представляетъ ровной линіи: она понижается, начиная отъ вала къ серединѣ, и потомъ къ концу, выходящему на Днѣпръ, поднимается“ (с. 2). Въ 1876 г. вся сохранившаяся площадка городища была ровная и горизонтальная, а выемки сдѣланы мною въ томъ мѣстѣ, гдѣ помѣщались ограда и срубы. Срѣзъ возвышенности, соединяющей городище съ полевою дорогою, и раскопка террасъ съ боковъ этой возвышенности, на которыхъ открыты печи и остатки хижинъ, были сдѣланы г. Бѣляшевскимъ, и здѣсь „какъ-бы въ видѣ сюрприза, подъ конецъ раскопокъ, открыто четыре клада, которые въ общей сложности представляютъ богатѣйшій подборъ разнаго рода украшеній очень интересныхъ съ художественной точки зрѣнія... Кромѣ этихъ четырехъ кладовъ съ золотыми и серебряными вещами, найденъ еще одинъ съ исключительно желѣзными предметами, служившими вѣроятно въ хозяйствѣ одного лица; здѣсь были: наральникъ, серпъ, долото, стамеска съ роговою ручкою, желѣзные тонкіе обручи отъ ведра и еще нѣсколько болѣе мелкихъ. Помимо этого всѣ остальныя добытыя вещи находились спорадически на всемъ протяженіи горы, на разной глубинѣ, нерѣдко на самой подпочвѣ“ (16, 17).

Казалось раскопками Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, „обставленными съ внѣшней стороны очень хорошо“ и длившимися два года, богатую Княжу гору можно было признать окончательно дослѣдованною. Но факты, опубликованные въ V вып. „Древностей Приднѣпровья“ Б. И. Ханенко показали, что въ мѣстностяхъ, окружающихъ городище Княжей горы, оставалось, да вѣроятно и теперь еще остается много кладовъ, болѣе богатыхъ, нежели клады, открытые раскопками моими и Н. Ѳ. Бѣляшевскаго.

Въ V в. „Древностей Приднѣпровья“ Б. И. Ханенко напечатаны слѣдующія свѣдѣнія: „Особенно богатыми по находкамъ представляются Черкасскій и Каневскій уѣзды, и въ частности урочище Княжья гора, въ которомъ еще сохранились слѣды стариннаго городища... Городище Княжья гора было изслѣдовано Н. Ѳ. Бѣляшевскимъ.... предметы, добываемые въ Кіевской губ. кладоискателями за послѣднія 10 лѣтъ главнымъ образомъ пріобрѣтались В. В. Тарновскимъ, Н. Я. Тарновскимъ, Н. П. Черневымъ, В. Е. Гезе, В. И. Хвойко, И. А. Хойновскимъ, Н. Ѳ. Бѣляшевскимъ и частью поступали въ наше собраніе, которое, затѣмъ еще обагатилось пріобрѣтеннымъ въ полномъ составѣ собраніемъ Н. П. Чернева“. Въ собраніе Б. И. Ханенко поступили изъ кладовъ, найденныхъ крестьянами на Княжей горѣ: въ 1896 г.,—золотая серьга—колтъ, украшенная эмалью, пара золотыхъ серегъ—колтовъ, украшенныхъ эмалью, нитка серебряныхъ, позолоченныхъ полуцилиндриковъ, серебряная гривна монетная кіевскаго типа; въ 1897 г.,—пара золотыхъ серегъ—колтовъ, украшенныхъ эмалью, золотая серьга съ тремя шариками по ободку, золотая ажурная серьга съ тремя шариками, серебряная звѣздообразная серьга, украшенная филигранью, серебряный витой браслетъ со сплющенными концами, украшенными орнаментомъ подъ чернью и бронзовый крестъ

Digitized by Google

энколпіонъ XIII в.; въ 1897 г.,—серебряное позолоченное ожерелье изъ полуцилиндриковъ, 8 серебряныхъ аграфъ съ тремя шариками по ободку, украшенными сканью, 2 стекляныя пластинки формы крыльевъ бабочки, серебряная серьга изъ двухъ полыхъ конусовъ, сложенныхъ основаніями и продѣтыхъ на кольцо, серебряная витая шейная гривна, 7 серебряныхъ височныхъ колецъ, бронзовый крестъ энколпіонъ и 2 каменныхъ крестика; въ 1898 г.,—ажурная розетка изъ перевитой серебряной проволоки, цѣпь изъ серебряныхъ круглыхъ колецъ, серебряный перстень, 4 серебряныя серьги, нитка серебряныхъ позолоченныхъ лоточковъ отъ ожерелья, бронзовый штампъ съ рельефнымъ изображеніемъ аканфа и двѣ золотыя серьги кіевскаго типа; въ 1900 г.,—звѣздообразная серьга, украшенная сканью, двѣ серебряныя звѣздообразныя серьги, украшенныя зернью, золотой небольшой аграфъ съ тремя бусинами на оси, 6 серебряныхъ серегъ кіевскаго типа, серебряная серьга—колтъ съ изображеніемъ чернью двухъ птицъ, серебряный браслетъ, два серебряныхъ перстня съ каменьями, серебряное височное кольцо и двѣ штампованныя золотыя бляшки съ изображеніемъ аканфы (стр. 18—21).

Находки цѣнныхъ кладовъ въ г. Кіевѣ, преимущественно въ мѣстностяхъ около Десятинной церкви, Андреевской церкви и Михайловскаго монастыря, заключавшихся въ оградѣ древняго города, очень многочисленны; а цѣнность ихъ восходитъ иногда до нѣсколькихъ тысячъ, какъ кладъ золотыхъ украшеній, недавно пріобрѣтенныхъ Имп. Арх. Коммиссіей за 3000 руб. Свѣдѣнія о кіевскихъ кладахъ имѣются въ дѣлахъ Имп. Арх. Коммиссіи, въ объясненіяхъ и описаніяхъ, предшествующихъ археологической картѣ Кіевской губ. В. Б. Антоновича и въ брошюрѣ Н. Ѳ. Бѣляшевскаго „О кладахъ Кіевской губерніи“.

Изъ кладовъ, найденныхъ въ предѣлахъ Сѣверянской земли, особый историческій интересъ имѣютъ два клада,—одинъ съ римскими, а другой съ восточными монетами.

Въ 1873 году въ пяти верстахъ отъ г. Нѣжина, у дороги на село Пашковку былъ найденъ кладъ, состоявшій изъ двухъ золотыхъ запястій, украшенныхъ красными камнями, бронзоваго кольца и 1312 серебряныхъ монетъ, поступившій въ Имп. Арх. Коммиссію. По опредѣленію Ю. Б. Иверсена, кладъ составляли римскія монеты императорской эпохи: Юлія Цезаря, Нерона, Домиціана, Нервы, Траяна, Адріана, Антонина Піа, Луція Вера, Фаустины старшей и младшей, Марка Аврелія, Криспины, Луциллы, Пертинакса и Септимія Севера. Запястья поступили въ Императорскій Эрмитажъ, кольцо неизвѣстно куда, а монеты переданы въ нумизматическое собраніе Ю. Б. Иверсена (Дѣло Имп. Арх. Коммиссіи № 71 за 1873 годъ).

Въ 1875 году въ Городнянскомъ у., у с. Яриловичъ найденъ кладъ, заключавшій въ себѣ до двухъ фунтовъ серебряныхъ монетъ, поступившихъ въ Имп. Арх. Коммиссію. По опредѣленію В. Г. Тизенгаузена, въ кладѣ оказалось 285 экземпляровъ восточныхъ монетъ, а именно: 21 сассанидскихъ, 4 табаристанскихъ, 3 сассанидо-арабскихъ, 4 восточно-умейядскихъ, 204 аббасидскихъ, 3 западно-умейядскихъ, 23 идрисидскихъ и 1 аглебидская. Древнѣйшая монета въ кладѣ Хосроя I, 21 года, а позднѣйшая Бедая, 178 года. Изъ этого клада 255 монетъ поступили на храненіе въ нумизматическое отдѣленіе Имп. Эрмитажа, а 30 переданы въ музей Кіевской Дух. Академіи (Дѣло Имп. Арх. Коммиссіи № 22 за 1875 г.

Самый богатый кладъ Черниговщины эпохи Рюриковичей былъ найденъ въ г. Черниговѣ въ огородѣ Елецкаго монастыря, вблизи Черной могилы; ларецъ окованный желѣзомъ былъ наполненъ золотыми украшеніями, состоявшими изъ ожерелій, поясовъ, браслетъ, серегъ и колецъ; кладъ поступилъ въ Имп. Эрмитажъ до открытія Имп. Арх. Коммиссіи, и я не могъ получить объ этомъ кладѣ точныхъ свѣдѣній въ Эрмитажѣ.

Въ дѣлахъ И. А. Коммиссіи имѣются свѣдѣнія о двухъ Черниговскихъ кладахъ. Первый изъ нихъ былъ найденъ двумя крестьянскими мальчиками, игравшими въ пескѣ на Александровской площади; изъ этого клада поступили въ Коммиссію и переданы въ

Digitized by Google

Эрмитажъ слѣдующіе предметы: 2 золотыхъ колта,—подвѣсныя серьги, украшенныя съ лицевой стороны эмалевыми изображеніями великомучениковъ Георгія и Дмитрія, а съ оборотной стороны—древа жизни, въ видѣ пальмы въ вѣнчикахъ, 13 золотыхъ цилиндрическихъ полуваликовъ отъ ожерелья; створка серебрянаго браслета, украшенная тремя арочками, въ одной изъ которыхъ рѣзное изображеніе грифона; обломокъ большой серебряной четырегранной цѣпи, свитой изъ кованной проволоки; шесть граненыхъ пряслицъ изъ шифера (Дѣло Имп. Арх. Коммиссіи № 11 за 1887 г.). Второй кладъ былъ найденъ въ 1883 г. въ оградѣ Спасскаго собора, при копаніи могилы для погребенія тѣла протоіерея Пучковскаго. Кладъ поступилъ въ Имп. Арх. Коммиссію и переданъ ею на храненіе въ Имп. эрмитажъ (Дѣло № 11 за 1883 г.). Въ томъ же 1883 г. я былъ въ Черниговѣ, и мнѣ предложено было мѣстными свѣтскими и духовными властями произвести раскопку въ мѣстности могилы протоіерея Пучковскаго. Тогда же о находкѣ сказаннаго клада и результатахъ моей раскопки въ № 22 Черниг. Еп. Извѣстій за 1883 г. была помѣщена статья священника Т. Стефановскаго, очевидца находки клада и моихъ раскопокъ (воспользовавшагося и моимъ раскопочнымъ дневникомъ), подъ заглавіемъ: „Раскопки на погостѣ Черниговскаго Каѳедральнаго Собора въ 1883 г.“ Въ статьѣ говорится:

„Для погребенія каѳедральнаго протоіерея Е. М. Пучковскаго, умершаго 23 января 1883 г., предположено было рыть могилу при ЮВ-омъ углѣ алтарной стѣны теплаго Борисоглѣбскаго храма Черниговскаго Каѳедральнаго собора; но когда приступили къ дѣлу, то рабочіе встрѣтили каменный склепъ, очень крѣпко сложенный изъ кирпичей; необходимость указала отступить на такое пространство, какое занималъ этотъ склепъ. Начали рыть могилу около склепа и при этомъ рабочіе нашли слѣдующія древнія вещи: два круглые золотые медальона, по вершку въ діаметрѣ, украшенные жемчугомъ,—уцѣлѣло 19 зеренъ; 11 золотыхъ серегъ съ тремя бусами каждая, съ гнѣздами для жемчуга, на двухъ уцѣлѣли по одной жемчужинѣ; серебряная четырегранная цѣпь, сплетенная изъ толстой серебряной проволоки, съ змѣевидными концами, соединенными кольцомъ,—1 арш. и 6 верш. дл. и четверть вершка шир.; круглая серебряная цѣпь, сплетенная изъ тонкой проволоки, съ змѣевидными концами, разломанная на куски, каковыхъ общая длина половина аршина, а толщина цѣпи четверть вершка; обломокъ серебряной проволоки; три жемчужины; пряслица изъ темно-краснаго шифера. Общій вѣсъ золотыхъ предметовъ 30 золот., а серебряныхъ 33 золот. Въ печати заговорили о сей интересной находкѣ, что подало поводъ ученымъ, занимающимся разысканіемъ историческихъ памятниковъ, осмотрѣть склепъ. Узнавъ о семъ, профессоръ Варшавскаго университета Д. Я. Самоквасовъ прибылъ въ Черниговъ, и съ вѣдома начальства 12 и 13 Августа 1883 г. производилъ раскопку не только около склепа, но и около могилы П. Имъ вырыты были три пробныя ямы въ трехъ пунктахъ: а) съ юго-западной стороны могилы по направленію съ С. на Ю. въ $3^1/_3$ арш. дл., 2 арш. ш. и 4 арш. гл.; б) съ западной стороны той же могилы по направленію съ В. на З., 3 арш. дл., $1^1/_2$ арш. ш. и 4 ар. гл., и в) съ СВ-ой стороны той же могилы и всмежности каменнаго склепа по направленію съ В. на З., 3 арш. д., $2^1/_2$ арш. ш. и 4 арш. гл. Въ первой ямѣ на различной глубинѣ встрѣчены 5 могилъ съ человѣческими остовами, въ положеніи христіанскаго погребенія, съ признаками гробовъ (слѣды сгнившихъ досокъ и желѣзные гвозди); во второй ямѣ встрѣчены 4 могилы, подобныя предъидущимъ, а въ 3 ямѣ три могилы того же устройства. Во всѣхъ трехъ ямахъ на пятомъ аршинѣ,—материковый слой, состоящій изъ желтоватаго песка; до этого слоя вся прорытая земля представляла собою щебень, подобный встрѣчаемому на городищахъ, т. е., состоящій изъ перегноя растительныхъ веществъ, черепковъ глиняной посуды, поломанныхъ костей различныхъ животныхъ, а также угля и проч. При раскопкѣ ямы № 3, съ Ю-ой ея стороны обнаружена кирпичная закладка, имѣющая направленіе съ С. на Ю., параллельное къ В-ной алтарной стѣнѣ храма; длина этой закладки 5 ар., а ш. 3 арш. Съ З-ой стороны оказался уступъ въ полъаршина ширины,

Digitized by Google

а ниже этого уступа на 1½ арш. открыто аркообразное отверстіе, заваленное битымъ кирпичемъ. За этимъ отверстіемъ оказался склепъ, сложенный изъ кирпичей древней формы, связанныхъ очень крѣпкимъ известковымъ цементомъ. Въ самомъ склепѣ, подъ грудою битаго кирпича, найдено 8 человѣческихъ череповъ и много человѣческихъ костей, сложенныхъ въ безпорядкѣ; длина этого склепа по направленію съ В. на З. 3 ар., ш. 1½ арш., а в. 1 ар. Нижняя часть его, на которой лежали человѣческія кости, была вырыта въ песчаномъ грунтѣ. Противъ отверстія, съ противоположной стороны оказалась стѣнка, раздѣлявшая склепъ на двѣ части, которую составляли кирпичи, сложенные въ два ряда, а за этою стѣнкою оказался второй склепъ, подобный первому, заложенный битымъ кирпичемъ, что приводитъ къ заключенію, что и сія часть склепа осмотрѣна прежде, но неизвѣстно кѣмъ и когда. Въ лѣтописяхъ Черниговскаго каѳедральнаго собора нигдѣ не значится, чтобы на погостѣ когда либо были производимы раскопки съ научною цѣлію, и старожилы не знаютъ, кто и въ какое время осматривалъ этотъ склепъ, а потому, вопросъ о томъ, кто былъ похороненъ въ этихъ двухъ отдѣленіяхъ древняго склепа остается не разрѣшеннымъ. Обращаясь къ описанію найденнаго при сихъ раскопкахъ, можемъ сообщить слѣдующее: изъ 20 череповъ, открытыхъ во всѣхъ трехъ ямахъ, только 4 вынуты цѣлыми; изъ нихъ два длинноголовые (долихоцефалы) и два короткоголовые (брахицефалы). Въ щебнѣ найдено: кусокъ оленьяго рога, гладко обрѣзанный, длиною около четверти; пращевый камень изъ карпатскаго діорита, почти круглый, шлифованный; продыравленный каменный кружекъ (пряслица), выточенный изъ краснаго шифера, подобный найденному при копаніи могилы для протоіерея П.; кусокъ орнаментированнаго толстаго глинянаго сосуда, имѣвшаго форму обыкновеннаго горшка; обломокъ ручки глинянаго сосуда, тоже съ орнаментами; обломокъ стеклянаго сосуда; обломокъ стеклянаго браслета".

Изъ кладовъ Черниговщины, относящихся къ эпохѣ Рюриковичей, въ моемъ собраніи древностей имѣются бытовыя издѣлія и монеты, найденныя въ с. Горбовѣ Новгородсѣверскаго уѣзда и въ имѣніи Ф. Н. Терещенко Путивльскаго уѣзда.

Въ 1877 году В. А. Томиловскій, бывшій предсѣдатель Новгородсѣверской Земской Управы, сообщилъ мнѣ, что въ с. Горбовѣ найденъ кладъ, состоящій изъ серебряныхъ слитковъ, одинъ изъ которыхъ, съ отломаннымъ концомъ, переданный въ мою коллекцію древностей (281,—4175), ему удалось пріобрѣсти отъ мѣстнаго еврея за 5 рублей. По справкамъ оказалось, что кладъ былъ найденъ при распашкѣ огорода въ с. Горбовѣ, принадлежащаго мѣстному крестьянину Потапу Школьному, при впаденіи ручья Ослицы въ р. Десну. Кладъ состоялъ изъ большого глинянаго сосуда, разбитаго сохою, заключавшаго въ себѣ нѣсколько десятковъ разной формы серебряныхъ слитковъ, вѣсомъ каждый около трехъ четвертей фунта. Большая часть слитковъ была куплена у крестьянина-находчика по 20 и 25 копѣекъ за слитокъ мѣстными евреями, увѣрившими крестьянина, что это были слитки олова, а не серебра. Мѣстной Полиціи удалось захватить и переслать Черниговскому губернатору около 20 слитковъ, изъ которыхъ пять поступили въ мое собраніе древностей (281-282,—4175-4180), а остальные въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Слитки—древніе рубли отличаются своими формами отъ формъ серебряныхъ рублей, бывшихъ до сихъ поръ извѣстными: кіевскихъ, черниговскихъ, новгородскихъ, рязанскихъ и др.

Въ 1878 году Б. И. Ханенко сообщилъ мнѣ, что въ имѣніи Ѳ. Н. Терещенко, въ Путивльскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, при распашкѣ земли, былъ найденъ кладъ, состоявшій изъ серебряныхъ украшеній,—нашейниковъ, ожерелій, браслетъ, колецъ и пр., и передалъ изъ этого клада въ мое собраніе древностей слѣдующіе предметы: серебряную узорчатую подвѣску (281,—4181), серебряный перстень, съ фигурною верхнею бляхою, украшенною узоромъ подъ чернью (4182), и серебряный перстень съ узорчатою ажурною верхнею половиною изъ тонкой серебряной проволоки (4183).

Digitized by Google

Кіевскіе и черниговскіе клады показываютъ ясно, что эпоха опустошенія Русской земли Татарами была временемъ расцвѣта русскаго искусства, за которымъ слѣдовала эпоха его упадка, въ которую русское искусство ограничивается почти исключительно воспроизведеніемъ старыхъ образцовъ, техника теряетъ стремленіе къ воспроизведенію идеаловъ и ограничивается ремесленными издѣліями жизненной необходимости. Иначе и не могло быть въ эпоху господства Монголовъ надъ Россіей, когда Русская земля бѣднѣла съ каждымъ годомъ, уплачивая тяжелую дань своему завоевателю.

Въ послѣдней части моей коллекціи древностей, рядомъ съ бытовыми предметами, найденными на Княжей горѣ, помѣщается нѣсколько предметовъ христіанскаго времени, пріобрѣтенныхъ отъ разныхъ лицъ, а именно:

Серебряная цѣпочка съ серебрянымъ наперстнымъ крестомъ, на которомъ выбиты рельефомъ молитва и восьмиконечный крестъ съ вѣнкомъ, найденные въ гробѣ каменной гробницы, открытой въ 1877 году у паперти главнаго храма Спасскаго монастыря въ Новгородсѣверскѣ (5413); 22 золотыя, серебряныя и бронзовыя пуговицы отъ древнихъ святительскихъ одеждъ Спасскаго монастыря въ Новгородсѣверскѣ (5414—5420); предметы изъ коллекціи христіанскихъ древностей В. А. Прохорова: 2 серебряныя цѣпочки, четыре бронзовыхъ образка, изъ которыхъ одинъ (5423) эмалированный, одинъ бронзовый и три серебряныхъ наперстныхъ крестика (347,—5421-5430).

Въ той же части моей коллекціи помѣщаются нѣсколько предметовъ древности, частію найденныхъ мною лично, частію пріобрѣтенныхъ отъ разныхъ лицъ, изъ разныхъ мѣстностей: искусственно реформированный человѣческій черепъ изъ катакомбы, открытой на горѣ Митридата въ Керчи (№ 5218); предметы изъ гробовидныхъ гробницъ, сложенныхъ изъ известковыхъ плитъ, помѣщающихся подъ ровною поверхностью горы Митридата и другихъ могилъ окрестностей Керчи, раскопанныхъ тайкомъ мѣстными жителями: бусы разной формы и разнаго состава, двѣ металлическія бусы съ сохранившимся снуркомъ, металлическія подвѣски, массивная продолговатая бронзовая пластинка съ ушкомъ посрединѣ, бронзовыя щипчики, массивная бронзовая бляха съ отломаннымъ боковымъ ушкомъ, фрагментъ металлическаго зеркальца съ центральнымъ ушкомъ, двѣ бронзовыя бляхи формы металлическихъ зеркалъ, изъ которыхъ одна окаймлена дырочками по окружности (338,—5219-5235); продыравленная четырегранная косточка съ нарѣзками на граняхъ, состоящими изъ чередующихся крестиковъ и параллельныхъ линій, бронзовые фибулы, сережки, кольца, браслеты, подвѣски бляхи и пряжки (оттуда-же; 339,—5236-5281).

Костяной и желѣзный усики-псаліи отъ удилъ изъ кургана окрестностей с. Аксютинцы, Роменскаго уѣзда, Полтавской губерніи (5282, 5283); круглая узорчатая ажурная бронзовая бляха, проволочный бронзовый браслетъ и четырегранный желѣзный наконечникъ стрѣлы изъ окрестностей Галіаты въ Осетіи (5284—5286); фрагменты двухъ металлическихъ зеркалъ, два плоскихъ каменныхъ продыравленныхъ оселка, два бронзовыхъ и одинъ желѣзный наконечники стрѣлъ и продыравленный зубъ хищнаго животнаго изъ кургановъ окрестностей колоніи Константиновки, подъ Пятигорскомъ, раскопанныхъ мѣстными жителями (5291); головка грызуна, часто встрѣчающагося въ древнихъ могилахъ (5292); шесть желѣзныхъ наконечниковъ стрѣлъ изъ святого мѣста въ Осетіи (340,—5287-5297, №№ 5298—5300); пятнадцать ромбовидныхъ узорчатыхъ бронзовыхъ бляшекъ отъ поножней, найденныхъ г. Довгирдтомъ въ могильникѣ Ковенской губерніи, въ урочищѣ Ясна Гурка (5301—5306); обломокъ ручки ножа съ бронзовымъ колечкомъ и окисшіе желѣзные предметы изъ кургана окрестностей Луцка, Волынской губерніи (5307—5310); узорчатая бронзовая бляшка изъ кургана окрестностей Триполья, Кіевской губерніи (5311); желѣзный обломокъ и гвоздеобразная бронзовая проколка, съ боковымъ ушкомъ, найденные на Вятичевскомъ городищѣ, Кіевской губерніи (5312, 5313); два желѣзныхъ наконечника стрѣлъ, найденныхъ въ Галиціи, вблизи Коломыи, у деревни Белелцы (5314, 5315), по мѣстному преданію, на мѣстѣ

Digitized by Google

бывшаго татарскаго побоища (сообщ. г. Сѣнгалевича); фрагментъ желѣзнаго ножа, желѣзное огниво и двѣ глиняныя пряслицы, найденныя на песчаной розсыпи подъ Евпаторіей; глиняная пряслица и желѣзное долото (5321), найденныя подъ мусоромъ при человѣческихъ костяхъ въ одной изъ каменныхъ пещеръ нижняго яруса подъ Инкерманомъ (340[a],—5301-5321).

Заключеніе.

Сущность историческихъ выводовъ, вытекающихъ изъ вышеизложенныхъ археологическихъ фактовъ и историко-географическихъ свѣдѣній, относящихся къ народамъ, обитавшимъ южную Россію въ историческое время, выражаются въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Обитателей земли, лежащей надъ Чернымъ моремъ между Дономъ и Дунаемъ, древніе греческіе поэты, историки и географы, начиная со времени Гезіода именовали Скитами—Киммеріянами. Этотъ народъ оставилъ памятниками своей жизни въ южной Россіи многомогильные курганы, бытовыя издѣлія въ которыхъ состоятъ только изъ дерева, кости, глины, камня и мѣди, при полномъ отсутствіи издѣлій изъ золота, серебра, бронзы и желѣза.

Въ VII в. до Р. Х. Киммерійская надпонтійская земля переходитъ во владѣніе народа, именовавшаго себя Сколотами, а у Грековъ прозваннаго Скитами. Этотъ народъ принесъ изъ области Ассирійскаго царства VII в. до Р. Х. иранскіе погребальные обряды, вѣрованія, политическое устройство, частію языкъ и внѣшнюю культуру. Сколоты оставили въ своихъ могилахъ, лежащихъ первымъ слоемъ надъ могилами Киммерійскими, множество издѣлій ассирійскаго искусства изъ золота, серебра, бронзы и желѣза. Надпонтійское царство, основанное Сколотами между Дономъ и Дунаемъ, дѣлилось на области, занятыя родственными племенами, состоявшими подъ главенствомъ Царскихъ Скитовъ или Паралатовъ, имѣвшихъ кладбище своихъ царей въ области р. Сулы.

Въ 399 году до Р. Х. царство Паралатовъ было разрушено Филиппомъ Македонскимъ. По удаленіи Филиппа, въ области племени Царскихъ Скитовъ—Сколотовъ передвинулось изъ за Дона племя, родственное Сколотамъ по происхожденію и языку, именуемое Греками Савроматами, а Римлянами Сарматами, и въ области бывшаго Сколотскаго царства образуются двѣ новыя державы: царство Россоланъ-Аорсовъ-Россовъ на востокъ отъ Днѣпра и царство Гетовъ или Даковъ на западъ отъ Днѣпра; первое было заселено номадными скито-сарматскими племенами, подъ главенствомъ племени Россоланъ, а второе составлялъ союзъ осѣдлыхъ скито-сарматскихъ племенъ, подъ главенствомъ племени, именуемаго у древнихъ Грековъ Гетами, а у Римлянъ Даками.

При римскомъ императорѣ Траянѣ, обратившемъ царство Гетовъ въ римскую провинцію Дакію, гето-дакійскія племена выселяются за сѣверные и восточные предѣлы римской провинціи Дакіи,—въ области Вислы, гдѣ образуютъ Ляшское государство,—прародину племенъ польскаго языка, и въ области средняго теченія Днѣпра, лежащія надъ днѣпровскими порогами, въ бассейнахъ р.р. Роси, Сулы, Псла и Ворсклы, гдѣ соединяются съ родственными племенами Россаланъ и образуютъ государство Скитовъ-Сарматовъ-Россовъ,—прародину народовъ русскаго языка.

Памятниками быта Скито-Сарматовъ времени обособленнаго существованія царствъ Россаланіи и Гетики являются могилы южной Россіи, содержащія бытовыя издѣлія разнаго состава эпохи высшей степени развитія греческаго искусства; а памятниками скито-сарматскихъ племенъ времени господства Римлянъ въ Дакіи являются могилы древнихъ Ляховъ и Россовъ, содержащія монеты и другія бытовыя издѣлія римскаго искусства императорской эпохи.

Digitized by Google

Въ VIII в. завоевательный натискъ скито-сарматскаго племени, именуемаго въ источникахъ Козарами, имѣлъ своимъ слѣдствіемъ выселеніе народонаселенія изъ русской прародины на лѣсныя побережья рѣкъ, гдѣ въ IX и X ст. русскій лѣтописецъ указываетъ жилища русскихъ племенъ скито-славянскаго происхожденія, разорванныхъ географически и политически, но говорящихъ однимъ русскимъ языкомъ, поклоняющихся однимъ богамъ и имѣющихъ одно русское право, вынесенные изъ общей ихъ русской прародины.

Памятниками времени существованія обособленныхъ русскихъ племенныхъ княженій являются могилы, датированныя монетами и другими бытовыми издѣліями искусства арабскаго, византійскаго и германскаго.

Первыми Кіевскими князьями Рюрикова рода русскія племена объединяются въ одинъ Русскій народъ, въ концѣ X в. принявшій христіанство и замѣнившій языческіе способы похоронъ покойниковъ христіанскимъ обрядомъ погребенія.

Д. Самоквасовъ.

15 іюля 1908 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе.

Описаніе археологическихъ раскопокъ и собранія древностей профессора Д. Я. Самоквасова . . 1

Коллекція каменныхъ орудій изъ гробницъ и кургановъ Даніи 1

Предметы изъ пещеры мамонта въ окрестностяхъ села Ойцова, Олькушскаго уѣзда, Кѣлецкой губерніи 2

Находки на песчаныхъ розсыпяхъ 2

Находки на побережьяхъ р. Вислы и ея притоковъ. 3

Находки на побережьяхъ р. Десны и ея притоковъ. 4

Юхновское городище Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи 4

Могилы.

Отдѣлъ I. Могилы Киммерійской эпохи.

Гробница подъ Варшавою, у деревни Чеховице. 6

Каменная гробница подъ Новогеоргіевскомъ, у деревни Коссево. 7

Каменныя гробницы Варшавской губерніи. Нешавскаго уѣзда, въ гминѣ Осенцины 7

Курганы Кіевской губерніи, Черкасскаго уѣзда, у деревни Гамарни 8

Курганы Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда, у села Россавы. 10

Курганы Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, у мѣстечка Рыжановки 11

Курганы Полтавской губерніи, Переяславскаго уѣзда, у села Войницы 14

Курганы Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, у села Новогригорьевки. 14

Курганы Черниговскаго уѣзда, мѣстечка Сѣднева. 18

Курганъ Курскаго уѣзда, у села Воробьевки . 19

Курганъ въ окрестностяхъ Евпаторіи, у Майнакскаго озера 20

Стр.

Курганы Бессарабіи, Аккерманскаго уѣзда, окрестностей деревни Шабалата. 20

Могилы Терской области 22

Каменныя гробницы у горы Верблюда, въ окрестностяхъ хутора Дыденки 22

Курганы у Кисловодска, въ урочищѣ Три камня. 23

Курганы, подъ Пятигорскомъ, у колоніи Ка́рраса 31

Курганы подъ Пятигорскомъ, у колоніи Константиновки 32

Находки въ Осетіи, у аула Чми, въ урочищѣ Царца 38

Случайныя пріобрѣтенія.

Бытовыя издѣлія Кобанскаго могильника. . . 39

Находка въ гробницѣ кургана у Кисловодской станицы 40

Находки разныхъ мѣстъ. 41

Общая характеристика устройства и содержанія могилъ киммерійской эпохи 41

Устройство большихъ кургановъ и каменныхъ гробницъ области Пятигорья. 50

Содержаніе могилъ большихъ кургановъ области Пятигорья 52

Древность большихъ кургановъ области Пятигорья 53

Отдѣлъ II. Могилы скито-сарматской эпохи. 56

Древности окрестностей Керчи и Тамани . . 58

Древности Италіи 60

Могилы окрестностей Чивитта-Кастелляна и Орвіетто 60

Эпоха появленія надъ Чернымъ моремъ скито-сколотскихъ племенъ 62

Средства опредѣленія древнѣйшихъ могилъ скитской эпохи 64

Древнѣйшія могилы скитской эпохи. 66

Курганы Кіевской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, на поляхъ мѣстечка Рыжановки. . . 71

Digitized by Google

Стр.

Древность Рыжановскихъ кургановъ 90
Роменскіе курганы Полтавской губерніи . . . 94
Курганы у села Аксютинцы, въ урочищѣ Стайкинъ Верхъ 95
Курганы урочища Солодкое, у села Аксютинцы 109
Курганы урочища Попова лужа, у села Великія Будки 110
Курганы урочища Провалье, у села Великія Будки. 110
Курганы у села Герасимовки 111
Курганы въ городѣ Ромнахъ 112
Курганы деревни Лозовой, имѣнія П. А. Маркевича 112
Курганы урочища Камашня, вблизи села Ярмолинцы 113
Курганы урочища Круглякъ у села Сурмачевки. 113
Курганъ Веселая могила. 114
Курганы Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда, у села Яблоновки 114
Курганы Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, у села Новогригорьевки. . 121
Курганъ Таврической губерніи, Мелитопольскаго уѣзда, у села Большой Знаменки. . . 122
Могильникъ подъ Пятигорскомъ, у Колоніи Карраса, на Чеснокъ горѣ или Чеснокъ курганѣ 123
Могильникъ подъ Пятигорскомъ, у колоніи Карраса, въ урочищѣ Длинный курганъ . . 127
Могильники разныхъ урочищъ окрестностей Пятигорска 128
Мцхетскій могильникъ у Военно-Грузинской дороги 129
Курганы Бессарабіи, Аккерманскаго уѣзда . . 130
Курганы у деревни Шабалата. 131
Курганы у деревни Катаржи 132
Могилы Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, у с. Новогригорьевки . . . 132

Общая характеристика могилъ скито-сарматской эпохи 136
Могилы сколотскаго періода. 137
Организація Сколотскаго царства. 137
Обряды погребенія 138
Устройство могилъ 139
Содержаніе могилъ 141
Могилы сарматскаго періода 146
Происхожденіе надпонтійскихъ сарматскихъ государствъ 146
Средства опредѣленія могилъ сарматскаго періода. 148

Стр.

Содержаніе греческихъ могилъ въ южной Россіи 149
Устройство и содержаніе могилъ въ окрестностяхъ древней Пантикапеи по отчету Ашика о раскопкахъ 1838 г. 150
Греческія гробницы окрестностей древней Фанагоріи 157
Письмо директора Керченскаго музея С. И. Веребрюсова 1879 г. 158
Значеніе греческихъ могилъ въ опредѣленіи могилъ сарматскихъ 160
Могилы россаланскаго или росскаго періода . . 164
Россы—Геты—Даки первыхъ столѣтій по Р. Х. 164
Могилы Россовъ 168

Отдѣлъ III. Могилы русской эпохи.

Катакомбный могильникъ въ Тагаурскомъ ущельи, вблизи аула Чми, въ Осетіи 175
Катакомбный могильникъ въ урочищѣ Хархъ, вблизи Балтской станціи Военно-Грузинской дороги. 185
Каменныя гробницы въ урочищѣ Хархъ, вблизи Балтской станціи Военно-Грузинской дороги 186
Случайныя пріобрѣтенія. 187
Черниговскіе курганы 188
Курганы съ костяками. 191
Троицкая группа 192
Стрижневская группа 193
Гущинская группа 193
Большой курганъ Гущинской группы 193
Курганы съ кострищами 195
Гульбище. 195
Черная могила 197
Курганы Черниговскаго уѣзда, у мѣстечка Сѣднева 201
Курганы съ кострищами 201
Курганы съ погребальными сосудами 204
Курганы съ костяками 205
Курганъ со срубною гробницею 205
Курганы Черниговскаго уѣзда, у хутора Мишкина 205
Курганы Черниговскаго уѣзда, у заштатнаго города Березны. 236
Курганы Черниговскаго уѣзда, у села Боромыкъ. 206
Курганы Сосницкаго уѣзда, у мѣстечка Мены. 206
Курганы Конотопскаго уѣзда, у станціи Бахмачъ-Роменскій Ландварово-Роменской желѣзной дороги 206
Курганы Новгородсѣверскаго уѣзда, у села Лариновки 207
Курганы Новгородсѣверскаго уѣзда, у села Хворостовичей 207

Digitized by Google

Стр.

Курганы Кролевецкаго уѣзда, у хутора Холоденова 207
Курганы Стародубскаго уѣзда, у с. Мериновки 208
Курганы Стародубскаго уѣзда, у села Левинки. 209
Курганы со срубными гробницами 209
Курганы съ кострищами 209
Курганы Глуховскаго уѣзда, у села Волокитина 210
Курганы Курской губерніи, Путивльскаго уѣзда, у села Марьяновки 211
Курганы на границѣ Путивльскаго и Сумскаго уѣздовъ, у хутора Сѣтнова 211
Курганы Курскаго уѣзда, у села Клюквы, деревни Александоровки и деревни Городища. . 212
Курганы Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда, у Бѣлогорскаго Николаевскаго монастыря. . 212
Курганы Курской губерніи, Суджанскаго уѣзда у города Мирополья. 216
Курганы Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, у города Глинска 217
Курганы Роменскаго уѣзда, въ городѣ Глинскѣ. 218
Курганы Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, у села Медвѣжьяго. 219
Курганы Полтавской губерніи, Роменскаго уѣзда, у села Липоваго 219
Курганы Полтавской губерніи, у города Переяславля 220
Курганы въ окрестностяхъ Кіева 221
Курганы Кіевской губерніи, Каневскаго уѣзда, въ окрестностяхъ села Россавы. 222
Курганы Кіевскаго уѣзда, у села Триполья. . . 226
Могильники Царства Польскаго, Сѣдлецкой губерніи, Венгровскаго уѣзда, у с. Грембкова. . . 226
Могильники съ погребальными урнами возлѣ города Млавы, Плоцкой губерніи 227

Стр.

Могильники съ погребальными урнами въ окрестностяхъ Варшавы 227
Курганы Петербургской губерніи 231
Общая характеристика языческихъ могилъ русской эпохи. 231
Козарскія могилы 232
Русскія могилы 235
Курганы неизвѣстнаго народа 236
Отдѣлъ IV. Могилы Половецко-татарской эпохи.
Верхнія могилы въ курганахъ Киммерійской и скито-сарматской эпохъ въ Каневскомъ и Переяславскомъ уѣздахъ. 237
Курганъ Курскаго уѣзда, у деревни Клиновой. . . 238
Курганы Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, у села Новогригорьевки 238
Курганы Екатеринославской губерніи, Новомосковскаго уѣзда, у деревни Вороной . . . 239
Курганы Терской области 242
Курганы подъ Пятигорскомъ, у колоніи Карраса 242
Курганы подъ Пятигорскомъ, у колоніи Константиновки 249
Могильникъ у Кисловодской станицы, въ урочищѣ противъ Третьей балки 252
Общее обозрѣніе могилъ половецко-татарской эпохи. 253
Отдѣлъ V. Древнѣйшія русскія могилы христіанскаго времени, городища и клады 254
Древнѣйшія русскія христіанскія могилы . . 254
Городища 257
Пещера Бимбашъ Коба 260
Клады 261
Заключеніе 270

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ.

Стр.

№№ 1 и 2. Вертикальный разрѣзъ и дно могилы въ Панскомъ курганѣ Каневскаго уѣзда, у с. Россавы 11
№ 3. Гробницы кургана № I у Кисловодска. . 24
№ 4. Гробницы кургана № II у Кисловодска. 25
№ 5. Гробница кургана № III у Кисловодска. 26
№ 6. Вертикальный разрѣзъ кургана № IV у Кисловодска. 26
№№ 7—12. Вертикальн. и горизонтальн. разрѣзы гробницъ въ курганѣ № 4 у Кисловодска. 27—29
№ 13. Верхнія гробницы кургана № V у Кисловодска. 30
№ 14. Нижняя гробница кургана № 5 у Кисловодска 31
№№ 15 и 16. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана у Пятигорска. 32
№№ 17 и 18. Расположеніе и видъ кургановъ Звенигородскаго у., у м. Рыжановки 71
№№ 19—22. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы большаго кургана у м. Рыжановки по рисункамъ г. Оссовскаго. . . . . 72—74
№№ 23—32. Бытовыя издѣлія Рыжановской катакомбы по рисункамъ г. Оссовскаго. . 75—77
№ 33. Предметы, найденные въ землѣ, выброшенной изъ той же катакомбы. 81
№№ 34 и 35. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы втораго большаго кургана и его гробницы у м. Рыжановки 82, 83
№№ 36 и 37. Вертикальн. и горизонтальн. разрѣзы кургана № III у м. Рыжановки. . . 86 и 87
№ 38. Фрагменты терракотоваго сосуда изъ гробницы кургана № IV у м. Рыжановки . 88
№№ 39 и 40. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы большаго кургана съ кострищемъ № VII у м. Рыжановки. 89
№№ 41 и 42. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы многомогильнаго кургана у м. Рыжановки 91
№№ 43 и 44. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана Старшей могилы Роменскаго у., у с. Аксютинцы 97
№ 45. Дно гробницы Старшей могилы Роменскаго у., у с. Аксютинцы 98
№№ 46 и 47. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы большого кургана № II Роменскаго у., у с. Аксютинцы . . . . . 99 и 100
№ 48. Дно гробницы кургана № II Роменскаго у., у с. Аксютинцы. 100

Стр.

№№ 49 и 50. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана № III и его гробницъ Роменскаго у., у с. Аксютинцы . . . 102
№ 51. Дно нижней гробницы кургана № III Роменскаго у., у с. Аксютинцы. 103
№№ 52 и 53. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана Острой могилы съ кострищами Каневскаго у., у с. Яблоновки 115
№№ 54 и 55. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы гробницы съ кострищемъ Острой могилы Каневскаго у., у с. Яблоновки . . . 116
№№ 56 и 57. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана № II и его гробницы Каневскаго у., у с. Яблоновки 118
№ 58. Дно гробницы кургана № II Каневскаго уѣзда у села Яблоновки 119
№ 57. Планъ г. Чернигова съ его курганами. . 189
№№ 58 и 59. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана № I съ костякомъ у г. Чернигова. 191
№№ 60 и 61. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана съ человѣческимъ и лошадинымъ костяками у д. Гущино, подъ Черниговомъ 194
№ 62. Оружіе и вооруженіе, найденныя въ жертвенной части Черниговскаго кургана Гульбища 196
№ 63. Вертикальный разрѣзъ Черниговской Черной Могилы 198
№ 64. Вооруженіе и турьи рога, найденные въ жертвенной части кургана Черной Могилы въ Черниговѣ 198
№ 65. Кострище кургана Черной Могилы въ Черниговѣ 199
№№ 66 и 67. Вертикальный и горизонтальный разрѣзы кургана № I съ костякомъ Суджанскаго уѣзда, у Николаевской Бѣлогорской пустыни. 213
№ 68. Дно могилы съ человѣческимъ и лошадинымъ костяками кургана № I Каневскаго у., у с. Россавы 224
№ 69. Могила съ погребальною урною могильника Италіи, у Чивитта-Веккіи 229
№№ 70—76. Погребальныя урны и гробницы царства Польскаго 229
№ 77. Дно верхней гробницы кургана № II съ человѣческимъ и лошадинымъ костяками Каневскаго у., у села Яблоновки 237

Digitized by Google

Digitized by Google

32

40023

13-1

Digitized by Google

12

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

OCT 19 '55 H

Digitized by Google

anie arkheologicheskikh raskopo
ener Library 006104668
2044 081 414 625

Digitized by Google